

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Сборник трудов II Международной
научно-практической конференции
31 марта 2016 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Юридический институт

**ПРАВООЗАЩИТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ**

*Сборник научных трудов
II Международной научно-практической
конференции*

Санкт-Петербург
2016

УДК 342
ББК 67.400
П68

П68 Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство САУ, 2016. — 598 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-214-8

31 марта 2016 г. в Санкт-Петербургском академическом университете была проведена II Международная научно-практическая конференция «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». В ее работе приняли участие руководители и представители органов государственной власти и управления Российской Федерации, Конституционного Суда РФ, прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительных и законодательных органов государственной власти Северо-Западного федерального округа, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов.

Были обсуждены проблемы, связанные с деятельностью государственных и негосударственных органов, осуществляющих в силу закона правозащитные функции; проанализированы задачи, стоящие перед субъектами правозащитной деятельности. В своих докладах участники обращали внимание на важнейшие проблемы современной правозащитной деятельности: защиту прав и свобод человека и гражданина, повышение уровня правовой культуры общества, правоприменение законодательства.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-5-94047-214-8

© Коллектив авторов,
2016
© САУ, 2016

31 марта 2016 г. в Санкт-Петербургском академическом университете была проведена II Международная научно-практическая конференция «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». В работе конференции приняли участие руководители и представители органов государственной власти и управления Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительных и законодательных органов государственной власти Санкт-Петербурга и других регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов. На конференции присутствовали работодатели, заинтересованные в привлечении выпускников вуза на работу в своих учреждениях, организациях и компаниях.

На пленарном и секционных заседаниях обсуждались проблемы, связанные с деятельностью государственных и негосударственных органов, осуществляющих в силу закона правозащитные функции; были проанализированы задачи, стоящие перед субъектами правозащитной деятельности; определен достаточно высокий уровень формирования профессионального мировоззрения и высокий уровень культуры у магистрантов, обучающихся в университете; обсуждены образовательная программа и учебный план, одобрено их содержание, также одобрены формулировки профессиональных вузовских компетенций. Потенциальные работодатели приняли решение активно привлекать студентов Санкт-Петербургском академического университета для прохождения практики в целях будущего трудоустройства.

По итогам проведения конференции подготовлен сборник научных трудов. В своих работах авторы обращают внимание на важнейшие проблемы современной правозащитной деятельности: защиту прав и свобод человека и гражданина, повышение уровня правовой культуры общества, правоприменения законодательства.

Сборник подготовлен редакционной коллегией в составе:

М. В. Рыбкина — д-р юрид. наук, профессор, директор юридического института САУ;

Б. П. Белозеров — д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права САУ, *ответственный редактор*;

Н. В. Бугель — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права САУ;

А. О. Лядов — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права САУ;

М. В. Минаева — научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории юридического института САУ.

КАК ЗАЩИТИТЬ СВОИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА, ЕСЛИ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ТОВАРНОГО ЗНАКА БЫЛ ОБНАРУЖЕН ФАКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ?

***Аннотация.** Статья посвящена обзору способам защиты, которыми владельцы товарных знаков могут воспользоваться при столкновении с проблемой незаконного использования товарного знака конкурентами. Практическая полезность данной работы заключается в том, что она может помочь сориентироваться в выборе способа защиты своих прав при обнаружении факта незаконного использования товарного знака конкурентами.*

Существует три способа защиты своих прав при обнаруженном факте недобросовестной конкуренции: претензионное письмо, административный способ, судебный способ.

Рассмотрим каждый из этих способов более подробно.

Претензионное письмо, адресованное нарушителю, в котором заявитель описывает факт нарушения и излагает требования о немедленном прекращении недобросовестных действий, а также информирует нарушителя о последствиях неисполнения законных требований правообладателя. В претензии формулируются конкретные требования с указанием сроков их выполнения и последствий оставления письма без ответа. Обычно организации, которые дорожат своим бизнесом и деловой репутацией, сразу прекращают незаконное использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, дабы избежать судебных споров и материальных расходов. Но бывают ситуации, когда претензия не воспринимается нарушителем всерьез, и несанкционированное использование товарного знака продолжается.

Следует обратить внимание на то, что обязанностью владельца товарного знака является его использование в своей деятельности. Если правообладатель не будет использовать товарный знак, то, по истечении трех лет с даты регистрации, правовая защита товарного знака может быть прекращена по заявлению заинтересованного лица в арбитражный суд [1].

Правообладатель должен понимать, что в ситуации, когда он не использует свой товарный знак более трех лет после регистрации, конкуренты могут этим воспользоваться и оспорить правовую охрану его товарного знака.

Административный способ. Данный способ осуществляется путем подачи установленного законодательством заявления в антимонопольные органы, Роспатент, таможенные органы (статья 1252 ГК РФ) [2].

Антимонопольные органы. Основанием для обращения в антимонопольные органы может послужить, например, нарушение норм статей 14 и 10 ФЗ «О защите конкуренции» [3]. Для того чтобы действия нарушителя были признаны актом недобросовестной конкуренции, в Федеральную антимонопольную службу России (далее ФАС РФ) подается заявление, в котором необходимо представить доказательства незаконного использования товарного знака нарушителями. При рассмотрении дела УФАС может потребоваться, например, заключение специалиста (патентного поверенного или специалиста Федеральной службы по интеллектуальной собственности) о сходстве обозначений заявителя и нарушителя. Последствиями, при признании нарушителя недобросовестным конкурентом, будут являться санкции, предусмотренные статьей 14.33 КоАП РФ [4]. Также положительным следствием вступившего в силу решения (постановления) УФАС для заявителя будет отсутствие в дальнейшем необходимости доказывания факта нарушения в суде по иску о взыскании компенсации, данное решение также может являться основанием для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку нарушителя.

Подача обращения и возражения в Роспатент. Согласно статье 1512 ГК РФ, правовая охрана товарного знака может быть признана недействительной полностью или частично, если действия пра-

вообладателя признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией. Возражение против предоставления охраны подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заинтересованным лицом. Если недобросовестный конкурент подал заявку на регистрацию в качестве товарного знака обозначения, сходного до степени смешения с обозначением, которое в течение длительного времени используется другим лицом, то добросовестный пользователь может направить в Роспатент обращение (статья 1493 ГК РФ) в письменной форме, содержащее доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям статьи 1483 Гражданского кодекса РФ. В частности, пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, согласно которому не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя. Доводы заявителя будут учтены при принятии решения по заявке конкурента, и, если они будут убедительны и подтверждены соответствующими документами, то в регистрации товарного знака недобросовестного конкурента может быть отказано.

Федеральная таможенная служба РФ (далее ФТС РФ). Если права владельца товарного знака нарушены в связи с ввозом продукции, маркированной товарным знаком правообладателя, то, по заявлению правообладателя, таможенная служба примет меры о запрете пропуски контрафактной продукции. Эффективным способом борьбы с недобросовестными конкурентами является внесение товарного знака в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (статья 328 ФЗ № 311-ФЗ) [5]. Присутствие товарного знака в таможенном реестре гарантирует запрет ввоза товаров, незаконно маркированных товарным знаком правообладателя, на территорию РФ, а также предотвращает ввоз продукции правообладателя без его согласия.

Внесение объектов в таможенный реестр интеллектуальной собственности производится по заявлению правообладателя, в соответствии с Административным регламентом ФТС РФ [6]. Товарный знак вносится в таможенный реестр на срок, указанный заявителем (в пределах срока действия товарного знака).

Действия, предпринимаемые таможенными органами при обнаружении контрафактной продукции:

- Приостановление на 10 дней выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных (указанный срок по соответствующему заявлению правообладателя может быть продлен дополнительно на 10 дней).

- О данном приостановлении таможенная служба сообщает владельцу внесенного в реестр товарного знака и лицу, ввозящему подозрительный товар.

- По решению правообладателя предпринимаются меры, направленные на пресечение противоправного использования товарного знака. К данным мерам относятся изъятие, конфискация, или арест контрафактного товара. Наиболее распространенной мерой, применяемой к изготовителям и распространителям контрафакта, является наложение административного штрафа (статья 14.10 КоАП РФ) [7].

- Если в течение срока приостановления выпуска товаров правообладателем товарного знака не предъявлено требований, связанных с нарушением, таможенное оформление возобновляется и товар выпускается на территорию РФ.

Необходимо отметить, что таможенные органы ведут борьбу с любым контрафактом, вне зависимости от того, внесен ли товарный знак в таможенный реестр интеллектуальной собственности, или нет. Но, на практике, в связи с ограниченными техническими возможностями таможни, факты ввоза контрафактных товаров не являются редкостью, поэтому наиболее надежную защиту правообладателю дает внесение товарного знака в таможенный реестр.

Административный способ борьбы с правонарушениями имеет один существенный недостаток, а именно, — если незаконное использование нарушителем товарного знака приносит правообладателю большие финансовые потери, то административный способ не даст возможности возместить свои убытки, и для их возмещения или получения компенсации, необходимо обращаться в суд.

Судебный способ. Дела о нарушении исключительного права на товарный знак рассматриваются арбитражными судами. В исковом заявлении необходимо изложить и документально доказать

факт нарушения права на товарный знак, а также факт причинения этим действием убытков и их обоснование (не нужно в случае требования выплаты компенсации). При положительном решении суда нарушителю грозит ответственность в виде возмещения убытков либо выплаты компенсации (пункт 4 статьи 1515 ГК РФ), а также исполнение требования о прекращении нарушения.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования товарного знака либо за допущенное правонарушение в целом.

Если правообладатель требует выплаты компенсации в установленных законом пределах (от 10 тыс. до 5 млн руб.), то ему не нужно доказывать размер понесенных убытков, но при этом суд определяет сумму компенсации по своему усмотрению. При определении размера компенсации суд принимает решение, исходя из соразмерности требуемой правообладателем компенсации последствиям нарушения, а также учитывая характер и срок нарушения, степень вины нарушителя, вероятные убытки правообладателя и пр. [8].

Суд не устанавливает размер компенсации по своему усмотрению, если правообладатель требует компенсацию в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

С 3 июля 2013 г. в России функционирует специализированный суд по интеллектуальным правам (СИП), который рассматривает многие из дел, ранее бывших в компетенции арбитражных судов [9] и Палаты по патентным спорам при Роспатенте.

В качестве суда первой инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает, в том числе, дела по спорам о прекращении правовой охраны товарных знаков; об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Рассмотрев способы защиты прав владельцев товарных знаков, можно сделать вывод о том, что предоставляемый российским правом спектр способов защиты при грамотном их использовании позволяет правообладателям гибко и эффективно реагировать на действия недобросовестных конкурентов. Каждый случай, связанный с недобросовестной конкуренцией, уникален, и, говоря о чьих-либо неправомерных действиях, надо иметь убедительные факты и доказательства, а также оценить ситуацию в общем, с дальнейшей перспективой развития событий, с учетом всех действий конкурентов.

Литература

1. Федеральный закон от 8 декабря 2011 г. № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов суда по интеллектуальным правам» (ред. от 28.06.2014) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2016).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 17.02.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

5. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

6. Приказ ФТС РФ от 13 августа 2009 г. № 1488 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению

таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» (зарег. в Минюсте РФ 14.12.2009 № 15592).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2016).

9. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014) // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

Averkina M. S.

How to protect your exclusive rights, if the trademark owner found in possession of unfair competition?

Abstract. The article provides an overview of the methods of protection that trademark owners can take advantage of when confronted with the problem of illegal use of a trade mark by competitors. The practical utility of this work lies in the fact that it can help to find proper ways to protect their rights in the detection of the illegal use of the trademark fact competitors.

Агаев Г. А., Зорина Е. А.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ФИКТИВНОЙ ПОСТАНОВКИ НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. Посвящается вопросам толкования объективных признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за фиктивную постановку на учет

иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в жилом помещении Российской Федерации. Обращается внимание на то, что законодателем на данный момент недостаточно ясно обозначен момент окончания преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ, что зачастую вызывает затруднения при правоприменении указанной уголовно-правовой нормы. Вносятся авторские предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Юридическая оценка любого противоправного деяния, согласно общей теории квалификации преступлений, должна быть представлена по схеме: объект и предмет преступного посягательства, объективная сторона признака деяния), субъект, субъективная сторона (форма вины мотив, цель).

Объект преступления — это наиболее важные общественные отношения или законные интересы, охраняемые нормами уголовного права, на которые посягает конкретное преступление или группа (род, вид) преступлений или вся совокупность преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1]. В статье 2 УК РФ («Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации») упоминаются именно объекты уголовно-правовой охраны. Это — права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность и т. д. Кроме статьи 2 УК РФ, в названиях разделов и глав Особенной части УК РФ и даже в конкретных статьях можно «увидеть» объект преступления.

Объективная сторона преступления — это внешний акт общественно опасного противоправного поведения человека, выражающегося в форме действия или бездействия. Объективная сторона состава преступления также находит свое отражение в нормах УК РФ. В статье 14 УК РФ говорится, что преступление — это общественно опасное и противоправное деяние, т. е. действие или бездействие. В диспозициях статей Особенной части УК РФ конкретизируются признаки объективной стороны состава преступления.

Субъективная сторона преступления также упоминается в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. В статьях 5, 14, 24–28

УК РФ и в диспозициях некоторых статей Особенной части иногда прямо говорится о формах вины. В случаях отсутствия указания законодателя на форму вины, психическое отношение виновного к деянию и последствиям устанавливается с помощью различных приемов толкования.

Субъект преступления — лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность, т. е. характеризующееся указанными в законе признаками: физической природой, вменяемостью и достижением установленного уголовным законом возраста [2]. Упоминание о субъекте преступления можно обнаружить в статьях 19–22 УК РФ, а также в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

Все выше перечисленные элементы состава преступления находятся в органической взаимосвязи. Отсутствие в деянии лица хотя бы одного из указанных в уголовном законе элементов означает, что в этом деянии нет состава преступления либо нет именно данного состава.

Следует напомнить, что состав преступления, предусматривающий ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации не отличается какой-либо спецификой по сравнению с другими посягательствами на установленный порядок управления, коль скоро помещен в главу 32 УК РФ [3]. Поэтому родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения стабильности, нормального существования и функционирования институтов государственной власти, относящихся ко всем ее ветвям, суверенитета, внутренней и внешней безопасности РФ. В качестве видового объекта выступает установленный порядок управления. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере реализации установленного порядка миграционного учета иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. Порядок данного учета, а также порядок регистрации этих лиц определяется Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном

учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015), Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015), Постановлением Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2014), Приказом ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (ред. от 19.01.2015) [4].

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется совершением противоправных действий, выраженных в незаконной постановке на учет указанных выше лиц. Под фиктивной постановкой на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в жилых помещениях в Российской Федерации, согласно примечанию 1 к статье 322.3 УК РФ, понимается постановка их на учет по месту пребывания (проживания) в жилых помещениях на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов либо постановка их на учет по месту пребывания в жилых помещениях без намерения пребывать (проживать) в этих помещениях или без намерения принимающей стороны предоставить им эти помещения для пребывания (проживания). Обязательным признаком объективной стороны преступления является отсутствие у гражданина в момент совершения описанных действий намерения фактически предоставить жилое помещение иностранному гражданину или лицу без гражданства для пребывания. Состав преступления, предусмотренный статьей 322.3 УК РФ, является формальным и считается оконченным с момента совершения деяния, образующего объективную сторону.

Особо хочется подчеркнуть, что с момента введения в действие статьи 322.3 УК РФ прошло уже более двух лет и, на первый взгляд, ее правоприменение и привлечение виновных к уголовной ответственности по данному составу преступления не вызы-

вает сложностей. Однако судебно-следственная практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов нередко испытывают затруднения при толковании объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ. Причин для этого много, а одной из главных является то, что законодателем недостаточно ясно обозначен момент окончания рассматриваемого преступления. В этой связи на практике возникает вопрос, когда преступление считается оконченным — с момента совершения деяния, т. е. «с даты регистрации по месту пребывания», или «с даты постановки на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства Федеральной миграционной службой Российской Федерации (далее — ФМС России)».

Как видно, у законодателя отсутствуют четкие критерии, позволяющие конкретизировать момент окончания указанного состава преступления. На первый взгляд сформулированная претензия не совсем основательна. Вместе с тем анализ содержания статьи 22 ФЗ от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» дает основание считать, что уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания может быть подано в орган миграционного учета непосредственно либо через многофункциональный центр, предоставляющий государственные и муниципальные услуги (далее — многофункциональный центр), либо направляет его в установленном порядке почтовым отправлением или с использованием входящих в состав сети электросвязи средств связи (в случае, предусмотренном частью 10 вышеуказанной статьи — «При нахождении иностранного гражданина в гостинице или в иной организации, оказывающей гостиничные услуги, в санатории, доме отдыха, пансионате, детском оздоровительном лагере, на туристской базе, в кемпинге, медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или организации социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги в стационарной форме, в том числе лицам без определенного места жительства, либо в учреждении, исполняющем уголовное или административное наказание, уведомление органа миграционного учета администрацией соот-

ветствующих организации или учреждения о прибытии данного иностранного гражданина в указанное место пребывания может осуществляться также с использованием входящих в состав сети электросвязи средств связи в порядке и на условиях, установленных Правительством Российской Федерации»).

Как видно из текста диспозиции статьи 22 ФЗ от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», законодатель предусматривает четыре самостоятельных порядка уведомления о прибытии иностранного гражданина и лица без гражданства в Российскую Федерацию в место пребывания: 1) уведомление о прибытии иностранного гражданина и лица без гражданства в Российскую Федерацию в место пребывания в орган миграционного учета непосредственно; 2) уведомление о прибытии иностранного гражданина и лица без гражданства в Российскую Федерацию в место пребывания через многофункциональный центр; 3) уведомление о прибытии иностранного гражданина и лица без гражданства в Российскую Федерацию в место пребывания в установленном порядке почтовым отправлением; 4) уведомление о прибытии иностранного гражданина и лица без гражданства в Российскую Федерацию в место пребывания с использованием входящих в состав сети электросвязи средств связи. Предлагаемые формулировки, как видно из их содержания, не дают возможности точно определить границы момента окончания рассматриваемого состава преступления.

Интересно, что судебно-следственная практика также по-разному решает поставленный вопрос. Рассмотрим пример. Так, по уголовному делу № 1-61/2014, рассмотренному мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 13 (г. Вологда), была осуждена по статье 322.3 УК РФ жительница г. Вологды М., которая с целью фиктивной постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания за денежное вознаграждение направила в УФМС России по Вологодской области через отделение «Почты России» пять уведомлений о прибытии иностранных граждан, указав ложные сведения о пребывании их в квартире по месту ее жительства, заведомо зная, что иностранные граждане не будут проживать в ее квартире. 9 января 2014 г. М. направила уве-

домление в отношении одного иностранного гражданина, 25 января 2014 г. — уведомления в отношении еще четырех иностранных граждан [5].

Полагаем, что состав преступления, предусматривающий ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, относятся к числу так называемых формальных составов и считается оконченным с момента совершения деяния, т. е. с даты регистрации по месту пребывания или по месту жительства или даты постановки на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства. Согласно части 2 статьи 9 УК РФ, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Следовательно, временем совершения преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ, является время подачи «принимающей стороной» в орган миграционного учета уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства. С момента окончания совершения гражданином данного действия, на наш взгляд, преступление считается оконченным.

Второй вопрос, который возникает при анализе состава преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ, заключается в поиске ответа на вопрос, как квалифицировать деяние в случае, когда лицо поставило на учет нескольких лиц по месту пребывания в жилых помещениях без намерения предоставить им эти помещения для пребывания (проживания). Следует иметь в виду, что в научной среде существуют мнения, что в статье 322.3 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за фиктивные действия по постановке на учет по месту пребывания в отношении одного лица. Поэтому в случае совершения таких действий в отношении нескольких лиц уголовная ответственность наступает по совокупности преступлений [6]. На наш взгляд, если указанные действия были охвачены единым умыслом виновного, то совокупность преступлений отсутствует. На это указывает и судебная практика.

Так, согласно приговору мирового судьи Русова Д. В. от 14 мая 2015 г. по делу № 431М1-117/2015 (г. Москва), Муминова Д. Д.

признана виновной в совершении одного (единичного) преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах: Муминова Д. Д., являясь гражданином Российской Федерации, обладая информацией о необходимости с целью соблюдения установленного порядка регистрации, передвижения и выбора места жительства иностранным гражданам уведомлять органы миграционного контроля об их месте пребывания и понимая, что без данного уведомления их пребывание на территории РФ незаконно, фактически не являясь принимающей стороной, действуя в исполнение своего преступного умысла, направленного на извлечение прибыли с иностранных граждан, осознавая, что совершает фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, в период времени с 12 марта 2015 г. по 24 марта 2015 г., находясь в помещении отделения УФМС России по г. Москве в пос. Коммунарка, действуя умышленно, заполнила заявления соответствующего образца, которые заверила своей подписью, а также уведомления о прибытии 10 иностранных граждан. При этом она достоверно знала, что данные граждане по указанному адресу пребывать не будут, поскольку фактически жилое помещение по указанному адресу иностранным гражданам не предоставлялось. Таким образом, своими действиями Муминова Д. Д. совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, т. е. преступление, предусмотренное статьей 322.3 УК РФ [7].

В другом примере судебной практики мы видим похожую ситуацию, когда все действия виновных органами дознания были квалифицированы по одной статье 322.3 УК РФ как единое преступление, однако позиция суда по результатам изучения практики рассмотрения судами Вологодской области уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконной миграцией иная — на лицо множественность преступлений. Так, по уголовному делу № 1-60/2014, рассмотренному мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 8 (г. Вологда), была осуждена жительница г. Вологды Ж., которая с целью фиктивной постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания за денежное

вознаграждение направила в УФМС России по Вологодской области через отделение «Почты России» десять уведомлений о прибытии иностранных граждан, указав ложные сведения о пребывании их в квартире по месту ее жительства, заведомо зная, что иностранные граждане не будут проживать в ее квартире. 24 января 2014 г. Ж. направила уведомления в отношении двух иностранных граждан, 10 февраля 2014 г. — в отношении двух иностранных граждан, 17, 25 и 28 февраля 2014 г. — каждый раз в отношении одного иностранного гражданина, 31 марта 2014 г. — в отношении двух иностранных граждан, 21 апреля 2014 г. — в отношении одного иностранного гражданина [8].

Следует отметить, что каждое из описанных выше действий виновной по фиктивной постановке на учет по месту пребывания даже одного иностранного гражданина, образует оконченный состав преступления, предусмотренный статьей 322.3 УК РФ. Неоднократность таких незаконных действий свидетельствуют о совершении преступной деятельности в течение длительного времени, но не образует единого продолжаемого преступления. Квалификации действий виновного по одной статье 322.3 УК РФ при фиктивной постановке на учет по месту пребывания нескольких иностранных граждан, возможна лишь в случае, когда виновный совершает эти действия в течение непродолжительного промежутка времени, в одном месте и с единым умыслом в отношении группы иностранных граждан.

Подходя к завершению рассмотрения вопроса об ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет иностранного гражданина или лица без гражданства, в том числе, проблем толкования объективных признаков указанного состава преступления, отметим, что статья 322.3 УК РФ при всех имеющих ее положительных моментах все еще далека от совершенства и на данный момент требует дальнейшей более глубокой научной проработки.

Литература

1. Агаев Г. А., Зорина Е. А. Состав преступления: закон, теория, практика: учеб. пособие / под общ. ред. В. С. Артамонова. СПб.: СПб ун-т ГПС МЧС России, 2014. 104 с.

2. Там же.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (ред. от 30.12.2015).
4. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.03.2016).
5. Официальный сайт Волгоградского областного суда. URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=402 (дата обращения: 21.03.2016).
6. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов; Криминологическая библиотека; Российский криминологический взгляд, 2015. 990 с. (Библиотека журнала «Союз криминалистов и криминологов».) С. 911.
7. Портал единого информационного пространства мировых судей города Москвы. URL: http://mos-sud.ru/files/docs/DecisionTextsUS/01-0117_431_2015_Prigovor.doc (дата обращения: 21.03.2016).
8. Официальный сайт Волгоградского областного суда. URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=402 (дата обращения: 21.03.2016).

Agayev G. A., Zorina E. A.

**Objective signs of structure of fictitious registration
of the foreign citizen or person without citizenship
in the place of stay in premises in the Russian Federation
and problems of their interpretation**

***Abstract.** The article is dedicated to the questions of interpretation of objective signs of the corpus delicti providing criminal liability for fictitious registration of foreign citizens or persons without citizenship in the place of stay in premises of the Russian Federation. The attention that at the moment the legislator hasn't clearly enough designated the moment of the termination of the crime provided by Article 322.3 of the Criminal code of Russian Federation that often causes difficulties at the right application of the specified criminal precept of law is paid. Author's suggestions for improvement of the existing criminal legislation are made.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы развития малого предпринимательства в России. Автор аргументирует свою позицию относительно дальнейшего формирования механизма государственной поддержки субъектов предпринимательства на федеральном и региональном уровне.

Рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса Всемирного банка (Doing Business) отражает, насколько просто работать предпринимателям в разных странах (из 189 стран мира Россия сегодня находится на 51-м месте) [1]. На поступательное движение в верх таблицы большое влияние оказывает государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, как на федеральном, так и на региональном уровне. Так, в целях обеспечения благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и обеспечения их конкурентоспособности Ф3-209 (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] предусматривает специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий, упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, и упрощенный порядок ведения кассовых операций для малых предприятий, упрощенный порядок составления субъектами малого и среднего предпринимательства статистической отчетности; льготный порядок расчетов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество; особенности участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд; меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов малого и среднего пред-

принимательства при осуществлении государственного контроля (надзора); меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; иные.

В 2015 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [3] и Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4] создано АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», которое должно осуществлять деятельность в качестве государственного института развития малого и среднего предпринимательства.

Сегодня законодатель существенно упростил процедуру регистрации предприятий: сократил срок регистрации до 3 рабочих дней, появилась возможность регистрировать общество с ограниченной ответственностью по Типовому уставу, исключил необходимость обязательного нотариального удостоверения заявления о регистрации юридического лица в случае личной подачи учредителем документов для регистрации.

С целью формирования благоприятных условий для развития предпринимательства с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. малый бизнес освобожден от плановых проверок. С 1 февраля 2016 г. в рамках реализации антикризисного плана крестьяне почти даром смогут приобрести невостребованные земли сельскохозяйственного назначения.

В Санкт-Петербурге действует Государственная программа «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы» [5], предпринимаются меры по поддержке социального предпринимательства, вовлечению молодежи в предпринимательство, реализации проектов государственно-частного партнерства, субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства и прочее.

В рамках государственно-частного партнерства идет активная работа в формировании государственной политики по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства совместно с некоммерческими и общественными организациями (Клуб лиде-

ров, Агентство стратегических инициатив, Опора России и прочие), которые на основе собственных наблюдений и опыта являются инициаторами законодательных инициатив в обозначенной сфере. Национальная предпринимательская инициатива послужила основой для создания Дорожных карт (мероприятий по упрощению и ускорению процедуры регистрации предприятий, регистрации права собственности, осуществления оценочной деятельности, налогового и таможенного администрирования и пр.).

Однако, несмотря на, казалось бы, системную и согласованную работу государственных органов и общественности в сфере поддержки малого бизнеса механизм реализации всех вышеперечисленных мер поддержки недостаточно сформирован. В результате подрывается авторитет любого закона, увеличивается уровень недоверия к государству в целом, возникают коррупционные проявления в сфере регулирования предпринимательства.

Проблема реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства не может быть рассмотрена сугубо в формально-юридическом аспекте. Особое значение здесь приобретают факторы политического, экономического, духовно-нравственного, организационного, социально-психологического и иного порядка, которые во многом определяют эффективность этих самых мер поддержки.

Так, одной из системных проблем, препятствующих эффективному регулированию малого предпринимательства, является, на наш взгляд, репрессивный метод регулирования предпринимательских отношений (контролирующие органы ориентируются не на предотвращение правонарушений, а на пополнение бюджета за счет штрафов). Контролирующие органы видят своей задачей наказание, а не помощь предпринимателям. Результатом любой проверки практически всегда являются штрафы на предпринимателя. Такой подход связан с плановой системой выявления правонарушений в системе контролеров. В Новой Зеландии, например, задача контролирующих органов — помогать предпринимателям, поэтому в стране низок уровень коррупции. Выходом из сложившейся ситуации будет позитивное регулирование деятельности бизнеса. Штраф должен быть крайней мерой административной ответственности. Целесообразно развивать и

далее систему оценки эффективности деятельности чиновников со стороны предпринимателей с ежегодным опубликованием рейтингов в средствах массовой информации (по системе *KPI* — ключевые показатели эффективности). Таким образом, один из способов заставить чиновников работать по установленным законам правилам — это эффективный общественный контроль.

Еще одной очень актуальной проблемой является реализация государственно-частного партнерства в социальной сфере: отсутствие ясных и понятных финансовых схем осуществления совместных проектов. Банки сегодня нестабильны и боятся финансировать без гарантий. Отсюда — чрезмерно высокие ставки по кредитам, сложность получения займов на долгий срок, без «связей» практически невозможно получить кредит с отсрочкой на развитие.

Решением данной проблемы может стать введение в действие концепции «прозрачного офиса», включение общественности в согласование на региональном уровне проектов государственно-частного партнерства.

Литература

1. Ведение бизнеса 2016: оценка качества и эффективности регулирования: доклад Группы Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016> (дата обращения: 17.03.2016).

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2015 № 408-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 28.

3. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: Указ Президента РФ от 5 июня 2015 г. № 287 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 23. Ст. 3306.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 156-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2015 № 408-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 28.

5. О Государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы»: постановление правительства Санкт-Петербурга от 30 июня 2014 г. № 554 [Электронный ресурс]. URL: <http://crppr.gov.spb.ru/media/acts/2014/08/20/gos2014-20.pdf> (дата обращения: 17.03.2016).

Alexeyeva Yu. S.

Actual problems of development of small business in Russia

Abstract. The article analyzes the main problems of development of small business in Russia. The author argues his position with regard to the further formation of the state support of business entities the mechanism at the federal and regional level.

Андреева А. А.

О ЛЕГИТИМНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о незаконной деятельности коллекторских агентств в РФ. В результате исследования проведен анализ последних новостей, а также предложенных мер по борьбе с данной проблемой. На основании вышесказанного автор предлагает запретить коллекторскую деятельность и выступает за законную деятельность Федеральной службы судебных приставов.

В настоящее время сфера кредитования развивается достаточно быстро, но при этом увеличиваются объемы просроченной задолженности. Согласно статистическим данным Банка России по кредитам физических лиц с января по декабрь 2015 г., она выросла на 23% — с 665,6 млрд до 864,1 млрд руб. [1]. Чаще всего банки обращаются за помощью по «выбиванию долгов» к коллекторским агентствам, которые либо выкупают долг заемщика, либо выполняют функции своего рода судебного пристава, называя свою деятельность в учредительных документах «оказание кон-

салтинговых услуг». Стоит заметить, что деятельность такого рода субъектов до настоящего времени не получила должного правового регулирования, что и приводит к появлению ряда проблем и правонарушений. Однако со стороны самих коллекторских агентств было предпринято немало попыток принять Кодекс профессиональной этики взыскателей долгов и иные документы подобного рода, но они не являются нормативно-правовыми актами, т. е. не имеют обязательной юридической силы.

Ранние утренние звонки, постоянные угрозы, унижения, оскорбления, причинение вреда здоровью, введение в заблуждение и еще многия действия, которые совершают коллекторы в отношении должников и членов их семьи. На каком правовом основании они это делают? Откуда появилась коллекторская деятельность и к чему она может привести в конечном итоге? В своей статье я хотела бы дать ответы на данные вопросы.

Первые коллекторские агентства появились на территории США в 60-х годах и уже через 20 лет получили распространение в Европе [2]. Сейчас в этих регионах коллекторских фирм больше, чем самих банковских учреждений. На территории США этот вид деятельности узаконен. Например, коллектор имеет право беспокоить должника только в дневное время, при этом не должно быть угроз, письменных уведомлений и т. п. Что касается развития данной деятельности в России, то тут отсутствует граница между законной деятельностью и незаконной, о чем и было сказано в начале данной статьи.

Изучая последние новости по данной проблеме, следует обратить внимание на Законопроект «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» (№ 999547-6) [3]. Данный проект был зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы 17 февраля 2016 г. Авторы законопроекта — председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, сенатор Сергей Рябухин, председатель Госдумы Сергей Нарышкин, депутаты Николай Гончар и Надежда Герасимова. Законопроект запрещает коллекторам применять физическую силу, причинять вред здоровью, повреждать имущество, сообщать информацию о долге третьим лицам (включая родственников и сослуживцев), размещать сведения о должнике

в Интернете, на стенах жилого дома и т. п. А также в статьях данного законопроекта можно найти информацию о том, что «должник будет вправе отказаться от взаимодействия с коллектором или кредитором либо определить своего представителя. Коллекторы не смогут звонить заемщикам чаще двух раз в неделю и встречаться с ними чаще одного раза в неделю. Общение коллекторов и должников запрещено по выходным с 20:00 до 9:00 и по будням с 22:00 до 8:00». Правонарушения будут наказываться санкцией в виде штрафа в сумме 2 млн руб. Для создания коллекторского агентства необходим капитал в размере не менее 10 млн руб. Данный законопроект предусматривает большое количество условий, которые способствуют правовому урегулированию и жестким мерам по отношению к данному виду деятельности.

Депутаты Государственной Думы при обсуждении данного законопроекта не пришли к единому мнению. Так, Владимир Родин полагает, что нецелесообразно привлекать к процессу принудительного взыскания долгов коллекторские агентства (он называет их «бандитскими формированиями»), если в РФ существует специально уполномоченный государственный орган — Федеральная Служба судебных приставов [4]. Более того, считая, что методы работы коллекторов носят противоправный характер, Владимир Жириновский, а также депутаты Алексей Диденко, Ярослав Нилов и Михаил Дегтярев в январе 2016 г. внесли на рассмотрение Государственной Думы законопроект, в котором, по сути, предлагают ввести запрет коллекторской деятельности. В свою очередь, по информации, которая была представлена пресс-службой Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, члены комитета по законодательству петербургского парламента рекомендовали городскому Законодательному Собранию поддержать федеральную инициативу о запрете деятельности коллекторов, собирающих с населения долги по потребительским кредитам, запретить любой вид внесудебного взыскания долгов по потребительским кредитам и установить, что все долги кредитору могут взыскивать только на основании решения суда, вступившего в законную силу.

На мой взгляд, следует согласиться с тем, что в большинстве случаев коллекторские агентства действуют с нарушением прав и

законных интересов граждан, применяя насильственные способы взыскания долгов с населения, забывая о законе. Существует Федеральная служба судебных приставов, которая на законных основаниях занимается принудительным исполнением решений судов и иных исполнительных документов. Полномочия и ответственность судебных приставов установлена Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5], Федеральным законом от 21 июня 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» [6]. В соответствии с законом (статья 12 ФЗ «О судебных приставах») судебный пристав имеет право: делать запросы в банки и прочие финансовые учреждения на предмет наличия вкладов, акций, других финансовых инструментов, принадлежащих должнику; требовать имущественную декларацию гражданина; объявлять в розыск должника, а также его имущество и другое. Я считаю, что достаточно данной Федеральной службы, которая занимается вопросами не «выбивания долгов» с причинением вреда здоровью, угрозами и т. п., а истребованием долгов с должников в соответствии с правовыми документами.

Литература

1. Правительство одобрило жесткий вариант закона о коллекторах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/news/society/15-03-2016/1295125-collector-0/> (дата обращения: 14.03.2016).

2. Коллекторские агентства: история развития [Электронный ресурс]. URL: <http://delovoyimir.biz/ru/articles/view/?did=12968> (дата обращения: 14.03.2016).

3. Законопроект № 999547-6 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=999547-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=999547-6) (дата обращения: 14.03.2016).

4. *Исмагилова Г.* Коллекторов сравнили с бандформированиями // В Госдуме рекомендовали закон о защите физлиц при взыскании долгов к первому чтению [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2016/3/23/kollektorov_s_ravnili_s_bandformirovaniyami__v_gosdume_rekomendovali_zakon_o_zaschite_fizlic_pri_vzys (дата обращения: 14.03.2016).

5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2016).

6. Федеральный закон от 21 июня 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 14.03.2016).

Andreeva A. A.

About the legitimacy of the collection agency in Russia

Abstract. This article addresses the issue of the illegal activities of collection agencies in Russia. The study analyzes the latest news, as well as the measures proposed to combat this problem. Based on the foregoing, the author proposes to ban the collection activities and supports the legitimate activities of the Federal Bailiff Service.

Андрусова А. С.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аннотация. Защита прав потребителя — комплекс мер, реализуемых государством и общественными движениями, направленных на регулирование отношений, возникающих между потребителем (физическим лицом, приобретающим товар или услугу для личных семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью) и субъектом предпринимательской деятельности — изготовителем, исполнителем, продавцом — и включающих в себя установление конкретных мер потребителям, формы возможных нарушений прав и механизм их защиты, ответственность за нарушение прав потребителя.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусматривает 12 способов защиты гражданских прав. Перечень, указанный в статье 12 ГК РФ, не является исчерпывающим, поскольку допускается возможность использования и других способов при условии, что это предусмотрено законом. Ста-

тя 9 ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ» [1] предусматривает: «в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами».

В настоящее время для защиты прав потребителей в законодательстве используются 5 гражданско-правовых способов защиты — самозащита права, изменение или прекращение правоотношения, возмещение убытков, взыскание неустойки и возмещение морального вреда. Особенность способов защиты прав потребителей заключается в том, что в каждой конкретной ситуации они могут применяться по отдельности или все в совокупности. Потребителю предоставлено право самостоятельно выбирать как форму, так и конкретный способ защиты, основываясь только на своем внутреннем убеждении эффективности и правильности выбора.

Рассмотрим основные способы защиты прав потребителя.

Прекращение или изменение правоотношений

Прекращение или изменение правоотношения допустимы лишь в прямо предусмотренных законом или договором случаях. Основанием прекращения или изменения правоотношения является установление юридических фактов, свидетельствующих о том, что правоотношение изменилось или прекратилось. Статья 1 ГК РФ закрепляет принцип свободы договора. Это означает, что стороны свободны в определении условий заключаемого договора, которые формулируются по их усмотрению и могут содержать отступления от правил, установленных законодательством.

Этот принцип и реализуется в Законе «О защите прав потребителей», который устанавливает, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (работу, услугу), качество которого соответствует договору. Таким образом, если стороны договорились о качестве товара, то нарушение этих договоренностей будет рассматриваться как нарушение договора. В этом слу-

чае статья 18 Закона «О защите прав потребителей» при продаже потребителю товара ненадлежащего качества предусматривает четыре правовые возможности для изменения правоотношения (безвозмездное устранение недостатков товара или возмещение расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; соразмерное уменьшение покупной цены; замена на товар аналогичной марки; замена на такой же товар другой марки с соответствующим перерасчетом покупной цены) и одну для прекращения правоотношения — расторжение договора купли-продажи.

Возмещение убытков

Под убытками в гражданском законодательстве согласно статье 15 ГК РФ понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как видно из данного определения, традиционный состав убытков, закрепленный в ГК РФ, предполагает возмещение двух видов убытков: реального ущерба и упущенной выгоды. Согласно статье 393 ГК, убытки возмещаются, если они причинены неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства. Законом предусмотрено, что убытки потребителю возмещаются в полной сумме. Однако статья 15 ГК допускает по отдельным видам обязательств ограничение размера ответственности, если это предусмотрено Законом. Размер убытков определяется, исходя их цен, существовавших в том месте, где обязательство должно было быть исполнено в день добровольного удовлетворения требования, а если требование не было удовлетворено добровольно — в день предъявления иска. Суд может применить цены, существующие в день вынесения решения.

Взыскание неустойки

В соответствии с частью 1 статьи 330 ГК неустойка (штраф, пеня) — определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору (потребителю) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Обязательство неустойки возникает одновременно с основным. Оно сводится к обязанности должника заплатить определенную денежную сумму, если обязанности будут исполнены надлежащим образом либо вообще не будут исполнены. Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Несоблюдение формы соглашения о неустойке влечет недействительность соглашения о неустойке (статья 331 ГК РФ). Неустойка является самым востребованным видом средств обеспечения обязательств.

Для взыскания неустойки достаточно установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Доказывание причинения при этом убытков не требуется. Неустойка, предусмотренная законом (законная неустойка), в отличие от неустойки, установленной договором (договорная неустойка), подлежит взысканию независимо от включения условия в договор о неустойке (статья 332 ГК).

Компенсация морального вреда

Согласно статье 151 ГК РФ, под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права и блага.

В силу статьи 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, возмещается причинителем вреда только при наличии вины. Для наступления ответственности необходимо наличие вины причинителя вреда (в любой форме), которая предполагается. Обязанность доказывать отсутствие вины поэтому лежит на причинителе морального вреда. Он может быть также освобожден от ответственности, если докажет, что моральный вред причинен нарушением прав потребителя, вызванных действием непреодолимой силы.

Причиненный моральный вред компенсируется в денежной форме. Размер компенсации определяется соглашением сторон, а в случае спора — судом и не зависит от размера возмещения

имущественного вреда. Требование о компенсации морального вреда может предъявляться самостоятельно или вместе с имущественными требованиями. Следует также отметить, что в связи с причинением морального вреда не могут быть обоснованы регрессные требования, изготовитель (продавец) не несет ответственности за действия третьего лица [2].

Судебный порядок защиты прав потребителя

Судебная защита прав и свобод гражданина в нашей стране гарантирована статьей 46 Конституции РФ. В статье 47 Конституции РФ говорится, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Пункт 3 статьи 17 Закона «О защите прав потребителей» предусматривает судебный порядок защиты нарушенных прав потребителя по иску самого потребителя, а также уполномоченного федерального органа исполнительной власти по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей (его территориальные органы), а также иных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг) (их территориальные органы), органов местного самоуправления, общественных объединений потребителей (их ассоциации, союзы) по искам, предъявляемым в интересах потребителя, группы потребителей, неопределенного круга потребителей.

При удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя (пункт 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей»).

Закон «О защите прав потребителей» предусматривает судебную защиту прав потребителей и закрепляет, что защита прав потребителей осуществляется судом

Литература

1. Федеральный Закон от 26.01.1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ» (ред. от 26.11.2001) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

2. Постатейный комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей» / под ред. Я. Е. Парция. М.: Фонд «Правовая культура», 2000. С. 56.

Andrusova A. S.

Ways to protect consumer's rights

***Abstract.** Consumer protection is a group of laws and organizations designed to ensure the rights of consumers as well as fair trade, competition and accurate information in the marketplace. The laws are designed to prevent businesses that engage in fraud or specified unfair practices from gaining an advantage over competitors. They may also provide additional protection for those most vulnerable in society. Consumer protection laws are a form of government regulation, which aim to protect the rights of consumers.*

Артюхов Э. Э.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

***Аннотация.** Прокуратура Российской Федерации, как определяет действующий Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», есть — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, выполняющих и иные функции, установленные федеральными законами.*

Действует прокуратура в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, начиная с осуществления надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля,

их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, заканчивая участием в рассмотрении дел судами, в правотворческой деятельности. Координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Организация и порядок деятельности прокуратуры и полномочия прокуроров четко определены Конституцией Российской Федерации, упомянутым Федеральным законом, другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации.

Прокуратура Санкт-Петербурга и подчиненные ей районные, специализированные прокуратуры являются структурным подразделением системы органов прокуратуры Российской Федерации, возглавляемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации под руководством Генерального прокурора Российской Федерации.

Таким образом, основная функция органов прокуратуры и есть — защита права как в широком, так и в узком понимании этого общественного явления.

Со времен создания прокуратуры в Российской империи Петром I, без малого 300 лет, ее структура и функции менялись неоднократно. Она реформировалась, упразднялась, воссоздавалась,

реформировалась вновь, но всегда выполняла главную свою задачу — защиту права как совокупности общественных отношений и права как неотъемлемого свойства человека и гражданина.

Беседуя и размышляя, а тем более докладывая аудитории на тему правозащитной деятельности органов прокуратуры, сразу же стоит оговорить одно обстоятельство.

Дефиниция «правозащитная деятельность» очень коварна. В зависимости от конкретной исторической обстановки, социально-политических отношений, объективно-экономических факторов, уровня научных познаний и субъективного восприятия действительности она имеет совершенно разное понятийное наполнение. Новая и новейшая история нашей Родины — России, иногда на горьком опыте, доказывает это. Мы — очевидцы того, как на протяжении короткого исторического отрезка времени понятие «правозащитная деятельность» претерпело глобальное изменение вместе с системой правоотношений. Если недавно, с точки зрения истории человечества, в российской имперской и советской системах права как совокупности норм, правил поведения, регулируемых обычаями, нормами и государством отношений, первично подлежали охране и защите права государства, то в современной российской системе права первичным охраняемым и защищаемым объектом является право человека, как человека и гражданина государства.

Таким образом, история развития человека, общества, государства и права как системы позволяет сделать однозначный вывод. В широком своем понимании правозащитная деятельность есть деятельность государства, общества и гражданина по защите исторически действующей системы права как совокупности общих норм и правил, регулирующих сложившуюся систему правоотношений в конкретный исторический отрезок времени. В узком же смысле правозащитная деятельность — это действия, направленные на защиту и охрану прав и свобод человека, в том числе как гражданина, самого человека, других людей и их объединений (сообществ, групп, общественных образований различных форм), в том числе и общества в целом, как образования двух и более индивидуумов (людей), государства и его институтов.

Органы прокуратуры России, являясь стержнем правоохранительной системы государства и общества, осуществляя надзорную и правозащитную (в широком понятии это практически одно и то же, так как различие лишь в способе защиты права) деятельность, обеспечивают охрану и защиту как системы права, так и права конкретного индивидуума в обществе (человека и гражданина). В рамках определенных полномочий и строгой их регламентации любое действие органов прокуратуры направлено либо на защиту и восстановление нарушенного права, либо на предупреждение и профилактику правонарушения, в том числе в крайней его форме — преступлении.

Защита же права гражданина и человека может осуществляться в формах, незапрещенных в действующей системе права, самим гражданином, другим гражданином или группой (в различных формах). Таких принято называть правозащитниками и правозащитными организациями.

В любом случае, необходимо четко знать ответ на три вопроса при исследовании понятия «правозащитная деятельность» в конкретный исторический период развития общества и государства. Какое (чье) право защищается? Кто это право защищает? С какой целью это право защищается? Если совсем кратко, то это прозвучит банально просто. Что, кто и зачем?

Император Петр I, проводя реформы, ведя войны, создавая новую форму государственного устройства России, безусловно, защищал интересы российского государства и общества, свои личные как императора, но и каждого в конечном итоге гражданина государства российского. При этом жесточайше использовал все институты и формы государственного принуждения. Кто он — тиран или правозащитник? Каждый волен определить сам. Но его заслуги в становлении мощного российского государства, развитии просвещенного общества, способных защитить и сохранить как себя и свой суверенитет, так и другие суверенные государства, а некоторым и вернуть свободу от порабощения, сомнения мало у кого вызовут. Разве что намеренно, а может быть и умышленно и злонамеренно.

Практика надзорной деятельности органов прокуратуры показывает, в этом смысле, что не всяк называющий себя правоза-

щитником или именуемый правозащитной организацией таковыми являются. Определить истинную направленность можно лишь по действиям и их последствиям. А таковые, под видом защиты права, могут нести опасность как для государства и общества, так и для самого гражданина в конечном итоге. Примеров тому сегодня предостаточно, и у нас в стране, и за ее рубежами. Для нас важно точно понимать, что имеют в виду именующие себя таковыми правозащитники и правозащитные организации и действительно ли их деятельность является правозащитной.

Поэтому одной из важнейших задач для органов прокуратуры определено взаимодействие с общественными институтами и организациями, общественность в любых организационных формах, гражданами в целях выявления, устранения и профилактики нарушений закона, кто бы их не совершил, или готовился совершить.

Применительно к конкретной работе органов прокуратуры города можно с уверенностью говорить, что основной формой правозащитной деятельности является разрешение заявлений, жалоб и иных обращений, содержащих сведения о нарушении законов. Все поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены федеральным законодательством. Принимаются меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения. Так говорит закон, так действует прокуратура.

Работа планируется и осуществляется на основе тщательного анализа состояния законности в городе, в том числе по результатам рассмотрения обращений физических и юридических лиц, изучаются результаты работы правоохранительных и контролирующих органов, органов исполнительной власти, ведется мониторинг материалов средств массовой информации, результатов взаимодействия с общественностью.

Огромное значение прокуратура города придает вопросам противодействия экстремизму и терроризму, защите граждан от их проявлений.

Прокурорами систематически проводились встречи с представителями национальных диаспор и общественных организаций, а также осуществлялась координация деятельности субъек-

тов противодействия экстремизму в рамках работы межведомственной рабочей группы по борьбе с экстремизмом.

В 1,4 раза возросло количество предъявленных в суды Санкт-Петербурга заявлений о признании материалов экстремистскими, в настоящее время рассмотрено и удовлетворено 45 заявлений данной категории. В 2015 г. впервые в практике прокуратуры города перед судебными органами власти инициирован вопрос о признании деятельности организации, осуществляемой, в том числе, посредством активного использования сети «Интернет», экстремистской. Санкт-Петербургский городской суд в порядке, предусмотренном статье 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», удовлетворил заявление о признании межрегионального общественного объединения — организации «Народная Социальная Инициатива» (далее — НСИ) экстремистской и запрете ее деятельности на территории России.

В сфере исполнения законодательства о противодействии терроризму проведено 3300 проверок потенциально опасных и критически важных объектов, а также учреждений здравоохранения, образования, транспорта и иных мест с массовым пребыванием людей. По всем нарушениям (4073) внесены акты реагирования. Нарушения устранены, что способствовало повышению безопасности населения города.

В 2015 г. особое внимание уделялось надзору за деятельностью некоммерческих организаций, в том числе получающих иностранное финансирование.

По результатам анализа деятельности находящихся на территории Санкт-Петербурга благотворительных фондов «Молодежь за права человека» и «Скажи наркотикам — НЕТ! Скажи жизни — ДА!», которые под видом социально ориентированных благотворительных организаций пропагандируют учения секты, в том числе среди несовершеннолетних, прокуратурой города в суд направлены иски о ликвидации названных фондов и исключении сведений о них из ЕГРЮЛ, которые рассмотрены и удовлетворены.

Существенное значение придается координации действий правоохранительных органов города по борьбе с преступления-

ми в сфере НОН. Общее количество выявленных наркопреступлений незначительно сократилось и составило 13 592, из незаконного оборота изъято 1095 килограмм наркотиков.

Ведется работа по выявлению и пресечению в сети «Интернет» информации, запрещенной (ограниченной) к распространению на территории Российской Федерации. За 2015 г. прокуратурой выявлено 1305 таких сайтов, продолжается работа и сейчас, большинство их заблокировано.

В суды Санкт-Петербурга предъявлено 676 исковых заявлений о лишении наркозависимых лиц прав на управление транспортными средствами, ношение и хранение оружия. Большинство исков на сегодня удовлетворено. Сказалось это на безопасности жителей города? Несомненно.

Вот другое направление правозащитной деятельности — вопросы соблюдения прав на образование детей-инвалидов, а также воспитанников домов-интернатов для детей с отклонениями в умственном развитии.

Отсутствие адаптированных общеобразовательных программ для обучающихся детей-инвалидов, разработанных в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, планов психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, «простой» оборудования, предназначенного для дистанционного обучения детей — таков перечень выявленных нарушений в указанной сфере.

Выявленные нарушения явились основанием для внесения актов реагирования, нарушения устранены, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Проверками исполнения федерального законодательства за год выявлено и пресечено 95 759 нарушений закона. Опротестовано 6529 незаконных правовых актов, внесено 10 584 представления, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 10 176 должностных лиц, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 6917 виновных лиц, предостережено 1205 должностных лиц, в суды направлено 10 444 заявления в защиту граждан и государственных интересов. По материалам, направленным в следственные органы, возбуждено 672 уголовных дела.

Мерами прокурорского реагирования удалось защитить права на оплату труда 10 335 работников различных организаций, перед которыми погашена задолженность в размере 841,1 млн руб.

Одним из приоритетных направлений остается надзор за соблюдением законодательства в жилищно-коммунальной сфере, при этом особое внимание уделялось вопросам правомерности расходования бюджетных денежных средств. По материалам прокуроров возбуждено 22 уголовных дела о преступлениях, совершенных при использовании организациями коммунального комплекса финансовых ресурсов.

За 2015 г. органами прокуратуры города в сфере жилищно-коммунального хозяйства выявлено 11 439 нарушений закона, с целью устранения которых внесено 1417 представлений, принесено 202 протеста, в суд предъявлено 2675 заявлений, объявлено 368 предостережений, по требованию прокурора к дисциплинарной ответственности привлечено 1109 лиц, к административной ответственности 478 лиц, возбуждено 29 уголовных дел. Благодаря принятым прокуратурой города мерам, количество нарушений законодательства о закупках в части соблюдения заказчиками минимального процента размещения заказов у субъектов малого предпринимательства существенно снизилось, соответственно сократилось количество актов прокурорского реагирования.

Значительное внимание уделяется работе с обращениями граждан. Всего в прокуратуру Санкт-Петербурга в 2015 г. поступило 133 461. Разрешено по существу 59 288 обращений, из них 10 469 удовлетворено. Увеличилось количество мер прокурорского реагирования по разрешенным обращениям: предъявлено в суд 1575 исковых заявлений, внесено 1964 представления, предостережено 110 должностных лиц. На личный прием в органы прокуратуры обратилось 32 126 граждан, из них 6465 принято лично прокурорами и их заместителями. В целях выявления нарушений в наиболее значимых для горожан сферах и оперативного реагирования на них организовано и проведено 252 «горячих линии» по различным вопросам.

Активно осуществляется взаимодействие с общественными организациями, телевизионными каналами, печатными СМИ по разъяснению требований законодательства в целях защиты прав граждан.

Органами прокуратуры города совместно с общественными организациями проведено 113 мероприятий, состоялось 1986 лекций, бесед, встреч. В средствах массовой информации размещено 1184 выступления, связанных с правовым просвещением, на сайте прокуратуры города размещено 326 разъяснений законодательства, на интернет-сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления — 2517 разъяснений, принято участие в 431 мероприятии по правовому просвещению с иными организациями. Осуществлено 21 897 выступлений в печати, по радио — 1009, телевидению — 1643, в сети «Интернет» — 17 508.

Это лишь схематичное, краткое описание результатов работы органов прокуратуры города по части направлений надзорной работы, непосредственно связанной с защитой прав и интересов граждан, нашего общества и государства. Но цифры говорят сами за себя.

Существующие в городе проблемы прокуратуре известны, понятны и причины. Ясно, что объем надзорной деятельности значительно превышает имеющиеся кадровые возможности, нагрузка значительна.

Но работники прокуратуры города упорно продолжают делать свое рутинное, повседневное дело — защищать права, охранять закон, максимально используя предоставленные полномочия для устранения нарушений, причин и условий им способствующих.

К сожалению, ряд проблем возникает из-за элементарной правовой безграмотности населения. Эта проблема на сегодня все еще актуальна, поэтому требует больших усилий, направленных на правовое просвещение.

Но человеку свойственно желание оптимизировать свою активность и идти коротким, но не всегда безопасным путем. Взять хотя бы нарушения закона при невыплате заработной платы. Почему работодатель позволяет себе нарушать закон и права работника?

Практика прокурорского надзора показывает, что причин тому множество: отсутствие во многих случаях трудового договора, что практически исключает возможность судебной защиты трудовых прав из-за отсутствия доказательств; подмена трудовых

отношений гражданско-правовыми, что снижает возможности эффективной защиты прав; незнание населением сроков обращения за судебной защитой прав, а они минимальны; незнание полномочий прокурора по защите трудовых прав, а также обращение в органы прокуратуры с заявлением об оказании помощи по истечении сроков давности обращения за судебной защитой, что в случае спора лишает прокурора достаточных оснований для обращения в суд и другие. Основное же — доверчивость в отношениях с работодателем, сопряженная со слабым знанием своих прав и способов их защиты.

Подводя итог, можно отметить, что с любой проблемой можно справиться сообща, главное — организовать этот процесс. Любая форма взаимодействия гражданина, общества и государства в рамках правозащитной деятельности должна давать свой положительный результат и вести к предупреждению нарушения права гражданина, общества или государства.

Artyukhov E. E.

Human rights activities of the prosecution authorities of St. Petersburg

***Abstract.** The Prosecutor's office of the Russian Federation, as defined by current Federal law "On the procuracy of the Russian Federation", there is a uniform Federal centralized system of bodies exercising on behalf of the Russian Federation supervision over compliance with the Constitution of the Russian Federation and execution of laws in force in the territory of the Russian Federation, and performs other functions established by Federal laws.*

Багаутдинова Г. Р.

ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие механизма правового регулирования и его соотношение с такими понятиями как правовое воздействие и правовое регулирование. Обзор оте-*

чественной литературы показал, что наиболее целесообразным является понимание данного механизма как системы юридических средств, с помощью которых обеспечивается регулирование общественных отношений.

Современное общество характеризуется определенной степенью организованности и упорядоченности, что связано с необходимостью согласования потребностей и интересов как отдельного человека, так и различных сообществ между собой. За всю историю своего развития человечество выработало разнообразную систему средств и способов регулирования поведения людей. Как правило, к средствам социального регулирования относят прежде всего такие социальные нормы как правовые (юридические), моральные, корпоративные нормы, обычаи, а также индивидуальные властные предписания, меры физического, психического, организационного принуждения и др.

В системе социального регулирования важная роль принадлежит правовому регулированию, которое призвано упорядочивать общественные отношения. Особенность правового регулирования заключается в том, что воздействие на общественные отношения и поведение людей осуществляются при помощи специальных правовых средств и методов. Как указывал С. С. Алексеев: «Правовое регулирование — это осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений и индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественное отношение с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями» [1].

Отметим, что следует отличать правовое регулирование от правового воздействия, поскольку под правовым воздействием понимается весь процесс влияния права на социальную жизнь общества. Как показал В. Н. Хропанюк: «Правовое воздействие — это влияние права на поведение людей, а механизм правового регулирования — это система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений в соответствии с целями и задачами правового государства» [2]. А. Ф. Чердынецев отмечает, что правовое воздействие включает в

себя регулирование поведения и воздействие на сознание человека, на его социальные установки [3].

Общественные отношения постоянно развиваются и изменяются со временем и требуют такой системы управления, которая соответствует времени, существующей системе права и имеет работающую форму и которую называют механизмом правового регулирования. По общему признанию ученых механизм правового регулирования является базовой схемой организации юридического управления. При этом основной субъект-потребитель — это человеческое общество, которое для обеспечения функционирования механизма правового регулирования строит еще одну правовую базовую модель — государство.

А. В. Малько понимает под механизмом правового регулирования систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. Автор отмечает, что цель правового регулирования состоит в том, чтобы обеспечить «беспрепятственное движение интересов субъектов к ценностям, т. е. гарантировать их справедливое удовлетворение. Это главный содержательный признак, объясняющий значимость данной категории и показывающий, что роль механизма правового регулирования состоит в снятии возможных препятствий, стоящих на пути осуществления интересов субъектов. Механизм правового регулирования — специфический юридический «канал», соединяющий интересы субъектов с ценностями, доведение процесса управления до определенного логического результата» [4].

По мнению С. С. Алексеева «наиболее общим образом механизм правового регулирования может быть определен как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [1]. Как мы видим, в отечественной литературе понятие «механизм правового регулирования» производно от понятия «правового регулирования», поэтому в дальнейшем под механизмом правового регулирования мы будем понимать совокупность специальных юридических средств, при помощи которых осуществляется регулирование общественных отношений.

С помощью права невозможно урегулировать все общественные отношения, поэтому необходимо точно определить сферу правового регулирования. Если сфера правового регулирования сильно заужена и не используются возможности права для упорядочения общественных отношений, тогда в обществе возникает угроза произвола и хаоса, приводящие к нарушению правопорядка в обществе. В случае, когда сфера правового регулирования неоправданно расширена, особенно за счет централизованного государственно-властного воздействия, создаются условия для укрепления тоталитарных режимов, полного контроля за всей социальной жизнью общества, что ведет к социальной пассивности, безынициативности членов общества и произволу уже со стороны государства.

Предметом правового регулирования являются общественные отношения, на которые направлено воздействие правовых средств и методов. Как было показано А. Ф. Чердянцевым, во-первых, предметом правового регулирования являются лишь те волевые отношения, которые находятся под контролем сознания и воли субъектов. Во-вторых, правовому регулированию подвержены лишь те отношения, которые поддаются внешнему контролю. В-третьих, правовое регулирование возможно лишь в тех случаях, когда у субъектов есть возможность выбора из многих (хотя бы двух) вариантов поведения. В-четвертых, право регулирует лишь то поведение, которое социально значимо и оказывает влияние на интересы других людей [3].

Рассмотрим признаки общественных отношений, которые включают в сферу правового регулирования. Во-первых, это отношения, в которых находят отражение как индивидуальные интересы членов общества, так и интересы общесоциальные. Во-вторых, в этих отношениях реализуются взаимные интересы их участников, причем каждый из них идет на некоторое ущемление своих интересов ради удовлетворения интересов другого. В-третьих, отношения эти строятся на основе согласия выполнять определенные правила, признания обязательности этих правил. В-четвертых, эти отношения требуют соблюдения правил, обязательность которых подкреплена достаточно действенной силой.

Таким образом, в сферу правового регулирования включают три группы общественных отношений, отвечающих вышеперечисленным признакам. Первую группу составляют отношения людей по обмену ценностями, как материальными, так и нематериальными (экономические отношения). Наиболее ярко проявляется возможность и необходимость правового регулирования имущественных отношений, в котором заинтересовано и все общество, и каждый отдельный человек. Во вторую группу входят отношения по властному управлению обществом (политические отношения). Третью группу составляют отношения по обеспечению правопорядка. Эти отношения призваны обеспечить нормальное протекание процессов обмена ценностями и процессов управления в обществе. Данные отношения возникают из нарушения правил, регламентирующих поведение людей в первых двух группах.

Рассмотрим стадии правового регулирования. Первая из них — это правотворчество, при этом создается норма права, которая имеет общее воздействие на общественные отношения, путем обозначения ориентиров о возможности наступления либо позитивных, либо негативных последствий, влияющее на волю и сознание людей. Правовыми средствами являются норма права и источники права. На второй стадии происходит индивидуализация и конкретизация нормативных предписаний после наступления юридических фактов, т. е. воплощение нормы права применительно к конкретному общественному отношению, где она начинает работать. На этой стадии правовыми средствами являются субъективные права и юридические обязанности. Во время третьей стадии правовые предписания воплощаются в жизнь и имеют конкретный правовой результат, в том числе посредством правообеспечительной и правоохранительной функций. Правовыми средствами здесь являются акты использования права, исполнения обязанности или соблюдения запрета. Четвертая стадия наступает тогда, когда деятельность компетентных органов, связанная с индивидуализацией предписаний нормы права и оформлена в виде акта применения права. Является факультативной стадией, субъекты прибегают к ней только в случае возникновения такой необходимости, когда реализация правовых

предписаний невозможна без вмешательства со стороны компетентных органов. Правовым средством здесь является правоприменительный акт.

Таким образом мы можем выделить следующие элементы механизма правового регулирования, где правовые средства выступают в качестве инструментов, используемых в процессе правового регулирования:

- норма права;
- юридический факт или фактический состав;
- правоотношение (субъективное право и юридическая обязанность);
- акты реализации прав и обязанностей;
- охранительный правоприменительный акт (употребляется в случае правонарушения) [5].

Отметим, что вопрос о механизме правового регулирования, его методах и способах является важным и довольно дискуссионным в правовой науке. Главным ориентиром для развития и совершенствования механизма правового регулирования, повышения его эффективности являются интересы человека. Механизм правового регулирования как система юридических средств, с помощью которых обеспечивается воздействие на общественные отношения, должен быть постоянно ценным по своему характеру, должен создавать режим благоприятствования, осуществлению законных стремлений личности, упорядочению ее правового статуса.

Эффективность механизма правового регулирования напрямую зависит от того, насколько грамотно определены цели регулирования и насколько оптимально подобраны средства для их достижения. Судя по количеству совершаемых в нашей стране правонарушений, в сфере правового регулирования еще имеется немало проблем, связанных с его эффективностью. Поэтому в нашем обществе ставится задача обеспечить высокую эффективность механизма правового регулирования, включая совершенствование законодательства, улучшение эффективности и качества применения права, совершенствование судебной системы, повышение уровня правосознания и правовой культуры населения. Повышение уровня правосознания и правовой культуры,

в свою очередь, будет влиять позитивно на качество правового регулирования, на укрепление законности и правопорядка.

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. С. 382.
2. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. С. 339.
3. Чердянецов А. Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2002. С. 342.
4. Малько А. В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 54–62.
5. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 725.

Bagautdinova G. R.

The concept of the mechanism of statutory regulation

***Abstract.** In this article, the author talks about the concept of mechanisms of statutory regulation and its correlation with the legal influence and statutory control. The review of native literature has shown that the most viable item is the comprehension of this mechanism as the system of legal arrangements as they provide the regulation of social relations.*

Баширова Л. В.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПАРЛАМЕНТЕ РОССИИ

***Аннотация.** В статье делается попытка анализа Совета Федерации как органа, представляющего интересы территориальных образований в условиях федерации в парламенте России. Прослеживая историю проблемы формирования Совета Федерации, автор стремится охарактеризовать проблемы и перспективы защиты интересов субъектов Российской Федерации.*

Особое место в системе органов государственного управления отводится федеральному парламенту — Федеральному Собранию Российской Федерации, каждая из палат которого имеет собственное назначение. Учитывая, что формирование Государственной Думы происходит посредством выборов, то специфика формирования Совета Федерации является более сложной. К тому же Совет Федерации призван обеспечивать представительство субъектов Российской Федерации. С момента принятия Конституции Российской Федерации и по настоящее время процедура формирования Совета Федерации неоднократно менялась, преследуя цель найти оптимальный механизм.

Проблема формирования Совета Федерации актуальна с момента принятия Конституции РФ. За это время порядок формирования верхней палаты российского парламента менялся неоднократно при неизменности конституционных положений. Так, периоды функционирования Совета Федерации в зависимости от особенностей его формирования можно выделить по годам: 1993–1995 гг., 1995–2000 гг., 2000–2009 гг., 2009–2012 гг., с 2012 г. по настоящее время. И сегодня ведущие российские конституционалисты пытаются выработать наиболее эффективную процедуру его формирования с учетом целей деятельности данного органа, особенностей государственного устройства России, обеспечения реализации прав и законных интересов граждан РФ в условиях демократического государства и др.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [1] (далее — Федеральный закон) заложил новые подходы в данной сфере, однако дискуссии о судьбе верхней палаты продолжились.

Однако в 2014 г. принят Закон РФ о поправках к Конституции РФ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [2], который предусматривает расширение Совета Федерации представителями Российской Федерации в составе до 10% от числа членов палаты, назначаемых и освобождаемых от должности Президентом РФ. По мнению законодателя, учреждение института представителя Российской Федерации обеспечит баланс федеральных и региональных интересов, создаст условия

для взаимосвязанной работы Федерации и регионов с целью максимального учета интересов всех граждан России.

Действующие конституционные нормы (статья 94 Конституции РФ) определяют основной подход к предназначению Совета Федерации: являясь палатой парламента, этот орган должен представлять интересы населения государства и в то же время, будучи атрибутом федеративного государства, обеспечивать представление интересов представительных и исполнительных органов власти регионов.

Отсутствие конкретной процедуры формирования Совета Федерации в Конституции РФ неоднократно критиковалось в литературе [3, с. 154; 4, с. 19]. Однако, как представляется, основной подход Конституции к порядку его формирования определен вполне ясно, детальная процедура — прерогатива законодателя. Различные модели формирования Совета Федерации, имевшие место за последние два десятилетия, показывают, что такой порядок вряд ли мог быть однозначно определен в Конституции РФ без учета конкретной правоприменительной практики, которая и выявляла недостатки предыдущих моделей.

Основная проблема — обеспечить баланс между предназначением Совета Федерации как органа, представляющего интересы территориальных образований в условиях федерации, и правовой природой данного органа, являющегося верхней палатой парламента, что требует в рамках демократического государства участия населения в его формировании и, соответственно, учета его интересов в законопроектной деятельности [5, с. 125]. В то же время это должен быть орган именно федерации, который бы ставил во главу угла приоритеты федерального центра с учетом интересов отдельных территорий, а не интересы региональных элит, которые могут не учитывать необходимость решения общегосударственных задач или вовсе помешать их решению. Необходимость координации законодательной деятельности представительных органов территорий силами Совета Федерации вполне справедливо обозначалась на федеральном уровне [6]. Кроме того, с учетом современной международной и геополитической обстановки роль Совета Федерации в реализации именно общегосударственных интересов, связанных с защитой территории и

населения РФ, существенно повышается (решение вопроса об использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ; утверждение указа Президента РФ о введении военного положения и др.). В этой связи вхождение в состав верхней палаты парламента представителей федерального центра, очевидно, будет способствовать решению данной задачи.

Участие главы государства в формировании верхней палаты парламента федерации имеет примеры и в зарубежной конституционной практике [7, с. 41]. В целом же именно сочетание различных подходов к формированию верхней палаты позволяет учитывать многообразие территориальных и национальных интересов сложно устроенного государства, каковым является РФ.

Однако конституционная реформа не изменяет действующего положения относительно вхождения в Совет Федерации по два представителя от каждого субъекта РФ: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. А значит, вопрос о процедуре наделения полномочиями указанных членов Совета Федерации остается открытым.

Представительный характер парламента требует участия населения в его формировании. По мнению В. О. Лучина, в отношении порядка формирования Совета Федерации «в условиях демократического государства под представительством понимается именно народное представительство» [8, с. 480]. В качестве одной из проблем конституционного права С. А. Авакьян прямо указывает на то, что Совет Федерации не формируется населением, обосновывая необходимость введения прямых выборов его членов [9, с. 294].

Однако представляется, что прямые выборы не будут способствовать тесному взаимодействию членов Совета Федерации с региональными органами власти, фактически превращая верхнюю палату в дублера Государственной Думы, а кроме того, это потребует новых поправок к Конституции РФ. Учитывая конституционные нормы, подход законодателя к формированию Совета Федерации очень емко сформулирован в статье 1 Федерального закона, установившей, что наделение полномочиями члена Совета Федерации осуществляется соответствующим органом государственной власти субъекта РФ на основе волеизъявления из-

бирателей данного субъекта РФ. Однако реализация данного принципа требует создания уникальной процедуры формирования данного органа.

Согласно действующему порядку формирования Совета Федерации представитель от законодательного органа власти определяется им из числа депутатов данного органа. Действительно, в данном случае он напрямую избирается гражданами в качестве депутата, а затем, на второй стадии, проходит процедуру избрания от органа. Однако данный порядок, на наш взгляд, имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, граждане изначально голосуют за гражданина в качестве кандидата в законодательный орган, а не в орган федерального уровня, где необходимо решать качественно иные задачи, требующие другого объема навыков и опыта. Во-вторых, наделение одного из депутатов, избранного по одномандатному округу, полномочиями члена Совета Федерации учитывает волеизъявление избирателей только данного округа, а не избирателей региона в целом. С учетом снижения федеральным законодателем обязательной доли депутатов, избираемых по пропорциональной избирательной системе в органы законодательной власти субъекта РФ [10], такая ситуация представляется наиболее вероятной. Вместе с тем избрание членом Совета Федерации депутата, избранного по списку от политической партии, вступает в определенное противоречие с принципом, заложенным самим федеральным законодателем: Совет Федерации формируется по непартийному принципу (пункт 4 статьи 1 Федерального закона).

С целью исключения необходимости проведения дополнительных выборов в результате наделения полномочиями члена Совета Федерации депутата законодательного органа, избранного по одномандатному избирательному округу, федеральный законодатель принял поправки, позволяющие совмещать вышеуказанные полномочия [11].

Однако такой подход представляется необоснованным. Во-первых, в данном случае фактически одно лицо будет одновременно являться членом двух парламентов, что может повлечь конфликт интересов в законодательной деятельности, связанный с предопределенностью в принятии отдельных решений, особен-

но учитывая, что число таких лиц может составлять до половины от общего количества членов Совета Федерации. Так, например, при одобрении проекта закона о поправке к Конституции РФ одни и те же лица будут участвовать в голосовании дважды: при одобрении проекта в Совете Федерации и в региональном парламенте. Хотя конституционные положения требуют четкого разделения инстанций в целях взвешенного решения данного вопроса. Определенные сложности могут вызывать и вопросы, связанные с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. В этой связи следует согласиться с мнением А. Н. Черткова о том, что «запрет совмещения осуществления представительной власти на разных уровнях является существенной гарантией самостоятельности субъектов Российской Федерации в осуществлении государственной (в том числе представительной) власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий федеральных органов государственной власти по предметам совместного ведения» [12].

Во-вторых, можно говорить о неравенстве правового статуса и, как следствие, политического «веса» депутатов регионального парламента, поскольку депутат, избранный по одномандатному избирательному округу, будет иметь возможность одновременной работы в федеральном органе, в отличие от своих коллег, избранных по пропорциональной системе. В-третьих, совмещение полномочий вызовет сложности в организации работы парламента, особенно для представителей отдаленных регионов России.

Наделение полномочиями члена Совета Федерации — представителя от исполнительной власти — согласно положениям Федерального закона сложно назвать основанным на прямом волеизъявлении избирателей субъекта РФ. Так, кандидат на должность высшего должностного лица субъекта РФ лишь представляет три кандидатуры, отдельного голосования избирателей по которым не производится. При условии голосования за соответствующего кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ предполагается согласие избирателей и с представленными им кандидатурами в Совет Федерации. Вместе с тем возможна ситуация, когда избиратели могут поддерживать самого кандидата, но относиться отрицательно к представленным им

кандидатурам в Совет Федерации, либо относиться к ним нейтрально, либо поддерживать некоторые из них и т. п. Однако учет мнения избирателей по данным вопросам не предполагается, а правовые последствия в случае избрания высшего должностного лица субъекта РФ всегда одинаковы [13, с. 43]. Таким образом, законодатель исходит из принципа презумпции согласия избирателей, что не является по существу прямым волеизъявлением.

Очевидно, что для реализации в процедуре формирования Совета Федерации двух составляющих (волеизъявление избирателей, наделение полномочиями соответствующим органом) необходимо институционально выделить две стадии такого формирования. Первая стадия — собственно голосование избирателей, процедура которого может в этом случае строиться по аналогии с процедурой выборов депутатов в многомандатном избирательном округе, включающем в данном случае всю территорию соответствующего субъекта РФ. Однако такая стадия не является выборами, поскольку в их результате лицо полномочиями члена Совета Федерации напрямую не наделяется, а будет представлять собой самостоятельную форму непосредственной демократии (наряду с голосованием по отзыву, изменению границ и др.). В результате голосования избирателей возможно формирование коллегии кандидатур в состав Совета Федерации, из числа которых и будут определяться представители органа законодательной и исполнительной власти их последующими решениями. В выдвижении кандидатов могут принимать участие указанные органы государственной власти субъекта РФ.

В целом процедура формирования Совета Федерации еще далека от совершенства и требует качественной регламентации, в том числе в части используемой юридической терминологии. Так, например, использование в Федеральном законе категории «безупречная репутация» представляется нецелесообразным, с учетом субъективности данного критерия и отсутствия механизма его проверки.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время мы находимся на пороге следующего этапа в деятельности Совета Федерации, обусловленного новым порядком его формирования. Во многом от взвешенности и объективности подходов к

данному вопросу будет зависеть эффективность и своевременность решения стратегических государственных задач при обеспечении баланса интересов многонационального населения России и региональных государственных институтов.

Литература

1. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 02.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50. Ч. 4. Ст. 6952.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.

3. Конституционное право государств Европы: учеб. пособие для студентов юридических вузов и факультетов / отв. ред. Д. А. Ковачев. М., 2005. С. 154.

4. *Ныркова Т. Ю., Петрова Н. А.* К вопросу об изменении порядка формирования Совета Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 9.

5. *Амиантов А. А.* Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: эволюция порядка формирования // Вопросы политологии. 2012. № 3.

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 ноября.

7. *Кистринова О. В.* К вопросу о порядке формирования верхней палаты парламента: опыт России и зарубежных стран // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 10. С. 40–44.

8. *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 480.

9. *Авакьян С. А.* Проблемы конституционного строительства в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македония: сборник научных статей. Вып. 1 / отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2006.

10. Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2016).

11. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 8 Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же.

12. *Чертков А. Н.* Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2016).

13. *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». М.: Юстицинформ, 2013.

Bashirova L. V.

The Federation Council as institution protecting constituent entities within the Russian Federation interests in the Russian parliament

Abstract. In this article the attempt to provide an analysis of the Federation Council as a body to represent the territorial entities interests in the Russian Parliament within the context of the federation was made. The author tend to describe problems and prospects on behalf of constituent entities within the Russian Federation interests, looking into the history of the Federation Council formation problem.

Белозёров Б. П., Смирнов Н. М.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые практические шаги в борьбе с коррупцией в современной России. Коррупция

как опасное социальное явление выступает дестабилизирующим фактором социально-экономических реформ в стране, порождаящей у людей чувство недоверия к властно-управленческим структурам. Последствиями коррупции является падение в обществе морали и нравственности, массовый пессимизм.

Одним из ключевых методологических критериев при анализе конкретной ситуации и прогнозирования устойчивых тенденций состояния государства является такая базовая угроза, как коррупция и ее распространение. Скоро минет 30 лет, как зародилась и стала распространяться в современном российском государстве коррупция. Весной 1994 г. в докладе на сессии Государственной Думы с большой тревогой было признано: «Коррупция, как ржа, поразила государственные структуры, кредитно-финансовую систему, бизнес. Она стала опасным тормозом демократических преобразований, сводит на нет результативность любых государственных программ, ставит под угрозу национальные интересы страны, ее безопасность, создает реальную угрозу конституционным правам и свободам граждан. Коррупция стала надежным прикрытием организованной преступности, ее стимулятором и покровителем. В 1993 г. выявлено более 52 тыс. преступлений, связанных с коррупцией» [1, с. 111]. В 1994 г. удельный вес теневого оборота капитала по стране достиг 45 трлн руб. — почти 25% валового национального продукта. От 30 до 50% доходов преступных сообществ идет на подкуп государственных должностных лиц. Уже тогда специалисты считали, что коррупция — это система определенных отношений, основанных на противоправных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам. И в этом заключается ее повышенная общественная опасность, сложность выявления и выработки мер противодействия ей [там же].

В современном российском обществе коррупция стала еще больше утверждаться в высших эшелонах власти и приобретать угрожающий характер, парализуя прежде всего бюджетную сферу. К декабрю 2015 г. инспекторы Счетной палаты возбудили 296 административных дел, которые были связаны с нарушением порядка принятия бюджетных обязательств, составления, утверждения

и ведения бюджетных смет, представления субсидий. Наиболее крупные утечки бюджетных денег происходят в промышленности, исследовании и использовании космического пространства, связи и информатике (123,7 млрд руб.), транспорт и дорожные хозяйства (25,36 млрд). Абсолютный лидер по объему допущенных нарушений: Роскосмос — это почти 93 млрд руб., из них 70 млрд относится к учету научно-исследовательских и опытных конструкторских работ. Большое количество нарушений имеется по Федеральному дорожному агентству — 11 млрд руб., Министерству образования — 10 млрд руб., Министерству транспорта — 9,5 млрд руб. [2].

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка 12 января 2016 г. в своей статье «Хватку не ослабим» указывает на то, что «за 9 месяцев 2015 г. было возбуждено более 3,2 тыс. по делу о коррупционной направленности... Зафиксирован значительный рост коррупционных преступлений, совершенных в организованных формах, крупных размеров. Одновременно увеличилось число уголовных дел этой категории, направленных в суд, и количество осужденных коррупционеров. За 9 месяцев 2015 г. судами вынесено 9430 обвинительных приговоров в отношении 10 064 лиц (за 9 месяцев 2014 г. — 8582 приговора в отношении 9196 лиц). Среди осужденных 580 должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, 91 депутат различного уровня, 925 сотрудников правоохранительных органов, 14 прокуроров, 5 судей. Общая сумма ущерба по уголовным делам составила почти 30 млрд руб. (за 9 месяцев 2014 г. — более 20 млрд руб.). Однако эти факты еще не представляют всю сложность борьбы с коррупцией [там же].

Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Талия Хабриева отметила необходимость развития технологии прогнозирования, планирования и управления коррупционными рисками. На Третьем Евразийском антикоррупционном форуме «Современные стандарты и технология противодействия коррупции» она презентовала проект международной программы оценки уровня коррупции в разных сферах, разрабатываемой институтом [3].

Правоведы этого научного учреждения, глубоко озабоченные распространением опасного и смертельного для государства ан-

тисоциального явления, заявившего о себе, как «правовое» ищет пути выработки правовой преграды на пути расползания коррупции. Они предлагали внедрить единые международные стандарты проведения и контроля во всех сферах, где существуют риски техногенных, финансовых, иных катастроф либо системных сбоев, угрожающих безопасности государства и общества. Сегодня по особым стандартам вынуждены жить не только чиновники, но и банкиры, предприниматели, представители других частных сфер. Государственные служащие обязаны отчитываться о доходах и расходах, отдавать дорогие подарки в казну, быть осмотрительными в связях. Люди, которые по своему роду деятельности должны соблюдать определенные правила — *комплаенс*, т. е. своеобразный кодекс правил поведения таких лиц. Но он должен быть не одного государства, а всего сообщества. Как указывает заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России профессор Владимир Лафитский: «Необходима общая глобальная стратегия *комплаенс*, которая закрепит его цели, принципы, основные начала. Создание такого документа под эгидой ООН могло бы устранить уже существующие противоречия между актами, действующими в разных сферах „*комплаенс*“» [3]. Но вряд ли в ближайшее время страны, входящие в ООН, сумеют договориться о разработке и принятии такого свода правил. Россия же не может ждать, терять время на принятие международных правил поведения лиц особой важности и их ответственности. Рост должностной, экономической преступности породил и порождает многие важнейшие жизнеобеспечивающие сферы. Выявленные и находятся в судебном рассмотрении тысяч уголовных дел по фактам, совершенных преступлений в военном ведомстве бывшего министра обороны Сердюкова. Здесь только воровство в армии достигло, по словам главного военного прокурора С. Фридинского, космических масштабов. В 2012 г. военные прокуроры выявили нанесенный здесь ущерб в 5,5 млрд руб., в казну возвращено свыше 2 млрд. Коррупционные проявления особенно характерны при выполнении государственного оборонного заказа. Сохраняется высокий уровень взяточничества, присвоений и растрат, должностных подлогов. В 2013 г. военные прокуроры направили

в следственные органы более 570 коррупционных материалов. Были выявлены многие факты, связанные с незаконным отчуждением объектов недвижимости «Оборонсервиса» по заниженной стоимости и причинением ущерба государству в системе аутсорсинга. Обращаясь к недавним прошлым годам, следует масштабно оценить преступную специальную политику должностных лиц, стоящих во главе Министерства обороны, направленную на экономическое и оборонное разрушение России как государства и уничтожения ее армии посредством выкачивания из нее средств в огромных масштабах в ущерб ее боеготовности. Так, коммерсанты и руководители «Воентелекома» разработали специальную мошенническую схему «отъема» денег, которые предназначались для выполнения конкретных расчетов. В частности, по совместимости гражданской и военной связи. «Воентелеком» незаконно перечислял сотни миллионов рублей на счета фирм, с которыми были заключены «липовые» договоры на проведение тех же самых расчетов. В реальности же эту работу выполняли подразделения связи Минобороны. Таким образом, казенные деньги были «распилены» и рассованы по карманам [там же]. Генпрокуратурой РФ в соответствии с указанием Президента России была взята под особый контроль ситуация в оборонно-промышленном комплексе и проведенные проверки выявили многие факты незаконного изъятия денег в свои карманы.

Многие годы Федеральное космическое агентство «Роскосмос» испытывало многочисленные нарушения на своих предприятиях от списания денег из госбюджета на якобы проверенные научные работы до крупных махинаций на строительстве или конструировании и в июне 2014 г. была создана новая отраслевая структура — Служба внутреннего контроля «Роскосмоса». Положение о данной службе предусматривало создание отраслевого спецподразделения по борьбе с коррупцией и растратами с обширным перечнем полномочий. Эта служба наделялась правами проверять на объектах любые документы, сохранность и правильность использования денежных средств, осуществлять экономическую оценку действий руководства предприятий на предмет их законности, а также оценивать бездействие должностных лиц. Служба получила доступ на все подведомственные «Роскос-

мосу» предприятия, территории и объекты, и право знакомиться с любыми предметами и документами, базами данных и информацией на электронных носителях [4]. Структуре, назначенной бороться с нарушениями в ракетно-космической отрасли, гарантировалось много работы. Этому агентству было предоставлено право принимать нормативные акты, регламентирующие его структуру и функции подразделений в пределах, установленных законодательством России. Однако принятие нормативных актов и их прохождение через всю цепочку законотворчества встречало немало трудностей.

Особая значимость в работе правоохранительных органов России приобретает возвращение ценностей и капиталов, вывезенных из страны по криминальным каналам. За 2013 г. Генпрокуратура России рассмотрела около 10 тыс. запросов как потерпевших из-за рубежа, так и предназначенных для направления иностранным партнерам по выдаче граждан, совершивших преступления, и правовой помощи при расследовании уголовных дел. Заместитель Генерального прокурора РФ Александр Звягинцев заявил, что по экспортным оценкам десятки миллиардов долларов, похищенных в России, отмываются за рубежом. Страны — получатели грязных денег несут не только репутационный ущерб, но и становятся площадкой, на которой как раковая опухоль расцветает криминальный бизнес, подпитываемый «отмытым» преступным капиталом. Это предполагает взаимную заинтересованность стран в борьбе с трансграничным потоком грязных инвестиций. И мы считаем, что конъюнктурный меркантильный интерес не должен преобладать над общей стратегической задачей совместной борьбы с «отмыванием» преступных доходов [5]. Генеральная прокуратура уделяла и уделяет первостепенное значение конфискации и возврату имущества обвиняемых и осужденных лиц по уголовным делам. При непосредственном участии Генпрокуратуры РФ о незаконной банковской деятельности в Латвии было арестовано свыше 11 млрд руб. и получено решение латвийского суда о перечислении всех этих средств в Россию. Марсельским судом был наложен арест на принадлежавшее Б. Березовскому имение, расположенное на Лазурном берегу во Франции. Примерная оценка

поместья составляла более 100 млн евро. Апелляционным судом Рима также по запросу Генпрокурора России был наложен арест на крупное недвижимое имущество по одному из дел, рассматриваемому Тверским районным судом Москвы. Генеральной прокуратурой России были установлены хорошие правовые взаимодействия со Швейцарией, Испанией, Венгрией, Сербией, Грецией, Кипром, Германией. Так, в апреле 2014 г. Швейцария удовлетворила запрос Генеральной прокуратуры РФ по выдаче М. Богачека для привлечения к уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей в составе организованной группы.

Хорошее плодотворное сотрудничество налажено российской Генпрокуратурой с прокуратурами стран СНГ и прежде всего с Белоруссией, Казахстаном и Арменией. 21 августа 2014 г. был выдан бывший мэр Ангарска В. Жуков, который обвинялся в том, что вступил в преступный сговор с заместителем председателя местной Думы С. Кажяевой и совершил растрату бюджетных средств в особо крупном размере на общую сумму более 1 млрд руб. [там же].

Несомненно, что борьба с коррупцией, беззаконием есть нескорое решение всей сложной проблемы превращения Российского государства в действительно «правовое». В стране в первые месяцы 2016 г. выявлены многие факты коррупционных преступлений, даже в таком ведомстве, как Министерство культуры. Не так быстро решается освобождение сотрудников от мздоимства и в самом правоохранительном ведомстве — МВД. Здесь в 2015 г. было выявлено 1000 случаев дачи взяток в крупных и особо крупных размерах [6].

Правоохранительные органы изыскивают пути эффективной борьбы с коррупцией, предупреждения ее появления в чиновничьем сообществе. По инициативе Министерства юстиции РФ предлагается сведения обо всех осужденных за взяточничество публиковать в одном месте — на сайтах министерства юстиции и прокуратуры. Смысл этого предложения, по мнению авторов, заключается в том, что чиновники, не желающие попасть на «доску позора», лишний раз будут думать о том, что, приняв взятку, попадут в список мздоимцев или коррупционеров; это будет серьезным предупреждением тем, кто хочет переступить закон. Пред-

полагалось, что таким образом будет формироваться единый список коррупционеров, доступный для всех желающих с ним ознакомиться. Однако отношение к этому предложению разное. Во-первых, некоторые считают, что нужно дать подробную информацию о самом преступлении коррупционной направленности. Другие же заявляют о необходимости лишь назвать данное лицо, его фамилию, имя и отчество. Однако известно, что в целом ряде ведомств уже имеются такие банки данных. Так, в системе Центробанка ведется такая «черная» книга, где указаны лица, которым дорога в банковские структуры закрыта [7]. Видимо, при обсуждении данного предложения будут высказаны многие рекомендации, направленные на более правовое и нравственное оформление самой сути антикоррупционной мысли.

В комиссии Правительства по законопроектной деятельности одобрен внесенный Минюстом законопроект по проведению тестирования лиц, назначаемых на отдельные должности в службе судебных приставов. Так, документ предлагает тестировать на наркотики и алкоголь претендентов на посты в службе судебных приставов. Ранее этим же проектом предлагалось вести в данном ведомстве и проверки на полиграфе — детекторе лжи. Принятие данного закона должно способствовать формированию профессионального кадрового состава Федеральной службы судебных приставов, повышению дисциплины и эффективности в их профессиональной и служебной деятельности. Вряд ли кто будет спорить с тем, что судебному приставу тоже нужны чистые руки, трезвая голова и горячее сердце. А при небольшой зарплате соблазнов на службе немало [8].

В поисках более эффективных и решительных мер в борьбе с коррупцией предлагается лишать чиновника права на пенсию по выслуге лет. Известно, что чиновник за 25 лет стажа получает право на дополнительную выплату в размере 75% от оклада. Это хорошие деньги. Но заслужил ли чиновник эти деньги, если он брал взятки? Одновременно, законопроект предлагает внести запрет на службу в государственных муниципальных органах для осужденных по экономическим статьям [9].

Другой важной составляющей по борьбе с коррупцией имеет отставка должностных лиц в ранге губернаторов в связи с утра-

той доверия. Президент РФ В. В. Путин неоднократно прибегал к этой мере и решение принимал на основании проверки и заключения Совета при Президенте России по противодействию коррупции. Следует иметь в виду, что данный Совет концентрируется «не только на контроле доходов и расходов чиновников, но также обращает и пристальное внимание на ситуации, связанные с возможным конфликтом интересов» [10]. Можно считать эти меры как продолжающиеся меры по борьбе с коррупцией. И, видимо, в настоящее время они будут ужесточаться, особенно к губернаторам по выполнению ими своих должностных обязанностей. Все приведенное выше свидетельствует о том, что, во-первых, Президент, его Администрация стремится управленческими решениями ослабить коррупционное влияние на жизненные основы страны, а в дальнейшем — усилить борьбу с этим явлением, разрушающим основы экономического и социального строя. Во-вторых, к имеющим формам и приемам борьбы с коррупцией ведется поиск новых, более эффективных и решительных мер, позволяющих вырваться стране из мертвой коррупционной петли. В-третьих, борьба с коррупцией безусловно требует напряженной работы по правовому воспитанию граждан, привития осознанного отношения к закону и его исполнению. В этих целях следует повышать юридическое образование, широко используя все формы учебной, лекционно-пропагандистской, массовой и воспитательной работы.

Литература

1. Белая книга российских спецслужб. Изд. 2-е, перераб. М.: Обозреватель, 1996.
2. Российская газета. 2016. 12 января.
3. Российская газета. 2014. 14 августа.
4. Известия 2014. 11 июня.
5. Известия 2014. 17 сентября.
6. Известия 2016. 16 марта.
7. Российская газета 2014. 6 ноября.
8. Российская газета 2014. 10 сентября.
9. Российская газета 2014. 26 августа.
10. Российская газета 2014. 10 сентября.

Belozеров В. П., Smirnov N. M.

Law enforcement agencies in the fight against corruption in modern Russia

***Abstract.** In this article considers some of the practical steps for fight against corruption in modern Russia. Corruption as a dangerous social phenomenon is a destabilization factor of social and economic reforms in the country. It creates a feeling of distrust towards government structures in the people. The consequences of corruption is a falling of the public morality and massive pessimism.*

Борисова Ю. А.

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье подчеркивается необходимость целенаправленной работы уполномоченных по правам человека по формированию правовой культуры граждан; рассказывается о формах такой деятельности. Особо отмечается необходимость привлечения детей и молодежи к распространению правовых знаний.*

Права человека — совокупность условий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность человека во всех сферах общественной жизни. Н. Н. Белякович обращает внимание, что права человека — это не только особая сфера правовых отношений людей, но и отношений нравственных [1, с. 7].

Права человека представляют собой гарантированную законом возможность полноценного социального существования с использованием всех имеющихся преимуществ цивилизованного общежития. Являясь важнейшими ценностями в контексте правовой реальности, они имеют исторически меняющееся содержание и объем и выступают показателем уровня правовой культуры общества [2, с. 132].

К сожалению, сегодня в России все еще отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам. И это понятно, поскольку деформация правосознания, происходившая десятилетия, глубоко укоренившееся пренебрежение к правам и свободам создают сложную ситуацию незащищенности индивида, его неуверенность в предсказуемости действий властей. В этой связи первоочередной задачей является обучение культуре прав человека, которое должно распространяться и на должностных лиц, и на всех людей, проживающих на территории страны [3, с. 9–10].

Понятие «правовая культура» охватывает целый культурный пласт, систему ценностных установок, социально-ценностное отношение человека к окружающему миру, предполагает ответственность человека за свою деятельность. Правовая культура является основным показателем результативности правового обучения и правового воспитания, которые выступают в качестве основного механизма формирования правовой культуры личности [4, с. 9].

Важнейшая часть правовой культуры — чувство законности и справедливости — должна вырасти в потребность бороться за справедливость, несмотря на возникающие трудности [5, с. 32].

Отличительной особенностью института Уполномоченного по правам человека является то, что его деятельность не сводится к рассмотрению жалоб и восстановлению нарушенных прав граждан [6, с. 47]. Институт уполномоченного должен исполнять роль своеобразного барьера, не допускающего нарушений прав. Однако деятельность такого органа-барьера будет нивелирована, если сами граждане не будут подготовлены имеющиеся у них права отстаивать.

В подтверждение этого приведем мнение Уполномоченного по правам человека в Орловской области Ю. С. Васютина, который занимал данную должность с 2007 по 2011 г. Он полагал, что разъяснительной и консультативной работы только с обратившимися гражданами недостаточно для того, чтобы побороть в человеке устойчивые формы правового нигилизма, доказать ему, что в первую очередь он сам должен стать защитником своих прав [7, с. 37]. В связи с этим необходимо заниматься целенаправленным правовым просвещением населения.

В целях поиска критериев эффективности деятельности института уполномоченного по правам человека, аппаратом УПЧ в Тверской области сформулированы тактические задачи, третьей из которых является правовое просвещение и разъяснение гражданам их прав и свобод, а также форм из защиты [8, с. 45]. Таким образом, можно сделать вывод, что проведение целенаправленного планомерного правового просвещения, которое охватывает большие группы граждан, может являться одним из критериев деятельности данного института в целом.

Высокая правовая культура общества — гарантия соблюдения прав граждан. Недаром одной из задач, которые решает в ходе своей деятельности Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации — это содействие правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека [9]. Региональными законами об уполномоченных по правам человека содействие правовому просвещению также выделяется одной из задач деятельности указанного правозащитного института.

Правовое просвещение осуществляется омбудсманами в различных формах, как непосредственно, так и при участии сотрудников аппарата, общественных помощников, социальных партнеров.

Многие уполномоченные являются преподавателями высшей школы, что позволяет им передавать свой опыт непосредственной деятельности молодым юристам — будущим правозащитникам. Проведенный Н. А. Волковым и Т. А. Волковой анализ показал, что многие уполномоченные по правам человека до назначения их на эти должности непосредственно занимались педагогической деятельностью в высших учебных заведениях. Так, среди действовавших в 2013 г. уполномоченных по правам человека работали в высших учебных заведениях до назначения их уполномоченными, а в ряде случаев и после назначения по совместительству на должностях «преподаватель», «старший преподаватель» или «доцент» — четырнадцать человек. Деканами факультетов являлись два уполномоченных. Заведующими кафедр в разное время были девять человек. Проректорами высших учебных заведений из числа уполномоченных по правам человека работали четверо. И, наконец, ректором высшего учебного заведения или, точнее, начальником Академии права и управления ФСИН России являлся один уполномоченный [10, с. 270].

Большим подспорьем в деятельности Уполномоченного по формированию правовой культуры общества является работа общественных помощников в муниципальных образованиях регионов. Помощники, как правило, назначаются из числа авторитетных граждан, обладающих необходимыми знаниями и опытом для решения возникающих на местах вопросов в сфере защиты прав и свобод человека. Действуют такие помощники на основании Положения об общественных помощниках Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ. Свою деятельность помощники осуществляют безвозмездно. Несомненно, любой общественный помощник ведет работу по правовому просвещению граждан, однако Положения об общественных помощниках не всех регионов прямо указывают на данную обязанность. Так, Положение об общественных приемных и общественных помощниках Уполномоченного по правам человека в Карачаево-Черкесской Республике содержит указание на то, что общественный помощник реализует проекты по правовому просвещению населения на территории муниципального образования (городского округа) [11]. В отличие от нормативного акта Карачаево-Черкесской Республики, Положение об общественных помощниках Уполномоченного по правам человека в Кировской области на общественных началах похожей нормы не содержит [12].

Офисы уполномоченных по правам человека в подавляющем большинстве случаев находятся в региональных центрах. Учитывая, что удаленность населенных пунктов от центра субъекта часто достигает сотен километров, актуальными становятся выездные мероприятия по правовому просвещению. Уполномоченными по правам человека в субъектах проводятся выездные приемы граждан. Они организуются как в соответствии с планом работы, так и специально в ходе рассмотрения обращения. При выборе населенного пункта для выезда основным критериями может стать большое количество разнонаправленных жалоб от жителей в течение длительного периода. Впрочем, отсутствие жалоб из какого-либо муниципального образования не может свидетельствовать об отсутствии проблем, а чаще говорит о недостаточной информированности населения о своих правах.

Не менее важной представляется и такая форма правового просвещения населения, в частности молодежи, как встречи с трудовыми коллективами, муниципальными служащими, студентами и преподавателями вузов, школьными учителями [7, с. 40].

Показательным является то, что в ежегодных докладах федерального и региональных омбудсманов большое место отводится информации о правовом просвещении.

Чтобы воспитать поколение с высокой правовой культурой и активной гражданской позицией, повышенное внимание стоит уделять работе с детьми и молодежью. С этой целью уполномоченными по правам человека организуются правовые конкурсы для школьников и студентов. Темы обозначаются самые разнообразные, от общих вопросов защиты своих прав («Мои права» — Хабаровский край, 2009 г.) до тем очень узких («Система школьной медиации» Смоленская область, 2015 г.).

Как известно, Конвенцией о правах ребенка ребенок признан не только объектом особой защиты и внимания, но и самостоятельным субъектом права. Сверстники могут говорить на одном языке, а, соответственно, правовая информация, донесенная устами ровесника, воспринимается и усваивается легче. Кроме того, чем раньше человек почувствует значимость своего мнения, тем больше шансов, что, повзрослев, он будет обладать активной гражданской позицией. Однако большие усилия нужно приложить, чтобы направить эту активность в созидающее русло. С этой целью Уполномоченными по правам человека и детскими омбудсманами создаются Детские экспертные советы [13], молодежные советы по правам человека [14], Детские общественные советы [15]. Работа с детьми и молодежью ставит перед собой несколько задач: создание стартовой площадки для молодых правозащитников; повышение уровня правовой культуры молодых людей; мониторинг реализации прав граждан в молодежной среде.

Каждому уполномоченному по правам человека в субъектах необходимо наладить взаимодействие со СМИ. Материалы на правовую тематику необходимо публиковать не только в региональных изданиях, но и в небольших местных газетах, которые, как правило, читает большая часть жителей муниципального образования.

Безусловно, приведенные формы работы омбудсманов по формированию правовой культуры населения не являются исчерпывающими. Очевидно, что только консолидация усилий уполномоченных по правам человека и государственных и общественных правозащитных организаций поможет преодолеть правовой нигилизм и защитить граждан от нарушения их прав.

Литература

1. Права человека: практикум / под ред. Н. Н. Белякович. Мн.: Амалфея, 2006. 196 с.

2. *Кильберг-Шахзадова Н. В.* Гражданское общество — основа защиты прав и свобод человека // Формирование гражданского общества и прав человека в Кабардино-Балканской Республике. Книга четвертая / сост. Б. М. Зумакулов. Нальчик: Тетраграф, 2011. 345 с.

3. Права человека: учебник для вузов / отв. редактор Е. А. Лукашова. М.: Норма, 2001. 573 с.

4. *Туберозова М. В.* Система повышения уровня правовой культуры участников образовательного процесса (программа опытно-экспериментальной работы) // Повышение уровня правовой культуры участников образовательного процесса: сборник материалов в рамках деятельности муниципальной экспериментальной площадки. Смоленск: Смоленская городская типография, 2013. 44 с. С. 5–14.

5. *Лядов А. О.* Роль и место правовой культуры в правозащитной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4 С. 31–33.

6. *Бестужев Е. Л.* Работа регионального омбудсмана, не связанная непосредственно с жалобами и обращениями // Экспертное обеспечение деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ: материалы научно-практического семинара (Гольцино, 27.02–01.03.2006 г.) / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. 184 с.

7. *Васютин Ю. С.* Воспитание гражданственности и патриотизма у молодежи Орловской области как важнейшей духовно-нравственной ценности // Формирование гражданского общества и прав человека в Кабардино-Балканской Республике / сост. Б. М. Зумакулов. Нальчик: Тетраграф, 2011. 345 с.

8. Институт Уполномоченного по правам человека: в поисках критериев эффективности: учеб. пособие / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2010. 96 с.

9. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2016).

10. Волков Н. А., Волкова Т. А. Научная и педагогическая деятельность российских уполномоченных по правам человека как социокультурный фактор гражданского образования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2013. С. 265–274.

11. Распоряжение Уполномоченного по правам человека в Карачаево-Черкесской Республике от 17 февраля 2015 г. № 4-р «Об утверждении Положения об общественных приемных и общественных помощниках Уполномоченного по правам человека в Карачаево-Черкесской Республике» [Электронный ресурс]. URL: http://urchkchr.ru/?page_id=857 (дата обращения 21.03.2016).

12. Положение об общественных помощниках Уполномоченного по правам человека в Кировской области на общественных началах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsman.kirov.ru/documents/1/70/> (дата обращения 21.03.2016).

13. Положение о Детском экспертном совете при Уполномоченном при Губернаторе Омской области по правам ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://mir.zavantag.com/pravo/866713/index.html> (дата обращения 21.03.2016).

14. В Архангельске создан молодежный совет по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://arh-info.ru/main/4671-v-arhangelske-sozdan-molodezhnyy-sovet-po-pravam-cheloveka.html> (дата обращения 21.03.2016).

15. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ульяновской области. URL: <http://deti-73.ru/detsovet> (дата обращения 21.03.2016).

Borisova Yu. A.

**The role of the Commissioner for human rights
in the formation of legal culture of society**

***Abstract.** The article emphasizes the necessity of purposeful work authorized on human rights on formation of legal culture of citizens; describes the forms of such activities. Emphasizes the need to involve children and youth in the dissemination of legal knowledge.*

Бубнов Д. В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВозащитных Общественных Организаций

***Аннотация.** Целевое назначение правозащитных организаций — это защита прав и свобод человека. На сегодняшний день эта тема еще актуальна по причине того, что от них зависит принятие политически значимых решений.*

Правозащитные общественные организации — организации, которые выступают в защиту прав человека, отстаивающие гражданские, политические, социальные и иные права и свободы, которые зафиксированы в Конституции Российской Федерации и различных международных документах, ратифицированных Россией [6].

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека — документ, воплотивший в себе идеи нескольких поколений мыслителей-гуманистов. Впервые в истории мировой цивилизации на планетарном уровне получил признание принцип «суверенитета человеческой личности», основу которого составляют естественные права и свободы, принадлежащие каждому человеку вне зависимости от его политических взглядов, национальности, вероисповедания, гражданства, пола или имущественного положения.

Бостонский альманах «Лебедь», № 361 за 8 февраля 2004 г. В статье «Американские «благотворительные» фонды и российские правозащитные организации» О. Попов, описывая взаимодействие американских фондов и «правозащитников» России, упоминает материалы слушаний Конгресса США в 1976 г. по дея-

тельности ЦРУ: «Сотрудничество с уважаемыми и престижными фондами позволяет ЦРУ выделять практически безграничные суммы на программы, воздействующие на молодежные группы, университеты, издательства и другие частные институты, включая правозащитные организации». Как указывается в тех же материалах слушаний, из 700 грантов, потраченных основными американскими фондами на «международные проекты», почти 50% сумм было получено от ЦРУ. И сегодня ЦРУ рассматривает фонды «лучшими прикрытиями финансовых расходов».

На сегодняшний день в РФ, согласно только официальному сайту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, зарегистрированы следующие организации:

- Межрегиональная правозащитная Ассоциация «АГОРА»;
- Фонд «В защиту прав заключенных»;
- «За права человека»;
- Комитет «Гражданское содействие»;
- Комитет «За гражданские права»;
- «Комитет против пыток»;
- Международное общество «Мемориал»;
- Московская Хельсинская группа;
- Фонд «Общественный вердикт»;
- Межрегиональное объединение общественных организаций и кризисных центров для женщин «Остановим насилие»;
- «Россия без пыток»;
- Союз Комитетов Солдатских Матерей России;
- Трансперенси Интернешнл — Р;
- «Фонд защиты гласности»;
- Центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля» [5].

Целесообразны ли они и действует ли Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О некоммерческих организациях», а именно статья 2 «Некоммерческая организация»?

НКО является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Актуальным вопросом для НКО является, модный на сегодняшний день термин «двойных стандартов». Несмотря на то, что

большинство из них на первый план выдвигает защиту отдельного права или комплекса прав, поскольку права всегда говорят о чем-то конкретном, работа правозащитников нередко приобретает «политический» характер.

Так какую же цель преследуют выше перечисленные организации? Большинство НКО создаются для решения конкретных социальных проблем, причем, как правило, людьми, чьи личные или профессиональные интересы непосредственно связаны с решением проблемы (родители детей-инвалидов, учителя, врачи, люди, проживающие в экологически неблагоприятной местности, и т. д.).

Таким образом, «социальный заказ» на деятельность НКО исходит снизу — от наиболее социально-незащищенных слоев населения (здесь нельзя говорить о социальном заказе в наиболее употребительном значении этого слова — как о профинансированном заказе властей на проведение какой-либо акции). Власти, наоборот, в большинстве случаев, приходится принуждать к взаимодействию.

Судя по опыту, наиболее контактны во взаимодействии с НКО местные власти не очень высокого ранга (как правило, это представители отделов, занимающихся решением социальных проблем).

Деньги на проведение мероприятий НКО получают не только от властей, но и от коммерческих организаций: «бедные» инициируют запуск проектов, а «богатые» финансируют их проведение.

Таким образом, социальный заказ на деятельность НКО формируется снизу, а властные и коммерческие структуры, как правило, подключаются на стадии реализации конкретного проекта, давая разрешение на его проведение или выделяя необходимые средства.

Многие правозащитные организации (НКО) пытаются более плотно работать с государством. Например, входят в общественные советы при исполнительных органах власти, таких как Министерство внутренних дел, Федеральная служба исполнения наказаний. Однако не всегда ясно, насколько такая работа продуктивна, поскольку нередко стороны критикуют друг друга за неуступчивость и нежелание посмотреть на ситуацию глазами оппонента. Однако, так или иначе, количество каналов, по которым

общественность в лице правозащитных общественных организаций может взаимодействовать с властью, растет. В какой-то мере это можно считать достижением правозащитного сообщества, несмотря на то, что качество работы этих каналов оценивается по-разному.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)
3. История правозащитного движения / Л. М. Алексеева. М., 1999.
4. Основы государства и права / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. М., 2006.
5. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.
6. Энциклопедия. Фонд знаний «Ломоносов».

Bubnov D. V.

The relevance of human rights NGOs

***Abstract.** The purpose of human rights organizations is to protect the rights and freedoms of the individual. Today this topic is still relevant due to the fact that they depend on the adoption of politically significant decisions.*

Вахтеева С. А.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ БЕЗНАДЗОРНЫХ И БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Основным законодательным актом, регулирующим деятельность государства по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».*

Статья 2 Закона определяет основные задачи профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и принципы, на которых она основана.

Правовое регулирование деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, в систему законодательства, регулирующего указанную деятельность, входят федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ. **ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»** разграничивает полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. Закон обеспечивает также участие в указанной деятельности муниципальных образований в лице органов местного самоуправления.

В соответствии со **статьей 4 Закона** в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, прежде всего полиция.

В соответствии с **пунктом 1 статьи 11 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»** с законодательством о защите прав несовершеннолетних КоАП РФ определяет подведомственность дел об административных правонарушениях комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В системе вышеперечисленных органов в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в системе органов управления социальной защитой населения создаются и действуют учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психоло-

го-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания (**статья 12 Закона**). В системе органов управления образованием профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют, во-первых, общеобразовательные учреждения, во-вторых, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; в-третьих, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием (**статьи 14, 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»**).

В соответствии с **подпунктом 4 части 1 статьи 12 ФЗ «О полиции»** полиция обязана участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ. В соответствии со **статьей 24 ФЗ закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»** органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма.

Федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством РФ предусмотрена военная служба, принимают в пределах своей компетенции участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии со **статьей 6 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»** основаниями проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей.

Несовершеннолетние, в отношении которых осуществляется индивидуальная работа по профилактике безнадзорности и правонарушений, имеют, как указано в Законе, все права и свободы, предусмотренные **Конституцией**.

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ в пределах своей компетенции

осуществляют в установленном порядке контроль за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Ведомственный контроль за деятельностью указанных органов и учреждений осуществляется вышестоящими органами и их должностными лицами. Прокурорский надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами в соответствии с **ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»**. Представляется необходимым включение в число органов, осуществляющих надзор за деятельностью органов и учреждений системы профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ и уполномоченных по правам ребенка субъектов РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
3. Федеральный закон о «Полиции».
4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Vahteeva S. A.

Protection of minors neglected and homeless children in the Russian Federation

Abstract. *The main legislative act governing the activities of States on the prevention of asocial behavior of minors is the Federal law of 24.06.1999 № 120-FZ “About bases of system of prevention of neglect and offences of minors”.*

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ, РАНЕЕ ИМЕВШИХ СТАТУС ОБЩЕЖИТИЙ КВАРТИРНОГО ТИПА

Аннотация. Вопрос законного использования общедолевого имущества — важный и требует осторожного отношения властей, особенно при изменении режима использования. Неправильное понимание статей Жилищного кодекса РФ, регулирующих данные правоотношения, и связанные с этим противозаконные действия отдельных должностных лиц приводит к конфликтам и наносит ущерб институтам собственности, подрывает авторитет власти, культивирует правовой нигилизм. Позиция чиновников Администрации Санкт-Петербурга заключается в том, что при переводе домов в статус много квартирных все помещения общего пользования остаются в собственности Санкт-Петербурга, и чиновники имеют право распоряжение этими объектами недвижимого имущества. В данной статье мы пытаемся проанализировать сложившуюся практику на конкретном примере.

В 10 октября 2000 г. был принят Закон Санкт-Петербурга № 497-54 «О порядке и условиях изменения режима использования жилых домов и жилых помещений, имеющих статус общежитий квартирного типа». В соответствии которым администрация Санкт-Петербурга определяла перечень домов и порядок перевода в статус многоквартирных домов. Так, в Выборгском районе в соответствии с распоряжением администрации Санкт-Петербурга от 22 февраля 2002 г. № 273 изменен правовой статус общежитий квартирного типа по адресам: ул. Есенина д. 22, Сиреневый д. 9, Асафьева д. 9 к. 2, Асафьева д. 6 к. 2, Придорожная аллея д. 17.

При передаче чиновники изъяли у жителей помещения для общего пользования — комнаты отдыха, расположенные напротив лифтовых, и начали представлять под перепланировки, переоборудование под квартиры с дальнейшей передачей гражданам по договорам социального найма в соответствии с городской

очередью: помещения изначально не были предназначены для проживания, так как отсутствовала канализация, водопровод и другие коммуникации. Кроме того, помещения имели противопожарную функцию — их окна служили естественным источником освещения и в случае необходимости могли служить дополнительным путем эвакуации. Полномочия по выдаче разрешения на перепланировку предоставлены администрациям районов Санкт-Петербурга в соответствии с решениями Межведомственных районных комиссии. Районные межведомственные комиссии являются постоянно действующими рабочими органами при администрациях районов Санкт-Петербурга.

В 2011 г. были внесены изменения в Жилищный кодекс РФ (далее — ЖК РФ). Ранее на использование спорных помещений не требовалось согласие собственников помещений общего пользования. С принятием новой редакции появилось прямое указание на принадлежность помещений общего пользования к общему имуществу многоквартирного дома.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий. Право собственности на общее долевое имущество в многоквартирном доме возникает с приватизацией хотя бы одной квартиры, т. е. когда в доме будет более одного собственника. Первые квартиры вышеуказанном доме были приватизированы 2002–2004 гг. Распоряжения о выделении помещений под перепланировку в вышеуказанных домах принимались после изменения в Жилищном кодексе принятые в 2011 г. и, следовательно, подпадали под действие новой редакции.

Однако администрация Выборгского района имеет иное представление о сложившейся правовой ситуации. Ее позиция заключается в том, что при переводе домов в статус много квартирных

все помещения общего пользования остаются в собственности Санкт-Петербурга и в соответствии с пунктом 3.8.2 постановления правительства Санкт-Петербурга от 26 августа 2008 г. № 1078 «Об администрациях районов Санкт-Петербурга» администрация Выборгского района осуществляет управление и распоряжение этими объектами недвижимого имущества, находящимися в государственной собственности Санкт-Петербурга.

Эту позицию поддержала и прокуратура Выборгского района, однако указала на тот факт, что администрация, являясь собственником в соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса РФ, имеет право совершать любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Однако согласно статье 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», единственным доказательством зарегистрированного права, в том числе права собственности, является государственная регистрация прав на недвижимое имущество в государственном органе. Таким образом, Прокуратура указала на существенное нарушение при решении вопроса о выделении гражданам под перепланировку помещений не имея на момент принятия решения зарегистрированного права собственности, при этом она не обосновала свой отказ признать требования пункта 2 статьи 36 ЖК РФ в отношении сложившейся ситуации. *Считаем позицию прокуратуры и администрации Выборгского района необоснованной. Усматриваем следующие нарушения законодательства:*

Вопрос перевода из нежилого помещения в жилое

В ответах на запросы собственников многоквартирных домов о том каким образом состоялся перевод помещений из нежилого в жилое чиновники районной Администрации обосновывают свою позицию по переводу следующим образом; при переводе домов из статуса общежитий в статус многоквартирных домов соответствующие помещения ГУП «ГУИОН» в установленном порядке, в технической документации жилого дома учел как помещения специализированного жилищного фонда с присвоением соответствующего индекса С. Вопрос перевода, как мы видим, решается очень просто, а именно присвоением соответствующего учетного индекса структурой, уполномоченной осуществлять учет.

Однако фактически данные помещений на момент перевода в статус многоквартирных домов не позволяли признать их жилыми, и логично было предположить, что собственник должен был соблюсти необходимые процедуры для признания пригодным для проживания данные помещения. (У жильцов домов имеется справка из Городского управления инвентаризации и оценки недвижимости — ГУИОН — о том, что помещения ранее использовались в качестве комнат отдыха.)

В соответствии с законодательством жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (пункт 2 статьи 15 ЖК РФ). Жилищный кодекс РФ предъявляет ряд требований к жилым помещениям: недвижимый характер, изолированность и пригодность для постоянного проживания граждан (соответствие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства), наличие которых у помещения позволяет обрести ему правовой режим жилого помещения. Правовой режим жилого помещения возникает с момента установления юридического факта соответствия помещения признакам жилого помещения. Согласно части 2 статьи 23 ЖК РФ, для перевода нежилого помещения в жилое помещение собственник соответствующего помещения или уполномоченное им лицо в орган, осуществляющий перевод помещений, по месту нахождения переводимого помещения представляет поименованные в пунктах 1–5 указанной статьи документы. Порядок признания помещения жилым и требования, которым должно отвечать жилое помещение, регламентируются также Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47. В Санкт-Петербурге в соответствии с постановлением правительства города от 31 августа 2005 г. № 1272 «О переводе жилых помещений в нежилые помещения и нежилых помещений в жилые помещения в Санкт-Петербурге» такой перевод осуществляется администрациями районов Санкт-Петербурга по согласованию с Жилищным комитетом. Администрациями районов Санкт-Петербурга сформированы специальные приемочные комиссии по приемке переустройств и перепланировок, и иных работ, требуемых для использования помещений в качестве жилых или нежи-

лых помещений, в состав которых вошли представители Жилищного комитета, Комитета по управлению городским имуществом, Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга, а также представители Управления государственного пожарного надзора Санкт-Петербурга, Территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу.

Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, пункт 6 часть 2:

«Не допускаются к использованию в качестве жилых помещений помещения вспомогательного использования, а также помещения, входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме».

«Жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение)».

На момент перевода в помещениях отсутствовали все необходимые атрибуты жилого помещения, а именно: подключения к водоснабжению и канализации, и другим инженерным системам. (Для информации: по данным, предоставленным администрацией Выборгского района, на некоторые помещения акты приемки, подтверждающие соответствие требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, уже подписаны при фактическом отсутствии инженерных коммуникаций — адрес Сиреневый бульвар 9.)

Основанием отказа в переводе из нежилого помещения в жилое по законодательству могут выступать лишь причины технического характера или интересы других лиц, проживающих в данном помещении или доме.

Нарушения прав жителей-собственников при использовании общего имущества

Новая редакция части 1 статьи 36 ЖК РФ с большей степенью детализации по сравнению с ее прежним вариантом группирует элементы общего имущества в многоквартирном доме. При решении вопроса об отнесении того или иного элемента к общему

имуществу следует руководствоваться признаками назначения этих элементов. Таких признаков два.

Первым признаком является предназначенность элемента для обслуживания более чем одного помещения.

Вторым признаком выступает предназначенность элемента для обслуживания всего многоквартирного дома. Общее имущество при наличии к тому необходимых юридических оснований принадлежит собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности.

Кроме Жилищного кодекса, состав общего имущества определяется согласно разделу 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 (СЗ РФ. 2006. № 34. Ст. 3680). В соответствии с указанными Правилами в состав общего имущества включаются: помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование (включая котельные, бойлерные, элеваторные узлы и другое инженерное оборудование).

Теперь давайте разберемся, какое имущество собственников было задействовано в перепланировках, разрешенных районной администрацией.

1. Про сами комнаты отдыха вопрос мы выше уже рассматривали, в части 3 статьи 36 ЖК РФ есть прямое указание на их принадлежность к общему имуществу дома. *Рассмотрим лоджии, которые включены в состав вновь образованных квартир.* Ранее они так же, как и комната отдыха, использовались всеми жильцами дома. В соответствии с требованием Жилищного кодекса, балконная плита и плиты лоджии входят в состав общего имуще-

ства дома, а вот пространство над балконом (лоджией), в соответствии с логикой администрации, принадлежит, как и пространство новой квартиры, бывшей комнате отдыха и находится в собственности Санкт-Петербурга. Это как с квартирой: стены принадлежат всем, пространство внутри стен квартиры принадлежит конкретному собственнику.

Верховный Суд РФ в Определении от 17 января 2012 г. № КАС11-789 подтвердил позицию, согласно которой балконная плита относится к общему имуществу собственников квартир в многоквартирном доме. Так, в определении указано, что «оборудование, находящееся в многоквартирном доме, может быть отнесено к общему имуществу только в случае, если оно обслуживает более одного помещения. Балконные плиты, отнесенные к ограждающим несущим конструкциям, включаются в состав общего имущества как конструктивные части здания, обеспечивающие его прочность и устойчивость». С учетом технических особенностей этих конструкций балконные плиты отвечают основному признаку общего имущества как предназначенного для обслуживания нескольких или всех помещений в доме. Аналогично можно сказать и про лоджии.

Нужно заметить, что при обустройстве и остеклении балконов и лоджий необходимо в соответствии с требованиями законодательства получить согласование в Комитете по градостроительству и архитектуре, а также с собственниками здания.

Внешний вид домов регулируется постановлением правительства Санкт-Петербурга от 14 сентября 2006 г. № 1135 «Об утверждении Правил содержания и ремонта фасадов зданий и сооружений в Санкт-Петербурге», где говорится, что изменения фасада, связанные с заменой или устройством отдельных его деталей или элементов (козырьков, навесов, крылец, ступеней, прямых, решеток на окнах, остекления лоджий, балконов, дверных и оконных заполнений, облицовки, оконных, дверных или арочных проемов), подлежат согласованию с КГА. Что касается конкретно лоджий, то пункт 6.1.3 гласит: «Любые действия, связанные с устройством и изменением внешнего вида балконов и лоджий (остеклением, изменением, ремонтом или заменой ограждений, цветовым решением), должны быть согласованы с КГА».

Если этого не сделано, а остекление проведено самостоятельно, то владельцу грозит штраф. Контроль за стоянием дома ведет управляющая компания, на ней *лежит обязанность передать материалы о выявленных нарушениях на рассмотрение административной комиссии в администрации района*, где решается вопрос для применения в отношении нарушителей предусмотренных действующим законодательством мер ответственности — кроме штрафа, владельца обязательно обяжут провести демонтаж несогласованных конструкций.

Собственники, которые производят остекление лоджий самостоятельно, должны согласовать свои проекты в КГА в индивидуальном порядке и передать соответствующие документы в управляющую компанию до начала работ по остеклению. Кроме того, необходимо разработать (если его нет) общий единый паспорт фасада здания. Для этого необходимо провести собрание жильцов всего дома, и, в случае если 2/3 собственников дадут свое согласие (положительного решения), подать запрос в КГА на разрешение разработки концепции остекления балконов. После этого, на базе концепции, разрабатывается конкретный проект для конкретного балкона или лоджии, который также утверждается в КГА. И только после этого балкон можно остеклить. То есть единолично «частным образом» остекление балконов произвести невозможно. Однако остекление в домах идет полным ходом. За самовольное остекление балконов, как и за любую другую незаконную перепланировку, предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от 2 до 2,5 тыс. руб. (Кодекс об административных правонарушениях РФ, статья 7.21). Если после наложения штрафа и вынесения предписания об устранении нарушения требования не выполнены в указанный в предписании срок, то предусмотрена ответственность вплоть до продажи квартиры или расторжения договора социального найма (статья 29 Жилищного кодекса РФ).

При включении в состав квартиры лоджии *необходимо помнить о противопожарных требованиях*, предъявляемых пунктом 6.20 СНиП 21-01-97. А именно: в квартире должен быть как минимум один балкон (лоджия) с «глухим простенком длиной 1,2 м от края балкона до дверного проема, или длиной 1,6 м между дву-

мя выходами на этот балкон» — это требование введено для того, чтобы в случае пожара жителям было где укрыться от пламени до приезда пожарных. Поскольку помещение было нежилым, то проектом этого не предусматривалось.

При присоединение лоджий к квартирам происходит значительное увеличение площади отапливаемых помещений, система отопления не рассчитана на такую нагрузку и это уже приводит к нарушению баланса в доме. На верхних этажах холодно.

2. Используются междуэтажные перекрытия при прокладке коммуникаций, в них сверлятся отверстия для подведения электроснабжения и водоснабжения. Перекрытия являются общим имуществом собственников дома, как и ограждающие конструкции, об этом говорилось выше. Использование без согласования с собственниками, а тем более нарушение целостности является действием, которое влечет юридическую ответственность.

При прокладке используются стены дома и общие коммуникации, врезка происходит в общие инженерные системы. Так, прокладка новых инженерных коммуникаций проходит по вестибюлю первого этажа, по чердаку и подвалу, крепление осуществляется к стенам, в стенах и перекрытиях вестибюля, 1-го этажа и подвала сверлятся отверстия. Кроме того, во всех случаях прокладка труб холодного и горячего водоснабжения вкупе с канализацией проходит вне помещений, предназначенных для перепланировки, а именно в помещениях лестничных клеток и прилифтовых холлов, в некоторых случаях трубы обкладываются пенобетонными блоками, тем самым уменьшается площадь общего имущества.

Правило части 3 статьи 36 ЖК РФ указывает на единственно возможный с точки зрения законодателя способ уменьшения размера общего имущества — реконструкцию многоквартирного дома, следствием которой может стать уменьшение общей площади многоквартирного дома. Других способов уменьшения размера общего имущества, в законодательстве не предусмотрено.

Часть 4 статьи 6 ЖК РФ содержит норму, которая конкретизирует правило пункта 1 статьи 246 ГК РФ, устанавливающее монополию собственников на определение юридической судьбы общего имущества. Соглашение участников долевой собственности по передаче некоторых элементов, образующих общее имущество, должно оформляться специальным решением, принимае-

мым на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме. Очевидно, что подобное решение по смыслу пункта 1 статьи 246 ГК РФ должно приниматься по соглашению всех участников долевой собственности, поскольку нежелание хотя бы одного из собственников передавать часть имущества иным лицам делает процесс передачи нелегитимным. Однако по смыслу части 1 статьи 46 ЖК РФ решение принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

Реконструкция или перепланировка

В соответствии с пунктом 14 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ изменение параметров объектов капитального строительства, их частей, площади и качества инженерно-технического обеспечения является реконструкцией.

В действующем Своде правил по проектированию и строительству СП 13-102-2003, принятом Постановлением Госстроя России от 21 августа 2003 г. № 153, под реконструкцией здания понимается «комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий, связанных с изменением основных технико-экономических показателей (нагрузок, планировки помещений, строительного объема и общей площади здания, инженерной оснащённости) с целью изменения условий эксплуатации, максимального восполнения утраты от имевшего место физического и морального износа, достижения новых целей эксплуатации здания».

Как было выше сказано, в домах производятся следующие виды работ:

- устанавливаются из пеноблоков дополнительные стены на 13–12 этажах в зависимости от типа дома. При этом возникают дополнительные нагрузки на перекрытия;
- при присоединении лоджий проводится остекление фасадов и появляется дополнительная жилая площадь (некоторые суды выносят судебные решения, в которых признают присоединение лоджий как проведение реконструкции);
- изменяется инженерная оснащённость здания, прокладываются дополнительные инженерные сети, увеличивается площадь отапливаемых помещений;

- изменяются планировки помещений, увеличение жилой площади составляет около 8%;
- изменяется размер обще долевого имущества.

Все эти признаки указывают на то, что в домах проводятся работы по реконструкции здания. Однако администрация Выборгского района на основании решения районной межведомственной комиссии выдала разрешение на перепланировки гражданам, стоящим на жилищном учете.

Причина в том, что при реконструкции требуется проект со значительным количеством согласований. Реконструкция объектов капитального строительства осуществляется на основании разрешения на строительство (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 51 ГК РФ). Кроме того, Градостроительный кодекс РФ предусматривает четкий порядок проведения реконструкции: при необходимости нужно выполнить инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование, получить разрешения на строительство и ввод объекта в эксплуатацию.

В настоящее время отсутствует единый проект и есть опасность обрушения всего здания

Подпунктом 1 пункта 2 статьи 44 Жилищного кодекса РФ прямо предусмотрено, что принятие решений о реконструкции многоквартирного дома (в том числе с его расширением или надстройкой), строительстве хозяйственных построек и других зданий, строений, сооружений, ремонте общего имущества в многоквартирном доме относится к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, которое при стойком нежелании последних получить практически невозможно.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016).

4. Строительные нормы и правила Российской Федерации, пожарная безопасность зданий и сооружений СНиП 21-01-97: утверждены постановлением Госстроя России от 21 августа 2003 г. № 153.

5. Закон Санкт-Петербурга № 497-54 «О порядке и условиях изменения режима использования жилых домов и жилых помещений, имеющих статус общежитий квартирного типа».

6. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 14 сентября 2006 г. № 1135 «Об утверждении Правил содержания и ремонта фасадов зданий и сооружений в Санкт-Петербурге».

7. Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 (ред. от 25.12.2015) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность».

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016).

9. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 14 сентября 2006 г. № 1135 «Об утверждении Правил содержания и ремонта фасадов зданий и сооружений в Санкт-Петербурге».

Vesnov S. V.

The violation of the rights of inhabitants of apartment houses that previously had the status of apartment-type hostels

***Abstract.** Question of the legitimate use of commonly shared property is important and requires careful attitude of authorities, especially when changing the mode of use. Wrong understanding and articles of the Housing code of the Russian Federation regulating the legal relations and therefore illegal actions of individual officials leads to conflict and undermines the institutions of property, undermines the authority of the government, cultivates legal nihilism. The position of the Administration of St. Petersburg lies in the fact that the transfer of houses in the residential status of a lot of all common areas remain the property of St. Petersburg*

and officials have the right disposal of these properties. In this article we try to analyze the current practice on a specific example.

Вишнева К. И.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные проблемы содержания договора строительного подряда и определения ответственности его сторон. Автором сформулированы теоретические и практические выводы по всей совокупности проблематики, обоснованы предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.*

Договор строительного подряда, регламентированный гражданским законодательством, является одним из самых распространенных видов договора подряда на сегодняшний день. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену [1, п. 1 ст. 740 ГК]. Значимыми положениями такого договора являются условия о предмете, сроке и цене договора.

По договору строительного подряда права и обязанности подрядчика и заказчика подразделяются на несколько больших групп: возникающие независимо от конкретной разновидности договора подряда; предусмотренные нормами гражданского законодательства, регулируемыми договорные отношения по строительному подряду; предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами, регулируемыми входящие в состав предмета гражданского права имущественные и организационные отношения, складывающиеся в ходе осуществления конкретных видов строительства; предусмотренные заключенным договором строительного подряда.

О. С. Иоффе под гражданско-правовой ответственностью понимал санкцию за правонарушение, вызывающую для правонарушителя определенные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возможности новых гражданско-правовых обязанностей [4, с. 39]. Для договора строительного подряда вопрос об ответственности сторон является наиболее актуальным, так как в случае строительства здания с существенными недостатками, их устранение является достаточно затруднительным, требующим больших дополнительных затрат.

Глава 37 Гражданского кодекса Российской Федерации не указывает на конкретные виды санкций (за какие правонарушения и в каком объеме), которые нужно применять в случае нарушения обязательств по договору строительного подряда. Рассмотрение вопросов установления конкретных санкций ложится полностью на усмотрение самих сторон договора, что не стимулирует надлежащее исполнение обязательств подрядчиком, не способствует предупреждению правонарушений. Участникам при составлении договора строительного подряда в разделе «Ответственность сторон» приходится делать ссылку на действующее законодательство, не предусматривая отдельные составы правонарушений. Также не регламентируются вопросы распределения ответственности между заказчиками и субподрядчиками, между генеральными подрядчиками и субподрядчиками, между участниками строительства и компетентными органами и т. д.

Необходимо учесть, что в ряде случаев неправильное осуществление строительства влечет за собой административную и уголовную ответственность. Так, КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение требований нормативных документов в области строительства [2, ст. 9.4], нарушение установленного порядка строительства объектов, приемки, ввода их в эксплуатацию [там же, ст. 9.5]. Представляется, что целесообразно было бы объединить различные составы правонарушений участников строительства в единый нормативный акт, например издав федеральный закон, регламентирующий вопросы строительства в Российской Федерации.

Одна из форм гражданско-правовой ответственности — ответственность за неисполнение денежного обязательства. В су-

дебной практике возникают проблемы касаются применения статьи 395 ГК РФ к договору строительного подряда. Если договором строительного подряда регламентирована обязанность заказчика уплатить неустойку при просрочке исполнения денежного обязательства по оплате выполненных работ подрядчиком, представляется, что подрядчик имеет право предъявить требование о применении либо этой неустойки, либо процентов за неправомерное пользование денежными средствами, не доказывая факт и размер убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства. Иначе за одно гражданское правонарушение возникает две санкции, что является недопустимым.

Также, например, при реконструкции здания и сооружения на подрядчика возлагается ответственность за снижение или утрату устойчивости здания, сооружения, его прочности, но вместе с тем существуют иные технические условия, влияющие на нормальную эксплуатацию здания или сооружения, но они не прописаны в действующем законодательстве, и, следовательно, их нарушение нельзя считать противоправным поведением подрядчика, что в свою очередь не влечет наступления гражданско-правовой ответственности. Решение проблемы предлагается сформулировать в ГК РФ, при этом с учетом нормативно-технических актов, регламентирующих процесс строительства, перечень технических условий может быть сформулирован в федеральном законе о строительстве в Российской Федерации.

В этом нормативном акте могут быть предусмотрены отдельные составы гражданских правонарушений, а также пределы юридической ответственности. Это будет способствовать участникам строительства правильно формулировать условия договора строительного подряда и иных договоров, обеспечивающих процесс строительства.

Подробная проработка определенных оснований юридической ответственности с учетом технических предписаний в строительстве позволит увеличить требования, предъявляемые к качеству выполняемых работ, избежать нарушений в ходе строительства.

Также в рамках положений предлагаемого федерального закона о строительстве требуется подробная проработка вопросов

внедоговорной ответственности участников строительства. В целях усиления защиты интересов заказчика, необходимо придать обязательное значение начальному и конечному срокам строительства или реконструкции объекта недвижимости.

Этот федеральный закон должен предусматривать нормы, регламентирующие ответственность всех субъектов, вовлеченных в процесс строительства, включая координирующие и государственные органы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015)

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016)

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 24.11.2014 г.) // Российская газета. 2014. 26 ноября.

4. *Иоффе О. С.* Вина и ответственность по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1979. № 9.

5. *Махова О. Е.* Договор подряда // Право и образование. 2014. № 1.

6. *Рябинчук П. Г.* Понятие и элементы договора подряда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14: Право. 2013. № 4.

7. *Ковердяева Ю. Д.* Договор особого вида или договор подряда // Молодой ученый. 2013. № 11.

8. *Бунина Н. В.* К вопросу о предмете договора подряда // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.

Vishneva K. I.

Liability of the parties under the construction contract

Abstract. *The article examines the main issues of detention building contract and the definition of the responsibilities of the parties. Theoretical and practical conclusions are formulated on the totality of issues. Offers justified to improve the legislation and its practical application to enhance the impact of the customer to the interests of the contractor under the contract for construction work.*

ИТОГИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Одно из ведущих мест среди проводимых реформ в России занимает, безусловно, земельная реформа, т. е. преобразование земельных отношений. В связи с переходом к рыночной экономике возникла объективная необходимость создания нового земельного строя, обеспечивающего эффективное использование земельных ресурсов. Однако сложившееся сегодня положение с регулированием земельных отношений в России является результатом того, что в стране политические интересы и ведомственные амбиции превалируют над общими экономическими соображениями и целями.

Исполнилось почти двадцать лет с начала земельных преобразований в России. Основные результаты проводившейся в эти годы в России земельной реформы: ликвидирована государственная монополия на владение землей; осуществлен переход к платному землепользованию; созданы условия для гражданского оборота земельных участков; сформирован слой крестьянских (фермерских) хозяйств; созданы целевые земельные фонды; на качественно новом техническом и технологическом уровнях развернута система государственного земельного кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество; введен в действие Единый государственный реестр земель; созданы сертифицированные специальные программные продукты, обеспечивающие автоматизированное ведение земельного кадастра; развернуты соответствующие автоматизированные программно-технические комплексы; завершается государственная кадастровая оценка всех земель Российской Федерации; подготовлены необходимые кадры в области регулирования земельных отношений; начато преобразование государственного кадастра в комплексный территориальный кадастр недвижимости [1].

По состоянию на 01.01.2008 г. в частную собственность граждан и юридических лиц передано 132,2 млн га, что сравнимо с

территорией ряда крупных стран континентальной Европы. Абсолютное большинство (97%) этих земель являются сельскохозяйственными угодьями. В итоге перераспределения земель более 44 млн граждан и юридических лиц получили землю в частную собственность. Страсть наживы, быстрого обогащения путем обретения права собственности на землю, особенно плодородную и выгодно расположенную близко к городам или транспортным путям, охватила не столько самих земледельцев, сколько предприимчивых дельцов-спекулянтов и чиновников, не имеющих часто прямого отношения к сельскому хозяйству [2].

За последние годы созданы правовые основы для дальнейшей приватизации земель. В новом Земельном кодексе Российской Федерации заложен принцип «единого объекта недвижимости», предусмотрен механизм выкупа государственных и муниципальных земель собственниками приватизированных предприятий. Осуществляется переход к предоставлению земельных участков на торгах как основному способу приватизации. В стране ежегодно осуществляется около 5 млн сделок с земельными участками. Функционирует 267,0 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств на площади свыше 15,5 млн гектаров. Более 7,3 млн граждан получили участки для индивидуального жилищного строительства. Осуществлены работы по делимитации государственной границы России с Украиной, Казахстаном, Грузией, Азербайджаном. В 2007 г. в бюджетную систему Российской Федерации от платежей за землю поступило 68,9 млрд руб. в виде земельного налога и примерно 70 млрд руб. составили арендные платежи за землю [3].

Несмотря на эти очевидные результаты земельных преобразований необходимо отметить, что начатая в стране 20 лет назад земельная реформа до конца еще не доведена.

О бедственном положении нашего сельского хозяйства свидетельствует выпадение за годы реформ из обработки и эксплуатации около 40 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе и уникальные черноземные земли, которые пустуют и зарастают. 17 тыс. селений исчезло за это время с карты страны, а многие из еще оставшихся обезлюдели. Конечно, имея 10% мировой продуктивной пашни при 2% мирового населения, Россия может такое пережить. Но разве это не вопиющий пример бесхозяйствен-

ности и несостоятельности аграрной и всей экономической политики [4]!

Деградирует состояние основных производственных фондов отрасли. Доля инвестиций в основной капитал аграрного сектора в их общем объеме по народному хозяйству снизилась за 1990–2008 гг. в текущих ценах с 17,8 до 5,3%. Это ничем не оправданное, вызванное исключительно «новациями» реформаторов, ущемление важнейшей отрасли экономики. До реформы 1988–1990 гг. на долю государства приходилось более половины капиталовложений в аграрный сектор, а рентабельность в нем составляла 30%. А теперь, при фактической убыточности отрасли, доля государственных капиталовложений снизилась до смехотворного уровня — 2%. Высказывание бывшего российского министра сельского хозяйства А. Гордеева объясняет, почему: «Мы не собираемся идти по пути расширения и количества, и объема прямых дотаций в сельское хозяйство. Это не современный путь».

Земельный оборот, его инфраструктура находятся в начальной стадии становления и отстают от потребностей реальной экономики. Существующие механизмы распоряжения землей забюрократизированы, ограничивают доступ к земельным ресурсам и не позволяют осуществлять переход земли к эффективно работающим собственникам. Отсутствует система реальных гарантий прав на земельные участки, что приводит к снижению их инвестиционной привлекательности. Земельные отношения крайне политизированы. На сегодняшний день почти все земельные ресурсы страны, включая и федеральные земли, находятся в «распоряжении» органов местного самоуправления, которые на практике осуществляют отвод земель и их перераспределение [5]. В эти годы государство выпустило из своих рук стратегическое управление земельно-ресурсным потенциалом. Это обернулось ростом темпов деградации земель, свертыванием работ по повышению плодородия почв и обустройству территорий, крайним ослаблением материальной базы АПК, отсталостью его инфраструктуры, неэффективностью городского землепользования [6].

В правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с определением отраслевой принадлежности спора и выбора «приоритетных» правовых норм (гражданских или земель-

ных), подлежащих применению в конкретном деле. Суть проблемы заключается в том, что земельный участок является основной недвижимой вещью и, соответственно, объектом гражданских правоотношений. Однако в отличие от остальных объектов недвижимости земельный участок выступает еще и в качестве природного объекта и природного ресурса, составной части окружающей среды.

Не менее сложный вопрос заключается в установлении границ между земельным участком и недрами, а также иными природными объектами. Согласно статье 19 Закона «О недрах» [7], граница между землей и недрами составляет пять метров. С таким нормативно установленным правилом не соглашается С. П. Гришаев. Он считает, что глубина земельного участка (нижняя граница) определяется, прежде всего, толщиной почвенного слоя, который может различаться даже в пределах одного земельного участка. Введение нижних границ приведет к необходимости проводить соответствующие замеры, что усложнит процедуру индивидуализации и межевания земельного участка и сделает ее еще более дорогостоящей [8].

Действительно, установление точной и универсальной границы между землей и недрами в ряде случаев затруднительно, особенно когда имеется выход на поверхность земли месторождений полезных ископаемых. Решение этой проблемы может быть только децентрализованным. В качестве отдельной разновидности объектов земельных правоотношений упоминается часть земельного участка. В существовавшем до октября 2001 г. (когда был принят ЗК РФ) земельном правопорядке часть земельного участка не упоминалась в качестве объекта каких-либо правоотношений. В связи с этим, начиная с 2001 г., в научной литературе идет серьезная дискуссия об обоснованности действующего подхода. По мнению М. Пискуновой, часть земельного участка может быть предметом договоров аренды, ипотеки, безвозмездного срочного пользования без выделения ее в самостоятельный объект недвижимости. По мнению О. Бадулина, части земельных участков реально существуют и в определенных случаях могут находиться в обороте, если они надлежащим образом выделены на планах земельных участков, частями которых они являются. Еще дальше

идут в этом вопросе Д. Е. Зайков и М. Г. Звягинцев, полагая, что «разделение земельного участка на части должно удовлетворять требованию целесообразности» [9]. Однако критериев такой целесообразности и самостоятельности авторы не указывают.

Существуют и другие точки зрения по данному вопросу. Так, Б. И. Уткин считает, что часть земельного участка не упоминается в числе вещей, подлежащих государственной регистрации. Следовательно, под «частью земельного участка» нужно понимать только ту его часть, которая после реального раздела превратилась в самостоятельный участок. Как отмечали К. Г. Пандаков и А. Е. Черноморец, «части земельного участка не может быть, как не может быть части доски. Если распилить одну доску на несколько частей, то получатся те же доски, но меньших размеров». Представляется, что часть земельного участка как объект земельных правоотношений может иметь значение только в одном случае, вытекающем из норм Федерального закона «О землеустройстве» [10], который выделяет в качестве объектов землеустройства не только земельные участки, но и их части. Практическое значение этой нормы заключается в том, что проведение землеустроительных работ является обязательным для определения границ ограниченных в использовании частей объектов землеустройства, например, при установлении сервитута или охранный зоны заповедника. Однако и в этом случае графическое отображение такой части земельного участка означает определение границ всего земельного участка, поскольку в документах о государственной регистрации права собственности на землю отображаются ограничения (обременения) всего земельного участка. Данные сведения вносятся в подраздел III Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним в качестве ограничений (обременений) права собственности и иных прав на недвижимое имущество и не носят самостоятельного характера [11]. На данное обстоятельство обращается внимание и в трудах других практикующих юристов — государственных регистраторов прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В материалах судебной практики, упоминающих часть земельного участка, последняя всегда имеет кадастровый номер. Обозначенную позицию разделяет в ряде случаев и законодатель. Так, Феде-

ральный закон от 26 июня 2007 г. [12] внес изменения в ГК РФ, заменив в нем термин «часть земельного участка» на «земельный участок». Данный подход согласуется и с позицией Конституционного Суда РФ. Вместе с тем ЗК РФ, Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости», а также ряд других нормативных актов еще продолжают использовать данный термин. Думается, что в статье 6 ЗК РФ, а также в ряд других норм следует внести изменения, исключив все упоминания о части земельного участка. Ведь пока данный вопрос не урегулирован однозначно, продолжают возникать подобные споры.

Сложившееся сегодня положение с регулированием земельных отношений в России является результатом того, что в стране политические интересы и ведомственные амбиции превалируют над общими экономическими соображениями и целями, реализация земельной политики не является всесторонней и последовательной, неэффективен контроль над земельной политикой и ее реализацией, имеет место дублирование обязанностей по осуществлению земельной политики многими федеральными ведомствами, недостаточна институциональная готовность к реализации механизмов передачи государственных земель другим землепользователям, отсутствуют финансовые механизмы, основанные на залоге земли, нарушен баланс между хозяйственным освоением земель и защитой их от деградации.

Литература

1. *Шишов Д. А., Сулин М. А.* Основы землеустройств. СПб.: Лань, 2002.

2. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации (за 1992–2007 гг.)». М.: ФКЦ «Земля», 1992–2008.

3. *Голубев А. В.* Экономико-экологические основы сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 2008.

4. *Владимиров А. И.* Тезисы к стратегии России. М.: ЮКЭА, 2004.

5. Теория и методы управления земельными ресурсами в условиях многообразия форм собственности на землю: монография / под науч. ред. А. А. Варламова; Государственный университет по землеустройству. М., 2006.

6. Лойко П. Ф. Современное сельскохозяйственное землепользование в России: состояние, проблемы, перспективы. М.: Изд-во РАГС, 2007.

7. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 07.05.2013 г. № 85-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2312.

8. Гришаев С. П. Новые тенденции в правовом регулировании земельных участков как объектов права собственности // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 14.03.2016).

9. Зайков Д. Е., Звягинцев М. Г. Настольная книга гражданина по защите земельных прав. М.: Изд. дом «РА», 2010. С. 28.

10. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» (в ред. от 18.07.2011 № 242-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ч. 1. Ст. 4590.

11. Чубаров В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. С. 181.

12. Федеральный закон от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

Globa Yu. S.

The results of the transformation of land relations in the Russian Federation

Abstract. *One of the leading places among the reforms in Russia occupies certainly the land reform, i. e. transformation of land relations. In connection with the transition to a market economy, there was an objective need for a new land system, providing efficient use of land resources. However, today the prevailing situation of the regulation of land relations in Russia is the result of the fact that the country's political interests and institutional ambitions prevail over overall economic considerations and goals.*

РОЛЬ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос о становлении правозащитной деятельности в современной России. Обосновано место правозащитных организаций в деятельности государства. Обозначены спорные моменты в определении целей деятельности данных организаций. В статье раскрываются проблемы установления диалога государства и правозащитных организаций во благо развития общества.

В современном мире идеология развития российского государства устанавливает все большее значение воспитанию в каждом гражданине чувства ответственности, уважения к законам, формированию активной гражданской позиции.

Эти качества представляют собой главные составляющие правовой культуры, развитие которой позволит говорить о построении правового общества и правового государства в итоге.

Эффективное развитие и укрепление правовой государственности в России в значительной степени зависит от готовности государственных органов и всего общества взаимодействовать с постоянно возникающими правозащитными организациями (далее ПО), прислушиваться к их рекомендациям, принимая или аргументировано отклоняя их.

С одной стороны, государство и общество в целом пока еще не пришли к пониманию большого положительного значения гражданской активности ПО. Наблюдаются попытки власти дискредитировать некоторых из этих организаций в связи с их финансированием за счет зарубежных спонсоров.

С другой стороны, некоторые ПО, иногда вопреки мировым правозащитным принципам, излишне вовлекают в свою деятельность личные политические взгляды, отчего идут на сознательную конфронтацию с властями.

Так, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также и другие меж-

дународно-правовые акты определяют, что каждый человек имеет «право создавать союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов» [1].

Пожалуй, самые большие сущностные перемены произошли с таким направлением правозащитной активности, как «демонстрация позиции», т. е. реакцией на инициативы вышестоящих органов государственной власти или события, свидетельствующие о явном нарушении прав в отношении отдельных людей или группы лиц. Формы остались стандартными: открытые письма, пикеты, митинги, к которым добавились еще резолюции конгрессов и конференций. Однако играть прежнюю роль эти формы правозащитной активности уже не могут. Обозначение гражданской позиции стало профессией.

Именно данное положение определяет правовую основу всех правозащитных организаций, позволяет рассматривать эти организации как полноправные элементы (институты) гражданского общества.

Сегодня правозащита в России институционализировалась, но основные направления правозащитной активности остались прежними, хоть подчас и претерпели значительные смысловые изменения.

Просветительская деятельность углубилась, расширилась и профессионализировалась. Сегодня проводятся специально организованные экспертизы, мониторинги, исследования соблюдения прав человека, на основе которых пишутся и распространяются доклады. В правозащитных организациях появились пресс-секретари и специалисты по связям с общественностью.

Что касается места правозащиты среди иных гражданских инициатив, то она всегда занимала особое положение. Правозащитники выступают главными переговорщиками с властью по вопросам, касающимся общегражданских интересов, являются основными толкователями, т. е. трактуют государственные инициативы и социальные инновации сквозь призму соблюдения прав человека, бывает, они становятся арбитрами между различными политическими движениями, гражданскими сообществами и группами интересов.

В соответствии с Законом «Об общественных объединениях» по масштабу деятельности можно выделить международные, об-

щероссийские межрегиональные, региональные и местные правозащитные организации [2].

Правозащитные организации нередко замещают собой иные социальные институты (демократические партии, социальные службы, независимые аналитические центры, информационные агентства и т. д.), причем они сами берут на себя непрофильные функции и делают их правозащитными самим фактом реализации правозащитной организацией.

Властям, в свою очередь, следует понимать, что между защитниками прав человека и политической оппозицией (которая является совершенно естественным и необходимым элементом демократической государственной системы) имеется существенная разница. Настоящие правозащитники борются не за власть, но за правовой, демократический, справедливый характер власти. Таким образом, нам необходимо избегать двух равно серьезных опасностей: чрезмерной политизации правозащитной деятельности и нетерпимости к правозащитной деятельности под предлогом ее чрезмерной политизации.

Правозащитные организации должны обеспечивать баланс прав человека и интересов государства; занять одно из ведущих мест в системе контроля соблюдения прав и свобод человека; иметь легитимные правовые механизмы защиты нарушенных прав [3].

Появление правозащитных организаций в России свидетельствует о возросшей общественной активности различных групп населения, стремившихся к непосредственному участию в общественной и политической жизни, добивавшихся от властей институционализации такого участия. Однако в тоже время мы можем сказать о том, что появление такого количества ПО говорит о неспособности государства должным образом исполнять свои обязанности по защите и охране прав граждан. Из чего возникает вопрос: может ли уровень правозащитной деятельности являться показателем эффективности деятельности государства?

К сожалению, сегодня Российское государство еще не до конца выработало систему принципов и методов взаимодействия с неправительственными правозащитными организациями, по-

этому подчас приходится сталкиваться с настороженным, либо откровенно негативным отношением представителей органов власти к неправительственным правозащитным организациям, желание видеть в них разрушающих основы государственности элементов. Власть не всегда осознает, что поддерживая ПО, устанавливая с ними диалог и сотрудничество, оно демонстрирует, насколько она сама демократична и приемлет идею гражданского общества.

Литература

1. Международный Билль о правах человека // Права человека: сборник международных договоров / ООН. Нью-Йорк, 1989. С. 1–21.
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.
3. Скрыкова Е. В. Размышления о сути правозащитной работы // Будущее прав человека в России: альманах. 2013. № 1.

Gubashieva M. H.

Role of human rights organizations in activity of the modern state

In this article we bring up the question human rights activity's formation in modern Russia. The place of human rights organizations in activity of the state is proved. There are designated disputed issues in definition of the purposes of organizations' activity. We reveal in article problems of establishment of dialogue between the state and human rights organizations for the good society's development.

Гулин А. А.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

***Аннотация.** В данной статье рассматривается влияние традиций и новаций на становление правовой культуры студенческой корпорации. В настоящее время активно проводится работа по возрождению студенческого самоуправления в высших учебных заведениях. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы преемственности традиций различных поколений студентов и возможности их новации с целью приспособления к реалиям окружающей действительности.*

Роль традиций (от лат. *traditio* — передача) как разновидности норм культуры для межличностного и межгруппового общения в настоящее время по отношению к студенчеству, как наиболее активной части молодежи, продолжает возрастать. К сожалению, в большинстве высших учебных заведений к традициям относят особенности проведения студентами самостоятельно различных форм досуга. Это нельзя признать достаточным для становления человека, который имеет намерение добиться успеха именно в качестве работника интеллектуального труда, практически вне зависимости от того, в какой сфере жизнедеятельности это будет происходить. Поскольку даже в физическом труде имеется значительная часть умственной (интеллектуальной) нагрузки. Эта нагрузка будет заключаться в получении, обработке и последующей трансляции (передаче) необходимой информации другим людям. Учитывая объем накопленной в настоящее время информации эту задачу можно назвать трудной. Однако знания и опыт общения с самыми различными людьми, полученные в высшем учебном заведении, позволяют решение этой задачи упростить, поскольку работать в любом случае придется в определенном коллективе людей. Это позволяет определенным образом распределять нагрузку между различными людьми.

По нашему мнению, именно в традициях наиболее отчетливо отражается достаточно успешный опыт работы в коллективе. Во-первых, это вынуждает студентов, относиться с уважением к отличной от их собственной точки зрения позиции коллег по социальной группе (корпорации). В противном случае, со стороны студенческой группы, как составной части студенческой корпорации, возможны проявления самых различных социальных не-

гитивных санкций: от прекращения разговоров с конкретным человеком или в его присутствии до насмешек или издевки в адрес этого человека. В данном случае, традиции, как вид социальных и культурных норм, являются элементом социального контроля со стороны студенческой корпорации за поведением отдельного человека, который сам себя причисляет или желает себя причислять к данному сообществу. Во-вторых, позволяет студенту отойти от прежнего положения вчерашнего школьника, к достаточно самостоятельному осваиванию достаточно разнообразного и значительного по объему учебного материала. Но не в гордом одиночестве, а совместно с одноклассниками и однокурсниками. Хотя наладить отношения в данных коллективах у некоторых студентов получается только к моменту выпуска из учебного заведения, у некоторых не получается вообще. Не вдаваясь в особенности социальной психологии, можно заметить, что будет ли успешной указанная социализация, зависит не столько от студента-индивида, сколько от традиций, которые сложились в определенной студенческой корпорации. Поэтому, в-третьих, традиции студенческой корпорации позволяют не только приобщаться к усвоению знаний, умений и навыков, которые определяются компетенциями отдельных учебных дисциплин, но и в определенной степени способствуют социализации индивидуума, позволяя ему стать членом не только конкретной студенческой группы, но и сознательно активным членом гражданского общества в целом, сформировать свою осознанную позицию в нем. В то же время, как отмечает к. ф. н. В. Ю. Колмаков: «Гражданское общество не может существовать без интеллигенции, интеллектуалов — людей, способных осознавать системные инновационные проблемы развития общества» [1, с. 22]. Он же отмечает, что «интеллигенция — особая социальная группа, которая возникает в каждом обществе и которая выполняет свои соответствующие функции в этом конкретном обществе, в котором ей довелось возникнуть и существовать. Эта функция может изменяться в зависимости от многих факторов, возникающих в соответствии с особенностями данного общества и его природы. Поэтому всегда важно понять, как осуществляется эта взаимосвязь, в результате действия которой изменяется менталитет интеллектуально активной части общества» [там же, с. 21].

Из этого следует, что общество заинтересовано в том, что интеллигенция как особая, можно говорить даже элитная, социальная группа должна формироваться за счет другой социальной группы — студенчества. Чтобы из студента превратиться в интеллигента, необходимо развитие, причем не только собственное, личностное, но и развитие общества. Для того чтобы понять, как происходит изменение менталитета российского студенчества на стадии превращения в интеллигенцию, нам необходимо оценить: возможна ли реализация традиций студенческой корпорации, например, в вопросах управления образовательной организацией высшего образования. В настоящее время в соответствии с требованиями пункта 1 части 6 статьи 26 Федерального закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 02.03.2016): «В целях учета мнения обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и педагогических работников по вопросам управления образовательной организацией и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы, по инициативе обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и педагогических работников в образовательной организации: 1) создаются советы обучающихся (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования — студенческие советы), советы родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся или иные органы (далее — советы обучающихся, советы родителей); 2) действуют профессиональные союзы обучающихся и (или) работников образовательной организации (далее — представительные органы обучающихся, представительные органы работников)» [2].

Однако среди подразделений образовательной организации, обеспечивающих осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся, а значит управление указанной деятельностью, согласно требований части 2 статьи 27 ФЗ «Об образовании» студенческие советы и профессиональные союзы студентов не названы. Возникает вопрос: «Могут ли студенческие советы уча-

ствовать в управлении образовательной организацией или законодатель лишает их этой возможности»? Но, во-первых, в соответствии с требованиями части 1 статьи 27 ФЗ «Об образовании»: «Образовательные организации самостоятельны в формировании своей структуры, если иное не установлено федеральными законами», и, во-вторых, согласно требованиям части 2 статьи 27 ФЗ «Об образовании» могут быть созданы и «иные предусмотренные локальными нормативными актами образовательной организации структурные подразделения» [2]. Следовательно, участие студенческих советов в управлении образовательной организацией в настоящее время является возможным, если это закреплено в конкретных локальных актах конкретной образовательной организации (уставе, положении, руководстве и иных подзаконных нормативных актах).

В этом случае возникает еще один вопрос: кто должен разрабатывать данные локальные акты, администрация образовательного учреждения или непосредственно сами студенты, избранные из числа других членов корпорации, для отстаивания собственных интересов? Исторический опыт свидетельствует о том, что локальные акты образовательных организаций в целях возможности управления разрабатывались изначально студенческими советами (советами корпорации), в последующем руководителями образовательных организаций, а затем и высшими органами управления государством (в России уставы утверждались императором). Это свидетельствует о неослабевающем интересе к возможности участия студентов в управлении образовательной организацией, поскольку, по мнению С. И. Рыжаковой: «Корпорации — это организации, оформленные и действующие по единообразным правилам, связаны с высшими учебными заведениями... Но специфическая форма организации корпораций выделила их на фоне многих других студенческих и прочих объединений. Объединение в корпорации давало им возможность легитимироваться и затем, возможно, находить покровительство со стороны власти, духовной (церковь часто способствовала созданию университетов, назначала стипендии) и светской, даже и императора. Корпорации были единственными официально признанными студенческими организациями, в которые входили также и

преподаватели, способствовали стабилизации университета, ведь в то время нередки были переходы из одного университета в другой, как профессуры, так и студентов. <...>

Своеобразное сочетание консервативности (в общей иерархии, четком различении статусов, в подчинении общим решениям, в лояльности власти, в неизменности самих корпорантских обычаев) и демократических традиций (система самоуправления, выборность сениора и других должностных лиц, равенство и равноправие членов) сформировало дух корпораций. ...по своему характеру студенческие корпорации не были политическими объединениями, они лишь являлись ярким проявлением студенческой самостоятельности и самодеятельности. Основную свою задачу они видели в регламентации студенческой жизни и смягчении студенческих нравов» [3, с. 1, 5].

Во многом эти выводы совпадают с воспоминаниями бывшего студента Е. Дегена об обучении в университете: «В Дерпте между студентами существуют так называемые корпорации, т. е. товарищества, в которые принимаются членами хорошо рекомендованные и испытанные люди... Все эти корпорации имеют свои особенные названия, свои цвета, ...и свои уставы... Дух этих товариществ самый благородный, откровенный и братский. Все студенты вообще говорят друг другу „ты“, немцы — армянам, поляки — русским, французы — евреям; сыновья корчмарей и сапожников — потомкам гордых графов, князей и баронов; спесь они осмеивают, а гордость презирают, мужество уважают, удаль и молодечество любят» [4, с. 61].

Как считает R. Döhler: «...студенческая корпорация обычно описывается самими корпорантами как „дисциплина разума, твердости духа“, стремление следовать высоким образцам в своем труде, любви к Родине, раскрытия в себе самых лучших качеств и способности делиться с другими. Объединение людей разных возрастов, взращенных в определенной традиции, формирует своего рода проекцию расширенной, большой семьи, имеющей свой круг „семейных друзей“» [5, с. 183–188].

Таким образом, мы можем говорить о существовании определенных традиций в студенческих корпорациях, основывающихся на самоуправлении.

Но, вместе с тем, студенчество как наиболее активную часть студенческой молодежи практически невозможно представить без новаций (от *лат. novatio* — обновление, изменение). Принято считать, что традиция находит свое отражение именно в новации. В данном случае, необходимо говорить о том, что традиции, которые были приемлемы в эпоху Средневековья или в конце XIX в. для регуляции деятельности студенческой корпорации, могут быть применимы в настоящее время. Но эти традиции должны быть видоизменены, поскольку изменилась социально-культурная обстановка, что нашло свое отражение в правовых нормах. По нашему мнению целесообразно более активно применять в повседневной жизни российского студенчества традиции, которые воплощают в себе многовековой жизненный опыт. Практическое воплощение это может иметь в том случае, когда наиболее активная часть студенческого актива, входящая в студенческий совет, будет вносить предложения администрации учебного заведения о внесении в локальные акты организации необходимых изменений на основе более детального изучения традиций предшествующих поколений студентов. Несомненно, это очень тяжелый и кропотливый труд. Но только в этом случае мы можем говорить о том, что студенты, являясь людьми именно интеллектуального труда, получают реальную возможность защиты своих собственных интересов.

Литература

1. Колмаков В. Ю. Право народа и власть государства // Правовая ментальность эффективного государства / отв. ред. В. Ю. Колмаков; ред. кол. Вып. 10. Красноярск: Литера-принт, 2010. 200 с. (Сер.: Библиотека актуальной философии)

2. Федеральный закон 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» от (в ред. от 02.03.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.03.2016).

3. Рыжакова С. И. Фуксы, коммильтоны, филистры... Очерки о студенческих корпорациях Латвии. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 392 с. (Сер.: История науки)

4. Деген Е. Из воспоминаний дерптского студента // Библиотека для чтения. 1859. Т. 157. Сентябрь.

5. Döhler R. Der Deutsche Idealismus und das Corpsstudententum // S. Sigler (Hg.). Freundschaft und Toleranz. 200 Jahre Corps Bavaria zu Landshut und München. München: Akademischer Verlag, 2006.

Guln A. A.

Traditions and innovations in the development of legal culture of the student corporation for the protection of human intellectual labor interests

***Abstract.** This article examines the impact of traditions and innovations on the development of legal culture of the student corporation. There are currently actively conducted work on the revival of student government in higher education. In this regard, the issues related to the continuity of the traditions of the various generations of students and opportunities for their innovations in order to adjust to the reality of environmental realities.*

Давыденко М. Г.

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВА

***Аннотация.** В настоящей статье анализируется такое социальное явление, как попрошайничество. На основе указанного явления автор предлагает правовые способы борьбы и предупреждения попрошайничества.*

Попрошайничество в той форме, которую мы наблюдаем в Санкт-Петербурге, почти всегда построено на лжи. В большинстве случаев попрошайки просят деньги не для того, чтобы купить на них еду или выжить в трудной ситуации. Большинство просящих действуют в организованных сообществах, руководители которых используют беспомощных и отчаявшихся людей как средство для наживы.

Возникает достаточно актуальный, но противоречивый вопрос: нужно ли вообще подавать милостыню просящим? Какими правовыми способами предупредить и как бороться с попрошайничеством?

В Большом юридическом словаре попрошайничество определено как выпрашивание у посторонних лиц денег или материальных ценностей. Существует достаточное количество определений понятия «попрошайничество», однако суть всех их сводится к тому, что попрошайничество — это активные действия лица, направленные на выманивание денег или иных ценностей у лиц с различными целями и в разных формах. Но до настоящего времени легального понятия попрошайничества не существует. В современной России попрошайничество является основным занятием бомжей.

Ученые исследуют попрошайничество как социальное явление с психологической, социологической, медицинской и юридической точки зрения. В Советском Союзе попрошайничество считалось формой паразитизма (тунеядства), за которую была предусмотрена уголовная ответственность. Однако сегодня уголовная ответственность предусмотрена лишь за вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение попрошайничества (статья 151 УК РФ), а предупреждение самого явления и борьбу с ним законодатель оставил на усмотрение общественных организаций, волонтеров и некоторых государственных органов. Кроме того, сегодня за попрошайничество предусмотрена административная ответственность в форме штрафа. Отметим, что государство не только борется с попрошайничеством путем установления мер ответственности, но и осуществляет попытки его предупреждения. Так, на основании Указа Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1815 «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» (ныне не действует) были созданы центры социальной реабилитации лиц, занимающихся попрошайничеством и бродяжничеством. Эта инициатива Президента еще в 1995 г. была поддержана Правительством РФ («О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях без определенного места жительства и занятий»). Однако до настоящего времени попрошайничество существует и даже стало своего рода бизнесом для некоторых. Уверена, что указанные инициативы не реализуются сегодня из-за непродуманности механизма их реализации, невозможности их правоприменения в силу ряда причин, из-за которых правоохранительные органы не могут применить меры ответственности,

даже предусмотренные законом, к лицам, занимающимся попрошайничеством, и к организаторам этой деятельности.

С одной стороны, бесчеловечно отказывать, так как не все просящие на кого-то работают. Но с другой стороны, подавая милостыню, мы, скорее всего, отдаем ее в карман тех, кто заставляет этих людей добывать деньги посредством лжи и циничной игры на чувствах.

Однако в мире есть страны (Южная Корея, Франция, Латвия, Норвегия, Таиланд), где просить милостыню запрещено законом, нарушение которого грозит серьезными штрафами. В Израиле, например, трудно не только умереть с голоду, но даже долго оставаться голодным. На любом рынке под прилавком со стороны покупателя всегда лежат овощи и фрукты, которые, хотя и чуть подпорчены, вполне съедобны. В пятницу вечером рыночные торговцы остатки нераспроданного товара (даже если он отменного качества) бесплатно раздают всем желающим. Бережливые израильтяне никогда не выбрасывают добротные, но со временем оказавшиеся ненужными вещи. Обычно они выстирываются, гладятся, складываются в аккуратные пакеты и выставляются на улицу. Между тем большинство израильских бездомных предпочитает брать деньгами, т. е. попрошайничать. Благо это законом не запрещено. В ФРГ, как и в Австрии, нищенство разделяется на разрешенное «пассивное» и «агрессивное». Последнее означает, что попрошайка активно пристает к прохожим, преследует их и назойливо клянчит деньги. Такое поведение карается штрафом в 200–300 евро и конфискацией «добычи». По данным немецкой полиции, из Словакии и Румынии в Мюнхен ежедневно приезжают несколько автобусов с профессиональными нищими. Суточный доход каждого из них превышает 150 евро. Однако только десятая часть денег остается у просителя, остальное переходит в кошельки главарей «нищенской мафии». Противодействуя ей, власти Мюнхена еще в конце 2005 г. запретили попрошайничество во всех пешеходных зонах города. Этому примеру последовала и Вена. А вот в немецком Гамбурге и австрийском Граце даже робкая попытка сузить географию попрошаек натолкнулась на яростные протесты ряда политиков и либеральной общественности. Единственное, чего удалось добиться, так это заста-

вить нищих заполнять налоговую декларацию в том случае, если их «бизнес» дает доход, превышающий 7,6 тыс. евро в год.

В Санкт-Петербурге проблемой предупреждения попрошайничества много лет занимается благотворительная общественная организация помощи бездомным «Ночлежка», которая не только осуществляет непосредственную помощь (мобильную, помощь, юридическую, медицинскую помощь, организацию ночлега) бездомным и иным лицам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, но и на основе многолетнего опыта такой работы подготавливает поправки в действующие законы и новые законопроекты, чтобы права бездомных людей соблюдались и на региональном, и на федеральном уровне. Помимо помощи отдельным людям, «Ночлежка» все время ведет работу по изменению и улучшению ситуации в целом. Например, в 2012 г. бездомные люди были включены в календарь прививок городского комитета по здравоохранению. «Ночлежка» продолжает добиваться, чтобы всем бездомным, временно проживающим в городских домах ночного пребывания, оформлялась временная регистрация, которая дает людям возможность найти работу. В 2012 г. Территориальный фонд ОМС после многократных обращений «Ночлежки» направил во все страховые компании письмо с требованием прекратить незаконные отказы в выдаче полисов. Комитет по здравоохранению направил письмо руководителям отделов здравоохранения администраций районов, в котором подчеркнул недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Специалисты «Ночлежки» проводят семинары, круглые столы и тренинги для медработников, директоров больниц, чиновников, сотрудников страховых компаний, рассказывая о правах людей и добиваясь повышения качества обслуживания людей без регистрации. «Ночлежка» обращается в министерства, комитеты, к чиновникам всех уровней, если законодательные акты, утвержденные ими, нарушают права лиц, не имеющих регистрации. В 2012 г. организация обращалась в Министерства образования, юстиции, экономического развития, чрезвычайных ситуаций, в генеральную и городскую прокуратуры, к Уполномоченным по правам человека России и Петербурга с требованиями отменить дискриминационные документы.

Ежегодно организация выпускает Справочник бездомного, содержащий актуальную информацию, необходимую бездомным людям — где питаться, искать ночлег, где можно получить помощь, как восстановить паспорт и ИНН, получить медицинский полис, какие документы на самом деле нужны при устройстве на работу, как оказывать первую помощь, как правильно вызвать Скорую и многое другое.

На основе вышеизложенного считаю целесообразным введение следующих мер предупреждения и борьбы с попрошайничеством:

- Административная борьба с ответственными за организацию преступных сообществ лиц, занимающихся попрошайничеством.

- Предлагаю ужесточить штрафы для попрошаек, а для организаторов подобного бизнеса ввести уголовную ответственность. Новая статья УК «Организация занятия попрошайничеством» предусматривает за привлечение людей в этот бизнес штраф в размере от 100 до 500 тыс. руб. Профессиональных нищих предлагается арестовывать на 15 суток, а организаторов подобного «бизнеса», особенно с участием несовершеннолетних, престарелых и инвалидов, — лишать свободы на срок от двух до десяти лет.

- Создание дополнительных столовых, приютов и других учреждений для содержания нуждающихся в этом граждан.

- Организация волонтерских движений, с целью заботы о слабозащищенных слоях населения.

- Организация общественной инициативы, социального движения, направленного на помощь и поддержку, выражающуюся в сборе вещей, игрушек, продуктов питания и др. Например, в Санкт-Петербурге в настоящее время действует сеть терминалов «СПАСИБО» для сбора вещей, игрушек для последующей передачи нуждающимся.

Эти и иные меры позволят вести непрерывную борьбу с организованным попрошайничеством как лживым предприятием. Это будет являться важным шагом государства к избавлению общества от этого социального недуга.

По мнению Александра Семенникова, депутата Мосгордумы: «Несмотря на утверждения волонтеров и многочисленные статьи

в СМИ о том, что попрошайничество в столице — это целый бизнес, за которым стоит настоящий криминал, за все эти годы ни одного уголовного дела заведено не было». А значит, бизнес процветает, вовлекая в свои сети все больше детей, инвалидов и другие незащищенные слои граждан.

Таким образом, в настоящее время попрошайничество по сути не наказуемо. По нашему убеждению, чтобы искоренить попрошайничество, надо на уровне государства (законодательно) не только наказывать, но и создавать условия для искоренения такого явления путем совершенствования механизма поддержки социально незащищенных слоев населения, занимающихся попрошайничеством. Чем больше будет направлено сил и внимания государства на помощь нуждающимся, тем быстрее попрошайничество как бизнес станет менее прибыльным, а затем и исчезнет вовсе. Но все это требует комплексного решения.

Литература

1. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2003.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
3. Постановление Правительства РФ от 5 ноября 1995 г. № 1105 «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях без определенного места жительства и занятий».
4. Материалы информационного агентства «РИА Новости».
5. Статья Информационно-аналитической службы от 19 марта 2007 г. «Бизнесмены в лохмотьях».
6. <http://homeless.ru/projects/734/>.

Davydenko M. G.

Legal way to prevent begging

***Abstract.** This paper analyzes a social phenomenon, as begging. On the basis of this phenomenon the author suggests legal ways of combating and prevention of begging.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К ИСПОЛНЕНИЮ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. Конституция Российской Федерации признает права человека высшей ценностью: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Статья 38 данного документа гласит, что:

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Из этого следует, что ни развод (в случае если родители состоят в браке), ни раздельное жилье, в случае если родители являлись сожителями, не могут снять с кого-либо из супругов ответственность за содержание их детей.

Большое количество разводов в Российской Федерации, приводит к ситуации, что дети воспитываются без отца. Хуже, когда родители забывают о своих обязанностях, и данная ситуация усугбляется тем, что ребенок остается без финансовой поддержки со стороны родителя. И эту ситуацию необходимо предотвратить, а в случае ее возникновения — устранить.

Алиментное обязательство — это правоотношение, возникшее на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которых одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать.

Опека — форма правовой защиты прав и интересов недееспособных граждан. По ГК Российской Федерации, опека устанавливается над малолетними детьми (не достигшими 14 лет), лишившимися родительского попечения, над лицами, которых суд признал недееспособными вследствие психического расстройства.

Попечительство — правовая форма защиты личных и имущественных прав и интересов недееспособных (полностью или частично) граждан. По российскому праву попечительство устанавливается над несовершеннолетними от 14 до 18 лет, не имеющими родителей (усыновителей) или по иным причинам лишенными родительского попечения. Попечительство устанавливается также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотиками.

Гражданско-правовые отношения в плане лиц причастных к исполнению алиментных обязательств, следует рассматривать в свете изучения следующих вопросов:

- возникновения алиментных обязательств родителей по содержанию детей;
- возникновения алиментных обязательств детей по содержанию родителей;
- возникновения алиментных обязательств супругов и бывших супругов;
- возникновения алиментных обязательств других членов семьи;
- объем алиментных обязательств;
- сроки выплаты алиментных обязательств;
- виды заработков, с которых происходит взыскание алиментных обязательств;
- порядок уплаты и взыскания алиментов;
- возникновение уголовной ответственности за уклонение от выплаты алиментов.

В Российской Федерации большое количество граждан имеет право на получение алиментов. Обязанности по выплате алиментов являются попыткой социальной защиты нуждающихся граждан, а также создают широкое поле для юридической деятельности, как добропорядочной, так и не очень.

Алиментные обязательства могут заключаться между лицами, состоящими в семейных отношениях, что прописано в Семейном кодексе, а также между лицами, не состоящими в семейных отношениях (например, к данным лицам можно отнести бывших супругов).

Формально гражданско-правовая система стоит на страже интересов лиц, нуждающихся в получении алиментных выплат. Однако ее недоработки позволяют не соблюдать обязанности по содержанию несовершеннолетних детей, родителей, нуждающихся в поддержке, и других лиц, имеющих право на получение алиментов.

Считаю разумным предложить к рассмотрению следующий законодательный проект. Существует большое количество пособий, выплачиваемых как из бюджета Санкт-Петербурга, так и из федерального бюджета. По аналогии с социальными пособиями предлагается производить выплату алиментов из бюджета с последующим взысканием с должников.

Аналогично системе банковских платежей по кредитным обязательствам, в случае просрочки платежей по алиментным обязательствам следует сразу же производить начисления крупных штрафов, делающих просрочку платежей невыгодными для должника. Также следует рассмотреть вопрос о привлечении должников к исправительным работам, например к общественным работам по благоустройству города.

Данные меры позволили бы дисциплинировать граждан и оградить лиц, нуждающихся в получении алиментов, от задержек выплат со стороны должника.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действ. ред. от 31.01.2016).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (действ. ред. от 29.06.2015).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 01.11.2001) (действ. ред. от 09.03.2016).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006) (действ. ред. от 28.11.2015).

6. Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (действ. ред. от 06.04.2015).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996).

8. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (действ. ред. от 23.05.2015).

9. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (действ. ред. от 20.04.2015).

10. Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (действ. ред. от 31.12.2014).

11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6).

12. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (принят ГД ФС РФ 14.09.2007) (действ. ред. от 22.12.2014).

13. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (действ. ред. от 22.12.2014).

14. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России 19.06.2012 № 01-16).

15. Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 «О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей».

Egorov S. A.

The ways provided by civil law to force people to fulfill alimony obligations

Abstract. *The Constitution of Russian Federation declare human rights as the highest value: «Declaration, compliance and defense of human rights and liberties of man and civilian — is the duty of the state».*

The article 38 of The Constitution of Russian Federation prescribes:

1. Motherhood and childhood, family are under state protection.

2. Parents have equal right and obligation to care about children and to foster them.

3. Capable children, 18 aged, should care about disabled parents.

Therefore, neither divorce (in case marriage), nor separation living, in case in cohabitation, can't free anybody of the duty to support their children.

Ефимова Д. О.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. *В данной статье рассмотрена взаимосвязь гражданского и трудового права. Описаны основные способы защиты трудовых прав граждан, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации. Определен порядок рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров.*

Статья 45 Конституции Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Одновременно основным закон государства предоставляет каждому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Общий перечень способов защиты прав и свобод человека и гражданина предусмотрен статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. В теории права существует точка зрения о том, что трудовое право длительное время являлось подотраслью гражданского права, но в силу своего интенсивного развития выделилось в качестве самостоятельной отрасли права. Тем не менее, несмотря на разделение совокупности правовых норм применительно к кругу общественных отношений, регулируемых той или иной отраслью права, они имеют много общего. Наиболее востребованным общим аспектом реализации обеих отраслей права является

диспозитивный характер их предписаний, т. е. возможность изменения общих норм Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (далее — ТК РФ) иными актами правового характера. В связи с этим перечень основных законных способов защиты трудовых прав и свобод работника логически вытекает из общих предписаний Гражданского кодекса Российской Федерации, но имеет ряд особенностей.

Защита трудовых прав работников — «деятельность, осуществляемая государственными органами, органами профсоюзов, направленная на обеспечение осуществления работниками субъективных прав, целью которой является предупреждение правонарушения, ограждение от противоправных посягательств, в ряде случаев деятельность, связанная с непосредственным установлением правовых норм как на уровне органов государственной власти, так и отдельно взятой организации, включая пропаганду трудового законодательства» [1].

В соответствии со статьей 352 ТК РФ основными способами защиты трудовых прав и свобод являются: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников; государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита.

В качестве одного из наиболее распространенных способов защиты выступает самозащита работником своих прав, причем ни один нормативный акт детально не регламентирует порядок ее осуществления, предоставляя возможность субъекту самостоятельно выбирать формы ее реализации. В отличие от норм гражданского законодательства ТК РФ содержит специальную статью (статья 379 ТК РФ), посвященную порядку реализации самозащиты трудовых прав работниками. В качестве основного способа ее реализации выступает отказ работника от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором. Самозащита предполагает самостоятельные активные действия работника по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья без обращения или с обращением в органы, уполномоченные на рассмотрение индивидуальных трудовых споров, либо в надзорные органы. При этом общим условием применения самозащиты является нали-

чие нарушения права или возможности его нарушения, а также соответствие применяемых мер самозащиты характеру и содержанию нарушения. В связи с этим для реализации самозащиты своих прав работник должен знать содержание не только своего трудового договора, но и должностной инструкции, а также правил внутреннего трудового распорядка. В настоящее время самозащита как институт трудового права находится в стадии становления и развития, поскольку ее применение обусловлено необходимостью повышения общего уровня правовой культуры работников и уровня их правовой грамотности.

Защита трудовых прав, свобод и законных интересов также осуществляется органами профессиональных союзов. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее — ФЗ «О профсоюзах») профсоюз представляет собой добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. В большинстве случаев профсоюз воспринимается не как представитель работников в отношениях с работодателем, а как представитель работодателя в коллективе. Статья 12 ФЗ «О профсоюзах» предусматривает, что профсоюзы имеют право на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением работодателями, должностными лицами законодательства о труде, в том числе по вопросам трудового договора (контракта), рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ, а также по другим социально-трудовым вопросам в организациях, в которых работают члены данного профсоюза, и имеют право требовать устранения выявленных нарушений. Работодатели, должностные лица обязаны в недельный срок с момента получения требования об устранении выявленных нарушений сообщить профсоюзу о результатах его рассмотрения и принятых мерах.

Государственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленную на недопущение

нарушений трудовых прав работников. Государственный контроль может быть как общим, так и специальным. Общий государственный контроль в полной мере реализует Президент Российской Федерации, являясь гарантом прав и свобод человека и гражданина. Немаловажное место в системе общего контроля занимает и Правительство Российской Федерации, принимающее и издающее целый комплекс нормативных актов подзаконного характера, направленных на обеспечение соблюдения трудовых прав работников. Безусловное место в системе общего контроля отводится и актам Конституционного суда Российской Федерации, который имеет специфический правовой статус. С одной стороны, данный государственный орган является органом судебной власти, т. е. обеспечивает реализацию судебной формы защиты, с другой — он наделен специальной компетенцией по проверке соблюдения положений Конституции Российской Федерации. Судебным актам Конституционного Суда придается особый характер в связи с возможностью признания положений нормативных актов неконституционными. В последнее время в значительной степени активизировалась и контрольно-надзорная деятельность за соблюдением трудовых прав Прокуратурой Российской Федерации, которой нередко применяются высокие штрафные санкции к работодателям, допустившим нарушение прав работников. Реализация специального государственного контроля, в первую очередь, отнесена к компетенции Роструда. Порядок реализации данным органом своих контрольно-надзорных полномочий регулируется статьями 353 и 354 ТК РФ.

Наиболее распространенной и востребованной является судебная защита трудовых прав работников, причем спектр органов, обеспечивающих такую защиту, достаточно широк: от мировых судей до Конституционного Суда Российской Федерации. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров регулируется главой 60 ТК РФ. В ней определены органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров: Комиссия по рассмотрению трудовых споров (далее — КТС) и суд, установлен порядок рассмотрения этих споров в КТС (статьи 382–389 ТК РФ) и лишь частично — в суде (статьи 391–396 ТК РФ), поскольку судебный порядок основан на нормах Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее — ГПК), в котором предусмотрены особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Решение суда по индивидуальному трудовому спору приводится в исполнение, по общему правилу, после вступления его в законную силу (статья 209 ГПК). Но исполнение решений по некоторым трудовым спорам отличается определенными особенностями. Статья 211 ГПК в числе решений суда, подлежащих немедленному исполнению, называет следующие: восстановление на работе; выплата работнику заработной платы в течение трех месяцев.

Конституция Российской Федерации признает право не только на индивидуальные, но и на коллективные трудовые споры, включая право на забастовку (статья 37). Порядок и способы рассмотрения и разрешения коллективных трудовых споров, а также порядок реализации права на забастовку в ходе разрешения коллективного трудового спора определяется главой 61 ТК РФ. Суд не назван в числе органов, рассматривающих коллективные трудовые споры. К его компетенции относится лишь рассмотрение вопросов о законности проведения забастовок. Трудовой кодекс Российской Федерации максимально ориентирует стороны коллективного трудового спора на его разрешение в рамках примирительных процедур, справедливо считая забастовку крайней мерой разрешения спора. Статья 401 ТК РФ перечисляет все этапы и все варианты примирительных процедур: примирительная комиссия, посредник и (или) трудовой арбитраж.

Порядок разрешения трудовых споров в Российской Федерации является достаточно прогрессивным. Свидетельством этого является участие профсоюза (иного представительного органа) в интересах работника в урегулировании возникших разногласий с работодателем, рассмотрение спора КТС, формируемой на паритетных началах, а также гарантированная возможность обращения работника в КТС и в суд за защитой своего права. Перечень способов защиты прав является открытым и может быть дополнен иными действиями, не противоречащими нормам закона, т. е. ТК РФ предоставляет самим субъектам трудовых отношений право выбирать наиболее адекватный и эффективный способ защиты нарушенных или оспариваемых прав.

Литература

1. Толкунова В. Н. Трудовое право: курс лекций. М., 2002. С. 251.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2015).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2015).
6. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (в ред. от 22.12.2014 № 444-ФЗ).

Efimova D. O.

Ways of protection of labor rights of citizens

This article discusses the interrelation of civil and labor law. Describes the basic ways of protection of labor rights of citizens, stipulated by the Labor code of the Russian Federation. Defines the procedure of consideration of individual and collective labour disputes.

Жаркой М. Э., Семёнова Ю. М.

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОСТРАДАВШИХ ОТ РЕПРЕССИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)

Аннотация. В работе рассматриваются организационные, правовые и исторические особенности реализации процесса реабилитации лиц, пострадавших от уголовных репрессий в 1930–1940-е — начале 1950-х гг. Обращается внимание на сложности объективности в ходе применения действующего законодательства, политической конъюнктуры и предпринимаемые попытки реабилитации без соответствующих оснований.

Проблема реабилитации лиц, подвергнутых репрессиям, в большинстве регионов страны делает все более актуальной работу по восстановлению исторической правды, увековечению памяти невинно пострадавших, что позволяет издавать Книги памяти, мартирологи, организовывать выставки, проводить научные исследования по истории репрессий, органов государственной безопасности и внутренних дел, суда и прокуратуры и т. д.

Масштаб репрессий, осуществлявшихся во внесудебном порядке, документация по проведению которых велась в органах НКВД — МГБ — МВД, делает важным проведение реабилитации лиц, административно репрессированных, по инициативе самого МВД, а не в заявительном, т. е. по индивидуальным заявлениям граждан, порядке. Ситуация складывается таким образом, что многие граждане, высленные из мест постоянного проживания, потерявшие в результате применения репрессии имущество, остаются нереабилитированными, поскольку им просто трудно в силу определенных личных обстоятельств воспользоваться своим правом.

Сложным, требующим особого внимания и скрупулезности в работе является сам процесс обнаружения необходимых документальных свидетельств отдельно взятой репрессии. При этом следует учитывать возросшее за последние годы количество обращений граждан, как правило, родственников пострадавших, по вопросам реабилитации, подтверждения наградений, стажа, выплат, участия в боевых действиях, записям актов гражданского состояния и другим вопросам социально-правового характера. Сказанное со всей очевидностью актуализирует вопрос о необходимости автоматизации архивной работы.

В связи с изложенным следует напомнить, что показатель судимости в 1930-е гг. был достаточно высоким. По данным известного криминолога В. В. Лунеева, за период с 1930 по 1934 г. по неполным данным только судебными органами РСФСР было осуждено 6 238 071 чел., а в СССР с 1935 по 1941 г. — 6 884 521 человек [1, с. 57]. Даже несмотря на массовые операции по изъятию социально-вредных элементов, проводимые в 1930-х гг., преступность продолжала существенно угрожать безопасности общества и государства. Стоит обратить внимание и на тот факт, что вал эконо-

мической преступности вызвал к жизни появление специализированных подразделений по борьбе с ней. Так, 16 марта 1937 г. в составе милиции НКВД СССР был организован Отдел БХСС (дата образования БХСС нам представляется не случайной. Вряд ли имеет место совпадение во времени. Дело в том, что, по нашему мнению, развернувшаяся в стране после февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) социальная санитария общества предполагала бескомпромиссную борьбу со всякими посягательствами на советский строй или правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью (статья 6 УК РСФСР 1926 г. [2]). И любые хозяйственные преступления могли автоматически рассматриваться как контрреволюционные или иные особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления. Если верить О. Шилову, то именно таких взглядов придерживался А. Я. Вышинский, который считал, что в современных условиях обострения классовой борьбы общеуголовные преступления превращаются в политические [3, с. 255]. По небесспорному мнению М. С. Гринберга, «уголовное право» 20–50-х годов являло собой «уникальный опыт вторжения уголовно-правового принуждения во все сферы жизни советского общества — открытого вторжения, когда речь шла о внеэкономическом принуждении к труду, и скрытого, когда под признаки контрреволюционных преступлений... могло быть подведено и подводилось все...» [4, с. 79].

В этом, на наш взгляд, и кроется массовость репрессий 30-х годов и обратный ему процесс реабилитации 1950-х, 1980–1990-х гг. Статья 49 УК предусматривала институты «идеальной и реальной» совокупности преступлений, при их выявлении суд, определив соответствующую меру социальной защиты за каждое преступление отдельно, окончательно определял последнюю по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из совершенных преступлений и наиболее тяжкую меру социальной защиты. Иными словами, впоследствии реабилитации подвергались только обвинения, предъявляемые виновному по статьям 58–59 УК РСФСР, а остальные оставались в силе. Последнее время в литературе уже обращается на это внимание. Например, Е. А. Прудникова, исходя из анализа содержания статья 58¹⁴ УК РСФСР (контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо

определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение), справедливо предполагает, что по ней легко могли быть квалифицированы любые преступления, предусмотренные главой 3 того же кодекса «Должностные (служебные) преступления» [5, с. 45]. Д. Ю. Лысков отмечает, что «многочисленные экономические, хозяйственные и коррупционные преступления того периода часто трактовались как контрреволюционные. Соответственно, к осужденным по ним применялась статья 58-я статья УК (часто в дополнение к уголовной)» [6, с. 27–28]. А. Север также полагает, что «властям проще было обвинить коррупционеров в политических преступлениях, чем в экономических» [7, с. 47]. На эту важную, по нашему мнению, деталь обращают внимание и некоторые зарубежные исследователи. В частности, китайский юрист Ван Чжихуа, изучая влияние советского права на право КНР, замечает, что границы использования закона и неправовых методов принуждения в СССР в середине 1930-х гг. «находились в постоянном движении, например, хищение государственной собственности изначально относилось к обычным уголовным преступлениям, но оно могло легко быть увязано с контрреволюционной деятельностью (выделено нами. — Авт.), поэтому было отнесено к ведению органов государственной безопасности» [8, с. 74]. Видно, что ввиду особенностей квалификации преступлений многие расхитители, вредители, растратчики, дезорганизаторы производства, воры и бандиты оказались сегодня жертвами репрессий и, в соответствии с Законом РФ 1991 г. [9], также предпринимали попытки реабилитации с вытекающими отсюда правовыми, политическими и имущественными последствиями.

Вообще для принятия решения о реабилитации конкретного лица необходимо, прежде всего, документальное подтверждение факта применения репрессии. Сотрудники отдела архивной информации осуществляют поиск сведений путем направления соответствующих запросов в различные государственные органы России — в Госархивы, ведомственные архивы, в Управления ФСБ, МВД, ФСИН, а также в архивы и правоохранительные органы стран СНГ — бывших союзных республик СССР.

К сожалению, в связи с обстоятельствами военного времени, многие документы, архивные дела, учетные карточки не сохрани-

лись, в связи с чем гражданам, обращающимся в органы внутренних дел для решения вопроса о реабилитации, рекомендуется устанавливать факт применения репрессии в судебном порядке. Однако в результате некоторых судебных решений устанавливаются такие факты, которые не порождают никаких юридических последствий, поскольку не устанавливают реабилитирующих оснований, предусмотренных Законом.

Зачастую суды устанавливают все, что захочет заявитель, но не требует Закон, а именно: устанавливают факты, которых просто не могло быть (например, факт политической репрессии в связи с лишением избирательных прав в отношении несовершеннолетних лиц); юридические факты, имевшие место в других суверенных иностранных государствах, которые находятся вне юрисдикции Российской Федерации; оценивают те или иные события в качестве политической репрессии, расширительно толкуя тем самым Закон; наконец сами реабилитируют людей, признают их пострадавшими от политической репрессии и т. д.

Как мы уже замечали выше, еще в начале 1990-х гг., когда активно шла волна перестроечной реабилитации жертв репрессий, в работе в частности прокуратуры Ленинграда встречалось немало случаев, когда отдельные граждане, судимые в 1930–1950-х гг. за такие преступления, как кражи, разбойные нападения, грабежи, убийства и т. д., пытались добиться реабилитации и тем самым обелить свое далеко не безупречное прошлое. Так, в прокуратуру Ленинграда обратился гр. К., который в своем заявлении указал, что в 1937 г. он был якобы незаконно осужден. Однако в ходе проведенной архивной проверки выяснилось, что К. ранее привлекался к уголовной ответственности за корыстное преступление и имел после отбытия наказания два привода в милицию, вместе со своими приятелями, лицами без определенных занятий и жителями, в мае 1937 г. совершил в Александровском саду кражу карманных часов. Часы оказались именными, и для их реализации К. был вынужден отломить и выбросить крышку, которая и была обнаружена сотрудниками милиции. В результате прокуратура Ленинграда признала осуждение К. обоснованным, и в реабилитации ему было отказано. Другое уголовное дело, которое было истребовано из архива по заявлению родственни-

ков В., показало, что он был ранее 4 раза судим за кражи личного имущества граждан, совершил побег из мест лишения свободы и с 1933 г. скрывался от милиции вплоть до задержания в 1938 г. за убийство своей жены. С учетом тяжести содеянного, неоднократных судимостей и нежелания прекратить свою преступную деятельность, В. был осужден к расстрелу [10, с. 8]. Думается, нет никакого сомнения в том, что он был наказан справедливо.

Отдельной статьей в числе репрессированных проходят коллаборационисты. Они составляли, как отмечает В. Н. Земсков, сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, но представляли, тем не менее, существенную проблему. В силу понятных причин они не стремились вернуться на Родину, их репатриация проходила насильственно, причем сами пособники фашистов, естественно, не ждали от советских властей ничего хорошего [11]. В связи с изложенным нельзя не заметить, что большая часть из тех, кто был привлечен к уголовной ответственности в судебном и административном порядке, сегодня причислены к статусу жертв политических репрессий. Весьма характерен пример некоего А., который, будучи в плену, добровольно вступил в национальный «Татарский легион» и принимал участие в карательных операциях против движения Сопротивления на территории Франции в 1943–1944 гг. По окончании войны он не вернулся в Советский Союз, оказался на территории Великобритании и только спустя несколько лет прибыл в СССР. На основании Постановления СНК СССР № 1095 и приказа НКВД СССР от 23 июня 1940 г. органами МГБ он и члены его семьи были высланы в административном порядке в Кировск. Во второй половине 1990-х гг. его сын обратился с просьбой о реабилитации отца и признания членов семьи жертвами политических репрессий [12]. Чудовищно, но, несмотря на статью 4 Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» [9], содержащий прямую норму о том, что «не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и

боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения», этот каратель был реабилитирован. К сожалению, такие факты в работе по реабилитации случаются в ряде регионов страны.

Поэтому отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области вот уже более двадцати лет успешно реализует положения Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», работая не только с архивными документами, письмами, заявлениями и запросами, но и с людьми, пережившими трагедии и несправедливость, но выстоявшими и сохранившими человеческое достоинство.

Литература

1. Подсчитано авторами по: *Лунеев В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.
2. СУ. 1926. № 80. Ст. 600.
3. *Шишов О.* Лидер «правового фронта» // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский. М., 1992.
4. *Гринберг М. С.* Репрессии 20–50-х годов и принципы уголовного права // Правоведение. 1993. № 5.
5. *Прудникова Е. А.* Хрущев. Творцы террора. М., 2007.
6. *Лысков Д. Ю.* «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века. М., 2009.
7. *Север А.* Тайна сталинских репрессий. М., 2007.
8. *Ван Чжихуа.* Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4.
9. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1428.
10. *Стуканов А.* Печальные уроки // Социалистическая законность. 1990. № 8.
11. *Лысков Д. Ю.* Указ. соч.
12. Архив ГУВД СПб. ЛО. Ф. 29. Оп. 6. Д. 483.

Zharkoy M. E., Semenova Yu. M.

**Rehabilitation and ensuring the rights of victims
of repression in the activity of internal affairs bodies
(on example of St. Petersburg and Leningrad region)**

Abstract. *The paper examines the organizational, legal and historical features of the implementation of the rehabilitation process of victims of criminal repression in the 1930–1940s — early 1950s. Draws attention to the difficulty of objectivity in the application of existing legislation, political changes and attempted rehabilitation without relevant grounds.*

Жижилева Л. И.

ЗАЩИТА ПРАВ КАК ЦЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Права и свободы люди исторически защищали с оружием в руках прежде, чем они стали основой конституций. Такие права должны стать внутренними, «своими», тогда они будут гарантированы в государстве и без революционных способов защиты. Являются ли права и свободы «своими», ценностью для россиян? Исторически в России актуальной была модель патриархальной семьи и коллективного общинного сознания, в которой не ценятся и не защищаются права и свободы, создается жесткий режим стабильного довлеющего над людьми государства. Поговорим о том, изменилась ли эта ситуация в современной России.*

Развитие российского государства и общества по модели либерально-демократического государства, безусловно, ставит в ряд жизненно важных задач декларирование и гарантии реализации ценностей, провозглашенных идеологией Просвещения и опытом буржуазных революций разных стран. Речь идет о правах и свободах личности, ставших одной из основ конституционного строя современных демократических государств, в том числе свободы, равенства, безопасности, собственности. О том, что это действительно ценности, говорит тот факт, что в период буржуазных революций и войн они отстаивались с оружием в руках. И здесь вспоминается, в том числе, опыт войны за независимость США и принятой в ходе этих событий Декларации независимо-

сти (1776), опыт Великой французской революции, провозгласившей права и свободы в Декларации прав человека и гражданина (1789). Свобода, собственность, равенство, безопасность становятся важнейшими ценностями мира, которые отстаиваются людьми вооруженным путем, а в мирное время на демонстрациях, в судах.

В России же массовый опыт отстаивания прав и свобод в наибольшей степени проявился лишь в условиях буржуазной революции 1905–1907 гг., прошедшей под влиянием левых политических сил, хотя до этого наблюдались всплески правозащитных движений (например, движение декабристов, кружковая работа славянофилов и западников, деятельность народников). В чем же особенность защиты своих прав в России и изменилась ли она на данный момент с позиции современного сознания российского народа, пойдет речь в данной работе.

Как нам представляется, права и свободы становятся ценностью для общества и защищаются в нем именно тогда, когда личность действительно выражена в обществе и представлена не горсткой привилегированных людей (высшим сословием, которое находится у власти), а весомой частью общества, готовой отстаивать свои права. И здесь права и свободы не являются внешним приобретением, их невозможно просто декларировать в законодательных документах, они должны быть «внутренними», «своими», тогда они гарантированно будут реализоваться. Практика обретения «своих» прав — это практика самоценности личности, ее способности чувствовать свои возможности и ограничения, готовность говорить о них и договариваться об их соблюдении с остальными. Человек самоценный — это человек продуктивный, деятельный, активный в своем жизненном опыте. Он является основой построения гражданского общества, поскольку знает, чувствует и реализует свои права, для него эти права — не барская прихоть сверху, а внутреннее ощущение себя, возможности выразиться таким путем, это часть бытия человека, заключенного в его деятельностном начале.

В средневековом обществе такими возможностями обладала лишь небольшая привилегированная часть населения, поддерживавшая королевскую власть (землевладельцы-дворяне), с рас-

ширением рыночных отношений, к таковой группе присоединяется предприниматель в промышленности, фермер в сельском хозяйстве. Важно заметить, что с развитием экономических возможностей людей, раскрываются и их политические интересы, например, постепенно меняется состав избирателей в нижнюю палату парламента Великобритании (в XIX в. — снижается имущественный ценз, в XX в. — избирателями становятся женщины и снижается возрастной ценз избирателей). Тогда конкретное право, реализованное, например, в практике взаимоотношений профсоюзов и работодателей, договоров между людьми, борьбы людей на забастовках за избирательное право и становится настоящим правом, которое может быть закреплено на уровне государственного законодательства. Важно еще заметить, что самоценный человек сам готов отстаивать свои права по мере сил и возможностей, он не будет ждать, что кто-то в роли его заместителя или «родителя» решит за него его проблему.

Если какое-то право будет закреплено в законодательстве потому, что так принято в международной практике, так видится привилегированному классу, но в реальности право не состоялось, не близко населению страны, мы сталкиваемся лишь с декларативным характером прав и свобод. Они не будут иметь значения ценности для людей, как и их защита, поскольку не прожиты, не впитаны. Скорее всего, такое население вряд ли ощущает свою самоценность.

Таким образом, законодательное закрепление и защита права — это «внутреннее дело» самоценных людей и их объединений, это гарантия существования демократического общества.

Если мы рассмотрим ситуацию в России, хотя бы с момента всплеска правозащитных движений, то историческая действительность дает нам такие данные.

В начале XIX в. право на землю (основную ценность в царской России) имело дворянство, обслуживаемое крепостными крестьянами. В условиях затянувшегося кризиса крепостной системы хозяйствования, наиболее легальным способом выхода признавался тот, что существовал и в других странах — крестьяне выкупают свою свободу и обрабатываемую землю, организуют частные хозяйства, приносящие прибыль. Однако в действитель-

ности наблюдается следующее: к 1858 г. выкупается лишь 1,5% крестьян по Указу «О вольных хлебопашцах» (1803), основная же масса крестьян, бунтовавших против повинностей (дворянских и государственных поборов), предпочитает оставаться в своих общинах. Более того, защитниками крестьян оказываются не они сами, а либеральное дворянство в лице декабристов, которое так и осталось на уровне тайных сообществ и не привлекло крестьян к своему движению. В этой связи строится интересная модель взаимоотношений: государство как «родитель» со своими взглядами, крестьяне как малые «дети» со своими интересами и потребностями, и посредники, которые как и две предыдущие группы, не могут договориться ни с теми, ни с другими. У каждого есть свои представления, как «надо», но никто ничего не выясняет у другого, никто другим не интересуется. Это модель русской патриархальной семьи, в которой существует безусловная власть родителя, абсолютное подчинение детей, которые не имеют ни прав, ни самоценности (о ней вообще ничего не говорится в домостроевском воспитании), но под влиянием посредников в подростковом возрасте могут взбунтоваться. В крестьянской среде нет ощущения личности, «своих» прав, все поступки личности исходят из коллективного общинного интереса, и человек — это овеществленная функция общины, которая нужна, пока человек физически в состоянии работать. Отсюда, требования крестьян о земле и воле (освобождении от бремени повинностей) — бунт против юридических способов решения их проблем, бунт замученных детей против родительского произвола. В нем нет ощущения себя, самоценности, уважения к своей и чужой свободе, собственности, безопасности.

Такая модель настолько вписалась в ментальные структуры русского человека, что даже умеренные реформы Александра II, связанные с постепенным получением земли и освобождением от повинностей, обретением общиной собственности на обрабатываемую землю при расширении гражданских прав, вызывали бунты. Новые правозащитники второй половины XIX в. — народники, хотя и сблизились, в отличие от декабристов, с крестьянами, но идеализировали ситуацию — пытались вписать «детское» сознание крестьянства в модель более совершенного само-

управляющегося социалистического общества. Однако это невозможно, — крестьяне отказывались от революции против царя. Такое «детское» сознание обязательно нуждается в «хорошем» родителе (царе), который знает, как правильно, а обманывают их местные власти, народники, но царь хороший. И вновь мы видим неспособность крестьянства почувствовать декларируемые для них властью права, обесценивание того, чего они не понимают, стремление к внеправовым методам решения своих проблем, отсутствие самоценности человеческого начала. А тех немногих, что пытались почувствовать себя собственниками после Столыпинской аграрной реформы, основная масса крестьян осуждала, именно их дома и усадьбы, наряду с помещичьими, громили они во время революционных событий 1917 г.

Мало отличался от крестьян «подростковый» бунт рабочих, выходцев из крестьянской среды. Недаром революционные или бунтарские лозунги были более значимыми, нежели легальное участие во властных органах с целью защиты своих интересов. Чтобы отстаивать легально свои права, нужно понимать и осознавать их, чувствовать, что это право есть, оно внутренняя неотъемлемая часть человека. Однако пролетариат царской России, работавший в крайне небезопасных условиях, при многочасовой занятости был лишь «расходным» материалом, которого много в стране. На смену выбывшему придет другой, человек ценности не имеет.

Да и произвол властей, помещиков, фабрикантов-предпринимателей, не свидетельствует об их самоценности. Будучи «родительской» властной фигурой по отношению к низшим слоям, они одновременно выражали и свою внутреннюю проблему, идущую из детства, — проблему дефицита внимания, заботы, неспособности почувствовать свою самоценность. Произвол и насилие говорят не о силе, а о слабости человека, который вырос в дефиците и не может никак наполнить «бездонную бочку» своих потребностей, чтобы его заглушить. Казалось бы, русские дворяне имели максимум возможных прав, предоставленных властью еще с XVII–XVIII вв., но большинство из них так и не стали предпринимателями, не организовали фермерские хозяйства, более того, многие были явно недовольны реформами Александра II, изме-

нившими их права в отношении крестьян. Ну, а если вспомнить знаменитых персонажей гоголевских «Мертвых душ», то они выглядят комично именно потому, что эти биологически взрослые люди (Чичиков, Ноздрев, Собакевич, Коробочка и др.) ведут себя как инфантильные подростки, играющие крестьянами как шахматными фигурками.

Большевики в 1917 г. смогли сконцентрировать и направить весь бунтарский подростковый запал крестьянской и рабочей массы против властей. Но подростки не могут создать гражданское общество, поскольку оно состоит из взрослых людей, самоценных по своей сути. Потому модель царской России и не изменилась в советской: на место старого встал «новый родитель», даже более жесткий в своих требованиях, коварный, поскольку говорит одно, а делает другое. Советский человек, обладавший всенародной собственностью, в реальности не был в состоянии ею воспользоваться и сразу мог стать врагом народа. Женщины, наконец-то получившие равные с мужчинами права, тут же приобрели двойную ответственность — на работе, не меньшую, чем мужская, и дома — за своих детей, условия жизни и быта семьи. Коллективность советского общества напоминала все ту же крестьянскую общину, только несколько более образованную, однако запуганную и мало ориентирующуюся в своих правах и возможностях их защиты. О несправедливости могли вести только кухонные беседы, которые прекращались в публичном месте. Старейшая правозащитница, руководитель Московской Хельсинской группы Л. Алексеева так писала об этом: «Если в сталинское время нельзя было даже подумать про что-нибудь такое, за что можно попасть в тюрьму, и находилось очень мало людей, которые между собой обсуждали такие вопросы, то в хрущевское и брежневское время у людей уже развязались языки, особенно после XX съезда. Люди начали говорить друг с другом, не только с близкими, не только с тем, кому они доверяли, но даже с малознакомыми людьми стали довольно откровенно говорить. Но на кухнях, вне официальной обстановки. Тот же человек, приходя на работу или в любое публичное место, уже перерождался, он говорил то, что полагается говорить. И каждый знал, что полагается говорить по любому вопросу. Вот удивительно — каждый

знал, что полагается говорить. Были такие клише, которые определяли высказывания по этому вопросу буквально всех, начиная с генсека и кончая дояркой на ферме. И самым большим мужеством было, если люди не говорили того, что они не думали, а просто молчали в тех местах, где нельзя было говорить правду. Так поступали порядочные люди — они просто молчали. На это тоже иногда требовалось мужество: промолчать, а не кивать и не соглашаться» [1].

Довольно интересная особенность сознания, о которой пишет Л. Алексеева, по сути — особенность того же коллективного общинного сознания, когда можно обсуждать значимое «со своим», но чужим это выносить нельзя, опасно, чревато гибелью. Таким образом, для человека безопаснее и порядочнее просто молчать, он не может защищать свои права, что означало бы вынести их «из общины» на всеобщее обсуждение, сделать открытыми, доступными, а значит поплатиться своей безопасностью, своей жизнью. Сами правозащитники были не понятны для народа, поскольку действовали вне общинных установок, в основном в Москве (в республиках были движения за национальные интересы), защищали конституционные права, не обращаясь к социальным. Важными принципами правозащитников было ненасилие (принцип, использованный когда-то М. Ганди в Индии), открытость (властям посылали открытые письма, выходили на демонстрации), способность говорить с властями (на допросах, в тюрьмах, психбольницах) языком того же закона, который не соблюдался, что по утверждению Л. Алексеевой выглядело как странность, чудачество и сумасшествие людей, лишившихся работы, нередко свободы, подвергающихся насильственному «исправлению» в психиатрических больницах [там же].

После распада СССР и принятия новой Конституции РФ 1993 г. прошло более 20 лет. В качестве нового идеала, вместо коммунизма, пришел идеал построения правового государства, демократического и социального. Осужден тоталитарный режим советской эпохи, попрание прав и свобод человека и гражданина. Но ушли ли люди от коллективного сознания, способен ли сейчас человек отстаивать конституционные и иные права, стали ли они для него «своими»? Если обратиться к данным доклада Управ-

моченного по правам человека РФ за 2014 г. [2], составленным в том числе по материалам социологических исследований (Фонда «Общественное мнение», Левада-Центра, Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова), то 77% опрошенных лиц знают, что такое права человека. Причем, из многочисленных прав наибольшее значение имеют социально-экономические права, они составляют наибольший процент — 52%. Страх за свою жизнь, здоровье, обеспеченность в старости составляют настолько важную ценность, что только 29% населения предпочитают, чтобы их права соблюдались, а 62% рассчитывают на стабильность и порядок в государстве, который будет обеспечивать безопасность, т. е. фактически «будут закрывать глаза» на ущемление их прав и свобод со стороны государства. По вопросу о том, кто же в наибольшей степени защищает ваши права в стране, ни один опрошенный не заявил, что это делает он сам, зато наибольший процент (24%) опрошенных заявили, что никто не защищает, а 23%, что это делает Президент РФ. Только 6% населения указали, что их права защищают общественные правозащитные организации.

Такие данные позволяют сделать вывод, что большинство людей в современной России ощущает себя явно небезопасно, потому и не готовы защищать свои права, они либо не доверяют никому, либо вновь верят в «добрую» высокопоставленную фигуру. Модель патриархальной семьи с «обижающей» родительской фигурой в лице чиновников (34% проблем, и это большинство, связано с отношениями между чиновниками и обществом) и защищающей — Президентом РФ, а также неготовыми выражать «свои» права и терпеть давление власти «детьми», налицо. Вряд ли можно говорить о ценности для большинства населения конституционно декларируемых прав и свобод, жива до сих пор традиция общинного сознания, она и продолжает действовать в современной России.

Литература

1. *Алексеева Л.* История мировоззрения правозащитного движения в СССР и России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/03/09/lma/> (дата обращения: 19.03.2016).

2. Доклад Управомоченного по правам человека РФ за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf> (дата обращения 20.03.2016).

Zhizhileva L. I.

Protection of rights as a value in Russian society of historical and philosophical aspect

***Abstract.** People defended rights and freedoms with weapons in their hands before they were made in the Constitution. Such rights should become internal, their own, then they are guaranteed to be in the state without revolutionary methods of protection. Are the rights and freedoms their own and value to the Russians? The model of the Patriarchal family and the collective community consciousness was historically relevant in Russia. In this model, not valued and not protected under human rights and freedoms, there is a mode hard the pressures on the people of the state. In this article we will talk about, has changed this situation now.*

Жильская Л. В., Жильский Н. Н.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье говорится о проблемах, возникающих при реализации конституционного права на жилище гражданами Российской Федерации и способах решения этих проблем.*

Формирование правового государства, основным принципом которого является подчинение всех и всего закону, предполагает высокий уровень правового регулирования взаимоотношений между человеком и государством.

Для всех видов материальных правоотношений характерно, что гражданин выступает в качестве стороны, испрашивающей тот или иной вид права или свободы, а государство в виде стороны, обязанной способствовать реализации данного права. Общее юридическое положение участников правоотношений характе-

ризуется, прежде всего, тем, что между ними нет ни отношений власти и подчинения, ни отношения равенства. Государство в лице его органов выступает обязанным субъектом в силу объективной необходимости. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений исчерпывающим образом перечислены в правовых нормах. Дополнять этот перечень на договорных началах стороны не вправе.

В Российской Федерации в настоящее время достаточно много социальных проблем, требующих первоочередного решения, одна из них жилищная, на наш взгляд, самая острая и трудноразрешимая, тем более, что государство реализацию конституционного права граждан на жилище практически полностью переложило на плечи самих граждан. Даже при наличии бесперебойно действующей жилищной индустрии удовлетворить реализацию конституционных прав всех граждан на жилище не представляется возможным. Причин этому достаточно много — это и увеличение состава семей, желание улучшить жилищные условия, необходимость (или желание) перемены места жительства, стихийные бедствия, физическое старение жилого фонда и т. п.

Жилищные правоотношения всегда были непростыми. Правоотношения в жилищной сфере значительно осложнены противоречивостью и несовершенством предписаний, закрепленных как законами, так и подзаконными актами всех уровней. В настоящее время, в связи со значительным удорожанием жилья и жилищных услуг, возможностью злоупотреблений в этой сфере возникла необходимость во вмешательстве государства в защиту жилищных прав граждан. Для большинства граждан сложнее и важнее проблемы, чем приобретение жилья нет. Провозглашенное Конституцией РФ в статье 40 право получить его «за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» не реализуется из-за отсутствия таких фондов. Более того, перекладывание забот и тягот содержания жилого фонда полностью на граждан приводит к тому, что многие, не будучи в состоянии его оплачивать, вынуждены ухудшать свои жилищные условия или довольствоваться социальным жильем, которое представлено в основном в одной форме — общежития. Однако это не

решает вопрос с жилищем окончательно. Лица, проживающие в общежитиях, являются в настоящее время особо не защищенной категорией граждан. С началом акционирования предприятий многие из них просто не имеют достаточно средств для содержания общежитий, что привело к их коммерциализации и, как следствие, потере жилья проживающими в нем гражданами.

Основным источником финансирования жилищного строительства стали внебюджетные средства в сочетании с различными формами государственной поддержки граждан и юридических лиц, принимающих участие в финансировании строительства жилья, однако часто данный источник используется не по назначению. В жилищных правоотношениях последних лет все отчетливее просматривается изменение соотношения прав и обязанностей их участников в пользу располагающих значительными денежными средствами, что обязывает органы, организации и физических лиц, занимающихся правовой защитой жилищных прав и интересов граждан, помнить о возможных последствиях несоблюдения правовых предписаний (обязательности наличия требуемых документов).

Правоустанавливающими документами на недвижимое имущество в жилищной сфере могут быть:

- 1) договор бесплатной передачи жилого помещения в собственность граждан;
- 2) договоры купли-продажи, мены;
- 3) документы, подтверждающие факт приобретения жилья в результате долевого строительства или в ЖСК;
- 4) свидетельство о праве на наследство.

Все эти документы имеют законную силу только при наличии печати государственной регистрации. В случае уклонения одной из сторон от государственной регистрации перехода права собственности, другая сторона имеет право обратиться в суд с требованием о государственной регистрации и возмещении убытков, вызванных задержкой регистрации.

Обязательным реквизитом сделок с недвижимостью в жилищной сфере является определение предмета отчуждаемого или приобретаемого имущества. Всякое жилье состоит на учете в органах технической инвентаризации под своим, только ему прису-

щим адресом. Однако за годы использования жилья его прежние хозяева могли без получения официального разрешения значительно реконструировать его, снести стенные шкафы, перегородки между помещениями, установить дополнительное сантехническое оборудование и т. п. При этом на собственника накладываются штрафные санкции и обязанность за свой счет восстановить прежние условия жилья. Новый собственник вправе потребовать от прежнего собственника возмещения ему имущественного и неимущественного вреда.

Еще одним законным способом реализации конституционного права на жилое помещение является приобретения жилья по договору о залоге (ипотеке). В случае неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, залогодержатель имеет преимущественное право перед другими кредиторами получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества. На практике, в силу несовершенства законодательства, механизм реализации взыскания заложенного имущества часто подменяется договором купли-продажи недвижимости в пользу залогодателя (банка).

Одним из сложных вопросов в жилищной сфере является приобретение земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее прав собственности и обязано снести ее за свой счет. Сделки, направленные на продажу, дарение, сдачу в аренду или иное распоряжение самовольной постройкой, недействительны, как противозаконные, о чем добросовестный приобретатель данного имущества может и не быть информированным.

Сущность жилищных прав и интересов свидетельствует о том, что они разнообразны, неоднозначны, а их реализация полностью зависит от твердого знания этих прав и умения их отстаивать. Большой юридической силой обладает результат рассмотрения жилищных споров в суде, так как решения суда обязательны к исполнению всеми гражданами и юридическими лицами на всей территории Российской Федерации. Однако для использования этого способа защиты своих прав и законных интересов, граждане России должны обладать знанием порядка и правил участия в жилищно-правовых отношениях, способов разре-

шения споров и устранения правонарушений в сфере жилищного законодательства.

Кроме того, реализация конституционных прав граждан в сфере жилищных отношений, социально-правовая защита конституционных прав граждан по обеспечению жильем предопределены экономическим состоянием общества. К общим условиям можно отнести установление мер, направленных на развитие жилищного строительства и рынка жилья, устранения неоправданных административных барьеров в данной сфере, установление определенных налоговых льгот для хозяйствующих субъектов, участвующих в жилищном строительстве, и для лиц, приобретающих жилье.

Итак, реализация конституционных прав граждан в сфере жилищных правоотношений требует стабильного законодательства, всестороннего контроля за его исполнением, знанием населением порядка и правил участия в жилищно-правовых отношениях и вариантов правовой самообороны от любых правонарушений, урегулированных жилищным законодательством, от кого бы они не исходили.

Zhil'skiy N. N., Zhil'skaya L. V.

The problems of realization of housing rights of citizens in modern Russia

Abstract. The article refers to the problem encountered in the implementation of the constitutional rights to housing citizens of the Russian Federation and ways of solving these problems.

Журавлев А. А.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается коллективный договор как правовой акт, обеспечивающий и регулирующий социально-трудовые отношения между администрацией и работниками на основе согласования взаимных интересов сторон, что служит основой для реализации стратегических целей предприятия, обес-

печения устойчивой работы, выполнения плана финансово-хозяйственной деятельности, создания благоприятного климата в трудовых коллективах, развития и закрепления кадрового потенциала, совершенствования системы наставничества, обеспечения социальной защиты работников, укрепления деловой репутации предприятия. Проанализированы проблемы коллективных договоров. Сформулированы предложения по устранению недостатков правового регулирования.

Коллективный договор — правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Инициатором коллективных переговоров по разработке, заключению и изменению коллективного договора вправе выступить любая из сторон.

Сторонами коллективных переговоров являются с одной стороны представители работников — органы профессиональных союзов, органы общественной самодеятельности, образованные и уполномоченные на общем собрании работников организации. С другой стороны представители работодателей — руководители организаций или другие полномочные в соответствии с уставами организаций лица.

Коллективный договор имеет силу и распространяется на всех сотрудников предприятия. В связи с этим стороной в коллективном договоре представляют собой сотрудники предприятия, которые имеют своих уполномоченных представителей. Представителями сотрудников предприятия является профсоюз.

Стороной коллективного договора представляют профсоюзные организации, которые действуют на предприятии, где он был заключен. Предметом коллективного договора является закрепление взаимных прав и обязательств сторон в сфере организации и оплаты труда, условий труда на рабочих местах, охраны труда, а также обязательств администрации по предоставлению работникам социальных гарантий, льгот и ряда дополнительных норм (сверх установленных законодательством) в пределах прав, предоставленных предприятию.

Нормы и условия коллективного договора обязательны для выполнения обеими сторонами. Коллективный договор позволяет отразить вопросы оплаты труда, рабочее время и время отдыха, охраны труда и здоровья работников, социальных гарантий для работников, гарантии прав профсоюза, обязательства трудового коллектива, обязательства профсоюзной организации, срок действия коллективного договора и контроль за ходом его выполнения.

При определении содержания коллективного договора на конкретном предприятии необходимо исходить из финансовых возможностей работодателя и социальных проблем, актуальных для данного производства и коллектива.

Рассмотрим в качестве примера коллективный договор транспортного предприятия ГУП «Петербургский метрополитен», в котором регулируются основные интересы сторон, как работодателя, так и работников:

1. Обучение в высших и средних профессиональных учебных заведениях транспорта по целевым направлениям за счет средств метрополитена детей Работников, погибших или получивших инвалидность 1 или 2 группы (по вине работодателя) в результате несчастного случая на производстве, при получении ими образования соответствующего уровня впервые до достижения ими возраста 24 лет.

2. Трудоустройство выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений транспорта в соответствии с заключенными договорами, в том числе выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, призванных на военную службу по окончании этих учебных заведений и обратившихся по вопросу трудоустройства на метрополитен после увольнения с военной службы по призыву.

3. Развитие и поощрение наставничества с целью ускоренной адаптации молодых неопытных Работников на рабочих местах.

4. Обеспечение для профкомов Роспрофжел подразделений метрополитена необходимых условий для нормальной деятельности и организации оздоровительной и физкультурной работы:

- 4.1. Предоставление в безвозмездное пользование оборудование, помещения, мебель, связь, оргтехнику, транспорт для выполнения профсоюзной работы.

4.2. Предоставление сооружений и объектов метрополитена для организации отдыха работников метрополитена, проведения детской оздоровительной и физкультурной работы.

5. Регулирование режима рабочего времени и времени отдыха Работников, непосредственно связанных с движением электропоездов, в соответствии с Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников метрополитена, утвержденным приказом Минтранса России от 8 июня 2005 г. № 63, правилами внутреннего трудового распорядка и иными нормативными актами

6. Обеспечение не снижения в течение действия настоящего Коллективного договора заработную плату работникам метрополитена в части ее тарифной составляющей.

7. Страхование работников метрополитена по добровольному личному страхованию, заключаемому на случай смерти застрахованного лица или утраты застрахованным лицом трудоспособности в связи с исполнением трудовых обязанностей, при этом страховые суммы выплачивать сверх сумм, причитающихся им в порядке возмещения вреда по социальному страхованию, а также пенсий по инвалидности.

8. Регулирование рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников метрополитена, непосредственно связанных с движением транспортных средств, осуществлять в соответствии с Положением «Об особенностях рабочего времени и времени отдыха работников метрополитена», утвержденным приказом Министерства транспорта РФ от 8 июня 2005 г. № 63 (с дополнениями и изменениями к нему).

9. Обеспечение дополнительных оплачиваемых отпусков за работу во вредных условиях труда, за ненормированный рабочий день, за особые условия труда и за стаж работы в метрополитене предоставлять в порядке и размерах, установленных Положением «О порядке предоставления отпусков работникам Петербургского метрополитена» (утв. приказом от 22.08.2014 № 945 с дополнениями и изменениями к нему).

11. Выполнение «Плана мероприятий по улучшению условий и охраны труда» и «Плана организационно-технических мероприятий по усилению пожарной безопасности», утверждаемых начальником метрополитена.

12. Возмещение вреда, нанесенного здоровью работника в случае получения им травмы на производстве или профессионального заболевания, в зависимости от тяжести травмы и степени виновности сторон — в соответствии с действующим законодательством.

13. По согласованию с профкомом Роспрофжел метрополитена устанавливать с учетом финансово-экономического положения нормы бесплатной выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, улучшающие по сравнению с типовыми нормами защиту работников от вредных и (или) опасных факторов, имеющих на рабочих местах, а также особых температурных условий или загрязнений.

14. Обеспечение работников метрополитена, занятых на работах с вредными условиями труда, молоком или другими равноценными пищевыми продуктами в количестве и по нормам, определенным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 16 февраля 2009 г. № 45н, а также в порядке, установленном данным приказом и соответствующими нормативными актами, изданными метрополитеном.

15. На основании статьи 219 Трудового кодекса РФ предоставление работникам метрополитена, работающим с вредными условиями труда, дополнительную денежную компенсацию — в порядке и размерах, установленных соответствующим Положением (утв. приказом начальника метрополитена от 02.06.2009 № 306).

16. Обеспечение единовременных поощрений работников метрополитена, добросовестно относящихся к служебным обязанностям и пользующимся авторитетом в трудовых коллективах в связи с 50-летним юбилеем и в связи с достижением пенсионного возраста.

17. Работники метрополитена в свою очередь обеспечивают:

17.1. Выполнение трудовых обязанностей, предусмотренных должностными инструкциями, тарифно-квалификационными требованиями по профессии; своевременно и качественно выполнять производственные задания, приказы и указания руководства.

17.2. Соблюдение трудовой и производственной дисциплины, Правил внутреннего трудового распорядка. Заботиться о сохране-

нии и укреплении собственного здоровья, воздерживаться от курения в рабочее время, курить только в строго отведенных местах.

18. Обязательства первичной профсоюзной организации Роспрофжел метрополитена: способствуя укреплению корпоративного духа трудового коллектива, принимать участие в организации культурно-массовой работы и физкультурно-оздоровительной работы, осуществлять защиту стабильного функционирования социальных объектов метрополитена.

Производственный процесс и особенности работы в метрополитене труд работающих по основным профессиям считается тяжелым с вредными условиями. В коллективном договоре уделено внимание вредным условиям труда и компенсационным выплатам за вредные условия работникам.

Коллективный договор ГУП «Петербургский метрополитен», позволяет уделить большое внимание пунктам, направленных на улучшение здоровья и самообладания сотрудников, о чем свидетельствует наличие спортивно-оздоровительных баз, ежегодное проведение зимних и летних туристических слетов работников метрополитена.

Недостатками коллективного договора являются:

Коллективный договор в общем сводится к копированию ТК РФ. Работодателю нет смысла вписывать новые гарантии, не предусмотренные ТК РФ, так как это скажется на его «кармане».

В коллективном договоре обычно оговариваются взаимные обязательства работников и работодателя по вопросам оплаты труда, социальных гарантий и пр. Положения коллективного договора не должны противоречить трудовому законодательству и ухудшать положение работника (в противном случае они могут не иметь юридической силы), поэтому здесь могут быть только определенные плюсы.

Некоторые работники, которые могли бы при индивидуальном заключении трудового договора рассчитывать на более высокий уровень оплаты труда, при коллективном договоре «теряют» в заработной плате, что может снизить их мотивацию и уровень производительности. Если бы каждый работник самостоятельно обговаривал размер оплаты своего труда, работникам администрации компании приходилось бы тратить на эти индиви-

дуальные переговоры уйму времени. А поскольку заработная плата одного работника отличалась бы от заработной платы других работников, возникали бы частые споры между работниками, соперничество, зависть, трения и жалобы.

Оказание материальной помощи в размере согласованной суммы молодым работникам, отслужившим в рядах Вооруженных Сил РФ, а также гарантированное рабочее место (возможность выбора, или трудоустройство на прежнее место) вернувшимся в организацию после службы.

Выплата в рамках коллективного договора единовременного пособия работникам, впервые вступившим в брак, а также оказание материальной помощи работнику-родителю в связи с рождением ребенка в размере согласованной суммы.

Коллективный договор это завершенный этап коллективных переговоров, которые проведены сторонами в целях обеспечения защиты прав работников предприятия.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28.07.2012).
2. Гражданский кодекс РФ (части 1, 2) (в ред. от 14.06.2012).
3. Коллективный договор на 2015–2017 гг. ГУП «Петербургский метрополитен».
4. Коллективный договор на 2015–2017 гг. ГУП «Московский метрополитен».
5. *Власов В. И.* Соглашения и коллективные договоры // Государство и право. 2004. № 8. С. 28–30.
6. *Гейц И. В.* Заключение коллективных договоров с работниками в соответствии с Трудовым кодексом РФ // Консультант бухгалтера. 2002. № 4. С. 25–28.
7. *Карсетская Е.* Порядок заключения коллективного договора // Экономика и жизнь. 2002. № 4. С. 22–25.
8. *Киселев В. Н., Смольков В. Г.* Социальное партнерство в России. М., 2005. 324 с.

Zhuravlev A. A.

Collective agreement as a means of protection of workers

Abstract. Reviewed the collective agreement as a legal act providing and regulating social and labor relations between management and employees by harmonizing mutual interests that serves as the basis for the implementation of the strategic goals of the company, to ensure stable operation, the implementation of the plan of financial and economic activities, creation of favorable climate in the workforce, the development and consolidation of personnel potential, improvement of the mentoring system, ensuring social protection of workers, strengthening of business reputation of the company. Analyzed the problems of collective agreements. Formulated proposals to address the shortcomings of legal regulation.

Зорина В. А.

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы защиты прав женщин в международном праве, анализируются международно-правовые документы в данной сфере.

Права человека, личности имеют важное значение как в формировании национального, так и международного права. В большинстве литературных источниках высказывается мнение о том, что права личности играют в процессе становления права в целом определяющую роль.

Международная защита прав женщин — это институт международного права, представляющий собой совокупность договорных норм, регулирующих сотрудничество государства с целью всеобщего уважения и соблюдения, обеспечения и защиты прав женщин во всех сферах жизни.

По состоянию на октябрь 2015 г. Конвенция вступила в силу для 189 стран. Однако США и Палау данную Конвенцию подписали, но не ратифицировали. В протоколе участвуют 106 стран, еще 13 его подписали, но не ратифицировали.

Актуальным и необходимым условием эффективной деятельности женских неправительственных организаций является зна-

комство с международными документами по защите прав женщин, поскольку права женщин не реализуются в полной мере ни в одном государстве. Вызвано это в большей степени традиционным подходом к роли женщины в обществе.

Перед международным сообществом стоит новая задача — достижение не просто юридического, но и фактического равенства мужчин и женщин.

Главным центром обеспечения обеспечения и защиты прав женщин является система ООН, вся деятельность которой развивается в следующих направлениях:

- Просвещение о положении и роли женщины в обществе.
- Нормотворчество, иными словами разработка и подписание государствами международных договоров, контроль за осуществлением государствами взятых на себя обязательства.

Генеральной Ассамблеей в декабре 1979 г. была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, что явилось одним из самым важным инструментом в борьбе за равенство женщин [1]. В части 1 статьи 1 настоящей Конвенции закрепляется понятие «дискриминация в отношении женщин» и означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области [2]. Статья 3 настоящей Конвенции гласит, что государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами [3].

На Копенгагенской конференции были выделены следующие проблемы:

- Недостаточное участие мужчин в повышении роли женщины в обществе.

- Недостаток политической воли.
- Недостаточное признание ценности вклада женщин в развитие общества.
- Недостаточный учет особых потребностей женщин при планировании.
- Недостаточное осознание женщинами доступных им возможностей.

Пробелы в правовых и нормативных актах узаконивают де-юре и увековечивают де-факто неравенство и дискриминацию. Женщины не имеют достаточного доступа к правосудию из-за юридической неграмотности и нехватки средств, равнодушия и предвзятости ответственных за выполнение закона чиновников и судебных властей.

Практически во всех обществах и сферах деятельности женщины подвергаются дискриминации. Причины и последствия этого в различных странах разные. Сохранению этого явлению способствуют наличие устоявшихся стереотипов, традиционных и религиозных обычаев и представлений, принижающих роль женщины.

В Африке не менее остра ныне проблема дискриминации женщин в вопросах землепользования и наследования. Во многих африканских государствах, в частности Ботсване, доступ к производственным ресурсам, включая землю, определяется полом владельца. Исходя из того, что собственность должна оставаться в семье, детям женского пола отказывают в праве на наследство, поскольку предполагается, что она выйдут замуж.

Устранение расхождений, базирующихся на обычаях, традициях и религиозных догмах национального законодательства и общественной практики отдельных государств, с одной стороны, и международных стандартов о правах человека женщины, с другой — задача первоочередной важности. Ее реализация требует соединения усилий мирового сообщества и национального правозащитного движения.

Развеять миф о незыблемости любых обычаев, как бы реакционны они ни были, поскольку восходят корнями в историю и освящены традициями и религией, может помочь обращение к недавнему прошлому государств, причисляющих себя ныне к числу демократических и цивилизованных.

Так, в XIX в. практически во всех странах мира замужняя женщина была лишена права распоряжаться собственностью, заключать договоры, в том числе о найме на работу, принимать другие юридические обязательства. С точки зрения закона, женщина выступала как своеобразный социальный инвалид. Например, прибывавшие из Англии в США колонисты привнесли в общественную практику этой страны базирующуюся на общем праве (common law) концепцию брака как «убежища, укрытия (conventure)» для женщин. Согласно этой концепции, воспринятой практически всеми штатами, во время брака супруги с точки зрения права выступают как одно лицо. Соответственно личный статус жены после брака прекращает функционировать, а в правовом смысле за жену отвечает и ее интересы защищает муж. Вся собственность жены, в том числе ее зарплата, становится собственностью мужа. В результате женщина попадает в полную финансовую зависимость от супруга. При этом в отличие от других контрактов, где сторонам предоставлялась широкая свобода усмотрения, круг прав и обязанностей, вытекавших из брачного контракта, был строго регламентирован самим государством. И только постепенно в судебную практику США в середине XIX в. были внесены изменения, правда, направленные не на закрепление за замужней женщиной права на ее имущество, а на защиту собственности жены в интересах будущих поколений от расточительности мужа. Лишь в XX в. брак стал постепенно трактоваться в США как контракт равных граждан, каждый из которых отвечает за благосостояние семьи, имеет домашние обязанности и участвует в воспитании детей (shared partnership).

Примерно по такому же сценарию развивалось семейное право и в Канаде. Доходило до прямых курьезов. Когда у женщин Канады появилась тяга к знаниям, они стали поступать в университеты и получать профессиональное образование, канадские врачи-мужчины прореагировали на это явление своеобразно. Появились публикации о том, что профессиональное обучение якобы может стать причиной серьезных повреждений здоровья женщин, а именно: ослабит развитие матки, что может стать причиной бесплодия, затруднит лактацию у кормящих матерей, приведет к серьезным умственным расстройствам и даже к искривлению позвоночника.

Дисбаланс и в вопросах равноправия полов по причине традиций, религии и обычаев долгие годы был характерен и для Европы. Частично такая ситуация сохраняется и поныне. Хотя в Дании с середины 70-х годов XX в. была принята целая серия законов, призванных обеспечивать равные права и равные возможности мужчин и женщин, действие этих законов не распространяется на Фарерские острова (Faroes Islands) и Гренландию. На островах только с принятием в 1988 г. закона о собственности на землю женщины получили впервые право наследовать землю наравне с мужчинами.

Нежелательное женское потомство иногда просто уничтожают. Не случайно Закон Китайской Народной Республики «О защите прав женщин» от 1 октября 1992 г., гарантируя неприкосновенное право женщин на жизнь и здоровье, запрещает «топить; подкидывать, калечить или убивать новорожденных девочек» (статья 35). В той же статье Закона КНР запрещается «дискриминировать или грубо обращаться с роженицами и стерилизованными женщинами; жестоко обращаться с женщинами, используя суеверия или насильственные методы; грубо обращаться с престарелыми женщинами и бросать их на произвол судьбы». Какая страшная, впечатляющая палитра возможных форм насилия в отношении женщин!

Особо следует упомянуть калечащие операции на вульве, т. е. удаление хирургическим путем некоторых или всех наиболее чувствительных частей женских половых органов. Это — вековая практика, которая имеет место во многих общинах мира просто потому, что таков обычай. Она распространена в странах Африки, Азии, Ближнего Востока и Аравийского полуострова. В некоторых общинах такие калечащие операции на вульве являются важной частью обряда, знаменующего взросление девочки и ее переход в иное качество, хотя делаются такие операции и взрослым во время вступления в брак. Считается, что с помощью подобных операций можно контролировать сексуальность женщины; однако прежде всего они преследуют цель обеспечить сохранение женщиной девственности до брака и гарантировать ее целомудрие впоследствии. Фактически такие калечащие операции

приносят женщинам и девочкам целый ряд медицинских осложнений и непередаваемые психологические проблемы. Практика применения калечащих операций на женских половых органах старше христианства и ислама. В Древнем Риме к ним прибегали, чтобы воспрепятствовать появлению потомства у рабынь. В средневековой Англии женщин заставляли носить металлические пояса целомудрия, чтобы не допустить измены жен во время долгого отсутствия их мужей. В той или иной форме такая практика существовала еще в XIX в. в Англии, Франции, США, царской России и других странах. И дожила, к стыду человечества, до наших дней.

Большинство из названных выше видов традиционной практики представляет собой акты насилия в отношении женщин и девочек со стороны семьи и общины, но государство зачастую не обращает на это внимания. То же относится и к таким фактам, как избиение и изнасилование в семье. Международное сообщество долгое время не занималось насилием в отношении женщин, поскольку считалось, что эта проблема входит в частную сферу, на которую не распространяется действие международных конвенций. Однако по мере возрастания числа национальных конфликтов и вообще жестокости в обществе, страдающими от насилия оказывались не только отдельные женщины, но и целые социальные группы — женщины-беженки, женщины-мигранты, женщины, принадлежащие к национальным меньшинствам, женщины-инвалиды, женщины-заключенные и т. д. Все это привело к формированию в международном сообществе представления о том, что насилие в отношении женщин служит проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами в обществе, одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами. А это уже ставило на повестку дня вопрос о вытекающей из многих международных документов ответственности государств перед своими гражданами за несоблюдение гарантированных им международным сообществом прав и свобод.

Во всех обществах женщины с наиболее низким образовательным уровнем начинают половую жизнь в более раннем возрасте, чем женщины, получившие более высокое образование. Во всех странах женщины, не получившие, даже начального образования, как правило, в два раза чаще выходят замуж в возрасте до 20 лет, чем женщины с высоким образованием. Образование дает молодым женщинам возможность выйти на руководящий уровень и осознанно распоряжаться своей судьбой.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.03.2016).

2. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 52-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Там же (дата обращения: 20.03.2016).

3. *Дмитриева Г. К.* О международной защите прав женщин // Правоведение. 1975. № 6. С. 7–13.

4. Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и Программа действий. Июнь 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://owl.ru/win/docum/vienna/index.htm> (дата обращения: 20.03.2016).

5. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1999) (открыт для подписания и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://owl.ru/win/pecin/plus5/protocol.htm> (дата обращения: 20.03.2016).

Zorina V. A.

Protection of women's rights in international law

Abstract. This article discusses the protection of women's rights in international law, analyzes the international legal instruments in this field.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ. БУДУЩЕЕ ИЛИ НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация. Данная статья посвящена информационным ресурсам. Актуальность данной статьи заключается в том, что в последние годы намечается тенденция повышения эффективности образования за счет внедрения новых информационных технологий, широкого использования ресурсов сети «Интернет».

Цель данной статьи — определить, какие образовательные порталы существуют на сегодняшний день в России.

Технологические возможности увеличивают возможности человеческого интеллекта, изменяют способы совместной работы, общения и жизни людей. Как пример такой новой технологии в материалах приводилась сеть сетей — Internet.

Однотипные по формам информационной деятельности организации объединяются наличием единого методического руководства, общих нормативных документов, налаженной (в разной степени) системой информационных потоков и составляют основные государственные (национальные) информационные системы России. Это:

- информационные ресурсы библиотечной сети России насчитывают около 150 тыс. библиотек. Новые информационные функции библиотек: предоставление доступа к национальным и мировым информационным сетям; использование электронных изданий; создание электронных каталогов вместо карточных. Автоматизированные библиотечные информационные технологии уже функционируют в более чем 2,5 тыс. научных и публичных библиотек. Почти во всех центральных универсальных научных библиотеках субъектов РФ созданы локальные вычислительные сети, объединяющие от 30 до 50 компьютеров;
- информационные ресурсы Архивного фонда Российской Федерации включают 15 федеральных государственных архивов, в том числе архив древних актов, архив кинофотодо-

- кументов и др. По данным последней паспортизации Архивного фонда РФ, его объем составил более 600 млн единиц хранения. Этот объем ежегодно увеличивается на 1,6 млн единиц. Применение компьютерных технологий постепенно изменит сложившуюся традиционную «бумажную» технологию работы с документами. Суперкомпьютер сможет быстро обрабатывать электронные архивы будущего;
- государственная система научно-технической информации (ГСНТИ): весь мировой информационный блок документов в области науки и техники должен быть однократно обработан в специальных центрах (ЦНТИ), после чего он будет доступен для многократного использования потребителями информации в любых отраслях и регионах страны;
 - информационные ресурсы отраслей материального производства: электронные массивы информации имеют 60% предприятий гражданских отраслей промышленности; 70% предприятий оборонного комплекса (ОК) и 47% предприятий агропромышленного комплекса (АПК).

Информационные ресурсы социальной сферы формируются:

- в здравоохранении — государственная центральная научная медицинская библиотека (государственный орган научно-технической информации по медицине и здравоохранению); информационно-аналитический центр Минздрава России; информационно-вычислительные центры (61) и отделы АСУ (56) субъектов РФ;
- в образовании основной системой информационных ресурсов традиционно являются библиотеки более 500 российских вузов с общим фондом свыше 300 млн единиц хранения. В настоящее время создается сеть региональных центров новых информационных технологий, Федеральная университетская сеть RUNNet, активизируется разработка методов дистанционного образования;
- формируются внутриведомственные информационные ресурсы и в других отраслях социальной сферы: занятости и социального обеспечения; физической культуры и туризма; миграционной службы; пенсионного обеспечения; медицинского и социального страхования.

В настоящее время начала складываться система правовой информации, призванная объединить функционирующие ведомственные и региональные системы информирования о нормативно-правовых актах. Универсальный характер имеют также справочные информационные ресурсы массового использования, т. е. информационные массивы, содержащие адресные данные, сведения о работе предприятий бытового обслуживания, органов власти, транспорта, связи, об организации отдыха, обучения и т. д.

Информационная деятельность является неотъемлемой частью деятельности любых государственных органов и организаций. Большинство государственных органов и организаций, обладающих информационными ресурсами, содержащими сведения, интересующие массового пользователя, не специализируются на ведении массового информационного обслуживания и не имеют соответствующих технологических, кадровых, организационных и финансовых возможностей. Важнейшей обязанностью всех органов государственного управления должно быть формирование и эффективное использование информационных ресурсов, отражающих и обеспечивающих их деятельность.

Для многих комплексных задач государственного и хозяйственного управления, особенно на муниципальном и территориальном уровнях, необходимо объединение разнообразных, собираемых организациями разных ведомств сведений, относящихся к определенным участкам местности, объектам или субъектам, т. е. построение кадастров и регистров. Построение единой системы государственных кадастров и регистров Российской Федерации, ведущихся на единой географической информационной основе в соответствии с едиными правовыми, технологическими и экономическими нормами, должно стать весьма важным видом государственных информационных ресурсов межотраслевого характера.

Таким образом, на основе представляющих общественный интерес государственных информационных ресурсов, необходимо формировать их модифицированные версии, содержащие только открытую, интересную массовому пользователю информацию, технологически и организационно легко доступную для граждан,

СМИ и независимых коммерческих информационных служб, использующих ее для производства информационных продуктов и услуг.

Обязанности государства в области управления государственными информационными ресурсами включают:

- обеспечение полноты создания первичных и производных информационных массивов и продуктов, составляющих государственные информационные ресурсы;
- надежное хранение и защиту этих продуктов;
- обеспечение свободного доступа граждан и организаций к государственным информационным ресурсам, не содержащим сведений, составляющих государственную, коммерческую, служебную или личную тайну;
- оптимизацию затрат бюджетных средств на формирование, использование и защиту государственных информационных ресурсов;
- координацию деятельности различных ведомственных и региональных структур, а также негосударственных организаций при формировании информационных ресурсов;
- создание условий для эффективного использования информационных ресурсов в деятельности органов власти и государственных учреждений.

Литература

1. *Комаревцев Е. М.* Образовательные порталы как средство систематизации и структурирования информации: учеб. пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 75 с.

2. *Клименко Е. В., Протасов А. В., Третьяков А. А.* Информационно-образовательный портал «Школа сотворчества» // Менделеевские чтения. Материалы 41: региональная научно-практическая конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тобольск, 2010. С. 140–141.

3. *Клименко Е. В., Сеянина Л. С.* Образовательный сайт по теме «Устройства персонального компьютера» // Там же. С. 141–142.

4. *Шелепаева А. Х.* Поурочные разработки по информатике. 2-е изд. 8–9 классы. М.: ВАКО, 2008.

Zorina V. A.

Informational resources. Future or present

***Abstract.** This article focuses on information resources. The relevance of this article lies in the fact that in recent years there is a tendency of increase of efficiency of education through the introduction of new information technologies, widespread use of Internet resources.*

Иванов А. В.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ — ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** В представленной статье рассматривается правозащитная деятельность в современной России на примере правозащитных организаций. Анализируется аспект, связанный с конфликтогенностью правозащитной деятельности. Рассматривается роль и место правозащитной деятельности в политической структуре государства. Выявлены некоторые проблемные аспекты правозащитной деятельности и предложены пути их решения.*

Современный этап развития общественного правозащитного движения в России характеризуется наличием большого количества правозащитных организаций, которые, как правило, не являются массовыми, что связано с определенными направлениями. При этом уровень институционализации правозащитных объединений достаточно широк и включает множество их видов, различающихся, как по объекту защиты, так и по составу участников, сфере деятельности, финансовым возможностям и общественному влиянию.

Правозащитными организациями выступают и правозащитные центры, которые создаются при различных общественных структурах, в определенной степени к ним можно отнести юридические клиники при юридических факультетах вузов, адвокатуру как институт гражданского общества. Включенность правоза-

щитных организаций в социальные процессы варьируется в зависимости от предполагаемых эффектов, резонанса поднятых проблем, текущей политической ситуации, заинтересованности граждан и иных факторов. В настоящее время, как указывает ряд исследователей, структуры публичной власти, не склонны видеть в общественных правозащитных организациях механизм социального участия и зачастую рассматривают их как дестабилизирующие существующие общественные отношения [1, с. 2774; 2, с. 46].

Конфликтогенность общественных отношений в российском обществе со стороны власти проявляется в запретительных мерах (законы об иностранных агентах (пункт 6 статьи 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] и др., преследования участников протеста 6 мая и т. д.), а со стороны общества «в правовом нигилизме, делегитимации высшей власти и политическом абсентеизме», что продиктовано незрелым характером российской демократии.

Несмотря на то, что правозащитные организации защищают права и интересы граждан, они слабо востребованы населением, поскольку граждане зачастую не знают об их существовании. Очевидно, что в контексте включения правозащитных организаций в национальный правозащитный механизм, значимым представляется анализ специфики «демократии участия» и соответствующего ей политико-правового профиля взаимодействия общества и власти. Искомой целью развития российского государственно-правового пространства может стать формирование полиархического режима, в рамках которого общественные правозащитные организации могут занять свое место в правозащитном механизме, обеспечивающим стабильность общественных отношений.

Правозащитная деятельность занимает важное место в структуре политической системы государства, поскольку выступает звеном, которое обеспечивает взаимодействие государства и его граждан в области защиты прав человека, а также выступает в качестве элемента, который способствует повышению уровня политического творчества в обществе. Однако в современной России процесс развития общественных правозащитных организаций находится в начале своего пути: так, с одной стороны, они уже доказали свою состоятельность, жизненность и высокую степень

важности в вопросах, касающихся защиты прав человека, а с другой — пока так и не смогли получить необходимую поддержку, понимание и доверие со стороны общественности и государственной власти в целом. Современная российская правозащитная деятельность сталкивается с многочисленными сложностями и проблемами как объективными, так и субъективными (возникающими в виду специфики правозащитной деятельности).

Рассмотрим наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются в повседневной деятельности российская правозащитная деятельность. Как указывает ряд исследователей, первая проблема связана с организационной и концептуальной размытостью правозащитных организаций [4, с. 58]. Приоритетной целью основной массы правозащитных организаций России является проблема выживания конкретных групп населения. Таким образом, функции большей части правозащитных организаций сводятся в основном к социальной защите населения и, только отчасти, к организации взаимодействия между гражданами и местными органами власти при разработке политических и социальных программ.

Существенной проблемой, затрудняющей развитие правозащитных организаций, является проблема финансирования. Не смотря на обилие возможных источников финансирования, всех их можно условно систематизировать по трем группам: 1) российские источники финансирования; 2) зарубежная помощь; 3) собственная деятельность организаций. При этом степень доступности названных каналов финансирования для многообразных правозащитных организаций различна и напрямую связана с профилем организации, а также политической и экономической обстановкой в регионе, его открытостью для международных связей, отраслевой спецификой местности.

Однако главной проблемой в Российской Федерации по-прежнему, как и в период появления первых правозащитных организаций, остается довольно низкая осведомленность общества о сферах деятельности правозащитных организаций, и как следствие их неэффективная работа в отдельных регионах.

На наш взгляд, для более продуктивной работы правозащитной деятельности на общероссийском и региональном уровнях в

решении обозначенных проблем необходимо опираться на достижения по этому вопросу зарубежных и международных правозащитных организаций. Кроме этого, позитивные изменения следует связывать и с возможным увеличением финансирования организаций как со стороны государства, так и частных лиц. Однако это требует существенных изменений в направленности российской модели социально-экономической политики государства, смене существующих приоритетов в социальной сфере государства, увеличении материального благосостояния граждан, и как следствие этих процессов — желание и возможность населения тратить свое время и деньги на участие в деятельности правозащитных организаций. Решение всех этих проблем следует искать и на мировоззренческом (сознательном) уровне. Выход — проведение пропагандистских акций, социальных программ, активная работа со средствами массовой информации.

Учет всех составляющих в комплексе может переломить негативную тенденцию и способствовать изменению позиций правозащитных организаций в обществе и в государстве в целом.

Литература

1. Скутнев А. В., Скутнева С. В. Взаимодействие государства и правозащитных организаций в РФ // Общество, наука, инновации (НПК — 2015). 2014. С. 2772–2277.

2. Яковлева Е. Н. Взаимодействие государства и правозащитных организаций // Закон и право. 2014. № 2. С. 46

3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

4. Сулякова И. М. Общественные организации и их роль в государстве (на примере правозащитных организаций) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 3. С. 57–62.

Ivanov A. V.

Advocacy in contemporary Russia — issues and solutions

Abstract. This article analyzes the problems of interaction between human rights organizations and civil society. In this article analyzes the

work of NGOs, their role in modern Russia. The author provides any problems and offers ways of improvement.

Иванов А. В.

ПРАВАЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

***Аннотация.** В статье предпринята попытка комплексного анализа правозащитной деятельности правоохранительных органов на современном этапе развития нашего общества. Рассматривается общее понятие, касающееся правоохранительных органов, а также их роль и значение в сфере обеспечения правозащитной деятельности, закрепленной на конституционном уровне. На основе проведенного анализа автор делает вывод о реальном положении в сфере правозащитной деятельности государства и предлагает решение проблемы посредством комплексного подхода.*

Отправным пунктом исследования правозащитной деятельности правоохранительных органов со всей логичностью выступает Конституция Российской Федерации [1] (далее по тексту — Конституция РФ). Ее правозащитные позиции определяются аксиологическим предпочтением человека, его прав и свобод, что можно признать серьезным демократическим достоинством современной российской государственности. Сквозь призму таких конституционных постулатов можно провести анализ и дать научную оценку действующего законодательства, нормы которого направлены на регулирование деятельности представителей правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина. Необходимо уточнить, что традиционно правозащитная деятельность связывалась не правоохранительными органами, а с институтами общества. Как следствие, образ России в качестве государства-правозащитника только начинает обретать реальные черты.

Понятие правоохранительного органа является производным от понятия правоохраны. Ученые в целом едины в определении

понятия правоохраны, понимая ее в качестве урегулированной правом деятельности специально на то уполномоченных органов государства в сфере принудительного обеспечения правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства. Для осуществления правоохраны образуются правоохранительные органы, которые представляют собой разновидность государственных органов и обладают правом применения юридических мер воздействия в целях укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации и ее субъектах [2, с. 55]. Так, большинство исследователей к таковым относят судебные органы, прокуратуру, органы безопасности, органы внутренних дел, орган по контролю в сфере оборота наркотиков, таможенные органы и органы юстиции [3, с. 168].

Отметим, что статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, правозащитные полномочия судебных органов нашли закрепление в статье 46 Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Судебную систему Российской Федерации, согласно части 2 статьи 4 Федерального конституционного закона РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [4], составляют: федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации. Все судебные органы в Российской Федерации действуют в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина

Хотим обратить внимание, что прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, которая осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В. Г. Сулейманов и Д. Т. Тагирова отмечают, что правозащитная деятельность прокурора является самостоятельным видом деятельности современной российской прокуратуры, направленной на соблюдение, обеспечение и защиту прав и свобод челове-

ка и гражданина, независимо от его процессуального статуса, причем в каждом конкретном случае предметом правозащитной деятельности прокуратуры будет выступать конкретное право или свобода человека, которое подвергается или подверглось неправомерному воздействию [5, с. 78–79].

В то же время следует обратить внимание на то, что ни статьи 22, 30, 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6], ни статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7] (далее по тексту — УПК РФ) не содержат прямой нормы, устанавливающей в качестве полномочия прокурора осуществление защиты прав и свобод человека и гражданина.

Основополагающим правовым актом в сфере безопасности Федерации является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [8]. Первым из основных принципов обеспечения безопасности указанный закон определяет соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина.

Анализ полномочий органов безопасности, закрепленных в указанном законе, позволяет заключить, что защита прав и свобод человека и гражданина не находит свое отражение в их непосредственных полномочиях, что явно свидетельствует, к сожалению, лишь о декларативном характере этого принципа.

Обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства отнесено к основным задачам Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту — МВД РФ), которое является высшим звеном системы МВД РФ.

Если мы обратимся к статье 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9], то увидим, что на полицию возложен ряд обязанностей в области правозащитной деятельности, к которым относится, например, пресечение противоправных деяний; устранение угроз безопасности граждан; оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений и др.

Можно резюмировать, что фундаментальный конституционный принцип охраны прав и свобод человека, реализация которого в правовом государстве должна осуществляться, в первую очередь, посредством государственных правоохранительных ор-

ганов, в том числе в процессе осуществления правозащитной деятельности, фактически не находит правового закрепления в числе непосредственных полномочий правоохранительных органов Российской Федерации.

Представляется очевидным, что развитие правового государства становится возможным только в том случае, когда защита прав, закрепленных в Конституции РФ и ряде других нормативно-правовых актов, является не чисто декларативным принципом, а имеет реальную реализацию в сфере правозащитной деятельности человека и гражданина. В связи с этим необходим комплексный подход к переосмыслению полномочий правоохранительных органов в Российской Федерации в сфере осуществления ими правозащитной деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Григонис Э. П., Чибинев Э. М. Правоохранительные органы и осуществляемые ими правоохранительной деятельности // Мир юридической науки. 2014. № 3. С. 53-59.

3. Шагиев Б. В., Шагиева Р. В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2. С. 166-171.

4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

5. Сулейманов В. Г., Тагирова Д. Т. Правозащитная деятельность российской прокуратуры // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 5. С. 76–82.

6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

8. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Ivanov A. V.

Human rights activities of law enforcement agencies

***Abstract.** This article analyzes the problems of rights organizations and civil society. In this article analyzes the work law enforcement community, their role in modern Russia. The author provides any problems and offers ways of improvement.*

Иванова К. Н.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Особенности применения норм процессуального характера при привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, являются основой проведения исследования в данной статье.*

Производство по делам о привлечении к административной ответственности направлено на обеспечение правового баланса при возникновении спора между административным органом, обладающим публично-правовыми функциями совершающим отдельные процедурные действия (составление протокола, направления заявления о привлечении к административной ответственности в арбитражный суд и т. п.) и лицом, в отношении которого ведется административное производство. При этом арбитра-

ражный суд, наделенный соответствующими процессуальными полномочиями, выступает не в качестве административного органа, фактически доводящий административное производство до завершения, а в качестве независимой стороны, допускающей отказ в привлечении к административной ответственности.

В этом контексте необходимо обратить внимание, что арбитражным судом обеспечивается баланс интересов как административного органа, осуществляющего соответствующие функции в рамках административного процесса, а также привлекаемого лица — организации или индивидуального предпринимателя. У хозяйствующего субъекта, привлекаемого к административной ответственности, имеется возможность поставить вопрос о правомерности привлечения его к административной ответственности, о соблюдении требований законодательства при составлении протокола, о малозначительности совершенного им административного поступка и т. д.

Таковыми полномочиями по отношению к административному органу, привлекаемое к административной ответственности юридическое лицо или индивидуальный предприниматель обладает в силу норм арбитражного процессуального законодательства, предусматривающие соответствующие процессуальные права, поскольку дела о привлечении к административной ответственности рассматриваются по правилам искового производства.

Нарушение порядка составления протокола, а именно пункты 3–6 статьи 28.2 КоАП РФ, выразившееся в том, что законный представитель юридического лица был лишен возможности принимать участие при составлении протокола об административном правонарушении и ему не разъяснились права и обязанности, предусмотренные статьей 25.1 КоАП РФ, влечет нарушение прав лица, привлекаемого к ответственности, и может являться одним из оснований для отказа в привлечении юридического лица к административной ответственности или отмене постановления о привлечении юридического лица к административной ответственности. Важность строгого соблюдения правила о предоставлении законному представителю копии протокола об административном правонарушении обусловлена еще и тем, что в данном протоколе зачастую указывается время и место рассмот-

рения дела об административном правонарушении. Соответственно, если не вручена копия протокола об административном правонарушении, то автоматически получается, что юридическое лицо не уведомлено о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

Вполне допустимым является полномочие арбитражного суда, проявляющееся в том, что при принятии заявления о привлечении к административной ответственности он вправе осуществлять проверку соблюдения лицом, составившим протокол об административном правонарушении, соблюдения трехдневного срока, предусмотренного частью 1 статьи 28.8 КоАП РФ.

Поскольку в настоящее время неоднократно ставился и ставится вопрос об унификации норм административного процессуального и арбитражного процессуального законодательства, уместно говорить о так называемом «публичном судопроизводстве». В то же время стоит отметить, что подобный вид судопроизводства будет актуален только в том случае, если соответствующая унификация найдет свое отражение в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормы, содержащиеся в КоАП РФ и регламентирующие полномочия административных органов относительно возможности привлечения к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сводятся исключительно к возможности составления протоколов и направления заявления о привлечении к административной ответственности в арбитражный суд, и, по сути, регламентируют процедурные отношения в части оформления юридического факта, порождающее само административное правоотношение, т. е. административного правонарушения.

При решении вопроса подсудности при привлечении к административной ответственности юридических лиц (включая случаи совершения административного правонарушения филиалом и представительством юридического лица) стоит руководствоваться содержанием статьи 203 АПК РФ, в которой установлена альтернативная подсудность дел о привлечении к административной ответственности в случае, если место нахождения или

место жительства лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, и место совершения административного правонарушения не совпадают.

Проблемные особенности административной ответственности юридических лиц достаточно значительны.

Во-первых, КоАП РФ допускает привлечение к административной ответственности тех юридических лиц, которые административное правонарушение не совершали, но которые являются правопреемниками юридических лиц, такие нарушения допустивших. Частью 1 статьи 57 ГК РФ предусмотрено пять форм реорганизации юридического лица: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Все они учтены в статье 2.10 КоАП РФ. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо. Во всех указанных случаях административная ответственность за совершение административного правонарушения наступает независимо от того, было ли известно привлекаемому к административной ответственности юридическому лицу о факте административного правонарушения до завершения реорганизации.

Во-вторых, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В-третьих, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности виновное физическое лицо, и наоборот (часть 3 статьи 2.1 КоАП РФ). Таким образом, должностные лица юридического лица, по вине которых соответствующим юридическим лицом не соблюдались правила и нормы, привлекаются к административной ответственности независимо от того, назначено ли наказание данному юридическому лицу или нет.

Литература

1. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. 3-е изд., пересмотр, и доп. М., 2008. 816 с.
2. Колоколов Н. А. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: науч.-практ. пособие. М., 2009. 560 с.
3. Соловьева О. М. Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 193 с.
4. Королев И. С. Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражных судах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 199 с.
5. Соловьева А. К. Процессуальные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях (по материалам судебной практики Санкт-Петербурга) // Административная ответственность: вопросы теории и практики: сборник статей. М., 2005. С. 225–226.
6. Анохин В. С. Привлечение к административной ответственности предпринимателей и юридических лиц // Арбитражная практика. 2005. № 1. С. 74–81.

Ivanova K. N.

The problem of bringing legal personality to administrative responsibility in the Russian Federation

Abstract. Features of application of norms of a procedural nature, when bringing to administrative responsibility of persons, engaged in entrepreneurial and other economic activity, are the basis of the research in this article.

Иванова Н. Ю.

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РАЗРАБОТКИ В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам, возникающим при реализации права на защиту интеллектуальной собственности в военно-технической сфере. Особое внимание уделено правовой охране полученных при выполнении НИОКР результатов по созданию вооружения и военной техники.*

В настоящее время соблюдение прав на интеллектуальную собственность является важным показателем развития общества. Российские разработки в военной сфере лидируют на мировом рынке. На заседании Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами 17 октября 2012 г. Президент России В. В. Путин отметил, что Россия занимает второе место в мире по экспорту вооружений. Он заявил, что «военно-техническое сотрудничество... может и должно выйти на качественно новый уровень». Позже Президент подчеркнул, что «интеллектуальные права российских производителей, признанные мировыми, по сути дела, российские бренды должны быть в полной мере защищены от незаконного копирования» [1].

Ранее на заседании Комиссии 4 ноября 2003 г. В. В. Путин говорил, что «разработки наших ученых и конструкторов во многих случаях становятся основой для производства за рубежом продукции, которая направляется на рынки третьих стран, где составляет нам конкуренцию». Здесь важно отметить создание «единой стратегии защиты интеллектуальной собственности России в сфере военно-технического сотрудничества», которая позволит в правовом поле регулировать экспорт российских технологий [2]. Таким образом, вопрос защиты прав интеллектуальной собственности в военной сфере является особенно актуальным.

Наиболее актуальной проблемой интеллектуальной деятельности в Минобороны России является правовая охрана результатов полученных при выполнении НИОКР по созданию вооружения и военной техники, в частности документацию и технические решения.

Результаты интеллектуальной деятельности (РИД) классифицируются на охраняемые и неохраняемые. Согласно части IV Гражданского кодекса Российской Федерации, к охраняемым РИД относятся: изобретения, полезные модели, промышленные

образцы, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем, а также секреты производства (ноу-хау), в отношении которых проведены мероприятия, предусмотренные статьей 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [3]. К неохраняемым РИД относятся техническая информация и общедоступные сведения о технических и технологических решениях.

В связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» исключительные права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, программы для электронно-вычислительных машин, базы данных и секреты производства (ноу-хау), полученные при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по государственным контрактам для государственных нужд и непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации, подлежат закреплению за Российской Федерацией [4].

При этом закрепление прав на охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности за Российской Федерацией вызывает ряд проблем:

1. При оформлении документов для представления в Роспатент и их сопровождения до получения патента, необходимо предусмотреть выделение финансовых средств на привлечение специалистов — патентных поверенных (государственные служащие и военнослужащие патентными поверенными быть не могут, поскольку данный вид деятельности относится к предпринимательской).

2. За создание РИД, работодатель обязан выплачивать авторам поощрительное вознаграждение в размере среднемесячного заработка работника предприятия, на котором работает автор (статья 12 Федерального закона № 231 от 18 декабря 2006 г. «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») [5].

Учитывая, что патентообладателем будет Российская Федерация, от имени которой выступает Министерство обороны Рос-

сийской Федерации, затраты на поощрительное вознаграждение необходимо включать в себестоимость работ, в рамках которых создан охраняемый РИД.

3. Вознаграждение за использование изобретения в течение срока действия патента выплачивается автору патентообладателем (Российской Федерацией) в размере не менее 15% прибыли (соответствующей части дохода), ежегодно получаемой патентообладателем от его использования, а также не менее 20% выручки от продажи лицензии без ограничения максимального размера вознаграждения.

Вознаграждение за использование изобретения, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, выплачивается автору в размере не менее 2% от доли себестоимости продукции (работ, услуг), приходящейся на данное изобретение.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 осуществление правовой защиты интересов государства в процессе передачи иностранным заказчикам и использования ими результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ возложено на ФГУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения при Министерстве юстиции Российской Федерации» (ФГУ «ФАПРИД») [6].

ФГУ «ФАПРИД» создано на основании Постановления Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. № 1132 [7]. Действующий Устав ФГУ «ФАПРИД» утвержден Приказом Минюста РФ от 16 ноября 2009 г. № 400 [8].

Несмотря на принятый 5 апреля 2011 г. Федеральный закон № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», нормы согласно данному закону, обязывающие участников ВТС обеспечивать правовую охрану РИД, в том числе на территории иностранных государств, отсутствуют [9].

Данный Закон требует корректировки. Позднее изданный Указ Президента РФ от 26 ноября 2011 г. № 1548 добавил лишь поправку (пункт 20.1 Положения о порядке осуществления воен-

но-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами), что заключаемые субъектами военно-технического сотрудничества контракты с иностранными заказчиками должны предусматривать положения, касающиеся определения условий использования результатов интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчикам, и (или) обеспечения их правовой охраны [10].

Необходимо последний абзац статьи 5 Закона о военно-техническом сотрудничестве изложить в редакции: «Недопущение передачи иностранным заказчикам результатов интеллектуальной деятельности без определения условий их использования и (или) обеспечения и правовой охраны». Аналогичное изменение внести в пункт 20.1 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062.

Особое место занимает патентование в сфере военно-технического сотрудничества. Так, по мнению Е. А. Ливадного, эффективным решением проблемы с патентованием может быть применение к объектам интеллектуальной собственности не только патентной формы охраны, но и формы охраны секретов производства (ноу-хау) [11, с. 46].

Изменения, касающиеся правового режима ноу-хау, внесенные в главу 75 ГК РФ, привели к существенному снижению уровня правовой охраны РИД военного назначения. Анализ результатов инвентаризации прав на РИД в государственных унитарных предприятиях оборонно-промышленного комплекса показывает, что этот способ правовой охраны предприятиями практически не используется по следующим причинам:

- существенные затраты на организацию режима коммерческой тайны;
- легкость, с которой можно опороочить конфиденциальность информации;
- невозможность включить в состав ноу-хау секретные разработки (составляющие государственную тайну) [там же, с. 47].

Действительно, в соответствии со статьей 1465 ГК РФ в качестве секретов производства (ноу-хау) признаются только те све-

дения, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны [12]. Этот режим определяется статьей 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [3].

Кроме того, поскольку согласно пункту 3 статьи 1 Закона о коммерческой тайне положения этого закона не распространяются на сведения, отнесенные в установленном порядке к государственной тайне, последние в соответствии с ГК РФ не получают охраны в качестве ноу-хау от несанкционированного использования третьими лицами при производстве товаров и услуг.

Между тем информация, составляющая государственную тайну, может быть объектом гражданского оборота и составлять объект исключительного права третьего лица, хотя и ограниченный в обороте. Необходимо учитывать, что в режиме государственной тайны находится значительная часть информации о секретах производства военного назначения, в том числе используемой в ходе ВТС. Из-за того что секретные (в смысле отнесения к государственной тайне) РИД не могут составлять ноу-хау, они не охраняются и нормами межправительственных соглашений об охране интеллектуальной собственности в сфере военно-технического сотрудничества.

Предлагается внести изменения в статью 1465 ГК РФ, заменив слова «обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» на слова «обладатель таких сведений принимает разумные по обстоятельствам меры по обеспечению их конфиденциальности».

В целях оказания методической помощи заинтересованным органам военного управления специалистами Управления интеллектуальной собственности МО РФ разработаны Методические рекомендации по введению режима коммерческой тайны в отношении информации о результатах интеллектуальной деятельности, созданных в интересах Министерства обороны Российской Федерации и находящихся в организациях промышленности.

Введение режима коммерческой тайны в отношении информации о результатах интеллектуальной деятельности, составляющей содержание секрета производства (ноу-хау) Российской Федерации и содержащейся в технической документации позволит разработать стратегию ее защиты от недобросовестной конкуренции.

Объекты, в которых незаконно реализованы соответствующие секреты производства, считаются контрафактными.

Существует такой способ правовой охраны РИД как страхование интеллектуальной собственности в военной сфере. Страхование интеллектуальной собственности в военной сфере. Страхование программы бывают защитные и атакующие. В России защитную программу реализует страховая группа МСК, согласно которой при наступлении страхового случая Страховщик компенсирует Страхователю упущенную выгоду, размер которой установлен решением суда, и расходы на разбирательство в суде для доказательства прав на интеллектуальную собственность [13].

В настоящее время механизм защиты прав в Минобороны России недостаточно отлажен. Повышение эффективности правовой системы охраны результатов интеллектуальной деятельности — приоритетная задача Управления интеллектуальной собственности МО РФ.

Говоря о правовом регулировании интеллектуальной собственности в военно-технической сфере, можно сделать вывод, что в нашей стране сделано достаточно для обеспечения правовой защиты РИД:

- создано ФГУ «ФАПРИД»;
- принят Закон «О военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами»;
- существуют механизмы патентной защиты РИД и защита в качестве ноу-хау;
- существуют механизмы страхования интеллектуальной собственности.

В настоящее время законодательная база позволяет осуществлять правовую охрану всех результатов создаваемых в рамках ГОЗ. Однако все мероприятия по правовой охране являются затратными и не всегда могут быть адекватны ценности охраняемого РИД. В связи с этим остается актуальным процесс организации наработки практики штатными специалистами в заказывающих управлениях и научно-исследовательских центрах Минобороны России, а также выделения необходимого финансирования.

Литература

1. Заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами 17 октября 2012 г. //

Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16673> (дата обращения: 11.03.2016).

2. *Ливадный Е. А.* Правовое поле информационной безопасности: от данных к знанию, к уверенности через доказательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/conferencerpole/livadny/> (дата обращения: 11.03.2016).

3. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2016).

4. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

5. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

6. Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

7. Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. № 1132 (ред. от 12.12.2012) «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

8. Приказ Минюста РФ от 16 ноября 2009 г. № 400 (ред. от 17.06.2011) «Об утверждении Устава федерального бюджетного учреждения «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» при Министерстве юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

9. Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О военно-техническом сотруд-

ничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

10. Указ Президента РФ 26 ноября 2011 г. № 1548 «О внесении изменения в Положение о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.03.2016).

11. *Ливадный Е. А.* Результаты интеллектуальной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества: проблемы правового регулирования имущественных отношений // Вопросы имущественной политики. 2012. Вып. 10. С. 46–47.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.03.2016).

13. Правила страхования интеллектуальной собственности ОАО СГ «МСК» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgmsk.ru/fileadmin/rules/finance/6/rulesINTELLEC.doc> (дата обращения: 11.03.2016).

Ivanova N. Yu.

Protection of intellectual property on developments in the military and technical sphere

Abstract. Article is devoted to the problems arising at realization of the right for protection of intellectual property in the military and technical sphere. The special attention is paid to legal protection of results on creation of arms and military equipment, the research and developmental job got when performing.

Игнатенко М. В.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье автор анализирует особенности труда государственных служащих в Российской Федерации.

Автор предлагает понятие труда государственных служащих в Российской Федерации, проводит анализ основных прав и обязанностей государственных служащих РФ.

Государственная служба в современном мире — это своеобразное связующее звено между человеком и государством, и от того, насколько это связующее звено эффективно работает, зависит качество государственного управления, защита прав и свобод граждан, а в конечном счете жизнь людей.

В юридической науке сложились различные мнения по разграничению правоотношений на государственной службе на публично-правовые и частноправовые, т. е. регулируемые нормами конституционного, административного или трудового права. Представляется наиболее обоснованной точка зрения, согласно которой нормами конституционного и административного права регулируются отношения по организации гражданской службы — принципы и содержание службы, права, обязанности и правоограничения гражданского служащего; а нормами трудового права — отношения («внутриорганизационные»), связанные с поступлением на службу, ее прохождением и прекращением государственно-служебных отношений. Современные правовые реалии таковы, что нормативные правовые акты о гражданской службе не только устанавливают множество положений, которые содержатся в трудовом законодательстве, но и определяют, что нормы трудового права применяются к отношениям, связанным с гражданской службой в части, не урегулированной Федеральным законом о гражданской службе. Между тем, как в теории, так и на практике, из-за пробелов в законодательстве, нечеткости его формулировок регулирования трудовых отношений государственных и муниципальных служащих можно выделить следующие проблемы:

1. Должностные регламенты несколько парадоксально обозначены «существенным условием» служебного контракта. Включение в число существенных условий должностного регламента представляет собой явную некорректность данной нормы. Впервые, Федеральным законом РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» из ТК РФ исключено поня-

тие существенных условий трудового договора. Вместо этого термина в статье 57 ТК РФ указано, какие условия являются обязательными для включения в трудовой договор. Должностные регламенты являются по своей правовой природе преимущественно нормативными локальными правовыми актами.

Служебный же контракт есть акт индивидуальный. Между тем из смысла Закона со всей очевидностью следует, что должностной регламент представляет собой самостоятельный документ, устанавливающий права и обязанности гражданского служащего наряду со служебным контрактом, и является приложением к служебному контракту. С целью устранения данного недостатка предлагается исключить из пункта 3 части 3 статьи 24 Федерального закона РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» слова «должностной регламент». Дополнить статью 24 Федерального закона РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» частью 9 следующего содержания: «Служебный контракт государственного гражданского служащего принимается в соответствии с требованиями законодательства РФ и на основании должностных регламентов соответствующих должностей государственной гражданской службы».

2. Немаловажным фактором также являются и основания прекращения служебного контракта. Так, к примеру, в отношении гражданского служащего был издан приказ о прекращении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, после чего он был уволен по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона о гражданской службе (расторжение служебного контракта в случае прекращения допуска гражданского служащего к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей требует допуска к таким сведениям). Коллизия возникла по той причине, что увольнение в связи с прекращением допуска к государственной тайне ТК РФ относит к основаниям прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, и в этом случае работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся у него работу, а Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» рассматривает данное основание

прекращения трудового договора как увольнение по инициативе представителя нанимателя, не требующее принятия мер по переводу гражданского служащего на другую должность. Для решения проблемы предлагается пункт 8 части 1 статьи 37 «Расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя» Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дополнить словами: «8) при условии, что невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у представителя нанимателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья». Данная норма позволит устранить пробел в законодательстве и даст дополнительную трудовую гарантию государственным служащим, которая гарантируется ТК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2009. 21 января.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета 2001. 31 декабря.

3. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 2063.

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Ignatenko M. V.

Constitutional-legal status of a citizen of the Russian Federation

Abstract. In this article the author analyzes the peculiarities of the civil servants in the Russian Federation. The author proposes the notion

of civil servants in Russia, analyzes the main rights and duties of civil servants of the Russian Federation.

Казьмина О. Л.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье освещаются особенности динамики миграционных процессов и обсуждаются аспекты совершенствования миграционной политики Российской Федерации.*

К настоящему времени Россия является страной назначения для многих мигрантов. Современные угрозы в миграционной сфере создают новые проблемы для всей системы управления миграцией.

Согласно официальным источникам, в настоящее время в России находится 12 млн 400 тыс. иммигрантов, из них около 60% нелегальных мигрантов. По данным Федеральной миграционной службы России, в 2015 г. на территорию нашей страны въехало более 9,2 тыс. граждан Сирии, что почти на 3% больше, чем в прошлом году. А всего на сегодняшний день в Российской Федерации находятся около 7 тыс. сирийцев, в том числе 4,5 тыс. проживают в России на основании разрешения на временное проживание или вида на жительство. Более 1,5 тыс. человек имеют статус беженца или временное убежище.

Одновременно из Афганистана в нашу страну прибыло около 5,7 тыс. человек, что почти на 15% больше, чем годом ранее. Всего в России насчитывается чуть более 8,7 тыс. афганских граждан, в том числе 4,3 тыс. по разрешению на временное проживание и виду на жительство. Статус беженца или временное убежище имеют порядка 1 тыс. человек.

Нестабильная ситуация в мире вызвала необходимость актуализации нормативных правовых документов по работе с лицами, ищущими убежище, и другими категориями иностранных граждан, прибывающими в Российскую Федерацию в экстренном мас-

совом порядке. В отношении граждан Украины государство, исходя из принципов гуманизма и братских отношений с украинским народом, последовательно проводит политику «широко открытых дверей». Как известно, прибывающим с Украины была представлена возможность легализовать свое правовое положение в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» либо обратиться за убежищем в соответствии с Федеральным законом «О беженцах».

В настоящее время в России насчитывается около 2,6 млн украинских граждан. В пунктах временного размещения нашли приют 16,4 тыс. человек, в частном секторе размещено около 567 тыс. человек. По разрешению на временное проживание находится более 325 тыс. украинцев, с видом на жительство — более 111 тыс. Им оформлено 149 тыс. разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности (144 тыс. патентов; 5 тыс. разрешений на работу) На учете состоят более 327 тыс. граждан Украины, имеющих статус беженца или временного убежища. Для обеспечения приема и оказания неотложной помощи гражданам Украины, прибывающим в экстренном массовом порядке, проведена дополнительная большая работа по организации их социально-бытового обустройства, с этой целью издано около 40 нормативных и распределительных правовых актов.

Основной поток трудовых мигрантов в Россию идет из стран СНГ. В настоящее время по объемам трудовой эмиграции в Россию Узбекистан, Таджикистан и Украина занимают лидирующие положения.

Вместе с тем активная миграция в условиях глобализации порождает серьезные проблемы. Это и нелегальная миграция и конфликты между чужаками и местным населением, и мигрантофобия, и криминальные явления. Это требует совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Особую актуальность приобретают вопросы осуществления контроля за соблюдением миграционного законодательства, которые включают и знание законодательства, и непосредственно сам контроль и надзор, и организацию взаимодействия при осуществлении последних.

В стране сегодня действует до 150 криминальных группировок из стран ближнего зарубежья, сформированных на национальной основе. Серьезную угрозу национальной безопасности России представляет деятельность на ее территории международных экстремистских организаций.

Проблемы в сфере миграции, с которыми сталкивается российское общество, свидетельствуют о том, что проводимая государственная миграционная политика не в полной мере соответствует потребностям экономического, социального и демографического развития страны, решению задач обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации.

Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, необходимо усиление регулирующей роли государства в данной сфере. От принятия продуманных решений по вопросам миграционной политики во многом зависит позитивное влияние международной и внутренней миграции на рост экономики, развитие демографической ситуации и обеспечение безопасности страны.

Совершенно очевидно, что в корректировке нуждается Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., целевые установки которой должны быть сопряжены и увязаны с целями концепций демографической политики и политики занятости. В ней, в частности, должны быть четко определены на перспективу количественные параметры долгосрочных миграций, характеристики учебной и трудовой миграции, приоритеты стран выхода и качественных характеристик мигрантов, условия приема переселенцев, схема их расселения по территории России в контексте геополитических, экономических и демографических интересов страны.

Другой проблемой, непосредственно связанной с совершенствованием миграционной политики, является приведение всех законодательных актов о миграции в единую систему путем разработки Миграционного кодекса Российской Федерации.

Одной из важных задач в области управления миграционными процессами является обеспечение устойчивого миграционного прироста населения Российской Федерации. В ближайшие го-

ды на этом пути предстоит расширить возможности для переселения в Россию на постоянное жительство соотечественников, проживающих за рубежом, в первую очередь граждан государств — участников СНГ. Большое внимание должно быть уделено в этой связи Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению на историческую родину соотечественников, проживающих за рубежом, которая, нуждается в радикальной переработке.

С учетом стратегических задач стабилизации и роста демографического потенциала, а также обеспечения экономики страны трудовыми ресурсами должен быть предпринят также целый ряд мер, касающихся стимулирования миграции в РФ молодежи, имеющей особо востребованные на отечественном рынке труда профессии и специальности, включая обеспечение преференций в получении вида на жительство выпускникам российских образовательных учреждений профессионального образования из числа иностранных граждан.

В повестке дня должен быть переход к внедрению дифференцированных механизмов привлечения и использования иностранной рабочей силы в зависимости от образовательных и профессионально-квалификационных характеристик мигрантов. В ближайшие годы целесообразно перейти к программам организованного приема востребованных экономикой трудовых мигрантов из-за рубежа. Для использования в национальной экономике высококвалифицированных специалистов и квалифицированных работников из-за рубежа по профессиям, дефицитным и востребованным на российском рынке труда, необходимо внедрить на практике балльную систему отбора мигрантов при получении ими вида на жительство, а также существенно расширить перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан — квалифицированных специалистов, на которые квоты не распространяются.

К числу актуальнейших проблем относится разработка мероприятий по усилению ответственности руководителей принимающих российских организаций, а также работодателей за незаконное использование трудовых мигрантов. Важно совершенствовать методы и механизмы института иммиграционного кон-

троля; активизировать работу по оснащению современными научно-техническими средствами миграционных служб; развивать инфраструктуру в целях выдворения иностранных правонарушителей за пределы страны; укреплять взаимодействие с компетентными органами других стран, прежде всего государств — участников СНГ, по вопросам противодействия нелегальной миграции.

Вместе с тем особое внимание должно быть обращено на решение задач содействия адаптации, интеграции и реинтеграции долгосрочных мигрантов. Необходимо развивать официальную (государственную и частную) инфраструктуру, состоящую из разнообразных сервисов (справочных, консультационных, правовых, посреднических и пр.), позволяющих мигрантам находиться в правовом поле российского законодательства и помогающих им в социальной адаптации и интеграции. Политика по приему, интеграции и натурализации этой категории мигрантов должна включать экономическую, социальную, политическую и культурную составляющие. Неотъемлемой частью такой политики должны стать меры по развитию взаимной толерантности между мигрантами и местным населением.

В регулировании внутренней миграции важной задачей является создание условий для повышения территориальной мобильности населения с учетом необходимости достижения большей сбалансированности на отечественном рынке труда. Необходимо активизировать мероприятия по проведению региональной социально-экономической политики, направленной на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижение миграционного оттока населения из приграничных и стратегически важных территорий районов Сибири и Дальнего Востока. Нужны изменения в миграционной политике и политике занятости, предусматривающие создание экономических и социальных условий для миграции трудовых ресурсов в регионы с нехваткой населения и дефицитом рабочей силы, особенно в восточные территории страны.

Целесообразно создать в стране единую информационную систему учета миграционного движения населения, развивать стати-

стическое наблюдение за трудовыми мигрантами, ввести внятную статистику данной категории иностранных граждан, расширить круг разрабатываемых показателей по вопросам трудовой иммиграции, проводить ежегодные обследования в сфере внутренней и международной миграции населения.

Литература

1. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (с изм. и доп.): Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 50. Ст. 5713.

2. О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

4. Официальный сайт Управления Федеральной миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2016).

Kazmina O. L.

Migration policy in modern Russian society

Abstract. The article highlights the features of dynamics of migration processes and discusses the aspects of improvement migration policy of the Russian Federation.

Кириллов Н. Н.

ЗАЩИТА ПРАВ БЕЗДОМНЫХ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализирована ситуация с проблемой бездомности в России и причинами ее возникновения. Анализ показал, что, несмотря на работу государственных и благотвори-

рительных организаций, занимающихся решением этой проблемы, количество бездомных в России продолжает увеличиваться. По мнению автора, явление бездомности в России, ее масштабы и усиливающееся влияние на отечественную экономику, связанное, прежде всего, с сокращением трудовых ресурсов, приобретает черты национальной трагедии, когда миллионы граждан нашей страны исключены из общественной жизни и находятся на грани физического выживания. Разработаны предложения по решению проблемы бездомности в Санкт-Петербурге и на федеральном уровне.

В 2006 г. были опубликованы данные социологического исследования «Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности», которое проводилось в семи регионах Российской Федерации, согласно которым на тот момент общее количество бездомных в России приближалось к 4 млн человек. По мнению экспертов, эти данные могут существенно меняться в зависимости от текущей экономической ситуации, фактора сезонности, выбранного метода их учета, конъюнктурных соображений отдельных организаций и их руководителей, а также некоторых других, часто непредсказуемых, причин [1].

Однако объективно можно сказать, что за прошедшие 10 лет ситуация с проблемой бездомности в России не только не решена, но и продолжает ухудшаться. Так, по данным МВД РФ, общая численность бездомных в России в 2015 г. уже превысила 4 млн человек, а по неофициальным источникам количество бездомных достигло 5 млн человек (включая чуть менее миллиона беспризорных детей). Причем эта цифра учитывает, в основном, бездомных, продолжительное время ведущих уличный образ жизни, приведший к изменениям личности и поведения, заметным для простого обывателя, и не учитывает латентных бездомных — многомиллионную группу людей, еще не утративших социальных связей, позволяющих им определенное время сохранять свой социальный статус, который характеризуется только отсутствием жилищной регистрации.

Огромная численность бездомных (более 3,5% населения России), отсутствие реальных успехов в борьбе с этой проблемой и

явная тенденция к ухудшению ситуации уже позволяют рассматривать эту социальную проблему и говорить о ней как о настоящей национальной трагедии.

У этой трагедии много граней, одна из которых — потеря трудовых ресурсов. Как показывают социологические исследования, подавляющее большинство бездомных — мужчины, их около 80%. Возраст современного российского бездомного может быть самым разным, но больше всего (две трети) в этой категории людей в возрасте от 35 до 55 лет. Следовательно, в основной своей массе бездомные — это мужчины трудоспособного возраста, в большинстве имеющие профессию. Необходимо отметить, что большинство из них обладают столь востребованными сегодня рабочими профессиями — слесари, механики, комбайнеры, строители, механизаторы, электрики, сварщики и другие специалисты. Одним из последствий бездомности, как социальной проблемы, является ежегодное сокращение количество трудоспособного населения, вовлеченного в производство. В силу затаянного характера бездомности, такая потеря является невозместимой. Итак, сотни тысяч граждан трудоспособного возраста (преимущественно мужчины) оказываются полностью потерянными для экономики России. Бездомные, как правило, работают нелегально и не постоянно. При нелегальной работе государство теряет прибыль с налогов — работодатель их не платит. Сам бездомный их тоже не платит, значит, не зарабатывает себе на пенсию, не платит подоходный налог, т. е. все те деньги, которые могли бы на него же работать, пропадают. Можно примерно посчитать, сколько теряет государство, не имея возможности собрать налоги.

Безусловно, явление, определяемое термином «бездомность», как социальная проблема, в форме нищенства, тунеядства, бродяжничества, существовала и раньше, но стала резко обостряться и приобретать черты «массовой бездомности» в России относительно недавно, в последние 20–25 лет.

Это связано с тем, что в бывшем СССР проблема бездомности противоречила господствующей в стране коммунистической идеологии, вследствие чего она постепенно утратила статус социальной проблемы (сам термин «бездомность» практически не употреблялся) и, в конечном счете, была сведена к уголовному

преследованию и «борьбе» с лицами, не имеющими прописки или ведущими «бродяжнический образ жизни» [2].

В годы перестройки (1990–2000 гг.) проблеме бездомности в России не уделялось должного внимания в виду сложной социально-экономической обстановки в стране и начала процесса формирования новой законодательной базы при переходе от социализма к рыночной экономике (в том числе, новой Конституции РФ, гражданского, жилищного и другого права). Естественно, в условиях глубоких социальных перемен проблемой «бездомности» никто не занимался. Только сейчас, когда эта проблема стала носить ярко выраженный массовый характер и оказывать серьезное влияние на экономику, криминогенную обстановку в крупных российских городах, появилась острая необходимость системного анализа причин возникновения бездомности и выработки подходов и способов решения данной проблемы на национальном уровне [3].

Одной из главных причин, затрудняющих нахождение возможных путей решения указанной проблемы, является то обстоятельство, что в России до настоящего времени нет как согласованного и общепринятого определения термина «бездомность», так законодательных актов, определяющих правовой статус бездомных.

Несмотря на то, что в последние годы проблеме «бездомности» стали уделять большее внимание, глубоких исследований в области правовых проблем бездомности не проводилось, а отдельные работы отечественных специалистов изобилуют противоречиями. В них остро ощущается недостаток согласия в отношении таких фундаментальных вопросов, как что такое бездомность; сколько всего бездомных людей; какие национальные особенности присущи «российским бездомным»; какие существуют решения этой проблемы на федеральном и региональных уровнях?

По мнению автора статьи, понятие «бездомный» может быть определен как с юридической, так и социальной (бытовой) точек зрения. С юридической точки зрения корректно говорить о понятии «российские бездомные», под которыми подразумеваются «граждане Российской Федерации, находящиеся в состоянии без-

домности (отсутствие права собственности на жилье, места проживания или места пребывания, что исключает возможность регистрации), из-за чего они лишены возможности реализации своих конституционных прав (в том числе на легальное трудоустройство, образование, участие в выборах, судебная защита и т. д.), доступа к базовым социальным и медицинским услугам, и, по сути, являются вынужденно исключенными из общественно-политической жизни страны и практически не имеют возможности вернуться в общество».

В таких условиях бездомный, например, практически лишается права голоса на выборах и участия в выборах. Необходимо отметить, что Конституция и законы России не содержат прямого запрета на участие бездомных граждан России в выборах, однако в избирательном законодательстве порядок реализации гражданами активного избирательного права привязан к наличию у них регистрации по месту жительства. Порядок реализации этого права бездомными гражданами не предусмотрен.

Права на судебную защиту бездомные также лишены. Статья 13 часть 1 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации содержит требования к форме и содержанию искового заявления. В нем должно быть указано место жительства истца. Отсутствие такового и, соответственно, невозможность его указания в исковом заявлении являются основанием для оставления искового заявления без движения и для его возврата заявителю.

Отсутствие регистрации по месту жительства негативно влияет на возможность получить работу на легальных условиях. Бездомные не могут предоставить работодателю следующие документы: свидетельство государственного пенсионного страхования, документ воинского учета, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе (ИНН), так как нормативными актами предусмотрено получение этих документов по месту жительства. Также бездомные не могут повысить свою квалификацию и получить образование.

С социальной точки зрения смысла понятие «бездомный» — это больше чем отсутствие места проживания, места пребывания и возможности регистрации. В данном случае под термином «бездомный» следует понимать не только потерю «крыши над голо-

вой», но и вместе с тем отрезанность от родных людей, социальных групп, общественных организаций и принадлежность к так называемому «социальному дну». В тоже время бездомных, как представителей социального дна, нельзя рассматривать как однородную группу людей, поскольку различия в характеристиках бездомных проявляются в зависимости от времени и причин попадания на социальное дно, от длительности нахождения на социальном дне, от индивидуальных характеристик конкретного представителя социального дна.

В указанном смысле важным показателем для оценки возможности возвращения бездомного к нормальной жизни является так называемый «стаж бездомности» — т. е. продолжительность нахождения человека в состоянии «бездомности» и степень, силу изменения личности и психики, обусловленные состоянием «бездомности». Анализ показывает, что те, у кого стаж бездомности не превышает 6 месяцев, еще сохраняют социальные навыки и связи из «не бездомной» жизни; социальная напряженность и безразличие еще не накоплены в чрезмерном количестве, социальная активность сохранена частично; люди стараются выбраться и даже прилагают усилия; состояние здоровья за столь короткий срок, чаще всего, не претерпевает существенных изменений. С увеличением «стажа бездомности» существование и возвращение к обычной «оседлой» жизни становится гораздо труднее и требует, как больших ресурсов, так и отдачи со стороны бездомного. К 2–4 годам «стажа бездомности» личностные изменения человека претерпевают глубокие изменения. Человек, сумевший в течение такого срока выжить без жилья и регистрации, достаточно «социализирован» в своем положении, у него сформированы и закреплены необходимые для бездомного существования навыки, связи и т. п. Социологические исследования показывают, что среди опрошенных бездомных стаж бездомности до 1 года имеют всего около 4%, а более 25% опрошенных бездомных имеют стаж бездомности свыше 10 лет.

Говоря о решении проблемы бездомности, необходимо понять, в чем ее корни и почему, несмотря на усилия государства и общества, данная проблема не только не решена, но и продолжает усугубляться.

Разные эксперты при определении причин бездомности указывают различные совокупности обстоятельств, приводящих людей к состоянию бездомности. Не вдаваясь в частности, автор считает, что в настоящее время к основным причинам относятся следующие:

Освобождение из мест лишения свободы без дальнейшего трудоустройства и определенного места жительства. По разным оценкам, от трети до половины бездомных потеряли жилище в результате тюремного заключения. Так, только в 1995 г. был отменен закон, согласно которому каждый осужденный больше чем на шесть месяцев автоматически выписывался с места жительства. Закон перестал действовать, но сущность проблемы потери жилья среди тех, кто попал в тюрьму, актуальна и в настоящее время ввиду принудительного выселения из занимаемого жилья [4].

Семейные проблемы. Еще одна большая группа среди бездомных — это те, кто оказался на улице в результате семейных проблем. Таких сейчас более 20%. Часто у них обнаруживаются родственники: бывшая жена или муж, дети. Однако помня старый конфликт, они напрочь отказываются принять бывшего члена семьи или хоть чем-нибудь помочь ему. Неумение или нежелание цивилизованно решать конфликты и находить компромиссные решения нередко приводят к уходу (зачастую вынужденному) из семьи с полной потерей права на жилое помещение, а нередко и к умышленному лишению прав на жилье кого-либо из членов семьи (как правило, наименее социально защищенных, стариков, людей с ограниченными возможностями, отбывшим срок наказания).

Необходимо отметить, что пятая часть российских бездомных — это разведенные мужчины, которые не смогли устроиться после разрыва с семьей. Поначалу они считают: «Я мужик, я все смогу, мне никто не нужен». Они выписываются, теряют прописку и уезжают строить новую жизнь. Но там, куда они едут, никто не ждет их, а если эти граждане еще и потеряют документы — это прямой путь в бездомные.

Потеря жилья в результате мошеннических сделок с недвижимостью. Следом за семейными проблемами различные статистические отчеты называют в качестве причин бездомности «потерю

жилья по разным причинам». Таких людей среди бездомных тоже около 20%. Низкий уровень правовой грамотности российского населения и отсутствие реального опыта обращения с недвижимостью как с предметом гражданского оборота, привели к тому, что многие граждане становились жертвами мошенников. Случаи мошенничества, из-за которых люди теряли свое жилье, отличаются большим разнообразием и включают в себя не только обман при совершении операций с недвижимостью, но и такие явления как вымогательство, склонение обманным путем к передаче прав на собственность, отказу от приватизации, снятию с регистрации и т. д.

Затяжная безработица. Многие бездомные, около 17%, оказываются на улице в результате потери работы. Большая часть из них ранее жили в небольших провинциальных городах, где дефицит рабочих мест ощущается сильнее, чем в крупных областных городах. Оказавшись «не у дел», такие люди обычно отправляются на поиски работы. Часто поиски оканчиваются весьма плачевно [5].

Личный выбор. Есть и такие группы бездомных, к которым относится все большее количество людей. Это идейные бездомные — люди, которые по складу своего характера или бродяги (они живут как анархисты), или тунеядцы, которые просто не хотят нигде работать и живут «чем бог подал». Если в 1995 г. личным выбором мотивировалось отсутствие жилья у 3% бездомных, то сегодня этот показатель составляет более 14%. Можно предположить, что «личный выбор» — это одна из форм психологической защиты человека, который по разным причинам не смог реализовать свои возможности в обществе, или форма внутреннего протеста [6].

В настоящее время проблема «бездомности» в России превратилась в хроническую болезнь всего нашего общества, и ее решение требует системного подхода, основной целью которого является работа по искоренению самих причин, формирующих это явление, а именно — профилактика преступлений в целом и в области недвижимости в частности, укрепление статуса семьи и семейных отношений, повышение общего благосостояния населения, решение вопросов строительства доступного жилья и т. д. [7]. Эта работа, безусловно, требует значительных финансовых затрат

и времени, но российская общественность должна понять, что другого пути по решению проблемы бездомности просто нет.

По мнению автора, на законодательном уровне одним из главных направлений деятельности по решению проблем бездомных в стране, в целом, должно быть решение «специфики российской бездомности» — ее связи с институтом регистрации, являющейся, по сути своей, условием доступа к механизмам реализации прав и свобод человека, предусмотренных российским законодательством. Отсутствие прав на жилое помещение (прав собственности) влечет за собой невозможность исполнения предусмотренной законом обязанности регистрироваться по месту жительства или по месту пребывания, а отсутствие регистрации ведет, в свою очередь, к невозможности реализации многих основополагающих прав, которые каждый человек имеет в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом законодатель не предпринимает никаких мер, чтобы эти граждане могли легализовать свое положение и защитить свои права. Между тем бездомные и бомжи в России есть и, к сожалению, их становится все больше. Законодателю все-таки придется не только признать наличие таких категорий граждан, но и определить их правовой статус.

В связи с этим, с одной стороны, целесообразно внести соответствующие дополнения, прежде всего, в Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения...», а также в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и Перечень должностных лиц, ответственных за регистрацию, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713. Путем правовой регламентации термина «бездомный» можно ликвидировать пробел в российском законодательстве, не позволяющий некоторым категориям граждан реализовывать свои конституционные права в полной мере. Речь идет в первую очередь о том, чтобы граждане без регистрации по месту жительства могли получить легальную работу, а также медицинскую и социальную помощь. Это, во-первых, может удерживать людей, находящихся на грани, от попадания на улицу, а во-

вторых — даст бездомным шанс выйти из сложившейся ситуации. Необходимо отметить, что при наличии паспорта — гражданство бездомного не вызывает сомнения, а следовательно, он обладает равными правами со всеми гражданами РФ. Следовательно, необходимо ввести процедуру регистрации по месту фактического проживания.

С другой стороны, поскольку бездомность приобрела массовый характер, необходим федеральный закон о бездомных, в котором был бы определен их правовой статус и основах профилактики бездомности [8].

В социальном плане для решения проблем бездомных автор предлагает ряд решения.

Необходимо срочно расширить сеть пунктов обогрева бездомных в зимний период, при определении мест размещения должны учитываться обоснованность расположения пунктов, доступность, заполняемость (с учетом практики за предыдущий период). Следует сопровождать размещение указанных пунктов созданием на той же территории профилактических «зон безопасности» с целью предупреждения ухудшения криминогенной обстановки.

Одним из перспективных направлений снижения количества несовершеннолетних бездомных является система раннего выявления неблагополучных семей и работа с малолетними правонарушителями. В связи с этим предлагается усилить профилактическую деятельность за счет введения института школьных инспекторов ОВД и участкового социального работника, основной задачей которых должна является профилактика насилия над детьми в семьях и выявление подростков, склонных к бродяжничеству.

Для интенсификации программы социальной реабилитации и ресоциализации бездомных предлагаю открыть в каждом крупном городе пункты, где можно получить правовые, социальные и психологические консультации. При этом данные пункты по оказанию помощи бездомным должны быть низко пороговыми и предоставлять (в совокупности) социальную и правовую помощь широкому спектру бездомных;

Для повышения эффективности деятельности государственных и общественных организаций по работе с бездомными изменить подход к оценке их деятельности. Во главу угла по оценке

эффективности деятельности этих организаций необходимо поставить не количественный результат (сколько койко-дней предоставлено), а сделать акцент на качественный — сколько бездомных удалось вернуть к нормальной жизни.

Проведенный анализ ситуации проблемы бездомности в современной России показывает, что у этой проблемы не имеет быстрого решения. Отдавая должное нелегкой и благородной работе государственных и благотворительных организаций, занимающихся помощью бездомным, приходится констатировать тот факт, что эта работа направлена скорее на борьбу со следствиями, т. е. на оказании помощи человеку, который уже опустился на «социальное дно», когда вопрос стоит практически о его физическом выживании, а не причинами бездомности, которые подталкивают человека к той черте, когда он теряет связь с обществом и становится бездомным. Необходимо понимать, что пока не будут устранены причины, порождающие это явление, ситуация будет продолжать ухудшаться. Основной акцент в решении этой проблемы необходимо делать на профилактике бездомности, поскольку практика показывает, что вернуть бездомного с большим стажем «бездомности» к нормальной жизни очень тяжело, а иногда уже и невозможно.

В нашем обществе пока отсутствует понимание того, что бездомность уже стала национальной трагедией России, и поэтому необходимые серьезные социальные и законодательные решения пока не приняты.

Литература

1. *Аверин А. Н.* Механизм социальной политики в современной России и некоторые результаты ее реализации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 99–113.

2. *Зубкова Е. Ю.* На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940–1960-е годы // Российская история. 2009. № 5. С. 101–118.

3. *Казакова А. Ю.* Современные городские трущобы: методико-методологические проблемы изучения маргинальных слоев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2010. № 2. С. 80–90.

4. Степанова Е., Ефлова М. Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных в России // Власть. 2012. № 2. С. 85–89.

5. Коваленко Е., Строкова Е. Бездомный не значит бродяга // Социальная защита. 2010. № 2. С. 15–18.

6. Лапова И. Ю. Маргинальность как форма самоопределения урбанизированного человека // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2009. Т. 7. № 1. С. 77–82.

7. Нечаева С. Бомжами не рождаются // Социальная защита. 2010. № 9. С. 18–21.

8. Школяренко Е. А. Статус бездомных и лиц без определенного места жительства: необходимо четкое правовое регулирование // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 23–27.

Kirillov N. N.

Protection of the rights of homeless people: legal problems and possible solutions

***Abstract.** The article analyzes the situation with the problem of homelessness in Russia and the reasons for its occurrence. The analysis showed that, in spite of the work of government and charitable organizations dealing with this problem, the number of homeless people in Russia continues to grow. According to the author, the phenomenon of homelessness in Russia, its scope and growing influence on the domestic economy, related primarily to the reduction of labor resources, acquiring the features of a national tragedy, when millions of our citizens are excluded from public life and are on the verge of physical survival. Proposals to solve the problem of homelessness in St. Petersburg and at the federal level developed.*

Климов С. А.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И МЕХАНИЗМ ТАЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УБИЙСТВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И В НОВОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Тайные политические убийства применялись в Советском Союзе как метод государственного управления. Этот*

метод продолжает применяться в России, однако он не имеет правового основания, формально является преступным и порождает злоупотребления. Правительство должно признать ответственность за все ранее совершенные убийства, и прекратить подобные спецоперации. Деятельность спецслужб следует поставить под гражданский контроль и сделать прозрачной, любые секретные подразделения ликвидировать.

Опубликованный 21 января 2016 г. доклад Высокого суда Лондона по расследованию убийства Александра Литвиненко привлек внимание мировой общественности к теме политических убийств в российской государственной практике. Судья Роберт Оуэн пришел к выводу, что убийство совершили граждане РФ Луговой и Ковтун в рамках операции ФСБ, которая, вероятно, была утверждена Президентом РФ Путиным и бывшим директором ФСБ Патрушевым, и что ответственность за эти действия смерть несет российское государство [1].

Представители России категорично отвергли все обвинения в ернической, уничижающей британский суд форме. Относительно самого факта отрицания свелись к противоречивым тезисам, что предатель получил по заслугам, его убили сообщники — такие же отщепенцы, чтобы обвинить Россию, хотя Луговой и Ковтун не причастны, мы ими гордимся и в обиду не дадим.

Однако к этому серьезно отнесся Конгресс США и принял законопроект, обязывающий директора ЦРУ в течение полугода представить отчет о российских политиках, предпринимателях, диссидентах, журналистах, нынешних и бывших ответственных чиновниках, главах иностранных государств, иностранных журналистах, членах НПО и прочих лицах, убитых, по мнению ЦРУ, российскими спецслужбами или их агентами в период с 1 января 2000 г., с указанием, в какой стране, и какими методами был убит каждый из них [2]. Будем надеяться, что отчет не будет секретным, поскольку это важно знать в первую очередь российским гражданам.

В Советском Союзе тотальный террор и тотальная демагогия были методами государственного управления и средствами удержания власти. Но хотя политические убийства, как подвид этого

террора, красной нитью проходят через всю историю СССР как сенсации в прессе, как тема мемуаров, кино и триллеров, правовые основания и механизм этого метода остаются в тени. На каком основании, кто и как принимает решения, отдает приказ, оценивает результаты?

Причина в том, что в отличие от массовых репрессий, которые официально были признаны на XX съезде КПСС, руководители СССР всегда категорично отрицали свою причастность к таким убийствам, каждый раз обвиняя врагов Советской власти в провокациях. Скрыть массовые репрессии было невозможно, так как они осуществлялись открыто, на основании нормативных актов, приговоров судов или «троек», а политические убийства организовывались и совершались тайно, специальными секретными подразделениями в структуре ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ.

Продолжая эту традицию, и Правительство России ни один такой факт из прошлого официально не признало, архивы не открыло, и саму эту тему поставило под негласное табу. Проявляется непоследовательность и двусмысленность: власть прославляет советскую историю и героев — чекистов, но одновременно уклоняется не только дать правовую оценку их «подвигам», но и вообще признать то, за что их прославляет. Власть всячески затягивает решение вопроса о легитимности и сущности СССР ВЧК — КГБ — ФСБ и о личной ответственности их руководителей за подобные операции.

В этих условиях **исходной задачей** исследователя является констатация из открытых источников самого факта применения тайных политических убийств руководством СССР — РФ. И уже при поверхностном обращении таких источников обнаруживается так много, что можно даже произвести отбор по степени их беспорочности.

Во-первых, убийства, которые уже отошли в область истории и либо молчаливо признаются Российской властью, либо установажены судами СССР, либо описаны разведчиками в мемуарах.

26 января 1930 г. агентами советской разведки в Париже был бесследно похищен председатель Русского общевойскового союза (РОВС) генерал А. П. Кутепов [3]. Международная общественная организация «Союз Потомков Галлиполийцев» дважды направ-

ляла обращения Президентам РФ Медведеву и Путину с просьбой сообщить о месте нахождения останков А. П. Кутепова, но оба обращения остались без ответа [4].

22 сентября 1937 г. в Париже был похищен заменивший Кутепова на этом посту генерал Е. К. Миллер. Его доставили на теплоходе в СССР и по приговору Верховного суда СССР 11 мая 1939 г. расстреляли [5]. За соучастие в обоих этих похищениях в 1937 г. французский суд осудил агента НКВД, эмигрантку и известную певицу Надежду Плевицкую на 20 лет каторги [6].

24 мая 1940 г. в Мехико группа налетчиков во главе с мексиканским коммунистом Сикейросом под руководством тайного агента НКВД Григулевича совершила неудачное покушение на жизнь Л. Д. Троцкого. Сикейрос впоследствии стал почетным членом Академии художеств СССР и лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», в его честь была названа одна из улиц Ленинграда. Григулевич был награжден орденом Красной Звезды, продолжил разведывательную и дипломатическую работу, а по ее окончании сделал успешную научную карьеру в СССР.

20 августа 1940 г. агент НКВД Рамон Меркадер совершил новое покушение на жизнь Троцкого, в результате которого он скончался. В некрологе «Бесславная смерть Троцкого» в газете «Правда» лично Сталин отверг причастность СССР и обвинил в убийстве окружение Троцкого. Меркадер был осужден мексиканским судом на 20 лет заключения, по окончании которого приехал и жил в Советском Союзе. В 1960 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина [7].

Невозможно обойти вниманием личность генерал-лейтенанта МВД Павла Судоплатова, начальника разведывательно-диверсионного отдела МВД СССР. 12 сентября 1958 г. он был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 15 годам заключения. Он обвинялся в том, что создал и возглавил особую (специальную) группу, которая выполняла совершенно секретные задания Берия, в частности тайно похищала неугодных ему граждан и уничтожала их без суда и следствия. При этом они испытывали смертоносные, мучительные яды на живых людях, приговоренных к высшей мере наказания или в отношении лиц, неугодных

Берия и его сообщникам. Специальная лаборатория, созданная для производства опытов для проверки действия яда на живом человеке, работала под его же наблюдением [8].

В 1992 г. Главной военной прокуратурой он был реабилитирован, а в 1998 г. указом Президента РФ восстановлен в воинском звании и правах на государственные награды. Это тот пример кризиса исторической самоидентификации, когда власть одновременно реабилитирует и жертв, и их палачей, размывая у людей понятие преступления и саму границу добра и зла. Тем не менее, на его совести жертвы, о которых он сам сообщает в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950-е годы» и которые подтверждены в иных источниках:

В 1938 г. в Роттердаме убийство лидера украинских националистов Евгения Коновальца [9].

В 1946 г. в Ульяновске возглавил группу, члены которой сделали смертельную инъекцию яда польскому инженеру Науму Самету и инсценировали затем наезд машины [10].

В 1946 г. в Саратове возглавил группу, члены которой сделали смертельную инъекцию яда советскому партийному деятелю Александру Шумскому, находившемуся в ссылке [11].

В стенограмме июльского Пленума ЦК КПСС 1953 г. содержится записка Л. П. Берия в Президиум ЦК от 02.04.1953 г. под грифом «Совершенно секретно» о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве С. М. Михоэlsa и В. И. Голубова. В ней сообщается, что в 1948 г. Сталин поручил министру МГБ СССР Абакумову ликвидировать их под видом гибели в результате наезда автомашины. Абакумов, его заместитель Огольцов и министр ГБ Белорусской ССР Цанава для исполнения привлекли сотрудников МГБ Шубняка, Лебедева, Круглова, Косырева, Повзуна. Михоэlsa и Голубова 13.01.1948 г. в Минске привезли на загородную дачу Цанавы, заживо раздавили грузовиком, затем вывезли и выбросили на глухую улицу. Все участники были награждены государственными боевыми орденами. Впоследствии лишением их наград их наказание и ограничилось, уголовное дело было прекращено после ареста Берия [12].

Во-вторых, это убийства, установленные судебными приговорами других стран.

Доклад Высокого суда Лондона — это не приговор Луговому и Ковтуну, это результат публичного расследования, которое предусмотрено в Великобритании. Тем не менее, это судебный акт, в котором все обстоятельства дела облечены в форму доказательств. Установлено, что 1 ноября 2006 г. в Лондоне Алексей Луговой и Дмитрий Ковтун подмешали в чай Александру Литвиненко смертельную дозу радиоактивного полония-210, в результате чего он скончался 23 ноября 2006 г. Черного рынка полония-210 в мире не существует, он мог быть изготовлен на российском предприятии «Авангард» и получен только с распоряжения высшего российского руководства. Великобритании было отказано в их экстрадиции. В 2007 г. Луговой по списку ЛДПР был избран в ГД РФ, а в 2011 г. прошел в следующий состав Думы. В 2015 г. Президент РФ В. Путин лично наградил его орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

13 февраля 2004 г. в Дохе, столице Катара, был взорван автомобиль лидера чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева. С ним погибли два охранника, а его 13-летний сын Дауд был тяжело ранен. По горячим следам были арестованы граждане РФ Белашков и Богачев (имена, вероятно, вымышлены), а также первый секретарь посольства РФ Александр Фетисов, который, как дипломат, был вскоре освобожден и покинул Катар. Белашков и Богачев признались в том, что они, сотрудники спецслужб, выполняя задание руководства, заложили и взорвали под автомобилем Яндарбиева взрывчатку, которую получили под видом дипломатической почты.

Суд, приговоривший их к пожизненному заключению, стал знаменательным явлением в мировой политической реальности, обозначившим направление развития нового российского государства. Факт тайного убийства российскими спецслужбами политического противника за пределами России впервые был официально установлен правосудием и квалифицирован как тяжкое преступление. Поэтому реакция руководства России представляет особый интерес. Главы МИД и Минобороны признали их принадлежность к спецслужбам, но заявили, что они к преступлению непричастны и задержаны незаконно. Одновременно российское политическое пространство захлестнули угрозы про-

властных политиков в адрес Катара и призывы использовать армию для их освобождения.

Россия предоставила им адвокатов, как бы признавая правомочность суда и демонстрируя желание разрешить вопрос в правовом поле. Но вразрез, противоправно захватила в заложники двух катарских спортсменов, летевших транзитом в Сербию на соревнования. В Москве их задержали по надуманному обвинению и содержали под стражей до декабря 2004 г., пока власти Катара не передали разведчиков в Россию для отбывания пожизненного срока. Принятое на себя международно-правовое обязательство Правительство России не исполнило: в аэропорту Москвы разведчиков встретили с воинскими почестями, в колонию не отправили, и их дальнейшая судьба неизвестна [13].

Констатируя факт применения тайных политических убийств руководством СССР — РФ, **второй задачей** исследователя является попытка разобраться в правовых основаниях и в механизме принятия и исполнения таких решений в историческом контексте.

Прежде всего, ни в конституциях, ни в законах СССР — РФ никогда не было норм, дающих власти право на внесудебное тайное убийство человека, за исключением врага в военное время. Исторической основой этой практики стало разрушение большевиками российского государства и возникновение квазигосударства, «отменившего» традиционное право и мораль. Их заменили террор, как основной способ удержания власти, и беспрецедентная демагогия, так как новая власть нуждалась в идеологическом обосновании. Вождями большевиков стали люди с криминальной психологией, многие с уголовным прошлым, как у Сталина, в практику государственного управления они привнесли неуважение к праву и морали, и традиции гражданской войны, где противник уничтожался любым способом. Уничтожая миллионы людей в политических целях, они не оглядывались на закон при уничтожении отдельного оппонента, и сразу поставили себя выше закона. Постепенно представление, что обязанность следовать закону определяется местом в государственной иерархии, стало традиционным, и перешло в новое российское государство.

В период гражданской войны террор был узаконен постановлением СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» и другими

подобными актами, он применялся к широким слоям населения, широким кругом субъектов новой власти, и слабо контролировался центром.

По мере затухания гражданской войны и укрепления центральной власти формировалась система судов, милиции, спецслужб, деятельность которых ставилась в рамки закона. Власть не отказывалась от террора, но постепенно сужала круг его объектов и субъектов. Это происходило параллельно с заменой изначальной концепции о скорой мировой революции и отмирании государства на концепцию «враждебного окружения» и всемерного укрепления «государства трудящихся», в ожидании мировой революции, наступление которой откладывалось на неопределенный срок. Так же и сама коммунистическая идея, хотя и стала в СССР официальной государственной идеологией, постепенно отошла в удел фанатиков-экстремистов и широких слоев различных демагогов по всему миру, которые научились на ней паразитировать.

В противоположность западному обществу, где задача силовых структур это безопасность граждан и защита закона, в СССР такой задачей стала защита «государства трудящихся». Это было закреплено в Уголовных кодексах 1922 и 1926 гг., которые настолько пронизаны идеей тотального и беспощадного террора, что трудно понять, является ли он средством или целью.

На деле защита «государства трудящихся» стала отождествляться с защитой государственного аппарата, номенклатуры, которая превратилась в новый правящий класс. Забегая вперед, следует сказать, что нацеленность силовых структур на защиту интересов номенклатуры («властной вертикали») также по традиции перешла в новое государство, несмотря на законодательные изменения. Поскольку «буржуазное право и мораль» еще Ленин объявил отмененными, в отношении врагов допускались любые средства. Как известно, мировая революция так и не наступила, а укрепление «государства трудящихся» сделало его тоталитарным.

В 20–40-е годы решения о массовых репрессиях осуществлялись узким кругом лиц во главе со Сталиным, и оформлялись как нормативные акты Политбюро или ЦК ВКП(б). Но решения о

выборочном терроре принимались тайно и единолично. Судоплатов писал, что Сталин или Молотов отдавали устное указание либо визировали согласие на записках высших советских чиновников о ликвидации нежелательного человека. Записка Берии об убийстве Михоэлса и Голубова наглядно описывает механизм принятия и исполнения таких решений.

Судоплатов упоминает и секретный акт — Положение о задачах службы разведывательно-диверсионных операций, где было записано, что «служба осуществляет наблюдение и подвод агенты к отдельным лицам, ведущим вражескую работу, пресечение которой в нужных случаях и по специальному разрешению правительства может производиться особыми способами: путем компрометации, секретного изъятия, физического воздействия или устранения». А также что правительство в июле 1946 г. установило особый порядок ликвидации наиболее опасных врагов государства внутри страны и за рубежом по линии органов госбезопасности и разведывательного управления Генштаба Красной Армии.

Его описание истории фабрики ядов КГБ не оставляет сомнений что это действительно было. Он пишет, что в 60–70-х годах и в 1990-м прокуратура, КГБ и Комитет партийного контроля при ЦК КПСС расследовали случаи использования ядов в операциях спецслужб и установили, что Майрановский имел к этому отношение в 1937–1947 гг. С 1952 г. использование ядов возобновилось уже без его участия и, как всегда, регламентировалось приказами правительства. Никто из руководивших действиями по применению ядов ни из службы комендатуры КГБ, ни из оперативно-технического управления не понес никакой ответственности.

Токсикологическая лаборатория была создана в 1921 г. при председателе Совнаркома Ленине и именовалась «Специальным кабинетом». Первым начальником лаборатории в 30-х годах был профессор Казаков, его расстреляли в 1938 г. по процессу Бухарина.

Научно-исследовательские работы по тематике лаборатории проводились специалистами Института биохимии под руководством Майрановского. В 1937 г. лаборатория — «кабинет» и исследовательская группа Майрановского — были переданы в НКВД.

В 60–70-х годах она получила название Спецлаборатории № 12 Института специальных и новых технологий КГБ [9].

По результатам «Суда над КПСС» 1992 г. Владимир Буковский в свою книгу «Московский процесс» включил следующий документ из архива:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Об организации 12 (специального) отдела
при Втором Главном (разведывательном) управлении МВД СССР

9 сентября 1953 г.

гор. Москва

1. Поручить МВД СССР (тов. Круглову) организовать при 2-м Главном (разведывательном) управлении МВД СССР 12-й (специальный) отдел для проведения диверсии на важных военно-стратегических объектах и коммуникациях на территории главных агрессивных Государств — США и Англии, а также на территории других капиталистических стран, используемых главными агрессорами против СССР. Признать целесообразным осуществление актов террора [зачеркнуто и сверху, от руки, написано «активных действий»] в отношении наиболее активных и злобных врагов Советского Союза из числа деятелей капиталистических стран, особо опасных иностранных разведчиков, главарей антисоветских эмигрантских организаций и изменников Родине.

2. Установить, что все мероприятия МВД СССР по линии 12 (специального) отдела предварительно рассматриваются и санкционируются Президиумом ЦК КПСС.

3. Утвердить положение, структуру и штаты 12 (специального) отдела при 2-м Главном (разведывательном) управлении МВД СССР.

Секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв [13]

Как следует из приведенных фактов, после Сталина произошло некое регулирование этой практики, была введена коллегиальность в принятие решений. Таким правом наделялся Президиум ЦК КПСС. Вообще с этого времени практика политических

убийств постепенно уходила в прошлое и в последние годы СССР уже была явлением исключительным. О таких фактах сообщают перешедшие на Запад разведчики (Калугин, Гордиевский), но юридического подтверждения они не имеют и формат этой статьи не позволяет на них ссылаться. Эта практика даже расследовалась, но секретно, и нет сведений, что она была прекращена, а спецподразделения и лаборатории расформированы. При отсутствии гражданского контроля можно не сомневаться, что руководители СССР сохранили для себя такой эффективный и отлаженный механизм устранения противников.

Третья задача исследователя состоит в юридической квалификации таких деяний с точки зрения формального права, и для этого следует обратиться к соответствующему уголовному законодательству, а при наличии приговоров также учесть квалификацию судов.

Приведенные примеры из прошлого имели место в период действия УК РСФСР 1926 г. Исходя из диспозиции его статей, такие деяния квалифицируются как должностные (служебные) преступления: статьи 109 «Злоупотребление властью или служебным положением», 110 «Превышение власти или служебных полномочий», 113 «Дискредитирование власти», 115 «Незаконное задержание или незаконный привод». А также как преступления против жизни, здоровья, свободы личности: статьи 136 «Умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами», 147 «Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы» [14]. Такие нормы имелись и в первом УК РСФСР 1922 г. [15].

И здесь особо интересен приговор Судоплатову, так как очевидно, что подобным образом составлялись и другие такие приговоры (Майрановскому и др.). Его осудили по надуманному обвинению, что он выполнял поручения Берия по территориальным уступкам Гитлеру и по порабощению советских людей. А также — что он создал и возглавил особую (специальную) группу, которая тайно похищала и уничтожала людей без суда и следствия. При этом они испытывали смертоносные, мучительные яды на живых людях, приговоренных к высшей мере наказания, и в отношении неугодных лиц. Специальная лаборатория, созданная для опытов по проверки действия яда на живом человеке,

работала под его же наблюдением. Но ни одного конкретного факта похищения и убийства суд не указал, и все эти обвинения квалифицировал как единое деяние по статьям 17–58-16 УК РСФСР, то есть как совершенное военнотрудовым соучастие в контрреволюционных действиях, направленных к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

Безусловно, этот приговор абсолютно незаконен и, поскольку он вынесен высшей судебной инстанцией, дело не в грамотности судей. Дело в том, что это приговор страны, несовместимой с правосудием, фрагмент борьбы за власть в окружении Сталина после его смерти. Судоплатов был осужден не по тем статьям, по которым его действительно следовало судить, а по статье, которая сама по себе противоправна. Его реабилитация формально законна, но почему тогда не реабилитирован Берия? И мы снова приходим к выводу о невозможности дать оценку отдельным советским деятелям в отрыве от правовой оценки всего советского государства. Однако, при всей ущербности приговора, следует учесть, что советский суд все-таки признал преступной практику тайных бессудных политических убийств.

Также в свое время французский суд признал преступлением похищения А. П. Кутепова и Е. К. Миллера, а мексиканский — убийство Л. Д. Троцкого. Но юридическая оценка действий всех соучастников, включая Сталина, до сих пор не дана никаким судом.

Судоплатов в своей книге, впервые изданной в 1997 г., признавая, что смертный приговор или уничтожение террориста должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями закона, с сожалением отмечает, что правовые аспекты действий при вынужденной ликвидации опасных террористов не разработаны ни у нас, ни за рубежом [9]. Если это действительно так, то встает вопрос о законности операции по убийству Яндарбиева, а также о тяжелом ранении его сына и гибели двух его охранников — по сути случайных людей.

Меры по освобождению его убийц даже обсуждались 29 апреля 2004 г. в Госдуме по инициативе одного из депутатов от «Единой России» [16]. Хотелось бы знать, обсуждалось ли главное: действительно ли наши разведчики это совершили, то почему Правительство это отрицает, кто и на каком основании им это поручил? Но лукавые депутаты предусмотрительно засекретили обсуждение, поэтому стенограмма недоступна.

Однако существует приговор катарского суда, который Правительство РФ де-факто и де-юре признало, обязавшись привести его в исполнение на своей территории. Существует и Уголовный кодекс РФ, который квалифицирует их действия как особо тяжкие и тяжкие преступления: пункты «а», «е», «ж» части 2 статьи 105 «Убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой», а также по части 3 статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», части 3 статьи 286 «Превышение должностных полномочий».

Это убийство показало, что в новых исторических условиях возродились худшие методы советского государства: что специальные подразделения сохранились или воссозданы, и что складывается новая практика принятия таких решений. Сначала их принимал Сталин или Молотов, затем Президиум ЦК КПСС, но неясно, кто принимает такие решения сейчас.

По иронии судьбы, эту запретную тему за своих российских коллег была вынуждена исследовать британская юстиция по делу Литвиненко, и это произошло в лучших традициях британского правосудия: абсолютно объективно и корректно. Кратко, результаты таковы.

В 1997 г. Литвиненко был переведен в подразделение ФСБ, известное как УПРО — Управление по разработке и пресечению деятельности преступных организаций. Отвечая на вопросы полиции, Литвиненко назвал УПРО сверхсекретным подразделением, роль которого состояла в «убийстве важных политических фигур и деловых людей без суда и следствия». Судья Оуэн ознакомился с книгой Литвиненко «Лубянская преступная группировка», где он пишет об операциях, которые он отказался выполнять. Это же подтвердила его вдова Марина Литвиненко: убийство бывшего сотрудника ФСБ Михаила Трепашкина, похище-

ние с целью вымогательства Умара Джабараилова (причем отдел был уполномочен при необходимости стрелять в милиционеров из охраны) и убийство политика Бориса Березовского.

Литвиненко и его коллеги сначала протестовали в правовом поле. Они сообщили этим лицам о грозящей опасности; обратились к Евгению Севостьянову, заместителю руководителя администрации Президента РФ по кадровым вопросам; подали жалобу в Военную прокуратуру. После того как Военная прокуратура отклонила их обвинения и прекратила проверку, они обжаловали это решение, но безуспешно. Тогда 17 ноября 1998 г. они провели пресс-конференцию и разоблачили действия ФСБ перед международной прессой. После этого в декабре 1998 г. все они были уволены из ФСБ.

В 2006 г. в России были приняты два закона, которые многие восприняли как меры Президента Путина против диссидентов за пределами России. Чтобы определить, могли ли убить Литвиненко на их основании, судья поручил сделать их анализ эксперту по российскому законодательству Дрю Холинеру, а также привлечь специалиста по российской истории и политике профессора Роберта Сервиса.

Первый закон, от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», содержит список мер, на которые уполномочены правоохранительные органы. Закон предусматривает использование вооруженных сил, в том числе и ФСБ, против террористов за пределами России.

Второй, от 8 июля 2006 г. — это поправка к закону от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Он содержит список видов деятельности, которые объявлены экстремистскими. Сервис указал, что поправка скорее напоминает список категорий, чем законодательное определение. Он написан крайне туманным языком, и несколько категорий допускают беспрепятственные репрессии со стороны властей. Пункт «заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации» дает возможность приравнять любую резкую критику в адрес президента или других руководящих лиц к экстремизму. Формулировка настолько размыта, что власти могут предпринимать действия против любой критики.

Судья Оуэн сделал вывод, что задача Закона об экстремизме состояла в размывании понятия «экстремизм». Новое определение давало возможность обвинить Литвиненко в публичном заведомо ложном обвинении Президента РФ. Но закон требует, чтобы обвинение было установлено в ходе суда. То есть если бы Литвиненко находился в России, против него могли бы возбудить уголовное дело. Но он не находился в России в 2006 г., а закон не содержал никаких указаний относительно его экстерриториального действия. Но в Законе о терроризме эти указания были, и Холинер подтвердил, что этот закон позволяет ФСБ под властью Президента России производить антитеррористическую деятельность за рубежом, и в том числе применять силу на поражение. Антиэкстремистский закон не дает таких полномочий в отношении экстремистов. Также и Сервис отмечает, что антиэкстремистская поправка не содержала в себе разрешения убивать «экстремистов», которые не были террористами. Единственным основанием для убийства Литвиненко мог быть Закон о терроризме, но он не был террористом, и Сервис предположил, что поправка могла действовать за рамками закона. Она расширила спектр задач, выполняемых агентами по безопасности, в ней были упомянуты не только террористы, но «экстремисты» в целом. Это позволило обозначить большую группу оппонентов Путина как экстремистов, которых необходимо уничтожить. Путин и его министры часто упоминали терроризм и экстремизм в одном ряду. Попыток официально развести эти два феномена не делалось. Таким образом, было дано молчаливое согласие на деятельность ФСБ как в России, так и за рубежом.

Профессор Сервис отметил: «Мы просто не знаем, в какой степени две поправки затронули оперативную деятельность ФСБ. Кажется вполне возможным, что эти поправки открыли для ФСБ коридор возможностей, который до этого был не таким широким» [1].

Из этого исследования следует, что поскольку убийство Литвиненко выходило за рамки закона, действия соучастников квалифицируются так же, как и в случае с Яндарбиевым, как особо тяжкие и тяжкие преступления: пункты «е», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ — убийство, совершенное общеопасным способом,

организованной группой. А также по части 3 статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и части 3 статьи 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Четвертая задача исследователя, исходя из критерия объективности, это сравнение с другими государствами. Нужно учесть, была ли такая практика в мире в тот же исторический период, существует ли сейчас, как и на каком правовом основании осуществляется.

Проще всего обстоит дело в США. После террористической атаки 11 сентября 2011 г. Конгресс принял резолюцию, разрешающую президенту применять вооруженную силу против террористов, угрожающих безопасности их граждан и государству, в том числе и за рубежом. Эта резолюция, подписанная президентом 18.09.2011 г., действует до настоящего времени [17]. Поскольку такие операции, как, например, по уничтожению Усамы Бен Ладена, имеют правовое основание, правительство США не имеет необходимости прибегать к лжи, может официально об этом объявлять и награждать своих агентов.

Данных о совершении спецслужбами США тайных политических убийств в период существования СССР у автора статьи нет. Также нет и данных относительно других государств, относящихся к условным странам Западного мира. Безусловно, незнание фактов не означает их отсутствие. Но речь не об отдельных преступлениях политиков ради власти или по личным мотивам, а о методах государственного управления. Примеры с молодыми, нестабильными государствами, а также азиатские и африканские страны с архаичными правовыми традициями в данной статье не рассматриваются, поскольку они не могут служить примером для России.

Сложнее всего пример Израиля. С самого возникновения в 1948 г. он создал разведку — Моссад [18], который быстро превратился в самую эффективную в мире спецслужбу, ведущую по всему миру настоящую террористическую войну против враждебных соседних государств, стремящихся его уничтожить не войной, так террором. Израиль существует в особых условиях, его нельзя сравнивать с Россией. Эта тема отдельная, сложная и неоднозначная, но главное, что там это совершается не по произво-

лу президента для устранения его политического оппонента, не для сохранения привилегированного положения элиты, а для защиты населения от постоянной и реальной угрозы, не отрицается сам факт такой практики и имеются необходимые законы.

Пятая задача состоит в том, чтобы сделать правильные выводы. Они представляются таким.

1. Тайные убийства политических противников с помощью спецслужб руководителями СССР применялись в рамках системы мер по сохранению его общественно-политической системы и являлись подвидом террора как метода государственного управления. Эта практика сохранилась и в новой России.

2. В противоположность странам развитой демократии, надлежащего правового основания у этой практике никогда не было и нет. Формальное право определяет ее как преступление.

3. Она осуществляется узким кругом высших должностных лиц во главе с Президентом РФ, абсолютно неподконтрольна обществу и может использоваться ими в личных целях.

В заключение следует сказать, что этот традиционно запретный вопрос настоятельно требует своего решения, и дело даже не столько в правовой коллизии, когда Президент — гарант Конституции фактически становится преступником, хотя это уже само по себе дестабилизирует правовую систему и государство.

Не следует забывать, что негативные тенденции обладают гораздо большей способностью к развитию, чем положительные, а порог закона в данном случае очень низок. То есть, имея возможность наряду с террористом тайно уничтожить своих политических противников и даже личных врагов, нет гарантии, что глава государства этим не воспользуется. Тем более нет гарантии, что он не прибегнет к ней и внутри России, как во времена Сталина, а затем не начнет неправомерно удерживать власть, опасаясь за это ответственности. И нет гарантии, что подобная практика в той или иной степени не распространится на всю государственную иерархию, до уровня условного начальника милиции или даже участкового, которые по примеру президента страны сочтут возможным делать то же самое на своей территории. Конечно, убийства всегда будут явлениями исключительными, но то, что принято называть превышением должностных полномо-

чий, будет продолжаться, постепенно принимая характер национального обычая, пока для этого будет нравственное оправдание.

Это несовместимо с концепцией правового государства и требует законодательного решения. Необходимо ввести внешний судебный или прокурорский контроль над деятельностью спецслужб по ликвидации террористов либо же полностью прекратить эту практику, действуя по методу ликвидации проблемного звена, и решать проблемы терроризма иными способами. И в любом случае нужно повысить их прозрачность и рассекретить их структуру. Секретными могут быть сотрудники, но секретных спецслужб в правовом государстве быть не должно.

Литература

1. Путин и убийство Литвиненко: полный текст доклада Высокого суда Лондона на русском языке. 389 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://openrussia.org/post/view/12233/> (дата обращения: 23.03.2016).

2. Конгресс США заинтересовался политическими убийствами россиян [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151202_us_congress_russia_file (дата обращения: 23.03.2016).

3. Википедия. Кутепов Александр Павлович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кутепов,_Александр_Павлович (дата обращения: 23.03.2016).

4. Открытое письмо президенту РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.udcrg.org/index.php/спг/открытое-письмо-президенту-рф> (дата обращения: 23.03.2016).

5. Википедия. Миллер Евгений Карлович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Миллер,_Евгений_Карлович (дата обращения: 29.03.2016).

6. Википедия. Плевицкая Надежда Васильевна [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Плевицкая,_Надежда_Васильевна (дата обращения: 29.03.2016).

7. Википедия. Троцкий Лев Давидович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Троцкий,_Лев_Давидович (дата обращения: 23.03.2016).

8. Чем Шкуро хуже Судоплатова // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/281194> (дата обращения: 23.03.2016).

9. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950-е годы. М., 2003. 142 стр.

10. Новая газета. Штатный государственный убийца (реабилитированный) [Электронный ресурс]. URL: www.novayagazeta.ru/apps/gulag/59410.html (дата обращения: 23.03.2016).

11. Википедия. Михоэлс Соломон Михайлович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Михоэлс,_Соломон_Михайлович (дата обращения: 23.03.16).

12. Википедия. Яндарбиев Зелимхан Абдулмуслимович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Яндарбиев,_Зелимхан_Абдулмуслимович (дата обращения: 23.03.16).

13. Буковский В. К. Московский процесс. Париж: Русская мысль, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://pseudology.org/bukovsky/moscowprocess/31.htm> (дата обращения: 23.03.2016).

14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. М.: Госюриздат, 1957.

15. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 23.03.2016).

16. Официальный сайт Государственной Дума ФС РФ. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/2004-04-29> (дата обращения: 23.03.2016).

17. Википедия. Разрешение на применение военной силы против террористов [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Authorization_for_Use_of_Military_Force_Against_Terrorists (дата обращения: 23.03.2016).

18. Википедия. Моссад [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Моссад> (дата обращения: 23.03.2016).

Klimov S. A.

Legal basis and mechanism of secret political killings in the Soviet Union and in the new Russia

Abstract. Secret political assassinations were used in the Soviet Union as a state management method. This method continues to be used in Russia, but it has no legal basis, it is a crime and engenders abuse. The

government must accept responsibility for all previously committed murders, and stop such practice. Activities of the intelligence services should be put under civilian control and to make transparent, any secret units should be eliminated.

Ковалева Ю. В.

ПРАКТИКА ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА — НОТАРИАТА

***Аннотация.** Юридическая помощь — это не простое разъяснение закона, это кропотливая работа, которая предполагает столкновение не только с криминальными элементами, но и порой коррумпированными государственными чиновниками, с целью навязывания государственными органами оппоненту своей воли, с одной стороны, и независимое ведение правозащитной деятельности, с другой стороны. Нотариат играет важнейшую роль как правозащитный орган. Он осуществляет именно правозащитную деятельность, обеспечивая реальное осуществление прав и законных интересов граждан.*

Нотариат занимает важное место в гражданском обществе. Иногда его ошибочно относят к правоохранительным органам. Однако более правильно его относить к правозащитным организациям, основной функцией которых является защита законных прав и свобод граждан и юридических лиц.

Миссия нотариата — предупреждать гражданско-правовые споры. Нотариусы вносят важный вклад в беспрепятственное функционирование и развитие общества. Неслучайно в этой связи в статусе и деятельности нотариусов выделяют публично-правовые элементы. Правовое государство должно обеспечить своим гражданам стабильность, поэтому им должны быть созданы такие условия, которые бы позволяли не только эффективно разрешать правовые споры, но и предотвращать их уже на стадии возникновения, в том числе с использованием альтернативных средств, таких как посредничество и медиация [1, с. 7].

Следует отметить, что нотариально удостоверенные документы обладают не только повышенной доказательственной силой. Они также выполняют предупредительную функцию. Участие нотариуса при совершении значительных юридических сделок, как, например, покупка недвижимости, позволяет предупредить необдуманные и поспешные действия. Нотариус знакомит заинтересованных лиц со всеми правовыми последствиями совершаемых ими действий, позволяя обеспечить формирование действительной воли сторон на совершение юридических действий и затрудняя их оспаривание недобросовестной стороной [2, с. 4].

В современной России одновременно существуют две параллельные системы нотариата — государственного и внебюджетного.

С одной стороны, подобное положение в части остаточного существования государственного нотариата порождает ряд негативных последствий, среди которых можно назвать:

- непригодность государственного нотариата к условиям современного гражданского оборота и рынка;
- незаинтересованность нотариусов государственных нотариальных контор в результатах своей работы;
- нерешенность вопроса об имущественной ответственности государственных нотариусов;
- необходимость дополнительного бюджетного финансирования государственного нотариата.

Кроме того, это создает ситуацию неопределенности как у потребителя правовых услуг, предоставляемых нотариусами, так и у самих членов профессионального сообщества. В свою очередь, это ведет к недопониманию в обществе публично-правового характера нотариальной деятельности независимо от единства стандартов осуществления нотариата как в системе государственного, так и неверно иногда именуемого «частного» нотариата. По последним данным, государственные нотариусы осуществляют свою деятельность лишь в малочисленных населенных пунктах, где необходимо оказывать правозащитную помощь гражданам, но востребованность в которой не так велика, как в крупных мегаполисах страны. Поэтому, с другой стороны, необходимость института государственного нотариата видна невооруженным глазом. Ведь при искоренении данного института вряд ли у част-

ных нотариусов возникнет заинтересованность в осуществлении правоприменительной и правозащитной деятельности в отдаленных местностях.

Конечно, сфера государственного нотариата имеет ряд недостатков. Определенно было бы проще искоренить данный институт и дать свободу внебюджетным его формам, оставив часть наших граждан, пусть и не столь значительную, без квалифицированной юридической помощи. Но если не оставлять этот вопрос без внимания и приложить немного усилий, наше государство смогло бы усовершенствовать государственный нотариат:

- модернизировать нотариальные конторы в сфере информационных технологий, оснастить необходимыми современными правовыми базами, которыми в закрытом доступе владеют правоохранительные органы;
- ввести систему поощрений за активность и надлежащее выполнение своих обязанностей, возложенных на них государством, с целью проявления интереса к результатам своей деятельности;
- разрешить вопрос об имущественной ответственности государственных нотариусов [3, с. 35].

Нельзя не отметить и то, что современные реалии социально-экономического развития государства и общества требуют перехода к более активной модели нотариата, которая не ограничилась бы возложением на нотариусов лишь удостоверительных функций. В рамках активной модели перед нотариатом ставится задача по комплексному оказанию юридической помощи всем заинтересованным участникам гражданского оборота на равных условиях.

Решение данной задачи имеет большое значение по многим причинам. Во-первых, для населения уменьшится перенасыщение административными барьерами на пути реализации своих гражданских прав и свобод. Нотариус станет лицом, которое является адресатом волеизъявления заинтересованного лица и одновременно от которого данное лицо получает желаемый результат. Юридическое сопровождение сделки со стороны беспристрастного независимого лица, наделенного публичными функциями, позволяет, с одной стороны, ее участникам беспрепят-

ственно и оперативно достигать своих целей, а с другой стороны, государству следить за соблюдением законности гражданского оборота.

Во-вторых, это позволит в наибольшей степени использовать тот потенциал, который скрывает в себе нотариат. В рамках активной модели нотариата будет видна вся полезность профессии нотариуса. Следует признать, что именно «половинчатость» нотариальных функций позволяет многим сомневаться в необходимости нотариата как такового, рассматривать нотариусов лишь в качестве неизбежного зла и одного из многих административных барьеров.

Литература

1. Румянцева В. Г., Тутина А. В. Институт нотариальной деятельности: понятие, сущность, содержание // История государства и права. 2009. № 6.

2. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008.

3. Максуров А. А. Правозащитная деятельность: проблемы координации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4.

4. Шагиев Б. В. Нотариат и адвокатура как правозащитные органы России // Нотариус. 2012. № 5.

5. Сучкова Н. В. Нотариат. М.: Юрайт, 2013.

Kovaleva Yu. V.

The practice of human rights activities of the Institute of civil society of notaries

***Abstract.** Legal aid is not a mere clarification of the law, this is painstaking work that involves the clash not only with criminals, but sometimes also corrupt government officials, for the purpose of imposing public authorities opponent of his will, on the one hand, and independent conduct of human rights activities, on the other hand. The notary plays a critical role as a human rights body. He realizes the human rights activity, providing the real enjoyment of the rights and legitimate interests of citizens.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ПРИЗНАНИЮ, СОБЛЮДЕНИЮ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Защита прав человека в современном мире является одной из основных составляющих общественного прогресса, сутью которого являются общечеловеческие интересы, приоритеты общечеловеческих ценностей. Защита права — это государственно-принудительная деятельность, направленная на обеспечение исполнения юридической обязанности, восстановление нарушенного права. Конституция РФ значительно повысила значимость и ответственность государства в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает главной формой защиты в конституционном механизме защиты. На защиту гражданских и иных прав граждан направлены большинство органов государства, особое место среди которых занимает полиция.*

Отношение общества к увязке институтов полиции и прав человека неоднозначно. Для многих история развития деятельности полиции в России касательно признания, защиты и соблюдения прав и свобод граждан все еще не обрела современный этап развития. Безусловно, согласно закону защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина является первостепенной задачей для полиции. Если эта задача будет успешно реализована, то и отношение общества к полиции, как и сама модель взаимодействия полиции и общества станут более цивилизованный. На данном этапе крайне важно установить доверие в таких взаимоотношениях. Во многом этому способствовало принятие в 2011 г. ФЗ «О полиции», где в статье 1 содержится положение о том, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного по-

рядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [1, гл. 4, ст. 1].

В согласии с этим законом к полицейскому теперь предъявляются абсолютно новые требования идеологии работы полиции как государственной структуры. На полицию сегодня возложен большой объем работы. Прежде всего это обусловлено широким набором их полномочий, которые позволяют им в самых разных формах принимать участие в обеспечении и реализации прав и свобод граждан. Наряду с этим участие других правоохранительных органов в этой области носит ограниченный характер, что объясняется особенностями осуществляемых ими задач.

Полицию наделили существенными ресурсами и силами, которые обеспечивают эффективное проведение мероприятий социального, правового, экономического характера, нацеленных на обеспечение прав и свобод. В связи с этим полиция находится ближе всех к народу и имеет все возможности для оперативного выявления и устранения каких-либо негативных сценариев, препятствующих реализации прав и свобод граждан. Именно поэтому полиция наделена правами, которые позволяют ей в предписанных законом ситуациях и порядке ограничивать права и свободы человека. Этот фактор налагает на полицию особую ответственность за точное и непреложное соблюдение норм и правил [4, с. 12].

Закон «О полиции» 2011 г. приводит полный перечень обязанностей полиции, а саму полицейскую деятельность делает более прозрачной для обычного гражданина. Несмотря на ориентацию ФЗ «О полиции» на защиту прав и свобод человека и гражданина, на деле это оказывается возможным только после ликвидации причин, которые привели к ущемлению прав и свобод. Также закон устанавливает более гуманный контакт сотрудника полиции с гражданином, который реализуется согласно основным концептуальным идеям:

- утверждение правоохранительной роли полиции в российском обществе;
- гуманизация методов и форм деятельности;
- утверждение партнерской модели взаимоотношений общества и полиции.

Автор считает, что одной из главных гарантий правомерности работы сотрудника полиции является правовая грамотность.

Следовательно, в целях развития и стимулирования такой правовой грамотности и в целях борьбы с отказом от установленных законом правил требуется внедрить систематическую проверку правовых знаний сотрудниками российской полиции, а именно: основного закона — Конституции Российской Федерации, а также федеральных законов и других правовых актов, которые относятся к деятельности полиции.

Если обсуждать права и обязанности полиции, то их проявление возможно в допустимых границах воздействия на предмет ведения, т. е. общественные отношения в сфере укрепления законности и охраны правопорядка, а также защиты прав и свобод человека и др. Права полиции одновременно являются и ее обязанностями, поскольку изначально полиция как государственный орган была наделена обязанностями, а для их выполнения получила необходимые права. Например, полиция не может не реализовать свое право на задержание правонарушителя, поскольку такой отказ может считаться в то же самое время и неисполнением своих служебных обязанностей [5, с. 55].

Границы допустимого поведения для полиции как для государственного органа существенно уже, чем для гражданина.

Полицейские полномочия по защите прав и свобод человека отличаются еще и тем, что по большей степени охрана прав и свобод не подразумевает какие-либо направленные действия, влекущие за собой вмешательство в частную жизнь человека. Сегодня сотрудники МВД могут проверять у граждан, а также должностных лиц и общественных объединений разрешения и другие документы исключительно на совершение конкретных действий или на выполнение конкретного вида деятельности, контроль за которыми вверен полиции на основании законодательства РФ. В значительной мере ограничены права полиции по использованию транспортных средств и средств связи в служебных целях, если их владельцами являются граждане. Такие средства могут понадобиться исключительно в ситуациях, не терпящих отлагательств, обязательно с соблюдением правила, что по требованию владельца полиция может возместить затраты либо нанесенный ущерб. Изменения были внесены и в статье 15 Закона, которая регламентирует вопросы вторжения в жилые и другие помеще-

ния и даже земельные участки. Споров вокруг этой статьи было немало. Сам по себе Закон не создает какой-либо дополнительной опасности для обычных граждан. Более того, по моему мнению, маловероятно применение полицейским таких полномочий в собственных интересах [6, с. 38].

Кроме того, любые действия полицейских, включая и беспрепятственный вход в какое-либо помещение, могут быть обжалованы в прокуратуру и у вышестоящего руководства. Полицейскому потребуется подтвердить, что его поведение было нацелено на предотвращение возникновения прямой опасности жизни и здоровья граждан. Если он не сможет это сделать, то это может быть расценено в качестве превышения должностных полномочий, что неминуемо повлечет за собой должное наказание.

Следует подчеркнуть, что реализация соблюдения прав и свобод человека происходит только в сфере взаимодействия между людьми, а посему не менее важную наряду с полицией роль играет позиция и самих граждан, которые контактируют с полицией. Иногда обвинение полицейских в нарушении прав граждан может быть обусловлено необходимостью провести оперативный розыск или другие следственные действия. Причем граждан могут о них не информировать ввиду их секретного характера. Так, например, ограничение полицией свободы действий или передвижения свидетеля вполне может быть вызвано угрозой его жизни со стороны криминальных структур. При этом свидетель об этой угрозе может и не знать. Если рассматривать такие ситуации формально, то их можно расценить как нарушение прав этих людей. Следовательно, с целью формирования нормальной реакции граждан на действия полиции, необходимо заниматься их правовым просвещением, коррекцией их мнения и поведения. Все участники процесса должны обладать достаточной социальной зрелостью, установками на соблюдение прав человека. Это особенно актуально для полиции, на которую возложена большая ответственность в области соблюдения и защиты прав и свобод граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля.

2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. 2011. 7 декабря.

3. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции».

4. Васильев Ф. П. Правовое положение полиции МВД России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014.

5. Демидов Ю. Н. Административная деятельность полиции: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

6. Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность ОВД: учебник. М.: Юрайт, 2014.

Kovaleva Yu. V.

Activities of police officers for recognition, observance and protection of the rights and freedoms of the person and citizen in the Russian Federation

***Abstract.** Protection of human rights in the modern world is one of the pillars of social progress, the core of which are human interests, the priority of universal human values. Protection of rights is a government — enforcement activity aimed at the enforcement of legal obligations, restoration of violated rights. The Constitution of the Russian Federation has significantly increased the importance and responsibility of the state in the enforcement and protection of these rights and freedoms. State protection of the rights and freedoms of man and citizen is the main form of protection in the constitutional protection mechanism. To protect civil and other rights of citizens sent to most organs of the state, particularly among which is the police.*

Козловский Т. В.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НАЕМНИЧЕСТВОМ

***Аннотация.** Происходящие в настоящее время мировые процессы активно способствуют развитию такого опасного явления,*

как наемничество. Оно представляет собой угрозу не только международной безопасности, но и интересам Российской Федерации в области территориальной целостности, национальной безопасности и защиты прав человека. В статье исследуются проблемы и обозначаются условия эффективной защиты интересов Российской Федерации в сфере борьбы с наемничеством.

Согласно статье 359 УК РФ: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей» [1].

Однако Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. дает более развернутое и объемное определение данного термина.

Так, наемником является лицо:

- 1) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- 2) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функции, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- 3) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- 4) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- 5) не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил [2].

Важно отметить, что Конвенция также относит к понятию наемник любое лицо:

1. Специально завербованное на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

- а) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или
- б) подрыв территориальной целостности государства;

Как можно заметить заимствование признаков понятия наемника в отечественное уголовное законодательство, к сожалению, оказалось частичным и не совсем последовательным. На наш взгляд, данное упущение напрямую затрагивает национальные интересы Российской Федерации.

Дело в том, что действия наемников на территории ряда субъектов (по большей части на территории Северного Кавказа), свидетельствуют о том, что целью их действий является свержение законно установленной власти, подрыв территориальной целостности государства.

Зачастую для достижения этих целей наемниками используются террористические акты, нападения на сотрудников правоохранительных органов, убийства мирного населения. Вооруженные формирования, состоящие из наемников, также подпитывают террористическую деятельность развернутую исламистами, где зачастую цель получения материальной выгоды может сочетаться с расовой, национальной или идеологической ненавистью [4, с. 155].

Кроме вышесказанного, исходя из формулировки понятия наемник в УК РФ, невозможно привлечь к ответственности по статье 359 российских граждан, если они принимают участие в боевых действиях в качестве наемников, например на территории Чеченской Республики, так как они являются гражданами РФ и постоянно проживают на ее территории. В настоящее время наибольшую опасность для безопасности России и других государств СНГ представляют радикальные организации фундаменталистского толка в странах Ближнего и Среднего Востока. Переброска наемников в «горячие точки», в том числе на Северный Кавказ, осуществляется, как правило, по легальным каналам. Финансирование обучения и деятельности наемников исламские экстремисты осуществ-

ляют через ряд якобы благотворительных организаций и фондов в различных регионах мира [3, с. 67].

На сегодняшний день можно говорить о возникновении новых тенденций в наемничестве. К ним относится вербовка наемников через СМИ, и особенно через сеть «Интернет», вербовка и набор наемников частными военными и охранными предприятиями, оказывающими поддержку силового, экспертного, охранного характера на коммерческой основе. Что касается первой тенденции, то ее, на наш взгляд, целесообразно учесть в отечественном уголовном законодательстве в качестве способа совершения входящего в состав вербовки наемника.

Говоря о второй тенденции, необходимо определиться со статусом подобных организаций как на международном, так и национальном уровне: некоторые аспекты деятельности данных компаний, (предоставление услуг в области безопасности и военных советников), согласуются с нормами международного законодательства, другие (набор наемников и активное в военном отношении вмешательство в вооруженные конфликты) нарушают его. Вследствие этого необходимо законодательное регулирование и контроль за такими компаниями [6, с. 201].

Наемники получают широкое распространение там, где возникает социальная напряженность, что особенно характерно для современного мира в условиях его нестабильности, угрозы безопасности со стороны террористических организаций и многочисленных локальных конфликтов. Чаще всего наемниками становятся исламские радикалы и лица, имеющие опыт участия в боевых действиях и не имеющие постоянного источника дохода [7, с. 47]. Они должны выявляться и постоянно находиться в поле зрения государства. Органам государства необходимо заниматься вопросами их трудоустройства, культурным просвещением, воспитанием и образованием.

На практике довольно часто правоприменителю приходится сталкиваться со случаями квалификации наемничества в совокупности с другими составами преступлений. В случае если обучение наемников проводится в опасных условиях, соответственно, возможна совокупность приготовления к участию в качестве наемника в вооруженном конфликте или военных действиях и

преступлений против личности. Если после такого курса обучения лицо совершает диверсию (статья 281 УК РФ), акт терроризма (статья 205 УК РФ), незаконное пересечение охраняемой Государственной границы РФ (статья 322 УК РФ), убийство (статья 105 УК РФ), содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. В зависимости от фактических обстоятельств дела содеянное подлежит квалификации как приготовление к участию в качестве наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (часть 1 статьи 30 и часть 3 статьи 359 УК РФ) либо как оконченное преступление, предусмотренное частью 3 статьи 359 УК РФ. Необходимо отметить, что статья 359 УК РФ предусматривает два самостоятельных вида преступления, формируя для одного из них отдельный квалифицирующий состав. Это вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. Данные деяния не менее опасны, чем само участие наемника в вооруженном конфликте, они находятся с ним в причинно-следственной связи. Так вербовка наемника гражданином Российской Федерации может осуществляться в рамках государственной измены в форме иного оказания помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб интересам России в сфере внешней безопасности, с квалификацией содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 359 и статья 275 УК РФ.

Финансирование незаконных вооруженных формирований состоящих из наемников может осуществляться разными путями. Например, за счет так называемых «добровольных пожертвований» предпринимателей. Так в ходе вооруженного конфликта на Украине неоднократно происходили столкновения между организованными группировками «Правого сектора», националистической партии «Свобода» и наемниками, финансируемыми олигархом Игорем Коломойским [8, с. 151]. Или же из средств, полученных от нелегального оборота нефтепродуктов, наркоторговли, контрабанды, как в случае с Сирийским конфликтом. А также с помощью незаконного предпринимательства, преступлений в

кредитно-финансовой сфере, хищений бюджетных средств, изготовления и сбыта поддельных денежных знаков.

Таким образом, наемники являются всего лишь инструментом для создания так называемых «цветных революций» и государственных переворотов, которые используются в интересах, как целых государств, так и отдельных групп лиц, обладающих необходимой финансовой базой для их подпитки. В качестве наемников в вооруженных конфликтах на территории Украины и Сирии присутствуют российские граждане. Так, на стороне оппозиции в Сирии воюет около 200 жителей Дагестана [9, с. 79]. Следует отметить, что эти люди получают боевой опыт, оружие, финансирование и идеологическую обработку, а затем возвращаются в Россию, представляя собой реальную угрозу. При этом на сегодняшний день, несмотря на законодательное закрепление в УК РФ такого преступления, как наемничество, существует ряд пробелов и расхождений с нормами международного права в данной сфере, что отнюдь не способствует привлечению к уголовной ответственности за данное преступление.

Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразным расширить определение понятия «наемник», данного в статье 359 УК РФ в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Также необходимо активное участие России в устранении законодательных пробелов, касающихся регулирования деятельности частных военных компаний, как на международном, так и на национальном уровне. Например, ответственность их сотрудников за превышение полномочий и нелегитимное применение силы, а также ответственность государств, использующих их услуги, и государств, в которых они созданы либо зарегистрированы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2016).
2. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря

1989 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 18.03.2016).

3. Сидоренко Н. В. Наемничество по международному и национальному уголовному праву // Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями: материалы студенческой научно-практической конференции / под ред. В. Е. Степенко, О. А. Черновой. Хабаровск, 2013. С. 62–69.

4. Сорока Л. С. Уголовно-правовые проблемы при определении понятия «наемник» в международном праве и уголовном праве Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2010. № 2. С. 154–156.

5. Лисаускайте В. В. Сравнительный анализ статьи 359 УК РФ и норм международного уголовного права // Сибирский юридический вестник. 2006. № 2. С. 79–82.

6. Небольсина М. А. Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимности // Ежегодник Института международных исследований. 2014. С. 196–205.

7. Мадьярова Л. Н. Наемничество // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти проф. А. П. Печникова / отв. ред. Д. В. Ирошников. Рязань, 2014. С. 46–48.

8. Новичков В. Е. Современный вектор преступлений против мира и безопасности человечества: социально-политический и уголовно-правовой аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 6. С. 144–154.

Kozlowski T. V.

About some problems of protection of interests of the Russian Federation in the field of combating mercenarism

Abstract. The ongoing global processes to actively contribute to the development of such dangerous phenomena as mercenaries. It is a threat not only to international security but also to the interests of the Russian Federation in the field of territorial integrity, national security and the protection of human rights. The article examines the problems and con-

ditions are indicated by effective protection of the interests of the Russian Federation in the field of combating mercenarism.

Коргонен Е. Н.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Актуальной проблемой в современной России является вопрос обеспечения правозащитной деятельности. В научной литературе различаются понятия «охрана права» и «защита права». Правоохранительная деятельность понимается как работа органов публичной власти по профилактике и пресечению правонарушений, а правозащитная деятельность связана с восстановлением нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Наиболее подробно данный вопрос можно рассмотреть на примере защиты прав интеллектуальной собственности.*

Интеллектуальная собственность регулируется отраслевыми нормами гражданского законодательства и охраняется Конституцией Российской Федерации. В законодательстве РФ установлены определенные виды интеллектуальной собственности, которые представлены в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации. И, в свою очередь, немаловажной и неотъемлемой частью является защита прав. Применение соответствующих мер защиты препятствует недобросовестной конкуренции, плагиату, также сохраняя честь и репутацию правообладателя интеллектуальной собственности.

Меры по их защите применяются правообладателем в случае нарушения правовых норм, устанавливающих права авторов. Следовательно, защита прав — это меры или совокупность мер, принимаемых правообладателями при нарушении или оспаривании его прав на результаты интеллектуальной деятельности.

При жизни автор лично заботится о защите своих прав, после его смерти это право переходит к наследникам. Автор может указать в завещании конкретное лицо, определить круг его обязан-

ностей и время исполнения им данных полномочий. Если автор не назначил исполнителя завещания, то защита его прав будет осуществляться другими наследниками, а при их отсутствии — уполномоченным органом РФ. Данный орган будет осуществлять защиту прав автора и после окончания срока действия авторских прав на интеллектуальную собственность и перехода ее в общественное достояние.

Право на защиту — это возможность применения автором или правообладателем мер правового охранительного характера в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Соответствующие правовые нормы содержат гражданское, административное и уголовное законодательство, следовательно за нарушение прав авторов на объекты интеллектуальной собственности наступает административная, гражданская или уголовная ответственность.

Гражданское, административное и уголовное законодательство выработали свои способы защиты, которые являются правовыми средствами, с помощью которых прекращаются действия, приводящие к нарушению прав. Выбор способов защиты зависит от того, к какой отрасли права относятся спорное правоотношение, при этом учитывается сущность нарушенного права и последствия нарушения. По этому основанию выделяются гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты.

Гражданско-правовые способы защиты отображены в статье 1252 ГК РФ, к ним относятся признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, изъятие материального носителя, публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты обусловлены специальными задачами, направленными на профилактику, предупреждение и борьбу с нарушениями и преступлениями в сфере незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Особое внимание следует уделить средствам защиты, а именно правовые средства и технические средства. К техническим

средствам защиты интеллектуальной собственности относят любые технологии, технические устройства или их компоненты, которые предотвращают или ограничивают осуществление действий в отношении интеллектуальной собственности, которые не разрешены автором или иным правообладателем; прекращают действия, в результате которых невозможно использовать или обеспечить надлежащее использование интеллектуальной собственности, и обеспечивают ограничения, установленные автором в отношении ее использования.

Правовыми средствами защиты являются иск и жалоба. В гражданско-правовых отношениях — это гражданско-правовые иски, в уголовно-правовых отношениях — это иски о привлечении к уголовной ответственности и в административно-правовых отношениях — жалоба. Более подробно рассмотрим гражданско-правовые иски. Гражданско-правовой иск, как средство защиты, может быть подан по требованию автора или иного правообладателя, организацией по управлению правами на коллективной основе или иными лицами в случаях, установленных законом.

Требования подаются в форме иска истцом к конкретному субъекту правоотношения — ответчику. Например, иск о признании права подается к лицу, который отрицает или иным образом не признает право, что влечет нарушение интересов правообладателя; иск о пресечении действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения права — лицу, совершающему данные действия или осуществляющему подготовку к ним; иск о возмещении убытков к лицу, неправомерно использовавшему интеллектуальную собственность без заключения договора с правообладателем (бездоговорное использование), т. е. ответчик своими действиями нарушает исключительные права и причиняет ущерб правообладателю; иск об изъятии материального носителя к распространителю интеллектуальной собственности (изготовитель, импортер, хранитель, перевозчик, продавец, а также недобросовестный приобретатель); иск о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Защита интеллектуальной собственности является актуальной и достаточно широкой темой, которая регулируется не только российским законодательством, но и международными объе-

динениями. Основной проблемой является оптимальный для сложившейся ситуации выбор средств защиты, относящихся к гражданскому, административному или уголовному законодательствам. Не меньшую трудность также составляют действия по сбору доказательств нарушения прав и обоснованию предъявляемых требований, особенно это проблематично когда речь идет о правонарушениях, связанных с использованием сети «Интернет». Средства и меры защиты интеллектуальной собственности направлены на прекращение действий, нарушающих права, восстановление или признание прав на интеллектуальную собственность, а также на защиту прав и законных интересов правообладателя. Их применение, в свою очередь, сократит уровень недобросовестной конкуренции, контрафактной продукции, плагиата.

Таким образом, правозащитная деятельность — это систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России, а именно публичных — государственных и муниципальных органов, и непубличных — институтов гражданского общества, направленная на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Она ориентируется на положительный результат, которым является восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, и осуществляется определенными средствами, характерными для ее конкретных субъектов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). М.: Проспект, 2015.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М.: Проспект, 2015.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 17.02.2016). М.: Проспект, 2016.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015). М.: Проспект, 2016.

5. Авторское право [Электронный ресурс]: учебник / С. А. Судариков; Библиотека СПбУУиЭ. Электронные текстовые данные.

СПб., 2016. URL: <http://library.ime.ru/docs/000553.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).

6. Гражданское право [Электронный ресурс]: учеб. пособие / под ред. С. С. Алексеева; Библиотека СПбУУиЭ. Электронные текстовые данные. СПб., 2016. URL: <http://library.ime.ru/docs/000561.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).

7. Юридическая Россия [Электронный ресурс] / Юридическая Россия. Электронные данные. СПб., 2006. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 20.02.2016).

Korgonen E. N.

Human rights activities in modern Russia

***Abstract.** The actual problem in modern Russia is the issue of ensuring human rights work. In scientific literature different concepts of “protection rights” and “protection of rights”. Law enforcement is understood as the work of public authorities on prevention and suppression of offenses, and human rights activities associated with the restoration of violated rights and freedoms of man and citizen. Most details on this issue can be considered on the example of the protection of intellectual property rights.*

Кочерин А. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

***Аннотация.** В статье рассмотрен правовой опыт России и скандинавских стран в области защиты обычаев и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов на примере лопарей (саамов) и эскимосов (инуитов).*

Многонациональность одна из важнейших особенностей России, на территории которой проживают множество этносов и эт-

нических групп, в том числе коренных малочисленных народов, нуждающихся в правовой защите со стороны государства. Перед органами государственной власти и местного самоуправления стоят задачи сохранения культурного и религиозного своеобразия народов, их взаимодействия друг с другом на уровне социальных, экономических и межличностных отношений. Особый подход требуется к защите коренных малочисленных народов по сохранению самобытности, языка, обычаев и традиционного образа жизни, для соблюдения их законных прав на участие в политической, социальной и экономической жизни. Наладив правовой механизм принятия и исполнения системных решений органов государственной власти и местного самоуправления можно совершенствовать законодательство Российской Федерации с учетом интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера как активных субъектов трудовой, экономической, политической и культурной деятельности.

Россия проблему систематизации правовых обычаев коренных народов пыталось разрешить еще в XIX в. В 1886 г., по поручению Русского географического общества, Архангельский губернский статистический комитет исследовал и записывал действующие правовые обычаи, как русского народа, так и лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии. Изучение обычного права этих народов имело практическое значение, например, при разрешении гражданских дел мировые судьи в соответствии со статьей 130 Устава гражданского судопроизводства руководствовались местными правовыми обычаями, когда это было предусмотрено нормами закона или в случаях пробела в законодательстве («в случаях положительно неразрешаемых законом») [1, ст. 3].

На Севере России с давних времен существовало местное самоуправление в виде протогосударственных и потестарных образований коренных народов. Исторический вклад России заключается в интеграции традиционных форм местного самоуправления и правовых обычаев малочисленных народов в единую систему законодательства и государственного управления.

Коренные народы Севера России населяют территорию вдоль побережья Северного морского пути и выделяются в обособленную категорию, поскольку их образ жизни тяжело приспособли-

вается к требованиям современной цивилизации. Малочисленные народы, путем адаптации к экстремальным условиям жизни смогли создать свои самобытные культуры, которые с трудом приспособляются к требованиям современного рыночного хозяйствования. На примере коренных малочисленных народов Крайнего Севера лопарей (саамов) и эскимосов (инуитов), проживающих как на территории России, так и в скандинавских странах, рассмотрим некоторые аспекты правовой защиты их обычаев и традиционного образа жизни.

Территория проживания саамов (лопарей) распространяется на четыре государства: Россию, Финляндию, Швецию и Норвегию. В России XIX в. на Кольском Севере в Кольско-Лопарской волости (1868–1920 гг.) были реализованы условия для самоуправления саамов в местах их традиционного проживания с закреплением права пользования этими территориями, чего не было в скандинавских странах. По мнению Ефименко и других исследователей, можно говорить о Саамском парламенте в Российской империи в XIX в. [2, ст. 17]. Собрание представителей коренного населения проходило ежегодно 25 января в Коле (затем в Александровске). В парламенте (Коладак соббарь) утверждались границы погостов, назначались старосты, разрешались споры между членами общины.

В скандинавских странах Саамские парламенты были учреждены только в XX в.: в Финляндии — 1973 г., Норвегии — 1989 г. и Швеции — 1993 г. В Российской Федерации Саамский парламент был образован заново 12 декабря 2010 г. Все эти представительные органы не обладают возможностью создания нормативно-правовых актов. Тем не менее, результаты их работы имеют важное консультационное значение при принятии решений законодательными и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления по проблемам, затрагивающих интересы саамов.

В Норвегии особый статус саамов был закреплен в Конституции 1814 г. Гарантии прав саамов установлены также следующими законами: о парламенте саамов 1989 г., о представительстве саамов и других условиях их жизни 1987 г., Акте о нагорьях 1975 г. и т. д.

В Финляндии, как и в Норвегии, на уровне конституции закреплена обязанность государства по сохранению и развитию саамской культуры и языка. Тем не менее, земельное законодательство не предусматривает исключительных прав саамов на пользование земельными ресурсами, связанными с их традиционным образом жизни.

В Швеции отсутствует нормативный правовой акт общего характера, устанавливающий определение национальной идентификации саамов. Оленеводческий промысел является существенным критерием принадлежности к саамам на территории государства. На территории государства действует несистематизированные, иногда противоречащие друг другу, нормативные правовые акты: об оленеводстве 1978 г., о добыче природных ресурсов 1994 г., о праве использования саамского языка в отношениях с органами публичной власти и судами 1999 г. и др., что приводит к столкновениям интересов саамов и органов государственной власти [3].

В России и странах Скандинавии по-разному решен вопрос о праве саамов на владение, пользование и распоряжение их исконными территориями. Совершенствование правовой системы заключается в более четком законодательном закреплении мер по защите правовых обычаев саамов.

Территорией проживания другого коренного населения Крайнего Севера эскимосов (инуитов) является Гренландия (Дания) и Нунавута (Канада), Аляска (США) и восточный край Чукотки (Россия). Основным видом хозяйственной деятельности эскимосов является морской зверобойный промысел. Природные условия, в которых живут эскимосы, определили характер поселений. Так у эскимосов существуют как постоянные, так и временные промысловые поселения.

Вопрос об относительной автономии инуитов на территории Гренландии в рамках местного самоуправления, был поднят после проведения референдума 1972 г. о присоединении Дании к Европейскому союзу (ЕС). Подавляющее большинство населения Гренландии проголосовало против вступления в ЕС, опасаясь того, что это может повредить экономическим интересам гренландцев в сфере традиционных промыслов, в то время как остальные жители Дании решили присоединиться к ЕС.

В целях защиты интересов местного коренного населения Провинциальный Совет Гренландии настаивал на создании в Дании особого муниципального образования. Некоторое время спустя был организован Комитет по самоуправлению, состоящий из гренландских членов Датского парламента и членов Провинциального Совета, который разработал формы взаимодействия между органами государственной власти Дании и органами местного самоуправления Гренландии. По результатам работы Комитета Фолькетинг (Парламент) Дании принял 20 мая 2009 г. Закон о самоуправлении Гренландии.

В соответствии с нормативным правовым актом органы самоуправления Гренландии могут осуществлять законодательную, исполнительную и судебную власть на основе норм обычного права. В законодательном документе содержатся нормы, касающиеся урегулирования споров между органами самоуправления Гренландии и органами государственной власти Королевства Дания.

В Законе о самоуправлении включены правовые нормы, предусматривающие возможность получения независимости Гренландии. Решение о независимости выносится на референдум на основании соглашения между правительствами Гренландии и Дании.

С 1977 г. действует международная общественная организация «Инуитский Приполярный Совет» (Inuit Circumpolar Council), защищающая интересы инуитов в правоотношениях с органами государственной власти арктических государств. Совет участвует в заседаниях нескольких международных органов: Постоянного форума ООН по проблемам коренных народов, Совета ООН по экономическим и социальным вопросам, Комиссии ООН о правах человека, ЮНЕСКО, Международной китобойной комиссии и др. [4].

В результате встречи Инуитского Приполярного Совета с правительством Чукотского автономного округа Российской Федерации 16 августа 2001 г. был подписан двухсторонний меморандум. Данный документ предусматривает реализацию комплекса мер и антикризисных мероприятий, а также создания условий, для сохранения культурного наследия и ведения традиционного образа жизни эскимосов [5].

Коренные народы, для которых значима их этническая принадлежность, должны иметь возможность для удовлетворения своих культурных и образовательных потребностей. В условиях нарастающей глобализации современного общества, культурные и правовые обычаи, присущие определенным этносам и этническим группам становятся фундаментом для социальной ответственности, уважения к своей истории и культуре. Чем больше уникальных черт ментальности, в том числе этнокультурных черт и правовых обычаев носителями которых являются члены общества, тем выше интеллектуальный и творческий потенциал общества и темпы его развития. В России многонациональный культурный потенциал особенно высок, поэтому задача федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных институтов сохранять и развивать этот ресурс, повышая его востребованность обществом.

Литература

1. *Ефименко П. С.* Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск: Губернская типография, 1869.
2. Там же.
3. *Zimmermann D.* Sami Land Rights — The ECtHR Judgment in Case of Handölsdalen Sami Village and Others v. Sweden // *International Law Observer*. 2010.
4. Inuit Circumpolar Council [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inuit.org/> (дата обращения: 14.02.2016).
5. Меморандум правительства Чукотского автономного округа и общественной организации эскимосов Чукотского автономного округа «Инуитский приполярный Совет Чукотка» от 16.08.2001 г.

Kocherin A. A.

Some aspects of the legal protection of ordinary and traditional lifestyle of indigenous small-numerical peoples of the Far North in the Russian Federation and the Nordic countries

Abstract. The article considers the legal experience of Russia and the Scandinavian countries in the field of protection of customs and

traditional lifestyle of minor indigenous peoples on the example of the Laplanders and Inuit.

Куропато Н. С.

НАСЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются вопросы перехода авторских прав в порядке наследственного правопреемства, выявляются особенности наследования авторских прав, обосновывается необходимость включения совокупности норм о наследовании авторских прав отдельным параграфом в главу 65 ГК РФ «Наследование отдельных видов имущества».

В настоящее время предмет наследственных правоотношений в области авторских прав является малоисследованным, и поэтому мы и решили посвятить данную статью освещению некоторых проблемных вопросов в гражданском праве, связанных с наследованием авторских прав.

Авторские права — это интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Вся совокупность прав, принадлежащих автору, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, может быть разделена на несколько групп:

- 1) исключительное право на произведение — имущественные права, позволяющие извлекать имущественную выгоду от использования таких прав в любой форме и любым не противоречащим закону способом, т. е. это права, которые могут быть ввергнуты в гражданский оборот;
- 2) личные неимущественные права — право авторства, право на имя, право на обнародование произведения, право на неприкосновенность произведения;
- 3) право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

В соответствии со статьей 1283 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на произведение перехо-

дит по наследству и включает в себя все правомочия предусмотренные пунктом 2 статьи 1270 ГК РФ, а именно: воспроизведение произведения, распространение произведения путем продажи или иного отчуждения, публичный показ, импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения, прокат оригинала или экземпляра произведения, публичное исполнение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, ретрансляция, практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта, доведение произведения до всеобщего сведения.

Данный перечень является открытым, так как установить все мыслимые и немыслимые способы использования авторских прав весьма сложно.

К наследованию исключительных авторских прав применяются все правила о наследовании имущества. Согласно статье 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в один и тот же момент, как единое целое и в неизменном виде. Наследование возможно как по завещанию, так и по закону.

В соответствии со статьей 1151 ГК РФ, в случае если отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет право наследовать, или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным и переходит в собственность Российской Федерации. Данная статья является исключением при наследовании авторских прав. Действие исключительных прав прекращается, и наследуемые произведения переходят в общественное достояние. Таким образом, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования не могут выступать наследниками авторских прав на основании статьи 1151 ГК РФ, но могут призываться к наследованию в качестве наследников по завещанию.

Отличительной особенностью наследования авторских прав является то, что исключительные права на произведения переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их дей-

ствия, а по истечении соответствующего срока могут свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. Сроки охраны исключительных прав на произведение закреплены в статье 1281 ГК РФ:

- исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора;
- исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти;
- исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение семидесяти лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение семидесяти лет после смерти автора.

Анализируя данную статью, возникает вопрос: как нотариус сможет установить факт принадлежности исключительных прав наследодателю и выдать свидетельство о праве на наследство, если произведение было обнародовано после смерти автора или обнародовано анонимно, или факт наличия отношений между наследодателем и наследником, если автор создал и обнародовал свое произведение под псевдонимом? В данной ситуации нотариус может потребовать издательский лицензионный договор, договор авторского заказа или обратиться в Российское авторское общество с запросом, о дате опубликования произведения, но фактически возникает проблема невозможности проверить дату первичного обнародования произведения и идентификации автора и наследодателя, для решения которой необходимо обратиться в суд.

Также важным моментом в наследовании авторских прав является определение и выделение супружеской доли. В соответствии со статьями 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статья 256 ГК РФ имущество нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, и доля пережив-

шего супруга не входит в состав наследственной массы. Много споров возникает по поводу определения на практике супружеской доли при наследовании авторских прав. Но Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» дает разъяснение, что исключительное право на произведение, созданное одним из супругов, не является совместной собственностью супругов и наследуется как имущество автора. Исключением может быть только приобретенное за счет общих доходов супругов вышеуказанное право.

Также необходимо отметить тот факт, что регулирующая наследственные правоотношения часть третья ГК РФ не содержит каких-либо специальных норм, которые бы отражали особенности наследования авторских прав.

Законодатель не предусмотрел в ГК РФ отдельную главу, позволяющую четко трактовать, свободно применять нормы наследования авторских прав. Данная глава позволила бы раскрыть особенности наследования авторских прав и определить их место в системе наследственных правоотношений.

Личные неимущественные права не могут переходить по наследству, но действующее законодательство допускает возможность осуществления защиты указанных прав наследниками автора, что предусмотрено статьей 1267 ГК РФ.

При жизни автор может назначить исполнителя завещания (душеприказчика) на которого возлагается охрана авторства, охрана имени автора и неприкосновенности произведения, после его смерти. Статья 1134 ГК РФ прямо указывает, что душеприказчиком является гражданин и это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно. При отказе душеприказчика от исполнения соответствующих полномочий или в случае смерти этого лица, а также при отсутствии таких указаний в завещании охрана личных неимущественных прав автора осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Таким образом, тема наследования авторских прав является актуальной. Проблемы наследования авторских прав базируются на существенных различиях нематериальных объектов авторского права, сложностью в их идентификации.

Inheritance rights in the Russian Federation

***Abstract.** The article analyzes the transition of copyright in the order of hereditary succession. It identifies the features of inheritance of copyright, the necessity of introduction of a body of rules about inheritance of copyright as a separate paragraph in chapter 65 of the Civil code “The inheritance of certain types of property”.*

Кутина В. П.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы: интеллектуальной собственности; защиты результатов интеллектуальной собственности; защиты авторских прав.*

Важным условием развития науки, искусства и литературы является признание во всем мире за создателями произведений ряда субъективных прав. Немаловажно, что любое государство обязано обеспечить правовую защиту прав интеллектуальной собственности.

Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, полностью посвящена вопросам интеллектуальной собственности и конкретным гражданско-правовым способам защиты авторских прав, также ответственность за несоблюдение требований закона в случае нарушений, предусмотрена и уголовным и административным законодательством и др. [1].

Говоря о международных нормативных актах защиты результатов интеллектуальной собственности, отметим Бернскую конвенцию, которая была принята 09.09.1886 г. в Швейцарии (Берн). Первыми ее участниками были ряд таких стран как Бельгия, Германия, Великобритания, Испания, Франция, Швейцария, Тунис.

Конвенция пересматривалась несколько раз: в 1896 г. в Париже, в 1908 г. в Берлине, в 1914 г. в Берне, в 1928 г. в Риме, в 1948 г. в Брюсселе, в 1967 г. в Стокгольме и в 1971 г. в Париже.

При выборе названия международной конвенции было предложено *Union pour la protection de la Propriété littéraire et artistique* (*фр.* Союз по защите литературных и художественных ценностей), но против такого названия выступила делегация из Германии, так как по своим внутренним законам она защищает не литературную собственность, а авторское право (*нем.* Urheberrecht). Французы же выступили против этого термина (*фр.* Droit d'auteur), хотя и использовали его в договоре с Германией в 1883 г. В итоге на конференции 1885 г. было решено воспользоваться термином «*pour la protection des ouerves*» (*рус.* — об охране произведений), хотя он и не был вполне точен, так как описывает произведения, а не права на них [2].

За это время многие страны присоединились к данной конвенции, Российская Федерация присоединилась к конвенции 13 марта 1995 г. с оговоркой о том, «что действие Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений не распространяется на произведения, которые на дату вступления этой Конвенции в силу для Российской Федерации уже являются на ее территории общественным достоянием» [3; 4]. 11 декабря 2012 г. оговорка была отозвана Правительством РФ, что являлось одним из условий вступления России в ВТО [5].

Конвенцией [6] были установлены ряд принципов международного авторского права (принцип национального режима, принцип независимости и охраны, принцип автоматической охраны, презумпция авторства) [7].

Но реалии жизни таковы, что, несмотря на ряд закрепленных отечественных и международных норм защиты результатов интеллектуальной собственности, приходится констатировать о повсеместном нарушении прав авторов на результат интеллектуальной собственности.

Защита авторских прав является весьма сложной проблемой в определении гражданско-правовых способов защиты авторских прав на результат интеллектуальной собственности.

Результат интеллектуальной деятельности — правовой термин, подлежащий использованию нематериальный коммерческий продукт [8].

Результаты интеллектуальной деятельности, которым в соответствии с действующим законодательством предоставляется правовая охрана, являются объектами интеллектуальной собственности (ОИС). Правовая охрана ОИС построена на принципе предоставления исключительных прав на эти объекты. Исключительным правом является право лица на использование охраняемых объектов по своему усмотрению, включая право запретить использование указанных объектов другим лицам, но если такое использование не нарушает прав других правообладателей [9].

Законодатель только гражданина, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, признает автором результата интеллектуальной собственности, но не признаются авторами результатов интеллектуальной деятельности люди, оказавшие какую-либо помощь (материальную, техническую, консультационную, организационную, контролирующую).

Таким образом, только автору принадлежит право авторства. Право автора, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от них — ничтожен. Авторство сохраняется бессрочно и любое заинтересованное лицо может осуществлять защиту авторского права после смерти автора, за исключением случаев, когда автор может указать в завещании лицо, на которое возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти, а в случае отказа этим лицом, либо смерти этого лица, права автора защищаются наследниками и их правопреемниками.

Только автор свое исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может передать другому лицу по основаниям, установленным законом.

Закон предусматривает случаи, когда результат интеллектуальной деятельности создан двумя или более лицами, права на такой результат принадлежат им совместно (соавторство).

Говоря о понятийном значении слова «правообладатель», законодатель имеет в виду физическое или юридическое лицо, кото-

рое может распоряжаться своим исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению, любым не противоречащим законам способом, т. е. может запрещать или разрешать другим лицам использовать результат интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не означает разрешение. Так использование результата интеллектуальной деятельности другими лицами без согласия правообладателя, влечет ответственность, установленную ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ и др.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации может принадлежать как одному лицу, так и нескольким лицам, за исключением фирменного наименования. Невозможность принадлежности исключительного права на фирменное наименование нескольким лицам обусловлена природой данного средства индивидуализации: оно призвано индивидуализировать коммерческую организацию (юридическое лицо) [10]. Следует различать принадлежность одного исключительного права нескольким лицам с несколькими самостоятельными исключительными правами на один объект. Принадлежность права нескольким лицам может появиться в результате совместного творческого труда, приобретения права несколькими лицами, наследования права несколькими лицами и т. п.

Так, если исключительное право на фирменное наименование будет принадлежать нескольким лицам, то им может пользоваться любое из этих лиц в качестве своего средства индивидуализации, — в таком случае фирменное наименование не сможет выполнять свою различительную функцию, поэтому исключительное право на фирменное наименование может принадлежать только одному лицу.

Средство индивидуализации как самостоятельная разновидность объектов промышленной собственности заключаются в их функциональном назначении, проявляющаяся на выделении субъектов экономической деятельности в рыночной среде и определяются конкурентными характеристиками данной продукции.

В заключении можно сказать, что институт защиты интеллектуальной собственности является весьма сложной цивилистической проблемой: в определении способов защиты интеллектуаль-

ной собственности; в конкретизации понятийного аппарата; в неурегулированности критерий оценки доказательной базы авторства на произведения; в отсутствии единой государственной правовой политики по обеспечению надлежащих условий реализации охраны прав и законных интересов как авторов так и пользователей и т. п.

Тем не менее, можно говорить о том, что на сегодняшний день сложилась принятая система защиты интеллектуальной собственности, основу которых составляют гражданско-правовые способы защиты указанных прав. Законодатель предоставляет авторам и правообладателям набор правовых средств и способов для реализации своего права на защиту либо оспаривание.

При всех сложностях затронутой проблемы всем предоставляется возможность грамотного распоряжения непосредственными правами самих правообладателей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Редакция от 30.03.2016

5. *Пилленко А. А.* Международные литературные конвенции. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1894. 555 с. С. 258.

6. Постановление от 11 декабря 2012 г. № 1281 «Об отзыве заявления, сделанного при присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений».

7. Berne Notification No 162 Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. WIPO. Проверено 5 августа 2010.

Архивировано из первоисточника 28 июня 2012 // Официальный сайт ВОИС (WIPO).

8. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 г., Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 г. и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 г. об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их (фонограмм)» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 29. Ст. 3046.

9. Текст Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, с изменениями от 1979 г. (официальный перевод) (рус.) в базе данных WIPO Lex // Официальный сайт ВОИС.

10. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886) (фр.) в базе данных WIPO Lex // Там же.

11. *Потемкин С. Ю.* Бухгалтерский и налоговый учет в инновационной сфере: от создания результатов научно-технической деятельности до использования прав на интеллектуальную собственность. М.: Экзамен, 2011. С. 12.

12. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2014. С. 101.

13. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2012. С. 112.

Kutina V. P.

Intellectual property as object of civil rights

Abstract. In article questions are considered: intellectual property; protection of intellectual property; copyright protection.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ ЗНАНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования адвокатом в процессе защиты участников уголовного судопроизводства криминалистических знаний: криминалистической идентификации и диагностики, криминалистической тактики отдельных следственных действий, собрание и исследование следов.

По мнению большинства ученых, криминалистическая тактика — это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собрание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлению. Вследствие вышеизложенного, с помощью тактических приемов, используемых следователем в ходе предварительного расследования, осуществляется сбор, анализ и оценка доказательств и предъявления обвинения. Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве неразрывно связана с конституционным принципом обеспечения права личности на защиту. При этом именно совокупность этих конституционных прав позволяет опровергать подчас необоснованно выдвинутые предварительным следствием обвинения, доказывать невиновность подозреваемого, обвиняемого, представлять доказательства, добиваться соразмерного смягчения ответственности за совершенное деяние. Поэтому успешная деятельность адвоката на стадии предварительного расследования зависит от знания криминалистики, в том числе и криминалистической тактики.

В ходе уголовного судопроизводства и следователь и адвокат «работают» с одним и тем же материалом — со следами, возникающими в результате реализации субъектом механизма соверше-

ния преступления, возможности переработки которых зависят от складывающейся криминалистической ситуации. Информационно-познавательные закономерности, которым подчиняются эти процессы, и составляют сам предмет криминалистики.

В тоже время следы, объективно возникающие в результате совершения преступления, сами по себе — не являются судебными доказательствами. Таковыми они становятся лишь в результате их извлечения и переработки следователем в соответствующей для каждого из формируемого доказательства уголовно-процессуальной форме. Основными из этих типовых действий являются следственные действия и действия судебные следственного характера, исчерпывающий перечень которых регламентирован уголовно-процессуальным законом, а также иные мероприятия. Зная гносеологические возможности каждого из следственных и других действий и мероприятий по собиранию, исследованию и использованию отдельных видов следов преступления, возможно без особого труда составить их набор, минимально необходимый для уголовно-процессуального исследования конкретного преступления криминалистически определенного вида. Отсюда следует, что одним из наиболее существенных направлений процессуальной деятельности адвоката-защитника является углубленное криминалистическое обоснование того, что: а) при осуществлении уголовного преследования следователем не использованы все необходимые криминалистические возможности для формирования доказательств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность; б) при формировании доказательств обвинения следователем допущены невосполнимые криминалистические ошибки и упущения, ставящие под сомнение достоверность того или иного из таких доказательств.

С этим неразрывно связаны возможность и необходимость использования адвокатом-защитником познаний в области криминалистического распознавания — идентификации и диагностики. Из которых наиболее значима идентификация — установление тождества исследуемого объекта по его следам (образцам) или отсутствия такового.

Основными причинами недостаточности в осуществлении криминалистической идентификации в уголовном преследовании являются следующие:

1. Осуществление идентификации по недостаточному комплексу общих и частных идентифицирующих признаков. В первую очередь, такие ошибки наиболее характерны и очевидны для идентификации следователем личности или предмета путем предъявления для опознания.

Для обоснования недостаточно осуществленной таким образом идентификации, защитнику следует не только тщательно оценивать соблюдение следователем уголовно-процессуального порядка производства этого следственного действия, но и, как минимум, раскрывать гносеологическую и криминалистическую значимость допущенных ошибок, ставящих под сомнение саму достоверность полученных результатов проведенной идентификации.

2. Однако эта же причина, как показывает практика, достаточно характерна и для идентификации экспертной, осуществляемой специалистами на основании постановления о ее производстве следователя, и выражается в несоответствии выводов проведенной идентификации исследовательской части экспертного заключения.

3. Игнорирование экспертами в своих исследованиях современных достижений криминалистики в части возможности идентификации отдельных уголовно-значимых объектов, повышающих обоснованность и достоверность выводов экспертного заключения.

4. Использование в производстве экспертной идентификации методов и методик исследования, не имеющих должного научного обоснования.

Из сказанного следует следующий достаточно очевидный, но, увы, далеко не всегда на практике соблюдаемый, криминалистической значимости постулат: защитник для успешного осуществления своей профессиональной деятельности должен, не только углубленно знать теорию криминалистической идентификации и с этих позиций выявлять допущенные следователем недостатки в ее производстве по конкретным уголовным делам. Он должен обладать информацией о современных достижениях криминалистики в части возможности научно-обоснованной идентификации отдельных объектов.

Поэтому, вне зависимости от того, какие именно методологические положения криминалистики лежат в основе использования защитником методов, приемов и рекомендаций этой науки, они должны быть допустимыми. Их применение должно соответствовать критериям допустимости применения средств криминалистики в целом, и в тоже время — что очевидно, должно учитывать специфику деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. См. более подробно: *Заиляпин Л. А.* Международное право в генетико-эволюционном аспекте — фактор актуализации исследований профессиональной деятельности адвокатов // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 13 июля 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 136–138.

2. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 87; *Комиссаров В. И.* Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002; *Филиппов А. Г.* Криминалистики и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Там же; *Эксархонуло А. А.* Профессиональная защита в уголовном процессе и предмет криминалистики // Там же; *Кисленко С. Л., Комиссаров В. И.* Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М., 2003. С. 22–24.

3. *Баев М. О.* Использование адвокатом криминалистических средств при реализации функции защиты // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 декабря 2015 г.) / ред.-сост. М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 28–33.

4. *Баев М. О., Баев О. Я.* Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту. Воронеж, 1995. С. 12.

5. Баев М. О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 28.

Lutoshkina T. V., Lutoshkin G. Yu.

The use of a lawyer knowledge of criminalistic tactics

Abstract. The article discusses the use of counsel in the protection of participants in criminal proceedings the forensic science: forensic identification and diagnosis, forensic tactics of certain investigative actions, picking up and studying traces.

Лысова К. В.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация. Арктика — особый регион мира, который привлекает к себе все более пристальное внимание государств за счет своих территорий и залежей полезных ископаемых. Подготовка проекта Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» занимает уже больше 15 лет. То, что данный законопроект разрабатывается до сих пор, связано с особой сложностью этой темы, которая требует не только юридического оформления, но и реальных, конкретных мер, чтобы выполнить поручения Президента и Правительства, а также инициативы северных регионов, которые требуют затрат, в том числе и финансовых.

Арктика сегодня — это обширный и особый регион мира, привлекающий к себе все более пристальное внимание государств, имеющих прямой выход в арктические моря и в Северный Ледовитый океан, и мирового сообщества в целом. Для России природно-ресурсный и экономический потенциал Арктической зоны играет важнейшую роль в развитии национальной экономики

и устойчивом развитии регионов Российской Федерации, расположенных в этой зоне. В этом регионе сходятся стратегические интересы приполярных государств. Добыча ресурсов и оборона арктического региона — это особенно проблематичные точки соприкосновения интересов государств, так как каждое приполярное государство заинтересовано в увеличении своих территорий за счет арктических территорий.

Подготовка проекта Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» занимает уже больше 15 лет. То, что данный законопроект разрабатывается до сих пор, связано с особой сложностью этой темы, которая требует не только юридического оформления, но и реальных, конкретных мер, чтобы выполнить поручения Президента и Правительства, а также инициативы северных регионов, которые требуют затрат, в том числе и финансовых.

Принятие документа позволит создать правовые механизмы по реализации стратегии развития Арктики, ускорит решение различных проблем в арктических регионах, в том числе связанных с экономикой, транспортной инфраструктурой, освоением шельфа. Данный федеральный закон очень важен и нужен, так как, несмотря на существование многих документов по Арктике, прежде всего «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» и «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», правовых механизмов их реализации не существует. Определение и нормативное правовое закрепление внутренней границы Арктической зоны России является важнейшим вопросом, так как не существует исчерпывающего списка регионов, которые относятся к арктической зоне, а в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» указан ряд территорий, которые входят в арктическую зону. В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» в статье 2 перечислены территории, которые полностью или частично входят в состав арктической зоны России, такие как: Республика Саха (Якутия), Мурман-

ская и Архангельская области, Красноярский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом [1]. О том, какие конкретно административные округа и муниципальные образования входят в состав Арктической зоны, упоминания нет.

Также разработана государственная программа развития Арктики, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 (ред. от 17.12.2014) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», которая будет осуществляться в период 2015 г. по 2020 г. Данная программа, разработанная Министерством экономического развития Российской Федерации, направлена на:

- 1) усиление координации деятельности органов государственной власти при реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации;
- 2) организацию мониторинга социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации,

в связи с чем можно сделать вывод, что государственная программа направлена на решение управленческих вопросов, нежели на социально-экономическое развитие. Ранее основы государственного регулирования в северных регионах устанавливались Федеральным законом от 19 июня 1996 г. № 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», согласно которому государственная политика была нацелена на предотвращение социально-

го кризиса, а не на активную политику развития региона. Данный Федеральный закон с 01.01.2005 г. признан утратившим силу в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Таким образом, в настоящее время отсутствует законодательно утвержденная система мер по социально-экономическому развитию Севера и, соответственно, Арктической зоны Российской Федерации, правовое регулирование развития районов Севера решает лишь отдельные вопросы, преимущественно социального характера.

По словам главы Государственной комиссии по развитию Арктики Д. Рогозина: «Общий объем финансирования мероприятий „отраслевых“ программ в 2015–2020 годах должен составлять около 222 млрд рублей, в том числе за счет федерального бюджета — около 160 млрд рублей». Для получения необходимого финансирования в арктический регион нужно привлекать частный сектор, который будет помогать выполнению государственных программ за счет развития интересов собственного бизнеса. Привлечение частного сектора в Арктику также должно быть прописано в федеральном законе.

Кроме того, в существующих госпрограммах не предусмотрено финансирование ликвидации экологического ущерба арктического региона. Однако природа Арктики требует бережного отношения и пристального внимания, мониторинга и контроля состояния экологии данного региона.

По мнению председателя Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации, члена Комитета СФ по обороне и безопасности В. А. Штырова, что закон прямого действия можно создать только совместными усилиями специалистов в области права, которые сильны знанием особенностей федерального зако-

нотворчества, и коллективом экспертов Арктики, которые сильны знанием уникальных черт арктической экономики, того, как она реально работает. Ни один коллектив порознь успешный закон не сделает в силу недостаточности своего знания. Только совместная работа двух коллективов гарантирует успех. Сегодняшний «когнитивный диссонанс», разрыв между двумя группами разработчиков — сильнейший тормоз в успешной работе над проектом.

С принятием Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» будет обеспечено закрепление территорий, входящих в зону Арктики России, увеличение объема инвестиций в экономику арктического региона при одновременном улучшении показателей качества жизни населения, которому будут гарантированы дополнительные льготы, а также будет обеспечена защита хрупкой экологической системы Арктики.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Указом Президента РФ от 18 сентября 2008 г. № 1969.

2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утв. Указом Президента РФ.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года: Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 (ред. от 17.12.2014) // Российская газета. 2014.

4. Закон об Арктической зоне Российской Федерации должен быть сфокусирован на вопросах экономического развития Арктики / В. Штыров // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/61285/> (дата обращения: 19.03.2016).

5. Рогозин: программы в Арктике в ближайшие 5 лет потребуют 222 млрд руб. // ТАСС — Информационное агентство России [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1901424> (дата обращения: 19.03.2016).

6. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 19.03.2016).

7. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2016).

Lysova K. V.

On the discuss about the development of the Federal Law “On the Arctic zone of Russian Federation”

Abstract. The development of the Federal Law “On the Arctic zone of Russian Federation” lasts more than 15 years already. The fact that the law is being developed so far depends on the particular complexity of the topic, which requires not only legal registration but also concrete actions to fulfill the orders of the President and the government as well as the initiative of the Northern regions, which require lots of expenses, financial also.

Мазурин С. Ф.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДУХОВНОГО И НРАВСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, лежащие в основе совершенствования истинных общественно-научных знаний, духовности, нравственности и патриотизма в социальной среде российского общества.

Не к избранным, но к страждущим обращены слова Христа-Спасителя: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»
(Ин. 6:35)

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает»
(Мф.: 12:30)

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь
Послание святого апостола Павла (2-е Кор. 13:3–5) [1]

Современный мир, раздираемый общественными противоречиями, сотрясаемый многочисленными войнами, террористическими актами и организованной преступностью, приблизился к своему апокалипсическому финалу, началом которого станет создание единого Мирового правительства, которое под благовидным предлогом преодоления всеобщего экономического кризиса, борьбы с терроризмом, экстремизмом и преступностью, поставит над собою антихриста.

На протяжении последних 100 лет российское общество переживает самый длительный в его истории духовно-нравственный кризис, вызвавший неразрешимые общественные противоречия и связанные с ними негативные социально-экономические тенденции, разрушительно влияющие на державное могущество и национальную безопасность государства. С 1917 г. социальная болезнь российского общества, вызванная разрушением многовекового уклада жизни российского народа, основанного на православном вероисповедании, приняла хронический затяжной характер, породив уродливые явления в жизни нашего государства. 23 января (5 февраля) 1918 г. декретом СНК РСФСР Церковь была отделена от государства. Данный декрет явился беспрецедентной акцией врагов Божиих, направленной на разрушение многовековой исторической Православной культуры русского народа и его государственности. Игнорирование и опошление новой секуляризованной властью российского государства важнейших в истории человечества фактов объективной действительности и истины о земной жизни Мессии — Иисуса Христа и его безальтернативно гуманного учения, явилось следствием многих человеческих бед и скорбей, обрушившихся на российский народ в XX в. Многовековая борьба внутренних и внешних врагов православного российского государства, стремящихся к его разрушению, на первом этапе своего развития, к 1917 г., достигла желаемой цели — создания всеобщего хаоса в сознании большинства

российского народа, массовой утраты в социальной среде общества веры в Бога, а с этим и разрушения основ общественной нравственности.

Второй этап дальнейшего развития сатанинского промысла был связан с разделением русского православного народа на два противостоящих враждебных лагеря, разрушения многовековой исторической православной культуры русского народа и его государственности. Игнорирование секуляризованной властью государства православной культуры в советский период характеризуется не только кризисом власти, главной причиной которого явилось уничтожение значительной части православного духовенства и православной интеллигенции, но и постоянным проявлением экономических, политических и культурных кризисов, послуживших разрушению СССР. Современный период развития стихийной рыночной экономики характеризуется тем, что публичная власть государства, в противоположность советской власти, в угоду своим заокеанским партнерам, предоставила полную свободу проявления активной сектантской и еретической деятельности на территории российского государства. Это периоды разрушения общественной нравственности и самосознания русского народа, когда правовой гуманизм уступил место тоталитаризму и произволу господствующей элиты, связанному с широкомасштабным распространением лжи, коррупции, ростом экономических преступлений [1].

С 1917 г. на протяжении целого поколения в СССР осуществлялось планомерное уничтожение православной интеллигенции и духовенства, что привело к кризису нравственности в широких слоях российского общества. Массовое богоотступничество, обусловленное насаждением идеологии атеистического мракобесия в социальной среде общества, породило острые социальные противоречия, породившие братоубийственную гражданскую войну. Самая устойчивая среди всех государств в мире и эффективно развивающаяся экономика царской России обернулась экономическим крахом. Последствия гражданской войны и дальнейшая политика государственного руководства, направленная на уничтожение лучшей части трудового православного крестьянства в России на многие десятилетия подорвали хозяйственные устои

общества. С 1918 по 1960 г. в результате клеветы и ложных доносов, инспирированных безбожной большевистской властью и их прислужниками, в СССР было уничтожено 3/4 православного духовенства. Ведение богопротивной преступной деятельности государственных властей СССР являлось основной причиной возникновения Второй мировой — Великой Отечественной войны, имевшей катастрофические последствия для многих государств и народов, но более всего для православного русского народа [2].

Дальнейшее насаждение атеистической идеологии — религии мракобесия, реализуемой политической элитой СССР, привело не только к снижению духовности и нравственности в социальной среде общества, но и к деформации правового сознания и правовой культуры среди большинства государственных чиновников, к развитию аморализма и коррупции в их среде. Вместе с тем, как ни старались с неистовым усердием политические мракобесы во главе с В. Ульяновым (Лениным) и их идеологические последователи похоронить под хаосом исторической лжи о Православной Церкви и российской монархии Новый и Ветхий Заветы, являющиеся важнейшей частью истории человеческого общества и духовной культуры русского православного государства, сделать им этого не удалось.

Свобода лжи, захлестнувшей всю социальную среду общества в условиях рыночной экономики и продолжающийся отход населения России от Бога, имели трагические последствия для всего российского народа. В этих условиях в России происходит резкий всплеск преступности, связанной с перераспределением сфер влияния в государственной экономике между различными преступными группировками, возникает непомерный рост пьянства, наркомании, половой распущенности, бытовой преступности. Результаты массового грехопадения не заставили себя ждать, выразившись в миллионах загубленных жизней. Однако возникновение этих негативных явлений в социальной среде общества не способствовало переосмыслению не самим народом, не его научной интеллигенцией истинных причин, скрывающихся в бедственном положении абсолютного большинства населения. Ни одно научное исследование, проводимое в области общественно-научных знаний, не касалось главной первопричины, лежащей в основе

всех жизненных проблем и бед человечества, связанных с отступничеством народов и политических властей государств от Бога.

В условиях формирования демократии, которая никогда не способствовала улучшению качества жизни работника наемного труда, российский народ окончательно потерял надежду на исцеление социальной болезни общества, связанной с ухудшением своего социально-экономического положения [там же].

Вместе с тем, в сознании значительной части населения российского государства, на генетическом уровне продолжал оставаться православный менталитет, способствовавший защите Богоизбранного русского народа от всех козней и происков лукавого, пытающегося различными способами материального воздействия погубить человеческую душу.

К большому сожалению, политическая элита СССР и современной России, никогда не обращала внимания на евангельское учение Христа Спасителя: **«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваши»** (Мф. 6:19), а потому никогда не уделяла внимания и истинным духовно-нравственным ценностям, не понимая их социальной значимости в жизни российского общества

Сохраняющаяся в системе государственного управления ложь, направленная на извлечение материальной прибыли безбожными государственными чиновниками, игнорирующими законные интересы своего народа, не позволяет устранить имеющихся социальных противоречий и снизить уровень негативных тенденций в общественной среде. Там, где государственный руководитель предъявляет к себе и своему окружению высокую нравственную требовательность, основанную на страхе Божиим, являя собою пример благочестия и целомудрия, там неизменно происходит и рост авторитета системы государственной власти, и повышение законопослушности населения.

Для стабилизации общественных отношений и снижения социальных конфликтов необходим комплекс мер, направленных на реформу всей правовой системы, постепенную замену всего

кадрового аппарата, имеющего внеслужебные материальные связи с предпринимателями. Верховная власть государства должна наконец-то понять, что государству необходима как воздух Программа духовно-нравственного патриотического воспитания населения, построенная на примерах многочисленного сонма православных святых, являющих собою пример кротости, долготерпения, смирения, целомудрия, воздержания, нестяжательства и милосердия.

Замена административно-командной системы управления, действующей в СССР, рыночной демократией, при которой политическая элита государства игнорирует православное вероучение и нравственные принципы Нового Завета, будет и дальше способствовать уродливому развитию социальных болезней общества, связанных с массовыми пороками: пьянством, алкоголизмом, аморализмом, эгоизмом, наркоманией, проституцией, иной половой распущенностью, дальнейшим растлением самосознания молодежи, ростом коррупции, преступности и бездушно-го отношения к окружающим — к своим ближним. Все эти негативные процессы всегда будут носить непрекращающийся циклический характер, затухая лишь на незначительное время, но возобновляясь с прежней силой при игнорировании руководителями государства истины Нового Завета, снижении духовности и нравственности в социальной среде общества [там же].

Игнорирование современной политической элитой государства законов объективной истины, заложенной в апостольском православном христианском вероучении и пролонгирование ленинского декрета о «свободе совести» и отделении Церкви от государства, не может способствовать укреплению национальной безопасности России.

Всякий руководитель государства, даже истинно проявляющий заботу о материальном благополучии государства и своего народа, но забывающий о нравственном совершенствовании системы государственной власти, подвергает свой народ, и свое государство риску возникновения нового очага болезни. Мудрый руководитель, как всякий разумный человек, прежде будет очищать от грязи то, что скрыто от внешнего окружения. Поучительной цитатой для таких руководителей государства является обра-

щение Христа Спасителя к властвующей знати иудеев: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их»* (Мф. 23:25, 26) [3].

Не будет ли первым желанием всякого привыкшего к чистому воздуху человека, оказавшегося при эксгумации в красивом склепе, где происходит процесс разложения плоти, поскорее выйти из него наружу, чтобы не отравлять себя смрадом гнили, переносить который могут лишь гробовщики, в силу своей профессиональной привычки и материального стимулирования? В роли таких гробовщиков, эксгумирующих смердящие идеи ленинских декретов, выступают стоящие на их защите политические лидеры государства, для которых они являются средством извлечения материальной прибыли.

Проблемы, связанные с лечением хронически больного государства, небезосновательно беспокоят и православную общественность, и православную научную интеллигенцию России. Лечение правовой системы общества, и реформирование структур государственной власти, призванных регулировать общественные отношения, невозможно без широкомасштабного исследования причин и условий этого заболевания. Без истинного знания этих причин и условий, невозможно выработать и эффективных методов совершенствования общественных отношений, невозможно построить правовое государство.

Не одна секуляризованная общественная наука не смогла дать ответ на вопрос, как преодолеть вековой нравственный и социально-экономический кризис России, какой путь должно выбрать государство для наиболее эффективного и прогрессивного своего развития. Вместе с тем этот путь, путь к истине, указан нам и всему человечеству Христом-Спасителем, на этот путь постоянно указывает нам Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова. Православное мировоззрение позволяет безошибочно выявлять факторы, способствующие углублению общественных противоречий, создающие непреодолимые препятствия на пути прогрессивного развития российской державной государственности.

Бесплодные поиски секуляризованной общественной науки методов лечения хронической социальной болезни российского общества, обусловлены отрицанием тварного происхождения мира и Божиего промысла в жизни человеческого общества. Игнорирование важнейших фактов мировой истории и истории России, существенным образом повлиявших на развитие российской государственности, ее культуры и правовой системы, наносит непоправимый вред обществу, способствует дальнейшему разрушению нравственной среды и углублению общественных противоречий.

Преодоление негативных тенденций в развитии общественных отношений, ставит перед российским народом ряд сложных задач, связанных и с новыми подходами в формировании аппарата государственной власти, реформированием правовой системы общества, реформированием системы образования, науки, дошкольного воспитания. Все это немисливо без выработки воспитательной Программы, базирующейся на принципах Нового Завета. Затянувшийся государственный кризис нравственности обязывает руководителей государства и все здоровые, прогрессивно мыслящие силы российского общества незамедлительно выработать единую воспитательную Программу, направленную на восстановление духовности, нравственности и патриотизма среди российского народа, преодоление материальных стереотипов и придания всем общественным отношениям характера человеколюбия, сострадания и милосердия.

Если и Слова Божиего, проповедуемого Господом нашим — Иисусом Христом во Святых Его, слушать не захотели и не вразумились, тем паче не обольщают себя надеждою, что будет услышан мой слабый голос среди развращенного материальными фетишами общества, сравнимый с гласом вопиющего в пустыне. Но если и один обратится к истине по сему наставлению, тем спасен буду, в том и вижу смысл своей ничтожной жизни поработенной многими грехами и прегрешениями.

Авт.

Литература

1. Мазурин С. Ф. Формирование духовности и нравственности в социальной среде общества — необходимое условие совершен-

ствования общественных отношений и обеспечения национальной безопасности государства: учеб. пособие. СПб.: СПбУУиЭ, 2015. С. 32–33.

2. Мазурин С. Ф. Книга жизни. Доведенная до края... ты, Богом избранная Русь. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://prochtu.ru/> (дата обращения: 18.02.2016).

3. Новый Завет.

Mazurin S. F.

Actual problems of legal protection of the spiritual and moral heritage of the Russian state

Abstract. The article discusses the most significant problems underlying the improvement of a genuine social-scientific knowledge, spirituality, morality and patriotism in the social environment of Russian society.

Мазурин С. Ф.

ИСТИННАЯ СУЩНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, лежащие в основе совершенствования общественных отношений, духовности, нравственности, самосознания и патриотизма в социальной среде российского общества.

В социологии под толерантностью понимается термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, миропониманию, идеологии, образу жизни, поведению и обычаям народов. На первый взгляд можно предположить, что установление толерантности представляет собою положительное явление в социальной среде общества, направленное к миру и согласию между людьми, в реальной же действительности в данном термине заложен скрытый смысл, направленный на разрушение самосознания русской нации с ее уникальной исторической православной культурой.

Мировое зло, происходящее от государств, ставших на путь толерантного, демократического развития, боится своего разоблачения, а потому всячески препятствует и опошляет истинное православное вероучение, боясь его проникновения в культуру

своих народов, из-за страха утратить свои материальные приоритеты, которые стали главными ценностями политической элиты этих государств. Все эти государства оказывают не только идеологическое, но и экономическое давление на Россию, при ее нежелании подчиняться их требованиям, которые, как правило, идут вразрез с интересами русского народа. Н. Я. Лактионов делает справедливое замечание, что «Евросоюз в проекте своей конституции отказался от христианских ценностей. И ныне Россия уже обязана идти универсальным антихристианским путем. Мы будем воспитывать неких „граждан мира“, не имеющих духовно-нравственных ценностей и любви к своему Отечеству. И об этом нас оповестили постфактум, не было даже широкого общественного обсуждения предстоящей смены модели нашего образования. Еще со времен «перестройки» из системы отечественного образования была изъята необходимая воспитательная компонента. Воспитание — это не конъюнктурно. Нравственность не приносит прибыли. Рынок определяет нашу образовательную систему. Учитель становится участником рыночного процесса» [1].

Началом акции, направленной на лишение уникальной многовековой исторической культуры и самостоятельности российского народа в рамках установления единого мирового правопорядка, является попытка врагов российского государства насадить посеять плевелы толерантности в самосознании русского народа. В богословской науке Христа Спасителя есть такая поучительная притча: *«Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домоладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нём плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою»* (Мф. 13:24–30) [2]. Давая пояснение к Своей притче, Он отмечает: *«...сеющий доброе семя*

есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13:37–43) [там же]. Российскому народу и его политической власти давно следовало бы уяснить, что все происки Западного мира, возглавляемого США, всегда имели перед собою единственную цель — установление мирового господства, которое невозможно в условиях существования православного российского менталитета. Плевела лжи, засеваемые по всему миру США, их западными союзниками и тайными пособниками внутри российского государства, способствуют достижению поставленной врагами русского православного народа цели — уничтожить спасительный православный менталитет, являющийся единственным препятствием в достижении мирового господства. Для этой цели и были выработаны идеи культивирования толерантности в социальной среде российского общества.

США и их западные союзники не прекращают своих попыток протаскивания в социальную среду российского общества греховных пороков, несущих разрушение многовековой духовной культуры русского народа. Материальный фетишизм, половой разврат, свобода проституции, аборт, гомосексуализма и иного грехопадения, были положены в основание категории толерантности. Только таким образом можно разложить и разобщить единый по своему сакральному духу Богоизбранный русский народ, подорвать могущество российского государства, претерпевшего в своей истории, из-за своего богоотступничества, многие скорби и беды, но приобретшего огромный опыт борьбы со своими потенциальными идеологическими противниками.

Стремящиеся к мировому господству круги США и Западной Европы, предпринимают многочисленные попытки идеологического и экономического давления не только на Россию, желаю-

щую сохранить свой суверенитет и уникальную историческую православную культуру, но и на политические элиты государств, в которых еще остаются остатки православного менталитета и которые по неразумию своих политических руководителей стали заложниками политики Евросоюза. Откажись Россия сегодня от своего православного менталитета, выбрав хлеб, вместо Креста, и она безо всяких условий стала бы полноправным членом НАТО, но, слава Богу, этого пока не происходит. Тем не менее, руководители российского государства, все еще продолжают заигрывать с погрязшими во лжи США и Западной Европой, не осознавая той опасности, которая от них исходит. У России нет общих духовно-нравственных интересов не с США, не с Западной Европой, есть только интересы материальные, однако не хлебом единым жив человек и как совершенно справедливо отмечает святой апостол Павел: *«...живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут»* (Рим. 8:5–8) [там же]. Вместе с тем, никакие убеждения и разумные доводы не в состоянии заставить современных правителей — «миротворцев» ввести в систему общего образования такие учебные дисциплины, как «Богословие», «Православная культура», «История Православия и мировых религий», «Православное обществознание», «История Православного отечества», не позволяет этого им сделать, и толерантная западноевропейская конфедерация — Евросоюз, пытающийся насаждать нам свои толерантные идеи и ценности, для которого их же идеи толерантности, как мы все видим, оборачиваются в неразрешимые проблемы. Да и какой компромисс может быть между ложью и истиной, между червем и яблоком?

Изучение отмеченных учебных дисциплин в системе светского образования, позволило бы многим из тех, кто сегодня стоит на позициях атеистического мракобесия, или маловерия постичь объективную истину, изменить свое мировоззрение, прийти к Богу и следовать указанным Им путем. Без веры во Христа, сказавшего: *«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей бу-*

дет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:51) [там же], нет и не может быть истины. Всякая общественная наука без Бога — мертвая наука, наука потенциальных мертвецов.

Наш Бог, создавший людей по Своему образу и подобию, установил полную свободу в выборе своего поведения, своего жизненного пути, не только каждого отдельного человека, но и каждого народа. Этот выбор есть у всего русского народа, у его государственных политиков и интеллектуальной части — ученого общества. Об этом выборе говорит в своем первом послании к Коринфянам и святой апостол Павел: *«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»* (Кор. 6:12). И далее, в послании к Галатам, он подчеркивает: *«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу»* (Гал. 5:13) [3].

Каждый человек свободен выбрать свой индивидуальный путь с кем ему быть и каким путем идти, истинным, или ложным, здесь каждый вправе решать сам — вечно жить, или умереть и нескончаемо страдать. Плод науки без Бога — это мертворожденное дитя, слепых тщеславных и высокомерных индивидуумов, возомнивших себя истинными деятелями общественной науки, похваляющимися своими высокими званиями «ученых», стремящимися к ложным мирским приоритетам, к мирской славе, к высоким государственным званиям, чинам и наградам, к стяжательству материальных благ, ко всему тому, что губит бессмертную душу человека. Есть и иной, но единственно верный путь, которому учит нас Иисус Христос, призывая следовать за Ним, оберегая человечество от дальнейшего грехопадения. Остерегая человечество от лжеучителей, Христос увещевал нас: *«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»* (Мф. 7:15) [2]. Неверие есть духовное и нравственное невежество, которое ведет человечество к неизбежной гибели. Рассеять эту тьму, способен только свет истины Христовой. Многие из тех, кто еще недавно был абсолютно убежден в «истинности» своего атеистического мировоззрения, начинают осознавать, что мир имеет тварное происхождение,

а со временем, преодолевая леность своего ума, обращаются к Богу, став ревностными носителями Православного вероучения. Российскому государству, прежде чем стать Третьим Римом, еще предстоит пройти сложный тернистый путь своего нерационального развития — путь демократии с ее толерантной ложью, президентства и парламентаризма, благими намерениями которых мостится широкая дорога в ад.

Выбор тернистого пути редко приводит к мирской славе и требует самоотречения и самопожертвования, на которое шли ученики Христа и весь сонм святых праведников, но только этим путем истины можно обрести жизнь вечную, ибо сказано Господом: **«Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их»** (Ин. 4:36, 37, 38) [там же]. И возрадуется Господь за тех, кто внимлет слову Его, ибо тем спасены будут и не напрасен будет труд Господа, если плодотворная почва российской науки воспримет добрые семена правды Его, в том и радость Господа нашего — Иисуса Христа будет. Общество же лишенное веры — это общество без будущего.

Истина всегда носит исключительный абсолютный характер, а потому двух истин в суждении об одном и том же предмете не бывает, одно из двух сравнимых суждений всегда является ложным. Истиной нравственного совершенствования общества, личности, государства является Православное апостольское вероучение, основанное на Заповедях Христа-Спасителя, которым нет альтернатив. Все прочие религиозные, включая атеистические, учения, либо противоречат главному идейному содержанию учения Иисуса Христа, либо плагиатируют отдельное смысловое содержание Нового Завета в своих интересах, часто подвергая их ревизии и искажению с целью опошления духовно-нравственных приоритетов и извлечения собственных материальных стимулов, предлагаемых им лукавым врагом рода человеческого. Истина не имеет ничего общего с ложью и потому не порождает зла. Истина духовного и нравственного спасения души каждого человека в его любви к Богу и к своим ближним, к тем,

кто его окружает. Истина в золотом правиле нравственности, которое почти два тысячелетия назад установил в Новом Завете Христос Спаситель: **«Итак, во всем, как хотите, чтобы люди поступали с вами, так и вы поступайте с ними»** (Матф. 7:12) [там же]. Иной толерантности в человеческом обществе не должно быть места. Вот только за весь почти двухтысячелетний период, прошедший с момента возникновения этого Завета, люди так и не смогли воплотить его в свою повседневную жизнь, а потому в мире продолжает господствовать ложь и зло.

Для тех толерантных скептиков-миротворцев, кто пытается соединить несоединимое и примирить непримиримое, ищущих компромиссов между праведностью и грехом, истиной и ложью, справедливостью и беззаконием, человеколюбием и эгоизмом, нищетой и роскошью, не мешало бы задуматься над призывом Святого апостола Павла: *«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель»* (2-е Кор. 6:14–18) [3]. Россия была изначально, есть и будет оставаться православным государством, в котором мирно сосуществуют добрые традиции и обычаи многих народов, мирно уживаются и различные религиозные верования, противостоящие насилию и злу.

Православному вероучению, явившемуся более тысячи лет назад фундаментом образования единого российского государства, чужды любые формы насилия над другими вероисповеданиями, но также чужды и идейные компромиссы с иными верованиями, где плевел лжи больше, чем добрых знаков. История человеческого существования убедительным образом свидетельствует о таких верованиях, исходящих от радикальных религиозных сообществ, в основе которых лежат изуверские идеологии насилия над инакомыслящими...

Сегодня необходимость формирования морально-нравственного облика человека и идейной чистоты нации, является главным средством самоочищения российского общества от ложного мировоззрения, привнесенного в многовековую русскую культуру сатанинскими соблазнами потребительского мировоззрения.

Следует отметить, что идейное начало широкого распространения толерантности в России было положено статьей 13 Конституции РФ, в которой говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Однако если государство не имеет единой воспитательной идеологии, направленной на формирование духовности, нравственности, сознательности и патриотизма в социальной среде общества, то ее место неизменно займут иные, подрывающие национальную безопасность государства идеи и идеологии. Всякое государство является сложным живым организмом, подобным организму живого человека. В одной из своих притч Христос-Спаситель говорит: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, пришедши, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 12:43–45) [2]. В советский период политическая элита государства (Политбюро ЦК КПСС) проводила определенную воспитательную идеологию среди населения своего государства, основанную на ложных принципах материалистической философии и «научного» атеизма, которая показала свою историческую несостоятельность... Эта идеология, содержащая в себе плеведа лжи, нанесла существенный вред всему российскому обществу. Однако полный отказ от нее, в период проведения рыночной экономики и демократических преобразований в России, привнес в социальную общественную среду еще более губительные для всего российского народа последствия. На протяжении последних 20 лет российское общество подвергалось материальному оболваниванию, вытравливанию из самосознания российского народа духовности и нравственной чистоты, их замены материальными приоритетами.

Развращение молодежи ложными демократическими свободами, служащими не Богу, а материальным и половым похотям, стремлению к наживе, к получению «скорой прибыли», оболванивание опошленным театральным и эстрадным искусством непристойного, безнравственного характера, мультфильмами для детей, и видеофильмами для взрослого населения, служили надежным средством разрушения самосознания и нравственности в социальной среде общества, а демократические свободы позволили создать в России преступную олигархическую прослойку, бессовестно грабящую своих сограждан и свое государство. Демократия открыла дорогу к широкомасштабному распространению таких общественных пороков как: аморализм, содомизм, педофилия, гемофилия, проституция, маниакализм, наркомания, пьянство, эгоизм, гордыня, стяжательство, алчность, зависть, месть, агрессия, человеконенавистничество, терроризм, детская преступность и пр. Насильники, наемные убийцы и преступные авторитеты, стали кумирами многих современных молодых людей. Ранее необходимые для защиты завоеваний преступной революции 1917 г. и для усыпления бдительности одураченной общественности, лозунги: «свобода», «равенство», «товарищество», «братство», сменились новыми лозунгами свободы «делового партнерства», свободы «сексуальных отношений», «гражданских браков», свободы увеселительных мероприятий, «плюрализма мнений». Западническая толерантность призывающая российский народ к терпимости в своей среде всех, пришедших с Запада вместе с их демократической «свободой», греховных пороков, преследовала лишь одну цель — развращение и порабощение русского народа, обезличивание его исторической духовной и нравственной культуры и разрушения многовекового исторического православного менталитета, без которого не может быть не патриотизма, не единства нации, а значит и суверенной самостоятельности у российского государства.

На протяжении последних 100 лет российское общество переживает самый длительный в его истории духовно-нравственный кризис, вызвавший неразрешимые общественные противоречия и связанные с ними негативные социально-экономические процессы, разрушительно влияющие на державное могущество и на-

циональную безопасность государства. С 1917 г. социальная болезнь российского общества, вызванная разрушением многовекового уклада жизни российского народа, основанного на православном вероисповедании, приняла хронический затяжной характер, породив уродливые явления в жизни нашего государства. 23 января (5 февраля) 1918 г. декретом СНК РСФСР Церковь была отделена от государства. Данный декрет явился беспрецедентной акцией врагов Божиих, направленной на разрушение многовековой исторической Православной культуры русского народа и его государственности. Игнорирование и опошление новой секуляризованной властью российского государства важнейших в истории человечества фактов объективной действительности, истины о земной жизни Мессии — Иисуса Христа и его безальтернативно гуманном учении, явилось следствием многих человеческих бед и скорбей, обрушившихся на российский народ в XX в.

Многовековая целенаправленная борьба внутренних и внешних врагов православного российского государства, стремящихся к его разрушению, к 1917 г. достигла желаемого результата — массовой утраты в социальной среде общества веры в Бога, а с нею и разрушения многовековой исторической православной культуры русского народа. Атеистическая идеология, реализуемая политической элитой СССР, привела не только к снижению духовности и нравственности в социальной среде общества, но и к деформации правового сознания и правовой культуры среди большинства государственных чиновников, к развитию аморализма и коррупции в их среде.

Стремление политических лидеров большинства современных, как, впрочем, и исторически сложившихся государств, к удовлетворению своих материальных интересов и неспособность видеть и понимать происходящие в окружающем их мире негативных тенденций, обусловленных духовно-нравственной деградацией своих народов, приводит к возникновению социальных внутригосударственных общественных противоречий и, как правило, к последующим, межгосударственным конфликтам. Игнорирование современной политической властью России законов объективной истины, заложенной в апостольском православном христианском

вероучении Христа Спасителя и продолжающаяся тенденция пролонгирование ленинского декрета о «свободе совести» и отделении Церкви от государства, несет на себе угрозу дальнейшего ослабления национальной безопасности России.

Отстранение неимущих слоев населения от управления делами государства путем введения различных правовых ограничений, установления квот и фальсификации выборов, образования департаментских барьеров между верховной властью государства и его населением, вызывают массовое недоверие российских граждан к верховной власти государства и ее правовой системе.

Распад СССР и переход к рыночной экономике принес ощутимые дивиденды только узкому кругу политических авантюристов системы государственного управления и активизировавшейся преступной прослойки общества, в руках которых оказались все жизненно важные ресурсы государства. Рыночная экономика не принесла никакого облегчения российскому народу, но способствовала лишь обострению социальных противоречий, массовой безработице, обнищанию значительной части населения, большинство которого оказалось за чертой бедности. Материальный фетишизм захлестнул все социальные слои российского общества, утратившего веру в Бога. Верховная власть государства всячески способствовала поощрению развития предпринимательства, полностью сложила с себя контроль над ценообразованием, качеством продукции, зачастую не соответствующей установленным стандартам, особенно среди продуктов питания и лекарственных средств, за соответствием уровня заработной платы реальным трудовым затратам работников наемного труда, а также полностью продолжает игнорировать духовное и нравственное развитие общества. С переходом к рыночной экономике, и отмене КЗОТ СССР, капитализировавшимся работодателям была предоставлена свобода бессовестной эксплуатации наемных рабочих.

В современных условиях правовая система и аппарат государственного управления, не имеющие государственной воспитательной идеологии, не способствуют снижению государственной системно-функциональной коррупции и уровня преступности, а потому не могут быть признаны эффективными. Смены одного проворовавшегося государственного чиновника другим безбож-

ным, не воцерковленным чиновником, не может привести к улучшению сложившегося положения, здесь необходим комплекс профилактических мер, направленных на глобальную реформу всей правовой системы, замену всего кадрового аппарата, имеющего деловые, негосударственные связи с субъектами материального производства. Главным же, по мнению воцерковленных людей, в системе государственного управления должна стать выработка политической элитой государства воспитательной идеологии, основанной на принципах Нового Завета, который необходимо донести до всех слоев общества и, прежде всего, до всех государственных чиновников.

Истина относительной не бывает, она всегда абсолютна, вечна, бесконечна и неизменна, а все, что противостоит ей, есть ложь, по отношению к которой недопустима никакая толерантность. Всякая толерантность есть стремление соединения истины с ложью, греха с праведностью, любви с ненавистью, Бога с теми, кто Его ненавидит. Кто пытается угодить развращенному грехами миру, тот становится врагом Богу.

Современная российская общественная наука вступает в свой последний исторический этап, на котором дальнейшее замалчивание или игнорирование объективной истины, отраженной на известных фактах истории, преступно. Сглаживание острых углов политики, под видом предупреждения разжигания «национализма», оборачивается трагедией не только для общественной российской науки, но и для существования всего российского этноса, всех народов, живущих в России. Любая ложь внациональна и ее изобличение не причинит никакого вреда, ни какой нации.

Те ученые обществоведы, кто мнит свои знания выше Божиего промысла и Его истины, уподобляются иудейским книжникам и фарисеям, таким Христос Говорит: ***«Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием»*** (Лк. 11:35, 36) [2]. Если все помыслы человека нравственно чисты, будь то известный ученый или руководитель государства, проявляющий заботу об общественном благополучии, то и дела их будут благочестивы, и сами они будут созидателями. Если же помыслами человека

владеют лукавые корыстные мотивы и побуждения, то и дела таких людей, ученых и государственных политиков будут насыщены ложью и будут способствовать, лишь разрушению мира и согласия между людьми, приводя к общественной дисгармонии и разрушению основы государственности. Главным для таких «ученых», государственных политических деятелей будет не сам факт познания объективной истины, не поиски методов совершенствования общественных отношений, а удовлетворение своих порочных пристрастий: ложной славы, материальных благ, безраздельной власти. Отрицание секуляризованными учеными объективной Божией истины, нельзя признавать научным, ибо это есть безумие пред Богом, разрушающее самосознание и губящее бессмертную душу человека. Потому Господь призывает нас не искать ничего, что может нам повредить, но собирать себе иные сокровища для жизни вечной, **«Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе»** (Лк. 9:25), **«...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек, за душу свою? ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его»** (Мф. 16:24–27) [там же]. Всякий путь познания истины вне его отождествления с промыслом Божиим, с истиной Христовой есть ложный путь, ведущий в тупик все теории секуляризованной общественной науки, возвращая ее к своему исходному рубежу, ставя и ее и государственное развитие в безысходное состояние. Только один путь — указанный Христом-Спасителем — делает общественную науку истинной и совершенной, а человеческое общество подвигает к своему прогрессивному развитию. Тех, кто исполняет Заветы Христа-Спасителя, этот путь ведет в вечное и бесконечное Царствие Небесное, несравнимое не с какими земными благами: богатством, властью или земной славой, но, к сожалению, понять это в состоянии лишь немногие, абсолютное большинство современных ученых и государственных политических деятелей, остаются слепы.

Как многократно показывает исторический опыт, государства с демократическим режимом, где ложь является главным средством стремящихся к власти авантюристов, в дальнейшем стано-

влящихся политической элитой государства, никогда не обладала особой эффективностью. Такие государства не способны эффективно воздействовать на систему общественных отношений. В послании к Галатам святой апостол Павел взывает ко всем, в ком живет вера во Христа: *«Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал. 6:1, 2) [3]. Разве способно общество с демократическим укладом, с его жестокими законами конкуренции, стяжательства, и наживы за счет своих ближних — наемных работников, сносить их тяготы? В таком обществе нет места любви и милосердию, но господствует лишь индивидуализм и эгоизм. Демократический уклад жизни всегда способствовал развитию анархии, развращению нравственности в широких общественных слоях, порождает произвол власти, коррупцию, преступность и другие греховные пороки человечества.

Наиболее ущемленной в правовом положении нацией в российском обществе является самая многочисленная государствообразующая русская нация, не имеющая своего обособленного государственного образования и права на получение православного образования. Стремящиеся к объединению на духовно-нравственных началах русские не по заслугам обвиняются в великодержавном шовинизме и национализме, оставаясь единственной нацией, к которой применяются обвинения и в преступлениях на «на национальной почве». Православная часть населения России, добросовестно отчисляющая налоги на образование своих детей, не имеет возможности выбора для них духовно-нравственной системы образования, в силу того, что государственные власти России, прикрывающиеся светскостью, многоконфессиональностью и толерантностью, отказываются финансировать Православную систему образования из федерального бюджета. Если верховная власть государства придерживается светской идеологии, «устанавливающей свободу совести» и отделения Церкви от государства, а православная часть населения лишена права на духовно-нравственное образование своих детей, так почему же государство вынуждает их оплачивать образова-

ние, основу которого по прежнему составляет атеистическая ложь, являющаяся идеологией богоотрицания. При этом политическая элита государства, использует налоги православной части населения, продолжая финансировать ложную секуляризованную систему образования и опошленную общественную науку, отдавая им приоритет перед истинными историческими знаниями, принесенными в наш земной мир для спасения человечества Мессией — Иисусом Христом.

Подлинная национальная идея, по справедливому замечанию М. В. Назарова, осознается в сравнении того, чем цель существования данной нации отличается от других. Она требует нравственного оправдания существования своей нации в мире. Поэтому она содержит в себе более высокие цели и ценности, чем биологическое существование народа, и направлена на служение им, порою очень жертвенное и связанное с материальными потерями. Только в таком служении и заключается оправдание жизни, как отдельного человека, так и отдельного народа. Поэтому подлинная национальная идея — это идея религиозная, выходящая за пределы материального и временного мира [4]. Непонимание этого другими народами, совместно проживающими на территории России, порождает пренебрежительное отношение к русской нации, вызывая ответную реакцию со стороны русской молодежи, не имеющей представления не об исторической миссии, не о Богоносном предназначении русского народа.

В общественной науке часто смешиваются два не вполне тождественных понятия — национализм и национальная идея. Национализм — это массовое прельщение людей одной нации в рамках многонационального государства идеей объединения по национальному признаку и противопоставления себя другим нациям, что часто приводит к межнациональным конфликтам и разрушению государственного единства. Национальная же идея — это осознание великой цели объединения всех наций и народностей в рамках одного государства на основе единой и единственно истинной Православной веры, которая не противопоставляет себя другим религиозным учениям, но сосуществует с ними на основе единых гуманных общественных ценностей, каковыми являются Божие Заповеди Нового Завета.

Ложь, являющаяся главным оружием сатаны и его властвующих пособников, проникает во все сферы общественной жизни: в экономику, политику и культуру, отравляя общественное самосознание народа. От окончательного духовно-нравственного падения и уничтожения Богохранимого Российского государства, удерживала не секуляризованная светская власть с ее постоянно меняющимися методами управления, а неоценимая миссионерская деятельность Православной Церкви Христовой, отделенной от государства ненавидящими русский народ и его духовно-нравственный менталитет пособниками антихриста. Святой апостол Павел в послании к Ефесянам, призывает: *«Братия, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злой и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможите угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие»* (к Еф. 6:10–17) [3].

В тяжелейших условиях губительной для государства демократии медленно, но неуклонно возрастает авторитет Русской Православной Церкви, миссионерская деятельность которой направлена на духовное и нравственное оздоровление российского общества. Однако воспитательная роль Русской Православной Церкви и ее сподвижников, существенно ограничена властвующей элитой государства.

У современной России и ее народа сегодня есть только один путь: либо принять учение Христа как аксиому общественной жизни, наследуя праведность святых апостолов, либо и далее следовать по ложному пути, прокладываемому для нас христоненавистниками, выдающими себя за гуманистов и толерантных миротворцев. Политическая элита России, пытающаяся удержать в одном стаде овец и козлиц, на которых разделено человеческое

общество, рискует быть отверженными Богом. Ко всеобщему прискорбию, о котором мы имеем лишь смутное представление, в основе интересов государственных политиков является далеко не забота о духовном и нравственном благополучии государства, но сохранение своего господствующего положения в обществе. Только этот путь никогда не приведет Россию не к социально-экономическому благополучию, не к эффективному и прогрессивному ее развитию, никогда не устраним имеющихся общественных противоречий и не погасит постоянных внутренних конфликтов, никогда не будет служить интересам национальной безопасности нашего государства и народа.

Литература

1. Лактионова Н. Я. На краю пропасти // Русский Дом. 2008. № 6.
2. Евангелие // Новый Завет.
3. Апостол // Новый Завет.
4. Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. С. 576.

Mazurin S. F.

The true essence of tolerance

Abstract. The article discusses the most significant problems underlying the improvement of social relations, spirituality, morality, identity and patriotism in the social environment of Russian society.

Мазурин С. Ф.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы правовой защиты окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности государства в современный период.

Правовая защита экологической безопасности и благоприятной окружающей природной среды, представляющих ключевые элементы национальной безопасности государства, является одной из основополагающих и наиболее сложных задач, стоящих перед государством. Повышение качества жизни населения России неотъемлемо от эффективного решения этой задачи право-реализационным механизмом государства.

Вместе с тем, неумемное стремление большинства промышленно развитых государств за экономической прибылью и все возрастающими в связи с этим потребностями в использовании энергетических ресурсов планеты, представляют серьезную угрозу состоянию экологической безопасности и окружающей природной среды. Именно поэтому, решение задачи обеспечения экологической безопасности и благоприятной окружающей природной среды в каком-либо одном государстве, представляет серьезную проблему.

В течение последнего десятилетия на нашей планете появляется угроза глобального потепления, результаты которого могут оказать негативное влияние не только на состояние природной среды, но и на состояние безопасности всего человеческого общества. В условиях изменяющегося климата на нашей планете, нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что эти угрозы являются также следствием той экономической политики, которую проводит руководство стран ОПЕК и государств, являющихся основными поставщиками и потребителями углеводородов. Кроме того, эти угрозы являются и результатом многочисленных нарушений государственных чиновников, предпринимателей и физических лиц, для которых их личные материальные интересы выше общественной безопасности, которые не только не задумываются о последствиях своей противоправной деятельности, но и пытаются извлечь из нее максимальную материальную прибыль, нанося непоправимый вред природной среде.

Как отмечают многочисленные ученые и государственные деятели, озабоченные состоянием окружающей природной среды, с начала 80-х годов количество стихийных бедствий на нашей планете увеличилось почти втрое. Следует отметить такую тенденцию, что рост катастрофических природных явлений увели-

чивается пропорционально росту крупных промышленных предприятий, проводимых испытаний средств вооружения, увеличению численности технических средств, работающих на углеводородах, использования ядерного топлива на АЭС. Непомерный рост химических промышленных предприятий, предприятий по переработке углеводородов, предприятий, выпускающих оборонную продукцию, продукцию судостроения, авиастроения, автотропов, постоянное наращивание и введение в эксплуатацию огромного числа атомных и тепловых электростанций и обусловленное техническим ростом возникновение техногенных катастроф, стало главной причиной возникновения парникового эффекта на планете и, как следствие, приближения глобального потепления, влекущего за собой возникновение все большего числа разрушительных природных явлений: смерчей, ураганов, землетрясений, цунами, наводнений, лесных пожаров. Статистика фиксирует значительный рост числа природных катастроф, связанных с климатическими изменениями. В связи с этим число стихийных бедствий и катастроф по всей планете увеличивается с каждым годом. После 80-х годов прошлого столетия, связанного с подъемом промышленного производства, особенно в странах Азии, оно увеличилось более чем в три раза. Многочисленные исследования ученых в области изменения климатических условий на земле выявили определенную закономерность: в то время, как число геофизических катастроф, таких, как землетрясения и извержения вулканов, с 1980 г. почти не изменилось, число катастроф, вызванных наводнениями, ураганами, массовыми пожарами значительно увеличилось.

Компанией *Oxfam* был проведен мониторинг стихийных бедствий в 140 странах. Было установлено, что с течением времени их число постепенно возрастает — со 133 в 1980 г. до более чем 350 в последние несколько лет. Вместе с тем, следует отметить, что с 1980 г. число климатических катастроф на земле обусловлено не только природными явлениями, но и результатами человеческой деятельности, из-за увеличения численности промышленных предприятий и все большего использования людьми энергетических ресурсов Земли. Согласно предыдущего исследования *Oxfam*, проведенного в 2009 г., природные бедствия каж-

дый год в среднем затрагивали порядка четверти миллиарда человек. Причем подавляющее большинство катастроф — 98% — были климатическими. К 2015 г. количество пострадавших в результате природных катастроф людей увеличилось почти в полтора раза. В результате стихийных бедствий, вызванных климатическими изменениями, являющимися следствием неосмысленной деятельности человека, ежегодно гибнут миллионы людей, в том числе от различных эпидемий, онкологических, туберкулезных и иных патологически опасных вирусных заболеваний, которые являются следствием ухудшения экологической ситуации на Земле. Та прибыль, которую получают промышленные корпорации большинства промышленно-развитых государств, не может оправдать тех потерь, которое несет все человечество в результате своей неоправданной деятельности, связанной с хищническим отношением к природной среде и экологической безопасности. Никакие материальные стимулы, строительство новых медицинских учреждений, оздоровительных комплексов, санаториев, спортивных баз и т. п. не могут решить проблемы сохранения здоровья нации, дышащей отравленным воздухом, потребляющей загрязненную радионуклидами воду.

Сегодня мало у кого не может вызывать сомнения тот факт, что человеческий организм имеет теснейшую взаимосвязь с окружающей природной средой, зависит от ее состояния и развивается в соответствии с законами природы (Божиими законами). Мы не изолированы от внешнего мира, от той природной среды, в которой родились сами и в которой рожаем своих детей. Всякое нарушение дисбаланса в природной среде ведет к трагическим последствиям для всего человечества, таким как: возникновение новых, ранее не существовавших видов тяжелых инфекционных заболеваний, росту числа онкологических заболеваний, особенно среди детей, патологическому нарушению психики у детей и взрослого населения. Порочная экономическая политика большинства промышленно развитых государств является предпосылкой к тому, что уровень опасных для человечества заболеваний и смертности будет нарастать с каждым годом, в свою очередь это будет неизменно оказывать отрицательное воздействие на состояние здоровья новорожденных детей, на способность к

деторождению, на психическое состояние людей, порождая межличностные и межгосударственные конфликты насильственного характера. Именно поэтому обеспечение охраны окружающей природной среды и экологической безопасности населения планеты представляют собою одну из важнейших проблем современного мира.

Проблема охраны окружающей природной среды и экологической безопасности, в полной мере относится и к российскому государству, сталкиваемому с большими трудностями в сфере предупреждения наступления опасных для окружающей природной среды последствий, возникающих в результате противоправной деятельности государственных чиновников и многих предпринимателей, их эгоистического отношения к природе и обществу в целом. Вопросам обеспечения экологической безопасности и охраны природной среды, уделяется постоянное внимание на уровне Совета Безопасности и президиума Государственного Совета Российской Федерации. Так, в ноябре 2003 г. состоялось совместное заседание указанных государственных органов, инициированное президентом РАН Ю. С. Осиповым и бывшим министром МЧС С. К. Шойгу. Важно отметить, что Совет Безопасности отнес природные явления, наряду с другими угрозами, к числу важнейших стратегических рисков страны. К природным опасностям, распространенным на территории нашей страны относится более 30 различных явлений, среди которых наибольшую угрозу представляют землетрясения, ураганные ветры и штормы, наводнения, извержения вулканов, цунами, провалы и опускания земной поверхности, оползни, сели, снежные лавины и сход ледников, аномальные температуры, лесные пожары. Кроме того, в результате многочисленных техногенных факторов, возникающих из-за халатного отношения ответственных лиц за соблюдение правил безопасности при эксплуатации опасных объектов промышленного производства, а также из-за безответственного отношения многих предпринимателей к находящимся в их эксплуатации природным объектам, ежегодный ущерб, причиняемый природной среде и состоянию экологической безопасности государства, оценивается сотнями миллиардов рублей.

Восполнение этих потерь, безусловно, ложится тяжким грузом на плечи той части российских налогоплательщиков, которая менее всего имеет отношение к использованию и эксплуатации природных объектов и получению от этого прибыли. Именно государству рано или поздно придется выкладывать многие миллиарды финансовых бюджетных средств на восстановление первоначального состояния большинства природных объектов. Несомненно, основная часть вины за состояние экологической безопасности и охраны природных ресурсов внутри российского государства, лежит на безответственных коррумпированных чиновниках, за взятки и откаты передающих в руки крупных предпринимателей природные объекты с целью извлечения из них максимальной прибыли и закрывающих глаза на их противоправную деятельность. В современных условиях развития рыночной экономики в России уровень коррупции среди государственных чиновников, имеющих отношение к распоряжению природными ресурсами (земельными, лесными и водными), достиг своей апогеи. Вместе с тем, в российском законодательстве нет четко определенных правовых норм, которые бы предусматривали полную, не имеющую срока давности юридическую ответственность для государственных чиновников и предпринимателей, как правило, являющихся родственниками и свойственниками государственных чиновников, за ущерб, который нанесен по их вине природной среде и экологической безопасности государства. Крайне слабо выражена гражданско-правовая и административная ответственность за нарушения в сфере экологической безопасности и охраны природной среды и для физических лиц, пользующихся природными объектами в качестве средств отдыха. Своими действиями большинство предпринимателей, использующих лесные и водные ресурсы Российской Федерации, а также осуществляющие промышленно-производственную деятельность наносят огромный вред состоянию окружающей природной среды и экологической безопасности государства. В результате многочисленных жалоб населения и проверок по ним во многих регионах России выявляются тысячи грубейших нарушений эксплуатации природных объектов. Однако государственные чиновники, получая крупные взятки от предпринимателей, допус-

кающих грубейшие нарушения в сфере экологической безопасности, губящие природную среду, находят различные предлоги, не замечая этой противоправной деятельности, сами же за это ответственности, как правило, не несут. После достижения своих материальных целей и нанесения вреда окружающей природной среде и экологической безопасности, предприниматели-хищники, прекращают деятельность юридического лица, после чего привлечь виновных к ответственности уже не возможно.

Право — довольно сложная, многогранная материя, имеющая свои особенности, подлежащие научному осмыслению. Нормативные акты, содержащие правовые нормы, обращены не только к специалистам в области права, но и ко всему гражданскому обществу, поэтому в процессе правотворчества необходимо стремиться к тому, чтобы они были не только понятными и доступными для людей, но и защищали их от любых противоправных посягательств. В практике российского гражданского законодательства существуют определенные разграничения гражданско-правовой ответственности между юридическими и физическими лицами. Физические лица, как известно, после прекращения существования юридического лица, за его противоправную деятельность ответственности не несут, даже тогда, когда сами являлись непосредственными учредителями такого юридического лица и осуществляли противоправную деятельность. Введение правовой дефиниции, которая предусматривала бы безвременную ответственность физических лиц, образующих юридическое лицо и виновных в нарушении экологической безопасности и природной среды, позволило бы государству в значительной мере сократить бюджетные расходы, связанные с восстановлением жизненно важных природных объектов и обеспечением экологической безопасности в России.

Если более глубоко оценить проблемы стоящие перед всем мировым сообществом, радеющим об экологической безопасности и окружающей природной среде на нашей планете, то главную проблему можно увидеть в экономическом противостоянии России всему Западному миру, подчиненному диктатуре США. Геополитическое положение и наличие стратегических сырьевых запасов России всегда вызывало глубокую зависть к нашему го-

сударству со стороны стран, входящих в состав НАТО, основной целью которых всегда было, и неизменно будет оставаться, стремление к распаду российского государства и перераспределение источников его природных богатств. Все это убедительным образом подтверждается тем внешнеполитическим курсом, который на протяжении многих лет проводят страны Евросоюза и США по отношению к российскому государству. При таком положении надеяться на скорое и разумное регулирование проблем возникающих в сфере экологической безопасности не только в мире, но даже в Российской Федерации не приходится. Создание новых видов вооружения и расширение мощностей промышленных предприятий как гражданского, так и военного назначения, заставляет с каждым годом все больше расходовать финансовых бюджетных средств, получаемых от добычи углеводородов и продажи иных сырьевых ресурсов. С каждым годом добыча и потребление углеводородов на планете нарастает, пропорционально этому возрастает и потенциальная угроза возникновения парникового эффекта на планете и, как следствие, изменения климата и роста разрушительных природных явлений и эпидемий, которые являются причиной ежегодной гибели миллионов людей. В связи с этим многие государства Евросоюза во главе с их верховным пастырем — США — пытаются навязать свою идею о снижении выбросов двуоксида углерода (CO₂) до нуля — стремление к нулю, а те страны, которые превышают квоты по выбросам, должны платить штрафные санкции. Таким образом, США со своими партнерами по НАТО, хотят обосновать введение налогов на страны, осуществляющие добычу углеводородов и производителей товаров, чтобы существенно снизить их экономический рост и обороноспособность. Брать налоги предлагается со стран экспортирующих энергоресурсы: с России, стран Ближнего Востока, а также с основных производителей товаров — Китая, Южной Кореи, Японии. Целью данной идеи является не забота США и стран входящих в состав Евросоюза о состоянии экологической безопасности и охраны природной среды на планете, а их собственные экономические интересы. С таким же успехом можно было бы высказать идею о возмещении вреда, нанесенного экологии и природной среде планеты предприятиями военно-про-

мышленного комплекса и испытаниями ядерных средств вооружения США и их союзников за последние семьдесят лет.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро был проведен Всемирный экологический конгресс, на котором был сделан однозначный вывод, что наше будущее, прежде всего, зависит от того, как будут согласованы «стратегия человека» и «стратегия природы». Экологический императив еще не сформулирован в такой убедительной форме, чтобы он стал руководством к действию политиков. Еще ранее международное сообщество организовало Комиссию ООН по окружающей среде и развитию. Комиссия подготовила доклад «Наше общее будущее», опирающийся на мнения тысяч экспертов, в котором выразила серьезную озабоченность сложившейся ситуацией: «За последнее столетие взаимоотношения между человеком и планетой, обеспечивающей его жизнедеятельность, в корне изменилась и сегодня человечеству грозит гибель не в абстрактном отдаленном будущем, а уже в XXI в.

Если в начале двадцатого столетия ни численность населения, ни технология не могли радикально изменить системы жизнеобеспечения Земли, то к его концу и резко возросшая численность населения, и значительно расширившиеся масштабы деятельности человека способны привести к таким изменениям. Более того, мы уже являемся свидетелями реальных значительных изменений в атмосфере, почвенном покрове, воде, растительном и животном мире, а также во взаимосвязях между ними. Скорость этих изменений превосходит возможности современной науки в их осмыслении и не позволяет нам своевременно оценить происходящее и вынести соответствующие рекомендации. Она сводит на нет усилия политических и экономических организаций, сформировавшихся в ином, более обособленном мире, направленные на то, чтобы приспособиться к меняющимся условиям и быть на высоте стоящих перед ними задач». К большому разочарованию и огорчению тех, кто истинно болеет за экологическую безопасность и чистоту нашей природы, итоги Всемирного экологического конгресса так и не нашли своего воплощения в реальной действительности.

Вопросы охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности России всегда вызывали глубокую озабоченность у прогрессивной части российского обще-

ства. Основной причиной беспокойности является состояние окружающей среды, оказывающей губительное воздействие на человеческий организм. Чтобы реально оценить экологическую ситуацию в России, достаточно взглянуть на карты содержания активного урана в почве и грунтовых водах Ленинградской области, представляющей далеко не самый неблагополучный регион России, а также на показатели общей смертности населения Ленинградской области поставленной в зависимость и природного и техногенного загрязнения почвы и воздуха на ее территории.

Вместе с тем, внутри российского государства есть все возможности для регулирования процессов связанных с обеспечением экологической безопасности и надежной охраны природной среды от противоправных посягательств коррумпированных государственных и муниципальных чиновников, и безответственной деятельности предпринимателей, наносящих ущерб экологической безопасности государства. Реализация таких возможностей связана с проблемой создания абсолютно надежного и эффективного государственно-правового механизма, отвечающего за состояние экологической безопасности России. Этим и многим другим вопросам, связанным с обеспечением экологической безопасности государства, как одного из стратегических направлений обеспечения национальной безопасности России уделяется особое внимание со стороны ученого экологического сообщества большинства стран СНГ. Практически ежегодно на базе высших учебных заведений и в органах государственной власти Российской Федерации проводятся международные экологические конгрессы и международные научно-практические конференции, на которых обсуждаются проблемы экологической безопасности и охраны окружающей природной среды. 28–29 мая 2015 г. в Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце, Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации провели VII Невский международный экологический конгресс на тему «Стратегия экологической безопасности: механизмы реализации». Невский международный экологический конгресс, проводимый с 2008 г., призван содействовать формированию международной системы экологической безопасности через укрепление

трансграничного сотрудничества, совершенствование международного экологического права и сближение законодательства государств — участников СНГ, регулирующего общественные отношения в области взаимодействия общества и природы. Итогом указанных организационных мероприятий являются предложения ученых по совершенствованию действующего законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны природной среды.

В последнее десятилетие в Российской Федерации и ее субъектах принято немало различных законов и иных правовых актов, направленных на обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей природной среды. Так, в соответствии с Экологической доктриной Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в Российской Федерации были разработаны и приняты многие правовые акты, направленные на обеспечение экологической безопасности и охраны природной среды, к числу которых можно отнести:

Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015), Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Единый же Закон об экологической безопасности, принятие которого предусматривалось совместно странами — членами СНГ еще в 2010 г., принят так и не был.

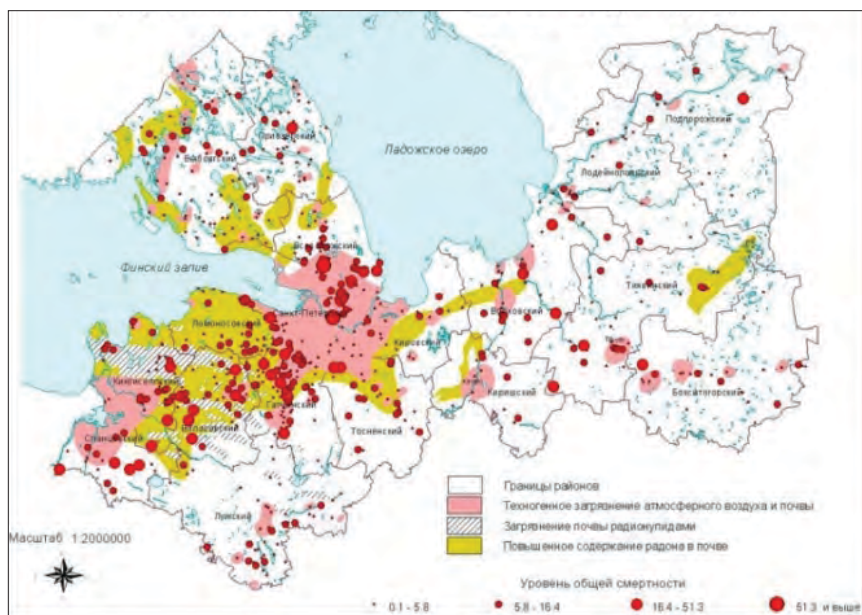

Рис. 2. Показатели общей смертности населения Ленинградской области в зависимости от природного и техногенного загрязнения почвы и воздуха территорий

Вместе с тем бесконечное принятие таких правовых актов, в условиях, когда каждый ответственный за состояние окружающей среды и экологической безопасности чиновник пытается искать собственные выгоды из занимаемого им должностного положения, слишком малы. Все правовые нормы этих законов, чаще всего представляют формальные требования, без реального их воплощения в жизни государства.

В 1993 г. Государственной Думой был образован Комитет по экологии, позже переименованный в Комитет по природным ресурсам природопользованию и экологии (далее по тексту — Комитет). Задачей Комитета является развитие и совершенствование законодательства в области охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. На базе Комитета проводится систематическое обсуждение вопросов, связанных охраной окружающей природной

среды и проведением мероприятий по обеспечению экологической безопасности в России. 12.11.2015 г., на последнем заседании «круглого стола» в Государственной Думе под председательством первого заместителя председателя Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии И. И. Никитчука обсуждались вопросы на тему «Актуальные проблемы правового регулирования недропользования в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду». В обсуждении темы приняли участие депутаты Госдумы, члены Совета Федерации, представители федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, коммерческих организаций, экспертного сообщества.

В своем докладе И. И. Никитчук отметил, что бюджетообразующая отрасль экономики производит третью часть всех вредных выбросов, 93% всех отходов, производившихся в стране, а экологический ущерб от разлива нефти и нефтепродуктов сопоставим с получаемой нефтяными компаниями прибылью, в окружающую среду попадает порядка 50 тыс. т нефти и пластовых вод.

Также И. И. Никитчук отметил губительное влияние на природу при разработке Еланского и Елkinsкого медно-никелевых месторождений в Новохоперском районе Воронежской области, из-за этого под вопросом сохранение биоразнообразия Государственного Хоперского заповедника. Ряд других природоохранных зон по всей стране также подвергается опасности. Наряду с критикой Иван Игнатьевич привел примеры рачительного отношения к природе на некоторых добывающих предприятиях, в частности, в Татарстане.

Несмотря на то, что с 1991 г. в действующем законодательстве определены нормы соблюдения экологической безопасности, на протяжении 25 лет все эти нормы недропользователями нарушаются. Принятые законы должны реализовываться, и «этому нет альтернативы», заявил И. И. Никитчук, предложив правительству качественно готовить не только подзаконные акты, но и кадры, а также проводить экологический аудит [1].

Участники круглого стола отметили негативное воздействие на недра и окружающую среду при ненадлежащей консервации или ликвидации горнодобывающих объектов, закрывшихся

угольных разрезов и других предприятий, а также констатировали, что риск возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с авариями при добыче полезных ископаемых и при их переработке, должен быть сведен до минимума, а готовность всей системы реагирования на чрезвычайные ситуации, включая достаточность сил и средств реагирования, должна быть на самом высоком уровне.

После обсуждения проблемных вопросов участники дискуссии рекомендовали Федеральному Собранию считать законопроекты в сфере защиты окружающей среды при недропользовании считать приоритетными, в частности, при обсуждении законопроекта № 911755-6 «О федеральном бюджете на 2016 год» рассмотреть возможность увеличения финансирования надзорной деятельности. Сформулировали ряд рекомендаций Правительству России, субъектам Российской Федерации и нефтегазодобывающим компаниям, которые, после утверждения их на предстоящем заседании Комитета, будут направлены в Правительство Российской Федерации, Совет Федерации и Администрацию Президента Российской Федерации, а также размещены на странице Комитета в сети «Интернет».

Большинство государственных функций в Российской Федерации обеспечивается органами исполнительной власти, которые в этой связи являются основными пользователями бюджетных средств государства и непосредственным государственно-правовым механизмом по реализации законодательства государства в своей повседневной деятельности. Несомненным является тот факт, что эффективное обеспечение повседневной деятельности органов исполнительной власти, поставлено в зависимость от их финансовых возможностей. Органом центрального отраслевого управления в России, ответственным за реализацию функции связанной с обеспечением экологической безопасности и охраны окружающей природной среды, внутри нашего государства, является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. На министерство возложена ответственность за проведение мероприятий по:

- геологическому изучению, рациональному использованию и охране недр;

- использованию, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводству лесов;
- использованию и охране водных объектов;
- эксплуатации водохранилищ и водохозяйственных систем комплексного назначения, защитных и других гидротехнических сооружений (за исключением судоходных гидротехнических сооружений) и обеспечению их безопасности;
- охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира и среды их обитания;
- защите особо охраняемых природных территорий;
- охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности;
- охране атмосферного воздуха;
- обращению с отходами производства и потребления (за исключением радиоактивных);
- совершенствованию экономического механизма регулирования природопользования и охране окружающей среды.

Вместе с тем следует отметить, что Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации постоянно испытывает недостаток финансовых средств для эффективной реализации указанных функций и предупреждения противоправных действий со стороны местных чиновников и предпринимателей, наносящих огромный вред экологической безопасности и окружающей природной среде государства.

Как уже было отмечено, многочисленные чиновники на местах, в распоряжении которых находятся объекты природопользования, не только пассивно относятся к вопросам обеспечения их охраны, но за крупные взятки закрывают глаза даже на самые опасные, в сфере экологической безопасности, преступления, причиняющие существенный ущерб здоровью и жизни населения. Загрязнение окружающей природной среды вредными отходами производства воздуха, почвы, источников водоснабжения, стали повседневным явлением в нашем государстве. Опыт мировой практики убедительно свидетельствует о том, что всякая экономия на мерах обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, приводит к более значительным экономическим потерям государства, чем те экономические затраты,

которые государство направляет на своевременное предупреждение противоправных действий отдельных субъектов, посягающих на экологические ценности. Если сравнить состояние таких природных объектов как леса, заповедники, заказники, лесопарк, многочисленные водные объекты в России с состоянием таких же природных объектов в государствах Западной Европы, то картина наших природных объектов в сравнении с содержанием природных объектов западноевропейских государств, будет выглядеть удручающей. После распада СССР, вопросам восстановления, охраны и защиты объектов природной среды, внимания со стороны руководства государства, уделяется практически крайне мало. На приведение в соответствие с требованиями санитарного состояния и обеспечения пожарной безопасности лесных угодий, средств финансирования из государственного бюджета выделяется явно недостаточно, значительная же часть финансовых средств, выделяемых государством для этих целей, не доходит по своему назначению, оседая в карманах многочисленных чиновников. Последствием недофинансирования и расширения бюджетных средств, выделяемых для санитарной чистки лесного фонда, создания и восстановления пожарных водоемов, восстановления лесных дорог и просек, на территориях Российской Федерации, занятых лесами, возникают постоянные пожары, в результате которых государство теряет сотни миллиардов рублей. Мировой опыт свидетельствует о том, что эффективная борьба с коррумпированными чиновниками, ответственными за состояние охраняемых природных объектов, позволяет государству экономить многие миллиарды национальных валют.

Следует отметить, что одним лишь принятием законов, какими бы разумными они не казались, решить проблему экологической безопасности и охраны окружающей природной среды, никогда не удастся. Для эффективного действия этих законов, необходим и эффективный механизм их реализации в виде расширения юрисдикционных полномочий контролирующих органов и должностных лиц, ответственных за правовую охрану природных объектов, а также строжайший учет и контроль финансовых бюджетных средств, выделяемых для реализации этой важнейшей функции государства.

Следует также отметить, что многочисленные правовые акты, принимаемые государством для регулирования вопросов обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей природной среды, не могут способствовать эффективной реализации данной проблемы. Для более эффективного регулирования указанных вопросов, Президентом РФ и Государственной Думой должна быть проявлена инициатива по кодификации экологического и природоохранного законодательства. Как не прискорбно, но до настоящего времени, в Российской Федерации не существует не единого закона об охране окружающей природной среды и обеспечении экологической безопасности, не единого слаженного, эффективного механизма реализации требований действующего законодательства в области экологической безопасности и охраны природной среды.

Если рассматривать экологические правонарушения по характеру и степени общественной опасности, по мнению автора, первую группу наиболее опасных правонарушений, посягающих на экологическую безопасность и состояние окружающей среды, составляют нарушения связанные с загрязнением атмосферного воздуха, почвы и источников питьевого водоснабжения отходами вредного промышленного производства, ибо это наиболее часто повторяющиеся правонарушения, которым не уделяется со стороны государства того внимания, которого они заслуживают в реальной действительности.

Вторую группу составляют нарушения пожарной безопасности. В результате преступных действий отдельных индивидов, связанных с поджогом сухой травы, либо оставлением разведенных костров вблизи источников неконтролируемого возгорания, без соответствующего присмотра, возникают чрезвычайные ситуации, связанные с широкомасштабным возгоранием лесов и полей. Ликвидация последствий таких чрезвычайных ситуаций требует огромных затрат со стороны государства, к тому же, в большинстве таких случаев, окружающей природной среде наносится колоссальный ущерб. Третью группу правонарушений составляют нарушения правил эксплуатации экологически опасных предприятий и истощение ими в результате выборочной отработки богатых участков месторождений полезных ископаемых.

Самую многочисленную группу правонарушений, посягающих на состояние окружающей природной среды, представляют правонарушения, связанные с засорением и загрязнением мест массового отдыха населения в лесах и национальных парках России. Значительная часть населения, посещающая места массового отдыха, утратившая чувство ответственности, оказывает губительное воздействие, на окружающую природную среду совершая незаконные порубки живых деревьев, засоряя бытовыми отходами места массового отдыха, без присмотра оставляя в лесах и лесопарках костры, являющиеся источниками возникновения многочисленных пожаров. Кодексом об административных правонарушениях хотя и предусмотрены меры административной ответственности за совершение указанных правонарушений, однако исполнительный механизм действующего законодательства является крайне не эффективным. Главной причиной кризиса в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей природной среды в России явилась ошибочная установка государственного руководства переходного периода от административно-командной к рыночной системе экономики на то, что «рынок автоматически решит все проблемы». Вместе с тем, все проблемы, связанные с возникновением всех кризисов в нашем государстве, не исключая состояния окружающей природной среды и экологической безопасности государства, кроются в отсутствии у государства Программы духовно-нравственного и патриотического воспитания населения. Сегодня, когда решается судьба российской державы, какую ей быть и быть ли вообще, как никогда ранее, пророческим набатом звучат слова всенародного русского пастыря, святого праведного отца Иоанна Кронштадтского: *«Да подумайте же вы, русский народ, трезво, здраво — к чему вы стремитесь? К низвержению всякого общественного строя и уклада житейского, к хаосу общественному? Познайте вы, ведь это дьявольские, а не Божеские дела! Вы забыли Бога и оставили Его, и Он вас оставил Своим отеческим промыслом и отдал вас в руки собственного необузданного, дикого произвола: вы губите и себя и Россию. Опомнитесь, одумайтесь, покайтесь, исправьтесь...»* [2]. Эти слова были сказаны святым праведным Иоанном Кронштадтским еще в дореволюционной Рос-

сии, но актуальными они остаются и в наше, еще более развращенное демократическими свободами и стремлением к материальной прибыли время. Лечение общественных болезней, как и лечение заболеваний любого живого организма, не представляется чем-то особо сложным и неразрешимым, если точно известны причины заболевания. Однако несвоевременное принятие мер к предупреждению причин и условий, способствующих распространению такого заболевания, может вызвать хроническое расстройство всего живого организма и его дальнейшее исцеление, без помощи Божией, уже будет невозможно.

От человеческого греха весь мир пришел в расстройство и в нем начало господствовать зло; уверовавшие в Иисуса Христа получают власть и силу побеждать это зло, восстанавливая утраченную миром гармонию [3].

Современное научное знание во всем мире медленно, но неуклонно, начинает отделяться от ложных атеистических (секуляризованных) теорий. Научные исследования видных российских и зарубежных ученых, в области естественных наук, неопровержимо подтверждают факт тварного происхождения мира, и существование невидимого биологическим зрением параллельного — духовного мира, отдельные фрагменты которого удается запечатлеть при помощи современных технических средств. Познание и осмысление Божественной сущности сотворения и развития мира достигается опытным путем, и все больше ученых, в том числе и среди юристов, начинают приходить к Богу через осмысление происходящих в мире событий, явлений и процессов. Вместе с тем есть и иной, более совершенный путь познания Бога, и законов развития человеческого общества — путь *веры*, через изучение Нового Завета, истинного свидетельства о земной жизни Иисуса Христа и переданных Им миру через Своих учеников истинных знаний о сущности человеческого бытия, развития и взаимосвязи человека, общества и природы, о творении добра и зла, длительное время отрицаемых светской атеистической «наукой», секуляризованными государственными чиновниками, поставившими российское общество перед фактом безысходности, загнавшими в тупик не только дальнейшее развитие образования и науки, но и саму жизненную среду обитания человека.

Литература

1. Никитчук И. И. Соблюдать законы природы и права человека // По материалам сайта КПРФ от 13 ноября 2015.
2. Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский. Созерцательное подвижничество. СПб., 1907. С. 1.
3. Мазурин С. Ф. Актуальные проблемы развития государственности и общественных отношений в России (историко-правовой православный аспект): монография. СПб.: СПбУУиЭ, 2014. С. 10.

Mazurin S. F.

Problems of environmental security and implementation mechanism responsibility for offences in the sphere of environmental protection

Abstract. The article discusses the most significant issues of legal environmental protection and ensuring environmental security of the state in the modern period.

Макроменко В. Д.

ЮРИДИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Аннотация. Юридикологический метод в историко-правовой науке связан с выявлением нормативно-правовой информации законодательных источников посредством анализа и логически согласованной интерпретации полученных смыслов в контексте изучаемой эпохи. За счет своих преимуществ занимает достойное место в историко-правовой науке и используется в модернизации классических методов научного познания.

Развитие отечественной юриспруденции невозможно без дальнейшего совершенствования методологических основ историко-правовых исследований. И это связано не только с возможностью повысить их эффективность, но и позволяет углубить понимание особенностей и преимуществ того или иного авторского подхода, своеобразия научной школы или иной методологической традиции при изучении конкретной темы.

Современная научная полемика свидетельствует о том, что дальнейшее развития научных исследований в области истории права и государства постепенно переходит от «традиционных» методологических парадигм к методологической рефлексии с ее заявленными целями, принципами, критериями и выработанными, рационально очерченными программами исследований. При этом последние должны быть более адаптированы к проблематике конкретных исследований, в том числе путем модернизации так называемых классических методов научного познания.

Основу таких методологических программ, по мнению авторов, может составить юрико-источниковедческий метод.

Суть юрико-источниковедческого метода в историко-правовой науке состоит в выявлении нормативно-правовой информации законодательных источников или иных правовых документов посредством анализа и логически согласованной интерпретации полученных смыслов в контексте изучаемой эпохи. В этом, как правило, и видится методологический смысл классического источниковедения в юриспруденции.

То есть речь идет о таком понимании исследуемых формально-юридических источников, которое в своих концептуально-нормативных построениях соответствовало бы конкретно-историческим условиям исследуемого периода.

Логика метода проста: исходный традиционный метод толкования юридических источников (см., например: [1]) модернизируется за счет ряда дополнительных методологических процедур, связанных с необходимостью «вписать» выявленные смыслы и значения в их исторический контекст как в практический, так и в идейно-теоретический («духовный»). При этом сам процесс выявления смыслов и значений остается неизменным и базируется на платформе классических подходов.

Представляется, что данный подход несет в себя ряд методологических особенностей/преимуществ по сравнению с классическим методом исследования «исторических источников» [2; 3] и традиционным методом толкования юридических источников.

Во-первых, юрико-источниковедческий метод предполагает воссоздавать систематику исследуемого законодательства и права в целом — с учетом современных историко-научных зна-

ний в целом, причем выходящих за рамки сугубо юридического исследования.

Во-вторых, данный метод ориентирует исследователя на обнаружение специфических нормативных смыслов законодательства и возможных правовых коллизий исследуемого периода, существование и смысл которых остался не замечен не только его современниками, но и нынешними приверженцами традиционного метода толкования юридических источников.

Такие реконструкции историко-правовых событий и проблем позволяют также понять логику юристов-правоведов и государственных деятелей, которым приходилось иметь дело с такими «вызовами времени» и давать на них исторически обусловленный ответ.

В-третьих, этот метод, по сути, запрещает отождествлять нормативно-правовые смыслы и фактуальные значения, выявляемые в исторических источниках, с современными юридическими представлениями, понятиями и концепциями. Данное методологическое правило применимо, прежде всего, к словам и фразам, встречающимся как в дореволюционной лексике, так и в современном юридическом лексиконе, но имеющим различное значение.

Так, например, такое известный в дореволюционном законодательстве и научной литературе термин, как «полицейская власть» (см., например: [4–7]), имеет мало общего с современными понятиями типа «правоохранительные органы» или «исполнительная власть», поскольку допускало различного рода «усмотрения» этих государственных органов и их чинов при выполнении определенных в законе целей и/или задач.

Следует отметить, что юридико-источниковедческий метод успешно реализован применительно к работе «Исследование правового урегулирования имущественных отношений в дореволюционной России» и позволил достигнуть следующих результатов.

Разработана и реализована методологическая программа, адаптированная к проблематике конкретных историко-правовых исследований, в которых основным информационным источником предстают исторические юридические акты — законодательные, судебные, договорные и т. д.

При этом сама эволюция правовых форм урегулирования имущественных отношений в Российской империи в период с 1861 по

1917 г. на основе таких критериев, как усложнение юридических норм и развитие государственного механизма в данной области, выстраивается в четкую схему с историческими границами:

- 1-й этап — с 1864 г. до 1903 г. (когда было принято новое *Уголовное уложение*) [8];
- 2-й этап — с 1904 г. по 1917 г. — когда положения *Уложения* 1903 г. стали постепенно воплощаться в жизнь.

Структурирование системы (иерархии) законодательных актов гражданского (имущественного) права, складывавшегося в Российской империи в период с 1861 по 1917 г., позволило получить следующие выводы:

- а) основные законы Российской империи в области защиты государственной и частной собственности постоянно совершенствовались. Например, Устав предупреждения и пресечения преступлений (1842) неоднократно редактировался и дополнялся в последующие годы (1857, 1876, 1890, 1912, 1913, 1914) [9];
- б) подзаконные акты о полиции принимались не властно-априорным порядком, а на основе уже известного практического опыта и локальной апробации новых форм и методов;
- с) подзаконные акты о полиции принимались с учетом многих обстоятельств, в том числе правоприменительной деятельности в данной области с учетом национальных особенностей. Именно поэтому положения *Уложения* 1903 г. стали применяться лишь в 1904 г. и затем поэтапно вплоть до 1916 г.

Зарождавшаяся в пореформенной России юридическая наука сыграла большую роль в формировании полицейского законодательства о защите имущества и имущественных прав играла. Последняя ориентировала законодателя на новые направления деятельности полиции (например, в законодательстве XIX в. появились нормы о профилактике правонарушений).

Констатируя, что наиболее распространенным видом посягательства на собственность остается похищение, были выявлены основные виды и формы имущественных правонарушений в России.

Среди основных причин посягательств на собственность в пореформенной России лидирующее положение занимали нищета,

голод, развитие национального рынка, экономическая свобода подданных (после 1861 г.) при низкой эффективности «механизма полицейской защиты собственности». Последнее связано, прежде всего, с «недофинансированием» системы Министерства внутренних дел пореформенной России.

Таким образом, юридино-источниковедческий метод способствовал описанию механизма и правовых основ реагирования Российского государства на посягательства в сфере собственности в достаточно большой исторический период.

Проведенное в дальнейшем сравнение динамики развития уже «полицейского механизма защиты собственности» в пореформенной России с аналогичными институтами таких стран, как Франция, Германия, Великобритания, позволила получить неоспоримые доказательства, связанные с тем, что императорской России к концу пореформенного периода удалось «догнать» развитые («цивилизованные») страны по аналогичным показателям.

Таким образом, юридино-источниковедческий метод за счет своих преимуществ занимает не только достойное место в историко-правовой науке, но и может быть использован в дальнейшей модернизации классических методов научного познания.

Литература

1. *Черданцев А. Ф.* Толкование права и договора. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 381 с.
2. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / Ин-т общественной мысли; подгот. текста: Р. Б. Казаков, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева; авт. коммент.: Т. В. Гимон, М. Ф. Румянцева: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века)
3. *Медушевская О. М.* Источниковедение: теория, история и метод. М.: Изд-во РГГУ, 1996.
4. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права: в 3 т. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875–1883. Т. 3. Кн. 2.
5. *Шеймин П.* Учебник права внутреннего управления. СПб., 1891. 422 с.
6. *Левитский В.* Предмет, задача и метод полицейского права. Харьков, 1894. 255 с.

7. Берендтс Э. Задача, система и метод науки административного права // Русский Вестник. 1887. № 4.

8. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. XXIII. СПб., 1907.

9. Устав предупреждения и пресечения преступлений // Свод Законов Российской Империи. Т. XIV. СПб., 1876.

Макромeko V. D.

Legal method in to historical science

***Abstract.** Legal method in historical science is related to the exposure of normatively-legal information of legislative sources by means of analysis and logically concerted interpretation of the got senses in the context of the studied epoch. Due to the advantages occupies a deserving place in to historical science and used in modernisation of classic methods of scientific cognition.*

Маркелова И. Д.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности регламентации исключительных прав авторов произведений и изобретений в царской России и в СССР; правовая основа результатов интеллектуальной деятельности в современной России.*

Законодательство о защите прав авторов результатов интеллектуальной деятельности появилось в России спустя 300 лет после того, как такие законы стали появляться в Западной Европе. Первый патентный закон в России относится к правлению Александра I. 17 июля 1812 г. был издан Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». Слова «привилегия» и «патент» в Манифесте использовались как

равнозначные. В последующем (1833, 1896 гг.) принимались более совершенные и полные патентные законы. В 1864 г. впервые объектом патентной охраны стали промышленные образцы. Отношения, связанные с ними, были урегулированы Положением о праве собственности на фабричные рисунки и модели.

Первое юридическое оформление защиты авторских прав в России относится к 1828 г. В цензурный устав была включена специальная глава, которая называлась «О сочинителях и издателях книг». В более поздних законодательных актах второй половины XIX в. было признано право на музыкальную и художественную собственность. Срок защиты авторских прав устанавливался в 50 лет.

В 1911 г. издается закон, получивший название «Положение об авторском праве».

В советский период за авторами признавались права на созданные ими произведения, а после их смерти на переход авторских прав к наследникам. Об этом говорилось уже в декретах, принятых в декабре 1917-го и ноябре 1918 г. В них, в частности, указывалось, что авторские права, возникшие до Октябрьской революции, сохраняются за их авторами. Что касается сочинений русских классиков, то они объявлялись достоянием государства и выводились из сферы деятельности частных издательств. Народный комиссариат просвещения мог признать достоянием государства и любое другое произведение, особенно в тех случаях, когда оно принадлежало умершему автору.

30 января 1925 г. были введены в действие Основы авторского права, которые после их пересмотра в 1928 г. действовали вплоть до 1961 г. Достаточно подробно авторские права регламентировались также Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и Гражданским кодексом РСФСР 1964 г.

Что касается патентных прав, то Декретом от 30 июня 1919 г. отменялись «все законы и положения о привилегиях на изобретения», изданные до опубликования Декрета. Государство провозгласило свое право отчуждать любое изобретение, которое сочтет полезным для себя. Вводилась новая форма правовой охраны изобретений — авторское свидетельство, которое выдавалось лицам, переуступившим свои исключительные права на изобре-

тения государству. Последнее брало на себя заботу о внедрении изобретения, разрешая любой организации беспрепятственно и безвозмездно использовать его.

С переходом к новой экономической политике патентная система охраны изобретений на короткое время была восстановлена, но затем снова отброшена. Приоритет был вновь отдан авторским свидетельствам. Возможность получения патента хотя и сохранялась, однако воспользоваться правами, вытекающими из него, в условиях господства плановой экономики изобретатель не мог.

Такое положение сохранялось вплоть до присоединения Советского Союза к Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1965), Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) (1968), Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве (1973) Это потребовало приведения действующего авторского и патентного законодательства в соответствие с требованиями международного права. Работа в этом направлении была завершена к началу 90-х годов. Новая редакция Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик содержала полностью обновленный раздел «Авторское право» (1991) Тогда же, в 1991 г., были приняты Законы «Об изобретениях в СССР» и «О промышленных образцах».

После распада Советского Союза и взятым Российской Федерацией курсом на построение в стране основ рыночной экономики потребовалось дальнейшее приведение законодательства об авторском и патентном праве в соответствие с новыми реалиями жизни. К важнейшим актам, принятым в постсоветский период, относятся: Патентный закон от 23 сентября 1992 г., Закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» от 23 сентября 1992 г., Закон «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г., Закон «О селекционных достижениях» от 6 августа 1993 г., Гражданский кодекс от 30 ноября 1994 г., Закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 9 июля 2002 г.

В 1993 г. Российская Федерация подписала Соглашение о сотрудничестве стран СНГ в области охраны авторских и смежных

прав и в 1994 г. Евразийскую патентная конвенция. В 1995 г. Россия присоединилась к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и к Конвенции об охране интересов производителей фонограмм.

Принятие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) ознаменовало собой завершение первой в новейшей истории нашей страны кодификации гражданского законодательства. Часть четвертая ГК РФ (2006) целиком посвящена отношениям, складывающимся в связи с созданием и использованием многообразных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Все это позволяет говорить о том, что к настоящему времени в нашей стране в целом создана нормативно-правовая база охраны прав авторов и изобретателей, соответствующая современным мировым стандартам.

Литература

1. Голованов Н. М., Перекислов В. Е. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2004. С. 10–14.
2. Декрет СНК от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900.
3. Декрет ЦИК от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве» // СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 201.
4. Как защитить интеллектуальную собственность в России. Правовое и экономическое регулирование: справочное пособие / под ред. А. Д. Корчагина. М., 1995. С. 366.

Markelova I. D.

Historical aspects of the emergence and regulation of rights to intellectual activity results in Russia

Abstract. In article features of regulation of the exclusive rights of authors of works and inventions in tsarist Russia and in the USSR; the legal basis of results of intellectual activity in contemporary Russia.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО РАБОТНИКУ В ХОДЕ НАРУШЕНИЯ ЕГО ПРАВ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье анализируется действующее российское законодательство в области обеспечения защиты персональных данных работника. Дается понятие морального вреда, его специфика в рассматриваемой области. Рассматривается процедура компенсации морального вреда работнику.

Моральный вред, как представляется, является наиболее часто причиняемым ущербом наносимым нарушением прав на защиту персональных данных работника работодателем. Данное утверждение логически проистекает из определения персональных данных как информации о лице. Раскрытие информации, в частности, о заболевании, может привести к нравственным страданиям субъекта в следствии нарушению его личных неимущественных прав.

Определение морального вреда содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [1]. Так, под моральным вредом следует понимать «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина». Данное Постановление было принято в целях отождествления судебной

практики, так как существует многообразие принятых в разное время нормативных актов регулирующих компенсацию морального вреда.

Компенсация за причинение морального вреда предусматривается в 237-й статье ТК [2] РФ, которая содержит следующее положение «Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора». Таким образом, устанавливается право работника требовать от работодателя возмещения морального вреда, в том числе и причиненного вследствие нарушения прав на защиту персональных данных. Заметим, что норма ТК РФ не содержит упоминаний о положениях регулирующих порядок исполнения обязательств вследствие причинения вреда, закрепленных в ГК РФ [3]. Однако, по мнению А. А. Кириковой, Д. В. Хмелевской и К. В. Торубаровой, высказанному ими в статье «К вопросу о возмещении морального вреда работнику» [4], несмотря на то, что прямое упоминание ГК РФ отсутствует — судебные решения цитируют именно его нормы. Соответственно практикой признается распространение регулирования общих норм гражданского права о возмещении морального вреда на сферу трудовых отношений.

При рассмотрении статьи 151 ГК РФ, которая регулирует общие положения о компенсации морального вреда можно обнаружить, что она имеет очевидное сходство с нормой, закрепленной в 237-й статье ТК РФ. Отличие между ними заключается в том, что в последней имеются указания на специфических субъектов: работника и работодателя.

Норма, предусматривающая компенсацию морального вреда за нарушение режима персональных данных, содержится и в ФЗ «О персональных данных» [5]. Положения закона также во многом схожи с уже указанными выше положениями ГК РФ и ТК РФ.

Исходя из сказанного, представляется возможным утверждать, что общие нормы регулирующие компенсацию морального вреда обладают определенной идентичностью в рамках отечественной правовой системы. А в исследуемой сфере трудовых отношений они имеют лишь указания на субъект. Таким образом,

к компенсации морального вреда работнику, чьи права в области персональных данных нарушены по вине работодателя будут применяться нормы гражданского законодательства.

Литература

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_66230/ (дата обращения: 26.02.2016).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

4. Кирикова А. А., Хмелевская Д. В., Торубарова К. В. К вопросу о возмещении морального вреда работнику // Актуальные проблемы цивилистики: сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет; отв. ред. В. Н. Сусликов. Курск, 2014. С. 65.

5. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

Martynov Yu. A.

Compensation for moral damage caused to workers in during violated his right to personal data protection in the Russian legal system

Abstract. This article analyzes the current Russian legislation in the field of protection of personal data of the employee. We give the concept of non-pecuniary damage, its specificity in this area. We consider the procedure of compensation for moral damages to the employee.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

Аннотация. Пиратство, было, есть и, видимо, еще долгое время будет проблемой мирового сообщества, представляющей угрозу морскому судоходству, жизни и здоровью людей на море, мирному использованию морских пространств.

Государства довольно длительное время предпринимали активные усилия по борьбе с этим общественно опасным явлением. В большей степени такие действия носили экстенсивный характер, и, к сожалению, на сегодняшний день еще не построена единая международная система эффективного противодействия пиратству, охватывающая весь комплекс правовых, организационных, дипломатических, оперативных, технических, войсковых и иных мер. Это обуславливает потребность проведения научных исследований, целью которых должна быть выработка научно обоснованных рекомендаций в данной области. Данные меры, указанные выше, должны осуществляться всеми субъектами международного права, а именно — государствами, международными межправительственными организациями и органами, иными действующими лицами на международной арене. Противодействие пиратству невозможно без активного участия международных неправительственных организаций, судоходных компаний, экипажей морских судов. Такие действия должны осуществляться на универсальном, региональном (субрегиональном), двустороннем, международном и, конечно, на внутригосударственном уровне.

Отсутствие международной системы приводит к тому, что мы сегодня наблюдаем расползание пиратства по всем регионам мира.

Пиратство, будучи одним из древнейших преступлений международного характера, сегодня, в начале XXI в. продолжает оставаться главной угрозой международному судоходству в ряде районов Мирового океана. Пиратские действия объективно наруша-

ют свободу навигации, регулярность международной торговли, безопасность водных и воздушных путей, судов, пассажиров и членов экипажа, наносят вред международным отношениям. От этих незаконных актов страдает большинство стран, поэтому пиратство всегда признавалось преступлением международного характера. В настоящее время пиратские действия охватывают все новые регионы мира. Акты нападений становятся все более интенсивными, вызывают значительные материальные и людские потери [1, с. 17].

Сложность и специфика борьбы с данным преступлением международного характера обусловлены рядом факторов, в частности: различным международно-правовым статусом и правовым режимом морских пространств; особенностями физико-географических условий; спецификой сил, способов и средств осуществления борьбы с пиратством. Все эти факторы не позволяют рассматривать эту проблему в рамках деятельности отдельного государства, а требуют комплексного подхода.

Возрастающая взаимозависимость государств в борьбе с морским пиратством требует соответствующего отражения в международном праве. Международное сотрудничество чрезвычайно важно и может принести ощутимый эффект. Однако в настоящее время имеют место недостаточная проработанность комплекса международно-правовых мер в этой области, их несоответствие современным условиям, объективным потребностям, вследствие чего снижается эффективность борьбы с данным преступлением. Законодательные и иные нормативные правовые акты государств направленные на борьбу с пиратством нередко носят общий характер, не соответствуют нормам международного права и далеко не всегда отвечают интересам обеспечения их безопасности на море. Вследствие этого практические меры в борьбе с этим преступлением часто бывают недостаточно эффективными.

Для выработки научно-обоснованных предложений по решению указанных проблем также требуются исследования, направленные на поиск путей дальнейшего развития международного права и законодательства государств, на более эффективное использование их положений в практике борьбы с морским пиратством. Кроме того, необходимо и более полное использование

возможностей, уже заложенных в действующих нормах международного права, в интересах поддержания правопорядка на море.

Решение проблемы сводится к необходимости принятия каждым государством национальных законодательных актов, согласованных с положениями международного права по борьбе с пиратством, т. е. пересмотра соответствующих статей национального законодательства, четкого определения понятия пиратства и разработки юридических санкций в соответствии с международным правом. Один из первоочередных способов решения проблемы борьбы с пиратством сводится к тому, чтобы ограничить районы, где чаще всего происходят случаи вооруженного разбоя, региональными рамками, в которых прибрежные государства смогут заключить соглашения по борьбе с пиратством, не дожидаясь заключения универсального (многостороннего) соглашения. Страны — участники таких соглашений, преследуя общую цель, возможно, даже будут готовы допустить использование военно-морских сил стран региона в своих территориальных водах.

Международно-правовое регулирование борьбы с пиратством может быть эффективным только в том случае, если оно будет основываться на анализе конкретных причин, порождающих данное преступление, а также условий и факторов, им способствующих, будет учитывать специфику данной борьбы. Данное обстоятельство подтверждает необходимость принятия кардинальных мер и выделения больших ресурсов с разработкой долгосрочной программы.

Для решения спорного вопроса о защите интересов Российской Федерации в области борьбы с морским пиратством в Мировом океане необходимо в законодательство РФ внести следующие предложения:

Выявлены существенные несоответствия состава преступления статьи 227 УК РФ («Пиратство») положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в части конструкции состава преступления пиратства, объекта, предмета посягательства, формулировки объективной и субъективной стороны преступления [3, ст. 5493].

В статью 227 Уголовного кодекса Российской Федерации «Пиратство» внести [2, с. 400]:

- В пункт 1 статьи 227 УК РФ «Пиратство» внести дополнения «Обязательный признак — место нахождения судна». В качестве конструктивного признака необходим для квалификации состава преступления.

- В пункте 1 статьи 227 УК РФ «Пиратство» предложить новую формулировку: «Действием, происходящим при совершении преступления пиратства, является неправомерный акт насилия, направленный на морское судно, либо лиц, находящихся на его борту, совершенное с другого морского судна в открытом море или в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства из корыстной или иной личной заинтересованности». Термин «Неправомерный акт насилия» является более широким, чем «нападение».

- В статью 227 УК РФ «Пиратство» внести дополнения: «Флаг, наименования судна, формы собственности на виды и типы судов». Данное изменение необходимо для характеристики предмета преступления.

- В пункте 1 статьи 227 УК РФ «Пиратство» внести изменения «Судно». Привести в соответствие с Конвенцией «О международных правилах предупреждения столкновений судов на море» 1972 г. Деление предмета посягательства на речное и морское судно существенной смысловой нагрузки не несет.

- В пункт 1 статьи 227 УК РФ «Пиратство» внести дополнения «Специальный субъект преступления». Ими могут быть экипаж или пассажиры какого-либо частновладельческого судна.

- В статью 227 УК РФ «Пиратство» внести дополнения: «Средство совершения преступления — морское судно или летательный аппарат». Необходимо для правомерной, с точки зрения международного права, квалификации в качестве пиратства деяния, охватываемых пиратством по смыслу Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

В целях развития международно-правового сотрудничества государств в борьбе с морским пиратством путем гармонизации национального уголовного закона, а также в целях повышения авторитета отечественного уголовного закона посредством устранения коллизии норм международного права и внутригосударственного уголовного законодательства следует внести соответствующие изменения в статью 227 УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) (по сост. 10.12.1982) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48.

Maslennikov V. D.

On the issue of protection of the interests of the Russian Federation in the fight against piracy in the World's oceans

Abstract. Piracy was, is, and, apparently, a long time will be a problem of the international community, posing a threat to maritime life and health of people at sea, the peaceful use of sea areas.

Мишальченко Ю. В., Федичева Е. А.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы толкования понятия банковской тайны и возникающие в этой связи коллизии закона (понятие «клиент банка», категории информации, которые могут быть отнесены к содержанию банковской тайны). Освещаются нововведения в деятельности российских банков в связи с вступлением в силу в 2015 г. Закона США «О налоговой дисциплине в отношении иностранных счетов», принятого в марте 2010 г.

Одним из самых актуальных вопросов в настоящее время является проблема соблюдения кредитными организациями банковской тайны. Гарантируется ли она? Каковы ее пределы и имеют ли клиенты банков возможности на защиту своих имущественных интересов?

Банковская тайна — один из основополагающих аспектов особых отношений, которые складываются между кредитными организациями и их клиентами, а также между кредитными организациями и лицами, которые желают получить информацию. Это один из основных принципов деятельности банков и иных кредитных организаций, в соответствии с которым они защищают сведения о своих клиентах, их счетах, операциях по счетам, разглашение которых может нарушить право последних на неприкосновенность частной жизни. Однако на практике при толковании законодательства возникает достаточное количество коллизий и споров, в которых приоритет отдается фискальным интересам государства, что позволяет говорить о размывании института «банковской тайны» и отодвигании на второй план конфиденциальности частной жизни и банковских операций.

Что же все-таки такое «банковская тайна»? Прямого определения в законодательстве РФ не дано, а имеющиеся нормы сформулированы достаточно неопределенно. Содержание банковской тайны вводится как Гражданским кодексом РФ, так и Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», но перечни объектов (категорий информации), относящихся к банковской тайне, в них несколько отличаются, в связи с чем возникает ряд проблем, которые в свою очередь нередко приводят к судебным спорам. Согласно формулировкам норм ГК РФ и Закона о банках гарантируется тайна:

ГК РФ, статья 857	Статья 26 ФЗ № 395-1 «О банках...»
Банковского счета	Об операциях
Банковского вклада	О счетах, вкладах клиентов
Операций по счету и сведений о клиенте	Иные сведения

Не возникает разногласий об отнесении к банковской тайне информации о банковском счете и банковском вкладе. Диссонанс возникает в части сведений о клиенте: в ГК РФ статья о банковской тайне включена в главу о банковском счете, поэтому понятие «клиент», очевидно, обозначает сторону в договоре банковского счета. Банковский закон термина «клиент» не содержит, что дает повод некоторым специалистам считать, что данный термин следует толковать точно так же, как он используется в ГК РФ. Данное понимание не позволяет распространить положения о банковской тайне на преддоговорные и иные правоотношения с участием кредитных организаций.

Однако субъектами отношений по охране банковской тайны могут быть в принципе любые контрагенты кредитной организации (юридические и физические лица, в том числе иностранные, публично-правовые образования, международные организации), информация о которых попадает под режим банковской тайны по содержанию. Это — *обладатели информации*, подлежащей хранению и охране у *владельцев* банковской тайны (кредитных организаций), на основании заключенных договоров.

Другая группа лиц, связанных с банковской тайной — это *пользователи* — лица, имеющие доступ к банковской тайне в связи с необходимостью выполнения своей профессиональной деятельности. Список этот закрытый, ограничен законодательно, но постоянно расширяется. Данные, составляющие банковскую тайну, предоставляются: Бюро кредитных историй, Агентству по страхованию вкладов, судам, Счетной палате, налоговым, следственным и таможенным органам, Пенсионному фонду Российской Федерации, Фонду социального страхования, Федеральной службе судебных приставов, Федеральной службе по финансовым рынкам, Федеральной таможенной службе, следственным органам.

Законом предусмотрена ответственность владельцев и пользователей банковской тайны за ее разглашение: статья 183 УК РФ, статья 13.14 КоАП РФ ГК РФ также регламентируют, что в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков. Однако трудность доказыва-

ния причинной связи между возникшими убытками и фактом разглашения информации определяет ничтожно малое число исков и фактов привлечения к ответственности за разглашение банковской тайны.

Продолжая рассматривать список возможных пользователей информацией, составляющей банковскую тайну, необходимо обратиться к международным соглашениям, заключенным Российской Федерацией. Это, в первую очередь, сотрудничество России с 2003 г. с ФАТФ (Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), межправительственной организацией, вырабатывающей мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также осуществляющей оценки соответствия национальных систем противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, государств этим стандартам. Рекомендации ФАТФ являются международными нормами, так как они основаны на принципах, отраженных, например, в Страсбургской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., которая принята и подписана многими странами. В 2012 г. были введены новые стандарты ФАТФ, которые ужесточают требования к прозрачности банковских транзакций юридических лиц, в том числе оффшорных компаний, имеющих банковские счета в банках стран-участников ФАТФ.

В марте 2010 г. в США был принят закон «О налоговой дисциплине в отношении иностранных счетов» — “Foreign Account Tax Compliance Act”, или сокращенно FATCA. Согласно этому правовому акту иностранные финансовые организации обязаны с 31 марта 2015 г. автоматически предоставлять информацию о своих американских клиентах в Налоговое управление США, чтобы те не смогли уклониться от обязанности налогоплательщика.

Непринятие FATCA для российских банков грозило обернуться рисками, связанными с возможными санкциями со стороны США и иностранных финансовых организаций. В частности, принудительным изъятием 30% от сумм международных банковских переводов, а также потерей репутации надежного контрагента. Следует учесть, что мировая банковская система, исполь-

зующая доллар США, зависит от Федеральной резервной системы США.

28 июня 2014 г. был принят закон № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обязывающий российские банки выявлять иностранных налогоплательщиков и дающий право передавать в иностранные налоговые органы данные запрашиваемые ими сведения.

На сегодняшний момент более 90% российских банковских организаций следуют вышеуказанным нормам, установив контакт с американскими налоговыми службами. Между тем, несмотря на вышеуказанные риски, многие из них — прежде всего из числа средних и мелких — готовы отказаться от сотрудничества, поскольку вынуждены нести многомиллионные издержки. Однако российский закон не предусматривает такой возможности.

Итогом введения новых норм стало усиление контроля за сбором информации о клиентах банков (как действующих, так и вновь обращающихся за финансовыми услугами) — например, некоторые клиенты Сбербанка начали получать письма с предложением сообщить об иностранном гражданстве, виде на жительство или статусе налогового резидента других стран, при обращении в кредитные учреждения (МТС-банк, Азиатско-Тихоокеанский банк, Промсвязьбанк, Дальневосточный банк) клиентов также спрашивают о связях с Соединенными Штатами. В частности, банки запрашивают информацию о наличии гражданства или вида на жительство в зарубежных странах, номера мобильного телефона, зарегистрированного в США, а также адрес регистрации в Соединенных Штатах, если таковой имеется, и данные о денежных переводах на счета в американских банках. При несогласии предоставления указанной выше информации, банк оставляет за собой право отказать в обслуживании.

Пункт 2 статьи 2 закона № 173 прямо указывает на то, что не подлежит сбору и передаче информация ни о гражданах РФ, если только у них нет двойного гражданства или вида на жительство в другом государстве, ни о российских юридических лицах, за исключением тех, что более чем на 10% контролируются нерезиден-

тами. Однако первый пункт этой же статьи дает организациям финансового рынка «принимать обоснованные (каким образом?) и доступные в сложившихся обстоятельствах (каких именно?) меры по выявлению среди лиц, заключающих (заключивших) с организацией финансового рынка договор, предусматривающий оказание финансовых услуг (далее — клиент), лиц, на которых распространяется законодательство иностранного государства о налогообложении иностранных счетов...».

Таким образом, хотелось бы сделать вывод, который, скорее всего, и так уже очевиден: банковская тайна — трансформирующийся правовой институт. В связи с борьбой с терроризмом и отмыванием денег, доступ к информации для налоговых, правоохранительных и других органов значительно расширился. Принцип банковской тайны постоянно критикуется и обвиняется в том, что он является одним из основных инструментов теневой экономики и организованной преступности. Однако при этом сведения, составляющие банковскую тайну, используются соответствующими органами исключительно на правовых основаниях, и это является гарантией того, что они не станут достоянием гласности. А использование незаконных способов получения информации, в том числе с помощью коллекторов, влечет за собой законодательно установленную ответственность.

Литература

1. Закон США «О налоговой дисциплине в отношении иностранных счетов» (“Foreign Account Tax Compliance Act”, FATCA): принят на 111-м Заседании Конгресса США 18 марта 2010 г.

2. Специальные рекомендации Рабочей группы финансовых действий по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), 2012.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113–115, 118.

5. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

6. Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении

изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 173-ФЗ.

7. Вишневецкий А. А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013.

8. Мишалыченко Ю. В. Международные валютно-кредитные отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.

9. Шамраев А. В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках. М.: ЦИПСИР; КноРус, 2010.

10. Шатен П.-Л., Макдауэл Дж. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма (практическое руководство для банковских специалистов) / пер с англ. М.: Альпина Паблшерз, 2011.

Mishalchenko Y. V., Fedicheva E. A.

Legal protection of banking secrecy in international and domestic banking activities

***Abstract.** This article discusses some of the problems of interpretation of the concept of banking secrecy and emerging in this regard conflict of laws (the term “client of the bank” the categories of information that can be attributed to the content of banking secrecy). Innovations in the activities of Russian banks are shown in connection with the joining in 2015 to the US federal law “The Foreign Account Tax Compliance Act”, adopted in March 2010.*

Мусеев А. А.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ КОРРУПЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам признания существования права на защиту от коррупции, а также исследованию причин, обуславливающих выделение данного права как одного из прав человека. Автор обращает внимание на необходимость*

не иллюзорного, а действенного механизма реализации права на защиту от коррупции, поскольку право без гарантий реализации утрачивает смысл.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в Конвенции ООН против коррупции провозгласила обеспокоенность государств-членов серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку [1].

Конституция Российской Федерации (статьи 2, 18) устанавливает, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства, провозглашая, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность властей, обеспечивают правосудием [2].

Коррупция является негативным общественным явлением, которое обладает тяжкими последствиями: органы власти перестают функционировать надлежащим образом, граждане не в полной мере могут получать государственные и муниципальные услуги, их права и свободы перестают защищаться.

Н. М. Коркунов, ученый-правовед дореволюционной России, предостерегал, что нельзя представлять власть распоряжения каждому прохожему отдельно. Но, будучи представлена особо назначенным для того должностным лицам, она должны быть ими осуществляема в общественном интересе [3, с. 226].

По мнению доктора юридических наук, члена Российской академии юридических наук МВД России Ф. П. Васильева, именно при таком подходе возможно говорить о верховенстве закона, при этом правоприменительная деятельность находилась бы не во власти произвола и вседозволенности, а в рамках, установленных административными регламентами [4, с. 29].

В процессе построения правового государства и гражданского общества необходимо планомерно и непрерывно бороться с коррупцией. Ответственность за совершение коррупционных правонарушений должна быть жесткой и неотвратимой [5].

В свете последних политических явлений становится очевидным несовершенство существующего законодательства, в связи с чем предполагается целесообразным применить все усилия для привлечения внимания к имеющимся недостаткам в правовом регулировании в целях их устранения.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» установлено, что под коррупцией понимается любое из перечисленных действий, как то: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение данных действий от имени или в интересах юридического лица [6].

В апреле 2010 г. Парламентом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии был принят так называемый «закон о взятках» [7]. Данный акт подразделяет коррупционные правонарушения как коррупционные, и правонарушения, связанные с коррупционными. Кроме того, каждый из данных видов подразделяется еще на несколько подвидов. Такое подробное подразделение правонарушений позволяет дифференцировать ответственность за их совершение, кроме того, способствует неотвратимости ответственности.

Зарубежная практика показывает, что проблема борьбы с коррупцией не теряет своей актуальности, в связи с чем активно модернизируется законодательство в данной сфере. Так, в июне 2009 г. Верховной Радой Украины был принят Закон «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» [8], который, наоборот, содержит достаточно общие понятия коррупции и коррупционных правонарушений. Статья 18 данного Закона однозначно устанавливает, что на время проверки лицо отстраняется от исполнения обязанностей, а после установления факта коррупционного правонарушения в предусмотренном законом порядке подлежит увольнению в трехдневный срок. Сведения о

лицах, привлеченных к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, вносятся в Единый государственный реестр лиц, совершивших коррупционные правонарушения, что, очевидно, является препятствием для замещения должностей государственной и муниципальной службы любого уровня.

Предполагается, что одним из эффективных способов борьбы с коррупцией должно быть также придание установленному факту совершения коррупционного правонарушения публичной огласке. Данный способ продуктивен, так как лицу, которое только осознает возможность совершения коррупционного правонарушения, должно быть хорошо известно, что факт совершения деяния будет установлен, лицо будет подвергнуто ответственности, а сведения внесены в специальный реестр.

Соединенные Штаты Америки, известные своими достаточно суровыми законами, осознанно поддерживают широкое освещение в средствах массовой информации процессов, связанных с привлечением лиц к ответственности за совершение коррупционных правонарушений [11]. Причем к моменту судебного разбирательства, вследствие которого лицо было привлечено к уголовной ответственности, сотрудник полиции уже был уволен.

Изложенное свидетельствует о том, что различные страны по-разному борются с коррупцией исходя из реалий с учетом исторических особенностей, однако следует отметить, что в большинстве случаев право на защиту от коррупции формально не определено.

Признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина являются одним из основополагающих принципов законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в котором используется такой термин как «предупреждение коррупции» либо «предупреждение совершения коррупционных правонарушений», но не «право на защиту от коррупции».

Необходимость выделения права на защиту от коррупции как одного из прав человека обусловлена рядом причин.

Во-первых, последствия совершения коррупционных правонарушений следует рассматривать не только как вред государству или обществу в целом, а с точки зрения нарушения прав и свобод конкретного лица (индивидуально-ориентированный подход).

Во-вторых, необходим действенный, а не декларативный механизм возмещения лицу ущерба, причиненного вследствие совершения коррупционных правонарушений.

В-третьих, в России законодательно не установлено право так называемой третьей «пострадавшей» стороны. В результате коррупционных правонарушений со стороны государственного или муниципального служащего и гражданина причиняется вред третьим лицам, которые зачастую не могут реализовать в полной мере свои права и свободы.

Предлагаемый подход целиком основан на положениях статьи 18 Конституции России, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность властей, обеспечиваются правосудием.

Рассматривая коррупционные правонарушения исключительно как нарушения публичного порядка, не затрагивающие частных интересов, законодатель и правоприменители фактически лишают гражданина возможности претендовать на справедливую компенсацию, поскольку сами права человека без гарантий их реализации утрачивают свой смысл.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/pdf/corruption/publications_unodc_convention-r.pdf (дата обращения: 15.03.2016).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

3. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003.

4. *Васильев Ф. П.* Вопросы борьбы с коррупцией и ее проблемы // Безопасность бизнеса. 2009. № 4.

5. *Чикирева И. П.* Проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 42–48.

6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

7. Bribery Act 2010. An Act to make provision about offences relating to bribery; and for connected purposes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23> (дата обращения: 15.03.2016).

8. Закон Украины № 1506-VI [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/9615.html> (дата обращения: 15.03.2016).

9. Ex-Police Official Sentenced in Bribery [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2008/04/29/nyregion/29bribes.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Moiseev A. A.

The right to be protected from corruption

Abstract. *The need to determine the protection from corruption as a human right is due to several reasons. Firstly, the consequences of corruption offenses should be regarded not only as harmful to the state or society as a whole and to the violation of the rights and freedoms of a particular person (individual-oriented approach). Secondly, we need the effective, rather than declarative mechanism of compensation for individual damages caused by corruption offenses. In the third, Russian legislation does not establish the right of the so-called third (victim) part. A third party might be harmed in a result of corruption offenses by official, and it's impossible to realize the full extent of their rights and freedom. In the case of positive law or institutional (instrumental) way to understanding the corruption this offence will be classified exclusively as violation public order which does not affect for private interests, the legislature and the enforcers actually deprive an individual to demand the fair compensation, as do human rights without guarantees of their implementation are losing their meaning.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрена законность как основополагающий принцип в организации деятельности правоохранительных органов. Проанализировано нормативное закрепление принципа законности в Российской Федерации в различных законодательных актах. Обосновано существование системы государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью правоохранительных органов.

Законность является принципом функционирования правоохранительной системы. Достижению надлежащего уровня законности способствует деятельность судебной системы, органов прокуратуры, а также ведомственный контроль. Функционирование правоохранительной системы в режиме законности обеспечивает как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от противоправных деяний, привлечение правонарушителей к ответственности, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Соответствие деятельности правоохранительных органов требованиям закона достигается предельно четкой правовой регламентацией правоохранительной деятельности, где каждое нарушение законности учитывается и анализируются его причины.

Законность рассматривают как общеправовой, межотраслевой принцип, а также в качестве режима исполнения действующих нормативных правовых актов и результата их исполнения. Законность — основополагающий принцип в организации деятельности правоохранительных органов, причем эта деятельность направлена на обеспечение законности.

Принцип законности получил свое нормативное закрепление в части 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации, где сформулирована универсальная норма, обязывающая субъектов права соблюдать законы и нести обязанности, ими предусмотр-

ренные. Кроме того, принцип законности прямо закрепляется в отраслевом законодательстве или ином нормативном акте, которым регулируется деятельность правоохранительного органа.

Реализация принципа законности в процессе правоохранительной деятельности обеспечивается системой гарантий, которые составляют содержание других принципов (в зависимости от рода правоохранительной деятельности это могут быть принципы различных отраслей права). В частности, такими принципами являются: независимость судей при осуществлении правосудия; равенство сторон перед законом и судом; гласность, непосредственность и т. д.

В системе гарантий принципа законности важную роль играют право на обжалование судебных действий и решений правоохранительных органов и их должностных лиц, а также возможность принудительного исполнения таких решений. Соблюдение законности в правоохранительной деятельности обеспечивается и предусмотренными законом неблагоприятными последствиями, наступающими в случае нарушения правоохранительных норм права.

Принцип законности может закрепляться как в отдельной норме законодательства, так и совокупностью норм, которые конкретизируют этот принцип применительно к правоохранительной деятельности или ее стадии.

С позиции принципа законности оценивается деятельность правоохранительных органов как в целом, так и отдельные действия и решения их должностных лиц.

Детальный анализ действующего законодательства приводит к выводам об особенностях проявления принципа законности при применении норм той или иной отрасли права в процессе осуществления различных видов правоохранительной деятельности. Так, статья 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу» устанавливает, что прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Если же в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта требованиям уголовно-правового закона, принимается решение в соответ-

ствии с нормами УПК РФ. Кроме того, нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимым получение таким путем доказательств. В статье 7 УПК РФ подчеркивается, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В гражданском процессуальном законодательстве принцип законности прямо не закрепляется. Однако статья 11 ГПК РФ «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» обращает внимание на то, что суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Согласно закону, суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. В ситуации отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм — разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права). Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора. В этой же статье закрепляется правило, согласно которому суд в соответствии с Федеральным Законом или международным договором Российской Федерации при разрешении дел применяет нормы и иностранного права.

В арбитражном процессуальном законе подчеркивается, что законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражного

ражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах (статья 6 «Законность при рассмотрении дел арбитражным судом»).

Таким образом, принцип законности означает, что все правоохранительные органы и их должностные лица:

- 1) должны точно и неуклонно применять и исполнять нормы процессуального права;
- 2) должны точно и неуклонно применять и исполнять нормы материального права;
- 3) в отдельных случаях могут применять аналогию права, аналогии закона, нормы иностранного права, нормы международного договора Российской Федерации, обычаи делового оборота;
- 4) в ситуациях, когда нормативный правовой акт не соответствует нормативно-правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяют нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу;
- 5) должны принимать такие справедливые решения, т. е. эти решения должны соответствовать тяжести правонарушения, личности правонарушителя, не выходить за пределы санкций, по своему виду или размеру как чрезмерно мягкими, так и чрезмерно суровыми.

В случае несоблюдения принципа законности для должностных лиц наступают неблагоприятные последствия, а граждане, пострадавшие в результате таких нарушений имеют право на реабилитацию.

Кроме того, построение правоохранительной деятельности (деление ее на определенные стадии, этапы) обеспечивает реализацию принципа законности, поскольку на каждом последующем этапе деятельности правоохранительных органов по конкретному делу проверяются законность и обоснованность решений, принятых на предшествующих стадиях. В этом проявляется способность правоохранительной системы к саморегулированию.

Законности присущи следующие характерные признаки: общезначительность законов для всех без исключения субъектов права; верховенство законов; единство законности, обеспечиваемое единым пониманием и применением законов на всей территории

Российской Федерации с помощью судебной системы (в частности, Верховного суда РФ, который издает формирующие юридическую практику постановления), а также органов прокуратуры.

В целях укрепления законности в нормативных правовых актах устанавливаются предметы ведения правоохранительных органов, их полномочия, правовые формы и методы правоохранительной деятельности. В этих же целях действует особая система государственных органов, обязанных осуществлять контроль и надзора за деятельностью правоохранительных органов, которые позволяют предупреждать, пресекать, выявлять нарушения закона и принимать меры по их устранению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016).

5. Правоохранительная система Российской Федерации: курс лекций / под. ред. Б. Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России, 2013. 124 с.

6. Жарков Ю. С., Ревин В. П., Ревина В. В. Взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью в России: монография / под. ред. В. П. Ревина. М.: СГУ, 2010. 274 с.

Moskvina N. A.

The concept and essence of the rule of law in activity of law enforcement agencies

***Abstract.** This article discusses the legality as a fundamental principle in the organization of activity of law enforcement agencies. Analyzed regulatory consolidation of the principle of legality in the Russian Federation in various statutes. It justifies the existence of a system of state bodies exercising control and supervision over the activities of law enforcement agencies.*

ЗАЩИТА ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, лежащие в основе защиты прав российских граждан на благоприятную окружающую природную среду.

Для обеспечения наиболее эффективного соблюдения и защиты права на благоприятную окружающую среду большое теоретическое и практическое значение имеет определение его содержания.

Определение понятия «благоприятная окружающая среда — окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [1].

Поддержание благоприятного состояния окружающей среды с целью сохранения видового разнообразия, удовлетворения эстетических и иных потребностей человека, обеспечивается созданием особо охраняемых природных территорий и объектов, рекреационных зон и иных территорий и установлением в законодательстве их правовых режимов.

Право на благоприятную окружающую среду — одно из фундаментальных и всеобъемлющих субъективных прав человека и гражданина, затрагивающее основы его жизнедеятельности, связанные с поддержанием нормальных экологических, экономических, эстетических и иных условий его жизни. Другие экологические права граждан — требовать предоставления своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране, на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу человека экологическими правонарушениями, — предусмотренные Конституцией РФ и иными законами, по существу служат средствами реализации права на благоприятную окружающую среду.

В статье 42 Конституции Российской Федерации предусматривается, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Провозглашение, осуществление и защита этих конституционных собственно и непосредственно экологических прав физических и юридических лиц, т. е. прав по поводу окружающей среды является одним из направлений развития конституционного права и экологического права России. Понимание, актуальность и значимость этих норм основного закона, обладающих наивысшей силой, отражаются на реализации и эффективности других экологических требований российского права и законодательства, в связи с чем заслуживают более подробного рассмотрения, тем более что ряд моментов их толкования вызывает немало дискуссий [2].

К ним примыкают также права, свободы и обязанности человека и гражданина, связанные с использованием, владением и распоряжением земель, ее недрами, водами, лесами, объектами животного мира, иными объектами природы и окружающей среды. Конституционно-правовое регулирование деятельности по предоставлению и обеспечению реализации указанных прав этого последнего поколения прав человека и гражданина в определенной мере осуществляется, но наталкивается на их необеспеченность материальными условиями жизни общества, состоянием правовой и экологической культуры, системой правоохранительных и природоохранных органов, связано с иными проблемами и трудностями реализации единой государственной экологической политики, одним из направлений которой они являются.

Проблемы реализации прав и исполнения обязанностей гражданина и государства являются одними из самых актуальных для формирования правового демократического социального государства и имеют непосредственное отношение к сфере обеспечения рационального использования и охраны природных ресурсов и всей окружающей природной среды.

Немногочисленные иски российских граждан и общественных объединений об ограничении, приостановлении и прекращении экологически вредной деятельности, о закрытии цехов,

предприятий и устройств, загрязняющих природные объекты, подвергающих их порче, обращения граждан о переселении из-за неблагоприятной среды обитания удовлетворяются решениями судов и арбитражных судов [3], они, как правило, не исполняются из-за отсутствия надлежащего жилья и иных материальных средств.

Особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством. Данная конституционно-правовая обязанность государства корреспондирует праву граждан на благоприятную среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологической катастрофой, и вытекает из положений статей 2, 18 и 53 Конституции [2].

Понятия экологического правонарушения не содержится в действующем законодательстве Российской Федерации и поэтому является дискуссионным; отсутствие его иногда может на практике препятствовать выяснению истины и объективному рассмотрению дела по поводу возмещения причиненного природе вреда. Здесь должны применяться общие правила понимания трудовых, гражданско-правовых, административных и уголовных правонарушений (преступлений), содержащиеся в соответствующих отраслях права и законодательства России.

В статье 58 Конституции Российской Федерации предусматривается, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Реализация экологических прав граждан напрямую зависит от выполнения соответствующих обязанностей юридических и физических лиц, поскольку нет субъективного права, в том числе земельного, экологического, без аналогичной, адекватной ему земельной, экологической обязанности, направленной на его соблюдение — прямо или опосредованно.

Напрямую соблюдение и защита экологических прав — обязанность государства и его должностных лиц; опосредованно —

признание экологических прав своих соседей, других окружающих лиц начинается с выполнения каждым своих собственных экологических обязанностей. Экологические права человека и гражданина неотделимы от прав общества, государства и всего человечества на окружающую их природную среду и их взаимных обязанностей [4].

На современном этапе развития экологического права многочисленные научные работы об экологических правах граждан, их новизне и достоинствах должны подкрепляться дальнейшей разработкой проблем путей их реализации, в том числе и прежде всего посредством выполнения соответствующих обязанностей физическими и юридическими лицами.

Незнание судебных актов и неиспользование конституционных норм об экологических обязанностях наряду с правами каждого обедняет и, в определенной мере, дискредитирует конституционный статус личности, делает его аморфным, не поддающимся категорическому формированию и изучению; поэтому дальнейшее уяснение, толкование приведенных конституционных правил совместно с судебными решениями представляет очередную актуальную проблему экологического права.

Литература

1. Статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. 2002. 12 января 2002.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15 декабря 2015 г. Дело № А56-59418/2015. (С ООО «Яношка» взыскали в пользу Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Северо-Западному федеральному округу плату за размещение отходов за 2013–2014 гг.)

4. Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9.

Mustafayeva A. I.

Protection of the rights of Russian citizens to a favorable environment

Abstract. The article discusses the most significant issues underlying the protection of the rights of Russian citizens to a favorable environment.

Осташев И. Ю., Осташев М. И.

СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос специфики прокурорского надзора, специфика и сущность данного надзора и отражение прокурорской деятельности в сфере изменяющегося законодательства.

Под прокурорским надзором за исполнением законов органами предварительного расследования принято понимать деятельность соответствующих прокуроров в досудебных стадиях уголовного процесса в пределах их компетенции с использованием предоставленных им законом полномочий по обеспечению законности при расследовании преступлений [2].

Различные изменения уголовно-процессуального законодательства, направленные на расширение полномочий прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование (отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, расширение перечня процессуальных средств, проводимых до возбуждения уголовного дела, полномочия по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением), предполагают повышение эффективности прокурорского надзора, укрепление законности при производстве предварительного расследования, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В целях устранения и, как само собой разумеющееся, предупреждения нарушений уголовно-процессуальных норм, прав и законных интересов граждан в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия прокурору предоставлены необходимые значимые полномочия. Они значительно расширены в связи с принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. В этом направлении прокурорского надзора полномочия прокуроров носят властно-распорядительный характер.

Формулировку полномочий можно увидеть в УПК, в Законе о прокуратуре, в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ [1]. Данные полномочия неоднородны по своему содержанию и назначению, но подчинены единой цели — обеспечению законности в стадии дознания и предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности.

Для начала следует понимать, что прокурор осуществляет функцию надзора за исполнением законов. Обладая предоставленными ему полномочиями, он вправе отменить или изменить любое решение или акт органов расследования, отстранить лицо, производящее расследование, от дальнейшего производства по делу, передать уголовное дело другому следователю или принять его к своему производству, избрать, изменить или отменить избранную следователем меру пресечения в отношении обвиняемого и прочее. С другой стороны, являясь участником уголовно-процессуальной деятельности, прокурор имеет право сам возбудить уголовное дело, санкционировать арест, обыск, выемку почтовой корреспонденции, отстранение обвиняемого от занимаемой должности и т. д. Прокурор вправе также участвовать в выполнении следователем любого процессуального действия или даже самостоятельно расследовать преступление.

Также прокурор наделен полномочиями властно-распорядительного характера относительно следователей органов прокуратуры. Как должностное лицо, возглавляющее орган прокуратуры, прокурор вправе применить к подчиненному ему следователю меры поощрения и взыскания, отстранить его от производства расследования конкретного уголовного дела или освободить от занимаемой должности и т. д.

Прокурорский надзор — это самостоятельный, специфический вид государственной деятельности. Деятельность эту не могут осуществлять, кроме прокуратуры, никакие другие государственные, общественные, самодеятельные или иные органы, организации, учреждения, должностные или физические лица.

Прокурорский надзор осуществляется от имени государства — Российской Федерации. Важность этого положения заключается в том, что прокурор, осуществляя надзор, представляет и защищает общественные интересы не от имени отдельных органов местного самоуправления, субъектов федерации или иной представительной, исполнительной или судебной власти, а в совокупности всех их, объединяемых общей системой государства, т. е. интересы отдельных органов, организаций, учреждений, должностных или физических лиц приводит в соответствие с интересами государства в целом [4].

Самостоятельность прокурорского надзора как вида государственной деятельности, его отличие от других видов деятельности, как прокуратуры, так и иных государственных органов, определяется содержанием этой деятельности, которая состоит в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения требований законов, соответствия иных правовых актов закону и устранении (принятии мер к устранению) выявленных правонарушений. Специфичность прокурорского надзора, как вида государственной деятельности, состоит в том, что он не относится к деятельности какой-либо определенной ветви власти (представительной, исполнительной, судебной), но в то же время имеет признаки каждой из этих ветвей. Это позволяет уравнивать ветви власти и обеспечивать их оптимальное функционирование.

Сущность прокурорского надзора состоит в действиях, призванных обеспечить строжайшее соблюдение органами предварительного расследования требований закона, начиная с момента поступления к ним заявлений о преступлениях и до окончания дознания и предварительного следствия с составлением обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного дела, либо о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера к душевнобольным гражданам, совершившим общественно опасные деяния. Назначение

прокурорского надзора состоит в обеспечении соблюдения законности органами дознания и предварительного следствия. Было бы ошибочным видеть в нем осуществление процессуального руководства дознанием и предварительным следствием, а также считать, что прокурор руководит каждым шагом работников органа дознания и следователя по находящимся в их производстве проверочным материалам и уголовным делам.

При определении сущности прокурорского надзора нельзя упускать из вида то обстоятельство, что прокуратура не имеет ни законодательных, ни административных, ни судебных функций, а лишь осуществляет надзор за тем, чтобы поднадзорные государственные органы и должностные лица не допускали нарушения закона. Сущность прокурорского надзора заключается в том, чтобы обеспечить должный правовой режим, не вторгаясь в конкретную деятельность поднадзорных органов.

Эффективность (результативность) прокурорского надзора определяется минимальной затратой времени и процессуальных средств для выполнения прокурором задач по укреплению законности и борьбы с преступностью.

Эффективность надзора, осуществляемого прокурором, порождает стремление прокурора не только установить конкретное нарушение закона, но и создать условия, исключающие нарушения законности в будущем.

В настоящее время те задачи, которые поставлены перед органами прокуратуры, требуют от прокуроров организации качественно нового надзора, отвечающего требованиям происходящего в стране преобразования политической, государственной и социально-экономической сфер, тем более в условиях кризиса. При этом важно, чтобы нарушения законности были выявлены прокурором своевременно и в полном объеме и, вместе с тем, были восстановлены нарушенные права и законные интересы государства, государственных органов, общественных организаций и граждан [5].

Литература

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

3. Федеральный закон от 12 август 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.06.2015).

4. Басков В. И. Курс прокурорского надзора. М., 1998. 58 с.

5. Гулягин А. Ю. Цели, задачи и функции органов прокуратуры основа качественного обеспечения законности // Юридический мир. 2011. № 3. С. 50–53.

Ostashev I. Yu., Ostashev M. I.

The essence of prosecutorial supervision

Abstract. The article discusses the specifics of the Prosecutor's supervision, the specificity and nature of this supervision and the reflection of the Prosecutor's activities in the field of changing legislation.

Осташев Р. И., Минаева М. В.

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ПРОКУРАТУРУ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СОБСТВЕННЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты обращения в прокуратуру, а также полномочия данного института.

Как часто наши граждане обращаются в прокуратуру и знают ли, для чего создан институт прокуратуры — если провести опрос, то большинство не смогут дать четкого ответа и приведут лишь несколько примеров для обращения в прокуратуру. Прежде всего, прокуратуре принадлежит правовая защита граждан и немалую часть прокурорской деятельности составляет работа с заявлениями обратившихся в прокуратуру граждан.

В каких же случаях граждане могут обратиться в прокуратуру? Прежде всего, можно обратиться с жалобой на действия различных органов власти и их сотрудников в случаях нарушения каких-либо прав граждан. Это могут быть органы следствия, судебные приставы, органы местной администрации и другие органы власти и организации, обладающие властными функциями. Жа-

лобы на решения судов прокуратурой не рассматриваются, их следует подавать в вышестоящий суд. Следует отметить, что, хотя компетенция прокуратуры нигде четко не определена, это не означает, что она распространяется на все, что регулируется законом. Далеко не все жалобы могут быть приняты прокуратурой в работу, в некоторых случаях она даже не может принимать каких-либо действий, так как это будет вмешательством в компетенцию других органов. Например, многие считают, что в прокуратуру можно заявить о совершенном преступлении, поскольку она является, прежде всего, органом уголовного преследования. Заявить, в принципе, можно, но следует знать, что на сегодняшний день сама прокуратура не расследует уголовные дела, и поэтому заявление будет перенаправлено в другой орган, который будет компетентен в этих делах. При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом [1]. В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях. В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предьявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших [2].

Можно также пожаловаться в прокуратуру и на действия организаций социальной сферы по поводу нарушения трудового права, и жилищного права граждан, по вопросам нарушения прав на получение выплат из бюджета (пенсий, льгот, различных

пособий, субсидий), многих других прав социального характера. Некоторые обращения могут быть перенаправлены прокуратурой в другие контролирующие органы, например, вопросы, связанные с трудовым правом — в инспекцию по труду.

Определенные вопросы решаются только в судебном порядке, либо в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом, другими компетентными органами. К таким вопросам, прежде всего, относятся имущественные отношения, в которых участники равноправны, например, покупатель и продавец, а также спорные вопросы между наследниками, или же кредитной организацией и заемщиком и т. п.

В некоторых, исключительных случаях, прокуратура может принимать определенные меры по защите имущественных прав граждан. В основном это происходит по таким уважительным причинам как состояние здоровья гражданина (серьезное заболевание или инвалидность), преклонный возраст, несовершеннолетие и др.

Действия прокурора в работе с обращениями граждан могут заключаться в обращении в суд, направлении протестов и представлений с указанием нарушений и предложениями по их устранению. Однако далеко не всегда протесты и представления эффективны, поскольку у прокуратуры отсутствует механизм принудительного исполнения содержащихся в них требований. К тому же весь процесс, начиная от рассмотрения жалобы и заканчивая ответом на представление, обычно занимает по времени несколько месяцев. Кроме этого заявление гражданина в прокуратуру может быть возвращено ему для предоставления недостающих сведений. А за этот период может истечь срок исковой давности или срок для обращения в суд. Тем более суды не относят обращение граждан в прокуратуру к уважительным причинам пропуска этих сроков.

Прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определены полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации [3].

В соответствии с Законом о прокуратуре, Прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, принимает меры, направленные на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности, осуществляет уголовное преследование.

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [4–6]. Органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

С каждым годом увеличивается количество обращений граждан, общество становится более грамотным в вопросах защиты своих прав. Но эффективность защиты данных прав со стороны работников прокуратуры не может быть действенна стопроцентно, поскольку сотрудники прокуратуры просто физически не имеют возможности для качественного и детального проведения проверок по всем поступающим к ним обращениям. При всем при этом, большая часть потребителей, даже никогда не обращавшихся в прокуратуру с жалобами, уверена, что именно этот орган, как никакой другой, при случае поможет им в защите прав.

Литература

1. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.).

2. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административно-судопроизводства Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015).

4. Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.).

5. Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

6. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Ostashev R. I., Minaeva M. V.

Citizens' appeals to the Prosecutor's office

Abstract. The article discusses options for handling the prosecution and the powers of this institution.

Петров И. В.

ЗАЩИТА ПРАВ КУПЕЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА (IX–X вв.)

Аннотация. Статья посвящена изучению защиты прав купечества на территории Древнерусского государства. Статья основана на летописном материале и иностранных письменных источниках.

Повесть временных лет, повествуя об объединении Руси Олегом, рассказывает некоторые полупоэтические обстоятельства овладения им Киевом:

«И придоста къ горамъ хъ киевскимъ, и уведа Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжита, и похорони вои въ лодьяхъ, а другие назади остави, а самъ приде, нося Игоря детьска. И приплу подь Угорское, похоронивъ вои своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя, яко „Гость есмь, и идемъ въ Греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к намъ к родомъ своимъ“. Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочии изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: „Вы неста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа“, и вынесоша Игоря: „А се есть сынъ Рюриковъ“. И убиша Асколда и Диру, и несоша на гору, и погребоша и на горе, еже ся ныне зоветь Угорское, кде ныне Ольминъ дворъ; на той могиле поставилъ Ольма церковь святаго Николу; а Дирова могила за святою Ориною. И седе Олегъ княжа въ Киеве, и рече Олегъ: „Се буди мати градомъ русьскимъ“. И беша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью...» [1, с. 14].

Летописный рассказ указывает на то, что Аскольд и Дир ожидали увидеть не врагов, но купцов. Для чего сами князья пришли?

Во-первых, здесь мог сыграть свою роль обычай гостеприимства, уже начавший превращаться в правовой обычай охраны купечества — ведь не простые поляне, но сами князья киевские пожелали встретить так называемых «гостей».

Во-вторых, что тоже вполне вероятно, Аскольд и Дир могли пожелать сами взыскать с этих «гостей» «мыт» или «десятину».

Данный рассказ носит характер легендарного повествования, однако, согласно А. Шахматову, он уже был включен в состав летописных сводов, предшествовавших Повести временных лет. В частности, он присутствовал в реконструированном А. Шахматовым Древнейшем Киевском своде 1039 г. в редакции 1073 г. [2, с. 387–388]. Из этого можно сделать вывод, что этот рассказ не был продуктом начала XII в. Он восходил к летописным сводам первой половины XI столетия.

Согласно Ибн Русте, русы огромное внимание уделяли безопасности иностранного купечества: «Гостям оказывают почет и обращаются хорошо с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, да и со всеми, кто часто бывает у них, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. В случае же, если кто из них обидит или притеснит чужеземца, помогают по-

следнему и защищают его» (пер. Д. А. Хвольсона, А. Я. Гаркави) [3, с. 36–37; 4, с. 268].

«...Оказывают почет гостям и благодеяние тем иностранцам, кто ищет у них убежище, и всем, кто часто к ним приходит; они не позволяют никому из своей среды грабить и обижать таких пришельцев; если кто-нибудь из пришельцев жалуется им на причиненный ему вред или обиду, они оказывают ему помощь и защищают его» (пер. В. В. Бартольда) [5, с. 821–822].

«Гостям оказывают почет, и с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, также как и с теми, кто часто у них бывает, не позволяя никому из своих обижать и притеснять таких людей. Если же кто из них обидит или притеснит чужеземца, то помогают и защищают последнего» (пер. А. П. Новосельцева) [6, с. 303].

«Гостям оказывают почет, и с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто бывает у них, не позволяя никому из своих обижать и притеснять таких людей. Если же кто обидит или притеснит чужеземца, то помогают ему и защищают его» (пер. Т. М. Калининой) [7, с. 49].

Очевидно, что большинство востоковедов переводят указанный отрывок почти одинаково, что говорит о том, что существенных различий в его интерпретации можно избежать, по крайней мере, с лингвистической точки зрения.

Обращает на себя внимание отсутствие в труде Ибн Русте указания на наличие конкретной санкции за преступления против иноземцев.

В то же время ясно, что правовая защита распространяется далеко не на всех иноземцев, а только на две их категории:

- 1) иноземцы, ищущие у русов покровительства;
- 2) иноземцы, часто посещающие древнерусские земли.

В сочинении Гардизи содержится несколько важнейших уточнений:

«И нет у них обыкновения, чтобы кто-либо оскорблял чужеземца. И если кто оскорбит, то половина имущества его отдают потерпевшему» (пер. А. П. Новосельцева) [6, с. 305].

«И у них нет обыкновения, чтобы кто-то оскорблял чужеземца. А если кто оскорбит, то половина имущества его отдается потерпевшему» (пер. Т. М. Калининой) [8, с. 58–59].

Таким образом, важнейшим дополнением Гардизи к известиям Ибн Русте является указание на наличие санкции за оскорбление чужеземца. Данная санкция не связана с лишением свободы, она носит имущественный характер — потерпевший имеет право требовать от преступника предоставления половины имущества последнего. Это не является удивительным, поскольку варварские правды предпочитали уголовные штрафы иным видам наказаний.

Таким образом, по исследованным проблемам можно сделать следующие выводы:

1. Обычай гостеприимства в IX–X вв. трансформируется в правовой обычай охраны иноземного купечества в Древнерусском государстве (известия Повести временных лет, Ибн Русте и Гардизи).

2. Рассказ Повести временных лет об обстоятельствах гибели Аскольда и Дира указывает на наличие у полян IX в. обычая гостеприимства, начавшего превращаться в правовой обычай охраны купечества. Этот рассказ не является продуктом начала XII в., поскольку он, согласно исследованию А. Шахматова, восходит к летописным сводам первой половины XI в.

3. Анализ сочинения Ибн Русте показывает, что правовая защита распространяется далеко не на всех иноземцев, а только на ищущих у русов покровительства и часто посещающих древнерусские земли.

4. Важнейшим дополнением Гардизи к известиям Ибн Русте является указание на наличие санкции за оскорбление чужеземца, не связанной с лишением свободы, носящей имущественный характер — потерпевшему предоставлено право забрать половину имущества обидчика. Здесь мы уже наблюдаем частичный отказ от кровной мести, связанный с необходимостью поддержания стабильности торговых отношений на новых, не родоплеменных, но государственных началах.

Литература

1. Повесть временных лет / подг. текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. СПб.: Наука, 2007.

2. Шахматов А. Разыскания о русских летописях. М.: Академический Проект; Жуковский: Кучково поле, 2001.

3. Известия о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского Музея / пер. Д. А. Хвольсона. СПб., 1869.

4. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века). СПб., 1870.

5. Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Академик В. В. Бартольд. Сочинения. Т. II. Ч. I. М.: Восточная литература, 1963.

6. Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М.: Восточная литература, 2000.

7. Ибн Русте (Т. М. Калинина) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III: Восточные источники. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.

8. Гардизи (Т. М. Калинина) // Там же.

9. Петров И. В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2003.

Petrov I. V.

Protection of the rights of the merchants in the territory of the Ancient Russian state (IX–X centuries)

Abstract. The paper studies the protection of the rights of the merchants in the territory of the Ancient Russian state. The article is based on the chronicle material and foreign written sources.

Полякова О. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТЬИ 25 УПК РФ В СУДАХ г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО КАРМАННЫМ КРАЖАМ

Аннотация. В статье автор обращает внимание на сложившуюся практику чрезмерного, по мнению автора, использования

районными судами Санкт-Петербурга при рассмотрении дел по карманным кражам норм статьи 25 УПК РФ. Далее изучаются причины возникновения данной ситуации. Автор указывает на несоответствие понятий, указанных в данной статье, с используемыми понятиями и дает правовую оценку происходящего.

В последнее время в Санкт-Петербурге сложилась практика массового использования статьи 25 УПК РФ лицами, «профессионально» занимающимися совершением преступлений, а именно — ворами-карманниками. Многие из этой так называемой «преступной элиты» на сегодняшний день имеют в биографии более 4 уголовных дел, возбуждавшихся в отношении них как лично, так и в составе разных групп, уголовное преследование по которым прекращалось в связи с примирением сторон.

В свете гуманизации уголовного законодательства такой подход не может не радовать, однако фактическая законная безнаказанность криминала настораживает. Права законопослушных граждан также нуждаются в охране от преступных посягательств, а гуманизация не может означать всепрощение. Согласно Конституции в России гарантирована защита частной и другой собственности.

Чтобы установить причины возникновения данной ситуации, рассмотрим фабулы статьи 25 УПК РФ: «Суд, а также следователь... вправе... прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред» и статьи 76 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Вроде бы черным по белому написано, что лицо должно совершить преступление впервые, и загладить потерпевшему вред, однако на практике происходит иначе.

Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в данных случаях употребляется не в буквальном, а в более широком смыс-

ле слова, так как ими считаются не только лица, фактически до этого не совершившие преступления, ранее не находившиеся под следствием или судом, но также и те лица, которые были ранее осуждены, но юридически считаются несудимыми. То есть указанная статья применима в следующих случаях:

- 1) если преступление фактически совершено первый раз;
- 2) если лицо было судимо, но судимость за ранее совершенное преступление в установленном законом порядке погашена или снята (статья 86 УК);
- 3) если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности или должно быть от нее освобождено (статьи 75, 76, 78 УК РФ);
- 4) если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от наказания и в связи с этим считается несудимым (статьи 80.1, 81, 83–85 УК РФ).

Следует обратить внимание на то, что лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с примирением сторон, также считается несудимым, т. е. способно снова и снова воспользоваться правом, предусмотренным статьей 25 УПК РФ.

Теперь обратим внимание на второе требование, необходимое для примирения сторон — необходимость загладить вред, причиненный потерпевшему. Как правило, в случаях карманных краж предметом преступления является либо кошелек с деньгами, либо мобильный телефон. В кошельке сумма денег редко превысит отметку в 10 000 руб. Современный смартфон, конечно же, может стоить в разы дороже, но на деле сумма ущерба не является решающей в данном вопросе. Причина этого заключается в том, что потерпевшему не причинен реальный вред. Все его имущество фактически остается при нем в целостности и сохранности (почти всегда). Рассмотрим причину.

Карманные кражи раскрываются в большинстве случаев только при задержании карманника с поличным. На практике задержанному за карманную кражу лицу вменяется лишь покушение на кражу, а не законченный состав пункта «г» части 2 статьи 158 УК РФ. Объясняется это тем, что субъект не смог распорядиться похищенным имуществом по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудниками полиции с поличным

на месте преступления. Как правило, в первый же день-два после составления протокола осмотра вещественных доказательств потерпевшему возвращается все его имущество в полном объеме. На суде соответственно учитывается в пользу обвиняемого тот факт, что имущественный ущерб потерпевшему фактически причинен не был.

Таким образом, карманник может возместить только ущерб моральный. Денежный эквивалент этого ущерба учитывает только затраты потерпевшего на поездки в правоохранительные органы и суд, а также потерянное на оформление материалов уголовного дела время. На практике сумма морального ущерба, возмещаемого обвиняемым, составляет примерно 50–100 долл. США. Несложно догадаться, что эта сумма часто ниже того штрафа, который бы мог получить карманник даже за мелкое хищение. При этом юридических последствий для карманника уголовное преследование, прекращенное за примирением сторон, не имеет.

На сегодняшний день в Санкт-Петербурге в отношении воров-карманников прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон осуществляется только в судах. Этим была исключена коррупционная составляющая на стадии расследования уголовного дела в следственном управлении. Прекратить уголовное дело — не обязанность, а право судьи. Но в большинстве случаев заявление потерпевшей стороны удовлетворяется. Есть и исключения: Всеволожским ФРС в марте 2015 г. было отклонено ходатайство защитника о примирении сторон, несмотря на заглаженный материальный и моральный вред потерпевшей, в связи с тем, что во время заседания суда обвинителем были предоставлены данные, что обвиняемая в карманной краже женщина-цыганка — гр-ка Садкеевич Л. Н. уже привлекалась к уголовной ответственности за карманную кражу, но скрыла это от органов следствия и суда. В базе данных ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО почему-то занесена неправильно написанная фамилия обвиняемой, отличавшаяся от настоящей на одну букву (Садкевич). После установления реальной биографии обвиняемой 09.04.2015 г. судом был вынесен обвинительный приговор.

Но, к сожалению, чаще вор-карманник остается безнаказанным. На фоне всеобщего сокращения численности сотрудников

правоохранительных органов реальная вероятность быть задержанным с поличным при карманной краже из года в год снижается. А в случае задержания реального наказания удается избежать вполне законными методами, фактически «законно дав взятку» потерпевшему. Как известно, безнаказанность порождает вседозволенность. Остается надеяться, что известная цитата в данном случае окажется ошибочной.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

4. Сайт Всеволожского городского суда Ленинградской области. URL: https://vsevgorsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8883877&case_uid=25DACFE5-16C5-4D37-8B1E-018E6CD065FD&delo_id=1540006 (дата обращения: 21.03.2016).

Polyakova O. V.

Actual problems of the use of article 25 of the Code of the Code of criminal procedure in the courts of St. Petersburg in cases for pickpocketing

Abstract. In the article the author pays attention to the current practice of excessive, according to the author, the use of district courts of St. Petersburg during the consideration of cases by pickpocketing the provisions of article 25 of the code. Next, we study the causes of this situation. The author points to a contradiction in terms, specified in this article, with the terms and gives a legal assessment of what is happening.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВА ПРОКУРОРА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Аннотация. В настоящей статье автором указывается на несовершенство правового регулирования полномочий прокурора, в части процессуального права на предъявление в суд и арбитражный суд исковых заявлений о сносе самовольной постройки. С целью устранения пробелов, а также во избежание нарушения права на судебную защиту граждан автором предлагается конкретизировать положения процессуального законодательства.

Защита прав и законных интересов физических лиц, как единицы субъекта права, осуществляется в судебном порядке путем подачи соответствующего искового заявления. Защита прав и интересов субъектов, которые в силу законодательно закрепленных обстоятельств не могут отстоять свои права в индивидуальном порядке, может быть осуществлена посредством обращения в органы судебной власти государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями, а также органов прокуратуры.

Дела о сносе самовольной постройки, в последнее время, получили широкое распространение в судебной практике, как арбитражных судов так и судов общей юрисдикции, что связано, прежде всего, со сложностью процедуры получения разрешений и регистрации построек, и как следствие нарушением порядка строительства со стороны физических и юридических лиц.

Прокуратура РФ как государственная структура, не имеющая своего ведомственного интереса в защите какой-либо социальной, экономической или иной отрасли, призвана обеспечить соблюдение закона и баланса частных и публичных интересов участниками экономических отношений [1]. Процессуальным законодательством закреплен перечень дел, по которым правом на предъявление искового заявления обладает прокурор. Участие прокурора в делах о признании постройки самовольной и об обязанности виновного лица снести объект строительства закрепле-

но в перечне нормативных правовых актов, однако, как свидетельствует практика отсутствие прямого указания на полномочия предъявления иска прокурором по таким делам создает определенные трудности.

Так, статьей 52 АПК РФ закреплен исчерпывающий перечень дел, по которым прокурор наделен полномочиями на обращение в арбитражный суд с исковым заявлением и приведенная категория дел не указана в тексте статьи арбитражного закона. Касаемо гражданского процессуального законодательства, то статья 45 ГПК РФ закрепляет условия, при наличии которых у прокурора возникает право на обращение в суд общей юрисдикции.

Помимо АПК РФ, участие органов прокуратуры в арбитражном процессе закреплено Приказом Генерального прокурора РФ от 25 мая 2012 г. № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» [2].

На основании пункта 4 статьи 27, пункта 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе обратиться в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение [3].

Некоторые авторы отмечают, что право на обращение в суд с исковым заявлением о сносе самовольной постройки предоставлено прокурору только в случаях возникновения угрозы жизни и здоровью граждан. Таким образом, предполагается, что прокурор не наделен полномочиями на предъявление иска о сносе самовольной постройки в случае, если имеет место исключительно нарушение гражданских прав законного владельца земельного участка [4, с. 3]. Однако при указании в искомом заявлении на основания, предусмотренные статьей 45 ГПК РФ (если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд) исковое заявление прокурора должно быть принято к производству судом.

Центральное место в разрешении вопроса о праве прокурора на обращение в судебные органы с требованием о сносе само-

вольной постройки занимает совместное Постановление Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. [5]. Делегирование органам прокуратуры указанных полномочий обусловлено необходимостью особой защиты интересов неопределенного круга лиц, включая граждан [6, с. 76].

Настоящим Постановлением Высшими судами разъяснено право прокурора на обращение в суд с соответствующим иском о сносе самовольной постройки с целью защиты публичных интересов. Корреспондирует данному разъяснению и пункт 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 [7], согласно которому при необходимости защиты публичных интересов прокурор вправе предъявить исковое заявление в арбитражный суд.

Кроме того, Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ было принято Постановление № 15 от 23 марта 2012 г., которым даны разъяснения, касающиеся вопросов участия прокурора в арбитражном процессе. Так, согласно пункту 1 названного Постановления, прокурор наделен полномочиями по обращению в арбитражный суд, в частности, с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а также с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов (статьи 1253, 222 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод, что отсутствие в статье 52 АПК РФ прямо закрепленного права прокурора на предъявление иска о сносе самовольной постройки не препятствует заявлению прокурором соответствующего требования в арбитражный суд в целях защиты интересов неопределенного круга лиц, в том числе граждан.

Прокурор вправе предъявить в арбитражный суд иск к юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю о сносе самовольной постройки на основании выявленных существенных нарушений строительных норм и правил, следствием чего может стать обрушение возведенных объектов строительства, а сохранение постройки создает угрозу жизни и здоровью граждан.

дан. В качестве оснований для предъявления искового заявления прокурора могут выступать, к примеру, многочисленные обращения в соответствующий надзорный орган физических лиц, занимающих жилые помещения, располагающиеся вблизи спорного объекта недвижимости.

Вместе с тем, некоторые авторы занимают прямо противоположную позицию, указывая на невозможность предъявления органами прокуратуры рассматриваемого вида исков, по причине отсутствия прямо закрепленных арбитражным законодательством полномочий [8, с. 76].

Несмотря на приведенный перечень обширных разъяснений, на сегодняшний день при предъявлении искового заявления в арбитражный суд о сносе самовольной постройки прокурору необходимо обосновывать свое процессуальное право. При этом, если под неопределенным кругом лиц, на интерес которого указано в столь многочисленных правовых актах, принято понимать совокупность материально заинтересованных лиц, численный состав которых не определен, что не позволяет индивидуализировать этих лиц, привлечь их в процесс качестве соистцов, указать в решении и разрешить вопрос о правах и обязанностях каждого лица, то с процессуальными полномочиями прокурора закрепленными Законом о прокуратуре дело обстоит несколько иначе. Так, как было указано выше, согласно закрепленным нормам Закона о прокуратуре прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших, в случае если имеет место нарушение прав и свобод значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение. При этом законодателем не дано разъяснение что понимается под «значительным числом граждан» и «особым общественным значением», а следовательно, данные критерии полагается считать оценочными судом, что может воспрепятствовать надлежащему осуществлению правозащитных функций органов прокуратуры.

В связи с вышеизложенным следует согласиться с выводом С. С. Третьякова, указавшего на необходимость внесения законодателем изменений в соответствующие нормативные акты, регламентирующие арбитражный процесс (статья 52 АПК) [9, с. 26], одна-

ко не только в части прямого указания на защиту прокурором публичных интересов, но и на защиту прав и законных интересов значительного числа граждан.

Литература

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).

2. Приказ Генпрокуратуры России от 25 мая 2012 г. № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» // Законность. 2012. № 7.

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Воробьев С. Д. Защита прокурором публичных интересов посредством обращения в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки // Законность. 2014. № 9. С. 3–6.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. 2010. 21 мая.

6. Станиславов Д. И. Некоторые вопросы сноса самовольной постройки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 75–80.

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.

8. Халатов С. А. Отдельные замечания к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Закон. 2012. № 7. С. 66–76.

9. Третьяков С. С. Реализация полномочий прокурора в арбитражном процессе // Законность. 2013. № 6. С. 22–26.

Porokhov M. Yu.

**The blanks in the legal adjusting of right
for a public prosecutor on filing of suit about tearing down
of wilful building**

Abstract. In the real article specified an author on imperfection of the legal adjusting of plenary powers of public prosecutor, in part of judicial right on producing in a court and arbitration court of points of claim about tearing down of wilful building. With the purpose of removal of blanks, and also in order to avoid violation of right of judicial defence of citizens it is suggested to specify positions of judicial legislation an author.

Посадская А. В.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ОТСРОЧКУ
ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами в реализации социальных прав граждан имеющих право на отсрочку от призыва на военную службу в Вооруженных силах Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации провозглашено: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (пункт 1 статьи 59) [1]. Граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества путем предоставления материальных средств, необходимых для организации обороны страны (уплата общих и специальных налогов, автотранспортная, гужевая, судовая, квартирная повинности), работа на строительстве оборонных сооружений, на оборонных предприятиях и т. д. [2].

Однако основной формой защиты Отечества в мирное время является воинская обязанность граждан, которая предполагает,

в частности, прохождение военной службы по призыву и исполнение конституционного долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу.

Основной целью военной службы является практическое осуществление функций государства по обеспечению его независимости, государственного суверенитета и целостности, удовлетворение публичного интереса в области военной безопасности на основе принципов и положений, установленных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах.

Порядок призыва граждан на военную службу определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, Положением о призыве на военную службу, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и другими нормативными правовыми актами [3].

Инструкция по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утверждена Министром обороны Российской Федерации в порядке реализации Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400, граждане, вызываемые на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, обязаны лично прибыть в военный комиссариат (на призывной пункт), имея при себе необходимые документы (порядок организации работы призывного пункта в ходе проведения призыва граждан на военную службу приведен в приложении № 31 к названной Инструкции, пункт 35). Решение призывной комиссии об освобождении гражданина от призыва на военную службу или от исполнения воинской обязанности, или о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу выносится на основании документов, указанных в перечне, приведенном в приложении № 32 к указанной Инструкции (пункт 39).

В Российской Федерации существует пять базовых законодательных актов, регулирующих военную службу по призыву:

- Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;
- Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;
- Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Учитывая, что законодательством о воинской обязанности призывной возраст в Российской Федерации установлен с 18 до 27 лет, всех граждан России мужского пола, достигших 27-летнего возраста, можно разделить на две большие группы:

- 1) граждане, прошедшие (проходящие) военную службу;
- 2) граждане, не прошедшие военную службу.

В свою очередь, граждане, не прошедшие военную службу, подразделяются на две категории:

- а) граждане, не прошедшие военную службу по призыву на законных основаниях;
- б) граждане, не прошедшие военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

К числу граждан Российской Федерации мужского пола, достигших 27-летнего возраста, не прошедших военную службу по призыву на законных основаниях, согласно Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» относятся:

- 1) граждане, освобожденные от призыва на военную службу:
 - признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья;
 - проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации;
 - проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу;
- 2) граждане, воспользовавшиеся правом на освобождение от призыва на военную службу:

- имеющие предусмотренную государственной системой аттестации ученую степень;
- являющиеся сыновьями (родными братьями):
 - а) военнослужащих, проходивших военную службу, по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов;
 - б) граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов;
- 3) граждане, не призванные на военную службу в связи с производством в отношении их дознания либо предварительного следствия или в связи с передачей в суд уголовного дела в отношении их;
- 4) граждане, освобожденные от исполнения воинской обязанности в связи с признанием не годными к военной службе по состоянию здоровья;
- 5) граждане, не призванные на военную службу в связи с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу;
- 6) граждане, не призванные на военную службу в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии.

Все остальные граждане, не относящиеся к перечисленным выше категориям, с 1 января 2014 г. официально именуется «гражданами, не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований».

Предоставление отсрочки не означает освобождения от военной службы по призыву. По своей юридической природе отсрочка является составным элементом установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан. В соответствии с требованиями статьи 24 Федерального закона «О воин-

ской обязанности и военной службе», отсрочка от призыва на военную службу предоставляется, в частности, гражданам, имеющим ребенка и воспитывающим его без матери (№ 104-ФЗ).

Как известно, отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, имеющим ребенка и воспитывающим его без матери ребенка (подпункт «в» пункта 1 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). Одинокiй отец, воспитывающий ребенка без матери, должен представить в призывную комиссию:

- справку о составе семьи;
- свидетельство о рождении ребенка;
- свидетельство о расторжении брака с выпиской из решения суда, определяющего проживание после развода несовершеннолетнего ребенка, либо о смерти матери ребенка либо решение суда о лишении ее родительских прав (подпункт «г» пункта 2 приложения № 32 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 400).

Нормативно не определено понятие «воспитание без матери», вследствие чего невозможно определить, в каком случае у призывника возникает право на отсрочку — при условии, что мать ребенка после развода не проживает с ним, или она должна в установленном порядке быть лишена родительских прав. Дело в том, что в соответствии со статьей 66 Семейного кодекса Российской Федерации родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Представляется правомерным предоставление отсрочки призывникам лишь в том случае, если мать ребенка лишена возможности принимать участие в его воспитании в связи с ограничением законом ее родительских прав.

При рассмотрении возможности освобождения от призыва гражданина в случае гибели (смерти) в связи с исполнением обязанностей военной службы отца, родного брата, проходивших

военную службу по призыву, либо в период прохождения военных сборов представляются документы, подтверждающие родство; свидетельство о смерти; извещение воинской части в адрес военного комиссариата об их гибели (смерти). В извещении указывается связь гибели (смерти) военнослужащего с исполнением обязанностей военной службы по призыву.

В случае смерти отца, родного брата вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы по призыву, после увольнения с военной службы по призыву либо после окончания военных сборов представляются документы, подтверждающие родство; свидетельство о смерти; свидетельство о болезни, составленное военно-врачебной комиссией в период военной службы по призыву либо в период прохождения военных сборов, с заключением о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания с исполнением обязанностей военной службы по призыву; заключение федерального учреждения медико-социальной экспертизы, подтверждающее причинную связь их смерти с исполнением ими обязанностей военной службы по призыву.

В указанных случаях решением призывной комиссии гражданин освобождается от исполнения воинской обязанности или зачисляется в запас и на основании выписки из протокола заседаний призывной комиссии ему выдается военный билет установленного образца.

Решение призывной комиссии может быть обжаловано гражданином в установленный, законодательством Российской Федерации срок со дня получения гражданином копии указанного решения в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации или в суд (пункт 7 № 104-ФЗ).

Важно заметить при этом, что статус «гражданина, не прошедшего военную службу по призыву, не имея на то законных оснований» перечисленные выше лица будут приобретать не автоматически, а на основании специального заключения призывной комиссии, которое будет приниматься по достижении указанными лицами возраста 27 лет при зачислении их в запас. При этом на основании указанного заключения призывной комиссии в до-

кументы воинского учета такого гражданина (в частности, в военный билет) будет вноситься запись о том, что он не проходил военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

Основное неблагоприятное для такого гражданина последствие будет заключаться в ограничении его права на поступление на государственную гражданскую службу и муниципальную службу и ее прохождение. Статья 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статья 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» дополнены нормами, которые устанавливают, что гражданин не может быть принят на гражданскую и муниципальную службу, а гражданский и муниципальный служащий не может находиться на гражданской и муниципальной службе в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту).

Из указанных норм следует, что с 1 января 2014 г. граждане, у которых в документах воинского учета имеется запись о том, что они не прошли военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, получают отказ в случае подачи ими заявлений о поступлении на гражданскую или муниципальную службу.

Безусловно положительно оценивая рассматриваемый законодательный акт, следует обратить внимание на некоторые противоречия возникшие с его принятием.

Дело в том, что Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» предусматривает, наряду с гражданской службой и военной службой, еще один вид государственной службы — правоохранительную службу. Однако в Федеральном законе о правоохранительной службе не упоминается вовсе. В итоге получается, что обоснованно отказав гражданам, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в поступлении на государственную гражданскую службу и на муниципальную службу, законодатель одновременно не запрещает им поступать на службу, например, в органы внутренних дел, в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за

оборотом наркотиков, становиться судьями, прокурорами, следователями подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Вряд ли такое положение можно считать справедливым. В связи с изложенным представляется целесообразным законодательно установить запрет на поступление на правоохранительную службу лиц, не прошедших военную службу по призыву без законных на то оснований. В этих целях соответствующими нормами следует дополнить Законы Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»; Федеральные законы от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», другие законодательные акты, регулирующие вопросы прохождения службы в правоохранительных органах.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. *Стрекозов В. Г.* Конституционное право России: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; 2012. 316 с.
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. 2016 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. 15.02.2016) // Российская газета. 2016. 17 февраля. Ст. 26.

Posadsraya A. V.

Problems of realization of social rights of citizens having the right to deferment from military service in the Armed forces of the Russian Federation

Abstract. Discusses issues related to problems in the implementation of the social rights of citizens having the right to deferment from military service in the Armed forces of the Russian Federation.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Аннотация. В данной статье автор анализирует сущность, содержание, особенности, составляющих защиту жилищных прав человека и гражданина на современном этапе развития российского общества. Автор предлагает понятие защиты жилищных прав, проводит анализ и раскрывает сущность и юридическую природу защиты жилищных прав.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Одним из самых необходимых прав человека, безусловно, является право на жилище.

Согласно статье 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Данное право исторически гарантировано конституциями всех цивилизованных стран мира как неотъемлемое право человека и гражданина, в том числе на международном уровне, и представляет собой неотъемлемое право человека и гражданина; врожденное и догосударственное, главнейшее материальное условие жизни человека [2, с. 11].

К сожалению, действительность такова, что зачастую права собственника жилого помещения нарушаются либо же возникает реальная угроза нарушения его права.

Вопросы защиты гражданских, в том числе, жилищных прав находятся в центре внимания как законодательных, так и правоприменительных органов, а также отечественных цивилистов. Несмотря на то, что категория защиты гражданских прав относится к одной из старейших, правоприменительная практика выявляет все новые и новые проблемы и противоречия в данной части, которые, безусловно, требуют скорейшего разрешения. Кроме того, практика свидетельствует о том, что зачастую граждане используют ненадлежащий порядок либо способ защиты своего нарушенного гражданского права, в результате нарушение остается неразрешенным.

Как совершенно справедливо отмечает Д. Н. Кархалев, защита гражданских прав (в том числе жилищных, которые, как известно, рассматриваются как вид гражданских прав) осуществляется в рамках охранительных правоотношений [3, с. 25]. С учетом указанного представляется обоснованным и целесообразным вкратце раскрыть такие понятия как защита гражданских прав и тесно связанное с ней понятие охраны гражданских прав. При этом, справедливости ради, хотелось бы указать, что данные важнейшие категории гражданского права в настоящее время продолжают оставаться одними из наиболее спорных и неоднозначных, как в части понятия, так и в части содержания.

Забегая несколько вперед, отметим, что понятие охраны гражданских прав несколько шире, чем защита. При этом проблема классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные не получила однозначного решения ни в общей теории права, ни в цивилистике. Спектр взглядов на указанное деление весьма широк: от полного отрицания существования охранительных правоотношений до признания большой значимости классификации правоотношений на регулятивные и охранительные [4, с. 29].

Думается, критерием классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные следует считать структуру (взаимосвязь элементов содержания) гражданского правоотношения. Если взаимосвязь правовых форм, опосредующих поведение активной и пассивной сторон гражданского правоотношения, такова, что удовлетворение интереса активной стороны (осуществление субъективного права) зависит от воли пассивной стороны, то такое правоотношение следует считать регулятивным. Если же взаимосвязь правовых форм, опосредующих поведение активной и пассивной стороны гражданского правоотношения такова, что удовлетворение интереса активной стороны (осуществление субъективного права) не зависит от воли пассивной стороны, то такое правоотношение следует считать охранительным.

Охранительное правоотношение возникает в связи с нарушением регулятивного права, но в дальнейшем его существование и развитие независимо от судьбы регулятивного правоотношения.

Объектом охранительного правоотношения предлагается признавать действия, которые должен совершить правонарушитель по восстановлению нарушенного субъективного гражданского права (или интереса) либо восстановлению правового положения, существовавшего до нарушения.

Особое значение имеет вопрос относительно классификации охранительных норм. Данной проблеме уделяет внимание значительное количество отечественных цивилистов. Так, например, Д. Н. Кархалев указывает, что по видам реализуемых в них мер принуждения охранительные правоотношения можно подразделить на следующие виды: восстановительные (по реализации мер защиты); штрафные (по осуществлению мер ответственности); оперативные (по реализации мер оперативного воздействия) и пресекательные (по осуществлению мер самозащиты). По способу восстановления нарушенного права управомоченного лица выделяются четыре вида охранительных обязательств: обязательства по передаче вещи потерпевшему лицу (виндикационное правоотношение и др.); обязательства по передаче денежных средств или иного имущества потерпевшему лицу (денежные охранительные обязательства и др.); обязательства по совершению иных действий, не связанных с передачей имущества (негативное правоотношение, оперативные и пресекательные правоотношения и др.) и правоотношения по совершению действий неимущественного характера (правоотношение по защите чести, достоинства или деловой репутации лица и др.) [5, с. 73].

Представляется целесообразной точка зрения, согласно которой гражданско-правовые охранительные меры разделяют по цели на два комплекса:

- 1) меры защиты пресекательного, эквивалентно-компенсационного, возмещающего (восстановительного), обеспечительного действия;
- 2) меры ответственности, объединенные по единому признаку направленности на поражение правовых возможностей правонарушителя (пресекательно-поражающие, штрафные и компенсационные) [6, с. 45].

Защита в форме пресечения обеспечивается мерами, направленными на лишение акта поведения силы юридического факта

(отказ от договора, расторжение договора). Восстановление нарушенного состояния осуществляется посредством кондикции, виндикации, реституции. Эквивалентно-компенсационные формы реализуются путем замены возмещения денежной суммой. К мерам обеспечительного характера относятся варианты защиты, создающие дополнительные условия беспрепятственного удовлетворения интереса: принудительное исполнение, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, «оперативные» санкции и т. д.

Гражданско-правовая ответственность реализуется в форме поражения правовых возможностей посредством лишения права, отказа от охраны права, отказа в признании права, возложения на виновного участника гражданского оборота дополнительного имущественного обременения.

В действующем законодательстве нет определений гражданско-правовой защиты и ответственности, в дифференцированных гражданско-правовых категориях защиты и ответственности обобщаются охранительные функции конкретных мер, отличающихся и содержанием, и целью. Функциональные связи средств защиты и ответственности составляют организационную основу охранительной системы гражданского права. Они подчинены необходимости всесторонней охраны нарушенного интереса (например, уплата процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами) либо потребности в интенсивном пресекательном воздействии на правонарушителя (например, взыскание неустойки, убытков).

Думается, гражданско-правовую защиту можно определить, как функцию гражданско-правовой охранительной системы, которая в форме специальных мер направлена на пресечение конкретных нарушений, восстановление нарушенных интересов или обеспечение условий их удовлетворения в иных формах.

Далее заострим внимание именно на категории защиты гражданских прав.

При этом сразу нужно оговорить, что отсутствие законодательного определения защиты гражданских прав приводит к различным трактовкам данного понятия со стороны отечественных цивилистов. Так, например, А. И. Базилевич уверен, что право на защиту является самостоятельным субъективным гражданским

правом, установленным Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами и международно-правовыми актами, и существует объективно, т. е. независимо от того, нуждается в нем носитель этого права в данный конкретный момент или нет [7, с. 33].

М. К. Сулейменов полагает, что право на защиту является одним из правомочий субъективного гражданского права. В то же время его, как и любое другое право, можно рассматривать в качестве самостоятельного субъективного права. Оно возникает в момент нарушения (оспаривания) субъективного гражданского права и реализуется в рамках устанавливающегося при этом охранительного гражданского правоотношения. Возникновение самостоятельного субъективного права одновременно является реализацией правомочия основного субъективного гражданского права. Право на защиту можно назвать производным субъективным правом [8, с. 148].

С учетом указанного, защиту прав собственника жилого помещения можно определить, как совокупность мер материального, процессуального и административного характера, осуществляемых компетентным органом либо уполномоченным или обязанным лицом в целях осуществления полномочий собственника жилого помещения (пользования, владения, распоряжения) в случае, когда они оспариваются, нарушены или существует угроза их нарушения. Также определено, что защита гражданских прав, в том числе жилищных, включая права собственника, обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты, под которыми понимаются предусмотренные законом материально-правовые меры принудительного характера, при помощи которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. *Седугин П. И.* Жилищное право: учебник для вузов. М.: Изд. группа «ИНФРА-М — НОРМА», 2014. С. 11.
3. *Кархалев Д. Н.* Способы защиты гражданских прав // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 25.

4. Григорьева М. А. Проблема классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные // Юрист. 2013. № 11. С. 29.

5. Кархалев Д. Н. Концепция гражданского охранительного правоотношения. Екатеринбург, 2010. С. 73.

6. Кузнецова О. А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник ПУ. 2013. № 11. С. 45.

7. Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав. Ульяновск, 2012. С. 33.

8. Сулейменов М. К. Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем. М., 2012. С. 148.

Prokhorova O. S.

The concept and nature of housing rights

***Abstract.** In this article the author analyzes the essence, content, features, components housing the protection of the rights of man and citizen at the present stage of Russian society development. The author proposes the concept of housing rights analyzes and discloses the essence and legal nature of housing rights.*

Прохорова О. С.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

***Аннотация.** В данной статье автор анализирует некоторые аспекты гражданско-правовых способов защиты прав собственников жилых помещений. Автор предлагает понятие способов защиты гражданских прав, в том числе, жилищных, раскрывает способы такой защиты, исследует вопросы и проблемы применения отдельных способов защиты прав собственников жилья.*

Защита гражданских прав, в том числе жилищных прав, включая права собственника, обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты.

Необходимо отметить, что дефиниции способов защиты гражданских прав законодатель не предлагает, что, безусловно, влечет правоприменительные проблемы и различные точки зрения среди цивилистов. Например, А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой характеризуют способы как закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [1, с. 545].

Такие известные специалисты в области отечественной цивилистики, как М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, полагают, что способы защиты гражданских прав — это предусмотренные законом средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права [2, с. 776].

В. Гудым пишет, что способ защиты — это прием (совокупность приемов), выражающийся в отдельном действии, движении; действие или система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении или для достижения чего-либо [3, с. 15].

Ю. Н. Андреев указывает, что способ защиты гражданских прав — это совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения цели защиты (превенции, пресечения, правопризнания, устранения препятствий, отрицательных последствий правонарушения и т. д.). Способ защиты указывает на то, что именно субъект защиты предпринимает для достижения целей защиты. Способы защиты следует понимать не как фактические, совершаемые самозащищающимся лицом правозащитные действия (бездействие), правоохранительную деятельность управомоченного органа и их должностных лиц, а как модель (идеал) возможного будущего поведения (действия) правообладателя, предлагаемого законодателем, набор предусмотренных законом приемов, подходов, путей, технологий при осуществлении тех или иных действий, которыми правообладатель вправе воспользоваться по своему усмотрению в зависимости от характера правонарушения и цели защиты [4, с. 11].

Думается, под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.

Общий перечень таких мер определен в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ или ГК), согласно которой защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.

В целом, следует отметить, что предусмотренные статьей 12 ГК РФ способы защиты неоднородны по своей юридической природе, что оказывает существенное влияние на возможности их реализации.

Под способами защиты жилищных прав понимаются предусмотренные законом материально-правовые меры принудительного характера, при помощи которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав [5, с. 65].

Способы защиты жилищных прав возможно поделить на две группы: общие и специальные.

Как уже отмечалось, способы защиты гражданских прав предусмотрены статьей 12 ГК РФ. В статье 11 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ или ЖК) перечислены способы защиты жилищных прав, которые повторяют некоторые положения статьи 12 ГК.

В жилищном праве для восстановления нарушенных жилищных прав возможно применять следующие общие способы защиты: признание жилищного права; восстановление положения, существовавшего до нарушения жилищных прав; пресечение действий, нарушающих жилищное право или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков; самозащита жилищных прав; прекращение или изменение жилищного правоотношения и др.

Хотелось бы отметить, что выбор способа защиты зависит от двух обстоятельств — это специфика защищаемого права и характер правонарушения. Кроме того, при выборе способа защиты необходимо учитывать, что жилищные отношения носят длящийся характер [6, с. 238].

Для восстановления нарушенных жилищных прав применяются также специальные способы защиты жилищных прав, т. е. те, которые вытекают из существа жилищных отношений, применяются только при нарушении жилищных прав. Они предусмотрены в отдельных охранительных нормах ЖК. В том случае, когда нарушаются вещные права на жилые помещения, могут применяться известные способы защиты вещных прав — это виндикация, негаторный иск, признание права или иск об освобождении имущества от ареста.

Основным вещно-правовым способом защиты имущественного права является признание права, в рамках настоящего исследования — признания права собственности. Анализ судебной практики позволяет утверждать, что в настоящее время такой способ защиты жилищных прав как признание права собственности на жилое помещение приходится применять гражданам, проживающим в жилых помещениях, которые ранее относились к общежитиям.

Защита собственника от нарушений его прав, не связанных с лишением владения, осуществляется посредством предъявления негаторных исков. Необходимо отметить, что негаторный иск вполне может считаться одним из классических способов защиты вещных прав. Его история уходит в глубины римского права, испытав на себе значительное влияние пандектного права, различные интерпретации научного мира и подходы правоприменительной практики право порядков германского типа.

Некоторые авторы прямо говорят о ничтожной роли негаторного иска в имущественном обороте современности [7, с. 123]. Если говорить о защите прав собственника жилого помещения посредством негаторного иска, то думается, здесь речь должна идти, прежде всего, об исках, предметом которых является требование собственника о селении, об устранении препятствий пользованию жилым помещением. Как правило, такие ситуации возникают случаям, когда собственниками жилого помещения являются несколько лиц.

Специальные способы подлежат применению, в частности, при разрешении споров о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения и т. д.

Практика свидетельствует о том, что значительное количество исков о признании гражданина утратившим права пользования жилым помещением подается в ситуации, когда право собственности на жилое помещение переходит на основании договора купли-продажи или иного договора иному лицу, а члены семьи бывшего собственника либо сам бывший собственник не снимаются с регистрационного учета по данному адресу, т. е. сохраняют формально право пользования указанным жильем.

Практика показывает, что суды рассматривают значительное количество дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних на жилые помещения. Имеют место нарушения жилищных прав несовершеннолетних, которые допускаются как со стороны родителей, опекунов, попечителей и других членов семьи, так и со стороны государства, не обеспечивающего должной охраны прав несовершеннолетних.

К сожалению, на федеральном уровне отсутствует законодательная регламентация порядка предоставления согласия (разрешения) органами опеки и попечительства на совершение указанных выше сделок с недвижимостью, затрагивающих права несовершеннолетних. Нет ни четких норм, которые бы указывали, что именно может служить основанием для согласия органов опеки и попечительства на совершение сделки с недвижимым

имуществом, ни критериев или правил, которые позволяли бы органам опеки и попечительства обосновывать свое решение относительно возможного нарушения прав несовершеннолетних при совершении сделки с недвижимым имуществом.

Думается, нормативные акты, принимаемые на уровне субъектов РФ, не могут решить обозначенную проблему. Необходимо принятие отдельного нормативного акта на федеральном уровне, регламентирующего порядок деятельности органов опеки и попечительства, в том числе и при принятии решений о даче согласия на совершение сделок с недвижимым имуществом, затрагивающих права несовершеннолетних.

Безусловно, основная масса нарушений прав несовершеннолетних при совершении сделок с недвижимостью — это нарушения, которые имеются при отчуждении жилых помещений.

В настоящее время на федеральном уровне не определен перечень документов, которые необходимо представить для получения разрешения органа опеки и попечительства на совершение сделок с жилыми помещениями, принадлежащими несовершеннолетним или в которых проживают несовершеннолетние. Субъекты РФ принимают соответствующие правовые акты, восполняющие указанный пробел.

Для рассмотрения вопросов по отчуждению (купле-продаже, дарению, мене) жилых помещений, принадлежащих на праве собственности, в том числе и несовершеннолетним, рекомендуется запрашивать следующие документы: заявление родителей (обоих) либо лиц, их заменяющих, с просьбой о разрешении совершения сделки; запрос нотариуса о разрешении совершения сделки по месту нахождения жилых помещений; копии финансовых лицевого счетов жилой площади отдельно с места продажи и места покупки (обмен) жилых помещений; копии свидетельств о собственности на жилое помещение, отдельно с места продажи и с места покупки (обмена); согласие несовершеннолетнего старше 16-летнего возраста проживать на жилой площади, приобретенной для него в результате сделки отчуждения жилой площади; копия справки из налоговой инспекции, подтверждающая отсутствие задолженности по уплате налога на недвижимость. Прием документов для подготовки разрешения на совершение сделки

должен осуществляться только при наличии запроса и всех необходимых документов.

В целом, нужны более эффективные и действенные меры, направленные на защиту жилищных прав несовершеннолетних всех категорий, четкая регламентация порядка и условий отчуждения жилья, в котором проживают несовершеннолетние, причем независимо от благополучия семьи.

Исходя из вышесказанного все же представляется возможным утверждать, что наличие в действующем гражданском и жилищном законодательстве данных способов защиты гражданских прав способствует установлению стабильности жилищных отношений, восстановлению нарушенных жилищных прав и (или) наказанию их нарушителей.

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. Т. 1. М., 2012. С. 545.

2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 2010. С. 776.

3. Гудым В. Понятие способа защиты права налогоплательщика в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 15.

4. Андреев Ю. Н. О способах защиты гражданских прав // Гражданское право. 2012. № 4. С. 11.

5. Пчелинцева Л. М. Комментарий к статье 11 Жилищного кодекса Российской Федерации // Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. С. 65.

6. Фаршатов И. А. Жилищное законодательство: практика применения, теоретические вопросы. М., 2011. С. 238.

7. Новоселова А. А., Подшивалов Т. П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М., 2012. С. 123.

Prokhorova O. S.

Civil-law ways of protection of the rights of owners of premises

Abstract. In this article the author analyzes some aspects of civil-law ways of protection of the rights of owners of premises. The author offers

a concept of ways to protect civil rights, including housing, reveals the methods of such protection, explores the issues and challenges of using particular methods of protection of the rights of property owners.

Прохорова О. С.

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

***Аннотация.** В данной статье автор анализирует вопросы, связанные с институтом государственной службы в Российской Федерации, а именно проблемы, связанные с принципами государственной службы. Автор предлагает понятие принципов государственной службы, раскрывает принципы государственной службы РФ и проводит их анализ.*

В настоящее время вопросы, связанные с институтом государственной службы, являются острыми и актуальными, поскольку на протяжении нескольких лет происходит процесс реформирования и развития системы государственной службы. Думается, в достижении положительных результатов в процессе реформирования и развития системы государственной службы немаловажное значение имеет надлежащее правовое регулирование. В полной мере это относится к закреплению принципов государственной службы.

Проблема систематизации принципов государственной службы в целом и отдельно принципов государственной гражданской службы — это один из актуальных теоретических вопросов совершенствования института государственной гражданской службы. Принцип — это основополагающее положение, от которого не должно быть отступления и которым необходимо руководствоваться в практической деятельности [1]. В содержании принципов государственной службы получают наиболее четкое воплощение природа и сущность государственной службы как фундаментальной категории публичного управления [2, с. 92]. П. П. Сергун под принципами государственной службы РФ понимает

правовую категорию как основное, руководящее положение, закреплённое непосредственно или косвенно в нормах права, определяющее содержание государственно-служебных отношений, имеющее обязательный характер для участников этих отношений, способствующее осуществлению законных интересов личности, государства и общества в целом [3, с. 123]. Ю. Н. Старилов под принципами государственной службы понимает основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности и определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных органов, полномочий государственных служащих, действующие в системе государственной власти и, в частности, в системе государственной службы [4, с. 4].

Исходя из вышеизложенного принципы государственной службы — это закреплённые нормативно основополагающие предписания, касающиеся организации и прохождения государственной службы, делающие государственно-служебные отношения стабильными, кроме этого, принципы государственной службы придают стабильность правовому положению государственного служащего.

В настоящее время принципы гражданской службы обозначены в статье 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] (далее — ФЗ РФ № 79-ФЗ), согласно которой принципами гражданской службы являются:

1. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Этот принцип основывается на статье 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ). Государственная служба как институт, призванный на практике реализовывать функции государства, в первую очередь должна способствовать реализации прав и свобод человека и гражданина.

2. Принцип равного доступа граждан к гражданской службе и равных условий ее прохождения. Согласно части 4 статьи 32 Конституции РФ, граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе. Таким образом, указанное право является правом конституционным и означает равный доступ граждан к государственной гражданской службе независимо от пола, расы, нацио-

нальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, и т. п. Конституционное право на равный доступ к гражданской службе, будучи закрепленным в Конституции РФ, получило закрепление и в отраслевом законодательстве РФ о государственной службе в ФЗ РФ № 79-ФЗ. Система конституционно-правовых институтов, обеспечивающих равный доступ граждан на государственную службу, должна включать в себя: справедливую оценку уровня качеств и подготовки кандидатов на государственную службу; законодательное определение ограничений при поступлении на государственную службу; четкую квалификационную характеристику государственных должностей с тем, чтобы конституционное право связывалось с эффективностью исполнения последних; основания судебной защиты претендентов на замещение государственных должностей.

3. Принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих. Думается, реализации данного принципа должны способствовать закрепляемые комментируемым Законом требования, предъявляемые к уровню и виду образования, профессиональному стажу, знаниям и навыкам лиц, претендующих на занятие должности государственной гражданской службы. На повышение профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих направлены профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка служащих.

4. Принцип стабильности государственной гражданской службы является необходимым условием функционирования данного института. Только в условиях стабильности и уверенности в своем завтрашнем дне государственный гражданский служащий может эффективно исполнять свои функции. Проявлением данного принципа является установление исчерпывающего перечня случаев заключения срочного служебного контракта закрепление правил о переводе гражданских служащих и об изменении существенных условий служебного контракта определение гарантий для государственного гражданского служащего при реорганизации или ликвидации государственного органа либо сокращении должностей гражданской службы и др. В соответствии с указанным принципом положения частей 1–3 статьи 31 Закона предус-

матривают возможность продолжения государственно-служебных отношений в случае реорганизации или ликвидации государственного органа либо сокращения должностей государственной гражданской службы путем предложения государственному гражданскому служащему иной должности государственной службы в том же или другом государственном органе, а также направления его на профессиональную переподготовку или повышение квалификации. Такое правовое регулирование обеспечивает реализацию кадровой политики, имеющей целью сохранение квалифицированных и опытных сотрудников в системе государственной гражданской службы, и, в конечном счете, направлено на создание эффективно действующего государственного аппарата [6].

5. Принцип доступности информации о государственной гражданской службе основывается прежде всего на части 2 статьи 24 Конституции РФ. ФЗ РФ № 79-ФЗ предусмотрен ряд мер, направленных на реализацию принципа открытости государственной гражданской службы. В первую очередь необходимо отметить обязательность включения представителей научных и образовательных учреждений, других организаций в качестве независимых экспертов-специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой, в ряд комиссий, результаты деятельности которых имеют наиболее важное значение для гражданской службы, а именно: в состав комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданского служащего и урегулированию конфликта интересов, в состав конкурсной комиссии, в состав аттестационной комиссии.

6. Принцип взаимодействия с общественными объединениями и гражданами. Государственная гражданская служба не противопоставляется гражданскому обществу, а напротив, тесно взаимодействует с ним, что видно уже из ее названия. В то же время следует помнить, что государственные гражданские служащие должны быть всегда независимы от политических партий, движений и иных общественных объединений и организаций. При исполнении служебных обязанностей они не вправе руководствоваться решениями каких-либо партий, политических общественных движений и иных общественных объединений, преследующих политические цели.

7. Принцип защищенности гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность — это важное условие эффективного осуществления ими своей деятельности. Данный принцип означает, что государственные гражданские служащие обязаны исполнять поручения лишь соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий. Государственный гражданский служащий имеет право на защиту от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей.

Следует отметить, что в настоящее время, к сожалению, в числе принципов государственной гражданской службы не оказалось принципа законности (однако такой принцип закреплен в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее — ФЗ РФ № 58-ФЗ). Принцип законности на государственной службе юридически означает, что организация и функционирование службы строится на основе закона [7, с. 25–26]. Законность как качественное состояние функционирования системы государственной службы и деятельности государственных служащих может характеризоваться следующими основными признаками: а) соблюдение требований верховенства Конституции РФ над конституциями, уставами и законами субъектов РФ; б) издание должностными лицами своих актов в строгом соответствии с законом и на основе закона; в) соблюдение принципа единства законности на всей территории РФ, для всех должностных лиц федерального и регионального уровней; г) реализация равной возможности всех государственных служащих независимо от занимаемой должности пользоваться в служебно-правовых отношениях равной защитой служебного законодательства и равной обязанности строго следовать его предписаниям; д) использование принципа неотвратимости наказания за совершенное правонарушение по отношению к государственному служащему любого ранга, любого уровня и любого органа [8, с. 25].

С учетом положений части 2 статьи 15 Конституции РФ и статьи 15 ФЗ РФ № 79-ФЗ установлена универсальная обязанность государственных служащих соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ. Еще

один важный вопрос касается необходимости включения принципа законности в законодательные акты РФ о государственной службе. Так, статья 3 ФЗ РФ № 58-ФЗ относит законность к основным принципам построения и функционирования системы государственной службы.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что государственная гражданская служба в настоящее время является одним из видов государственной службы в РФ. При этом она образована и функционирует на основании определенной системы принципов, которая нуждается в совершенствовании.

Литература

1. Общая теория права / под ред. В. К. Баева. Н/Новгород, 2012.
2. *Зажицкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право. 2012. № 11. С. 92.
3. *Сергун П. П.* Государственная служба в органах внутренних дел РФ: состояние и теория развития. Саратов, 2014. С. 123.
4. *Старилов Ю. Н.* Курс общего административного права. Т. 2. М., 2014. С. 4.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 августа 2015 г. по делу № 33-2809/2015.
7. *Чиканова Л. А.* Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 61–73; Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / под ред. В. А. Козбаненко. СПб.: Питер, 2014. С. 25–26.
8. Комментарий к Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / под ред. Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. М.: Изд-во РАГС, 2012. С. 25.
9. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 2063.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2009. 21 января.

Prokhorova O. S.

Principles of state civil service

***Abstract.** In this article the author analyzes the issues related to the institution of civil service in the Russian Federation, namely, the problems associated with the principles of public service. The author proposes the concept of principles of public service, disclose the principles of the state service of the Russian Federation and carries out their analysis.*

Ремизов Е. В.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам прав интеллектуальной собственности, а также методам защиты этих прав. Были проанализированы ключевые понятия. Основное внимание уделено проблемам в сфере защиты интеллектуальной собственности.*

Очень хорошо сказал знаменитый Билл Гейтс: «Патентуй все, что патентуется!» Эта фраза выражает в полной мере всю ситуацию, которая разворачивается вокруг защиты прав интеллектуальной собственности.

С наступлением XXI в. мир начал стремительно развиваться. Помимо изменений в экономике и социальной жизни общества, произошел огромный сдвиг в научно-технической сфере. Все это, безусловно, заставляет нас задуматься и переосмыслить роль интеллектуальной собственности.

Статья 138 ГК РФ раскрывает нам термин «интеллектуальная собственность» как совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также некоторые иные приравненные к ним объекты, в частности средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (услуг, работ) [1].

Мысль человека стоит в нашей время на одной ступени с материальными ценностями. И, конечно, владелец этой ценности нуждается в ее защите, иначе рискует ее потерять.

Сейчас сформировано единое информационное поле, которое полностью стерло временные, языковые, социальные и любые другие границы.

Благодаря таким тенденциям определяется развитие института интеллектуальной собственности, которое, в свою очередь, предъявляет новые требования к участникам и открывает новые возможности.

Развитие институтов прав интеллектуальной собственности (ПИС) в большинстве стран только начинают свое становление. Эпоха бурного развития информационных технологий диктует всему мировому сообществу новое требование: глобальное развитие институтов ПИС в мировом масштабе [2].

Россия, к сожалению, не стала исключением. Наблюдая за происходящим, отмечаем, что в нашей стране существует много нерешенных вопросов в этой области. Многие тенденции, происходящие в сфере информационных технологий и экономике, все еще не учтены нашим законодательством. Большинство проблем возникают из-за несовершенства юридической техники, слабого контроля уполномоченных органов за соблюдением прав интеллектуальной собственности, коллизионных правовых норм и другого ряда причин [3]. В России до сих пор не ратифицирован ряд международных конвенций, которые направлены на регулирование вопросов интеллектуальной собственности.

Но все же каким образом правообладатель может защитить свои права?

Все авторские права подразделяются на два вида: личные неимущественные и имущественные. К первым относят право авторства, право на защиту репутации автора и его имени, эти права нельзя передать другому человеку, а защитить в суде их может либо сам автор, либо его наследник. Имущественные права — это права на воспроизведение и распространение интеллектуальной собственности, импорт и транслирование в эфире и другие подобные действия, такие права можно передавать по наследству, а также другим лицам на правах договора. Нарушаются и те и другие права [4].

Прежде всего, конечно, чтобы защитить свои права, нужно их знать. Как показывает опыт, хорошее знание правообладателей своих прав и готовность их отстоять в суде чаще всего отпугивает желание нарушителей несанкционированно использовать чужой интеллектуальный и творческий труд.

Закон об авторском праве и смежных правах или законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности в настоящее время состоит из единого документа четвертой части Гражданского кодекса, вступившей в силу с 1 января 2008 г., что явилось логичным продолжением традиции регулирования правоотношений Гражданским кодексом РСФСР 1964 г.

До 2008 г. законодательство условно делилось на две группы:

- Закон об авторском праве и смежных правах;
- законодательство об объектах промышленной собственности: Закон о патентах и Закон о товарных знаках.

В настоящее время законодательство об авторском праве в Российской Федерации регулируется нормативными правовыми документами трех уровней:

- международные договоры;
- федеральное законодательство;
- подзаконные акты.

Также в регулирование используется судебная практика.

Ключевые международные соглашения Российской Федерации в области авторского права: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (в редакции Парижского Акта от 24 июля 1971 г.) и Всемирная конвенция об авторском праве (пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г.).

Указанные международные соглашения устанавливают для стран-участников принцип национального режима, минимальный режим охраны произведений и отсутствие формальностей для предоставления охраны произведениям. Принцип национального режима предоставил возможность иностранным правообладателям пользоваться на территории Российской Федерации тем же объемом прав и обязанностей, что российские правообладатели.

Указанные международные соглашения вступили на территории России одновременно в 1995 г., однако они имеют отличия.

Так, Бернская конвенция предусматривает более высокий уровень предоставления охраны иностранным правообладателям, в частности вводит режим ретроохраны или восстановления охраны ряда произведений иностранных авторов. Поэтому Парижская редакция Всемирной Конвенции явилась промежуточным этапом для подготовки законодательства России, а также других гражданских институтов общества к полному выполнению требований Бернской Конвенции, что и произошло в 2004 г. после внесения изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», которые подтвердили режим ретроохраны.

Российская Федерация признает непосредственное действие Бернской конвенции на своей территории. Российские суды ее применяют непосредственно при решении вопросов защиты прав иностранных правообладателей.

Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ исходят из приоритета международных договоров.

Ключевым нормативным правовым актом федерального уровня является Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1993 г. № 5351-1, который в настоящее время полностью соответствуют всем ключевым международным соглашениям в сфере авторского права и является хорошо систематизированным, содержательным и последовательным.

Важную роль играют и кодифицированные федеральные законы, регулирующие в основном общие вопросы, а также вопросы ответственности за соответствующие правонарушения и подзаконные акты.

Защищать свои права нужно начинать до того, как результат интеллектуальной деятельности был продемонстрирован третьим лицам. Например, одним из надежных способов защиты является нотариально заверенная работа. Это будет весомым доказательством в суде, в случае необходимости.

Но если избежать нарушение прав не удалось, то следует обратиться в суд. За совершенное правонарушение, в том числе в авторско-правовой сфере и интеллектуальной собственности, в отношении нарушителя может наступать ответственность трех видов, согласно действующему законодательству:

· Гражданско-правовая ответственность за нарушение. Данный тип ответственности за нарушение авторских прав — самый распространенный. Ответственность в таком случае регулируется четвертой частью Гражданского кодекса.

· Административная ответственность. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях

Уголовная ответственность предусмотрена Уголовным кодексом. Наказание предусматривает:

- 1) штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев;
- 2) обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов;
- 3) лишение свободы на срок до двух лет.

Подводя итог, хочется сказать, что, так как сегодня соблюдение правил в области защиты прав интеллектуальной собственности является одним из главных показателей развития общества. Я думаю, что для России проблема в этой области имеет ключевое значение на пути интеграции в развитое мировое сообщество. А значит, надо как можно скорее восполнять пробелы в законодательстве и ужесточать контроль за соблюдением прав.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).

2. Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int> (дата обращения: 22.03.2016).

3. Сайт Российской академии интеллектуальной собственности. URL: <http://rgiis.ru> (дата обращения: 22.03.2016).

4. Портал об авторском праве. URL: <http://www.copyright.ru> (дата обращения: 22.03.2016).

Remizov E. V.

The protection of intellectual property rights

Abstract. The article is devoted to the problems of intellectual property rights as well as to the means of their protection. Key notions were

analyzed. The main attention is paid to the problems in the field of protecting intellectual property.

Романова А. С.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНИКА

***Аннотация.** В настоящей статье автором рассматривается вопрос целесообразности применения имущественного иммунитета к недвижимости должника, превышающей необходимый минимум по своим технологическим особенностям. Также автором указывается на необходимость изменений положений законодательства, регулирующих режим неприкосновенности жилища.*

Проблема обращения взыскания на принадлежащее должнику недвижимое имущество в рамках исполнительного производства, довольно долгое время является предметом рассмотрения различных авторов. Вместе с тем, вопрос фактической невозможности реализации кредитором восстановления своего нарушенного имущественного права стал наиболее распространен после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 14 мая 2012 г. № 11-П, согласно которому законодателю было указано на необходимость установления пределов действия исполнительского иммунитета в части недвижимого имущества должника.

Во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова», согласно которому федеральному законодателю предписано определить пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить

возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования Депутатами государственной думы был разработан проект федерального закона № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [1]. Однако, как было отмечено в заключении Комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству, из предлагаемой авторами редакции законопроекта не ясен порядок реализации жилого помещения, на которое обращается взыскание, а также порядок приобретения иного жилого помещения взамен того, на которое обращено взыскание, в частности, неясно каким образом будет производиться оценка стоимости имущества, кем будет подбираться такое жилое помещение, в которое подлежит переселению гражданин-должник и совместно проживающие с ним члены его семьи, где указанные лица будут проживать после продажи взыскиваемого жилого помещения до момента приобретения нового жилого помещения, в какие сроки должно быть приобретено новое жилое помещение [2].

Так, в настоящее время, взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение, если для гражданина-должника оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением (за исключением имущества, являющегося предметом ипотеки). Данная норма, предусмотренная абзацами 1 и 2 части 1 статьи 446 ГПК РФ, устанавливает исполнительский иммунитет. Таким образом, в действующей редакции закона содержится единственный и по своему изложению формальный признак, который должен учитываться при исполнении судебного решения.

Однако следует отметить, что зачастую единственным жилым помещением, находящееся в собственности должника, может быть настолько дорогостоящим, что в случае предоставления возможности обращения на него взыскания удовлетворение требования

кредитора не существенно затронуло бы имущественные потребности должника.

Причиной возникновения отношений между субъектами исполнительного производства нередко выступает намеренное неисполнением должником своих обязательств, вытекающих как из правоотношений, возникновение которых имеет место в силу закона, так и из договорных отношений сторон, предшествующих исполнительным мерам воздействия.

Так, законодатель, принимая за основу закрепления имущественного иммунитета защиту прав и свобод человека и гражданина, в частности право на жилище, не предусмотрел соотношение такого права намеренному нарушению законного права и интереса кредитора, тем самым отойдя от принципа справедливости и равенства, закрепленных Конституцией РФ [3, с. 96].

С целью соблюдения баланса прав и обязанностей сторон исполнительного производства существует объективная необходимость установления четких критериев, при наличии и соблюдении которых единственное жилое помещение должника возможно будет определить как подпадающее под определение помещения обеспеченного имущественным иммунитетом. В юридической литературе авторами высказано не мало точек зрения относительно необходимости определения размеров жилой площади, отвечающей требованиям «допустимого минимума», с целью повышения результативности мер воздействия на должников — собственников жилых помещений «просторных площадей» злоупотребляющих своим затруднительным материальным положением.

Наиболее интересными на взгляд автора являются мнение М. Ю. Порохова, который полагает необходимым внесение изменений в редакцию статьи 446 ГПК РФ путем закрепления в указанной норме максимальных размеров жилой площади должника для определения помещения «иммунитетным» [4, с. 100], а также мнение А. Демкиной и В. М. к. Муршудовой, полагающих, что помещение собственника-должника также должно быть неделимым, т. е. по своим техническим характеристикам которое не возможно было бы разделить на отдельные обособленные жилые помещения наименьшей площади с целью последующей реализации одного из них [5, с. 1, 3].

Однако с данными позициями возможно согласится лишь частично, в виду прежде всего, финансовой ценности жилых помещений принадлежащих должнику — стороне исполнительного производства. Так, приравненные по своим техническим характеристикам жилые помещения, в зависимости от территориальной принадлежности району субъекта РФ в котором проживает должник, могут в разы отличаться друг от друга по стоимости. При этом должник, ссылающийся на свое материальное неблагополучие и отсутствие средств для удовлетворения требований кредитора, имеющий в собственности единственное жилое помещение в «элитном» районе или располагающееся в историческом месте субъекта, не желая ухудшать уровень жизни способен злоупотреблять своими правами и предоставленными Конституцией РФ гарантиями.

Таким образом, принимая во внимание возможную недобросовестность поведения должника, с целью соблюдения прав и законных интересов кредитора в наиболее полном объеме, а также учитывая факторы местонахождения недвижимого имущества должника, полагается правильным изложить редакцию абзаца первого пункта первой статьи 446 ГПК РФ в следующем виде: «Жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, и в силу своих технических показателей не может быть рассмотрено в качестве превышающего необходимый минимум, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание».

Литература

1. Проект Федерального закона № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2012) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2016).

2. Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законода-

тельству на проект Федерального закона № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (о пределах имущественного иммунитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение), внесенный депутатами Государственной Думы Г. П. Хованской, Т. Н. Москальковой, Г. С. Носовко, А. А. Шеиным, В. П. Машкариным [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 19.03.2016).

3. Порохов М. Ю. Проблемы реализации отдельных принципов российского правосудия как конституционных гарантий судебной защиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 96–102.

4. Порохов М. Ю. К вопросу об исполнении судебных решений о взыскании заемных денежных средств в пользу бывших членов семьи // Там же. 2013. № 4. С. 96–101.

5. Демкина А., Муришудова В. М. к. Пределы имущественного иммунитета // ЭЖ-Юрист. 2014. № 30. С. 1, 3.

Romanova A. S.

To the question about the problem of appeal of penalty on the only dwelling apartment of debtor

Abstract. In the real article an author is examine the question of expediency of application of property immunity to the real estate of debtor, exceeding a necessary minimum on the technological features. Also, specified an author on the necessity of changes of positions of legislation, regulative the mode of inviolability of dwelling.

Ружицкая Е. А.

ЗАДАЧА — НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Предоставление своим гражданам прав и свобод и их защита — основная забота, суть существования правового государства. В стране, где государство приватизировано бюрократией, задачей защиты прав и свобод вынуждено заниматься гражданское общество. Организующей и движущей силой в деле

защиты прав могут и должны стать правозащитные (но не политические и не политизированные) организации. Посредством юридического просвещения необходимо сформировать в обществе нетерпимость к произволу и нарушениям прав и свобод. Активной реакцией на злоупотребление чиновниками служебным положением гражданское общество может вернуть контроль над деятельностью государства.

Права и свободы человека, воспринимаемые западным миром (в частности, странами, входящими в ОБСЕ) как высшая ценность, достигнутая цивилизацией, перечислены во «Всеобщей декларации прав человека», принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. В настоящей статье приводится только примерная классификация прав и свобод, которые могут подразделяться на: политические; личные; социальные, в том числе трудовые; экономические; культурные; экологические. Классификация носит символический характер и используется в основном в аналитических либо учебных целях.

Права и свободы человека в странах, почитающих себя правовыми, составляют основу конституционного права, его ядром, предметом соблюдения и защиты. В Конституции России этому посвящена глава 2. Права и свободы человека и гражданина (статьи 17–64). Статья 2 Конституции провозглашает защиту прав и свобод человека обязанностью государства. Как справедливо отмечает В. П. Сальников, «конституционные положения свидетельствуют о том, что российское государство возлагает обязанность осуществлять защиту прав человека и гражданина на всю систему государственных органов» [1]. По мнению Д. А. Муратовой, защита субъективного права представляет собой: систему мер; деятельность государственных органов либо действия субъекта защиты; систему юридических норм; реализацию права на защиту, которое является субъективным правомочием самостоятельного вида [2].

Во исполнение положений и норм основополагающих законодательных актов в России созданы и функционируют государственные организации, деятельность которых и направлена на противодействие произволу и самоуправству государственных

служащих в отношении простых граждан страны. В список таких организаций входят:

1. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в регионах.

2. Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развития гражданского общества и правам человека.

3. Омбудсмены по правам детей, инвалидов, предпринимателей.

Но население страны имеет свои взгляды на обязанности государства: вышеназванная «вся система государственных органов» — это исполнители, чиновники, люди, каждый из которых живет своими интересами и пытается удовлетворить свои запросы, сделать свое мироощущение комфортным. Никем не опровергнутое изречение К. Маркса «Государство есть частная собственность бюрократии» актуально и для современной реальности. Публицист Леонид Радзиховский: «Государство — приватизированная корпорацией чиновников машина монопольного насилия. Цель насилия — утверждение власти той же корпорации, их права навязывать всем остальным свои правила социально-экономической игры. При „Советской власти“ это была Диктатура Партии (партии номенклатуры) над «остальным народом». Сейчас — это власть номенклатуры над „бизнес-попутчиками“. Народ („пенсы и лузеры“) вообще исключен из этого уравнения» [3].

На практике это означает, что и на стадии выполнения фискальных функций, и на стадии расходования средств, предназначенных для реализации прав человека и гражданина (на качественное медицинское обслуживание, на образование, на культуру, на жилье и пр.) чиновники в значительном объеме направляют на реализацию своих медицинских, жилищных и иных потребностей. Судя по открытой, далеко не исчерпывающей, части информации о таком перераспределении средств (сообщения СМИ, сводки МВД и СУ РФ и т. п.), некоторые виды государственной службы приносят бюрократии доходы намного выше, чем предпринимательство. В частности и из-за того, что, используя государственную власть в своих целях, чиновники могут отобрать у предпринимателя его бизнес. Эти и другие причины приводят к тому, что:

1. Принимаемые в России законы в большинстве случаев делают их исполнение удобным для чиновников, безотносительно к тому, удобно ли оно населению. Затруднения при исполнении законов чиновники, как правило, подзаконными актами перекладывают на население.

Небольшой показательный пример:

В ПДД основанием для запрещения эксплуатации автомобиля служит **статья 12.2 часть 2 «Отсутствие номеров»**. Учет и контроль транспортного хозяйства государство, для порядка и удобства в работе государственных же органов, взяло на себя.

На эксплуатационные качества автомобиля наличие или отсутствие номеров не влияет, собственнику безразлично, имеет ли государство достаточно сведений о его автомобиле, но он обязан, дождавшись приема в удобное для работников ГИБДД время, купить номера и зарегистрировать ТС. Государство ведомственными инструкциями (подзаконными актами) давно и прочно переложило на собственника транспортного средства все заботы о том, чтобы в документации ГИБДД были все данные об их автомобилях, а на бамперах их автомобилей были государственные номера.

2. Принятые или поддержанные большинством населения нормы общежития могут нарушать права отдельных членов общества.

3. Низкий уровень социальной и политической активности населения способствует развитию таких явлений, как: коррупция; неравенство граждан перед законом вследствие коррупции, а также вследствие присвоения чиновниками льгот и послаблений; несоблюдение государственными органами или юридическими лицами действующего законодательства.

Из этого следует, что, кроме государственной защиты прав и свобод граждан, эти права нуждаются также в защите со стороны гражданского общества, и эту защиту должны взять на себя правозащитные организации и отдельные правозащитники.

Надо заметить, что правозащитное движение современной России выросло из правозащитного движения СССР и в значительной степени унаследовало черты и идеалы советских правозащитников. Так, они справедливо полагали, что эффективная

защита прав и свобод человека при существующей в СССР системе власти невозможна, поэтому считали правильным изменение (полную замену) этой системы.

«Здесь следует важное... суждение. И я начну его с резкой сегодняшней переоценки этой тогдашней пресловутой „аполитичности“. Сейчас я понимаю: ...мы не подозревали, что... занимаемся как раз политикой; что наши упреки, адресованные власти, и требования к ней это и есть сугубо политическая гражданская активность. Мы отлично понимали, что эти требования принципиально невыполнимы для нашей власти, природа которой категорически несовместима с ними. Наши пожелания могла бы выполнить только другая власть, для которой они были бы столь же естественны, как для нас. Разумеется, мы желали своей родине иной государственности. Да ведь и заявляли же публично, как именно действовала бы иная, подлинно демократическая власть в ином, правовом и цивилизованном государстве. Ну, почему же все это не политические предпочтения, не политически мотивированная активность? Откуда вообще наша тогдашняя наивная, вполне искренняя уверенность в собственной аполитичности?» [4].

Во многом правозащитники советской школы сохранили эти подходы и к системе власти в современной России с одним небольшим различием: во времена СССР правозащитники сторонились вопросов политики и отстаивали **идею** установления власти, при которой уважались бы права человека и использовали средства поддерживающих их зарубежных фондов из-за совпадения, как им казалось, **целей**, а в настоящее время они развивают свою деятельность в поддержку тех или иных политических сил за формирование иной системы власти, зачастую осознанно в интересах финансирующих их государств. Надо заметить, что такие подходы, а также занятия правозащитной деятельностью, как разновидностью бизнеса, теряют популярность и доверие населения.

Поэтому в настоящее время в России в значительной степени созрело и активно развивается правозащитное движение, являющееся признаком борьбы за формирования правового государства и гражданского общества.

В сущности, правозащитная деятельность — это:

1. Защита правозащитниками своих убеждений в том, что их понятия о мироустройстве, являются единственно верными. Следовательно, единственно верными являются их толкование правил человеческого общежития, т. е. достаточность либо избыточность регулирования его законами, соответствие законов их понятиям о справедливости и нормах морали.

2. Противодействие попыткам государства (своего или иного) либо государственных организаций (может быть, отдельных чиновников) совершить действия, нарушающие понятия правозащитников о правах и свободах, или исправление последствий уже совершенных нарушений.

Выполнением этих функций взяли на себя правозащитные организации, условно и приблизительно подразделяемые по направлениям деятельности:

1. Права человека в целом.
2. Молодежные правозащитные организации.
3. Защита трудовых прав граждан.
4. Организации за права автомобилистов.
5. Защита от национальной и расовой дискриминации.
6. Защита военнослужащих и призывников.
7. Защита окружающей среды.
8. Защита заключенных и репрессированных.
9. Защита лиц с психическими расстройствами и психиатрическими диагнозами.
10. Свобода слова, печати.
11. Права потребителей.
12. Защита женщин и детей.

Их частные задачи понятны из обозначений в списке. Общие задачи правозащитных организаций, в идеале, состоят в том, чтобы в обозримом будущем отпала надобность в их существовании, потому что государство исключит саму возможность ущемления прав своих граждан.

Пока же, используя государство в личных целях, чиновники лишают граждан средств на реализацию ими своих прав и свобод, и, таким образом, уменьшают степень доверия граждан к государству. У населения уже не вызывает возмущение тот факт, что чиновники, при своих скромных зарплатах, живут в ком-

фортной, недоступной большинству населения, реальности. Такое положение несет прямую угрозу самому существованию государства. И самой важной задачей правозащитной деятельности становится возвращение государства народу, иначе статья 3 Конституции РФ «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» превращается в декларацию, в заявление о намерениях. То есть важнейшим условием национализации государства является такое положение вещей, при котором бюрократия — это нанятые народом работники, обязанные выполнять его волю и действовать в его интересах.

Задача чрезвычайно сложная, неоднозначно толкуемая, состоящая из множества компонентов и длительная по времени решения.

Надо сформировать устойчивую юридическую грамотность населения, твердые знания о общепринятых правилах совместного проживания в одном государстве, которые тоже не являются безусловно правильными и справедливыми, но, по крайней мере, формируются и поддерживаются большинством населения.

1. Преподавание основ юридической грамотности в старших классах средней школы и в общеобразовательных курсах вузов с обязательной сдачей экзаменов.

2. Проведение бесплатных для посетителей семинаров консультаций по правоприменительной практике за счет госбюджета (как вариант — за счет бюджетов борющихся за власть партий).

Надо поднять и развить гражданское самосознание граждан, чувство самосохранения, методами просвещения и убеждения побудить людей думать о своем будущем, будущем детей, будущем страны, активней реагировать на нарушение своих законных прав.

Надо заставить/убедить людей не жалеть времени, иных ресурсов для реагирования на, казалось бы, незначительные ущемления их прав и свобод.

Надо учредить систему референдумов, как общенациональных, так и региональных и муниципальных, спрашивать граждан их решение по злободневным вопросам.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.
2. Конституция Российской Федерации в действующей редакции.
3. Правила дорожного движения.
4. *Сальников В. П.* Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (12 мая 2003 г.).
5. *Муратова Д. А.* Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4
6. Блог Леонида Радзиховского. Запись от 14.06.2011.
7. *Ковалев С.* Политический идеализм и реальная политика: вызов XXI века // Выступление на конференции «Страна и мир» (Москва, 2 марта 2010 г.).

Ruzhitskaya E. A.

The task — nationalization of the state

Abstract. The main purpose of the constitutional state is to ensure freedom and rights for its citizens. In a country encumbered by bureaucracy this role falls to civil society. Nonpolitical and independent human rights organizations are left to lead this process. Knowledge of legal and constitutional protection would promote the understanding the tyranny that has come to existence. The intolerance to it and to violations of human rights should be cultivated in the society through legal education. Corruption and abuse of the system can only be challenged by the active engagement of the civil society.

Рюмин О. А.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В настоящей работе выполняется сравнение работы юристов в государственной и частной сферах, анализируется регламентирование деятельности адвокатов и юристов-представителей, рассматривается институт медиаторства.

В качестве основной проблемы защиты прав и интересов представлена низкая правовая грамотность населения.

Основной проблемой в защите прав и интересов в современной России является низкая правовая грамотность населения. Граждане России слабо представляют действие правовых инструментов, доступных каждому гражданину. Не каждый знает даже основные права, прописанные в конституции. Российские вузы ежегодно выпускают примерно 150 тыс. выпускников юридических факультетов, но соответствуют ли знания, полученные в учебных учреждениях необходимому минимуму достаточному для дальнейшей деятельности в сфере юриспруденции?

Разделим сферы работы начинающего юриста на две, а именно, возьмем работу в сфере государственной службы и службы коммерческой.

Работу на государство можно воспринимать как стартовую площадку для дальнейшего обучения и закрепления полученных в учебном заведении знаний и в последующем — перехода на работу в частную сферу, а можно как деятельность, направленную на укрепление правовой позиции государства и правовой грамотности населения.

Для юристов, работающих в сфере государственной службы, в соответствии с ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», как перед государственными служащими устанавливаются минимальные квалификационные требования для замещения тех или иных должностей. Соответственно, юристы государственной службы имеют постоянную возможность для совершенствования своих знаний, что нельзя сказать о юристах, работающих в частном секторе деятельности, а ведь именно они и оказывают большее влияние на правосознание граждан. Государственное регулирование оказания правовых услуг, как таковое, на территории Российской Федерации отсутствует, что приводит к долгим спорам о качестве правовых услуг. С одной стороны спора стоят квалифицированные защитники — адвокаты, с другой — юристы-представители. На законодательном уровне деятельность адвокатов полностью регламентирована, существуют определенные нормы и правила, которые адвокат

должен неукоснительно соблюдать и в случае нарушения которых он может утратить статус адвоката; на профессиональную деятельность и грамотность адвоката также влияют и само государство в лице различных органов государственной власти путем такого действенного инструмента, как частная жалоба или частное определение. Отсутствие статуса адвоката не означает, что человек не сможет оказать потребителю услугу качественно и в том объеме, какой и требуется конечному потребителю, но отсутствие статуса подразумевает, что человек не прошел надлежащий отбор для осуществления деятельности, направленной на защиту интересов граждан.

Представителем, по российскому законодательству, может быть любой дееспособный человек, которому в соответствии с действующим законодательством передано право представительства путем выдачи доверенности.

По ряду случаев законодатель предусмотрел профессиональную защиту прав и интересов граждан. Таким образом, представлять интересы гражданина в уголовном деле может только адвокат, что в данном случае необходимо, так как имеет место быть именно защита гражданина в рамках уголовного судопроизводства.

С введением Кодекса административного судопроизводства законодатель также предусмотрел участие в судопроизводстве представителя с высшим юридическим образованием.

Таким образом, все вышесказанное ведет к тому, что законодательство Российской Федерации изменяется в сторону профессионального представительства в рамках оказания правовых услуг.

В соответствии с ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» законодатель предусмотрел оказание профессиональной юридической помощи отдельным категориям граждан по некоторым категориям дел, что не может в полной мере обеспечить правовую поддержку граждан Российской Федерации.

В настоящее время в ряде регионов России на муниципальном уровне организуются различные центры консультаций граждан, деятельность которых направлена на оказание консультационных услуг населению.

Законодатель различными способами пытается обеспечить защиту прав и интересов граждан; одним из таких способов является введение института медиаторства. Данный институт в арбитражных и гражданских судах регламентируется Федеральным законом № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу с 1 января 2011 г., но до настоящего времени реализация этого института практически не состоялась, что не может не сказаться на деятельности судов и объема гражданских дел, поступающих в суды Российской Федерации.

В завершение статьи хочу подытожить, что законодателем принимаются меры, направленные на постоянное совершенствование знаний государственных служащих, что непосредственно связано с увеличением правовой грамотности населения. Каждое муниципальное образование, так или иначе, реализует программы по увеличению правовой грамотности населения, что и является основной целью для развития правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013).

3. Федеральный закон от 2 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015).

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015).

5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015).

Remedial activity

***Abstract.** Within the framework of the present article, comparison of activities of state practice lawyers with activities of private practice lawyers is made, regulation of actions of attorneys-in-fact and attorneys-at-law is analyzed, the mediation institution is considered. Low level of population's legal literacy is presented as the main issue of protection of rights and interests.*

Рязанцева А. А.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

***Аннотация.** Законодательство любой страны предусматривает ответственность за преступления против государства. Тем не менее, принципиальным является вопрос об основаниях и пределах данной ответственности, поскольку этот вопрос в определенной мере связан с проблемой взаимоотношений между государством и личностью, а также тем местом, отведённым государством человеку в системе ценностей.*

Если в тоталитарных странах в целях неограниченной власти над людьми во главу угла ставятся интересы государства, то в демократических странах, которые имеют цель построения правового государства, признается приоритетное значение естественных и неотъемлемых прав и свобод каждого. Такая идея прописана в положениях статьи 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1].

Наряду с этим права и свободы не могут быть неограниченными. Согласно статье 55 Конституции РФ, права и свободы могут быть ограничены, однако лишь в той мере, в какой это требуется для защиты основ конституционного строя, нравственности,

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Статья 13 Конституции РФ включает запрет на совершение действий, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и подрыв безопасности государства.

Изменить конституционный строй можно только, подорвав его основы. Это, к примеру, означает избавить народ от возможности реализовывать власть при помощи свободных выборов или референдумов, сменить республиканскую форму правления монархической, светское государство превратить в клерикальной, запретить осуществление прав и свобод человека, устранить разделение властей и т. д.

Преступления посягают на основы конституционного строя, внешнюю и внутреннюю безопасность государства. Наряду с этим уголовно-правовая борьба предполагает применение мер, в том числе гарантирующих соблюдение основных прав и свобод граждан, как при криминализации деяний, так и в процессе правоприменения [2].

Сегодня наиболее реальную угрозу безопасности основ конституционного строя России, ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан, социально-политической стабильности общества представляет усиление терроризма и экстремизма в различных формах, зачастую, прикрывающихся религиозными лозунгами, а также религиозно мотивированного экстремизма, ведущего к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

Например, «25 февраля 2010 г. вступило в законную силу решение Верховного Суда РФ об удовлетворении заявления Генерального прокурора РФ о признании террористической и запрете деятельности на территории РФ международной организации Имарат Кавказ (Кавказский Эмират), созданной лидером чеченских боевиков Доку Умаровым в 2007 г. Основными формами действия бандгрупп, входящих в состав Имарата Кавказ, являлось совершение террористических актов, обстрелов и подрывов, а также иных акций устрашения населения, представителей власти и духовенства с целью установления на территории ряда ре-

гионов России шариатского правления. С момента вступления в силу решения суда, любая форма участия в деятельности Имарата Кавказ, а также любые действия по организации ее функционирования, в том числе не образующие самостоятельно состава преступлений террористического характера, но способствующие ее дальнейшей деятельности, являются основанием для привлечения к ответственности по статье 282.2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации») [3].

Глава 29 УК РФ призвана охранять государство от непосредственных посягательств на его основные устои. Если устои государства незыблемы, то, очевидно, уголовный закон своих целей достиг успешно. При этом необходимо учитывать, что указанные цели могут быть достигнуты не только благодаря действию закона, но и посредством политической, экономической, идеологической, социальной деятельности государства и общественных организаций в связи с проведением воспитательной, профилактической работы.

Уголовно-правовая борьба с государственной изменой, шпионажем, террористическими актами, насильственным захватом или удержанием власти, вооруженным мятежом, диверсиями, т. е. деяниями, которые могут причинить невосполнимый материальный и моральный ущерб, подорвать обороноспособность страны, ослабить экономику, унести жизни сотен людей и в конечном итоге способствовать насильственному свержению конституционного строя государства, предполагает суровые и справедливые меры наказания, которые должны соответствовать тяжести этих преступлений, достигая при этом целей частной и общей превенции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Царев Д. В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н/Новгород, 2009. 25 с.

3. Гавло В. К., Градусова М. М. Вопросы квалификации преступлений по ст. 280 и 282 УК РФ с применением судебной религиозно-ведческой экспертизы [Электронный ресурс].

Ryazantseva A. A.

Crimes against the constitutional order

Abstract. The legislation of any country provides for liability for crimes against the state. However, the fundamental question of the grounds and within the limits of the liability, as this issue to a certain extent connected with the problem of the relationship between the state and the individual, as well as the place allotted by the state to man in the system of values.

Рязанцева А. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Одной из актуальных проблем правового регулирования договорных имущественных правоотношений является проблема срока исковой давности при оспаривании брачного договора.

Исковая давность не применяется, в частности, к требованиям о признании брака недействительным, к оспариванию условий брачного договора, к основаниям возникновения, правам и обязанностям родителей и детей, и во многих других случаях. Нельзя не согласиться с такой позицией законодателя, так как действительно установление, а точнее защита семейных прав не должна иметь временных рамок.

Как следует из статьи 198 ГК РФ, сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сто-

рон. Таким образом, к примеру, брачный договор не должен содержать таких условий, в противном случае, договор в данной части будет признан недействительным.

В правоприменительной практике суды по-разному трактуют положения по исковой давности для признания брачного договора недействительным [1].

«В практике Ростовского областного суда вынесено апелляционное определение на жалобу истицы Ф. Е., в которой она просит отменить решение Таганрогского городского суда об отказе в удовлетворении требований признать брачный договор недействительным, в связи с тем, что брачный договор полностью лишил ее права на имущество, приобретенное супругами в период брака, чем поставил ее в крайне неблагоприятное положение, ссылаясь на то, что судом первой инстанции были нарушены нормы материального и процессуального права, а также неправильно определены обстоятельства, имеющие значения для рассмотрения дела.

Суд указал, что ни после подписания брачного договора, ни после получения его копии, ни после оформления права собственности спорных объектов на имя Ф. М. истица не обращалась с требованием об изменении, расторжении брачного договора или признании его недействительным.

Кроме того, учитывая заявленное ответчиком требование о применении последствий пропуска срока исковой давности, руководствуясь пунктом 1 статьи 44 СК РФ, пунктом 1 статьи 166, пунктом 1 статьи 179, пунктом 2 статьи 181, статья 199 ГК РФ, исходя из того, что оспариваемый брачный договор заключен сторонами 12.01.2002 г., а исковое заявление предъявлено истицей в суд 01.08.2011 г., суд пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности.

Доводы истицы не влияют на законность постановленного судом решения, поскольку судом по настоящему делу применен срок исковой давности, и в иске отказано в связи с пропуском данного срока без уважительных причин.

Указание в жалобе на то, что, исходя из положений статьи 9 СК РФ, срок исковой давности для требования об оспаривании брачного договора Семейным кодексом РФ не установлен, по

мнению суда апелляционной инстанции, является ошибочным, основанным на неправильном толковании норм материального права» [2].

В соответствии с абзацем 2 пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [3], если брачным договором изменен режим совместной собственности, установленный законом, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Отсюда вытекает, что в случае оспаривания супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, которое предусмотрен пунктом 2 статьи 44 СК РФ, срок исковой давности требуется исчислять с момента, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что исходя из условий брачного договора он попал в неблагоприятное имущественное положение.

Нормы о недействительности некоторых категорий сделок, которые не соответствуют требованиям законодательства, содержатся не только в Гражданском кодексе РФ, но и во многих других законах, в том числе, в Семейном кодексе РФ.

Так, учитывая положения части 1 статьи 44 СК РФ, брачный договор может быть признан судом полностью или частично недействительным по основаниям, которые предусмотрены ГК РФ для недействительности сделок.

В зависимости от того правового основания, согласно которому брачный договор признается недействительным, он может быть ничтожным или оспоримым.

Статья 44 СК РФ предусматривает как общие для гражданского законодательства основания признания сделок недействительными, так и специальные, семейно-правовые.

Статья 44 СК РФ устанавливает, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично согласно основаниям, которые предусмотрены ГК РФ для недействительности сделок. Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, в том случае если условия договора ставят данного супруга в крайне неблагоприятное положение.

Судебная практика оспаривания брачного договора достаточно широко распространена, в отличие от признания брачного договора ничтожным, по основаниям, установленным ГК РФ и СК РФ. Сложность судебного дела достаточно высока, поэтому судьи нередко совершают ошибки при вынесении решения [1].

Таким образом, брачный договор в большей мере имеет семейно-правовую природу по причине того что, он регламентирует имущественные супружеские правоотношения, следовательно, согласно положениям статьи 9 СК РФ, нормы по исковой давности, которые применимы к гражданско-правовым сделкам, не применимы к такого рода договорам.

Литература

1. Васильева Н. Ф. Недействительность брачного договора: теория и практика // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 25–28.

2. Архив Ростовского областного суда. Дело по апелляционной жалобе Ф. Е. на решение Таганрогского городского суда Ростовской области от 15 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2016).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

Ryazantseva A. A.

Problems of legal regulation of contractual relationships of family property

Abstract. One of the urgent problems of legal regulation of contractual property relations is the issue of the statute of limitations in challenging

the marriage contract. Limitation does not apply, in particular, to claims for annulment, to challenge the conditions of the marriage contract, to the grounds of origin, the rights and duties of parents and children, and in many other cases. We cannot agree with this position of the legislator, as really establish, or rather the protection of family rights should not have a time frame.

Ряскин В. В.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Правозащитная работа считается главной правовой конструкцией, получившей свое укрепление в Конституции РФ и одним из частей конституционной системы защиты прав человека.

Одним из принципиальных частей защиты прав человека считается продолжение осведомленности населения в отношении собственных прав и методик их охраны.

Юридическая работа, считается сразу и трудовой, и политической, и высоконравственной, представляет собой трудную, высокоорганизованную и оживленную систему, органически включенную в социально-политический и правовой механизм общества [1].

Правозащитная работа — вид юридической деятельности, тем самым оно и подтверждается, во-первых, закреплением правозащитной работы в нормах Конституции России и в других законных актах, а во-вторых, также иными пунктами правозащитной и юридической работы, а конкретно:

- олицетворение на основании признанных мер права и исполнение признанных мер права;
- наступление юридических итогов, как результата олицетворения деловитости;
- воплощение и защита прав и свобод человека, как, основная цель и направление олицетворения деятельности.

На предоставленном этапе, как на законодательном уровне, так и в науке, нет ни какого законодательного мнения о правоза-

щитной деловитости. Научное исследование мнения правозащитной деловитости представляется затруднительной, прежде всего, во взаимосвязи с отсутствием одного представления условно субъектов правозащитной деловитости.

Таковым образом, возможно, рассуждать о правоохранительной деятельности в широком и узком смыслах. В широком значении — это самая активность всех государственных органов, обеспечивающих воплощение прав и свобод людей, их реализацию, справедливость и правопорядок [2].

Правозащитные функции осуществляются как государственными, так и негосударственными органами и организациями.

В основном активность касаясь защите прав еще дает собой систему, в текстуре которой разрешено отметить два пункта:

- федеральный;
- региональный.

Они предполагают создание правозащитных перемещений и основание других организаций, преследующих цель отстаивать права человека, в качестве муниципальных институтов, при этом аспектом разделения работает территориальное распределение действия таких перемещений и организаций.

Под правозащитным публичным соединением сейчас понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое создание, сделанное сообразно инициативе людей, объединившихся на базе общности интересов для реализации единых целей, отмеченных в уставе публичного соединения, в области защиты прав человека [3].

Основная задача становления совместной работы разных структур гражданского сообщества, а еще улучшение таковой его принципиальной части, как правозащитное движение. Совместно с тем очевидна разнородность самого правозащитного движения, в состав которого вступают люди с самой различной подготовкой и политических взглядов. Основой правозащитного движения считаются сейчас и останутся завтра сотни и тысячи функционеров «исподнизу», которые встретившись с нарушением их личных прав либо прав их близких и сумев отстаивать данные права, стали помогать и остальным, становясь тем наиболее как бы

«народными защитниками». Остальные прибывают в правозащитное перемещение через защиту прав конкретных людей, действуя в рамках «профильных» неправительственных организаций. Третьи, в недалеком прошлом функционеры политических партий и движений демократической направленности, наблюдают в правозащитном движении вероятность содействия развитию демократии в нашей стране, лучшую от участия во все наименее авторитетных партиях.

Поэтому, сформировав слабые места отмеченных организаций, нужно предложить пути их действенного решения.

И есть необходимость в увеличении квалификации профессионалов, а еще в привлечении профессионалов владеющих явными познаниями (юристов, экономистов и т. д.).

Абстрактное понимание таковой деятельности никак не имеет возможность исполняться в отсутствии учета тех конфигураций, которые проистекают в РФ. Этак, к примеру, реформирование института нотариата, кардинальное модифицирование законодательства о нотариате и нотариальной деловитости обязано базироваться на научных исследованиях сообразно улучшению процесса подготовки претендентов на должности нотариусов, увеличения значения профессионального мастерства самих нотариусов, а еще их помощников и стажеров.

Главным путем организации деятельности правозащитных организаций и выхода из сформировавшейся ситуации считается полезный разговор с государством, введение доверительных взаимоотношений взаимовыгодной совместной работы.

В завершении статьи хочу подметить, в критериях трудной общественной, финансовой обстановки правозащитная работа государственных структур считается стабилизирующей причиной. Следственно, лишь совокупность деяний предназначенных институтов государственной власти и публичных организаций имеет возможность привести к действенной законной защите. Защита прав человека просит высококачественной нормативной правовой базы. Только ее созданием нереально обойтись: обязаны существовать механизмы, помогающие гражданам в процессе их защиты.

Литература

1. Сунгуров А. Структуры гражданского общества и становление института Уполномоченного по правам человека в российских регионах. СПб., 1999.

2. Мархгейм М. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов н/Д: Ростиздат, 2005.

3. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009.

Ryaskin V. V.

Human rights activity

Abstract. Human rights work is considered the main legal structures, which received its strengthening in the Russian Constitution and one of the parts of the constitutional protection of human rights.

Сагатеян С. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТАМИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию оказания адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам. Автор обращает внимание на то, что квалифицированная юридическая помощь выступает одним из важнейших правовых средств, необходимым элементом механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, без которой не может эффективно осуществляться ни одно из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав.

Квалифицированная юридическая помощь выступает одним из важнейших правовых средств, необходимым элементом механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и

гражданина. Обычный гражданин, который не имеет специальных юридических знаний и навыков, естественно, не может использовать эффективные правовые средства для реализации и защиты своих интересов. В связи с чем возникает потребность в оказании квалифицированной юридической помощи со стороны профессионала.

Особая значимость юридической помощи в современных российских условиях вызвана факторами как позитивного, так и негативного характера, среди которых можно отметить следующие: а) возрастание роли права в общественных отношениях, юридических механизмов удовлетворения субъектами разнообразных экономических, политических, духовных и других интересов; б) недостаточный уровень развития правового сознания и правовой культуры граждан, часто не позволяющий им использовать в той или иной жизненной ситуации даже элементарные правовые средства для реализации своих прав, свобод и законных интересов; в) недостаточно эффективная работа российской правоохранительной и судебной систем, когда без профессионального правового содействия граждане не могут отстоять свои права, свободы и законные интересы, защититься от произвола со стороны государственных органов. Кроме того, как известно, имеются проблемы и в самой системе юридической помощи в России, которая далека от требуемого для правового государства уровня. Поэтому необходимо повышение доступности юридической помощи для населения, совершенствование качества, своевременности и других условий эффективности юридической помощи [1].

В соответствии с частью 1 статьи 48 Конституции РФ каждый гражданин вправе рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь.

Характерная черта и основная особенность конституционного права на юридическую помощь состоит в том, что оно используется для реализации и защиты других прав и свобод человека и гражданина. Ни одно из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в науке конституционного права рассматривается как юридическая гарантия всех прав и свобод человека и гражданина.

Обеспечение конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь возложено на государственные и муниципальные органы, прокуратуру, адвокатуру, нотариат и ряд других учреждений. Современное российское законодательство ставит перед ними большие и ответственные задачи, связанные с обеспечением и защитой основных прав и свобод человека и гражданина, а также с необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи. Эти задачи стали особенно важны в условиях рыночной экономики, значительного увеличения численности хозяйствующих субъектов и усложнения российского законодательства, признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью.

Несмотря на очевидную значимость и необходимость права каждого на квалифицированную юридическую помощь, до сих пор не стихает полемика по вопросам, касающимся ее сущности, содержания, субъектов оказания, общей системы реализации и гарантированного обеспечения. Законодательство, закрепляющее механизм реализации права на юридическую помощь, не отвечает в полной мере требованиям времени и нуждается в дальнейшем совершенствовании [2].

Юридическая помощь осуществляется в следующих основных формах: юридическое информирование, юридическое консультирование, составление юридических документов, профессиональное юридическое представительство.

Адвокатские полномочия в сфере оказания юридической помощи можно классифицировать на три группы: консультативно-претензионная деятельность; представительская деятельность в суде (представительство интересов доверителя в судебных органах); представительская деятельность в иных государственных и негосударственных органах. При этом адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом [3].

Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи осуществляется следующими нормативно-правовыми актами:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

- № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016);
 - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016);
 - Федеральный Закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015);
 - Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015);
 - Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;
 - Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
 - Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;
 - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
 - Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»;
 - Закон Санкт-Петербурга от 11 октября 2012 г. № 474-80 «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге»;
 - Постановление правительства Санкт-Петербурга от 14 февраля 2013 г. № 95 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге» [4].

Для получения юридической помощи гражданин может обратиться в юридическую консультацию, в которой работают квалифицированные адвокаты, в юридическую фирму либо бюро, имеющие соответствующее разрешение на оказание правовых услуг.

Считается, что наиболее квалифицированные юридические услуги оказываются в юридических консультациях, в которых работают адвокаты, успешно сдавшие соответствующие экзамены и доказавшие свое право на занятие адвокатской деятельностью.

Процессуальными правами адвокат наделяется только с момента вступления в уголовное или гражданское дело либо в административное производство, до этого он может оказывать юридическую помощь любому обратившемуся к нему лицу, давая консультации, разъясняя законодательство, составляя документы правового характера.

Особая необходимость в юридической помощи возникает в уголовном судопроизводстве, в котором адвокат может защищать интересы не только подсудимого (обвиняемого, подозреваемого), но и потерпевшего или гражданского истца [5].

Литература

1. *Кашковский В. С.* Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.

2. Там же. С. 10.

3. *Ботнев В. К.* Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

7. Федеральный Закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015).

8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015).

9. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

10. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

11. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

12. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

13. Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

14. Закон Санкт-Петербурга от 11 октября 2012 г. № 474-80 «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге».

15. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 14 февраля 2013 г. № 95 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге».

Saghatelian S. A.

Legal regulation of lawyers providing free legal assistance to citizens

***Abstract.** Article is devoted to legal regulation of rendering a free legal aid by lawyers to citizens. The author pays attention that the qualified legal aid acts as one of the major legal means, a necessary element of the mechanism of providing constitutional rights and freedoms of the person and citizen without which any of the rights affirmed in the Constitution of the Russian Federation can't effectively be carried out.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗА ПО ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВООЩИТНУЮ РАБОТУ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные акты Российской Федерации, регламентирующие трудовые отношения профсоюзными организациями.

В настоящее время на защиту трудовых прав гражданина-работника определено несколько основополагающих направлений, которые включены в основу политики трудовой направленности нашего государства.

Рассматривая статью 1 ТК РФ, можно утверждать, что в ней указаны основные направления трудового законодательства, включающие в себя как надзор, так и контроль со стороны государственных органов, так и профсоюзных организаций. Деятельность профессиональных организаций также направлена на соблюдение законодательства в сфере труда, но, скажем так, непосредственно на предприятии, включая в себя и охрану трудовой атмосферы в коллективе, и как результат при нарушении всего этого комплекса направляют свою деятельность на разрешение трудовых споров всеми доступными способами, которые установлены и разрешены законодательством, законными актами и норматива.

Ведя разговор о защите прав, в данном случае трудовых, праве получения защиты в целом, необходимо делать различие с такими понятиями, как охрана труда. Конечно, данные термины несут схожий смысл, но, рассматривая каждый комплекс терминов более детально, обнаруживаем разную направленность действий. Так, защита направляет весь спектр своих мероприятий на разрешение задач при определении действий противоправного характера и пресечения посягательств на интересы, установленные и прописанные в законе.

Охрану труда нам необходимо понимать в несколько более объемном определении, которое включает в себя комплексные мероприятия, направленные как на необходимость профилактики для прекращения действий противоправного характера, так и на защиту прав в установленном законом порядке и, как следствие, в целом интересов трудового работника.

Опираясь на трудовые источники права, защиту трудовых прав гражданина делим на два понятия: широкое понятие включает в себя основы защиты трудовых прав, узкое понятие включает в себя способы реализации защитных функций трудового права.

Наряду с развитием государства, происходящих в нем перемен, необходимо создание базы для регулирования прав граждан в правовом направлении.

Согласно статье 1 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г., человек с его правами и свободами является высшей ценностью. Защита прав и свобод гражданина также прописана в статье 2 Конституции РФ и является основной функцией и обязанностью со стороны государства. Соблюдение трудовых прав гражданина является одной из составляющей прав гражданина в целом.

В современном обществе с его проблемами, которые накапливались в периоды проведения реформ в сфере экономики государства, в условиях кризиса, который длится уже несколько лет, произошло сокращение производственных мощностей, распространены задержки по выплате заработной платы, либо она вообще не выплачивается на протяжении нескольких месяцев, и производство взаиморасчетов в общем, просходит сокращение рабочих мест. За каждым таким местом стоит человек, рстет безработица, формируются отрицательные явления в экономике. В результате происходит нарушение социальных гарантий работника и спад в развитии рынка труда.

Работодатели в условиях кризиса стремятся уменьшить издержки, которые связаны с трудом, в условиях постоянно меняющейся обстановки. Наличие таких условий приводит к нарушению трудовых прав работников, интересов целых трудовых коллективов. Желания же гражданин-работника складываются и направляются на получение своевременной оплаты труда, возмож-

ного повышения. Необходимо соблюдать права в трудовом контексте, обеспечить гарантии социальной сферы, уважения и, конечно, учитывать мнения и интересы гражданина как работника и составляющей части организации, предприятия, члена трудового коллектива.

Для защиты трудовых прав гражданина необходимо применять нормы разных отраслей. Опираясь на правомерное использование юридической литературы, нашему вниманию открывается необходимость стремиться к тому, чтобы соблюдались законные права и свобода, так как само собой ничего не делается даже в условиях полного благополучия. Необходим комплекс мер, обеспечивающих механизм единого действия норм, направленных на защиту трудовых прав гражданина. Исходя из норм права, можно утверждать, что успехом при защите нарушенного трудового права гражданина можно считать наличие факта полной ликвидации нарушений и восстановления прав. Возвращаясь к юридической литературе, можно выделить правовые понятия защиты прав потребителей:

- осуществление защиты полномочным представителем/субъектом, установленным законом органом власти;
- осуществление органами власти действий при непосредственном соблюдении законных норм;
- обеспечить восстановление нарушенных норм права в отношении гражданина.

Следить за соблюдением норм трудового права уполномочены субъекты — представители власти, которые призваны защищать трудовые права граждан, действуя на основе соответствующих процессуальных норм.

Говоря о защите трудовых прав работника, нам необходимо выделить некоторые их свойства для конкретного выявления и описания того, что права работника и работодателя находятся в неравных долях как составляющие части или же как субъекты трудового права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации (в ред. 30.12.2015).
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015).
5. Информационный бюллетень профсоюза № 5. М.: Экспо-Медиа-Пресс, 2015. 119 с.
6. Документ, регламентирующие трудовые отношения в организации. СПб., 2015. 18 с.
7. Информационный бюллетень Комитета «Мой профком»: специальный выпуск (СПб.). 2015. № 130. 87 с.

Sazhina A. V.

**The main directions in the activities of the Union
for the protection of the sociolabor rights and legitimate
interests, including human rights work in the field of labor
protection**

Abstract. The article discusses the legislative acts of the Russian Federation governing the employment relationship trade unions.

Сазонов С. Н.

**АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ О РАЗДЕЛЕ
ИМУЩЕСТВА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Аннотация. В соответствии со статьей 38 Семейного кодекса РФ теперь раздел имущества можно осуществлять только соглашением о разделе совместно нажитого имущества или брачным договором, а в соответствии со статьей 35 требуется нотариально удостоверенное согласие супругов на сделки по распоряжению имуществом, права на которое требует государственной регистрации. В статье рассматриваются целесообразность таких нововведений и возможные последствия.

Президент Российской Федерации Владимир Путин 29 декабря 2015 г. подписал Федеральный закон № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», положения которого существенно расширяют полномочия нотариата и вносят изменения в СК РФ. В частности, в статье 2 этого закона говорится:

- 1) абзац первый пункта 3 статьи 35 изложить в следующей редакции: «3. Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга»;
- 2) в пункте 2 статьи 38 второе предложение изложить в следующей редакции: «Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено».

В Семейном кодексе определения понятия соглашения не появилось, и оно продолжает толковаться как общеизвестное. Соглашение о разделе имущества не может содержать положений, изменяющих законный режим имущества супругов. Соглашение о разделе имущества супругов не может содержать условий о разделе имущества, приобретенного в будущем. Разделу по соглашению подлежит только имущество, уже приобретенное на момент его заключения.

По моему мнению, большинство супругов могут самостоятельно решить судьбу общего имущества. Если законодатель хотел обязательной нотариальной формой защитить права всех участников соглашения, то не лишним было бы определить минимальную стоимость имущества, при превышении которой следует обращаться к нотариусу. В остальных случаях специально уполномоченные независимые лица с высшим юридическим образованием при органах местного самоуправления (по принципу одного окна) могли бы удостоверять соглашения о разделе имущества между супругами. Госпошлина видится более «подъемной» для граждан и полезней для бюджета.

Такое положение СК может привести к тому, что, желая сэкономить на нотариальных услугах, граждане будут чаще отказываться от подписания соглашений о разделе общего имущества и будут уже делить его после развода, руководствуясь в лучшем случае только ГК, ведь на бывших супругов статья 38 СК не распространяется, поэтому правовая природа их соглашений будет гражданско-правовой [1, с. 118]. Положительный момент — нотариальная форма позволяет ускорить регистрацию разделенного имущества в Росреестре. Также нотариус проверит волеизъявление сторон — понятны ли им условия соглашения, удостоверится, что права и интересы обоих супругов соблюдены. Нотариальное удостоверение соглашения позволит избежать ситуаций, в которых условия соглашения ущемляют права одного из супругов. В случае недостижения соглашения бывшие супруги могут, как и ранее, делить совместно нажитое имущество в суде. Польза от нотариального действия и в том, что закрепляется предмет, место и время совершения, а также факт участия лица, подписавшего соглашение.

Брачный договор может быть признан недействительным, если условия договора ставят одного супруга в крайне неблагоприятное положение (пункт 3 статьи 42 СК). Когда же речь идет о соглашении, закон об этом умалчивает.

При этом все же стоит отметить, что нотариально удостоверенное соглашение о разделе имущества оспорить в суде как недействительную сделку очень сложно. Поэтому супругам предстоит более ответственно подходить к заключению такого соглашения, предусмотреть механизм реализации его условий, меры ответственности, порядок разрешения претензий сторон и третьих лиц, что может потребовать обращений к специалистам. Имущественный раздел при разводе всегда достаточно сложный вопрос, который отнимает немало сил у людей, столкнувшихся с ним.

Становится актуальным удостоверение соглашения о разделе имущества для районов, где нет нотариусов.

Выдача свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе по совместному заявлению супругов прекращена, что ставит в невыгодное положение владельцев дешевой собственности и влечет относительно большие дополнительные расходы при

соглашениях на незначительные доли. По мнению Минфина РФ, выраженному в письме от 12 марта 2009 г. № 03-05-05-03/01, за удостоверение соглашения о разделе общего имущества должен взиматься нотариальный тариф, как за удостоверение прочих договоров, предмет которых подлежит оценке, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего разделу. Обострится вопрос: при удостоверении соглашения нотариусом, необходимо будет предоставить оценку рыночной стоимости каждого из объектов раздела или супруги и далее самостоятельно смогут определять их стоимость? Ведь соглашение о разделе имущества может быть потребовано кредитором для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов (пункт 1 статьи 38 СК). При заключении добровольного соглашения о разделе совместно нажитого имущества супруги сами определяют принадлежащие им доли, которые не обязательно должны быть равными, указывают какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Исчисленный размер нотариального тарифа может быть уплачен супругами как в равных долях, так и в зависимости от стоимостной доли полученного при разделе имущества. Вместе с тем в тариф не входит плата за работы правового и технического характера, в том числе подготовку договора, оформление сделки и т. д. На практике их стоимость может в разы превышать размер официально установленного тарифа, что уменьшает желание людей заключать соглашения. Соглашение о разделе имущества регистрации в Росреестре не подлежит — регистрируется только переход права по нему.

Также законодатель не установил, что соглашения о разделе в простой письменной форме ранее 29.12.2015 г., без нотариального удостоверения, по СК в прежней редакции, остаются в силе. На практике это привело к появлению решения суда, где соглашение от 22.10.2015 г. в простой письменной форме названо недействительным, так как противоречит требованиям части 2 статьи 38 СК РФ, предусматривающей обязательное нотариальное удостоверение такого соглашения — см. Решение по делу 2-755/2016 ~ М-397/2016 (01.03.2016, Октябрьский районный суд г. Томска (Томская область)).

Положения статьи 35 СК РФ в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совер-

шении сделки по распоряжению недвижимости другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги — такое высказывание часто встречается в материалах решений судебной практики. Хотя так считают далеко не все, и вопрос о том, распространяются ли правила статьи 35 на бывших супругов, остается открытым [2, с. 13].

Требование о признании такой сделки недействительной может быть удовлетворено только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии полномочий у другого участника совместной собственности на совершение сделки. При этом бремя доказывания указанных юридически значимых обстоятельств законом возлагается на сторону, оспаривающую сделку, что на практике может быть весьма затруднительно.

Абзацем 2 пункта 3 статьи 35 СК РФ предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Данной нормой Закона не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия.

Объем понятия «сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации» шире, чем «сделки по распоряжению недвижимостью». Новых случаев получения обязательного согласия супруга законодатель не вводит: все иные сделки по распоряжению имуществом (не признаваемым недвижимостью), права на которые подлежат государственной регистрации, и так требовали согласия супруга, поскольку и до этого требовали нотариального удостоверения и

(или) регистрации в установленном законом порядке (доли в ООО, интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности и т. п.).

Введение обязательного нотариального удостоверения тех сделок, которые ранее нотариально не удостоверялись (в частности, соглашения супругов о разделе имущества) свидетельствует об усилении роли нотариата.

В целях уменьшения обострений ситуаций и соблюдения принципа справедливости, когда раздел ценного имущества не произведен, предлагаю при разводе субсидиарное применение положений статьи 253 ГК РФ поставить в зависимость от МРОТ. При превышении стоимости имущества, подлежащего разделу, 10 МРОТ оставить возможность применения к участникам положения статьи 35 СК в течение 3 лет.

Литература

1. Звенигородская Н. Ф. Договор о разделе имущества супругов: теория и практика // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3.

2. Заботкин А. О. Проблемы применения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации // Государственный советник. 2014. № 2.

Sazonov S. N.

Recent changes to the Family code of the RF of the property division and their consequences

***Abstract.** The article considers relevant discussion of issues arising in the doctrine and practice related to the application of the rules articles 35 and 38 of the Family code of the Russian Federation concerning the disposition of the common property of the spouses. Given the findings are based on analysis of modern Russian family and civil law, as well as existing in science and practice approaches to these issues. The article is based on the latest editions of 2015 of the Family code. Strengthening the position of notaries in family law.*

К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОХОДА ОТ ПРОДАЖИ КВАРТИРЫ

***Аннотация.** В статье выделена проблема уклонения физических лиц от уплаты налога на доходы физических лиц и предложены способы ее разрешения на основе анализа законодательства Российской Федерации, иных государств и материалов правоприменительной практики.*

В России на данный момент доход от продажи квартиры или иного жилья, находящейся в собственности менее трех лет, облагается налогом в соответствии с нормами главы 23 Налогового кодекса РФ. Жилье имеет высокую стоимость, с которой многие граждане не хотят уплачивать соответствующий налог, теряя при этом крупную сумму от своего дохода. Тем самым многие ищут выход из ситуации: кто-то пытается минимизировать налог в рамках закона (например, воспользоваться налоговым вычетом, предусмотренным Налоговым кодексом), а кто-то, рискуя, пользуется «черными» схемами уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц от продажи жилья. Вследствие чего возникают проблемы и судебные споры. Для того чтобы урегулировать сложившуюся ситуацию, необходимо изменить законодательство, регулирующее отношения купли-продажи недвижимости.

Представим такую ситуацию: компания, в которой вы работаете, выделила вам в качестве премии 2 млн руб., компания уже уплатила государству с этой суммы налог, также в соответствии со статьей 224 НК РФ гражданин обязан уплатить от этой суммы налог на доходы физических лиц в размере 13%, ведь это считается его доходом. После на эти деньги он приобрел, допустим, маленькую квартиру, через год он решил ее продать за стоимость выше и, опять же считаем, третий раз уплачен налог.

Теперь разберемся в возникшей ситуации. На основании пункта 1 статьи 423 и пункта 1 статьи 549 ГК РФ договор купли-продажи недвижимости является возмездным, т. е. одна сторона обя-

зана уплатить другой стороне сумму, указанную в договоре. В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2014 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» до 1 января 2016 г., если гражданин владел квартирой менее трех лет, например полученной в дар или в наследство, то налог от продажи будет вычитаться из всей суммы. Если же более трех лет, то налог от прибыли после продажи этого жилья не вычитается. Если жилье приобретено год назад, например, за 5 млн руб., а в этом году продается, например, за 7 млн руб., то налог вычитается с 2 млн руб. В ситуации — наоборот, продав за меньшую сумму, чем приобретено жилье, то налог вычитаться не будет. Для того чтобы полностью обойти налогообложение, продавец договаривается с покупателем и в договоре прописывает сумму до 1 млн руб., остальную сумму получает «на руки». Данная ситуация влечет множество неприятностей, судебных разбирательств, признание сделки недействительной и применение последствий недействительности такой сделки на основании норм Гражданского кодекса РФ. С 1 января 2016 г. законодатель внес изменения, которые коснулись временных рамок владения жилым имуществом для отмены уплаты налога на это имущество, увеличив их с 3 до 5 лет (Письмо Минфина России от 21 января 2016 г. № 03-04-05/2050).

Существует множество способов уклонения от уплаты налогов на доходы физических лиц, такие как создание юридического лица или сокрытие факта продажи под договором простого товарищества и т. д. Но самая распространенная — уменьшение цены объекта недвижимости до суммы, не подлежащей налогообложению. Для того чтобы избежать сложившейся проблемы уклонения физических лиц от уплаты соответствующего налога, не владеющих жилым имуществом пять или более лет, целесообразно внести изменения в статью 555 Гражданского кодекса РФ путем установления обязательной оценки стоимости недвижимого имущества при заключении договора купли-продажи недвижимости. Данная оценка будет составлять минимальную стоимость предмета договора купли-продажи недвижимого имущества. Естественно, примерная стоимость на имущество регулируется рынком, в рамках которой продавец устанавливает цену за свое

имущество, но цена является договорной и не регулируется законом. Суть данной законодательной инициативы в том, чтобы установить для категории граждан, не владеющих своим имуществом пять или более лет, ценовую границу на законодательном уровне. Следует отметить, что сегодня обязательная оценка объектов недвижимости при отчуждении предусмотрена для некоторых видов недвижимого имущества. Например, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» проведение оценки объектов оценки является обязательным в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, в соответствии с пунктом 1 статьи 339 ГК РФ и пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в договоре ипотеки обязательно должна быть указана оценка предмета залога (ипотеки).

Если обратиться к опыту иных государств, то, например, в Испании при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества необходима обязательная оценка недвижимого имущества, которую проводит специалист-тасадор (*tasador*), имеющий соответствующее образование. Только в столице Испании можно пройти аттестацию оценщика недвижимости. Испания является хорошим примером того, что во избежание высоких цен на оценку жилья следует привлекать к данной работе только аттестованных специалистов, создать государственную инспекцию по оценке такого имущества наравне с частными компаниями, что оставит за продавцом выбор, где он пожелает провести оценку стоимости своего жилья. В Украине с 1 февраля 2014 г. вступил в силу закон «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности», в связи с которым при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества обязательно должна быть представлена продавцом экспертная оценка предмета договора, который будет считаться действительным только после нотариального удостоверения.

Предложенное изменение имеет положительный характер:

- Пополнение бюджета за счет добросовестной уплаты налога.

- Уменьшится количества фиктивных (недействительных) сделок купли-продажи недвижимости.
- Соответственно уменьшится количество судебных споров.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.10.2015). Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 31.01.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 9 марта 2016 г. № 60-ФЗ).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 (принят ГД ФС РФ 16.07.1998) (с изм., внес. 15.02.2016 № 32-ФЗ)

5. Письмо Минфина России от 21 января 2016 г. № 03-04-05/2050.

6. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

7. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

8. Закон от 12 июля 2001 г. № 2658-II «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности в Украине». Часть первая статьи 12 (с изм., внес. согласно Закону № 1206-VII от 15.04.2014) // http://kodeksy.com.ua/ka/ob_otsenke_imuwestva_imuwestvennyh_prav_i_professionalnoj_otsenочноj_deyatelnosti_v_ukraine/statja-12.htm (дата обращения: 16.03.2016).

Samarchuk Yu. V.

The question of the taxation of income from the sale of the apartment

***Abstract.** The article highlights the problem of evasion by physical persons from payment of the tax to incomes of physical persons and the*

proposed resolution based on the analysis of the legislation of the Russian Federation, other States and law enforcement practice materials.

Самохвалова А. З.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов в Министерстве внутренних дел России как одно из основных направлений деятельности правовых подразделений системы МВД Российской Федерации.*

В соответствии с Концепцией национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, коррупция отнесена к угрозам национальной безопасности.

В современной России степень развития коррупции представляет серьезную общественную опасность и рассматривается как серьезная угроза социально-экономическому развитию страны, которая в значительной степени оказывает негативное влияние практически на все сферы жизни государства.

Так, согласно Конституции РФ одним из важнейших направлений правовой работы в системе МВД России является правовой контроль, осуществляемый в целях обеспечения законности принимаемых правовых актов и соблюдения законодательства Российской Федерации при правоприменительной деятельности. Для устранения влияния коррупциогенных факторов и повышения уровня правового обеспечения Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов», руководителям федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, образованных в соответствии с Конституцией Российской Федерации было рекомендовано выделение

юридических служб в качестве самостоятельных подразделений подчиняющихся непосредственно руководителям этих органов или их аппаратов. Одним из основных направлений деятельности которых и является правовой контроль, в основу которого входит правовая экспертиза ведомственных правовых актов.

В рамках проведения правовой экспертизы проектов правовых актов сотрудниками правовых подразделений проводится антикоррупционная экспертиза.

Антикоррупционная экспертиза — правовой инструмент, позволяющий, с одной стороны, повысить качество правовых документов, с другой — предупредить коррупционные правонарушения.

Правовую основу проведения антикоррупционной экспертизы составляют следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Правила подготовки нормативных правовых актов регламентировано Положением «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России», утвержденным приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России».

Антикоррупционная экспертиза включает в себя анализ проекта правового акта с учетом правил и методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96. Перечень нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых в системе МВД России, по которым проведение антикоррупционной экспертизы обязательно утверждено в Приложении № 1 к приказу МВД Рос-

сии от 24 февраля 2012 г. № 120 и включает в себя: нормативные правовые акты МВД России, проекты нормативных правовых актов МВД России, подготавливаемые в системе МВД России проекты, Федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации.

Цель антикоррупционной экспертизы заключается в первую очередь в выявлении в тексте нормативно правового акта (проекта нормативно правового акта) коррупциогенных факторов с последующим их устранением. Коррупциогенными факторами признаются положения проекта правового акта, правового акта или иного документа, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

Коррупциогенные факторы разделяются на два вида:

- 1) факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;
- 2) факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, создавая тем самым условия для проявления коррупции.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в настоящее время нормативно правовая база, необходимая для проведения антикоррупционной экспертизы, в системе МВД сформулирована в достаточной степени.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

6. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 1996 г. № 638 «О порядке подготовки проектов указов, распоряжений Президента Российской Федерации, предусматривающих принятие постановлений, распоряжений Правительства Российской Федерации».

7. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

8. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

11. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

12. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 19 декабря 2008 г. № 298 «Об организации работы по ведению федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов».

13. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

14. Приказ Минэкономразвития, МВД, Минобороны, Минюста, МЧС, Минздравсоцразвития, Минсвязи, ФСБ, ФСКН, ФТС, ФМС, ФНС России от 3 сентября 2010 г. № 412/645/1183/216/422/782Н/120/425/370/1638/264/ММВ-7-6/437@ «О функционировании государственной информационной системы «Правоохранительный портал Российской Федерации».

15. Приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России».

16. Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России».

17. Приказ МВД России от 8 июня 2012 г. № 574 «Вопросы подготовки проектов отдельных документов».

Samokhvalova A. Z.

Anti-corruption expertise of legal acts and their drafts in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article discusses anti-corruption expertise of legal acts and their drafts in the Management of the Ministry of Internal Affairs, as one of the main activities of the legal units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Светкин А. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ — УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. Проблема, которую автор озвучивает в данной статье, затрагивает правовые отношения трех основных субъектов в сфере розничной торговли: производитель, продавец и потребитель. Автор старается обратить внимание на тот

факт, что права каждого из участников защищены в неравной степени. Это вызывает серьезный дисбаланс в данной сфере, который негативно влияет на развитие производства в России и уровень жизни населения.

Сфера розничной торговли активно развивается в последние два десятилетия. Особенно интенсивно развивается сетевая розничная торговля продуктами питания и товарами повседневного спроса. И именно этой сфере необходимо уделить особое внимание, поскольку все мы практически ежедневно являемся субъектами правоотношений в сфере розничной торговли. Большинство из нас периодически совершает покупки в сетевых розничных магазинах разных форматов: в гипермаркетах («Окей», «Лента», «Карусель», «Ашан» и т. д.), супермаркетах («Перекресток», «Окей экспресс», «SPAR», «Лайм» и т. д.) и магазинах формата «У дома» или дискаунтерах («Пятерочка», «Дикси», «Магнит», «Полушка», «Народная 7Я семья» и т. д.). Сетевые магазины, или «сети», как их называют в профессиональной среде, являются посредниками между производителями (поставщиками) и конечными потребителями. То есть говорить о сфере розничной торговли можно рассматривая схему отношений «поставщик — сеть — покупатель», и составные части этой схемы и являются субъектами-участниками правоотношений в сфере розничной торговли. Конечно же, есть еще государство, в лице различных органов и организаций, но в данной статье мы будем касаться вопросов защиты прав трех групп субъектов — покупателей, сетей и поставщиков.

Когда мы будем говорить о защите прав субъектов — участников розничной торговли, мы увидим, что законодатель защищает эти права неравномерно. Все участники находятся в разном положении, и зачастую мы с одной стороны можем наблюдать некий «перекос» в законодательстве в ту или иную сторону, а с другой стороны — в законодательстве существует масса пробелов, которые нивелируют на первый взгляд высокую степень защиты того или иного субъекта. Точка зрения автора данной статьи является, конечно же, достаточно субъективной, и автор не ставит своей целью досконально разобрать все аспекты правоотноше-

ний указанных субъектов, но считает необходимым привлечь внимание к данной проблеме.

Итак, субъект № 1 — покупатели (потребители). Защита их прав в России осуществляется, помимо Гражданского кодекса, в большей части посредством закона РФ «О защите прав потребителей», принятого 7 февраля 1992 г. Именно этот закон целиком и полностью направлен на защиту прав данной категории субъектов. В данном законе раскрываются основные понятия законодательства о защите прав потребителей, закреплены права потребителя (на информацию, качество товара и пр.). Также в нем установлены формы ответственности продавца (исполнителя, изготовителя) перед потребителем, урегулирован порядок государственной и общественной защиты прав потребителей (главы I и IV Закона). Главы II и III Закона о защите прав потребителей посвящены особенностям защиты прав потребителя при продаже товаров и выполнении работ (оказании услуг) соответственно. Нужно сказать, что закон проработан достаточно тщательно, и постоянно дорабатывается. С 1992 г. в этот закон было внесено 25 поправок, последняя — 13 июля 2015 г. Автор считает, что данный закон составлен в пользу потребителя, и с его помощью покупатель имеет широкие возможности при отстаивании своих прав во взаимоотношениях с продавцом. То есть в отношении покупатель — продавец (сеть) мы имеем юридический «перекос» в сторону покупателя. Но все-таки у продавца есть возможность компенсировать в свою пользу эту ситуацию.

Сеть, или продавец, являясь посредником между производителем (поставщиком) и покупателем имеет правовые отношения как с первыми, так и со вторыми. Если отношения с потребителями регулируются, помимо всего прочего, непосредственно тем же законом «О защите прав потребителей», и здесь продавец достаточно ограничен в своих возможностях при отстаивании своих интересов, то в отношениях с поставщиками — все иначе. Современные розничные сети практически монополизировали продуктовый рынок в России. И ситуация дошла до того, что именно сети с одной стороны диктуют производителям условия, а с другой стороны — бесконтрольно назначают цены для покупателей. Поскольку и производители (поставщики) и розничные операто-

ры (сети) являются юридическими лицами, их правоотношения регулируются в большей части Гражданским кодексом Российской Федерации, который принят государственной думой 21 октября 1994 г. Правоотношения между продавцом и розничной сетью как с юридическим лицом наступают, в соответствии с подразделом 2 (главы 27, 28 и 29), в момент заключения договора поставки. В договоре поставки оговаривается и закрепляется большинство деталей сотрудничества между сторонами. Но сети, пользуясь своим, по сути, монополистическим положением, в подавляющем большинстве случаев диктуют условия поставщикам, включая в договор заведомо невыгодные для поставщика пункты. К примеру, большинство подобных договоров содержат условия, при которых поставщик обязан выплачивать штрафы за опоздание поставок, некорректные документы или за задержку в их предоставлении. Причем суммы штрафов назначаются произвольно. Поставщик ограничивается в вопросе повышения цен — в договорах прописывается, что поставщик обязан уведомить покупателя об изменении цен (повышении) не менее чем за 1 месяц. То есть в случае возникновения внезапной кризисной ситуации (что в нашей стране бывает часто) поставщик целый месяц будет поставлять товар по невыгодным для себя ценам, а зачастую — в убыток. И еще не факт, что через месяц сеть примет повышение. На практике бывает так, что поставщик месяц поставляет товар в убыток, за это время сеть находит новый товар и перестает работать с поставщиком. Отказаться от поставок в течение этого месяца поставщик не может — опять же штрафы за недопоставку. И это только один из примеров.

Каждый пункт договора поставки составляется в пользу розничной сети. И у поставщика нет возможности как-то принципиально изменить эти пункты, поскольку если он будет настаивать, сеть просто не будет брать его продукцию, а продать ее зачастую бывает просто негде. Также сеть обкладывает поставщика некой данью — так называемыми бонусами. Поставщик платит за все: за ввод нового товара в ассортимент, за участие в акциях, за размещение товара в торговом зале, платит премию от оборота, оплачивает услуги по логистике (когда поставщик привозит товары на склад сети, а сеть самостоятельно развозит товары по

своим магазинам), оплачивает информационные услуги (когда сеть предоставляет поставщику отчет о продажах товаров поставщика в магазинах сети). Все эти бонусы являются некоей ширмой, которая прикрывает суть — посредством подобных сборов сеть получает дополнительную прибыль. Суммарный процент бонусов по отдельным продуктам может достигать до 50% от суммы поставки. Разумеется, что в режиме нормальной себестоимости и нормы доходности ни один производитель или поставщик не выдержит подобной нагрузки. И чтобы не потерять рынок сбыта, производитель вынужден включать эти затраты в цену товара. В результате, после того, как сеть получив товар по цене, включающей в себя все различные бонусы, и делает наценку на цену товара в накладной, причем эта наценка также может составлять 40-50%, покупатель получает товар по цене вдвое большей, чем ее чистая отпускная цена от производителя. Такая система работы со стороны розничных сетей не обусловлена ничем, кроме как желанием сетей получать сверхприбыли, за счет которых розничные сетевые операторы открывают все большее и большее количество магазинов.

Законодатель в 2009 г. сделал попытку внести коррективы в сложившиеся правоотношения между производителями и розничными сетями, приняв Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. на 28.12.2013). Изначально закон планировался, как существенный ограничитель возможностей сетей получать необоснованную прибыль. Но, как считает автор, столкнувшись с достаточно серьезным лобби со стороны операторов розничной торговли, законодатели приняли нормативный акт в несколько усеченном варианте. По сути, сетям ограничились только в вопросе отсрочки платежа за продуктовую группу товаров в зависимости от срока годности товаров. Так на товары продуктовой группы со сроком годности менее 10 суток отсрочка платежа не может превышать 10 рабочих дней; на товары сроком годности от 10 до 30 суток, отсрочка ограничивается тридцатью календарными днями; на товары свыше 30 дней — не более 45 календарных дней. Ранее сети устанавливали отсрочки произвольно, в зависимости от своих

желаний. По мнению автора, ограничения по отсрочке платежа — единственное изменение, которого реально добился законодатель. В этом же законе была сделана попытка ограничить бонусы в адрес сетей со стороны поставщиков — не более 10% от суммы поставки по договору поставки. А на некоторые социально-значимые товары совсем отменить: мясо кур (тушки кур, цыплят, цыплят-бройлеров) по ГОСТ Р 52702-2006 со сроком годности менее 10 дней; молоко питьевое пастеризованное 2,5–3,2% жирности по ГОСТ Р 5290-2003 со сроком годности менее 10 дней; хлеб и хлебобулочные изделия из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки по ГОСТ 52961-2008 со сроком годности менее 10 дней; хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки по ГОСТ 52462-2005 со сроком годности менее 10 дней. Но на деле это ограничение не работало. Сети стали дополнительно заключать с поставщиками, так называемые договора услуг, по которым и осуществляется основная часть сборов, в обход вышеуказанного закона. В настоящее время проходят второе чтение поправки в данный закон, которые должны больше ограничить сети в вопросах бонусов, но автор сомневается, что они будут приняты в скором времени и в полном объеме.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в системе правоотношений производитель — сеть — покупатель в наиболее выигрышной позиции находится сеть. Производитель находится в наименее выгодной позиции, поскольку полностью зависит от сети, несмотря на попытки законодателя защитить его интересы. Покупатель, хотя с одной стороны и защищен законом «О защите прав потребителей», с другой стороны — абсолютно незащищен в вопросах постоянно растущей стоимости продуктов питания и товаров повседневного спроса. Чтобы в более полном объеме защитить интересы производителя и покупателя, законодателю, по мнению автора, необходимо принять следующие меры:

- Взять под жесткий контроль цены на социально значимые товары на всех этапах (производитель — поставщик — магазин — конечный потребитель).
- Запретить любые выплаты со стороны производителей и поставщиков в адрес торговых сетей.

· Усилить контроль выполнения участниками рынка требований всех нормативных актов в данной области, как со стороны налоговых, как и со стороны надзорных органов. Сформировать налоговое законодательство таким образом, чтобы получение необоснованных прибылей предприятиями розничной торговли было невыгодным для них.

Будет ли это воплощено, автор сказать затрудняется.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

2. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 13.07.2015).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 530.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2014 г. № 950.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 7 февраля 2012 г. № 11637/11.

7. Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров.

Svetkin A. A.

Topical issues of protection of the rights of subjects — participants of legal relations in the sphere of retail trade

***Abstract.** The problem, which the author raises in this article, affects the legal relations of the three main actors in the retail sector: the manufacturer, the seller and the consumer. The author tries to draw attention to the fact that the rights of each participant are protected unequally. This causes a serious imbalance in this area, which negatively affects the development of production in Russia, and the standard of living of the population.*

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. Конституционному Суду России как высшему органу конституционного контроля текущим законодательством предоставлена возможность активно участвовать в реализации правозащитной функции государства, в том числе, и области защиты прав и интересов предпринимателей. Знание правовых позиций Конституционного Суда РФ представляется необходимым в процессе реализации законотворческой, правоприменительной и правоохранительной функций государственного управления; при защите нарушенных или оспариваемых прав субъектов правоотношений в сфере предпринимательства.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ был провозглашен политико-правовой курс России, включающий в себя цель дальнейшего укрепления доверия между властью и бизнесом, улучшения делового климата в стране. При этом отмечалась необходимость продолжения системной работы по улучшению условий ведения бизнеса, постоянное отслеживание правоприменения на местах. Президент обозначил особую ценность такого конституционно-правового принципа как свобода предпринимательской деятельности: «Считаю свободу предпринимательства важнейшим экономическим и общественно значимым вопросом. Именно вот этим — свободой предпринимательства, расширением этой свободы предпринимательства — мы должны ответить на все ограничения, которые нам пытаются создать». В то же время В. В. Путин, обратив внимание на то, что опросы показывают — предприниматели пока не видят качественных подвижек в деятельности контрольных и надзорных ведомств, подчеркнул: роль правоохранительной, судебной системы состоит в том, чтобы оградить экономику, граждан от мошенничества и преступников и защитить права, собственность, достоинство всех, кто соблюдает закон, честно ведет свое дело [1].

Осмысление сформулированных Президентом России целевых установок для правоохранительной системы в целом и судебной системы в частности позволяет предположить, что особая роль в этом может и должна быть отведена Конституционному Суду РФ. Благодаря конституционно-правовому закреплению многообразия форм участия в государственном управлении Конституционному Суду России, как высшему органу конституционного контроля, текущим законодательством предоставлена возможность активно участвовать в реализации правозащитной функции государства, в том числе, и области защиты прав и интересов предпринимателей.

Учитывая, что решения Конституционного Суда РФ общеобязательны, знание правовых позиций (представляющих содержательную часть указанных решений) представляется необходимым и желательным в процессе реализации законотворческой, правоприменительной и правоохранительной функций государственного управления; при защите нарушенных или оспариваемых прав субъектов правоотношений. Фактически речь должна идти о реальности не только норм и принципов Конституции, но и ее духа.

Конституция РФ закрепляет систему конституционно-правовых основ рыночной экономики, провозглашая такие основные права человека и гражданина, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34), право частной собственности (статьи 35, 36), право свободно распоряжаться своими способностями к труду (статья 37), право на свободное передвижение и выбор места жительства (ст. 27), право на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (статья 8), право на интеллектуальную собственность (статья 44), право на возмещение государством вреда (статья 53).

Анализ практики Конституционного Суда РФ (далее КС РФ) позволяет условно выделить следующие категории дел, целью рассмотрения которых являлось установление соответствия или же несоответствия норм, регулирующих правоотношения в сфере предпринимательского права Основному закону России. Сре-

ди них: дела в сфере обеспечения неприкосновенности и защиты права собственности, свободы договора; дела, по итогам рассмотрения которых были вынесены решения о необходимости эффективной судебной защиты субъектов экономических отношений, включая дела о взыскании убытков и неустойки; привлечения к ответственности перевозчика и др.

Для целей настоящей статьи особое значение имеют Определение КС РФ от 1 марта 2001 г. № 67-О и Определение КС РФ от 6 декабря 2001 г. № 310-О, в которых дается толкование положений пункта 1 статьи 34 Конституции РФ, закрепляющих право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [2].

Так, КС РФ к числу объединений (юридических лиц), которым по своей правовой природе может принадлежать право на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью, отнес Акционерные общества и иные хозяйственные товарищества и общества. Позднее эта правовая позиция была распространена на любых субъектов любых форм собственности.

Все чаще Конституционный Суд РФ исследует вопрос, какие права охватываются понятием «имущество» в конституционно-правовом смысле. Результатом чего стало выявление таких признаков имущества, как законность приобретения и нахождение в обороте. Именно наличие таких признаков позволяет прибегнуть, в случае необходимости, к механизму защиты. Обратим внимание, что фактически именно Конституционный Суд РФ выступает в роли органа государственной власти определяющего конституционные пределы реализации заинтересованными субъектами права на защиту и охрану имущественных прав [3].

Конституционный Суд РФ устанавливает также пределы реализации права на занятие предпринимательской деятельностью. Так, при рассмотрении вопроса о конституционности статьи 9 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в части, запрещающей должностным лицам органов государственной власти иметь в собственности предприятия, КС РФ установил, что гражданин Российской Федерации, пожелавший реали-

зовать конституционное право быть избранным в орган государственной власти, должен принять те условия (преимущества, ограничения), с которыми связан приобретаемый им при этом публично-правовой статус. Одно из таких условий — запрет иметь в собственности предприятия. Поэтому такой запрет не может рассматриваться как неправомерное ограничение конституционного права [4].

Несмотря на то, что Конституционный Суд России исходит при осуществлении своей деятельности из соображений установления конституционных пределов осуществления и защиты прав предпринимателей, он, тем не менее, указал и на недопустимость действий законодателя, устанавливающего за одно и то же деяние неравные виды ответственности для предпринимателей в зависимости от того, в какой организационно-правовой форме они осуществляют предпринимательскую деятельность, а также исходя из того, каким органам предоставлено право применения меры ответственности.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П указывается, что установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа за неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности. В таких условиях столь большой штраф за данное правонарушение может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности [5].

Особое звучание, в свете ранее названного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, приобретает Определение Конституционного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 150-О, согласно которому государственное регулирование в области производства и оборота такой специфической продукции, относящейся к

объектам, ограниченно оборотоспособным, как этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, обусловлено необходимостью защиты как жизни и здоровья граждан, так и экономических интересов Российской Федерации, обеспечения нужд потребителей в соответствующей продукции, повышения ее качества и проведения контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области. Как очевидно, именно федеральный законодатель вправе в сфере регулирования предпринимательской деятельности, связанной с оборотом указанных объектов, устанавливать порядок и условия осуществления такой предпринимательской деятельности [6].

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что право владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). При этом, ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (статья 74, часть 2, Конституции Российской Федерации) [7].

Такой подход вполне отвечает положениям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о том, что право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту (и вытекающая из этого свобода пользования имуществом, в том числе, и в целях осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

Представляется, что закрепление законодателем конституционно-правового статуса Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля не вполне отвечает действительности [8].

Очевидно, что данный высший орган судебной власти наделен мощным потенциалом надзорной инстанции, подобно прокуратуре РФ.

В связи с этим видится вполне логичным в контексте текущих реформ судебной системы, в частности, и государственного управления в современной России в общем, на законодательном уровне устранить указанную коллизионность закрепленного конституционно-правового статуса Конституционного Суда РФ и объективно существующей правовой реальности.

Целесообразным представляется и признание в дальнейшем особой юридической силы решений Конституционного Суда РФ, которым надлежит придать статус судебного прецедента, что, впрочем, породило бы необходимость внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ и включение в правовое поле России самого судебного прецедента высших судебных инстанций, как особых источников права.

Как справедливо отмечают ряд авторов, в Российской Федерации Конституционный Суд РФ, по существу, устанавливает прецеденты, которые не просто создают правило для данного конкретного случая, а формируют общее правило, применяемое относительно неопределенного числа жизненных случаев, аналогичных данному [9].

Обеспечение действия правовых принципов в сфере экономики отвечает интересам как государства, так и общества, его отдельных членов. Более того, соблюдение законов, правовых по своей сути, выгодно абсолютно всем. Экономические преобразования получают мощный стимул, если соблюдаются основные экономические права, исполняются обязательства, обеспечивается правовая безопасность [10].

Очевидно, что особую роль в механизме защиты прав и интересов предпринимателей в свете экономических преобразований в России приобретают контрольно-надзорные органы государственной власти, включая и Конституционный Суд РФ.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2001 г. № 67-О «По запросу Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности статей 239.1 и 239.4 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 4.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса РФ в связи с запросом Новгородского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2542; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266, части 2 статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М. М. Гаглоевой и А. Б. Пестрякова» // Там же. 1998. № 12. Ст. 1458.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 1996 г. № 74-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Томской области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2016).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 150-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции» в связи с жалобами ОАО «Пермский винно-водочный завод «УРАЛАЛКО» и ОАО «Пермалко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 2098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Удача» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 416-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лотереях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. 2015. № 1.

8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

9. Творческая роль судебного прецедента почти всегда скрывается за видимостью толкования норм закона. См., например: *Ерошкин Н. В.* Интерпретационные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Современное право. 2011. № 2. С. 88–92; *Тарибо Е. В.* Судебные доктрины и практика Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 2. С. 118–122.

10. *Гаджиев Г.* Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2001. № 10.

Svyatogorova A. E.

The legal position of the Constitutional Court of the RF in the sphere of protection of rights and interests of entrepreneurs

***Abstract.** The Constitutional Court of Russia, as the Supreme body of constitutional control, the current laws given the opportunity to actively participate in the implementation of human rights functions of the state, including protecting the rights and interests of entrepreneurs. Knowledge of the legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation seems to be necessary in the implementation of legislative, law enforcement and law enforcement functions of public administration; the protection of violated or disputed rights of subjects of legal relations in the sphere of entrepreneurship.*

ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ В СОДЕРЖАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК СПОСОБ ГАРАНТИИ И ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация. Сложившееся в теории юридической науки понимание содержания правоотношения как совокупности субъективных прав и юридических обязанностей отражает их взаимное влияние и обусловленность, но не предоставляет гарантий и не содержит механизма защиты субъективных прав участникам таких правоотношений. В настоящей статье автор предлагает новую конструкцию правоотношения, содержащего в себе правовые привилегии и их признаки как элемент механизма защиты субъективных прав.

Содержание правоотношения в юриспруденции в теории права — устоявшийся во времени институт. По общему представлению, в содержание правоотношения включены субъективные права и юридические обязанности. Субъективное право — гарантированное законом правомерное поведение лица. Юридическая обязанность — обязательная реакция лица на правомерное право иного участника правоотношений. «Большинство правоотношений по своей юридической природе таково, что каждый из их участников одновременно обладает правом и несет обязанности (например, в договоре купли-продажи, подряда, аренды, поставки, трудовом соглашении и т. д.), где стороны взаимно управомочены и правообязаны, их права и обязанности обеспечиваются и реализуются друг через друга» [9]. Такое положение характерно для всех юридических норм.

Схематично это может быть изложено следующим образом:

$$C_1 \begin{array}{c} \xrightarrow{\hspace{1.5cm}} \\ \xleftarrow{\hspace{1.5cm}} \end{array} C_2,$$

где C_1 — первый субъект правоотношения;

C_2 — второй субъект правоотношения;

→ — субъективное право для первого субъекта и юридическая обязанность для второго;

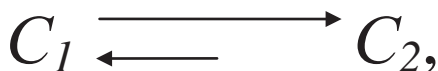
← — зеркально отраженное субъективное право для второго субъекта и юридическая обязанность для первого.

Соответственно при конструкции конкретного правоотношения можно апеллировать либо юридическими обязанностями, либо субъективными правами. При таком акценте достигается ряд полезных целей, и успешно решаются некоторые задачи. К достигаемым целям можно отнести:

- 1) модель правоотношения становится более справедливой;
- 2) значительно упрощается юридическая конструкция правоотношения [10, с. 12–19] и, соответственно, конструкция юридической нормы [11, с. 672–674].

При соблюдении таких условий можно с большей легкостью решать задачу — конструировать более эффективные и легко воспринимаемые правоприменительные и правореализующие документы (по крайней мере, значительную их часть).

Однако следует отметить, что представленная нами модель носит идеальный характер (В нашем понимании «идеальный характер» — совершенный, как объект стремления, и недостижимый одновременно). В реальности приведенная модель выглядит несколько иначе:

когда у одного из субъектов правоотношения в наличии несколько больший объем прав и несколько меньший объем обязанностей, нежели у противоположного субъекта.

Такое положение вещей складывается в силу ряда причин, назовем лишь главные из них.

Во-первых, саму юридическую норму и, как следствие, реализуемое правоотношение невозможно сконструировать идеально. Причина тому — «жесткая» конструкция правовой нормы в силу ее формального закрепления, которую можно только изменить или отменить, и динамичные, поступательно развивающиеся общественные отношения, всегда опережающие любую норму.

Во-вторых, в любом правоотношении одна из сторон всегда имеет то или иное преимущество, способное дать владельцу такого преимущества возможность если не узурпировать правоотношение целиком, то обратить его полностью в свою пользу. Такое преимущество может быть обусловлено или правовым положением одной из сторон, или вытекать из фактически сложившейся реальности. Узурпация проходит через злоупотребление правом [3, с. 10–11], уклонение от юридических обязанностей, что сути вопроса не меняет.

Если неисполнение юридических обязанностей представляется возможным квалифицировать как правонарушение и дает право привлечь лицо к ответственности, то злоупотребление правом такой возможности не предоставляет. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], где речь идет о применении части 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ, согласно которой «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [1], предлагается злоупотребление правом квалифицировать по усмотрению судий. Это следует понимать как отсутствие гарантии справедливости.

Современная как юридическая наука, так и правовая действительность уже выработала определенный механизм нивелирования рассмотренной нами диспропорции, и правоприменительная практика следует этому правилу. Речь идет о механизме правовых привилегий, предоставляемых по определению ущемляемой стороне. Сам термин «правовые привилегии» в теории юридической науки не является чем-то новым [5, с. 143–156] и рассматривается как разновидность правовых льгот наряду с правовым иммунитетом [7]. Иногда используется термин «исключительное право» [8, с. 6]. Тем не менее, правовые привилегии в теории правоотношения следует рассматривать несколько шире, о чем речь будет идти ниже.

В результате применения механизма правовых привилегий мы получаем новую структуру правоотношения:

Согласно приведенной модели, в конструкцию правоотношения, а именно, в ту его часть, отвечающую за субъективные права по определению ущемленной стороны, внесены дополнения, делающие правоотношение более приближенным принципам справедливости [2] и формального равенства [6, с. 134].

Примером таких привилегий может служить анализ правоотношения по договору купли-продажи в системе розничной торговли. В такой ситуации наблюдается полное превосходство продавца по причине того, что его товар, его знание о товаре, его помещение, его оформление сделки и пр., что делает шансы покупателя не быть обманутым ничтожными. Однако формула «клиент всегда прав» заставляет продавца не рисковать. Еще один пример, уже из сферы уголовно-правового отношения, содержащего в себе принцип презумпции невиновности. Указанный принцип есть не что иное, как привилегия стороне правоотношения, не имеющая тех средств и ресурсов, которые есть у государства, и которое оно (государство) применяет при борьбе с преступностью.

Однако следует иметь в виду, что правовые привилегии должны соответствовать ряду критериев, отличающих их от иных юридических конструкций и факторов. По-нашему мнению, таковыми следует считать:

- возведение правовых привилегий в ранг принципов права;
- их научное обоснование и формальное закрепление;
- их междисциплинарная (межотраслевая) принадлежность, охватывающих систему норм как материального, так и процессуального права;
- предоставляются только физическому лицу и участнику конкретного правоотношения.

Таким образом, правовые привилегии — это структурная часть содержания правоотношения, устанавливающая (предоставляющая, содержащая в себе) дополнительные субъективные права

участнику правоотношений, в которых противоположная сторона имеет определенное преимущество в качестве меры предотвращения злоупотребления правом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

3. *Герасимова О.* Злоупотребление правом // Правосудие в Восточной Сибири. 2003. № 2–3. С. 10–11.

4. *Иванова С. А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.

5. *Малько А. В., Морозова И. С.* Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот // Правоведение. 1999. № 4. С. 143–156.

6. *Семухин О. А.* Конструкция составов преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Ценности России в системе ценностей мира и контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, преумножения и приращения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.) / под. ред. д. ю. н, проф., засл. юриста РФ П. Н. Панченко, к. ю. н. А. В. Козлова: в 2 т. Н/Новгород: Нижегород. филиал Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 134.

7. *Суменков С. Ю.* Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

8. Тенденции развития гражданского права: коллективная монография / А. Г. Матвеев, В. Ю. Мельников, Н. А. Орлов, В. Н. Орлова. М.: Изд. дом «Научное обозрение», 2014. С. 6.

9. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Магузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

10. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12–19.

11. Шалюгина Е. С. Влияние технико-юридической конструкции нормы об ответственности за разбой на эффективность ее правоприменения // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 672–674.

Semuhin O. A.

Legal privilege in the content of legal relationship the guarantee and protection of subjective rights

Abstract. Developed in theory of legal science understanding of the content of legal relations as a set of subjective rights and legal responsibilities reflects their mutual influence and conditionality, but is not guaranteed and contains no mechanism of protection of subjective rights of participants of such legal relations. In this article the author proposes a new design of the relationship, containing the legal privileges and their attributes as part of the mechanism of protection of subjective rights.

Смирнова А. Ю.

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНТЕРЕСОВ В СУДЕ ЛИЦАМИ С ВЫСШИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Аннотация. В данной статье рассмотрен ряд вопросов связанных с вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ. Показано, какие вопросы возникают в связи с вступлением его в силу. В статье отмечены положительные и отрицательные моменты, которые стали явными, вследствие принятия данного закона.

С 15.09.2015 г. на территории Российской Федерации вступил в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), которым установлена специальная процедура оспаривания гражданами нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Основным новшеством КАС РФ стала норма, в соответствии с которой при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, которые должны быть полностью дееспособными, не состоять под опекой или попечительством и иметь высшее юридическое образование.

Таким образом, если гражданин — административный истец намерен вести данное дело самостоятельно, то при подаче административного искового заявления он должен указать сведения о наличии у него высшего юридического образования, а также приложить к заявлению копии подтверждающих это документов. В случае, когда данное требование не соблюдено, суд оставляет заявление без движения [3].

В связи с новыми требованиями закона большинство дел об оспаривании нормативных актов граждане без высшего юридического образования теперь обязаны вести через представителей.

Получить аккредитацию в суде непосредственно в начале процесса сможет любое лицо, имеющее высшее юридическое образование, просто предъявив диплом. Введение адвокатской монополии обсуждается уже не первый год и даже предусмотрено проектом программы «Юстиция», рассчитанной на 2012–2020 гг. Но до сих пор инициатива наталкивалась на активное сопротивление юридических фирм, в штате которых трудятся простые юристы [5].

Закон призван обеспечить квалифицированное представительство в судах и качество поступающих туда документов. Речь не идет о введении жестких ограничений, закон предлагает различные варианты профессионального представительства, которые не сводятся исключительно к адвокатской монополии. Это попытка создать цивилизованный рынок юридических услуг, качество которых действительно оставляет желать лучшего.

Предлагаемый высшим судом институт можно сравнить с существовавшими до революции стряпчими при судах — адвокатами, которые специализировались на участии в делах по коммер-

ческим делам. О желании вернуть их в отечественную систему правосудия говорил еще первый председатель ВАС РФ Вениамин Яковлев.

Закон не предполагает введения как таковой адвокатской монополии на представительство: он предлагает новое понятие — «судебный представитель» [4].

Отдавая основную роль в процессе судебным представителям, закон, тем не менее, оставляет определенные процессуальные права и обязанности за их клиентами. Они могут самостоятельно знакомится с материалами дела, представленными до начала судебного разбирательства, знакомиться с доказательствами, давать объяснения, заявлять ходатайства и подавать заявления, знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, о принятых по делу судебных актах и получать их копии, знакомиться с особым мнением судьи, заявлять ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с неявкой в заседание судебного представителя по уважительной причине, либо в связи с необходимостью его замены, обжаловать судебные акты. Истцы и ответчики также вправе заявить об отказе от иска, о признании иска, заключить мировое соглашение.

Представитель — не всегда адвокат

Один из важнейших вопросов — кто может быть судебным представителем. Такой представитель должен иметь высшее юридическое образование — квалификацию «юрист» по специальности «Юриспруденция» (степень бакалавра и магистра юриспруденции по направлению подготовки «Юриспруденция»).

Кроме того, представителями не могут быть лица, обладающие полной дееспособностью либо находящиеся под опекой или попечительством, а также те, кто имеет судимость за совершение умышленного преступления.

Ранее в далекие «лохматые года» заканчивали техникумы по специальности «правоведение». Эти юристы на данный момент имеют не один год практики, а получается, что, несмотря на многолетний опыт работы, их лишают права заниматься юриспруденцией. Весьма неприятно и то, что требование о высшем юридическом образовании — это либо диплом по специальности «Юриспруденция», либо степень бакалавра и магистра.

Если проанализировать последние законодательные инициативы, то эта становится в общий ряд с остальными. Мне кажется, конечная цель не в улучшении качества рассмотрения судебных дел, а в снижении нагрузки на суды.

Существует мнение: вместо того, чтобы делать более доступной судебную защиту прав и интересов, законодатели всячески хотят снизить возможность ее использования.

Может быть, диплом — это не показатель знаний, но вот то, что практикующий юрист сродни практикующему врачу, это точно. Безусловно, есть и самоучки, кто хорошо ориентируется в процессе, но они сродни знахарям и костоправам: свое дело знают и делают, а почему получается так, а не иначе, сами объяснить не смогут. Разве кто-нибудь будет сомневаться в квалификации и наличии диплома у врача, к которому пришел пациент на прием?

Цель-то одна — повысить эффективность института представительства. Сделать так, чтобы в качестве представителя выступали специалисты в области права. Вы знаете, что во многих странах мира на судебные процессы не юристы, не адвокаты в качестве представителей не допускаются. В Англии, как известно, даже не все адвокаты допускаются. Существуют две категории адвокатов: готовящие материалы и осуществляющие представительство в суде. Так что мы здесь не пионеры. Я бы даже сказала, что пока еще «плетемся в хвосте». Так как в нашем случае, если судится гражданин, допускается представительство неюриста. Пока мы это положение сохраняем в законодательстве, потому что, к сожалению, не все наши предприниматели, не говоря уже о гражданах, в состоянии нанять хорошего юриста. У них просто нет для этого денег. Поэтому мы вынуждены мириться с тем, что у нас в качестве представителей граждан и предпринимателей выступают в том числе и неюристы.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства РФ. М.: Проспект, 2015.
2. <http://xn--80atmn.xn--p1ai/kas-rf.html>.
3. <http://sovetsgag.ru/?p=8947>.
4. http://www.smmloutourcing.ru/news/arbitrazhnye_strjapchie_xxi_veka/2012-06-06-473.

5. http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/06/01/advokatskaya_monopoliya#/ixzz1wWhji59Q.

Smirnova A. Yu.

On the representation of interests in court persons with higher legal education

***Abstract.** This article discusses a number of issues related to the entry into force of the Code of Administrative Procedure of RF. Shows which questions arise in connection with the entry into force. The article highlighted the positive and negative points that have become apparent, due to the adoption of this law.*

Смирнова С. Г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ И ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

***Аннотация.** В данной статье анализируются деятельность патрульно-постовой службы полиции и участие граждан в охране общественного порядка, их эффективное взаимодействие. Данное взаимодействие оказывает реальную помощь в охране общественного порядка, поиске лиц, защите жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Рассматриваются нормативно-правовые акты, регламентирующие данную деятельность.*

Определение понятия общественного порядка имеет практическое значение в работе органов внутренних дел, прокуратуры, судов, а также общественных формирований, участвующих в охране общественного порядка, акцентирует их внимание на предупреждении и пресечении конкретных преступлений и административных правонарушений, которые посягают на общественные отношения, складывающиеся в этой сфере.

7 февраля 2011 г. был принят Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции». Принятие закона «О полиции» является значимым событием в развитии не только полицейского законодательства, но и всей правовой системы Российской Федерации. Закон «О полиции» имеет колоссальное значение для организации практической работы по защите прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране собственности, обеспечению общественного порядка и безопасности в стране, отвечая на вопрос, кто это будет делать, на каких принципах, какими методами и при каких условиях.

Закон «О полиции» создает предпосылки для укрепления законности и правопорядка в обществе, повышения эффективности борьбы с противоправными посягательствами. Он восполняет имеющиеся пробелы в правовом регулировании сферы внутренних дел, содержит более надежные гарантии прав человека и гражданина, вовлекаемого в орбиту полицейской деятельности, устанавливает более жесткие требования к работе органов охраны правопорядка. Поэтому особую актуальность в данных условиях приобретает обеспечение правопорядка на улицах и в других общественных местах городов, поселков и других населенных пунктов. Важная роль в реализации этой задачи принадлежит патрульно-постовой службе полиции (ППСП). Эта служба выступает в качестве основного средства обеспечения надлежащего общественного порядка и борьбы с преступностью на улицах, площадях, в парках, на объектах транспорта и в других общественных местах специально назначаемыми нарядами полиции. Поэтому изучение патрульно-постовой службы полиции носит актуальный характер.

В целях совершенствования деятельности патрульно-постовой службы полиции, повышения ее роли в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности был принят Устав патрульно-постовой службы полиции № 80 от 29 января 2008 г.

Настоящий Устав определяет порядок организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции по обеспечению правопорядка на улицах, объектах транспорта и других общественных мест.

Деятельность подразделений ППСП строится в соответствии с принципами соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Ведь человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1], законности, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества, использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [2].

Строевые подразделения ППСП входят в состав подразделений полиции, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка, и перед ними поставлены следующие задачи:

1. Обеспечение правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах.

2. Обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования.

3. Выявление на постах, маршрутах и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда.

4. Оказание содействия подразделениям полиции, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в исполнении возложенных на нее обязанностей [3].

Подразделения ППСП выполняют служебные задачи в тесном взаимодействии с гражданами. Именно поэтому 2 апреля 2014 г. был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Целью настоящего Федерального закона является создание правовых условий для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка.

Настоящий Федеральный закон устанавливает: принципы и основные формы участия граждан в охране общественного порядка, участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести, жизни и здоровью которых может угрожать опасность или в отношении которых могут совершаться противоправные деяния, особенности создания и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, целью которых является участие в охране общественного порядка, порядок и особенности

создания и деятельности народных дружин, а также правовой статус народных дружинников.

Участие граждан в охране общественного порядка осуществляется в соответствии с принципами: 1) добровольности; 2) законности; 3) приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина; 4) права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом; 5) взаимодействия с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; 6) недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления [4].

Таким образом, патрульно-постовая служба полиции, в соответствии с Федеральным законом «О полиции», выполняет функции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на улицах, в транспорте, в жилых помещениях, организациях и других общественных местах. Главные задачи ППСП: обеспечение личной безопасности граждан, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, участие в раскрытии преступлений и задержании преступников [5].

Важнейшим условием успешного решения задач, возложенных на патрульно-постовую службу, является грамотная организация деятельности ППСП и поддержание тесной связи с населением, взаимодействие с гражданами и общественными формированиями, участвующими в охране общественного порядка. Данное взаимодействие является очень эффективным, оно оказывает реальную помощь и необходимое содействие в охране общественного порядка, поиске лиц, защите жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) (в ред. 21.07.2014).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

3. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

4. Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

Smirnova S. G.

The patrol police service's and citizens' collaboration for maintenance of a public order

***Abstract.** This article analyzes the activities of patrol police service and citizens' collaboration to maintain the public order, their effective interaction. This interaction provides real help in the maintenance of public order, search for persons, the protection of life, health, honor and dignity, property, interests of society and the state from criminal and other illegal encroachments. The article deals with the normative legal acts governing this activity.*

Соловьева Н. В.

НЕСОВЕРШЕНСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ КУПИ-ПРОДАЖИ

***Аннотация.** Возрастающее значение гражданско-правового договора, свобода его заключения и формирования условий, увеличение масштабов применения договора обостряют проблему договорной дисциплины и, следовательно, ответственности за нарушение договорных обязательств.*

Вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение договора исследуются давно и полно, однако единой ее концепции не удалось выработать и до настоящего времени, что неизбежно сказывается в практической деятельности. Это свидетельствует о недостаточной разработанности темы, об ее актуальности и целесообразности выбора.

Гражданско-правовая ответственность — одно из наиболее сложных, значительных и полемичных правовых явлений. В этой категории максимально ярко выражена сущность самого права, его важнейшие функции и значение в обществе. Гражданско-правовая ответственность тесно связана с другими ключевыми понятиями права: правовая норма, государственное принуждение, правонарушение и др.

В практическом плане острота и актуальность вопроса об ответственности объясняется ее связью с правонарушением, посягательством на конкретные субъективные права участников правоотношений. Особенность феномена гражданско-правовой ответственности состоит и в том, что это наиболее близкое к процессу правоприменения в юридической практике понятие.

Тем более указанные черты присущи ответственности за нарушение договорных обязательств. Договор составляет основу взаимодействия в современной рыночной экономике, занимая особое место в жизни людей и деятельности организаций и предприятий. Договор представляет собой одновременно и локальную социально-экономическую систему взаимоотношений, и принцип их организации. Возрастающее значение гражданско-правового договора, свобода его заключения и формирования условий, увеличение масштабов применения одновременно обостряют и проблему договорной дисциплины и, следовательно, ответственности за нарушение договорных обязательств.

Вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение договора исследуются давно и полно, однако единая концепция не выработалась и до настоящего времени.

Отсутствие единого научно-теоретического подхода к содержанию гражданско-правовой ответственности неизбежно сказывается в практической деятельности:

- при заключении гражданско-правовых договоров происходят затруднения по определению и формулировке мер ответственности в тексте соглашений;
- в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств возникает проблема реализации соответствующих санкций;

- правоприменительная практика свидетельствует о значительных колебаниях при разрешении споров, связанных с применением гражданско-правовых санкций; и если в одном случае санкция применяется, либо применяется определенным образом, то по другому аналогичному делу решение оказывается прямо противоположным;
- не разработан единый методологический подход к одновременному применению нескольких гражданско-правовых санкций в случае одного правонарушения, что приводит к существенным коллизиям и даже нарушениям субъективных гражданских прав при вынесении судебных решений и т. д.

В современной отечественной цивилистике отсутствуют специальные исследования, раскрывающие особенности реализации нарушенных прав и обязанностей, не выработаны критерии недобросовестного поведения продавца, отсутствует систематизация форм злоупотребления свободой договора. Неполнота исследований в рассматриваемой области, а также отсутствие в науке гражданского права комплексного анализа особенностей реализации прав в случае нарушения условия договора свидетельствуют о недостаточной разработанности темы, об ее актуальности и целесообразности выбора.

Исходя из вышеизложенного, необходимо провести исследование, целью которого будет получение целостного представления о реализации компенсационной и штрафной функции гражданско-правовой ответственности по договору купли-продажи и формирование их научного понимания в условиях рыночных отношений. Для ее достижения необходимо решение ряда задач.

Первый блок задач носит общетеоретический характер и направлен на систематизацию теоретических знаний в области функций гражданско-правовой ответственности. К данным задачам относится: определение круга функций гражданско-правовой ответственности и приоритета одной из них; соотношение функций гражданско-правовой ответственности с формами ответственности; формулировка определения функции гражданско-правовой ответственности; установление с помощью функций гражданско-правовой ответственности ее сущности.

Второй блок задач имеет конкретно-прикладной характер и связан с действием компенсационной и штрафной функции гражданско-правовой ответственности в договорах купли-продажи. Такими задачами являются: установление влияния прав и обязанностей сторон по договору на возможности реализации функций ответственности при неисполнении его условий; определение взаимосвязи функций ответственности с конкретными мерами гражданско-правовой ответственности по договору; отграничение договора купли-продажи от других договоров в связи с различием в применении конкретных мер ответственности и как результат различным действием ее функций; выявление особенностей действия функций ответственности при нарушении договора купли-продажи.

Литература

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статус, 2008.
2. Корецкий А. Д. Договорное право России. Основы теории и практика реализации. М.: ИКЦ «МарТ», 2006.
3. Степанюк Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: ИНФРА-М, 2016.

Soloveva N. V.

Imperfections of civil responsibility for violation of contract obligations

Abstract. *The increasing value of the civil contract, the freedom of its conclusion and formation of conditions, the growth in application of the contract aggravate the problem of contract discipline and, therefore, responsibility for violation of contract obligations.*

Questions of civil responsibility for violation of the contract have fully been investigated for a long time, however the integrated concept has not been developed so far that inevitably affects practical activities. It proves that the subject is not studied well, consequently it is relevant and the choice is expedient.

АНТИКРИЗИСНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы антикризисного государственного менеджмента в обеспечении устойчивости бюджетной системы России.

Механизм формирования устойчивой бюджетной системы необходимо выделять из общего механизма государственного управления в виде обособленных частей с тем условием, чтобы проанализировать степень взаимодействия составляющих элементов, установить направленность действия отдельных частей данного механизма, отклонения в ранее обоснованных нормах и нормативах потребления ресурсов, а также в количественных оценках степени несогласования указанных взаимодействий, нарушающих ранее принятые соотношения. Механизм формирования устойчивой бюджетной системы представляет собой комплекс методов и способов правовой, экономической, финансовой, организационной, инвестиционной и иной направленности, структурно-блочных, экономико-математических, экспертных приемов, стратегических решений, последовательностей, процедур для осуществления в практических целях рациональной адаптации и развития народного хозяйства.

При этом устойчивость бюджетной системы выступает тем сложным объектом, механизм формирования которой должен обеспечивать своевременное и качественное продвижение и завершение этапов и стадий развития отраслей народного хозяйства, а также обеспечивать создание, производство и применение бюджетных услуг, достижение запланированной и запрограммированной промежуточной социально-экономической результативности. Таким образом, разработка устойчивой бюджетной системы должна базироваться на результатах оценки текущего состояния, отслеживаемого совокупностью статистических данных, на целях стратегического управления, на принципах экономической целесообразности, характерных для рыночных меха-

низмов управления, для получения обоснованных управленческих решений при формировании бюджетной политики. Построение модели бюджетной системы, наиболее защищаемой от кризисных потрясений, должно стать общенациональной проблемой, приоритетной задачей национальной экономики. Однако переход к устойчивой модели бюджетной системы потребует кардинальных изменений, отказа от сложившихся представлений о регулировании бюджетной сферы, разработки новых подходов к управлению бюджетной системой.

Важно выделить следующие основные условия создания устойчивой бюджетной системы в условиях кризиса: создание теоретической базы, формирование понятийного аппарата устойчивости системы и ее элементов, разработка критериев оценки устойчивости; решение структурных вопросов взаимодействия элементов с проведением мероприятий по формированию устойчивой бюджетной системы; принятия регулирующих законов, подзаконных и нормативных актов, разграничивающих, с одной стороны, ответственность элементов бюджетной системы при принятии решений, с другой, обеспечивающих открытость информации и прозрачность процессов реализации таких решений; формирование адекватного субъективного восприятия бюджетной системы, как потребителей, так и участников функционирования; внедрение новых подходов к информационной поддержке принимаемых решений для повышения эффективности функционирования бюджетной системы, рациональности финансовых вложений.

Выработка и реализация государственной бюджетной политики как неотъемлемая функция государственного регулирования социально-экономического развития федеративного государства предполагают в качестве действенного механизма межбюджетные отношения между органами власти федерального центра, субъектов РФ и местного самоуправления. В основе бюджетной реформы — процесс перераспределения полномочий между федеральным центром и регионами, регионами и городами, государством в целом и гражданами. В этой связи необходимо определить четкие экономические критерии наиболее оптимального распределения полномочий между различными уров-

ниями государственного управления. Методология авторского экономико-математического подхода к решению обозначенной проблемы, включает в основе идею представления отдельных органов государственного управления различных уровней как достаточно самостоятельных субъектов, вступающих в отношения обмена между собой. Моделирование такой ситуации позволяет изучить оптимальное распределение полномочий между различными уровнями государственного управления.

С данной точки зрения, методами экономической теории прав собственности можно изучать вопросы оптимальности распределения полномочий между различными уровнями государственного управления. Для этого необходимо представить бюджетную систему как административный институт и как квазирыночную структуру. При этом отдельные элементы структуры в качестве элементов реального административного института обладают регламентированными правами и обязанностями, в качестве же элементов квазирыночной модели наделяются чертами рынка: возможностью обмениваться правами и связанными с ними обязанностями. Тем самым в такой квазирыночной модели административного института структура распределения полномочий динамизируется, возникает виртуальный рынок обмена.

При этом для применения в дальнейшем к бюджетной системе методов экономической теории собственности необходимо выделить субъекты свободного обмена и определить: предметы обмена, характер трансакций (обменов) между ними, природу трансакционных издержек и экономические измерители предметов обмена.

В качестве субъектов, между которыми распределены определенные права, выступают органы государственного управления различных уровней, обладающие собственными интересами. В качестве одной из шкал такого деления может быть следующая: центральные органы государственного управления (федеральный уровень) — региональные административные органы — потребители бюджетных услуг. Необходимо включить в эту модель потребителей бюджетных услуг в качестве самостоятельного уровня государственного управления, исходя из представления, что каждый человек является субъектом управления, осуществ-

ляющим это управление в отношении себя как объекта. Все множество региональных, местных органов власти, находящихся между потребителем и Центром, в предлагаемой модели представлено одним уровнем. При этом термины «региональный» и «местный» следует применять как синонимы, имея в виду один уровень управления нашей модели.

Вместе с тем, для того чтобы определить предметы обменов органов управления и характер трансакций между ними, следует уточнить, чем обладают органы управления в государстве. В совокупности прав собственности органов управления можно выделить права на управление и права собственности в обычном понимании. Последние охватывают собственность на здания, землю, оборудование, предприятия и входят в понятия «государственная собственность», «муниципальная собственность», «федеральная собственность». То, что этот вид собственности может передаваться одним органом управления другому, является достаточно очевидным. Можно привести множество примеров фактического перемещения прав на предприятия, здания, землю между различными уровнями государства в различные периоды его истории. Тем самым, права на материальные объекты можно рассматривать как предметы обменов в модели бюджетной системы. Наряду с этим, права на административное управление — это понятие обычно не рассматривается как экономико-правовая категория, считается, что это исключительно государственно-правовая категория.

Далее отметим, что, например, право на управление выделено английским юристом А. Оноре как один из одиннадцати элементов комплекса прав собственности [1]. Этот элемент, согласно англо-американской школе права, может быть выделен и передан другим субъектам собственности. При этом в действующей практике государств отдельные права управления, конституционно закрепленные за федеральным и региональным уровнями, затем в текущем договорном порядке временно передаются друг другу. Очевидно, в этом случае объектом права собственности становится право административного управления.

Вместе с тем, для рассмотрения права управления как объекта экономических отношений не хватает механизма купли-продажи

этих прав. В случае с опционами на рынке ценных бумаг права продаются и покупаются на реальные деньги, используемые во всей экономике. В данном случае, касающемся прав государственных органов на управление, такого механизма в явном виде нет. Даже отдельные акты передачи прав по управлению от одного уровня государственного управления к другому совершаются без участия денег. Между тем деньги — это просто универсальный товар в актах купли-продажи и для доказательства тезиса о возможности купли-продажи прав управления достаточно любого товара, любой ценности, которая могла бы быть передана в обмен на права на управление.

Одним из взглядов на государство является рассмотрение его как агентства по предоставлению различных услуг населению, как, например, услуги по обороне, по поддержанию общественного порядка. Таким образом, эти бюджетные услуги — именно те ценности, в обмен на которые потребители предоставляют государству часть своих естественных прав.

Тем самым можно выделить для модели бюджетной системы предметы обменов, совершаемых потребителями с органами государственного управления: права на материальные объекты и права на управление; бюджетные услуги, предоставляемые органами управления потребителю. Эти предметы обмена являются друг для друга платой, эквивалентом, можно сказать, ценой. В свою очередь, пара «конкретное право — соответствующая бюджетная услуга» описывает отдельную транзакцию, которую осуществляют между собой потребитель и орган управления. Далее с целью описания транзакций, которые могли бы осуществлять органы управления, рассмотрим, прежде всего, причины распределения прав управления между различными уровнями управления. Так, каждый уровень государственного управления производит свою группу бюджетных услуг. Причем каждая управленческая функция имеет оптимальный уровень централизации, определяемый равенством величин «предельных издержек централизации» и «предельной экономии централизации». Если бы распределение прав управления в системе осуществлял некий субъект вне этой системы, на основе точных расчетов, например, согласно подходу, предложенному в [2], то все права

управления были бы распределены оптимально. В действительности же права управления распределяются внутри системы самими ее элементами, интересы которых не совпадают с интересами системы в целом. В результате одни функции управления оказываются «излишне» централизованными, другие «недостаточно» централизованны. Данное обстоятельство открывает возможность для обмена правами управления между уровнями государственного управления в целях оптимизации распределения. Тем самым, для органов управления различных уровней государства существует возможность перемещения прав от одного уровня управления к другому.

Литература

1. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. // Российская газета. 1996. 9 апреля.

2. Сошина (Лебедева) О. Н. Адаптация бюджетной политики России к условиям кризиса: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009.

Soshina O. N.

State anti-crisis management of the budget system of Russia

Annotation. In the article the questions of anti-crisis public management sustainability of the budget system of Russia.

Тангиев Б. Б., Воронцов А. М., Никанорова М. Н.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ (МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ) НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Представлены результаты исследований, проведенных на межотраслевой, междисциплинарной основе, позволяющие модернизировать качество экологического мониторинга, обеспечить действенность системы экологической безопасности

и предупреждения чрезвычайных экологических ситуаций, вызванных эмиссией загрязняющих веществ в водной и морской среде.

В контексте построения правового государства, обеспечение и защита конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, приобретают приоритетное значение в стратегии экологической политики. На протяжении последних двадцати лет группа ученых химиков, экологов, юристов и практиков из организаций и учреждений Санкт-Петербурга, принадлежащих различным ведомствам (РАН, МЧС, МВД, Минобрнауки, Министерству обороны), ведут межотраслевые (междисциплинарные) исследования и разработки по обеспечению действенности системы экологической безопасности, технико-криминалистических средств и методов в расследовании и раскрытии экологических преступлений, экспресс-методов определения по всему спектру вредных примесей в различных экосистемах.

В частности, в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, снижения латентности транснациональной экологической преступности и противодействия экокоруptionи, экологическому терроризму. Координацию работ выполняют НТС «Экокриминология» НП МАБИ и юридическая секция МАНЭБ (Руководитель проекта Б. Б. Тангиев). В 2010 г., для научного обеспечения совместных исследований в этой области Балтийским институтом экологии, политики и права был организован межфакультетский научно-образовательный Центр экологической безопасности, деятельность которого нацелена на выполнение фундаментальных исследований, решение прикладных инновационных задач, повышение качества основного и дополнительного образования экологов, юристов и экспертов. Существующая концепция экологического мониторинга основана на периодическом, проводимом строго по графику, измерении ограниченного количества заранее определенных параметров и построении ряда наблюдений. Выполняя прогностическую функцию, экологический мониторинг не позволяет пресечь противозаконную деятельность и «схватить за руку» правонарушителя кратковременного аварийного или нелегального сброса, момент которого непредсказуем, как итог институт неотвратимости наказания исключается.

Декларированные в 1994 г. работы по созданию в России Единой государственной системы экологического мониторинга (ЕГСЭМ) фактически свернуты, что можно объяснить реальной необходимостью развития не столько систем мониторинга, сколько систем оперативного контроля качества природных объектов, желательного, непрерывного контроля в реальном времени — именно такой подход может обеспечить экологическую безопасность, в частности, безопасность водоснабжения населения. Открытые протяженные источники водоснабжения природного происхождения (реки, озера) и искусственные (водохранилища, каналы) часто подвергаются аварийным и нелегальным сбросам промышленных предприятий, но наиболее они уязвимы в диверсионно-террористическом отношении, в частности, легко доступны для химических атак. В то время как террористические акты носят демонстративный, устрашающий характер, диверсионные действия могут быть скрытными, т. е. иметь высокую латентность (до 97–99%), характерную для экологических преступлений по главе 26 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), связанных с эмиссией опасных веществ в окружающую среду [1].

Очевидно, что раннее выявление факта химической атаки на источник водоснабжения крупного населенного пункта может предотвратить масштабную катастрофу. Существующие методы химразведки нацелены, во-первых, на ограниченную номенклатуру табельных отравляющих веществ, во-вторых, рассчитаны на применение в воздушной и наземной обстановке, но не в водной среде, где реакция распада иная и носит более длительный, необратимый характер. Отсюда гораздо сложнее определить причинно-следственную взаимосвязь при инкриминировании признаков преступления предусмотренных соответствующей статьей УК РФ и закреплении доказательной базы. Кроме того, в качестве химического агента при диверсионно-террористической деятельности может быть использовано большинство известных и синтезированных к настоящему времени химикатов, общее число которых к 2015 г. достигло не менее 100 млн.

Эти искусственные химические конструкторы чужды нормальным процессам метаболизма, как человека, так и водных организмов и микроорганизмов, в большинстве своем они не могут

не быть токсичными, канцерогенными или мутагенными. Не удивительно, что методов и средств химразведки водной среды, рассчитанных на быстрое обнаружение присутствия токсичных веществ любой неизвестной природы, не существует ни в нашей стране, ни за рубежом. В экологической аналитике наметилась тенденция перехода от контроля конкретных веществ в объекте к контролю состояния самого объекта, поскольку в большинстве случаев адресату аналитической информации необходимо знать: состояние объекта в норме или состояние объекта не отвечает норме. Только во втором случае адресат информации должен принимать решение и действовать. Этот вариант влечет необходимость оперативных действий по обеспечению безопасности, в частности, дополнительному исследованию объекта с целью поиска конкретного химического агента, повлекшего отклонение от нормы, т. е. причастного к совершению выявленного правонарушения или преступления.

В данном контексте под нормой следует понимать заранее определенное среднестатистическое значение контролируемой величины. К настоящему времени хорошо изучены зависимости состава и свойств растворенного органического вещества (РОВ) вод, органического вещества почв и донных отложений от особенностей функционирования соответствующих экосистем и их компонентов. Например, суммарное количество и соотношение легкоокисляемых и трудноокисляемых РОВ позволяет судить о таких важнейших характеристиках водоемов, как первичная продуктивность и степень эвтрофирования; относительное содержание водорастворимых, трудноокисляемых и легкоокисляемых гуминовых веществ — о степени антропогенной нагрузки на почву. Отметим, что во всех случаях речь идет о совокупности органических веществ биогенного происхождения, равновесное содержание которых в экосистеме поддерживается метаболизмом элементов биоты и изменяется при любом негативном воздействии на эти элементы. Так, РОВ водоемов и водотоков представляют собой, в основном, смесь внешних метаболитов фитопланктона, зоопланктона, бактериопланктона со значительной добавкой продуктов биodeградации вещества наземных и почвенных стоков, а эмиссия в водоем угнетающих или стимулирующих

биоту веществ любой априори неизвестной природы неизбежно приводит к нарушению равновесия и резкому изменению, как общего содержания, так и устойчивости (биодоступности) РОВ. Постулирование невозможности любого внешнего химического воздействия на природные воды, которое не приводит к изменению продукционно-деструкционного баланса, т. е. к изменению состава и свойств РОВ, позволило использовать РОВ как естественный природный индикатор, дающий быстрый отклик на химическую атаку с участием одного или нескольких априори неизвестных опасных веществ любой природы. К настоящему периоду наших исследований, аналогов предлагаемого метода и разрабатываемых средств не существует, поскольку сама задача неспецифической химразведки водной среды путем непрерывного в реальном времени автоматического поиска гидрохимических аномалий по изменению системы интегральных показателей в международной практике поставлена впервые.

Основные результаты исследований научного коллектива по обеспечению действенности системы экологической безопасности, предупреждения чрезвычайных экологических ситуаций и противодействия экопреступности: сформулирована концепция молекулярной биоиндикации состояния водных экосистем, требующая изучения воздействия химического загрязнения на водную биоту не на ставшем привычным уровне изучения популяций, организмов или отдельных клеток, а на уровне изучения внешних метаболитов гидробионтов — растворенного органического вещества биогенного происхождения [2]; сформулирована концепция неспецифической химразведки, требующая поиска неселективных интегральных показателей качества природного объекта, аномальные изменения которых имманентно связаны с состоянием объекта и могут служить сигналом об аварийной или нелегальной эмиссии в наблюдаемый объект любых активных химических агентов априори неизвестной природы [3]; сформулирована концепция датчиков экологической сигнализации — функциональных и стоимостных аналогов датчиков пожарной сигнализации и датчиков охранной сигнализации, требующая создания нового класса средств контроля природных объектов, т. е. внелабораторных средств, способных без обслуживания и

ревизии непрерывно и продолжительно получать в реальном времени информацию об изменении выбранного аналитического параметра и генерировать сигнал тревоги при резком его изменении [4]; обнаружен эффект хемилюминесценции, возникающей при окислении озоном молекул растворенного органического вещества биогенного происхождения в непрерывном потоке пробы природной воды, установлен факт корреляции величин интенсивности хемилюминесценции и общего содержания растворенного органического вещества [5]; предложен метод оценки общей устойчивости к окислению растворенного органического вещества природных вод и оценки доли легкоокисляемого (лабильного) органического вещества, ответственного за биопродуктивность водных экосистем, основанный на анализе кинетической кривой реакции окисления растворенного органического вещества в пробе воды избытком озона [6]; предложен метод и разработан прибор для непрерывного в реальном времени контроля качества природных вод по величине, эквивалентной суммарной концентрации растворенного органического вещества и выражаемой в единицах ХПК (химическое потребление кислорода, гО₂/л) или в единицах ООУ (общий органический углерод, мгС/л) [7]; установлено, что величина константы скорости реакции озонлиза растворенного органического вещества природных вод уменьшается пропорционально загрязненности водных экосистем и может служить индикатором степени антропогенной нагрузки на них [6]; дано комплексное обоснование инновационного научного направления «Экокриминология», разработан и предложен для международного оборота критериальный, научно-понятийный аппарат, методология и практика правоприменения, способы выявления и контроля составляющих экологической преступности [8]; разработана инновационная концепция экокриминологического (криминалистического) мониторинга на основе геоинформационных систем. Способы выявления, управления, оценки и прогнозирования экокриминогенной ситуации с помощью автоматизированных технологий экокриминологического (криминалистического) мониторинга. Модернизация методов проведения экокриминологической (криминалистической) экспертизы [9]; разработано новое социально-

правовое направление «Экологическая девиантология — эколого-социальный контроль» [10]; разработана научная концепция эколого-криминологического комплекса по обеспечению ответственности Системы экобезопасности, предупреждению ЧЭС и противодействию экопреступности [11]; разработаны совместно с ЗАО «МЭЛП», Санкт-Петербург озонохемилюминесцентные анализаторы РОВ природных вод WQMI-01 и OSM-02.

Перспективное развитие работ по модернизации системы экологической безопасности, создание сети автоматических необслуживаемых датчиков раннего выявления гидрохимических аномалий, структурно и функционально подобной сетям датчиков пожарной и охранной сигнализации, способных подать сигнал тревоги при химической атаке на природный объект как неизвестными индивидуальными токсикантами, так и их сочетанием, включая аналоги бинарных отравляющих веществ. Размещение датчиков возможно на борту пришвартованных и патрулирующих плавсредств (включая маломерные моторные, парусные и гребные суда), на буйковых станциях, в опорах мостов, причалах, в гидросооружениях, на берегах водотоков, на водозаборах, на выпусках очистных сооружений, в технологических линиях предприятий и т. п. Возможным станет создание систем сбора и непрерывной передачи информации в антитеррористические структуры, природоохранные службы, оперативные службы МЧС, службы экологической полиции, а также разработка технических средств (стационарных и мобильных датчиков, внелабораторных приборов экспресс-обнаружения химических аномалий) для противодействия диверсионно-террористической деятельности, связанной с преднамеренным химическим загрязнением природных вод и систем водоснабжения населенных пунктов. Разработка автоматических систем раннего обнаружения возможности возникновения и развития чрезвычайных экологических ситуаций (ЧЭС), связанных с аварийными или нелегальными сбросами токсичных веществ водоемы и водотоки, в частности, при создании сетей датчиков экологической сигнализации — функциональных и стоимостных аналогов сетей датчиков пожарной сигнализации и охранной сигнализации. Разработка средств автоматического контроля качества воды в искусственных водных эко-

системах — аквапарках, океанариумах, бассейнах, а также на выходе очистных сооружений, содержащих искусственные водные экосистемы с активным илом. Разработка средств изучения пространственно-временного распределения растворенного органического вещества, в частности, легкоокисляемого органического вещества, в пресноводных и морских акваториях для фундаментальных гидрохимических и гидрологических исследований и для прикладных исследований, связанных с оптимизацией технологии выращивания морекультур, технологии рыболовства и т. п.

Авторы уверены, что без скорейшего внедрения правореализационных методов и механизмов, проблемы будут только усиливаться, а система экобезопасности будет носить виртуальный характер. По всей видимости, эти и другие проблемы и послужили основой экстренного созыва 30 января 2008 г. Совета безопасности РФ, посвященного созданию действенной системы экологической безопасности в России. Круг вопросов, поднятых Советом безопасности, носил концептуальный характер по развитию стратегии экологической политики, направленной на обеспечение экобезопасности России. Краеугольным камнем всей национальной политики признается необходимость создания действенной системы экологической безопасности. Сегодня разговор об экологических проблемах надо вести в наступательном и практическом ключе и выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней. Медленно идут реформы технического регулирования, это тормозит разработку обязательных экологических требований, несмотря на то, что изменились принципы формирования технологических регламентов, отсутствуют, первые механизмы возмещения экологического вреда.

Надлежащее качество окружающей среды должно быть сегодня законодательно закреплено как необходимый элемент социальных стандартов жизни в стране. До сих пор не подведены итоги указанного исторического заседания Совета безопасности, в учебной и научной литературе не проведен системный анализ по сути доктринальных положений этого заседания. Многие проблемные вопросы, рассмотренные на Совете безопасности, были научно обоснованы и предложены в ряде научных работ еще в

2000–2007 гг. Все эти доводы убедительно свидетельствуют, что наши исследования направлены именно на решение указанных проблем. Поскольку повышенную угрозу для экобезопасности представляет экопреступность, то становится очевидным роль и место инновационных отраслей и направлений разработанных профессором Б. Б. Тангиевым: экокriminalологии, криминалистики охраны окружающей среды, экодевиантологии, экологокримнологической (криминолого-криминалистической) инноватики, информационно-криминологических технологий. По созданию действенной системы экобезопасности, способной эффективно справляться с имеющимися техногенными и антропогенными факторами загрязнений, детерминированных экопреступлениями. При этом экокriminalология со свойственной ей методологией способна достаточно динамично вырабатывать прогностические функции противодействия новым вызовам и проблемам в упреждающем режиме. На основе полученных результатов на базе СПбУиЭ в 2015–2016 гг. под научным руководством Б. Б. Тангиева проведены научно-исследовательские работы по теме: «Исследование и разработка инновационных механизмов государственно-правового регулирования в обеспечении действенности Системы экологической безопасности РФ». Продолжаются междисциплинарные исследования по совершенствованию правореализационных механизмов и правоприменительных моделей по обеспечению действенности Системы экобезопасности [12].

Литература

1. *Воронцов А. М., Никанорова М. Н., Тангиев Б. Б.* Классификационный анализ экологической преступности как метод выявления приоритетных угроз экологической безопасности // Правовые основы обеспечения экологической безопасности: материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2006 г.). СПб.: Институт Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 48–56.
2. *Водная экосистема как нетрадиционный объект криминалистического исследования / А. М. Воронцов, М. Н. Никанорова [и др.] // Методологические проблемы экологической безопасности: сборник / РАН. СПб.: ВВМ, 2008. С. 126–137.*

3. *Воронцов А. М., Донченко В. К., Никанорова М. Н.* Химико-токсикологический контроль морской среды на трассе Северо-Европейского газопровода // *День Балтийского моря: материалы VIII Международного экологического форума*. СПб.: Диалог, 2007. С. 253–257.

4. *Воронцов А. М., Никанорова М. Н.* Проблемы экологической преступности и поиск путей ее снижения // *Государственный доклад о состоянии окружающей среды СПб и ЛО в 1998 г.* Т. 2. СПб., 1999. С. 280–297.

5. *Воронцов А. М., Никанорова М. Н., Мелентьев К. В.* Экспресс-контроль суммарного содержания органических веществ в водной среде методом озонохемилюминесценции // *Водные объекты Санкт-Петербурга*. СПб.: Изд-во Администрации СПб, 2002. С. 73–79.

6. *Новикова Н. В., Воронцов А. М., Никанорова М. Н.* Озонохемилюминесцентные датчики для получения оперативной информации о состоянии водных объектов // *Известия ОрелГТУ*. 2008. № 43.

7. *Воронцов А. М., Пацовский А. П., Никанорова М. Н.* Возможности применения озонохемилюминесценции для оценки содержания органических веществ в природной воде // *Водные ресурсы*. 2011. Т. 38. № 5. С. 548–552.

8. *Тангиев Б. Б.* Экокриминология (oikoscrimenlogos): парадигма и теория. Методология и практика правоприменения: монография. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. 432 с.

9. *Тангиев Б. Б.* Криминология: контроль и противодействие экологической преступности: монография. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 342 с.

10. *Тангиев Б. Б.* Экологическая девиантология: эколого-криминогенные девиации поведения // *Гражданин и право*. 2010. № 8. С. 51–58.

11. *Тангиев Б. Б.* Научный эколого-криминологический комплекс по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности: монография. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2010. 515 с.

12. *Тангиев Б. Б., Мазурин С. Ф., Матыцина Н. В., Паевская С. Л., Минаева М. В.* Исследование и разработка инновационных право-реализационных механизмов в обеспечении действенности

Системы экологической безопасности: НИР-монография. СПб.: СПбУУиЭ, 2016 [Электронный ресурс].

Tangiev B. B., Vorontsov A. M., Nikanorova M. N.

Interdisciplinary (cross-sectoral) research for the protection of the rights of citizens in the field of environmental security

Abstract. The results of investigations carried out on cross-sectoral basis, allowing upgrade the quality of environmental monitoring systems to ensure the effectiveness of environmental safety and prevention of environmental emergencies caused by the emission of pollutants in aquatic and marine environments.

Тарасова М. Н.

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена обзору норм законодательства, регулирующие правовое положение несовершеннолетних. Проведенное исследование позволяет утверждать, что правовой статус несовершеннолетних является межотраслевым институтом, включающим систему норм, регламентирующих права, свободы и обязанности человека с рождения и до исполнения восемнадцатилетнего возраста.

Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации это — правовое положение гражданина, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, которое напрямую связано с обществом и государством. Задача государства — защита прав несовершеннолетнего гражданина как внутренним законодательством, так и нормами международного права.

В России проблема защиты детей стоит чрезвычайно остро. Экономический кризис, продолжающийся в стране, пагубно влияет на несовершеннолетних. Это видно из таких показателей, как увеличившегося числа бедных семей, постоянным увеличе-

нием числа правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, ростом числа детей, оставшихся без попечения родителей, ростом числа несовершеннолетних убегающих из дома и др.

Основным документом в области защиты прав ребенка является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 3 июля 1998 г., одобренный Советом Федерации 9 июля 1998 г.

Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. В нем говорится: «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности» [1].

Кроме того, права ребенка закреплены Гражданским кодексом Российской Федерации и Семейным кодексом Российской Федерации. Условно права ребенка можно разделить на шесть основных групп:

- к первой группе можно отнести такие права ребенка, как право на жизнь, на имя, на равенство в осуществлении других прав;
- ко второй группе относятся права ребенка на семейное благополучие;
- к третьей группе относятся права ребенка на свободное развитие его личности;
- четвертая группа призвана обеспечить здоровье детей;
- пятая группа прав ориентирована на образование детей их культурное развитие;
- шестая группа прав направлена на защиту детей от привлечения к производству и распространению наркотиков.

При рождении ребенка между ним и его родителями сразу возникают определенные отношения. Один из этих отношений

регулируется нормами морали и правилами совместного проживания людей, другие — нормами права, в частности, нормами семейного права, которое устанавливает условия и порядок вступления в браки его прекращения, регулирует личные имущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Отношения, возникающие между родителями и детьми в семье, могут быть личными и имущественными. Личными являются такие права детей, как право на жизнь и воспитание в семье, насколько это, возможно, право знать своих родителей и право на их заботу, право на совместное с ними проживание, право на воспитание, обеспечение интересов ребенка и уважение его человеческого достоинства.

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок имеет право самостоятельно обращаться за их защитой в органы опеки и попечительства, а если ему исполнилось 14 лет, то в суд.

Таким образом, в действующем семейном законодательстве Российской Федерации представлен широкий спектр личных прав ребенка, под которым признается лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Статья 60 Семейного кодекса РФ закрепляет имущественные права ребенка. В частности, ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей.

Многие дети по разным причинам становятся сиротами. Такие дети всегда волновали общество. Действующее семейное законодательство предусматривает возможность воспитания таких детей в приемной семье. Такую семью могут создать муж и жена, у которых есть и свои дети. Они берут в семью на воспитание сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Приемная семья — это не усыновление. Родители в данном случае выступают как воспитатели, это является их основной работой, за которую они получают заработную плату.

Родители-воспитатели, желающие взять детей в семью, должны заключить договор с органами опеки и попечительства. Этот

договор должен предусматривать срок, на который ребенок помещается в приемную семью, условие содержания этого ребенка, условия воспитания и образования ребенка, права и обязанности родителей, обязанности по отношению к приемной семье органа опеки и попечительства, а также основание и последствия прекращения такого договора.

Ребенок, переданный в приемную семью, сохраняет право на причитающееся ему алименты, по случаю потери кормильца или инвалидности, и другие социальные выплаты и компенсации, которые перечисляются в соответствии с законодательством РФ на счета, открываемые на имя ребенка в банковском учреждении.

За ребенком сохраняется право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, при отсутствии жилого помещения он имеет право на предоставление ему жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством [2].

Право гражданина на образование, закрепленное в статье 43 Конституции Российской Федерации, является универсальным. Государство гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Большое значение для воспитания несовершеннолетних имеют правовые нормы, регулирующие различного рода общественные отношения с их участием. Подростки должны знать те права и обязанности, которые закреплены в действующих правовых актах за ними.

Сиротство — это перманентная социальная проблема. Решить ее раз и навсегда невозможно. Поэтому социальная политика государства должна осуществляться в двух направлениях: профилактика социального сиротства и развитие системы социальной защиты и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. К сожалению, дети-сироты, не имеющие положительного опыта семейной жизни, воспитывающиеся в государственных учреждениях, часто повторяют судьбу своих родителей, как и они впоследствии лишаясь родительских прав, тем самым расширяя поле социального сиротства.

Многие несовершеннолетние не только не знают свои права, закрепленные в действующем законодательстве, но и не могут в полной мере их реализовать.

Не в полной мере отрегулирован порядок обращения за защитой своих прав несовершеннолетними гражданами, чьи интересы, как правило, представляют законные представители, которые или не считают нужным защищать права своих детей или сами являются причиной нарушения этих прав.

Литература

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

2. Седугин П. И. Жилищное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 384 с.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301.

Tarasova M. N.

Legal status of juveniles in the Russian Federation

Abstract. The paper contemplates specifications of the national legislation regulating the legal status of juveniles. Basing upon the undertaken study the author deduces that a juvenile's legal status is a interdisciplinary institution, including the principles, which specify rights, freedoms and responsibilities of a person under 18 years old, the topics of multifaceted nature.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ОТ ЗЛОСТНЫХ НЕПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Аннотация. Банковская система выступает как ключевое звено финансовой системы государства. Поэтому очевидно, что выполнение присущих этой системе функций возможно только в условиях адекватного правового регулирования. Во избежание возникновения банковских рисков при заключении кредитного договора решающую роль играет качественный анализ финансового состояния заемщика, его хорошая кредитная история и наличие ликвидного, с точки зрения, обеспечения.

В процессе изучения нормативной базы, теоретической литературы и практического материала были сделаны следующие выводы:

1. Определяя правовую природу договора банковского кредитования, по моему мнению, следует вопреки нормам ГК РФ, признать этот договор реальным и односторонне обязывающим и внести изменения в действующее законодательство. В связи с этим предлагаем следующую формулировку пункта 1 статьи 819 ГК РФ: «По договору кредитования банк или иная кредитная организация (кредитор) предоставляет денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее в срок установленный сторонами при заключении договора» [2].

2. В связи с тем, что кредитный договор всегда основан на доверии между его участниками и в случае утраты такого доверия любая из сторон должна иметь возможность отказаться от договора, думается, что следует внести изменения в ГК РФ и изложить пункт 1 статьи 821 в следующей редакции: «Кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного договором кредитования кредита, полностью или частично, при наличии обстоятельств, дающих основания сомневаться в платежеспособности заемщика, при возникновении недостаточности

у кредитора кредитных ресурсов либо иных обстоятельств, делающих нежелательным исполнение обязательства по предоставлению кредита».

3. Одной из сторон договора является заемщик — физическое или юридическое лицо, чья кредитоспособность и состояние дел должны быть выяснены при заключении договора. В связи с этим полагаем, что можно использовать любую методик, которая позволяет выяснить состояние дел заемщика до получения кредита и спрогнозировать состояние его дел в будущем. Следует дополнить статью 819 часть 3 ГК РФ следующего содержания: «Платежеспособность заемщика должна быть проверена с помощью Бюро кредитных историй. Платежеспособность заемщика может проверяться кредитором и во время погашения кредита». Обязательное требование проверки по бюро кредитных историй поможет избежать злоупотреблений со стороны работников банка, проверка платежеспособности во время погашения кредита путем проверки счетов, бухгалтерии повысит информированность банка о неплатежеспособности заемщика, при возникновении недостаточности у ресурсов либо иных обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее исполнение кредитного договора [3].

4. Рассмотрев способы обеспечения исполнения договора банковского кредитования: залог, поручительство, банковскую гарантию, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что проблемы с применением указанных способов обеспечения связаны с несовершенством действующего законодательства. Так, залог может стать малопривлекательным способом обеспечения, а в последствии и совсем утратить свое значение в связи с введенным в действие ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которого требования залоговых кредиторов удовлетворяются даже не в третью очередь, как это предусмотрено ГК РФ, а в четвертую после традиционных двух и после требований бюджетных и внебюджетных фондов. Более того, ФЗ дал возможность судебным приставам — исполнителям обращать взыскание и на заложенное имущество [4].

На мой взгляд, необходимо изменить предусмотренную статьей 111 ФЗ «Об исполнительном производстве» очередность удовлетворения взыскателей и указать, что «в третью очередь

удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом».

5. Еще более серьезные проблемы содержат в себе нормы, регулирующие банковскую гарантию. Способом обеспечения его не назовешь, ведь он самостоятелен и не зависит от основного обязательства, недействительность основного обязательства не влияет на его действительность, даже исполнение основного обязательства не всегда влияет на прекращение банковской гарантии. Применение банковской гарантии на практике порождает многочисленные споры, суды при рассмотрении таких споров вынуждены использовать не специальные нормы о банковской гарантии, которые в некоторых случаях являются абсурдными, а ссылаться на общее законодательство. Следовательно, уже назрела необходимость изменить нормы регулирующие банковскую гарантию и в первую очередь необходимо придать данному способу обеспечения аксессуарный характер, что сразу же устранил массу проблем. Предлагаем статью 370 ГК РФ, в которой идет речь о независимости банковской гарантии от основного обязательства, исключить [5].

6. Следует дать возможность сторонам банковской гарантии определить размер ответственности за нарушение взятых на себя обязательств. В связи с чем, представляется необходимым пункт 2 статьи 377 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Ответственность гаранта перед бенефициаром за невыполнение или ненадлежащее выполнение гарантом обязательства по гарантии определяется соглашением сторон, а при его отсутствии пунктом первым статьи 395 ГК РФ».

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. (ред. от 31.01.2016).

3. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

4. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 09.03.2016, с изм. от 10.03.2016).

5. Тавасиев А. М., Мазурина Т. Ю., Бычков В. П. Банковское кредитование: учебник. М.: ИНФРАМ-М, 2010. 656 с.

Telushkova A. N.

Civil legal protection of bank lending dodgers

***Abstract.** The banking system serves as a key part of the State shall financial system. Therefore, it is obvious that the execution inherent in the system cart-is possible only under conditions of adequate regulatory functions. To reduce the risk of bank risks at the conclusion of the credit contract of the thief plays a decisive role qualitative analysis of the financial condition of the borrower, it is a good credit history and the presence of liquid, from the point of view, security. In the process of studying the regulatory framework, the theoretical literature and practical material findings presented in the article have been made.*

Тимохин К. М.

ПРАВОВЫЕ ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

***Аннотация.** В статье уделено внимание вопросам создания института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России и, в частности, в Санкт-Петербурге.*

История создания института омбудсменов

Само понятие «омбудсмен» (ombuds, или ombudsperson) пришло в русский язык из Скандинавии и первоначально переводилось в англоязычных странах (например, в Новой Зеландии и Великобритании) как «парламентский комиссионер», но впоследствии было заимствовано полностью. Существуют несколько версий о происхождении термина «омбудсмен». Так, в средневековом шведском языке слово **“ombud” означало силу и авторитет**. Как правило, этим словом называлось лицо посол или делегат, которое обращалось с посланием к народу от имени короля.

В средневековых германских племенах омбудсменами были лица, которым поручалось собирать штрафы с семей, виновных в преступлениях, в пользу семьи жертвы. По прошествии времени **основным значением этого слова стало понятие авторитетного представителя других лиц, защитника интересов слабых от нарушений со стороны сильных.**

Официальной страной основания института омбудсмена в его современном понимании считается Швеция. Его предшественником послужила должность королевского омбудсмена, введенная Карлом XII в 1713 г. для борьбы с волнениями и беспорядками, возникшими после того, как сам он в 1709 г. покинул страну. В обязанности указанного лица входило следить за тем, чтобы в государстве соблюдались законы и статуты, а гражданские служащие точно и добросовестно исполняли свои обязанности. Позднее, в 1719 г., данный пост получил название канцлера юстиции. В начале XIX в. в Швеции произошла значительная либерализация общественных отношений, что отразилось в принятии в 1809 г. парламентом Документа о правлении (конституционного акта), созданного под влиянием теории Монтескье о разделении властей. В акте для приведения в равновесие широких полномочий короля с полномочиями парламента последнему предоставлялось право избрать специального парламентского комиссара (омбудсмена), который выполнял функции по осуществлению конституционного контроля деятельности исполнительной власти и других органов и способствовал улучшению защиты прав граждан от произвола администрации.

Международный опыт создания и функционирования института омбудсменов

Идея введения должности омбудсмена постепенно распространилась на многие другие государства, относящиеся как к системе континентального, так и общего права. Сегодня институт национальных омбудсменов является неотъемлемым элементом правовой системы более чем в 100 странах, в том числе в странах Европейского сообщества, а также Австралии, Новой Зеландии, Великобритании и др. Большинство этих организаций являются членами международного института International Ombudsman Institute. Организации омбудсмена могут создаваться на нацио-

нальном и региональном уровнях, а также в отдельных провинциях и воеводствах. Омбудсмен признается незаинтересованным, нейтральным лицом, но за свою работу получает заработную плату, тогда как иные лица, участвующие в урегулировании спора (например, арбитр или посредник), получают гонорар или служат на безвозмездной основе. Для клиентов этот институт предоставляет возможность обращаться с жалобами, заявлениями, предложениями не к администрации, а к независимому, нейтральному лицу, имеющему полномочия на проведение расследования и дачу рекомендаций соответствующим должностным лицам по урегулированию конфликтов. Данный механизм приводится в действие бесплатно, работает быстро и неформально. Поскольку институт омбудсмена не относится к учреждениям, выполняющим судебные функции, омбудсмен вправе начинать расследование не только на основании жалобы, но и по собственной инициативе.

Международные нормативно-правовые и конституционные предпосылки создания института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации

Право на осуществление предпринимательской деятельности — одно из общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся составной частью российской правовой системы.

Право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает, и обязанность государства предпринимать меры для полной реализации данного права предусмотрена статьей 6 части III Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». При этом обязанность государства осуществлять прогрессивные экономические реформы и обеспечивать полное участие граждан в процессе и выгодах развития закреплено статей 7 Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой резолюцией 3281 XXIX Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г.

Статьей 34 Конституции Российской Федерации установлено право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности.

Социально-политические предпосылки создания института Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации

- экономические проблемы, обострившиеся в результате кризиса 2008 г., в полном объеме проявившиеся к 2010 г.;
- низкая степень участия общества в принятии государственных решений, в том числе касающихся экономического развития;
- низкий уровень участия малых и средних предприятий в экономике (Россия в рейтинге состояния условий ведения бизнеса, ежегодно публикуемом Всемирным банком, в 2012 г. занимала 112-е место из 128 стран респондентов).

Доля МСП в экономике России по примерным оценкам составляет 20–25% (в США — 60%, в Германии 60–70%).

Основные проблемы частного бизнеса в России: налоги; законодательство; инфляция; экономическая ситуация в целом; поставки, дефицит; трудности получения и высокая ставка за кредит; неплатежеспособность партнеров, клиентов; несовершенство банковской системы; политическая ситуация; бюрократия; недостаток производственных площадей, офисов; действия правительства, местных властей; коррупция, взятки; недостаток материальной базы; финансовая политика государства; действия Центрального банка РФ; сбыт, поиск клиентов, потребителей; высокие цены на сырье и материалы; монополия государства, госпредприятий; трудности с арендой; разрыв экономических связей; недостаток информации; недостаток культуры, опыта; необязательность партнеров; проблемы собственности; кадровые проблемы; недостаток собственных средств; невыгодность производства; громоздкая отчетность; нет льгот; рэкет; невыгодность инвестиций; несовершенство рынка; недоверие иностранных партнеров; отрицательное отношение к предпринимателям.

Создание института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации

7 мая 2012 г. принят Указ Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» № 596, в соответствии с которым предписано создать до 1 декабря 2012 г. институт уполномоченного по защите прав предприни-

мателей, осуществляющего деятельность на федеральном и региональном уровнях.

На основании данного Указа 22 июня 2012 г. Президентом Российской Федерации назначен первый в истории России федеральный уполномоченный по защите прав предпринимателей — им стал Титов Борис Юрьевич, председатель предпринимательской организации «Деловая Россия».

26 апреля 2013 г. закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» принят во втором и третьем чтениях, 27 апреля одобрен Советом Федерации и 7 мая подписан Президентом. Федеральным законом № 78-ФЗ урегулированы непосредственно правовой статус Уполномоченного, полномочия и механизм деятельности.

Таким образом, Федеральным законом учрежден отдельный государственный орган, подчиняющийся Президенту РФ, возглавляемый Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

В соответствии с законом омбудсмен наделяется специальными полномочиями. Ключевые из них:

- обращаться в суд с заявлением о признании недействительными решений государственных органов (за исключением прокуратуры, Следственного комитета и судебных органов) и муниципалитетов;
- обращаться в суд с исками о защите прав предпринимателей и групп юридических лиц (предпринимателей);
- обжаловать вступившие в силу судебные акты арбитражных судов;
- получать от органов государственной власти и муниципалитетов необходимую информацию;
- беспрепятственно посещать органы государственной власти и органы местного самоуправления при предъявлении служебного удостоверения;
- без специального разрешения посещать обвиняемых и осужденных по «предпринимательским статьям» в местах содержания под стражей и учреждениях, исполняющих уголовные наказания;
- участвовать в выездных проверках государственными органами предприятий;

- направлять Президенту РФ и в Правительство РФ предложения об отмене или изменении нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Законом определены требования для кандидатов на должность уполномоченного: граждане России, не моложе 30 лет, имеющие высшее образование. При этом бизнес-омбудсмену после назначения запрещается быть членом Совета Федерации, депутатом и заниматься предпринимательством. Состоять в политических партиях и общественных объединениях разрешено.

Рядом полномочий наделяются также и региональные омбудсмены, которые назначаются в соответствии с нормами федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Закон обязует региональные власти согласовывать назначение и отстранение от должности региональных уполномоченных.

Создание института Уполномоченного в Санкт-Петербурге

Во исполнение норм федерального законодательства в Санкт-Петербурге 4 декабря 2013 г. Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был принят закон Санкт-Петербурга от 11 декабря 2013 г. № 694-122 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и о внесении изменений в закон Санкт-Петербурга «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» (далее — закон Санкт-Петербурга об Уполномоченном).

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге является региональным элементом института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. В целях реализации закона Санкт-Петербурга об Уполномоченном постановлением Губернатора Санкт-Петербурга № 43-пгк 21 марта 2014 г. на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге (далее — Уполномоченный) назначен Александр Васильевич Абросимов. Таким образом, эту дату можно считать непосредственной «точкой отсчета» начала деятельности государственного органа — института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге.

Необходимо отметить, что кандидатура на должность Уполномоченного была определена на основании мнения петербургского бизнес-сообщества в ходе открытого рейтингового голосования, состоявшегося 23 ноября 2012 г. при участии Губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко, Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации Б. Ю. Титова, Уполномоченного по защите прав инвесторов при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе С. М. Зимина, руководителей 55 общественных организаций и профильных объединений предпринимателей.

Закон Санкт-Петербурга об Уполномоченном

Главной целью деятельности Уполномоченного является обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов предпринимателей, зарегистрированных и (или) осуществляющих свою деятельность на территории Санкт-Петербурга. Должность Уполномоченного является государственной должностью Санкт-Петербурга.

В соответствии со статьей 2 закона Санкт-Петербурга об Уполномоченном основными задачами Уполномоченного являются:

- 1) защита прав и законных интересов предпринимателей;
- 2) содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав предпринимателей;
- 3) пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности;
- 4) правовое просвещение предпринимателей по вопросам принадлежащих им прав и способов их защиты;
- 5) содействие улучшению делового и инвестиционного климата в Санкт-Петербурге;
- 6) информирование общественности Санкт-Петербурга о состоянии соблюдения и защиты прав и законных интересов предпринимателей;
- 7) участие в формировании и реализации политики Санкт-Петербурга в области развития предпринимательской деятельности.

Для выполнения возложенных на него задач Уполномоченный в соответствии с пунктом 1 статьи 6 закона Санкт-Петербурга об Уполномоченном:

- 1) осуществляет прием предпринимателей;
- 2) рассматривает жалобы предпринимателей на решения или действия (бездействие) государственных органов, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, нарушающие права и законные интересы предпринимателей, и иные обращения предпринимателей в пределах своей компетенции;
- 3) осуществляет сбор, изучение и анализ информации по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов предпринимателей на основании материалов, представляемых органами государственной власти, государственными органами и органами местного самоуправления, обращений граждан и организаций, обобщает и анализирует обращения предпринимателей для выявления повторяющихся обращений;
- 4) разъясняет предпринимателям вопросы, касающиеся их прав и законных интересов, в том числе формы и способы их защиты, предусмотренные законодательством Российской Федерации;
- 5) информирует общественность Санкт-Петербурга о состоянии соблюдения и защиты прав и законных интересов предпринимателей, деятельности Уполномоченного;
- 6) осуществляет поддержку гражданских инициатив в области защиты прав и законных интересов предпринимателей;
- 7) готовит доклад о деятельности Уполномоченного, доклады по вопросам соблюдения прав и законных интересов предпринимателей.

Достижение поставленных перед Уполномоченным целей возможно исключительно при наличии достаточных полномочий. Действующим законодательством Уполномоченному предоставлен довольно широкий спектр полномочий, позволяющих не только поднимать вопрос о фактах выявленных нарушений, но и принимать непосредственное участие в пресечении таких фактов.

Уполномоченный в целях выполнения задач вправе:

- 1) запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления и у должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы;
- 2) обращаться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений или действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц в случае, если оспариваемые ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы предпринимателей в сфере предпринимательской деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности;
- 3) направлять в государственные органы, органы местного самоуправления мотивированные предложения о принятии нормативных правовых актов (о внесении изменений в нормативные правовые акты или признании их утратившими силу), относящихся к сфере деятельности Уполномоченного;
- 4) направлять Губернатору Санкт-Петербурга мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия актов исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга;
- 5) принимать с письменного согласия предпринимателя участие в выездной проверке, проводимой в отношении предпринимателя в рамках государственного контроля (надзора) или муниципального контроля;
- 6) беспрепятственно посещать государственные органы, органы местного самоуправления при предъявлении удостоверения;
- 7) давать заключения на проекты нормативных правовых актов правительства Санкт-Петербурга, иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, затрагивающих права и законные интересы предпринимателей;

- 8) участвовать в обсуждении концепций проектов законов Санкт-Петербурга и иных нормативных правовых актов, касающихся предпринимательской деятельности, разработке указанных проектов и готовить заключения по результатам их рассмотрения, привлекать для этих целей экспертов и специалистов, способных оказать содействие в их полном, всестороннем и объективном рассмотрении;
- 9) направлять в государственные органы и органы местного самоуправления предложения о совершенствовании деятельности по осуществлению защиты прав и законных интересов предпринимателей;
- 10) направлять в государственные органы, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и законных интересов предпринимателей, заключения, содержащие рекомендации о необходимых мерах по восстановлению прав и соблюдению законных интересов предпринимателей;
- 11) выступать с инициативой проведения экспертизы законов Санкт-Петербурга, нормативных правовых актов правительства Санкт-Петербурга и иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской деятельности, в целях выявления положений, необоснованно затрудняющих осуществление предпринимательской деятельности, проводимой в порядке, установленном законодательством Санкт-Петербурга;
- 12) участвовать в работе постоянных и временных комиссий, советов и других консультативных и совещательных органов, создаваемых государственными органами;
- 13) выступать на заседаниях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и его рабочих органов по вопросам, отнесенным к компетенции Уполномоченного;
- 14) создавать экспертные, консультативные и общественные советы, рабочие группы и иные совещательные органы, действующие на общественных началах, и привлекать для учас-

- тия в их деятельности представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества, общественных организаций;
- 15) назначать общественных представителей, действующих на общественных началах;
 - 16) создавать на территории Санкт-Петербурга общественные приемные, оказывающие предпринимателям консультативную помощь по вопросам, относящимся к компетенции Уполномоченного;
 - 17) информировать правоохранительные органы о фактах нарушения прав и законных интересов предпринимателей на территории Санкт-Петербурга;
 - 18) обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями о внесении изменений в федеральное законодательство, законодательство Санкт-Петербурга по вопросам совершенствования законодательства в сфере предпринимательской деятельности;
 - 19) осуществлять иные действия в рамках компетенции Уполномоченного в соответствии с федеральными законами и законами Санкт-Петербурга.

Формирование правовой основы деятельности Уполномоченного, наделение официальным высоким государственным статусом и полномочиями является основой для эффективной реализации его функций. В соответствии с Законом Санкт-Петербурга об Уполномоченном, данный институт наделен механизмом для эффективного решения поставленных перед ним задач. Таким образом, в Санкт-Петербурге сформирована правовая основа для функционирования и дальнейшего развития института уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Система функционирования института Уполномоченного в Санкт-Петербурге

- Аппарат уполномоченного.
- Общественные представители Уполномоченного.
- АНО Санкт-Петербургский «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции».
- Рабочая группа по противодействию коррупции.

- Взаимодействие с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.
- Взаимодействие с органами государственной власти.
- Взаимодействие Уполномоченного с общественными объединениями предпринимателей.

Основные мероприятия, проводимые Уполномоченным

- подготовка доклада и его обсуждение в ЗАКСе и на заседании правительства Санкт-Петербурга;
- проведение публичных слушаний;
- участие в форумах на международном, федеральном и региональном уровне;
- участие в работе рабочих групп и комиссий;
- просветительская деятельность.

Работа по развитию института Уполномоченного

В Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект, принятие которого будет означать, что омбудсмены получат полный доступ к материалам дела и смогут защищать интересы предпринимателей в суде наравне с адвокатом. Инициатива обусловлена существенными изменениями в законодательстве — принят Кодекс административного судопроизводства, часть дел из арбитражного суда перешла в суд общей юрисдикции.

Законопроектом предлагается установить возможность бизнес-омбудсмена выступать в качестве защитника по ходатайству подозреваемых, обвиняемых или осужденных предпринимателей в уголовном процессе, представлять интересы потерпевших бизнесменов или гражданских истцов. Кроме того, предусмотрено расширение прав федерального уполномоченного и региональных омбудсменов по ознакомлению с материалами уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях. Порядок и объем ознакомления с материалами уголовных дел предлагается сделать таким же, какой предусмотрен для адвокатов.

Теоретически общественные представители бизнес-омбудсмена могут и сейчас выступать в суде в защиту предпринимателей, но судья может игнорировать их показания.

В дальнейшем мы сможем удостовериться, что данный институт был создан не зря и своевременно, поскольку роль и значение института Уполномоченного в нынешних условиях, с учетом эконо-

номической обстановки, неоспоримо, и именно Уполномоченный, зная все преграды, встающие на пути малого и среднего бизнеса, может защитить права предпринимателей.

Timokhin K. M.

Legal innovations in the activities of the Institute Commissioners for entrepreneurs' rights

Abstract. *In the article the attention is paid to the creation of the Institute Authorized for the rights protection of entrepreneurs in Russia and, in particular, in St. Petersburg.*

Тихонравов Л. В.

ОТЛИЧИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ОТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАЩИТЫ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. *В этой статье дается понятия права интеллектуальной собственности и ее отличия от права собственности. Раскрываются основные способы защиты права интеллектуальной собственности, а также их отличия от способов защиты права собственности. В статье анализируются действующие гражданское законодательство, в частности статьи IV части Гражданского кодекса РФ.*

Под правом интеллектуальной собственности понимается совокупность правовых норм, регламентирующих интеллектуальные права авторов на результаты их интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Способы защиты права интеллектуальной собственности отличаются от способов защиты права собственности, что обусловлено сущностными отличиями первого понятия от второго. Таковыми являются следующие:

- 1) право интеллектуальной собственности имеет своим объектом нематериальное благо — результат интеллектуальной деятельности человека, а не вещь, как в праве собственности;
- 2) субъектом права интеллектуальной собственности является автор результата интеллектуальной деятельности, а не любое физическое или юридическое лицо, а также публично-правовое образование как это имеет место применительно к праву собственности;
- 3) право интеллектуальной собственности образуют исключительные права [1] а в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, также личные неимущественные [2] и иные права [3]. Право собственности не включает в свое содержание личных неимущественных и каких-либо иных прав;
- 4) право интеллектуальной собственности исключает использование правомочия владения, предоставляемого правом собственности, поскольку автор результата интеллектуальной деятельности может обладать только правами на эти результаты, но не самими результатами в силу их нематериального характера. Будучи хотя бы один раз воспринят людьми, соответствующий результат интеллектуальной деятельности остается в их сознании, что делает таких людей фактически его обладателями, наряду с самим автором;
- 5) исключительные права, входящие в состав права интеллектуальной собственности, устанавливаются на определенный срок; бессрочный характер носят только личные неимущественные права автора. Все полномочия, входящие в состав права собственности действуют бессрочно;
- 6) право интеллектуальной собственности носит территориальный характер, так как по общему правилу правовая охрана результату интеллектуальной деятельности предоставляется только по месту его происхождения. Для того чтобы соответствующему результату предоставлялась правовая охрана на территории других государств, необходимо, чтобы эти государства были участниками международного договора, в котором участвует государство — места происхождения результата интеллектуальной деятельности. Пра-

во собственности территорией не ограничено, оно охраняется везде независимо от территориальной принадлежности вещи;

- 7) право интеллектуальной собственности во многих случаях связано с личностью автора и поэтому к нему неприменимо «право следования», которое является одним из признаков вещного права [4]. Так, от автора к другому лицу не могут перейти принадлежащие ему личные неимущественные права (право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения) в силу того, что они неотчуждаемы.

Приведенные отличия исключают применение вещно-правовых исков защиты интеллектуальных прав, как это имеет место при защите прав вещных. Право интеллектуальной собственности нельзя защитить виндикационным иском, поскольку результат интеллектуальной деятельности по причине его нематериальности не может быть изъят из чужого незаконного владения. Нельзя защитить право интеллектуальной собственности и посредством негаторного иска, так как совершенно невозможно устранить препятствия к свободному пользованию таким результатом.

Вместо вещно-правовых исков автор результата интеллектуальной деятельности может использовать как известные способы защиты нарушенного права (признание права при его оспаривании, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков), так и ряд особых способов защиты, используемых только при нарушении права интеллектуальной собственности.

В частности, при нарушении личных неимущественных прав автор вправе требовать компенсации морального вреда (статья 1251 ГК РФ). При нарушении исключительных прав автор (правообладатель) вправе требовать: изъятия и уничтожения контрафактных материальных носителей; публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя; изъятия и уничтожения орудий, оборудования или иных средств, используемых или предназначенных для использования

нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации; выплаты компенсации вместо возмещения убытков [5] (статья 1252 ГК РФ).

Компенсация во всех случаях подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом автор (правообладатель), обратившийся за защитой своего нарушенного права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Он вправе требовать от нарушителя исключительных прав выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования произведения, объекта промышленной собственности, товарного знака, наименования места происхождения товара либо за допущенное правонарушение в целом.

В случае если одно нарушение исключительного права совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед автором (правообладателем) солидарно (часть 6.1 статьи 1252 ГК РФ). Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности. При этом в случае, если права на соответствующие результаты принадлежат одному автору (правообладателю), общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных Гражданским кодексом, но не может составлять *менее 50% суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения* (абзац 3 части 3 статьи 1252 ГК РФ).

Если нарушение третьими лицами исключительного права, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат также может защищать свои права способами, рассмотренными выше (статья 1254 ГК РФ).

Меры гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное физическим лицом, подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено Гражданским кодексом. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права.

Меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринима-

тельской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя (часть 3 статьи 1250 ГК РФ).

Лицо, к которому при отсутствии его вины применены меры защиты интеллектуальных прав, вправе предъявить регрессное требование о возмещении понесенных убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам.

В случае если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права, суд при наличии вины такого юридического лица может принять решение о его ликвидации по требованию прокурора. Если такие нарушения допущены гражданином — индивидуальным предпринимателем, то при наличии вины в нарушении исключительных прав его деятельность в этом качестве также может быть прекращена по решению или приговору суда (статья 1253 ГК РФ).

Лицо, осуществляющее передачу материала в сети «Интернет» (провайдер) или предоставляющее возможность размещения материала в этой сети (хостинг) (информационный посредник), несет ответственность за нарушение авторских прав в сети «Интернет» на общих основаниях, предусмотренных Гражданским кодексом, при наличии вины.

Указанное лицо освобождается от ответственности при наличии следующей совокупности условий:

- не изменяет материал после его получения, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- не знало и не должно было знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности является неправомерным;
- своевременно приняло необходимые и достаточные меры по устранению последствий нарушения авторских прав после получения письменного заявления автора (правообладателя) о нарушении его прав в сети «Интернет» (статья 1253.1 ГК РФ).

Литература

1. Голованов Н. М., Перекислов В. Е. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2014. 251 с.

2. Гришаев С. П. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2013. 238 с.

3. Защита авторских и смежных прав по законодательству России / под ред. И. В. Савельевой. М.: Теис, 2011. 146 с.

4. Казаков Ю. В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие. М.: Мастерство, 2012. 176 с.

5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», 2013. 752 с.

Tikhonravov L. V.

Unlike intellectual property rights of ownership and its features of protection applicable tort

Abstract. This article gives the notion of intellectual property rights and its differences from the property. Disclosed are the main ways to protect intellectual property rights, as well as their differences on ways to protect property rights. The article analyzes the current civil law, in particular Article IV of the Civil Code.

Томилова И. С.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Аннотация. Актуальной проблемой в современной России является вопрос обеспечения правозащитной деятельности. Конституционное наделение Российской Федерации качеством правового государства не только обозначило перспективную цель проводимых системных преобразований, но и определило смысл и содержание каждодневной деятельности представителей всех ветвей и уровней власти — права и свободы человека и гражданина. Такая деятельность гарантирована конституционными обязательствами российского государства — их признавать, соблюдать и защищать.

Если признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина связываются с правомерной деятельностью представите-

лей власти, то защита актуализируется фактом противоправного поведения. Поэтому, учитывая свойственные для России вариативность форм посягательств на субъективные права и свободы, а также масштабность их прямых нарушений, требуются специальное научное внимание и практически ориентированная разработка именно правозащитной деятельности, осуществляемой представителями власти.

Конституционное оформление обязанности российского государства защищать права и свободы человека и гражданина является индикатором гуманитарно-телеологического государственного строительства. Данная обязанность обретает функциональную определенность через деятельность властных структур всех ветвей и уровней.

Защита государством конституционных прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств и прямых нарушений является добавочной стадией в процессе их реализации, возникающей в связи с определенными юридическими фактами. Такую защиту целесообразно связать с особой правозащитной функцией государства. Она может получить серьезное развитие и ожидаемую результативность в удовлетворении правозащитных претензий людей только при самостоятельном системнодеятельностном оформлении [1].

Правозащитной деятельности российского государства не удалось освободиться от традиций выборочного дискреционного реагирования на нарушения прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией, поэтому эффективного осуществления им своей конституционной обязанности — защищать права и свободы человека и гражданина — не сложилось.

Эффективность правозащитной деятельности публичных структур достигается посредством опоры на систему соответствующих институтов, которые в своей совокупности образуют правозащитно-публичную структуру. В ее составе публичные структуры общедепартаментального и субъектов РФ уровней (каждый из них включает судебные и внесудебные органы) и органы местного самоуправления; нотариат; межгосударственные правозащитные организации.

Конституционной обязанности защищать права и свободы человека и гражданина наиболее адекватна конституционная от-

ветственность за их нарушение. Для российской правовой системы характерна ситуация, когда основания конституционной ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина выводимы из текста Конституции РФ и законодательства, а не прямо означены в них. Это препятствует формированию в России действенной конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

Особая правозащитная миссия возлагается на судебные органы. Конституционное право на судебную защиту выражается в возможности как обратиться в суд, так и получить реальную защиту от нарушений. Системность реализации конституционной гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина непосредственно связана с совершенством и специализацией судопроизводства. Это способствует достижению адекватности судебной защиты, дает дополнительные гарантии справедливого правосудия. В этой связи особого внимания требует административная и ювенальная юстиция.

Специализация правозащитной деятельности осуществляется также на уровне субъектов РФ, которые, опираясь на Конституцию РФ, могут приращивать арсенал правозащитных средств. Однако их заинтересованность в выстраивании действенной региональной системы защиты прав и свобод человека и гражданина не является выраженной. Стимулирование Российской Федерацией данного направления деятельности ее субъектов представляется достаточно перспективным. Сегодня потенциал субъектов РФ в правозащитной сфере не только не исчерпан, но по существу глубоко не исследован и не раскрыт.

Единство общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина обусловливается конституционными требованиями.

Вместе с тем имеющиеся в Конституции РФ несовершенства воспроизводятся в законодательстве, содержащем нормы о защите прав и свобод человека и гражданина. Им нередко сужается круг лиц, которому обращается правозащитный ресурс того или иного закона, ограничительно толкуются конституционные нормы, касающиеся защиты прав и свобод человека и гражданина, что препятствует системной реализации правозащитной функ-

ции государства и реальной защите прав и свобод человека и гражданина [3].

Характерной чертой процесса совершенствования российского законодательства по защите прав и свобод человека является его корреляция с международно-правовыми стандартами в данной сфере. Последние не следует наделять качествами правозащитной панацеи и брать их за вершину правозащитных ориентиров государства.

Анализ базовых международных актов, связанных с защитой прав и свобод человека, свидетельствует о преемственности позиций международных организаций универсального и регионального уровней. Правозащитные механизмы ООН, Совета Европы, СНГ подкрепляют взаимные возможности друг друга. Не конкурируя, названные организации обеспечивают определенную системность и непротиворечивость защиты прав и свобод человека от нарушений и посягательств. Однако данный процесс называть безупречным нельзя.

Целостность конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина может быть достигнута только при конструктивном сотрудничестве властных структур и институтов гражданского общества.

Литература

1. Соловьев В. Сочинения. Т. 1. М., 2010. С. 418.
2. Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2012. № 2. С. 5–8.
3. Андриченко Л. В. Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. 2011. № 5.

Tomilova I. S.

Human rights activities in Russia

Abstract. *The actual problem in modern Russia is the issue of ensuring human rights work. The constitutional empowerment of the Russian Federation as a legal state not only outlined the promising goal of systemic change but also defined the meaning and content of daily activities of representatives of all branches and levels of government — rights and*

freedoms of man and citizen. Such activity is guaranteed by the constitutional obligations of the Russian state to recognize, respect and protect.

Томилова И. С.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Аннотация. *Особая актуальность исследования правозащитной деятельности органов власти подчеркивается тем, что по ее результатам у населения России формируется представление о нацеленности государства защитить нарушенные права и свободы, о способности и возможности сделать это. Изучение правозащитной деятельности публичных структур позволит выявить состояние ее механизма, оценить институциональную комплектность и процессуальную гарантированность. Исходя из полученных результатов, станет возможным определить направления совершенствования правозащитной деятельности публичных структур с учетом их функциональной и уровневой адекватности.*

Правозащитная деятельность в современных условиях представляет собой весьма разнородное явление. Единого понятия «правозащитник» сейчас не существует. Правозащитниками себя считают лидеры, организующие пикеты против реформ ЖКХ, общественные деятели, собирающие и передающие за рубеж информацию о «состоянии законности и правопорядка» в РФ за счет грантов иностранных фондов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь малоимущим, политики и т. д. и т. д. Существует точка зрения, что даже работники правоохранительных органов (органов внутренних дел, прокуратуры) и даже суда тоже являются правозащитниками (они ведь стоят «на страже» прав и законных интересов граждан).

В принципе, такое широкое толкование правозащитной деятельности является необоснованным.

Во-первых, правозащитная деятельность не может исходить от государственных или муниципальных органов (тем более правоохранительных), так как изначально интересы государства (публичный интерес) представляют собой противоположность интересам личности (частный интерес). Конечно же, статья 1 Конституции РФ определяет, что наивысшей ценностью для государства являются права и законные интересы человека и гражданина. Однако такая «декларация» является лишь целью для достижения и, наоборот, подчеркивает, что публичное и частное пока принципиально различные понятия.

Во-вторых, нельзя считать правозащитной деятельность адвоката, целью которой является интерес клиента (не важно — платного или бесплатного). Правозащитная же деятельность основной своей целью видит достижение общественного блага через защиту иногда частных интересов, и, если в той или иной ситуации частный интерес входит в противоречие с общественными интересами, на этом правозащитный характер деятельности заканчивается.

И наоборот, правозащитную деятельность не следует понимать слишком узко — как участие представителя общественности в судах (уголовном, гражданском и арбитражном процессе, а также в Конституционном Суде), а также на предварительном следствии. Защита интересов общества в целом, отдельных групп граждан или прав конкретного гражданина может происходить в различных формах. Кроме деятельности правозащитника как представителя или защитника в процессе, могут иметь место и организованные акции протеста (шествия, пикетирования), информирование населения (публикации в СМИ, организация лекций и т. д.), иные мероприятия. При этом такая деятельность в большинстве своем направлена на предотвращение злоупотреблений со стороны государственных органов, на повышение правосознания населения, на формирование четкой гражданской позиции [1].

В этой связи участие представителей общественности в уголовном процессе (на предварительном следствии и в суде) в наибольшей степени отвечает целям правозащитного движения — противодействию нарушению законов со стороны государственных органов (в первую очередь, правоохранительных).

Нормативно-правовой базой деятельности общественных организаций (в том числе правозащитных) служат законы (с последующими изменениями): ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях», ФЗ от 26 мая 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

Некоммерческие организации могут создаваться «для защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Такие цели могут реализовываться, в том числе, и путем участия представителя общественной организации в качестве защитника [2].

Основой деятельности общественных организаций в уголовном процессе не является гарантированное Конституцией РФ право граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции). Такой основой служит иная норма — о праве граждан на объединение и гарантированную свободу деятельности общественных формирований (ст. 30 Конституции).

Зачастую, дискуссия по вопросу о том, допускать ли общественных представителей на предварительное следствие и в судебные заседания, сводится в основном к перечислению негативных последствий участия «непрофессионалов». Однако представитель общественной организации не призван обеспечивать подзащитного (подозреваемого, обвиняемого или подсудимого) квалифицированной юридической помощью. Его задача — быть «общественным контролером» за соблюдением прав и законных интересов граждан во взаимоотношениях с правоохранительными органами.

Действительно, общественный защитник в большинстве случаев не может предоставить лицу «квалифицированную юридическую помощь», право на которую предусмотрено в Конституции РФ (хотя иногда правозащитники являются довольно юридически подкованными людьми). Общественный защитник в уголовном процессе призван обеспечить контроль со стороны гражданского общества за очень важным институтом государства — его карательными органами. Квалифицированную помощь может предоставить только высоко профессиональная ад-

вокатура. Эту же позицию высказал и Конституционный Суд Российской Федерации, определивший, что право на защиту в уголовном процессе соблюдается только, если функцию защитника выполняет адвокат, т. е. лицо, профессионально занимающееся оказанием правовой помощи.

Спор о необходимости участия общественных защитников в уголовном процессе разрешен не совсем удачно в новом УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, вступившем в силу 1 июля 2002 г. В нем институт «общественного защитника» отсутствует вовсе. Однако статья 49 нового закрепила, что по определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущено наряду с адвокатом «иное лицо», о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Другими словами, законодатель предоставил возможность формулировать понятие «общественного защитника» самому гражданскому обществу, выведя его из «юридического» в «социальный» институт [3].

В заключении, хотелось бы сделать вывод о том, что адвокат и представитель общественности (правозащитник) в уголовном процессе (на всех стадиях) не могут заменить один другого. То есть если лицо по закону имеет право на обеспечение квалифицированной юридической помощью, то следователь или судья в обязательном порядке должны предоставить ему адвоката. В то же время участие в деле адвоката не должно препятствовать участию правозащитника. Исключение же из УПК функции правозащитника (общественного защитника) и замена его «иным лицом» является неоправданной и подразумевает (хотя и не констатирует), что общественности «не следует» контролировать деятельность правоохранительных органов.

Литература

1. Белоновский Н.А. Ефремова Н.И. Косякова [и др.]. Гуманитарное право: учеб. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова (отв. ред.), Н. И. Архиповой, Н. И. Косяковой. М.: ПРИОР, 2008. С. 288.
2. Берестнев Ю. Российская правовая система и европейские стандарты // Российская юстиция. 2011. № 1; Завадская Л. Право жалобы в Европейский Суд // Российская юстиция. 2012. № 6.
3. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 2013. С. 17.

Features advocacy lawyer

***Abstract.** The particular relevance of the study of human rights activity authorities is emphasized by the fact that its results for the Russian population perceives the intent of the state to protect the violated rights and liberties, power and opportunity to do so. The study of human rights activity of public structures will allow identifying the state of its mechanism, to assess the completeness of the institutional and procedural warranty. Based on the obtained results, it will be possible to determine the direction of improving human rights activity of public structures based on their functional level and adequacy.*

Трофимова Е. В.

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФМС РОССИИ РЕШЕНИЙ О НЕРАЗРЕШЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ (ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА) ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

***Аннотация.** В статье рассматриваются законодательные акты Российской Федерации, регламентирующие порядок принятия территориальными органами ФМС России решений о неразрешении иностранным гражданам (лицам без гражданства) въезда в Российскую Федерацию.*

В настоящее время неразрешение въезда в Российскую Федерацию является действующей эффективной мерой государственного противодействия незаконной миграции. Ограничения, налагаемые на иностранных граждан, нарушивших законодательство Российской Федерации, являются превентивной, а также воспитательной мерой.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства действует национальный режим, т. е. на них распространяется действие практически всех нормативных правовых актов Российской Федерации. Различие административно-правового статуса граждан Российской Федерации и иностранных граждан, лиц без гражданства выражается в объеме их прав и обязанностей. Непредоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства ряда прав обусловлено тем, что функции обеспечения безопасности, правопорядка, государственной власти — прерогатива исключительно граждан нашей страны.

Таким образом, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возможно применение как общих мер административной ответственности, применяемых также к гражданам Российской Федерации (например, административный штраф, административный арест), так и специальных, применяемых исключительно в отношении иностранных граждан, таких, например, как временное неразрешение въезда в Российскую Федерацию по основаниям, предусмотренным действующим законодательством Российской Федерации.

Перечень оснований для неразрешения въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства установлен статьями 26–27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Кроме этого, указанные основания не могут быть предусмотрены в подзаконных нормативно-правовых актах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.

В настоящее время реально «работающими» и применяемыми в повседневной практике территориальными органами ФМС России являются:

- **подпункт 2 статьи 26 ФЗ-114** — иностранный гражданин (лицо без гражданства) сообщили заведомо ложные сведения о себе или о цели своего пребывания в Российской Федерации;

- **подпункт 4 статьи 26 ФЗ-114** — иностранный гражданин (лицо без гражданства) неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации;
- **подпункт 8 статьи 26 ФЗ-114** — иностранный гражданин (лицо без гражданства) в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехали из Российской Федерации до истечения тридцати суток со дня окончания срока временного пребывания, за исключением случаев отсутствия возможности покинуть территорию Российской Федерации по обстоятельствам, связанным с необходимостью экстренного лечения, тяжелой болезнью или со смертью близкого родственника, проживающего в Российской Федерации, либо вследствие непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств) или иных явлений стихийного характера;
- **подпункт 9 части 1 статьи 27 ФЗ-114** — иностранный гражданин или лицо без гражданства использовали подложные документы;
- **подпункт 10 части 1 статьи 27 ФЗ-114** — иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации уклонились от уплаты налога или административного штрафа либо не возместили расходы, связанные с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо депортацией;
- **подпункт 11 части 1 статьи 27 ФЗ-114** — иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо с нарушением режима пребывания (проживания) иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации или порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации;

- **подпункт 12 части 1 статьи 27 ФЗ-114** — иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации превысили срок пребывания в девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток;
- **подпункт 13 части 1 статьи 27 ФЗ-114** — иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехали из Российской Федерации и находились в Российской Федерации непрерывно свыше ста восьмидесяти суток, но не более двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации;
- **подпункт 14 части 1 статьи 27 ФЗ-114** — иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехали из Российской Федерации и находились в Российской Федерации непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что статья 26 Закона является диспозитивной, в то время как статья 27 — императивной.

08.08.2015 г. вступил в силу Приказ ФМС России от 2 июня 2015 г. № 284 «Об утверждении порядка рассмотрения материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия (отмены) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, а также форм решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, решения об отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, уведомления иностранного гражданина или лица без гражданства о принятом в отношении него решения о неразрешении въезда» Приказом утверждены: порядок рассмотрения материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия (отмены) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию

в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, форма решения о неразрешении (разрешении) въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, форма уведомления иностранного гражданина или лица без гражданства о принятом решении о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о неразрешении въезда, уведомляются об этом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, принявшим решение о неразрешении въезда, в срок не более 3 рабочих дней со дня принятия решения о неразрешении въезда. Указанное уведомление направляется либо вручается под роспись иностранному гражданину или лицу без гражданства, в отношении которых принято решение о неразрешении въезда, по месту их пребывания (проживания) на территории Российской Федерации либо по месту их фактического местонахождения на территории Российской Федерации. В случае невозможности установления фактического местонахождения на территории Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которых принято решение о неразрешении въезда, уведомление о принятом в отношении них решении о неразрешении въезда не направляется (не вручается).

Кроме того, приказом ФМС России от 2 июня 2015 г. № 285 «О порядке информирования ФСБ России о принятии (отмене) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» утвержден порядок информирования ФСБ России о принятии (отмене) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства. Согласно Приказу, данная информация должна вноситься в учеты в течение 1 рабочего дня с момента принятия соответствующего решения.

Совершенствование миграционной политики в РФ неизбежно привело и к совершенствованию законодательства в сфере миграции, ибо порядок осуществления контроля над проживанием, передвижением и трудовой деятельностью на территории РФ иностранными гражданами без законодательных инструментов не представляется возможным в любом государстве.

Необходимо иметь в виду, что такой контроль начинается в момент въезда иностранного гражданина на территорию РФ. Задача государства в этой ситуации — максимально эффективно отреагировать на инициативу въезда иностранного гражданина. И такая мера ограничения на въезд, как запрет на въезд (неразрешение въезда), в случае если в период своего предыдущего пребывания на территории РФ иностранный гражданин проявил неуважение к законам России, нарушив их, может быть эффективной мерой реагирования, отвечающей принципам современной миграционной политики любого развитого правового государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015).

3. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 30.12.2015).

4. Постановление Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» (вместе с «Правилами принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства»).

5. Приказ ФМС России от 2 июня 2015 г. № 284 «Об утверждении порядка рассмотрения материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия (отмены) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении

иностранного гражданина или лица без гражданства, а также форм решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, решения об отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, уведомления иностранного гражданина или лица без гражданства о принятом в отношении него решении о неразрешении въезда».

Trofimova E. V.

The legislation of the Russian Federation regulating the procedure for adoption of territorial divisions FMS of Russia of decisions on prohibiting foreign citizens (stateless persons) entry into the Russian Federation

Abstract. The article discusses the legislative acts of the Russian Federation regulating the procedure of the adoption of the territorial divisions of the FMS of Russia of decisions on prohibiting foreign citizens (stateless persons) entry into the Russian Federation.

Тушко И. С.

**ПРОБЛЕМА НЕДОВЕРИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация. В данной статье речь пойдет об одной из главных проблем в сфере правозащитной деятельности в современной России — проблеме недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов. Главным образом, актуальность данной темы вызвана постоянным взаимодействием общества нашей страны с представителями правоохранительных органов. При этом особое значение занимает формирование объективного мнения граждан на деятельность правоохранительных органов. Данная проблема важна для изучения и понимания на современном этапе развития Российской Федерации.

Проблема недоверия граждан Российской Федерации к деятельности правоохранительных органов на сегодняшний день носит повсеместный характер. Согласно статистике, более половины опрошенных граждан выражают скептическое отношение к работе сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено рядом причин, которые оказывают непосредственное влияние на формирование объективного мнения о правоохранительных органах. Актуальность данной проблемы заключается в потребности знания общественного мнения по вопросам, непосредственно связанным с деятельностью правоохранительных органов. Интерес к общественной точке зрения по этому поводу постепенно возрастает и находит отражение в различных социологических опросах и исследованиях, необходимых в условиях тесного взаимодействия правоохранительных органов и общества. На него оказывают влияние множество факторов, среди которых особое место занимают возраст, социальное положение, образование и т. п.

Освещаемая в передачах телевидения и радио, в газетах и художественной литературе правоохранительная тематика вызывает интерес широких слоев населения. Кроме того, можно проследить определенную избирательность в тематических предпочтениях. Наибольший интерес вызывает информация о профессиональной работе сотрудников полиции: раскрытие преступлений, криминальная хроника, материалы по поводу обеспечения общественного порядка и безопасности граждан, коррупции в полиции, особенностей взаимоотношений сотрудников полиции и населения. Нередко СМИ используют этот интерес в корыстных целях. Наиболее проблематичным является тот факт, что средства массовой информации, с целью повышения своего рейтинга, освещают факты, которые влияют на формирование негативного представления о деятельности правоохранительных органов, а порой даже занимаются искажением информации. В данный момент времени большая часть населения выбирает в качестве источника получения информации о деятельности правоохранительных органов СМИ, подразумевая при этом телевидение. Наибольшей популярностью среди различных слоев населения пользуются телепередачи, которые носят развлекательный характер. Такие программы удовлетворяют потребности телевизион-

ной аудитории в большей степени на эмоциональном уровне. Ведь перед просмотром очередного сериала или развлекательного шоу, посвященного деятельности сотрудников правоохранительных органов, граждане, в большинстве своем, хотят отдохнуть, отвлечься от бытовых проблем или получить эмоциональную встряску. При выборе той или иной телепередачи, они руководствуются наличием острого сюжета и интригующей развязки. Зачастую такие телепрограммы способствуют снижению позитивного отношения граждан к правоохранительным органам [1].

Тем не менее, есть люди, которые считают, что сотрудники правоохранительных органов работают лучше, чем это изображается в средствах массовой информации. Часть из них пришла к такому выводу исходя из личного положительного опыта взаимодействия с правоохранительными органами. Несмотря на то, что такие люди в общем оценивают деятельность правоохранительных органов положительно, представления о положительных качествах ее сотрудников у них различаются.

Не случаен тот факт, что среди отрицательных качеств на первое место граждане выносят взяточничество. С чем же связана такая актуальная на сегодняшний день проблема? Существует множество факторов, подталкивающих сотрудников правоохранительных органов к получению взятки. Нередко это обыкновенная корысть, стремление получить дополнительную выгоду любыми путями, или же элементарное непонимание возможных последствий данного противозаконного действия. Но иногда, сотрудники просто вынуждены получать дополнительный заработок, нарушая при этом закон. Повышение их заработной платы, возможно, частично решило бы данную проблему. Заинтересованность в материальном поощрении напрямую влияет на качество работы сотрудников правоохранительных органов, так что финансовое обеспечение правоохранительных органов также имеет непосредственное влияние на формирование отношения простых граждан к их деятельности.

На формирование целостного представления о деятельности правоохранительных органов в большей степени оказывают влияние следующие факторы:

- непосредственные контакты с сотрудниками правоохранительных органов при определенных жизненных ситуациях;

- информация, предоставленная средствами массовой информации;
- стереотипы, складывавшиеся в обществе на протяжении определенного количества времени;
- искаженная информация о положениях действующего законодательства [1].

Обобщая результаты проводимого мною исследования и подводя итог данной статье, хотелось бы выделить несколько предложений, которые, на мой взгляд, позволили бы улучшить эффективность деятельности правоохранительных органов и как следствие повысить уровень доверия граждан к ним. Во-первых, работу по повышению уровня деятельности правоохранительных органов целесообразно начинать с совершенствования законодательства, направленного на защиту прав и свобод граждан, а также повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, исполняющих служебные обязанности. Во-вторых, необходимо принятие решительных мер по борьбе с коррупцией, равнодушием и недостаточной оперативностью в работе сотрудников правоохранительной сферы. В-третьих, существует необходимость в ужесточении отбора претендентов на должность сотрудников правоохранительных органов. Также следует уведомить сотрудников о перспективе возможного карьерного роста, который в свою очередь, послужит стимулом для качественного исполнения ими своего служебного долга. В-четвертых, необходимо обеспечить улучшение материально-технического оснащения, которое оказывает влияние на оперативность и результативность деятельности правоохранительных органов. В-пятых, необходимо сотрудничество со средствами массовой информации с целью формирования позитивного образа сотрудников правоохранительных органов. Реализация данных предложений может помочь в решении проблемы недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов. Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что, несмотря на то, что на общественное мнение о правоохранительных органах достаточно большое влияние оказывают отрицательные стереотипы массового сознания, люди по-прежнему обращаются за помощью к сотрудникам правоохранительных органов, а это, в свою очередь, является показателем доверия к ним.

Литература

1. Тамбиева М. Р. Проблема недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы права: материалы III Международной научной конференции (Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014.

Tushko I. S.

The problem of mistrust of modern society to the activities of law enforcement agencies

Abstract. In this article we will talk about one of the main problems in the sphere of human rights activity in modern Russia — the problem of mistrust of modern society to the activities of law enforcement agencies. Mainly, the relevance of this topic due to the constant interaction of society with representatives of law enforcement agencies. Thus, of particular importance is the formation of objective opinions of the citizens on the activities of law enforcement agencies. This problem is important for studying and understanding at the present stage of development of the Russian Federation.

Тыбольчук А. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из основных проблем правозащитной деятельности современной России, а именно такой вопрос прокурорско-следственной практики как полномочия прокурора в арбитражном судопроизводстве. Особое внимание уделяется необоснованному ограничению прав на обращение в арбитражный суд по сравнению с Арбитражным процессуальным кодексом 1995 г.

Полномочия прокурора в арбитражном процессе до сих пор являются одним из наиболее проблемных вопросов в российском судопроизводстве. В связи с появлением специализированных судов по разрешению экономических споров и появилось это от-

носителем новое направление правозащитной деятельности. Правовую основу полномочий прокурора составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный Конституционный закон «Об арбитражных судах Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях и другие нормативно-правовые акты. Вместе с тем, правоприменительная практика постоянно порождает новые вопросы, для разрешения которых применяются Постановления Конституционного суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ по конкретным делам.

Если сравнивать действующий Арбитражный процессуальный кодекс с Арбитражным процессуальным кодексом 1995 г. (далее — АПК РФ), можно обратить внимание, что статус прокурора в арбитражном процессе был существенно изменен. Если ранее прокурор обладал широкими полномочиями и обширным правовым статусом, то в настоящий момент прокурор может обращаться в суд в защиту интересов, четко определенных законом. В соответствии со статьей 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд [1, с. 146]:

- 1) с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 2) с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

- 3) с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;
- 4) с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Таким образом прокурор был лишен возможности самостоятельной оценки ситуации на предмет необходимости защиты государственных и общественных интересов. Прокурор не наделяется дополнительными полномочиями и не имеет преимуществ перед другими участниками процесса в соответствии с конституционным принципом равенства всех участников процесса. Вместе с тем, анализируя государственные потребности в таком виде деятельности прокуратуры, как участие в арбитражном процессе, и тот факт, что обращение прокурора в арбитражный суд является важным прокурорским полномочием, направленным на устранение нарушений закона, можно сделать вывод о ее значимости в области правозащитной деятельности современной России [2, с. 88]. Прокурор стремится к осуществлению правосудия и восстановлению нарушенных прав граждан в полном соответствии с законом, не стремясь к достижению материально-правовых последствий спора, в отличие от остальных участников. Обращение прокурора в суд является естественным продолжением работы по выявлению нарушения законности, при этом необходимость в нем возникает, когда правонарушение затрагивает публичные интересы и выходит из сферы деятельности отдельного контролирующего органа. АПК РФ словно направляет прокурора к участию в делах с наличием значительной публичной заинтересованности с целью максимально использовать свои полномочия. Кроме того, публичный интерес может присутствовать и в неназванных АПК РФ случаях, вместе с тем, что список

исчерпывающий и не подлежит расширительному толкованию. И, анализируя современные экономические реалии, гораздо более правильным ведется оставить данный перечень открытым. Таким образом позиция законодателя в статье 52 АПК РФ продолжает вызывать много вопросов [3, с. 10].

С одной стороны, в арбитражном процессе реализуется принцип диспозитивности, наделяющий юридические лица и индивидуальных предпринимателей значительной самостоятельностью в сфере защиты своих нарушенных прав. Но учитывая основную функцию прокуратуры, представляется, что прокурор должен быть наделен большей самостоятельностью в оценке ситуации с точки зрения необходимости своего участия в арбитражном процессе.

Стоит согласиться с точкой зрения, согласно которой гражданин может обратиться в любые органы государственной власти и местного самоуправления, в компетенцию которых входит защита прав и свобод человека и гражданина. И законодательное расширение полномочий прокурора в арбитражном процессе представляет собой реальную гарантию защиты прав и свобод человека и гражданина, в то время как рассмотрение прокурором значительного числа жалоб завершается только разъяснением пострадавшим порядка защиты их прав.

Можно сделать вывод о том, что такое законодательное сужение полномочий прокурора в арбитражном процессе является серьезной проблемой правозащитной деятельности, требующей рационального решения. Даже сторонники ограничения прав прокурора до принятия АПК РФ 2002 г., отмечают их неоправданное сужение, не влекущее за собой ожидаемой пользы. В таком качестве можно предложить следующие изменения в законодательство:

1. Право обращения в арбитражный суд должно принадлежать прокурору в случае, если компетентный орган, уполномоченный на защиту публичных интересов в данной сфере, не существует.

2. При наличии нескольких государственных органов и коллизии их компетенции, подобная ситуация может разрешаться полномочиями прокурора по осуществлению надзорной функции по защите публичных интересов [4, с. 143].

3. Прокурор может обратиться в суд, если компетентный государственный орган бездействует или же обращение в арбитражный суд в защиту публичных интересов не предусмотрено федеральным законом, согласно принципу «разрешено только то, что прямо предписано законом». Субсидиарные, т. е. вспомогательные полномочия прокурора в арбитражном процессе помогают устранить подобный законодательный пробел.

4. Дополнительной сложностью обладает ситуация, когда обжалуется акт того органа, который направлен защищать публичные интересы. Подобный конфликт как раз может разрешить право прокурора на обращение в арбитражный суд.

5. Предлагаемое регулирование пределов участия прокурора в арбитражном процессе, с одной стороны, обеспечит эффективную защиту публичных интересов, а с другой — позволит ограничить необоснованное вмешательство прокурора в частноправовые отношения субъектов экономической деятельности.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2016).

2. Жилина А. Г. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ. М.: Дрофа, 2014.

3. Ковалев А. А. Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами РФ // Право. 2015. № 4. С. 9–12.

4. Морошкин И. Н. Прокурорский надзор в РФ. М.: Академический проект, 2015.

Tybolchuk A. A.

Problems of prosecutor advocacy in arbitration process

Abstract. *This article discusses one of the main problems of contemporary Russian advocacy, namely a question of prosecution and investigative practice as the powers of the prosecutor in the arbitration proceedings. Particular attention is paid to an unjustified limitation of the rights of access to a court of arbitration in comparison with the Arbitration Procedure Code of 1995.*

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты защиты детей от насилия и жестокого обращения, рассказывается о методиках борьбы с порнографической эксплуатацией детей и распространением детской порнографии. Анализируется проблема отсутствия эффективных методик по борьбе с педофилией, а также достоинства и недостатки такой меры принудительного медицинского воздействия как химическая кастрация.

Защита детей является одним из приоритетных направлений правозащитной деятельности России, особенно учитывая современный информационный бум, неконтролируемое киберпространство и проблемы с информационной гигиеной. Создаются многочисленные неправительственные организации, представляющие собой обширное правозащитное движение. В качестве основных проблем правозащитной деятельности в отношении детей в России можно выделить:

- 1) поиск пропавших детей;
- 2) пресечение преступлений против половой неприкосновенности, а также психологическая реабилитация жертв насилия и жестокого обращения.

Насилие как вид жестокого обращения с детьми подразумевает физическое насилие, сексуальное насилие (развращение), эмоциональное (психологическое) насилие, душевное насилие. На правозащитные центры возлагается важная функция посредников в реализации проектов, направленных на охрану и защиту детей, ставших жертвами преступлений.

В настоящее время ведется активная борьба с порнографической эксплуатацией детей, а сама по себе проблема детской порнографии в Интернете приобрела особую остроту. Причина тому возрастание с каждым годом в Интернете количества сцен и изображений насилия с участием детей. Эксперты «Лиги безопасного Интернета» (ЛБИ) подсчитали количество обращений росси-

ян с жалобами на нарушения закона в Сети за 2015 г. Так, в 2015 г. из 19 269 сообщений, поступивших в ЛБИ, 52% были о детской порнографии. Развитие детской порнографии в виртуальном пространстве вызывает острую обеспокоенность правозащитных и правоохранительных организаций еще в связи и с тем, что жертвы детской порнографии с каждым годом становятся все моложе. Анализируемая статистика пугает. В 2009 г. МВД России признало социальную сеть «ВКонтакте» основным хранилищем детской порнографии в российском сегменте Интернета. На ресурс «ВКонтакте» пришлось больше половины такого рода содержания, выявленного в ходе проведения мероприятий органами правопорядка в Сети (870 страниц сети из 1409).

Стоит отметить, что пренебрежение и невнимательное отношение к ребенку — это самостоятельный аспект жестокого обращения с детьми. Ребенок, лишенный заботы родителей, оставленный ими без медицинской помощи, не получивший образования, не может стать полноценным членом общества. Проблема отсутствия со стороны государства своевременной и целевой помощи детям из неблагополучных семей, лишенных необходимой заботы родителей, может привести к смерти таких детей.

Судебная практика может быть наглядным примером того, как пренебрежение детьми в семье, отсутствие надлежащей заботы и оставление их в опасности может повлечь совершение все новых преступлений.

Особой заботе и внимательному отношению в части исключения насилия должны быть подвергнуты дети с психическими отклонениями как особо уязвленная категория, в связи с чем, наверное, не лишним будет отметить, что такие дети должны еще находиться на особом государственном контроле и попечении.

Таким образом, любое проявление жестокости к детям — это почва для работы правозащитных организаций по всему миру и особо приоритетное направление в работе полиции, служб социальной защиты.

Острая актуальность правозащитной борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности ребенка объясняется ростом количества преступлений, где жертвой преступления уже все чаще становятся дети младше 14 лет.

В 1993 г. педофилию медики квалифицировали «как нарушение сексуальной ориентации», а немецкий психотерапевт Клаус Михаэль Байер из берлинской университетской клиники Шарите, подразделяя группы сексуальных преступников, выделил лиц, страдающих психическими заболеваниями, в две самостоятельные группы преступников-педофилов:

- 1) лица с побочными педофильными наклонностями;
- 2) лица с преобладающими педофильными наклонностями.

В настоящий момент отсутствуют эффективные методы борьбы с распространением педофилии. Отдельные специалисты высказываются в пользу необходимости применения к педофилам химической кастрации. Однако сама по себе идея химической кастрации вызывает оживленную дискуссию между психотерапевтами и юристами в России, в то время как отдельные европейские страны применяют этот метод.

Российскими криминалистами высказывается предположение о том, что химически кастрированные преступники-педофилы могут отправиться мстить, убивая жертв за невозможностью изнасилований. Речь в этом случае идет и о конкретной категории педофилов, страдающих конкретными психическими отклонениями, о психопатах-шизоидах. Такие педофилы могут изнасиловать ребенка с особой жестокостью, и именно посредством этого данные лица самоутверждаются. Химическая кастрация, как полагают психотерапевты, у таких лиц, как педофилы-психопаты, может породить особую ненависть к людям, а исходящая агрессия от таких лиц может стать неконтролируемой, после чего указанные преступники-педофилы перерастут в потенциальных убийц, а отсюда и изменение криминогенной обстановки. Может быть, именно в связи с наличием неоднозначного подхода и отношения к методу химической кастрации в Федеральном законе РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в числе мер медицинского характера не упоминается химическая кастрация педофилов, хотя в период утверждения законопроекта о ней неоднократно говорилось [1].

Для России пример Европы в части применения химической кастрации непоказателен в силу не только психологических и правовых критериев, но и, безусловно, экономических аспектов. Ведь оплата химической кастрации покрывается в европейских странах за счет страховки, которая оправдывает себя поставленной качественной работой страховых организаций. Химическая кастрация подразумевает инъекции антиандрогенов — сильнодействующих препаратов, подавляющих сексуальное влечение и делающих невозможным половой акт. Для нужного эффекта препарат необходимо вводить регулярно на протяжении очень длительного времени (до 30 лет) [2, с. 156–157].

Федеральный закон РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ ужесточил наказание для педофилов вплоть до пожизненного лишения свободы. Однако более суровое наказание грозит только педофилам, совершившим преступление в отношении детей младше 14 лет. Поправки ввели запрет на условное осуждение и отсрочку от отбывания наказания для педофилов. Ужесточились условия, при которых педофилы смогут рассчитывать на замену неотбытой части наказания более мягким, а также на условно-досрочное освобождение (УДО) (придется отбыть не менее 4/5 срока наказания). Введены более жесткие уголовные санкции вплоть до пожизненного лишения свободы.

За любое преступление сексуального характера в отношении детей может применяться дополнительное наказание в виде запрета занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, связанной с работой с детьми. Введен особый порядок применения принудительных мер медицинского характера.

Важно отметить, что внимательное и длительное отслеживание поведения лиц, ранее судимых за преступления против половой неприкосновенности детей, в районных отделениях полиции, участковыми, а также ведение единого реестра лиц, совершивших преступление против детей, представляется теми важными и необходимыми профилактическим мероприятиями в целях стабилизации криминогенной обстановки.

Нравственное же развитие взрослых и детей следует попросту пропагандировать на всех государственных каналах и в Интер-

нете в качестве просветительских программ. Следует также ужесточить контроль образовательных учреждений за нравственным состоянием ребенка и его семьи.

Вся указанная деятельность, безусловно, должна поддерживаться государством, а правозащитными центрами также должны быть продолжены и консолидированы действия по активации общественности в установлении нравственных и правовых критериев защиты детей [3, с. 211].

На протяжении всей истории человечества отношение к детям претерпевало изменения. Сейчас же ребенок превратился в субъект права. Однако ребенок, в силу возрастных особенностей, не способен самостоятельно защитить свои права, он не может полностью отстаивать собственные интересы, а потому он нуждается в особенной, усиленной правовой и социальной защите. В этой связи правозащитными организациями оказывается не только предметная помощь в конкретных ситуациях, но и консультативная по вопросам общего характера в целях защиты прав ребенка.

Литература

1. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.03.2016).

2. Коробова Ж. А. Защита детей от жестокого обращения. М.: Норма, 2015.

3. Севастьянов О. Е. Борьба с детской порнографией // Хрестоматия по истории школы и педагогики России. М.: Академический проект, 2014. С. 211–214.

Tybolchuk A. A.

Protection of children as a core of advocacy of Russia

Abstract. The article reviews the legal aspects of the protection of children from violence and abuse, describes methods to struggle pornographic exploitation of children and distribution of child pornography.

Analyzed the problem of lack of effective methods to eradicate pedophilia, as well as the advantages and disadvantages of such a measure of compulsory health effects like the chemical castration.

Ушаков Н. А.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В СПОРАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 231 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проблема данного исследования носит актуальный характер в современных условиях. Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы определяют несомненную новизну поставленного вопроса. В данной статье поднимается вопрос определения надлежащих способов защиты прав налогоплательщика при излишнем удержании у него налоговым агентом налога на доходы физических лиц. Автор высказывает точку зрения, согласно которой правоотношения, возникающие при исчислении и удержании НДФЛ, а также споры между налоговым агентом и налогоплательщиком при излишнем удержании таких сумм имеют исключительно налоговый характер, при которых отсутствует возможность использования частно-правовых способов защиты нарушенного права, которые не редко применяются в судебной практике. Надлежащим способом защиты прав налогоплательщика в таком случае является обращение к публично-правовому порядку возврата излишне удержанного налога, установленному в статье 231 НК РФ, который в свою очередь имеет юридические недостатки, требующие законодательного исправления.

В ситуации возникновения спора при излишнем удержании налоговым агентом налога на доходы физических лиц, налогоплательщику необходимо выбрать способ защиты своих субъективных прав. Ввиду того обстоятельства, что при уплате НДФЛ

существует целая система правовых связей между налогоплательщиком и налоговым агентом (гражданские или трудовые правоотношения, а также возникающие на их основе публичные правоотношения, направленные на исчисление и удержание суммы налога), у налогоплательщика появляется альтернатива, заключающееся в возможности предъявить либо частно-правовые требования, либо публично-правовые. Данный вопрос имеет важное значение с практической точки зрения, так как при разрешении конкретного дела, суду будет необходимо определить правовое регулирование, т. е. решить вопрос о применимых нормах материального права.

Судебная практика в вопросе возврата излишне удержанного НДФЛ не смогла выработать единого подхода. Суды удовлетворяют требования налогоплательщика на основании как норм гражданского права, так и на основании статьи 231 Налогового кодекса.

Так, коллегия Санкт-Петербургского городского суда при рассмотрении спора о возврате излишне удержанного налога на доходы физических лиц, признала обоснованным удовлетворение гражданско-правового иска и квалификацию данных сумм как убытков по статье 15 ГК РФ [10]. При этом мотивировочная часть судебного решения имеет основанием нормы Налогового кодекса.

Виду существования подобных судебных решений, на мой взгляд, стоит детально рассмотреть вопрос о возможности квалификации указанного требования как гражданско-правового, если для его удовлетворения необходимо применение норм публичного права.

При выборе гражданско-правового пути возврата излишне удержанного налога, налогоплательщик может использовать следующие способы защиты своего субъективного права:

- Воспользоваться универсальным способом защиты гражданских прав и заявить иск о возмещении убытков.
- Предъявить иск из неосновательного обогащения.
- Если налог был удержан из дохода, выплачиваемого во исполнение гражданско-правового договора, то налогоплательщик может использовать договорный иск.
- При существовании трудовых отношений между налогоплательщиком и налоговым агентом, незаконное удержание на-

лога можно рассматривать как ненадлежащее исполнение обязанности работодателя по выплате заработной платы. Соответственно работник может выдвигать требования, основанные на нормах Трудового кодекса РФ для защиты своего права.

Что касается квалификации излишне удержанных сумм налога как неосновательного обогащения, то на первый взгляд есть все основания для такого утверждения. Обязательства из неосновательного обогащения согласно статье 1102 ГК РФ возникают при наличии двух условий: 1) сбережение (приобретение) имущества за счет другого лиц; 2) отсутствие какого-либо законного основания такого приобретения. Если излишнее удержание налога на доходы физических лиц полностью удовлетворяет второму условию применения главы 60 ГК РФ, то вопрос с существованием первого не кажется столь очевидным. Если излишне удержанный налог был в дальнейшем перечислен в бюджет, то очевидно, что имущество приобрела казна, а не налоговый агент. Поэтому в данном случае говорить о неосновательном приобретении имущества агентом нет оснований. Что касается ситуации, когда налоговый агент излишне удержал денежные средства и не перечислил их в соответствующий бюджет, то формально заявление налогоплательщиком требования из неосновательного обогащения кажется оправданным. Однако в соответствии со статьей 45 НК РФ налоговая обязанность считается исполненной со дня удержания сумм налога налоговым агентом, если обязанность по исчислению и удержанию налога из денежных средств налогоплательщика возложена на налогового агента. Из этого следует, что для налогоплательщика является юридически безразличным, что происходит с суммами после их удержания. О дальнейшей судьбе удержанного налога налогоплательщик не знает, указанное обстоятельство может установить только суд при рассмотрении дела, поэтому разграничение способа защиты в зависимости от факта перечисления или не перечисления налоговым агентом удержанных сумм, на мой взгляд, является нелогичным и необоснованным. Также обстоятельством, которое приводит к невозможности использовать иск из неосновательного обогащения, является тот факт, что по общему правилу обязательства из неосновательного приобретения (сбережения) иму-

щества возникают из абсолютных правоотношений, а в основании отношений по удержанию налогов лежит гражданский или трудовой договор.

Также судебная практика предлагает налогоплательщику иной способ защиты своих прав при излишнем удержании из его дохода налога — предъявление исков, вытекающих из договоров, например, о взыскании невыплаченной заработной платы или неоплаченной в полной мере цены договора [11].

Иски из договоров предъявляются, когда одна сторона сделки ненадлежащим образом исполнила свои обязанности и тем самым нарушила права контрагента. В таких ситуациях спорные правоотношения регулируются гражданским, а права и обязанности сторон будут определяться судом на основе норм ГК РФ или ТК РФ. При излишнем удержании налога мы наблюдаем немало иную ситуацию. Безусловно, в самом общем виде, при излишнем удержании или уплате налога можно говорить, что, по крайней мере, в экономическом смысле страдают права налогоплательщика, поскольку отношения по уплате налога являются имущественными, а их предметом выступают денежные средства. Однако говорить о том, что при этом нарушается абсолютное право собственности, которые требует защиты по правилам ГК РФ, или относительные права, вытекающие из гражданско-правовых договоров, нет оснований. Во-первых, когда источник выплаты дохода удерживает налог, который не подлежит удержанию по НК РФ, он действует не как работодатель, продавец или иной контрагент по договору, который не исполняет свою договорную обязанность, а как публичный субъект, который хоть и ошибочно выполняет налоговые обязанности по исчислению и удержанию налогов. Во-вторых, в данном случае нарушаются не права работника или продавца на получение взаимного предоставления от контрагента, а их права как налогоплательщика платить только законно установленные налоги и сборы. Когда лицо, чьи права были нарушены таким образом идет в суд с требованием о возврате удержанных сумм, то даже при предъявлении гражданско-правовых исков он ссылается на отсутствие у него налоговой обязанности в спорной части или на существование такой обязанности в ином размере. Так, когда предъявляется иск о взыскании не-

выплаченной части заработной платы работник будет доказывать не только факт выполнения работы надлежащим образом за определенный срок и факт невыплаты ему заработной платы в полном объеме, но и то, что спорная сумма была удержана с дохода, не подлежащего налогообложению или подлежала исчислению по иной ставке. Более того, обычно факты выполнения работником своих трудовых функций, обязанность работодателя этот труд оплатить, и факт невыплаты части дохода, который был удержан в качестве налога, сторонами не оспаривается. Иными словами, указанные правоотношения не приносятся как спорные в процесс и не являются предметом рассмотрения суда. В рассматриваемом случае активность сторон и внимание суда сосредоточено на установление юридических фактов налогового права.

Таким образом, при рассмотрении любых притязаний частного-правового характера, будь то иск из неосновательного обогащения, или иск о взыскании части заработной платы, суд будет устанавливать факты, наличие или отсутствие которых предусмотрено не гражданским или трудовым законодательством, а налоговым, и, соответственно, устанавливать права и обязанности спорящих сторон на основе норм налогового права. Это приводит к мысли, что такие споры не могут быть квалифицированы как гражданские или трудовые, а всегда имеют налоговый характер.

Налоговый кодекс в статье 231 устанавливает специальный порядок возврата излишне удержанного НДФЛ налоговым агентом. Данный порядок представляет собой самостоятельный способ защиты нарушенных налоговых прав налогоплательщика.

Однако, несмотря на то, что статья 231 НК РФ определяет порядок возврата довольно подробно, на практике возникают некоторые вопросы. Например, вопросы о наличии возможности у налогоплательщика выбрать по своему усмотрению, к кому предъявлять указанное требование: к налогоплательщику или налоговому органу. В судебной практике можно встретить подход, согласно которому требование к налоговому органу по статье 78 НК РФ и требование к налоговому агенту по статье 231 НК РФ являются альтернативными способами защиты прав налогоплательщика при излишнем удержании НДФЛ, выбор которых осуществляется самим налогоплательщиком [9]. Данный вопрос

был рассмотрен Конституционным судом РФ, который в определении от 17 февраля 2015 г. № 262-О, указал, что процедура возврата излишне уплаченного налога, установленная в 231 статье НК, является специальной по отношению к статье 78 НК РФ [6].

Устанавливая такой порядок возврата НДС, законодатель все же осознает, что окончательным обязанным к возврату налога лицом остается государство, поэтому предусматривает обязанность налогового органа осуществить возврат налога по статье 78 НК РФ НДС налоговому агенту, который уже был им предварительно возвращен налогоплательщику, и налогоплательщику, когда возврат по статье 231 НК РФ невозможен ввиду отсутствия его налогового агента.

Указанные правила касаются только излишне удержанного и перечисленного в бюджет НДС. Относительно НДС, который был удержан, но не перечислен, действуют иные правила. Неперечисленный в бюджет налог, как мы уже говорили, должен взыскиваться налогоплательщиком с налогового агента по правилам статьи 231 НК РФ, а не по правилам гражданского или трудового законодательства, поскольку в данном случае его притязание имеет публично-правовой характер. Но что делать налогоплательщику, когда его налоговый агент отсутствует, например, ликвидирован? Должен ли заявлять свои требования по правилам законодательства о банкротстве (если агент находится в состоянии ликвидации) или он имеет право предъявить свои требования к налоговому органу напрямую? На первый взгляд никаких притязаний к налоговому органу налогоплательщик заявлять не может, поскольку налоговый орган не получил излишне удержанный налога, а значит не имеет никаких отношений с налогоплательщиком. Следовательно, такие споры должны решаться в рамках процедуры банкротства, если есть такая возможность, если же нет — налогоплательщик лишен возможности восстановить свои нарушенные права ввиду того, что его должника больше нет. С другой стороны, для налогоплательщика налог считается уплаченным с момента его удержания, и излишне уплаченным с момента его «сверх удержания». Не стоит здесь повторяться почему для налогоплательщика является юридически безразличным как в дальнейшем использования удержанных из его дохода

сумм, были они перечислены в бюджет или нет. В настоящий момент важно отметить, что при решении рассматриваемых вопросов должна использоваться та же логика. Если налогоплательщик может заявить требование о возврате перечисленного налога к налоговому органу при отсутствии налогового агента, то он должен обладать такими же права и при возврате налога, который не был перечислен. Государство делегирует полномочия, которые должны выполняться налоговым органом, источникам выплаты доходов, не имеющим интереса для исполнения таких публичных функций. Поэтому в случае их ненадлежащего исполнения должно нести ответственность перед третьими лицами, которые не имеют отношения к организации системы взимания налогов и не должны страдать от желания государства организовать эту систему наиболее эффективно. Иными словами, налоговый орган всегда должен стоять за спиной налогового агента и нести ответственность за его действия хотя бы перед налогоплательщиками. К сожалению, данный подход не является прагматическим и страдает излишним идеализмом. Бюджет не может взять на себя такой объем дополнительных расходов. Можно сказать, что налогоплательщик принимает на себя риски, связанные с неправомерным поведением своего налогового агента. Так, если налог не был удержан плательщик сталкивается с необходимостью самостоятельного исчисления и уплаты налога, при излишнем удержании — с риском невозврата удержанных сумм.

Как было сказано выше, при излишнем удержании НДС плательщик имеет публично-правовое притязание к налоговому агенту. НК РФ устанавливает следующие условия возврата излишне удержанного НДС:

Во-первых, необходимо наличие излишне удержанной суммы налога.

Во-вторых, наличие письменного заявления со стороны плательщика налога. Налоговый агент не является плательщиком налога и не имеет финансового интереса в отношениях по уплате НДС поэтому налогоплательщик должен самостоятельно заявить свое требование о возврате излишне удержанного.

Третьим условием возврата в соответствии со статьей 231 НК РФ является наличие суммы НДС, подлежащего перечислению

в бюджетную систему РФ как по указанному налогоплательщику, так и по иным налогоплательщикам, с доходов которых налоговый агент производит удержание такого налога (так называемые «предстоящие платежи»). Данное требование закона связано с устоявшимся представлением относительного невозможности уплаты налога налоговым агентом за счет собственных средств. Поэтому, по мнению некоторых авторов, при недостаточности сумм предстоящих платежей, возврат излишне удержанного налога налогоплательщику является невозможным до получения налоговым агентом возврата от налогового органа по статье 78 НК. Подобная позиция вызвана буквальным толкованием пункта 9 статьи 226 НК РФ, согласно которому «собственные средства» рассматриваются как средства, находящиеся в собственности агента. Представляется, что «собственные средства» в смысле статьи 226 НК РФ необходимо толковать более широко и рассматривать указанный термин в экономическом смысле, как те блага, которые причитаются лицу.

Таким образом, на мой взгляд, обязанность осуществить возврат налога, удержанного сверх размера, предусмотренного НК РФ, лежит на налоговом агенте в любом случае — как при наличии предстоящих платежей по данному налогоплательщику, так и при их отсутствии. Ключевым моментом здесь является возможность в дальнейшем возместить свои расходы либо за счет налоговых платежей по иным налогоплательщикам, либо через возврат возвращенных налогоплательщику сумм по статье 78 НК РФ. При рассмотрении притязаний плательщика к налоговому агенту не должно иметь юридического значения наличие предстоящих платежей. Эти обстоятельства должны иметь значение при взаимоотношениях налогового агента и налогового органа по поводу возмещения возвращенных сумм плательщику, которое можно осуществить несколькими способами — либо путем меньшего перечисления сумм НДФЛ по этому или иным налогоплательщикам, либо при отсутствии такой возможности через статью 78 НК РФ.

В свою очередь, для того, чтобы не допустить нарушение прав налогового агента необходимо, чтобы налоговый орган не имел возможности отказать агенту в таком возмещении. Это ведет к

тому, что налоговый орган обязательно должен привлекаться к рассмотрению споров между агентами и плательщиками по поводу возврата излишне удержанного НДФЛ. Вынесенное судебное решение будет иметь преюдицирующее значение в дальнейших отношениях агента с налоговым органом относительно осуществления возврата.

Таким образом, можно сказать, что излишне удержанный налог является отдельной правовой категорией, которая хоть и нуждается для своего возникновения в наличии первоначальных гражданских или трудовых отношениях, тем не менее, от них в дальнейшем не зависит. Отношения, возникающие между налогоплательщиком и налоговым агентом при исчислении и удержании НДФЛ, носят публичный, а именно налоговый характер.

Споры между налоговым агентом и налогоплательщиком при излишнем удержании у последнего сумм налога на доходы физических лиц также имеют налоговый характер, что исключает возможность использования частно-правовых способов защиты, установленных, например, в Гражданском кодексе РФ.

Для возврата излишне удержанного НДФЛ установлен специальный публично-правовой порядок, который представляет собой самостоятельный способ защиты нарушенных прав налогоплательщика. Однако, как было отмечено автором, данный способ не лишен недостатков, при которых налогоплательщик несет риски невозврата ему излишне удержанных сумм налога ввиду различных причин. В конечном итоге, согласно действующему законодательству и сложившийся судебной практике, налогоплательщик имеет меньшую гарантию защиты своих имущественных прав по сравнению с уплатой налога без фигуры налогового агента. Такая ситуация, на мой взгляд, является недопустимой и требует исправления законодателем, а также изменения правоприменительной практики на уровне высших судебных инстанций.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2016).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (по сост. на 03.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (по сост. на 09.02.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Часть вторая. М.: Омега-Л, 2010. 704 с.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Российская газета. 2002. 7 февраля.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 262-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрченко Евгения Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 78 и абзацами первым и десятым пункта 1 статьи 231 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2016).

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 15.03.2016).

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 15.03.2016).

9. Определение Московского городского суда от 20 июня 2011 г. по делу № 33-18518 [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 15.03.2016).

10. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2011 г. № 33-3945/2011 [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 15.03.2016).

11. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 13 июля 2012 г. по делу № 33-4328 [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 15.03.2016).

12. *Винницкий Д. В.* Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 14–54.

13. Гражданское право. Часть первая: учебник / под. ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2008. 824 с.

14. *Евтушенко В. Ф.* Понятие и признаки налогового правоотношения в аспекте современного налогового права // Финансовое право. № 9. 2005. С. 3.

15. *Зрелов А. П.* Возврат излишне удержанных сумм НДФЛ // Налоговый вестник. 2010. Сентябрь. С. 51–54. С. 51.

16. *Ильюшихин И. Н.* Понятие и признаки налогового правоотношения // Правоведение. 2000. № 2. С. 141.

17. Налоговое право: учебник под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Юристъ, 2003. С. 141.

18. Налоги и налоговое право: учеб. пособие / под ред. А. В. Брызгалина. М.: Аналитика-Пресс, 1998. С. 130.

19. Налоговое право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. А. Шевелевой. М., 2001. С. 25.

20. *Соловьев В. А.* Частный и публичный интересы субъектов налоговых правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2002.

Ushakov N. A.

Ways to protect taxpayer's rights in disputes arising from the application of Article 231 of the Tax Code of the Russian Federation

***Abstract.** The problem of this study has relevance in the modern world. The high importance and lack of practice of a problem determine the undoubted originality of the question posed. This article raises the question of determining appropriate ways to protect the rights of the taxpayer when excessive holding in his tax agent tax on personal income. The author expresses the view that the legal relations arising in the calculation and withholding of personal income tax, as well as disputes between the tax agent and taxpayer with excessive retention of such sums are only a tax nature, which would exclude the possibility of using private-legal ways to protect the violated rights, which are not rarely used in judicial practice. The proper way to protect the rights of the taxpayer in this case is an appeal to the public legal order return unnecessarily withheld tax,*

laid down in Article 231 of the Tax Code, which, in turn, has legal shortcomings that require legislative correction.

Фролова Е. А.

ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В настоящей статье автором будет выделена проблематика исполнения решений ЕСПЧ в России. Проанализировано мнение Конституционного Суда РФ, устанавливающие верховенство Конституции РФ над решениями Страсбургского Суда. А также проанализирована зарубежная практика исполнения решений ЕСПЧ.*

01 июля 2015 г. депутатами Государственной Думы Российской Федерации был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о проверке конституционности положений:

1. Статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», частей 1 и 4 статьи 11.

2. Пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

5. Пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

6. Пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

Инициаторы запроса полагают, что ратифицировав Европейскую конвенцию по защите основных прав и свобод человека в феврале 1996 г., взяв тем самым на себя обязанность неук-

лонного исполнения решений ЕСПЧ, правоприменитель столкнулся с недопустимой коллизийностью норм международных договоров и Конституции Российской Федерации, так как оспоренные нормативно-правовые акты становятся обязательными для применения, даже противореча национальному законодательству Российской Федерации, в случаях, когда ЕСПЧ дает неверную трактовку принятой конвенции, противореча тем самым конституции РФ. Также они считают, что решения ЕСПЧ противоречат конституционному строю России. В частности говорится о нарушениях статьи 15 части 1, 2, 4 и статьи 79 Конституции РФ.

14 июля 2015 г. Конституционный Суд Российской Федерации, после рассмотрения запроса по существу, занял следующую позицию:

Участие Российской Федерации в международных договорах не лишает ее суверенитета, следственно, и решения Страсбургского Суда не могут отменять верховенства Конституции Российской Федерации. Реализация таких решений возможна лишь при соответствии их Основному Закону Российской Федерации, за которым признается высшая юридическая сила. Тем самым устанавливается что, при конфликте этих двух документов российская сторона вынуждена отступить от буквальной трактовки постановлений ЕСПЧ. Соответственно, если Конституционный Суд придет к выводу о несовместимости с Конституцией вынесенного в Страсбурге решения, оно не подлежит исполнению. Обеспечение главенства Конституции может быть обеспечено судом по средствам двух процедур:

1. Путем направления судом, пересматривающим дело, на основании решения ЕСПЧ, запроса о проверке конституционности законодательных норм, в которых были обнаружил недостатки.

2. Путем толкования Конституции в случаях, когда Правительство или Президент Российской Федерации посчитают, что определенное решение Страсбургского Суда, не может быть исполнено без нарушения законодательства Российской Федерации [1].

Впрочем, Конституционный Суд открыт для диалога и призывает своих зарубежных коллег к переговорам и взаимодействию, для более единообразного применения норм Европейской кон-

венции по основным правам и свободам человека. Также он оставляет за федеральным законодателем право на создание специального правового механизма обеспечивающего приоритет Конституции при исполнении постановлений ЕСПЧ.

Впоследствии, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 14 декабря 2015 г. был подписан Федеральный закон № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Невольно напрашивается, вывод о том что такое решение связано не только с желанием защитить интересы Российской Федерации, но и с охлаждением международных отношений между Россией и Европой.

Из данного документа следует, что при наличии сомнений, соответствует ли принятое межгосударственным судебным органом решение в отношении российской стороны, национальному законодательству, Конституционный суд вправе рассмотреть данное постановление и принять решение о его исполнении на территории нашего государства [2].

Стоит заметить, что наша страна не является первой занявшей такую позицию в отношении решений Страсбургского суда. Высшие суды многих европейских стран, таких как Германия, Австрия, Италия и Великобритания, также склонны считать, что национальное законодательство обладает прерогативой при исполнении решений ЕСПЧ. Данный вывод можно сделать на основании судебной практики этих государств. Например, в Германии решения ЕСПЧ находятся на уровень ниже Основного закона и приравнивается к уровню федерального конституционного закона. Наглядным примером, служит высказывание оберландсегрихта (апелляционная инстанция окружных судов в Германии) в процессе решения знаменитого дела «семьи Гёргиюлю» 1999 г. Состоявшие лишь в гражданском браке супруги расстались до рождения ребенка. Мать решила отдать младенца сразу после его рождения на усыновления, не поставив об этом в известность биологического отца. Он узнал о случившемся после того, как ребенок был усыновлен другой семьей. Прodelав долгий процессуальный путь, он то получал право видится с сыном, то это решение было отменено вышестоящей инстанцией. В Европейском

Суде по правам человека его требования были удовлетворены. Однако в высшем судебном органе посчитали иначе. «Решение ЕСПЧ обязательно только для Федеративной Республики Германии, как Субъект международного права, но не как независимый орган Правосудия», — так Верховный Суд Германии обосновывает свою позицию по делу, противоположную решению Страсбургского суда по правам человека [3].

Позже, в октябре 2004 г. Конституционный суд Германии постановил, что решения ЕСПЧ являются неотъемлемой частью германского законодательства и постановления данного суда должны учитываться при принятии решения по делу, хоть они и не имеют той же силы, что решения германских судов. Однако нужно стремиться к единообразию применения норм международной конвенции по правам человека [4].

В Российской Федерации же первое слушание по вопросу исполнения решений Страсбургского суда после принятия ФКЗ № 7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» было назначено на 31 марта 2016 г. Конституционный Суд по запросу Министерства юстиции рассматривает возможность неисполнения решения Европейского суда по правам человека. Данный запрос касается постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по жалобам № 11157/04 и 15162/05 «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». В этом постановлении Страсбургский суд установил противоречия между действующим на территории Российской Федерации абсолютным запретом для заключенных голосовать на выборах и Европейской конвенцией по правам человека [5].

Провозглашение решения Конституционного суда по этому делу состоится 19 апреля 2016 г. [6].

Таким образом, в настоящие время на территории Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека являются обязательными для исполнения, если они не противоречат Конституции Российской Федерации. При наличии коллизии с национальным правом решение по исполнению данного постановления принимает Конституционный Суд РФ. По мнению автора, данная мера соответствует интересам российского

государства и способствует укреплению суверенитета, а также вносит ясность в вопрос о регулировании исполнения решений ЕСПЧ.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

2. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3. Решение ЕСПЧ — EGMR, 26.02.2004 74969/01.

4. http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2004/10/rs20041014_2bvr148104.html.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04 и 15162/05).

6. Материалы международной информационной группы «Интерфакс».

Frolova E. A.

The issues of execution of the European Court of Human Rights in the Russian Federation

Abstract. In this article, the author highlighted issues of execution of the ECHR judgments in Russian Federation. Analyzed the opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation, establishing the supremacy of the Constitution over the decisions of the Strasbourg Court. Moreover, to analyze the foreign practice.

Храбров М. А.

ВИНДИКАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена сложностям, связанным с правоотношениями, регулируемыми права добросовестного приобретателя и собственника имущества на вину вину.

Фундаментальной гарантией права частной собственности в Российской Федерации является статья 8 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1]. Вынесение частной собственности на первое место связано с принципом — человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — с обязанностью государства [2].

В современном гражданском обществе право собственности является тем основным фундаментом, на котором строится весь имущественный оборот.

Наличие развитой системы защиты имущественных прав обеспечивает уверенность участников гражданского оборота, формирует экономически независимую, самостоятельную, инициативную личность, которая является неотъемлемым элементом гражданского общества и которая способна взаимодействовать с государством на паритетных началах. Серьезной практической ценностью в этом плане обладает виндикация, поскольку истребование имущества из чужого неправомерного владения обеспечивает обладателю вещи восстановление его владельческого статуса [3].

Огромные объемы и темпы роста имущественного оборота в условиях рынка приводят к различного рода столкновениям интересов собственников, что естественным образом приводит к росту количества судебных споров. Анализ судебно-арбитражной практики показывает, что наиболее часто предъявляются исковые требования, направленные на получение имущества в натуре виндикация, реституция, иски о выполнении договорных обязательств и др.

Использование участниками гражданского оборота для защиты нарушенных имущественных прав иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в условиях развития рыночных отношений обострило проблемы, ранее не имевшие теоретической актуальности и практической значимости. Так, появились споры между субъектами государственной собственности различных уровней и муниципальной собственности вследствие того, что в законодательстве такое разграничение опреде-

лено недостаточно четко. В стремлении собственников возвратить себе утраченное имущество обострилась проблема соотношения применения виндикации и реституции как гражданско-правовых инструментов [4].

Предоставление собственнику максимальной защиты непосредственно оказывает влияние на права и интересы других участников гражданского оборота, в том числе добросовестных приобретателей. Именно в соотношении имущественных интересов собственника и добросовестного приобретателя проявляется известное противостояние общественных и индивидуальных интересов, публичных и частных начал в праве, тогда как сохранение абсолютной защиты прав собственника могло не только неблагоприятно сказаться на праве собственности, но и поставило бы под вопрос общественный прогресс. Как следствие, законодатель должен решить: либо дать собственнику безусловную защиту его интересов, как это было в римском праве, либо уравновесить его интересы с учетом интересов иных участников гражданского оборота, введя ограничения по истребованию собственником у приобретателя имущества по различным критериям, в том числе при добросовестном владении имуществом третьим лицом.

Указанная законодательная неопределенность сказалась на несогласованности законодательных актов между собой и противоречивости судебной практики, что делает особенно актуальными вопросы, связанные с защитой нарушенных прав и охраняемых законом интересов указанных участников гражданского оборота. В связи с этим проблемы конкуренции исков, связанных с истребованием имущества у добросовестного приобретателя, способы защиты прав при добросовестном владении, основания и момент возникновения права собственности и последовательное законодательное его закрепление за добросовестным приобретателем требуют более глубокого и детального их изучения [5].

Несмотря на то что правоотношениям, касающимся добросовестного приобретения имущества и прав собственника на его виндикацию, уделяли внимание многие цивилисты, глубокое комплексное исследование связанных с ними проблем не проводилось.

Наличие пробелов в федеральном законодательстве, недостаточная оперативность законодателя по их устранению, отсутствие фундаментальных разработок ученых по вопросам виндикации явились основными причинами проблем, возникающих у судов при разрешении споров.

В этих условиях комплексное исследование широкого круга принципиально важных вопросов в данных правоотношениях может иметь не только теоретическое, но и практическое значение [6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. *Костюк Н. В.* Добросовестное приобретение имущества и право собственника на виндикацию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/dobrosovestnoe-priobretenie-imushchestva-i-pravo-sobstvennika-na-vindikatsiyu> (дата обращения: 14.02.2016).

3. *Лоренц Д. В.* Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/vindikatsiya-yuridicheskaya-priroda-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 14.02.2016).

4. *Блохина И. В.* Истребование имущества из чужого незаконного владения: виндикация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/istrebovanie-imushchestva-iz-chuzhogo-nezakonnogo-vladieniya-vindikatsiya> (дата обращения: 14.02.2016).

5. *Богачева Т. М.* Признание добросовестного владения как способ защиты гражданских прав: на примере виндикации и реституции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/priznanie-dobrosovestnogo-vladieniya-kak-sposob-zashchity-grazhdanskikh-prav-na-primere-vindi> (дата обращения: 14.02.2016).

6. Абова Т. Е., Кабалкин А. Ю. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 458 с.

7. Ахметьянова З. А. Признаки вещных прав // Юрист. 2008. № 3.

8. Германов А. В. От пользования к владению и вещному праву М.: Статут, 2009. 189 с.

9. Лоренц Д. В. Особенности применения исковой давности при виндикации имущества // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1.

10. Лоренц Д. В. О совершенствовании института ограничения виндикации // Хозяйство и право. 2008. № 8.

11. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 257 с.

12. Мурзин Д. В. К вопросу о презумпции недобросовестности ответчика по виндикационному иску // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4. С. 50–62.

Khrabrov M. A.

Vindication, problems of implementation

***Abstract.** The article is devoted to the complexities associated with the legal relationships governing the rights of bona fide purchaser and the owner of the property on vindication.*

Чумаков К. Н.

АДВОКАТ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает правовое положение защитника в целом и адвоката в частности. Автор дает понятия адвоката, адвокатской деятельности, правозащитника и правозащитной деятельности.*

Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации представляет собой целостную, конституционно обус-

ловленную, упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, и достижение в стране состояния их реальной защищенности.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам [1]. Согласно части 1 статьи 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [2].

Как правило, адвокат выступает в роли защитника (статья 25.5 КРФ об АП, статья 49 УПК РФ). Со вступлением в силу в 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат получил очень широкие процессуальные права, стал более значимой фигурой в уголовном, гражданском, арбитражном процессах, приобрел дополнительный вес в хозяйственной жизни юридических лиц, в защите прав и законных интересов российских граждан, а статус самой адвокатуры закреплен в новом законе как институт гражданского общества.

Правозащитники — люди, занимающиеся общественной деятельностью, заключающейся в защите прав человека мирными средствами, как правило, от произвола государственных структур или должностных лиц.

Правозащитная деятельность — это систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России (публичных — государственных и муниципальных органов — и непубличных — институтов гражданского общества), направленная на

восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Она ориентируется на положительный результат — восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется определенными средствами, характерными для ее конкретных субъектов, и предполагает сам процесс. Содержание правозащитной деятельности составляет целесообразное положительное изменение ситуации с нарушениями прав человека и преобразование ее в интересах человека, общества и государства.

Сущности адвоката и правозащитника, как полноправных участников любых общественных отношений в правовой сфере, схожи по значению. Сфера их деятельности публична, социально значима и необходима обществу.

При таком единстве целей и задач адвоката и правозащитника, это далеко не равнозначные понятия по методам, формам и уровням воздействия на правосознание общества.

Адвокатская деятельность возникла как инструмент по оказанию правовой помощи, т. е. разъяснение нуждающемуся его прав, обязанностей и правовых последствий юридически значимых действий, то правозащитная деятельность возникла как реакция общества на правовой произвол правоприменительной практики.

Правозащитники представляют собой механизм защиты общества от массовости нарушений закона. В этом ключе не следует забывать об источниках нарушения закона, т. е. первопричинах саморазрушения. Массовость изначальных мелких нарушений закона заключается в их систематичности и безнаказанности своего первоначального проявления, т. е. в конкретных правовых нарушениях, когда должностные лица нарушают закон и совершенствуют свою незаконную практику путем отсутствия мер реагирования со стороны общества.

Фактически работа адвокатов и юристов заключается в выявлении и пресечении любых нарушений законности, независимо от того, сформировалось ли данное нарушение в массовое явление, либо выявлен только единичный факт нарушения.

Тем самым, в формировании правового государства первостепенную роль должны играть не правозащитники, как глашатаи волны общественного возмущения, а адвокаты и юристы, каж-

додневно и целенаправленно препарирующие деятельность должностных лиц.

Непонимание обществом социальной значимости работы адвоката и юриста, акцентирование граждан на правозащитной деятельности есть путь борьбы с последствиями, а не с источниками их возникновения.

Гражданско-правовая активность общества должна быть направлена не на правозащитную деятельность, а на повышение значимости для общества адвокатской и юридической деятельности, т. е. на повышение юридической грамотности населения.

Требуется переосмыслить новый триединый статус адвокатуры, определить ее задачи как института гражданского общества, способного профессионально защищать его права, зафиксировав законодательно новые функции и полномочия. Современная российская адвокатура способна эффективно обеспечить реализацию конституционных прав и свобод неограниченного круга лиц и самого гражданского общества системой органов публичной власти, являясь субъектом конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека, деятельность которого прямо и косвенно регламентирована Конституцией РФ (статья 13, часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 37, часть 3 статьи 46, часть 1 статьи 48, пункт «л» статьи 72) [3]. Полагаем, эволюционное развитие законодательства об адвокатуре в свете его конституционализации позволяет определить ее институциональную деятельность в обществе как профессионально-правозащитную, а саму триединую адвокатуру как каноническую (идеальную), сочетающую профессионализм и нравственность своих членов [4].

Литература

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23.
2. Там же.
3. *Либанова С. Э.* Адвокатура Российской Федерации в механизме конституционного гарантирования защиты прав и свобод. Курган: Курганский пограничный институт ФСБ, 2009.

4. *Либанова С. Э.* Конституционно-правовые основы деятельности адвокатуры в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации. Курган: Курганский государственный университет, 2010.

Chumakov K. N.

The lawyer in the mechanism of human rights activities

Abstract. In this article the author considers the legal status of the defender in General and the lawyer in particular. The author gives the concept of a lawyer, advocacy, human rights activist and human rights activities.

Чупахин В. А.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье описываются особенности реализации антинаркотической политики Российской Федерации, рассматриваются возможные пути развития данного направления. Путем предоставления основных стратегий реализации антинаркотической политики, произведен анализ эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в вопросах противодействия наркотизации населения, а также проблемах реализации программа реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Проблема наркотизации общества Российской Федерации широко освещена средствами массовой информации, ежедневно в открытых информационных сетях большое внимание уделяется деятельности и результатам работы правоохранительных органов, в обязанность которых входит борьба с наркопреступностью. Однако в настоящей статье подняты вопросы не только проведения и совершенствования антинаркотической

политики нашей страны с учетом непростых международных отношений, но и вопросы реабилитации наркозависимых в нашей стране.

К основным направлениям совершенствования антинаркотической политики следует отнести противодействие правоохранительных органов организованной преступности, поддержание международного сотрудничества в вопросах перекрытия наркотрафиков восточного направления, а также ввоз синтетических наркотических средств из Европы.

Относительно становления системы реабилитации и ресоциализации, в России 2014 г. «стартовал» проект создания центров реабилитации и ресоциализации наркозависимого населения, инициатором создания данной программы является ФСКН России [1]. Следует отметить, что прохождение этапов реализации программы реабилитации и ресоциализации наркозависимого слоя населения находятся на начальной стадии развития и еще «не приняты и не обжиты» обществом.

Создание системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ является одним из механизмов реализации Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [2].

Перед ФСКН России стоит весьма широкий круг задач в организации эффективного межведомственного взаимодействия в вопросах построения национальной системы реабилитации. К этапам постановки наркозависимого на процесс реабилитации, входит не только направление его согласно судебного решения в соответствующий медицинский центр, но также осуществление контроля за прохождением реабилитации, оценка результатов оказания медицинской и психологической помощи. В текущем году практически во всех муниципальных образованиях (районах) Российской Федерации созданы антинаркотические комиссии и приняты муниципальные антинаркотические программы. На уровне субъектов Российской Федерации антинаркотические программы обновлены. Тем самым завершен шестилетний процесс формирования единой вертикально интегрированной антинаркотической системы мониторинга в Российской Федерации.

Вместе с тем, нельзя исключать совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих порядок реализации Национальной программы реабилитации наркозависимого населения, с учетом особенностей адаптации указанной системы в российском обществе. От объективного контроля действующих законодательных актов и своевременного внесения изменений в законы, регламентирующие порядок прохождения реабилитации зависит не только степень эффективности работы ряда ведомств Российской Федерации, но и самое главное здоровье нации в целом. Проблему распространения наркотиков возможно преодолеть лишь совместными усилиями каждого из нас. Недопустимо оставаться равнодушным в вопросах распространения наркотиков, помощи наркозависимым. На сегодняшний день в России стартовали несколько волонтерских программ по борьбе с наркотиками «Скажи „нет“ наркотикам», «Расскажи, где торгуют наркотиками» и др., что в свою очередь делает каждого из нас открытым источником информации об имеющихся сведениях по вопросам незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков».
2. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685.

Chupakhin V. A.

Features of the implementation of anti-drug policy of the Russian Federation

***Abstract.** The article describes features of the implementation of anti-drug policy of the Russian Federation, considers possible ways of development of this direction. By providing the basic strategies for the implementation of drug policies, the analysis of the effectiveness of international cooperation of the Russian Federation on issues of combating drug ad-*

diction of the population, and the challenges of implementation of a program of rehabilitation and resocialization of drug addicts.

Шейко Д. Е.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЮРИСТОВ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные позиции авторов относительно заочной подготовки юристов. Анализируя данные аспекты, автор приводит опыт иностранных государств и сравнивает его с опытом РФ. Автор делает вывод о нецелесообразности заочного образования и предлагает сделать акцент на развитии дистанционного обучения.*

18 марта 2016 г. Минобрнауки РФ вынес предложение ограничить право на получение первого высшего образования по заочной форме обучения, исключив такую возможность для будущих юристов, экономистов и менеджеров. 17 марта директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ Александр Соболев изложил инициативу представителям ведущих вузов на собрании ассоциации «Глобальные университеты». Однако мнение общественности по поводу вышеуказанного предложения разделились. Так, от лица экономистов предложение поддержал ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, который считает, что мера «очистит переполненный рынок». И наоборот, специалисты в области права с предложением ввести запрет не согласны, а представители студенческого сообщества предупреждают о возможном ограничении прав абитуриентов [1].

Образование РФ в настоящее время регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором нет четкого определения понятия «заочная форма обучения» [2]. Лишь в пункте 2 статьи 39 вышеуказанного закона указано, что обучающимся по заочной форме обучения может предоставляться жилое помещение на время прохождения сессии и то, что лица находящиеся в местах

лишения свободы могут получать образование заочно, но в соответствии с уголовным законодательством.

Можно предположить, что для обеспечения качества образования в сфере юриспруденции будут внесены изменения в ФЗ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г., по аналогии с медицинской сферой (статья 82), сферой искусств (статья 83), военной сферой (статья 86), но смогут ли эти новшества обеспечить, с одной стороны, предоставление качественных образовательных услуг, а с другой стороны — реализовать каждому конституционное право на образование.

В поддержку инициативы Минобрнауки РФ высказался ректор Московского городского педагогического университета Игорь Реморенко [3], который обратил внимание на необходимость опыта в данных профессиях и говорит о том, что в тех профессиях, где уже ликвидировано заочное обучение получают больше опыта. Также он отмечает, что требования работодателей растут в отношении наличия опыта работы у соискателя, а наличие первого высшего образования предполагает и наличие опыта работы у лица. В свою очередь, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, директор института адвокатуры МГЮА Светлана Володина высказала другую точку зрения. Она утверждает, что если студент уже работает по специальности, то тогда заочное образование ему намного удобнее, нежели очное, и говорит о том, что для такого студента более понятна цель получаемых знаний. «Они на практике поняли необходимость знаний, они поняли, что юридические знания — это не знание одного кодекса, а применение комплекса знаний, и подходят к этому вот таким межпредметным образом. С ними можно обсуждать, решать задачи, они по-другому относятся к этому. „Дневник“ не всегда понимает, что это, для чего ему это нужно» [4]. Однако если лицо не работает по специальности, то у него не возникает мотивации в своем обучении, страдает качество образования.

Обращаясь к опыту иностранных государств, можно проанализировать позитивные и негативные черты заочной формы обучения при получении юридического образования.

Так, в Финляндии заочное обучение распространено при получении высшего образования в сфере культуры и спорта. Выс-

шее образование в Финляндии является практико-ориентированным. Помимо предоставления основных теоретических знаний в образовательную программу включена и трудовая практика. Таким образом реализуется принцип связи между научными исследованиями и обучением. Заочная форма обучения при получении высшего образования в Финляндии предполагает подготовку студента по индивидуальным программам, которые впоследствии обеспечивает студенту соответствующий образовательный уровень. Заочное высшее образование в Финляндии для всех доступно и просто, достаточно только иметь среднее образование и быть зачисленным в высшее учебное заведение соответствующего уровня в стране, где проживает абитуриент [5].

Учебный процесс дневного и заочного отделения в Финляндии ничем особо не отличается. В течение года обе категории студентов изучают различные дисциплины, выполняют практические задания, после чего проходят итоговую аттестацию. Причем, в некоторых вузах, даже экзамены сдаются дистанционно. Однако, в большинстве случаев, для аттестации все-таки необходимо посещать учебное заведение несколько раз в год. Отличие между дневной и заочной формой обучения состоит в том, что у студентов заочной формы обучения больший объем времени отводится на самостоятельное изучение соответствующего предмета [6].

Несколько иную систему имеет образование в США. Более широко развита в США система заочного образования, которая распространена на всех образовательных уровнях. Обучение по этой системе осуществляется путем переписки между учащимися и учебными заведениями. Заочникам за соответствующую плату высылаются тексты курсов, методические указания, контрольные вопросы, задания на лабораторные работы, наборы химических реактивов, наборы различных электро-, радио-, телевизионных деталей для сборки приборов и приемников на дому, что входит в выполнение лабораторных и контрольных работ.

В стране есть Национальный совет заочного образования, признанный федеральным правительством и представляющий ряд организаций, учебных заведений, которые готовят кадры по заочной системе. Ему предоставлено право признания школ,

подготавливающих специалистов по заочной системе обучения. Совет стремится предотвратить создание школ, которые занимаются профанацией образования, но помешать их открытию не может. Если заочная школа открыта без ведома Совета, то она может работать и без соответствующего разрешения. При Совете есть комиссия, которая разрабатывает программы подготовки специалистов и рекомендует их заочным учебным заведениям, но для них эти рекомендации не являются обязательными [7].

В основном обучение в США основано на практике. Практическим занятиям уделяется в два раза больше времени, чем теории. Кроме того, каждый студент может выбрать себе именно ту область, которая будет ему интересна с профессиональной точки зрения. Стоит отметить, что американские преподаватели отличаются тем, что строят все свои уроки по принципу семинара-дискуссии. На занятиях происходит подробный разбор домашнего задания (т. е. самостоятельно прочитанного и изученного материала), его анализ, обсуждение и практическое применение. Преподаватели Америки не видят смысла в проведении лекций — скучном зачитывании материала из литературы, которую можно самостоятельно прочитать дома [8].

Схожую систему образования имеет Великобритания. В основе программ заочного обучения лежит принцип самостоятельности. Некоторые курсы (например, заочная программа при Лондонском университете) позволяют студентам строить обучение по своему усмотрению. Учебные программы других высших школ, таких как Открытый университет, гибки и хорошо структурированы. Обычно студент занимается дома, опираясь на целый ряд специально разработанных образовательных пакетов. Помощь преподавателя осуществляется посредством обычной или электронной почты. При заочном обучении применяются такие средства коммуникации, как телевидение, видео, Интернет. Однако не на всех курсах готовят к получению квалификаций, отвечающих национальным и международным стандартам. Некоторые заочные учебные заведения требуют хотя бы краткой подготовки в университете или другом учебном центре Великобритании. Наибольшим спросом пользуются курсы коммерции, права, естественных и технических наук, медицины.

В прежние времена курсы заочного обучения предлагались лишь немногими учебными заведениями. Сегодня такая форма обучения практикуется многими университетами, обеспечивая получение квалификационной подготовки продвинутого уровня. По большей части, учиться на таких курсах могут студенты из любых государств, хотя некоторые доступны только учащимся определенных зарубежных школ, с которыми заключен соответствующий договор [9].

В Германии образовательная система построена на постоянной связи и контроле со стороны преподавателя. В начале каждого семестра студенты получают конспекты для самостоятельного изучения, которые заменяют привычные лекции. Кроме того, многие материалы преподаватели размещают в Интернете. Так, университет в Хагене предоставляет каждому студенту «виртуальное учебное место», где он может решить организационные вопросы (к примеру, зарегистрироваться на следующий семестр), а также получить доступ к учебным материалам. Однако учиться, совсем не появляясь в университете, все-таки, не получится. Как правило, и для заочников часть занятий проводится в аудиториях вуза, его филиалах и учебных центрах, а также в партнерских учебных заведениях. Там же студенты сдают и экзамены [10].

Несмотря на негативные стереотипы, существующие в отношении заочного обучения в России, 90% немецких работодателей, считают, что обучаясь параллельно с работой, студенты не только получают теоретические знания, но и овладевают практическими навыками.

Возможно, если бы заочники в немецких вузах учились по принципу «от сессии до сессии», не слышать бы им подобных дифирамбов. Но при всем желании откладывать учебу на последний момент они не могут: новые задания студенты получают еженедельно, а затягивать со сдачей проектов и курсовых нельзя. «Поблажек никаких: если сдашь работу хотя бы на час позже, ее не засчитают и, соответственно, весь курс придется повторять в следующем семестре», — рассказывает Екатерина Козырева.

Будущим заочникам Андре Зенехаль (André Senechal), сотрудник Международного центра дистанционного обучения при Высшей школе города Висмара (Wismar International Graduation

Services), советует сразу рассчитывать на то, что в неделю им придется посвящать учебе от 15 до 20 часов, в зависимости от специальности. К тому же, чтобы не растягивать заочные программы, которые и так длятся дольше аналогичных курсов на дневных отделениях, каникулы в их рамках обычно не предусмотрены. Не избежать и регулярного общения с преподавателями, участия в групповых проектах и обсуждениях — с помощью электронной почты и Skype. А вот на экзамены, естественно, придется являться уже лично — в отделениях посольства ФРГ или Института имени Гёте. Правда, выбор у тех, кто решает стать немецким заочником, ограничен: многие специальности, как, например, актерское мастерство или фармацевтику, удаленно не выучишь [11].

В Австрии есть университеты, которые предлагают только полностью заочное обучение. Такой график обучения, конечно, является самым гибким, так как не только время, но и место подготовки к экзаменам студент выбирает сам. Также такой вид образования исключает непосредственное общение с сокурсниками, профессорами, посещение аудиторий.

Все учебные материалы студент получает по почте и должен самостоятельно проходить курс, который разделен на модули, после каждого модуля следуют экзамены. В XXI в. процесс виртуального обучения получает все большее распространение. При помощи Интернета, Web-камеры и наушников можно посещать лекции онлайн с другими коллегами по заочному обучению. Конечно же процесс обучения контролируется разными вариантами экзаменов и тестов со стороны университета. Направления могут быть практически любыми: социально-экономические науки, медицина и здоровье, юриспруденция, медиа, искусство, духовно-культурные науки, инженерные науки, информатика [12].

Следует отметить, что заочное обучение в США и странах Европы, хотя и ориентировано на самостоятельное изучение соответствующего учебного курса, но, по сути, является дистанционным обучением (с постоянной связью и контролем преподавателя через Интернет).

Предложение Минобрнауки РФ ориентировано на запрет заочного обучения по ряду специальностей в качестве первого

высшего образования. В условиях современной экономики работодателю нужен специалист, который одновременно имеет и качественные знания (хотя бы базовые по специальности) и соответствующий практический опыт. До недавнего времени для современной системы образования в России это были практически взаимоисключающие вещи, так как, к сожалению, высшее образование не было ориентировано на практику. Поэтому и считалось, что студенты дневной формы обучения имеют основательную теоретическую подготовку, которую никак нельзя применить на практике, и наоборот, для студентов-заочников высшее образование — это лишь получение диплома, а на теорию некогда обращать внимание. Может быть, если отменить заочное образование или разработать законодательный механизм практико-ориентированного высшего образования, тогда можно будет решить проблему осознания студентом важности самой практической работы.

Для связи теории и практики необходимо привлекать в образовательный процесс не только научных сотрудников, но и специалистов-практиков. Нельзя сказать, что предложение Минобрнауки решит эту проблему, но это большой и серьезный шаг к ее решению. Обучаясь на заочном отделении, большинство студентов, к сожалению, не приобретают знания, а лишь номинально получают высшее образование. Но если брать во внимание студентов, пришедших после школы, то как они могут сформировать свое восприятие данной специальности по малому количеству занятий, допускаемых на заочном обучении при получении своего первого высшего образования? Они не получают той полноты знаний, которую предоставляет дневное обучение, ведь для того, чтобы стать квалифицированным специалистом, необходимо иметь и хорошие базовые знания по определенным предметам. А также необходимы знания, полученные от не менее квалифицированных преподавателей, так как именно они влияют на восприятие студентом материала, на способность применять этот материал. Необходимы долгие и усердные занятия под руководством квалифицированного преподавателя, чтобы получить все те знания, которые должны быть у человека с юридическим образованием. К сожалению, очень редко лица, обучающи-

еся заочно, становятся востребованными специалистами. Большинство просто получает диплом и занимается другими профессиями. Возможно, здесь есть и вина системы заочного обучения из-за малого времени общения с преподавателями или наличие преподавателей, неспособных заинтересовать студента в его будущей профессии.

Принятие мер, предлагаемых Минобрнауки, повысит число более квалифицированных специалистов, так как они потратили на свое образование больше времени и сил. Повысится уважение к профессии «юрист», потому что получить ее станет не так легко, а спрос на хороших специалистов вырастет. Студенты будут более тщательно выбирать профессию, так как возможности поступить и ничего не делать в вузе больше не будет.

Я считаю, это правильно, потому что те лица, которые получают свое первое высшее образование, обучаясь заочно и одновременно работая, больше уделяют внимание именно работе, потому как они уже получают деньги и могут ими распоряжаться свободно. Обучение же для них является чем-то вспомогательным, которого требуют больше сами работодатели, нежели это необходимо самим «заочникам». Большинство же студентов, которые обучаются очно, имеют меньшее количество денег и лучше понимают их необходимость в современном мире, также они заинтересованы в самом процессе обучения, а не просто посещения занятий. Думаю, это и является мотивацией для «очников» окончить свое обучение как можно лучше, чтобы потом они смогли зарабатывать деньги для себя и в свое усмотрение, а также, чтобы добиться чего-то своими знаниями и умениями, а не просто наличием образования.

Однако запрет на заочное обучение при получении юридического образования может нарушать конституционное право граждан на получение образования. Ведь сама система заочного обучения морально устарела и не соответствует требованиям современной экономики. Думаю, что для решения этой проблемы надо развивать электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий обучения в соответствии со статьей 16 ФЗ «Об образовании в РФ» [2].

Литература

1. *Макеева А.* «Заочной ставки не будет» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. № 45. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2940000> (дата обращения: 18.03.2016).

2. Об образовании в РФ: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (с изм. на 02.03.2016) // Российская газета. 2012. 31 декабря.

3. «Решение не за образовательной отраслью, а за работодателями» [Электронный ресурс] / Юристы и экономисты не будут учиться заочно // Коммерсантъ FM. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2940641> (дата обращения: 18.03.2016).

4. «Не всегда заочник — это тот, кто знает меньше» [Электронный ресурс] / Правительство хочет избавиться от юристов-заочников // Там же. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2940257> (дата обращения: 18.03.2016).

5. Заочное высшее образование в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: http://www.vfmgiu.ru/sovremennii_tendencii_v_visshem_obrazovanii_506/programmy_nachalnogo_professionalnogo_obrazovania_512/Zaochnoe-vysshee-obrazovanie-v-Finlyandii/index.html (дата обращения: 18.03.2016).

6. Особенности заочного обучения в Финляндии: стоимость, учебный процесс, получение визы [Электронный ресурс] // FINLAND. Знакомимся с Финляндией. URL: <http://mirtravellife.ru/osobennosti-zaochnogo-obucheniya-v-finlyandii-stoimost-uchebnyj-process-poluchenie-vizy/> (дата обращения: 18.03.2016).

7. Заочное образование в США [Электронный ресурс] // Matemonline.com. URL: <http://matemonline.com/2012/07/zaochnoe-obrazovanie-v-usa/> (дата обращения: 18.03.2016).

8. Admin «Особенности высшего образования в США» [Электронный ресурс] / Admin // Турист в Америке. URL: <http://turist-v-amerike.ru/osobennosti-vysshego-obrazovaniya-v-ssha.html> (дата обращения: 18.03.2016).

9. Высшее образование в Великобритании [Электронный ресурс] // Global Study: образование за рубежом. URL: <http://ru.globalstudygroup.com/1/8/120/729x90-real-english1.swf> (дата обращения: 18.03.2016).

10. Демидова О. Как стать немецким заочником [Электронный ресурс] // DW: Made for minds. URL: <http://dw.com/p/Hltp> (дата обращения: 18.03.2016).

11. Крыжановская Е. Заочное образование: «корочка» для «галочки»? [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://dw.com/p/18Jy7> (дата обращения: 18.03.2016).

12. Заочное образование в Австрии [Электронный ресурс] // Shumska.wordpress. URL: <https://shumska.wordpress.com> (дата обращения: 18.03.2016).

13. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). М., 2015.

14. Агранович М., Ивойлова И. «Зачетка в конверте»: останется ли в стране заочное образование? // Российская газета. 2010. 2 марта.

15. Богорад Е. Учение — свет. Заочное тоже // Карьера. 2010. Апрель.

Sheiko D. E.

Correspondence education of lawyers: “for” and “against”

Abstract. The article discusses various opinions concerning correspondence of training lawyers. Analyzing these aspects, the author cites the experience of other States and compares it to the experience of the Russian Federation. The author does a conclusion about inexpediency of correspondence education and proposes to focus on the development of distance learning.

Юшманов П. Н.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье отмечены основные причины бюрократизма в органах власти Российской Федерации. В первую очередь — снижение уровня образования и распространение созна-

тельной безответственности. Определены возможности сокращения отрицательных последствий бюрократизма в государственном управлении.

В научных определениях бюрократизм понимается, как порождение определенной системы общественных отношений, искоренение которого возможно лишь с исчезновением породивших его условий. Вместе с тем решение этой задачи невозможно без системы соответствующих мер и средств противодействия негативным проявлениям бюрократизма. Проблему средств и путей преодоления бюрократизма в России необходимо решать комплексно, во взаимосвязи с решением задачи рационализации государственно-управленческой деятельности.

Считается, что отделение управления от собственности развитие управленческой сферы во вред собственникам, составляет содержание бюрократизма независимо от формы общества, в котором он реально существует. Новые политические и экономические функции по управлению социальными и общественными процессами создают основания для развития бюрократизма. Собственник средств производства первоначально был одновременно и управляющим, но со временем функции собственности и управления разделились, и по мере накопления капитала наряду с бюрократией политической, возникла прослойка экономических бюрократов, управляющих от имени собственников крупными предприятиями и государственной собственностью.

Но в то же время то, что формально российское государство переуступило право на многие виды собственности, не означает, что оно ушло из экономики. Бремя административного контроля велико. Налоговое и административное давление государственных структур на деятельность предприятий помогает, во-первых, сохранять реальный бюрократический контроль за деятельностью предприятий в изменившихся условиях. Во-вторых, оно побуждает предпринимателей вступать в неформальные отношения с представителями власти для получения индивидуальных привилегий и льгот. В-третьих, это давление побуждает предпринимателей переводить часть своей деятельности в «теневую» сферу. В-четвертых, оно вовлекает самих представите-

лей государственной власти в полукommerческие и «теневые» операции.

Таким образом, можно утверждать, что в течение всего периода реформ в России органы государственной власти на крайне низком уровне выполняют основную экономическую функцию любого государства: обеспечение судебно-правовой защиты [1, с. 36].

Государство за период реформ проявило себя не только как неэффективный собственник, но и как расточитель общественного достояния, оно устранилось от осуществления функций собственника государственных предприятий. Часто единственной формой его взаимодействия с ними остаются налоги, а также назначение и освобождение директоров. В результате центральное место в структуре отношений собственности занимает администрация, которая при отсутствии государственного контроля за ее деятельностью обладает монопольным правом распоряжаться доходами предприятий, используя государственную собственность исключительно в своих групповых интересах в ущерб интересам государства и работников предприятий. При этом управляющие таких предприятий не несут никакой ответственности за сохранность и эффективность использования государственного имущества, поскольку правовых норм, фиксирующих формы и степень их ответственности, не существует. Государство лишь номинально, юридически является собственником государственных предприятий и не способно использовать их в качестве инструмента государственного регулирования [5, с. 21].

Государство как собственник несет громадные убытки на всех стадиях движения финансовых ресурсов. Значительная часть собственности государства в этой сфере отчуждена от него и используется в негосударственных интересах. Это отчуждение происходит на всех стадиях движения бюджетных средств. При формировании доходов бюджета она отчуждается управляющими государственных предприятий, принимающими решения о неуплате налогов, а при распределении расходной части — бюрократическим аппаратом. И, наконец, в процессе использования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов государственная собственность отчуждается получателями бюджетных средств в

результате нецелевого расходования государственных средств либо их прямого хищения.

Функция государства — гаранта социальной стабильности — тоже не выполнена, что привело к высоким социальным издержкам реформ. Государство не обеспечило сохранности сбережений населения, без достаточного уровня которых социально-экономическое процветание невозможно.

Функционирование российской бюрократии свидетельствует о том, что замещение должностей (выборное или назначаемое) представителей государства, предполагает специальную подготовку и аттестацию претендентов на государственные должности, т. е. зависит от уровня образования и ответственности кандидатов. Российский опыт государственного управления свидетельствует о том, что российское общество, государство страдают от присутствия в бюрократическом аппарате лиц с явно недостаточным уровнем образованности не только в вопросах государственной деятельности, но даже на уровне элементарных знаний.

В настоящее время происходит резкое падение образовательного уровня, в том числе государственных служащих. При этом, чтобы исключить формализм самих кандидатов к делу обучения, необходимо упорядочение допуска к замещению бюрократических должностей под условие их аттестации на основе соответствующих экзаменов и заключения контрактов, предусматривающих условие об ответственности за пагубные последствия бюрократизма.

Кроме экономического и образовательного факторов, важен еще фактор организационный. В частности, то, что сейчас не только в правительственных, но и в общественных кругах распространяется желание сознательной безответственности (т. е. максимально пользоваться правами и не выполнять по возможности обязанностей) [4]. В условиях, когда госслужащие выведены из-под общественного контроля, когда контроль осуществляется только внутри самой бюрократической системы, когда чиновник, а не свободная и ответственная личность является главной опорой государства, само наказание служащего за злоупотребление властью и коррупцию выступает не как объективная

неотвратимость, а как случайность или в порядке внутриорганизационных интриг. Такая сознательно-безответственная практика будет воспроизводиться до тех пор, пока бюрократия сохраняет свое монопольное право не отвечать за свои решения и действия. Вот почему необходимо сделать государство открытым, поставив под публичный контроль граждан.

При таких условиях обретает смысл суть такой меры противодействия бюрократизму, которая восходит своими историческими корнями к идее политических мыслителей о должности «наблюдателей», осуществляющих функции контроля, за деятельностью должностных лиц государства. В современной трактовке она находит свое выражение в идее о контрольной власти [3, с. 34].

Роль государства заключается в определении и закреплении всей номенклатуры процессов между личностью и обществом. Государство концентрирует в своих руках все ресурсы, необходимые для поддержки своих административных процессов. С наступлением эры информационных технологий государственный аппарат старого образца становится неэффективным, потому что ориентирован на пропускание любого процесса по всей длине иерархической цепочки: от рядового исполнителя до самого высокого начальника. Государственный аппарат неадекватен из-за отставания реакции бюрократической машины от быстрого изменения среды в современном обществе. В связи с малоэффективностью и неадекватностью государственного аппарата старой формации перед многими странами стоит задача его реформирования и тотальной информатизации, что будет способствовать ускорению социально-экономического развития страны. Кроме того, наступило время перехода от контроля работы госслужащих к контролю за результатами их деятельности. Их надо связать с мерами стимулирования и наказания [2, с. 29].

Для преодоления негативных тенденций в работе аппарата необходимо развивать подотчетность, осуществлять контроль, за его работой с целью проверки исполнения требований законодательства.

Подотчетность заключается в том, что ревизия в любом виде социальной деятельности играет роль стимулятора самоконтроля субъектом содержания и характера своей деятельности на

предмет соответствия ожидаемым результатам, наличие соответствующих факторов, побуждающих субъекта осуществлять предписанную деятельность в необходимой общественно-значимой форме, соизмеряя свои действия с возможно-должной моделью поведения, поскольку деятельность чиновников урегулирована в нормативно-правовом порядке.

Литература

1. *Бесчастнова Л. В.* Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности в сфере предоставления государственных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С. 35–38.

2. *Карачев А. В.* Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Там же. 2010. № 1. С. 27–29.

3. *Киселёва Н. В.* Проблемы привлечения к ответственности государственных служащих в результате предоставления некачественных государственных услуг // Там же. 2010. № 9. С. 33–35.

4. *Печерников Д.* Сознательная безответственность // Контрольный листок — КомпроматЪ: интернет-журнал: экстренный внеплановый выпуск от 22 декабря 2013 г. URL: http://contrlist.ucoz.ru/index/soznatelnaja_bezotvetstvennost/0-596 (дата обращения: 16.03.2015).

5. *Тамасханов И. А.* Актуальные вопросы ответственности должностных лиц публично-правовых органов // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. С. 20–22.

Yushmanov P. N.

Overcoming bureaucratic abuses in public authorities

Abstract. *In article the main reasons for bureaucracy in authorities of the Russian Federation are noted. In the first place — the reduction of the level of education, and the dissemination of deliberate irresponsibility. Identified opportunities to reduce the negative effects of bureaucracy in public administration.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аверкина М. С.</i> Как защитить свои исключительные права, если владельцем товарного знака был обнаружен факт недобросовестной конкуренции?	5
<i>Агаев Г. А., Зорина Е. А.</i> Объективные признаки состава фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации и проблемы их толкования	11
<i>Алексеева Ю. С.</i> Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в России	21
<i>Андреева А. А.</i> О легитимности деятельности коллекторских агентств в РФ.....	25
<i>Андрусова А. С.</i> Способы защиты прав потребителя	29
<i>Артюхов Э. Э.</i> Правозащитная деятельность органов прокуратуры г. Санкт-Петербурга.....	34
<i>Багаутдинова Г. Р.</i> Понятие механизма правового регулирования	43
<i>Баширова Л. В.</i> Совет Федерации как институт защиты интересов субъектов Российской Федерации в парламенте России	49
<i>Белозёров Б. П., Смирнов Н. М.</i> Правоохранительные органы в борьбе с коррупцией в современной России.....	57
<i>Борисова Ю. А.</i> Роль института Уполномоченного по правам человека в формировании правовой культуры общества.....	66
<i>Бубнов Д. В.</i> Актуальность правозащитных общественных организаций.....	73
<i>Вахтеева С. А.</i> Защита прав несовершеннолетних безнадзорных и беспризорных детей в Российской Федерации	76
<i>Веснов С. В.</i> Нарушение прав жителей многоквартирных домов, ранее имевших статус общежитий квартирного типа.....	80
<i>Вишинева К. И.</i> Ответственность сторон по договору строительного подряда.....	92

<i>Глоба Ю. С.</i> Итоги преобразований земельных отношений в Российской Федерации.....	96
<i>Губашиева М. Х.</i> Роль правозащитных организаций в деятельности современного государства	103
<i>Гулин А. А.</i> Традиции и новации в становлении правовой культуры студенческой корпорации для защиты интересов человека интеллектуального труда	106
<i>Давыденко М. Г.</i> Правовые способы предупреждения попрошайничества	113
<i>Егоров С. А.</i> Гражданско-правовые способы привлечения лиц к исполнению алиментных обязательств.....	119
<i>Ефимова Д. О.</i> Способы защиты трудовых прав граждан.....	123
<i>Жаркой М. Э., Семёнова Ю. М.</i> Реабилитация и обеспечение прав пострадавших от репрессий в деятельности органов внутренних дел (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)	128
<i>Жижилева Л. И.</i> Защита прав как ценность в российском обществе: историко-философский аспект.....	135
<i>Жильская Л. В., Жильский Н. Н.</i> Проблемы реализации жилищных прав граждан в современной России	143
<i>Журавлев А. А.</i> Коллективный договор как средство защиты прав работников.....	147
<i>Зорина В. А.</i> Защита прав женщин в международном праве.....	154
<i>Зорина В. А.</i> Информационные ресурсы. Будущее или настоящее.....	161
<i>Иванов А. В.</i> Правозащитная деятельность в современной России — проблемы и их решения.....	165
<i>Иванов А. В.</i> Правозащитная деятельность правоохранительных органов	169
<i>Иванова К. Н.</i> Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности в Российской Федерации.....	173
<i>Иванова Н. Ю.</i> Защита интеллектуальной собственности на разработки в военно-технической сфере.....	177
<i>Игнатенко М. В.</i> Особенности труда государственных служащих в Российской Федерации.....	185

<i>Казьмина О. Л.</i> Миграционная политика в современном российском обществе.....	189
<i>Кириллов Н. Н.</i> Защита прав бездомных: правовые проблемы и возможные пути их решения.....	194
<i>Климов С. А.</i> Правовые основания и механизм тайных политических убийств в Советском Союзе и в новой России.....	205
<i>Ковалева Ю. В.</i> Практика правозащитной деятельности института гражданского общества — нотариата	224
<i>Ковалева Ю. В.</i> Деятельность сотрудников полиции по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	228
<i>Козловский Т. В.</i> О некоторых проблемах защиты интересов Российской Федерации в сфере борьбы с наемничеством	232
<i>Коргонен Е. Н.</i> Правозащитная деятельность в современной России	239
<i>Кочерин А. А.</i> Некоторые аспекты правовой защиты обычаев и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Крайнего Севера в Российской Федерации и скандинавских странах.....	243
<i>Куропато Н. С.</i> Наследование авторских прав в Российской Федерации	249
<i>Кутина В. П.</i> Интеллектуальная собственности как объект гражданских прав	253
<i>Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.</i> Использование адвокатом знаний криминалистической тактики.....	259
<i>Лысова К. В.</i> К вопросу о создании Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации»	263
<i>Мазурин С. Ф.</i> Актуальные проблемы правовой защиты духовного и нравственного наследия российского государства	268
<i>Мазурин С. Ф.</i> Истинная сущность толерантности	276
<i>Мазурин С. Ф.</i> Проблемы обеспечения экологической безопасности и механизма реализации ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей природной среды	292

<i>Макроменко В. Д.</i> Юридикo-источниковедческий метод в истoрико-правовой науке	312
<i>Маркелова И. Д.</i> Исторические аспекты возникновения и регулирования права на результаты интеллектуальной деятельности в России	317
<i>Мартынов Ю. А.</i> Компенсация морального вреда, причиненного работнику в ходе нарушения его прав на защиту персональных данных в российской правовой системе	321
<i>Масленников В. Д.</i> К вопросу о защите интересов Российской Федерации в области борьбы с морским пиратством в Мировом океане.....	324
<i>Мишальченко Ю. В., Федичева Е. А.</i> Правовая защита банковской тайны в сфере международной и национальной банковской деятельности.....	328
<i>Моисеев А. А.</i> Право на защиту от коррупции	334
<i>Москвина Н. А.</i> Понятие и сущность законности в деятельности правоохранительных органов.....	340
<i>Мустафаева А. И.</i> Защита прав российских граждан на благоприятную окружающую природную среду	345
<i>Осташев И. Ю., Осташев М. И.</i> Сущность прокурорского надзора	349
<i>Осташев Р. И., Минаева М. В.</i> Обращения граждан в прокуратуру для защиты собственных прав	353
<i>Петров И. В.</i> Защита прав купечества на территории Древнерусского государства (IX–X вв.)	357
<i>Полякова О. В.</i> Актуальные проблемы использования статьи 25 УПК РФ в судах г. Санкт-Петербурга при рассмотрении дел по карманным кражам	361
<i>Порохов М. Ю.</i> Пробелы в правовом регулировании права прокурора на предъявление иска о сносе самовольной постройки	366
<i>Посадская А. В.</i> Проблемы реализации социальных прав граждан, имеющих право на отсрочку от призыва на военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.....	371
<i>Прохорова О. С.</i> Понятие и сущность защиты жилищных прав	379

<i>Прохорова О. С.</i> Гражданско-правовые способы защиты прав собственников жилых помещений.....	384
<i>Прохорова О. С.</i> Принципы государственной гражданской службы	391
<i>Ремизов Е. В.</i> Защита прав интеллектуальной собственности.....	397
<i>Романова А. С.</i> К вопросу о проблеме обращения взыскания на единственное жилое помещение должника.....	402
<i>Ружицкая Е. А.</i> Задача — национализация государства.....	406
<i>Рюмин О. А.</i> Правозащитная деятельность.....	413
<i>Рязанцева А. А.</i> Преступления против основ конституционного строя.....	417
<i>Рязанцева А. А.</i> Проблемы правового регулирования договорных имущественных семейных правоотношений.....	420
<i>Ряскин В. В.</i> Правозащитная деятельность	424
<i>Сагателян С. А.</i> Правовое регулирование оказания адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам.....	427
<i>Сажина А. В.</i> Основные направления в деятельности профсоюза по защите социально-трудовых прав и законных интересов, включая правозащитную работу в сфере охраны труда	433
<i>Сазонов С. Н.</i> Актуальные изменения в Семейном кодексе РФ о разделе имущества и их последствия.....	436
<i>Самарчук Ю. В.</i> К вопросу о налогообложении дохода от продажи квартиры	442
<i>Самохвалова А. З.</i> Анतिकоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов в Министерстве внутренних дел Российской Федерации.....	446
<i>Светкин А. А.</i> Актуальные вопросы защиты прав субъектов — участников правоотношений в сфере розничной торговли.....	450
<i>Святогорова А. Э.</i> Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере защиты прав и интересов предпринимателей.....	457
<i>Семухин О. А.</i> Правовые привилегии в содержании правоотношения как способ гарантии и защиты субъективных прав	465

Смирнова А. Ю. О представлении интересов в суде лицами с высшим юридическим образованием	470
Смирнова С. Г. Взаимодействие патрульно-постовой службы полиции и граждан в охране общественного порядка.....	474
Соловьева Н. В. Несовершенства гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по договору купли-продажи.....	478
Сошина О. Н. Антикризисный государственный менеджмент бюджетной системы России	482
Тангиев Б. Б., Воронцов А. М., Никанорова М. Н. Междисциплинарные (межотраслевые) научные исследования по защите прав граждан в области обеспечения экологической безопасности	487
Тарасова М. Н. Правовой статус несовершеннолетних в Российской Федерации.....	497
Телушкова А. Н. Гражданско-правовая защита банковского кредитования от злостных неплательщиков	502
Тимохин К. М. Правовые инновации в деятельности института Уполномоченных по защите прав предпринимателей.....	505
Тихонравов Л. В. Отличие права интеллектуальной собственности от права собственности и особенности его защиты по действующему гражданскому законодательству	517
Томилова И. С. Правозащитная деятельность в России	522
Томилова И. С. Особенности правозащитной деятельности юриста.....	526
Трофимова Е. В. Действующее законодательство Российской Федерации, регламентирующее порядок принятия территориальными органами ФМС России решений о неразрешении иностранным гражданам (лицам без гражданства) въезда в Российскую Федерацию.....	530
Тушко И. С. Проблема недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов	536
Тыбольчук А. А. Проблемы правозащитной деятельности прокурора в арбитражном процессе	540
Тыбольчук А. А. Защита детей как основное направление правозащитной деятельности России.....	545

<i>Ушаков Н. А.</i> Способы защиты прав налогоплательщиков в спорах, возникающих при применении статьи 231 Налогового кодекса Российской Федерации.....	550
<i>Фролова Е. А.</i> Проблематика исполнения решений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации	561
<i>Храбров М. А.</i> Виндикация, проблемы реализации.....	565
<i>Чумаков К. Н.</i> Адвокат в механизме правозащитной деятельности.....	569
<i>Чупахин В. А.</i> Особенности реализации антинаркотической политики Российской Федерации	573
<i>Шейко Д. Е.</i> Заочное обучение юристов: «за» и «против».....	576
<i>Юшманов П. Н.</i> Преодоление бюрократических злоупотреблений в органах государственной власти.....	585

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

**Правозащитная деятельность
в современной России: проблемы
и их решение**

*Сборник научных трудов
II Международной научно-практической
конференции*

Редакционная коллегия:

***М. В. Рыбкина, Б. П. Белозеров, Н. В. Бугель,
А. О. Лядов, М. В. Минаева***

Подписано в печать 19.05.2016 г.

Формат 60×84^{1/16}. Уч.-изд. л. 28,87. Усл. печ. л. 34,99.

Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 093.

Тираж 500 экз.

Издательство Санкт-Петербургского академического
университета

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812)448-82-50, e-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

31 марта 2016 г. в Санкт-Петербургском академическом университете состоялась II Международная научно-практическая конференция «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». В ее работе приняли участие руководители и представители органов государственной власти и управления РФ, Конституционного Суда РФ, прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительных и законодательных органов государственной власти Северо-Западного федерального округа, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов.

На конференции обсуждались проблемы, связанные с деятельностью государственных и негосударственных органов, осуществляющих правозащитные функции; были проанализированы задачи, стоящие перед субъектами правозащитной деятельности: защита прав и свобод человека и гражданина, повышение уровня правовой культуры общества, правоприменение законодательства.

ISBN 594047214-1

